

Азы готической архитектуры
Джон Генри Паркер

A B C
OF
Gothic Architecture

Содержание

[АБВ готической архитектуры.](#)

[РЕКЛАМА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ.](#)

[А. Б. В. ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.](#)

[ВВЕДЕНИЕ.](#)

[РАННИЙ НОРМАНДСКИЙ ПЕРИОД. 1060-1090 гг.](#)

[НОРМАНДСКИЙ ПЕРИОД. 1090-1150 гг.](#)

[ПЕРИОД ПЕРЕХОДА. 1160-1195 гг.](#)

[РАННИЙ АНГЛИЙСКИЙ СТИЛЬ. Ричард I. Джон. Генрих III. 1189-1272 гг.](#)

[ПЛАВНЫЙ ПЕРЕХОД ОТ РАННЕГО АНГЛИЙСКОГО СТИЛЯ К ДЕКОРИРОВАННОМУ.](#)

[ДЕКОРИРОВАННЫЙ СТИЛЬ. Эдуард I, II и III. 1272-1377 гг.](#)

[ПЛАВНОЕ ПЕРЕХОД ОТ ДЕКОРИРОВАННОГО СТИЛЯ К ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМУ.](#)

[Ричард II и последняя часть правления Эдуарда III. Примерно с 1360 по 1399 год.](#)

[ПЕРПЕНДИКУЛЯРНЫЙ СТИЛЬ. Ричард II — Генрих VIII. 1377–1547 гг.](#)

[О ПОЗДНИХ ИЛИ УПРОЩЕННЫХ ГОТИЧЕСКИХ ЗДАНИЯХ ОКСФОРДА. От правления Елизаветы до конца XVII века.](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга «Азбука готической архитектуры» ()

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Азы готической архитектуры

Автор: Джон Генри Паркер

Дата выпуска: 17 февраля 2019 г. [электронная книга № 58907]

Последнее обновление: 24 января 2021 г.

Язык: английский

Благодарности: Чак Грейф и команда онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, доступных в Интернет-архиве)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «АБВ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ» ***

[Содержание.](#)

(Примечание переписчика электронного текста)

АЗЫ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

ДЖОНА ГЕНРИ ПАРКЕРА, С.В.

Почетный магистр Оксфордского университета, член Лондонского общества археологов;

Хранитель Ашмолеанского музея, Оксфорд; вице-президент Оксфордского архитектурно-исторического общества и британско-американского археологического общества в Риме; член Французского археологического общества; почетный член Королевского института британских архитекторов и т. д.

PARKER AND CO.
ОКСФОРД, И 6 САУТГЕМПТОН-СТРИТ,
СТРАНД, ЛОНДОН.
1881.

РЕКЛАМА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ.

Эта небольшая работа призвана служить отправной точкой для более обширных и дорогостоящих работ на ту же тему, таких как моя «Введение в изучение готической архитектуры», мое издание книги Рикмана «Готическая архитектура» и «Словарь архитектурных терминов». В ней не используются те же примеры, за исключением нескольких хорошо известных исторических случаев. Моя цель состояла в том, чтобы сделать его как можно более простым и легким, чтобы его мог понять ребенок. Опыт показывает, что ребенок, который видел много примеров и которому объяснили особенности каждого стиля, действительно понимает и запоминает их так, что это вызывает удивление у взрослых, и точные изображения зданий каждого периода могут быть столь же хорошо поняты и запомнены. Полученные таким образом знания, простые и легкие, как кажутся и как есть на самом деле, если уделить им должное внимание, окажутся полезными в дальнейшей жизни не только во всех частях Англии, но и во всех частях Европы. Общие характерные черты каждого периода одинаковы, хотя иногда провинциальный характер кажется преобладающим; характер *каждого века*, в любом случае, одинаков во всей Европе, его также легко запомнить, и на самом деле он никогда не забывается.

ДЖОН ХЕНРИ ПАРКЕР, С.В.

ОКСФОРД,
июль

1881

2.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАНИЦА
ВВЕДЕНИЕ	1
РАННИЙ НОРМАННСКИЙ ПЕРИОД , 1060–1090 гг.	10
НОРМАННСКИЙ ПЕРИОД , 1090–1150 гг.	31
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД , 1160–1195 гг.	71
РАННИЙ АНГЛИЙСКИЙ СТИЛЬ , 1189–1272 гг. (Ричард I, Джон, Генрих III)	83
ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД ОТ РАННЕГО АНГЛИЙСКОГО СТИЛЯ К ДЕКОРАТИВНОМУ	126
ДЕКОРИРОВАННЫЙ СТИЛЬ , 1272–1377 гг. (Эдуард I, II и III)	131
ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД ОТ ДЕКОРАТИВНОГО СТИЛЯ К ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМУ , ок. 1360–1399 гг. (Ричард II и последняя часть правления Эдуарда III)	175
ПЕРПЕНДИКУЛЯРНЫЙ СТИЛЬ , 1377–1547 гг. (Ричард II – Генрих VIII)	186
О ПОЗДНИХ, ИЛИ УПРОЩЕННЫХ, ГОТИЧЕСКИХ ЗДАНИЯХ ОКСФОРДА (с правления Елизаветы до конца XVII века)	219

АБВ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ.

АРХИТЕКТУРНУЮ историю можно понять только визуально, либо увидев сами здания и имея время изучить конструкцию и детали каждого периода, либо посредством точных изображений, расположенных в хронологическом порядке. Именно это и было сделано в данной работе; при таком расположении любой человек, даже не имеющий представления о предмете, может увидеть и понять постепенный прогресс и изменения от одного поколения к другому. То, что так понятно, также легко запоминается; мы всегда можем вспомнить то, что видели, гораздо лучше, чем то, о чем только слышали или читали; точное изображение каждого объекта лучше, чем много страниц описания или эссе о нем. Расположение, сделанное в этой небольшой работе, позволит любому понять общие принципы того, что называется стилями или периодами готической архитектуры. Некоторые люди возражают против этого названия, которое, несомненно, было первоначально дано с презрением поклонниками палладианского стиля, но оно было настолько широко принято во всей Европе в течение последнего столетия или более, что попытки изменить его были бы тщетными; это удобное название, которое все понимают как общий термин для обозначения различных стилей СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ. Д-р Э. А. Фриман остроумно предположил, что это архитектура готических народов, завоевавших Римскую империю, и это скорее повод для гордости, чем для стыда.

Строго говоря, нормандский стиль является одним из романских стилей, сменивших древнеримский, но готика развилась из нормандского стиля настолько полно, что провести между ними четкую грань невозможно. также удобно начать с нормандского стиля, потому что самые ранние полные здания, которые мы имеем в этой стране, относятся к нормандскому периоду, а проекты нормандских архитекторов в конце XI и начале XII веков были настолько грандиозны, что многие из наших лучших соборов построены на фундаментах церквей того периода, и большая часть стен часто оказывается действительно нормандской по конструкции, хотя их внешний вид настолько изменен, что сначала трудно это понять; например, величественный собор в Винчестере () Уильям из Уайкхэма не перестраивал, но настолько изменил его внешний вид, что теперь он по праву считается одним из самых ранних примеров английского перпендикулярного стиля, изобретателем которого он был; этот стиль полностью ограничен Англией, его легко отличить от любого из континентальных стилей по *перпендикулярным линиям* в узорах окон и в панелях на стенах; во всех иностранных стилях эти линии плавные или похожи на пламя, и по этой причине их называют «фламбоянскими»; в Англии встречается несколько окон с узорами этого стиля, но они являются скорее исключением.

Некоторые люди, которые возражают против названия «готика», вместо него используют название «остроконечный»; это название было предложено Кембриджским обществом Кэмдена около полувека назад, но так и не вошло в общее употребление и сейчас встречается редко. Я всегда возражал против него на том основании, что оно вводит в заблуждение начинающих исследователей, которые неизменно считают каждый дверной проем с круглым верхом нормандским, а каждое окно с квадратным верхом — перпендикулярным, что далеко не всегда соответствует действительности. Форма арки всегда диктуется удобством и сама по себе не является ориентиром для определения возраста или стиля здания; единственными надежными ориентирами являются лепнина и детали, и они требуют некоторого изучения, но совсем не сложны для понимания или запоминания, когда перед нами представлена хорошая серия примеров, как, я надеюсь, обнаружат те, кто использует эту маленькую книгу.

Я должен упомянуть, что эта книга ни в коем случае не предназначена для того, чтобы заменить мою «Введение в изучение готической архитектуры», а скорее служить трамплином к ней, так же как она побуждает людей захотеть мое издание работы Рикмана с историческими дополнениями, которые я внес в нее.

Рикман был первым, кто привнес порядок в хаос и показал, что возраст здания можно определить по его конструкции и деталям, на основе сравнения с хорошо известными датированными примерами, и ему всегда будет принадлежать заслуга того, что он первым

установил это. Сначала его работы считались довольно сложными для чтения, и это было естественно, потому что он слишком полагался только на слова; мой «Глоссарий архитектуры» называли «Рикман для начинающих», и это верно, потому что с помощью превосходных и точных гравюр на дереве Орландо Джуитта я смог объяснить все технические термины, которые Рикман был вынужден использовать. В настоящей работе я по возможности избегал их использования и полагался скорее на зрительное восприятие многочисленных примеров, чем на слова для их объяснения. Те же люди, которые возражали против названия «готика», возражали и против названия «ранний английский» для самого раннего готического стиля в Англии; но он, несомненно, развился из нормандского стиля в Англии раньше, чем где-либо еще.

Самым ранним чистым и полным готическим сооружением в мире является хор церкви Св. Хью в Линкольне, построенный между 1192 и 1200 годами, причем сам Св. Хью умер незадолго до освящения в последнем году. Об этом мы имеем четкие свидетельства в жизни доброго епископа (которого называли святым) от его домашнего капеллана, оригинал рукописи которого хранится в Бодлианской библиотеке и был опубликован только в мое время, по моему предложению, с помощью сэра Даффуса Харди, помощника хранителя свитков, мастером свитков в правительственной серии хроник. Наиболее осведомленные французские антиквары признают, что в Франции в течение тридцати лет после этого не было ничего подобного; они полагали, что она была скопирована с Нотр-Дама в Дижоне, с которым она имеет значительное сходство, но эта церковь была освящена только в 1230 году, так что архитектор из Дижона мог скопировать ее с линкольнской, но линкольнская не могла быть скопирована с дижонской.

В Англии этот стиль является лишь естественным развитием нормандского, в котором переход происходил в течение полувека до этого. Во время перестройки хора в Кентерберии изменения шли быстрыми темпами, работа Уильяма Англичанина значительно опережала работу его учителя, Уильяма из Сенса, который начал перестройку. Восточные трансепты и корона Кентерберии, законченные в 1184 году, очень близки к готическому стилю.

Небольшая церковь Кли у устья Хамбер, хор, трансепты и центральная башня которой были перестроены почти в то же время, еще более готична, и эта работа была освящена Св. Хью в 1192 году, как записано в надписи; именно в этом году он начал перестройку хора в Линкольне, которая, как мы уже сказали, была завершена в 1200 году. Многие церкви богатых нормандских аббатств на юге Йоркшира и севере Линкольншира почти столь же продвинуты в том же периоде; западная часть великой аббатской церкви в Сент-Олбансе, начатая Де Челлой около 1200 года, также является чистой готикой: от нее, к сожалению, осталось лишь несколько руин.

В этой работе я намеренно опустил остатки римских vill и церквей между римским и нормандским периодами, которых гораздо больше, чем обычно предполагается, особенно подземных сооружений, или крипт, как их называют, а также несколько церквей XI века, которые не относятся к нормандскому стилю. Саксы, по-видимому, были более продвинуты в изобразительном искусстве, таком как скульптура из камня (), чем норманны, но их церкви были сравнительно небольшими и, как правило, были уничтожены норманнами как не заслуживающие сохранения: все наши соборы были перестроены норманнами, и не всегда точно на том же месте, причем старая церковь иногда сохранялась для использования, пока строилась новая. Хотя эти руины представляют большой интерес для антикваров, они не имеют никакого отношения к истории готической архитектуры, которая, безусловно, развилась из нормандской, а изменения начались только после середины XII века, или примерно через столетие после введения этого стиля Эдвардом Исповедником: остатки его аббатства в Вестминстере явно нормандские и совершенно отличаются от саксонского стиля, но французские антиквары называют этот стиль АНГЛО-НОРМАНДСКИМ, и это вполне правильно. Нормандия тогда была провинцией владений короля Англии, и в Нормандии почти нет зданий, построенных до времени завоевания.

Наиболее осведомленные нормандские антиквары в период возрождения изучения истории архитектуры, между 1830 и 1840 годами, совершили серию экскурсий по местам расположения

всех замков баронов, которые прибыли в Англию вместе с Вильгельмом Завоевателем, в поисках *каменных построек* первой половины XI века. К их удивлению, *ни* в одном из них они *не* нашли *никаких каменных построек*; во всех были великолепные земляные укрепления, ясно показывающие, что замки того периода были построены только из земли и дерева. Это зафиксировано в «Бюллетене монументального искусства» того периода, а суть наблюдений приведена в «Азбуке» Де Комонта^[A], который был их лидером.

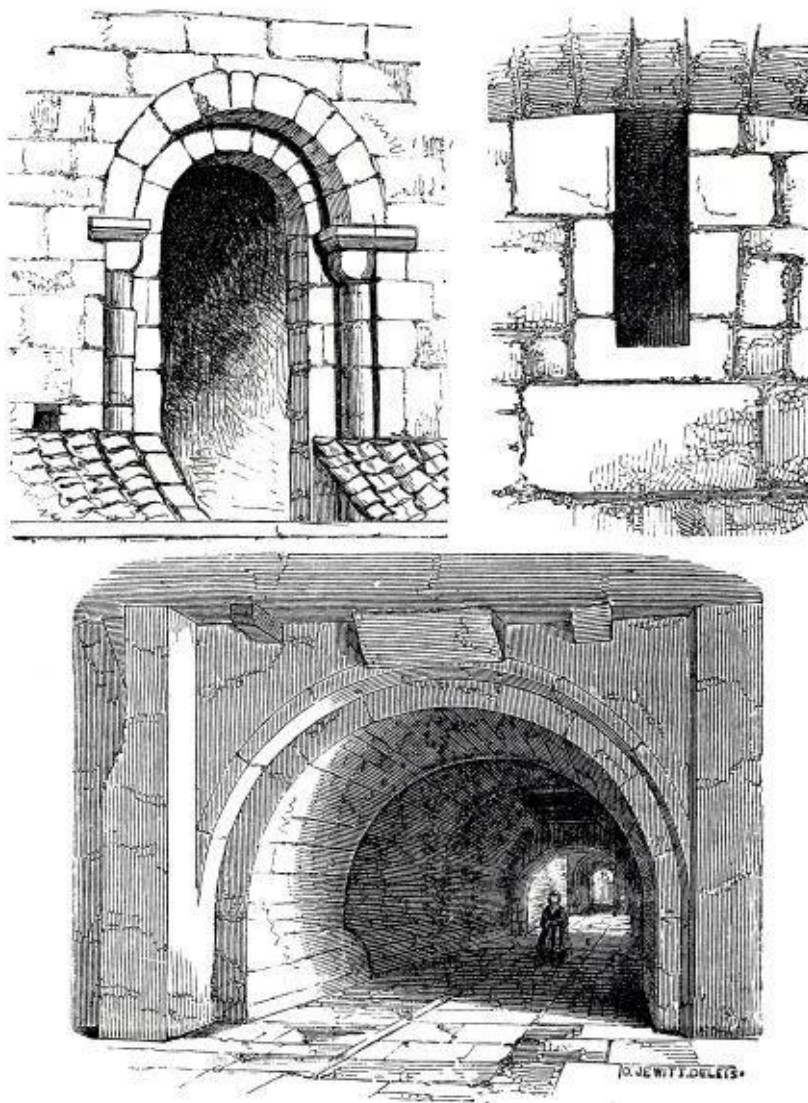
Ошибочно полагать, что норманны принесли с собой этот стиль «в готовом виде», он зародился одновременно в Нормандии и в Англии; две великие аббатские церкви в Кане были построены после завоевания, на английские деньги, и они ничем не опережают аналогичные здания в Англии; обе изначально имели только деревянные крыши и потолки, каменные своды были установлены только через столетие после их постройки; до середины XII века ни в Англии, ни в Нормандии не было каменных сводов шириной более 20 футов. Мне показалось необходимым сказать несколько слов о Нормандии, но для получения более подробной информации об архитектуре Франции или других частей Европы я должен отправить читателя к моему «Введению», в котором я привел много информации по этому вопросу, основанной на личных наблюдениях.

В настоящей работе я намеренно привел длинные выдержки из своего «Введения» об общем характере каждого стиля, которые очень часто являются словами самого Рикмана, потому что я мог бы сказать то же самое другими словами, а это скорее запутало бы студентов, чем помогло им. Я выбрал другие примеры, чтобы они не повторяли друг друга в материальном плане, в плане обучения зрением; и в тех примерах, где я увидел, что несколько слов описания будут полезны, они добавлены, так что эта работа является самодостаточной для начинающих, но те, кто желает продолжить изучение предмета, могут делать это шаг за шагом. Единственный реальный способ глубоко понять историю архитектуры — это пойти и посмотреть на сами здания.

РАННИЙ НОРМАНДСКИЙ ПЕРИОД.

1060-1090 гг.

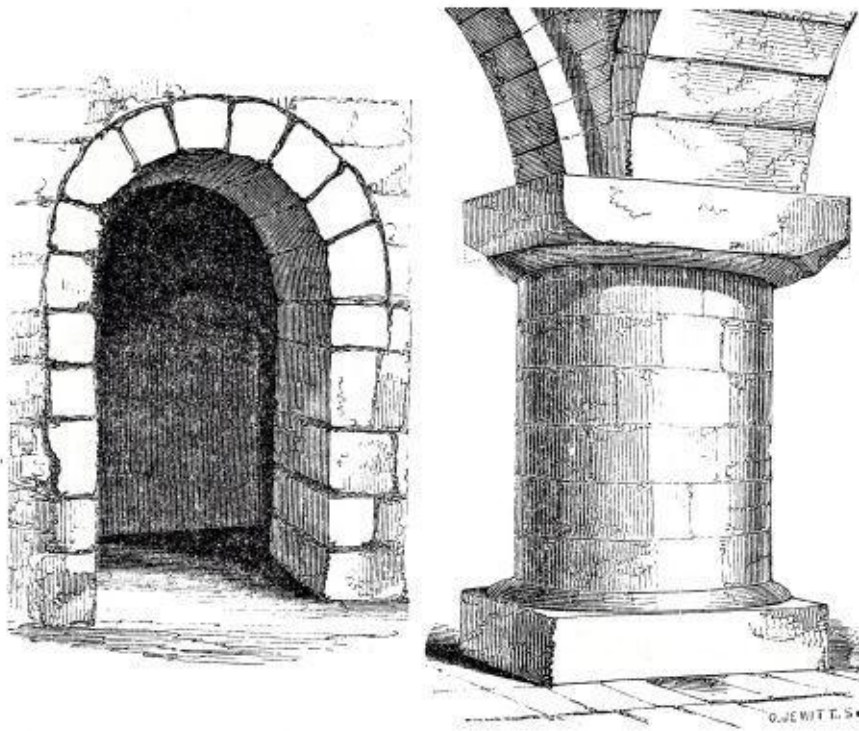
Норманнский стиль был введен в Англии во времена Эдуарда Исповедника; сам король основал великое Вестминстерское аббатство, и многие здания были заложены в его время. Он завершил строительство хора и трансептов этой церкви, что было достаточно для проведения богослужений, и она была освящена 28 декабря 1065 года, всего за несколько дней до его смерти. Как только хор церкви был готов для проведения богослужений, его обычно освящали: неф назывался вестибюлем и не освящался. Неф Вестминстера в то время не был построен: вероятно, неф был построен в XII веке, но от этой церкви у нас не осталось никаких остатков. Скорее всего, одновременно строилось и общежитие, так как монахи или каноники, которые должны были проводить богослужения в церкви, нуждались в месте для ночлега. От этого общежития сохранились стены и сводчатая подземная часть. В тот же период началось строительство трапезной, от которой сохранилась нижняя часть стен с аркадой у основания; работа выполнена в грубом и неуклюжем нормандском стиле, с широкими швами кладки, а капители оставлены гладкими, чтобы их можно было потом расписать или вырезать.



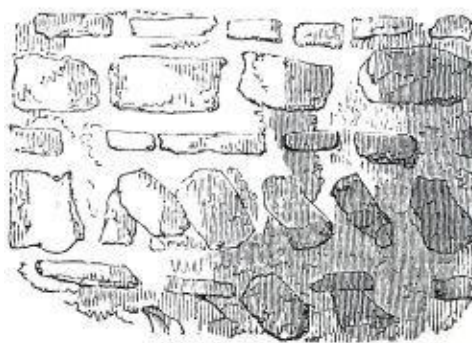
Вестминстерское аббатство, 1066 год.

Темный монастырский двор под спальней, ныне школьная комната, и окна спальни.

Вскоре после нормандского завоевания в архитектуре Англии произошли большие изменения. Изучая историю наших соборных церквей, мы видим, что почти во всех случаях церковь была перестроена с фундамента первым нормандским епископом, либо на том же месте, либо на новом; иногда, как в Норвиче и Питерборо, собор был перенесен в новый город и построен на месте, где раньше не было церкви; в других случаях, как в Винчестере, новая церковь строилась рядом со старой, которая не сносилась до тех пор, пока реликвии не были с большой помпой перенесены из старой церкви в новую. В других случаях, как в Йорке и Кентербери, новая церковь была возведена на месте старой, которая сносилась по частям по мере продвижения новых работ. Во всех случаях эти новые церкви были гораздо больше и величественнее старых; они также были построены гораздо лучше, поскольку норманны были гораздо лучшими каменщиками, чем саксы [\[В\]](#).



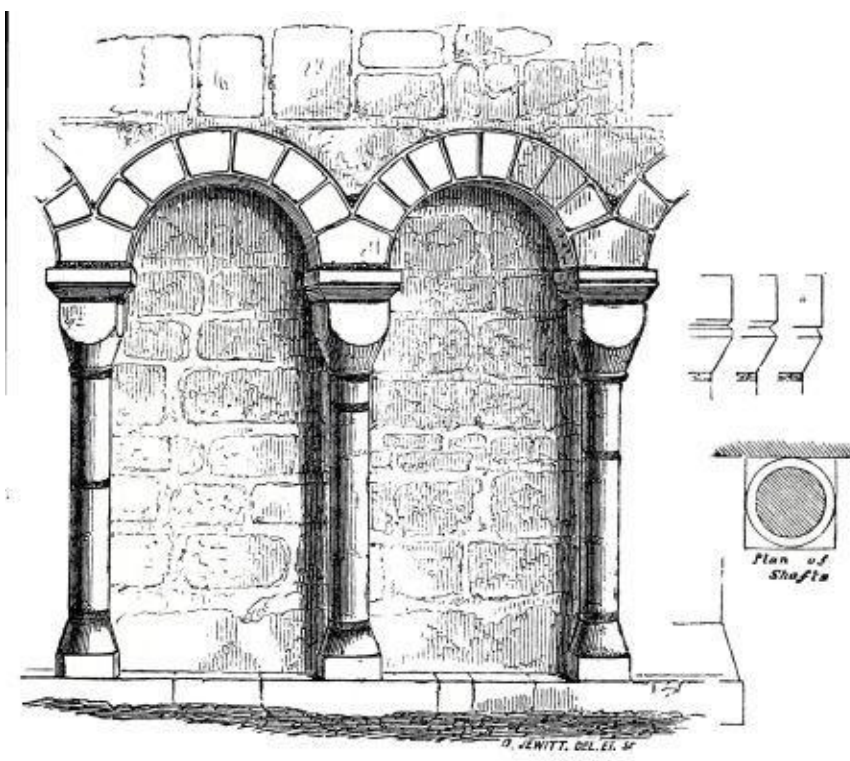
Дверной проем, Дартфорд, Гундульф, 1080 г. Вестминстерское аббатство, 1066 год.



Каменная кладка из башни Гундульфа, называемой Св. Леонардом, в Маллинге, Кент, 1070 год н. э.

Самая ранняя из сохранившихся нормандских башен.

Несмотря на превосходство мастерства по сравнению с предыдущими сооружениями, *ранняя* нормандская каменная кладка чрезвычайно грубая и некачественная; швы между камнями часто имеют ширину от одного до двух-трех дюймов и заполнены раствором, не всегда очень хорошего качества. В результате этого несовершенства конструкции многие башни обрушились в течение нескольких лет после их возведения. Однако вполне вероятно, что рабочие, занятые на этих сооружениях, были в основном саксами, поскольку норманны, вероятно, были слишком заняты другими делами во время правления Завоевателя, чтобы выполнять большую часть каменных работ своими руками. Кроме того, норманнских монахов было недостаточно, чтобы контролировать все работы по строительству церквей (), которые велись в этот период; соборы и большие монастыри, вероятно, занимали почти все их внимание. Обычные приходские церкви, которые требовали перестройки, должны были быть оставлены на попечение самих саксов и, вероятно, строились так же, как и раньше, с небольшими усовершенствованиями, которые они могли почерпнуть из нормандских работ.

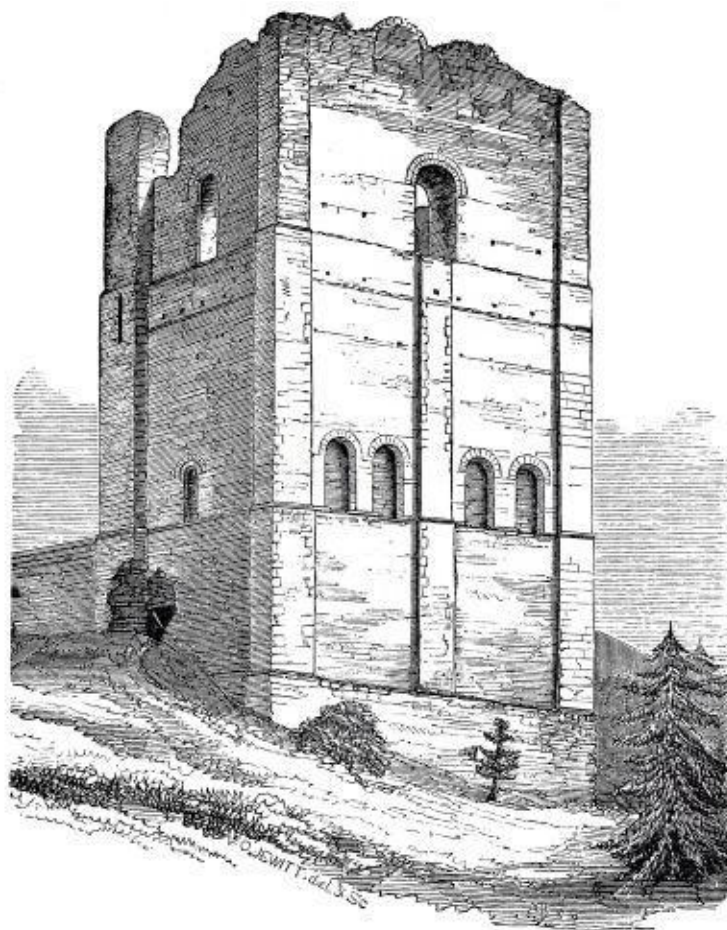


Вестминстерское аббатство, 1066 год.

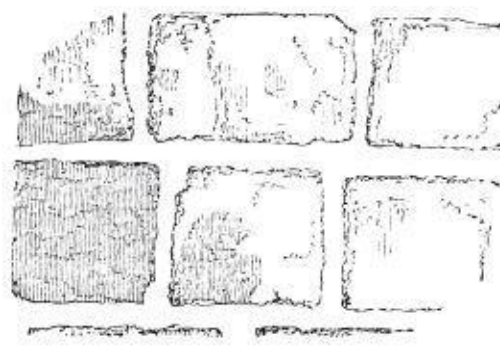
Аркада трапезной, ныне находящаяся в саду каноника.

Однако сами норманны лишь немного опережали англичан в строительном искусстве: стиль, который мы правильно называем норманнским для этой страны, французские археологи называют АНГЛО-НОРМАННСКИМ, и не без оснований; этот стиль развивался в Англии не меньше, чем в Нормандии.

Гундульф, епископ Рочестера, был великим архитектором эпохи Вильгельма Завоевателя. Первое из его сооружений, которое сохранилось до наших дней, — это донжон его замка в Мэллинге, графство Кент, называемый Башней Святого Леонарда, построенный около 1070 года. Она имеет более ранний характер, чем любые другие башни в Нормандии. М. де Каumont исследовал места расположения замков всех баронов, которые прибыли в Англию вместе с Вильгельмом, и не нашел ни в одном из них каменной кладки того периода. Их замки состояли из очень тонких земляных укреплений и только деревянных [конструкций](#). Вскоре после этого Гундульф построил донжон замка в Лондоне, называемый Белой башней, и собор в Рочестере, от которого у нас сохранилась часть крипты и некоторые остатки стены нефа и северного трансепта. Вся эта работа выполнена чрезвычайно грубо; конструкция в основном из бутового камня. Там, где используется тесаный камень, швы очень широкие, а капители колонн неуклюжие.



Ранний нормандский донжон в Маллинге, Кент, построенный Гундульфом в 1070 году.



Каменная кладка с широкими швами, часовня в Белой башне, Лондон, 1081 год.

Церковь аббатства Св. Албана, построенная во времена Вильгельма Завоевателя и Вильгельма Руфуса, как ясно записано современными историками, во многом имеет саксонский характер: мы видим множество балясин, большое количество римской черепицы и другие элементы, обычно считающиеся саксонскими, но нет ни малейшего сомнения, что церковь была построена с нуля после 1077 года, когда работы были начаты аббатом Полем из Кана. В ней использованы материалы более старой церкви; вероятно, они были привезены из старого Верулама вместе с римскими плоскими кирпичами, которые широко использовались в строительстве.

Мы имеем веское подтверждение этому в городе Линкольн: поскольку Завоеватель захватил около четверти старого города, чтобы построить на нем замок, а епископ Ремигий купил почти еще четверть, чтобы построить собор и монастырь, саксонские жители были изгнаны с холма, на котором стоит старый город, и заняли болотистую землю у подножия холма, которую они

осушили и избавили от болот и топей, из которых тогда состояла почти вся низменная местность. На этой новой земле они построили несколько церквей. Одна из них, церковь Святого Петра в Гоутс (или у шлюзов), сохранилась почти полностью, а церковь Святой Марии в Вигфорде сохранила башню, построенную в этот период. Это важный и интересный факт в истории архитектуры, поскольку он подтверждает то, что раньше было лишь естественным предположением, и позволяет нам восполнить пробел: казалось, что у нас почти не было приходских церквей раннего нормандского периода, но теперь очевидно, что многие из длинного списка церквей англосаксонского типа относятся к периоду после завоевания. Башня церкви Св. Михаила в Оксфорде является одной из тех, которые Рикман отнес к саксонскому стилю, но impostы оконных арок имеют чисто нормандский характер, и она была построена после завоевания. Башня Оксфордского замка была построена Робертом Д'Ойли во времена Вильгельма Руфуса, но она во многом напоминает саксонские постройки, а башня церкви Святого Михаила является частью работ его времени. Круглые башни, построенные из бутового камня, относятся к нескольким периодам, как правило, ранним, но по одной только бутовой стене невозможно определить дату; они могут относиться к любому периоду.

Принято датировать появление нормандского стиля в Англии с нормандского завоевания в 1066 году, хотя это важное событие не оказало *непосредственного* влияния на стиль архитектуры, и, возможно, остальную часть XI века можно считать переходным периодом, так же как и последнюю четверть каждого из трех последующих веков, которые были периодом перехода от одного стиля к другому; и следует отметить, что во все такие периоды не только возводились здания смешанного характера, но и некоторые здания были почти полностью построены в старом стиле, а другие — полностью в новом: профессор Уиллис назвал это «пересечением стилей», которое обычно длится от двадцати до тридцати лет. Рассматривая нормандский период, мы должны иметь в виду, что Нормандия тогда была провинцией того же королевства и что связи между Кентом и Нормандией были по крайней мере такими же частыми и легкими, как между Йоркширом и Девонширом; так что, хотя и существуют определенные заметные провинциальные особенности, после полного установления нормандской власти в Англии не было реальной разницы или приоритета одного стиля над другим. Обычно в качестве образцов, на которые следует ссылаться, указывают на две великие аббатские церкви в Кане, основанные и основанные Вильгельмом и Матильдой, как доказательство большого превосходства Нормандии над Англией; но это в значительной степени ошибка, возникающая из-за распространенного заблуждения, когда дату основания монастыря путают с датой возведения существующей церкви: только небольшая часть церкви Святого Стефана в Кане относится к временам Завоевателя, а еще меньшая часть — к церкви Святой Троицы, нынешнее здание которой значительно позднее, чем другое. В обеих этих прекрасных церквях своды и верхние части сооружения были построены в конце XII века; первоначально у них были только деревянные крыши.

Наиболее важными зданиями времен Завоевателя и Вильгельма Руфуса были нормандские замки или башни-дозорные, но большинство из них были перестроены в следующем столетии. Самая ранняя из сохранившихся нормандских башен — это башня, построенная сразу после завоевания Гундульфом в Мэллинге в Кенте, ошибочно называемая башней Святого Леонарда, как уже упоминалось [см. стр. 17]. , сохранилось несколько нормандских башен этого периода, например, в Лондоне, а также в Дувре и Рочестере в Кенте, Ньюкасле в Нортумберленде, Эпплби и Карлайле в Камберленде, Броугеме в Вестморленде, Ричмонде и Конисборо в Йоркшире, Порчестере в Гэмпшире, Гилфорд в Суррее, Гудрич в Херефордшире, Норидж и Касл Райзинг в Норфолке, Хедингем и Колчестер в Эссексе, более позднего происхождения и относятся в основном к XII веку; но большинство из них, если не все, были *основаны* в этот ранний период. Рочестер был полностью перестроен на другом месте. Из-за однородности плана — массивная квадратная башня с квадратной башенкой на каждом углу небольшого выступа и плоским контрфорсом по центру каждой стороны — и общей простоты конструкции, требуется тщательное изучение каждого из этих зданий, чтобы определить, к какому периоду оно относится.

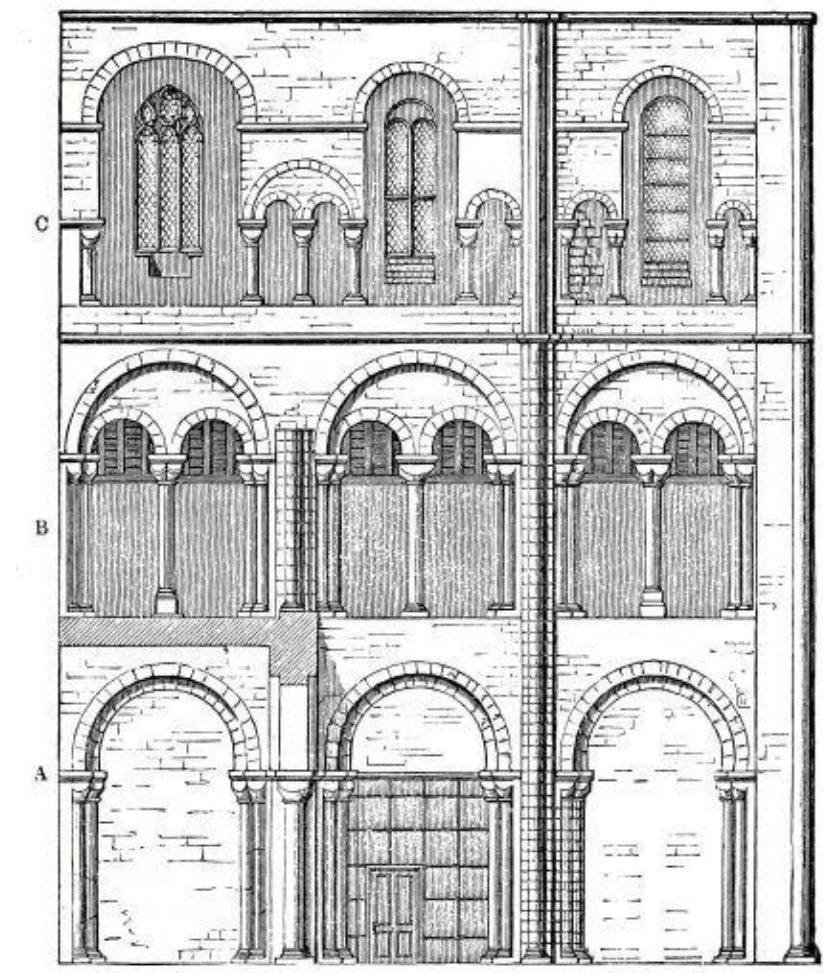
Единственные части, где можно найти какие-либо украшения, — это, как правило, входная дверь и лестница, а также часовня, и они обычно относятся к позднему норманнскому периоду. Часто в середине находится прочная стена (), разделяющая донжон на две части, без связи в нижних частях. Проходы для связи между одной частью здания и другой проделаны в толще стены, причем в более ранних образцах центральная часть разделена только этажами и не имеет свода. Крестовые своды из грубого камня были введены в конце XI века как в замках, так и в церквях, но ребристые своды из тесаного камня появились не раньше XII века.

Число церквей, строительство которых было начато во время правления Завоевателя и его преемника, было настолько велико, что невозможно упомянуть их все, но лишь немногие из них были завершены до 1100 года; более того, только после 1080 года страна была достаточно устоявшейся, чтобы начать масштабное строительство.

Часовня в Белой башне в Лондоне является одним из лучших и наиболее совершенных примеров этого периода; она отличается массивностью и простотой, хотя и выполнена очень качественно. Ее план прямоугольный, состоит из нефа с узкими проходами, которые стоят на толстых стенах: в стенах есть проходы и в других частях; неф имеет простые цилиндрические своды; колонны короткие и толстые, и большинство капителей простые, но некоторые имеют небольшой орнамент, вырезанный на абаке и капители, по-видимому, через некоторое время после завершения строительства, находясь в пределах легкой досягаемости.

Неф и трансепты собора в Эли были возведены аббатом Симеоном, братом епископа Уолкелина. Часть западного фасада собора в Линкольне была построена епископом Ремием, или Ремигием, в 1085-1092 годах: небольшая часть, сохранившаяся от этой работы, является очень ценным образцом раннего нормандского стиля, тем более, что вставка более поздних и богатых нормандских дверных проемов епископом Александром примерно пятьдесят лет спустя позволяет нам сравнить ранние и поздние нормандские работы, в то время как соединение каменной кладки не оставляет сомнений в том, что эти дверные проемы являются вставками, и, следовательно, подтверждает раннюю дату трех высоких арок, под которыми они вставлены. Сравнение капителей и деталей этих двух периодов, таким образом сопоставленных, чрезвычайно интересно. Широкие стыки кладки и неглубокая резьба отличают старую работу от новой. Несколько капителей более позднего периода вставлены в более старую работу, что видно при тщательном осмотре по соединению каменной кладки и по форме самих капителей: более ранние капители короткие и имеют волюты по углам, образуя своего рода грубый ионический стиль; более поздние капители более удлиненные и имеют своего рода грубый коринфский или композитный лиственный орнамент.

Крипта и трансепты Винчестерского собора относятся к этому периоду и были построены епископом Уолкилином на новом месте. В начале XII века произошло падение башни этого собора, прославленное благодаря особым обстоятельствам, сопровождавшим его, которые так описывает Уильям из Мальмсбери, живший в то время: «Несколько крестьян перевезли тело [короля Уильяма Руфуса], помещенное на телеге, в собор Винчестера, и кровь капала с него всю дорогу. Здесь оно было предано земле *внутри башни* в присутствии многих представителей знати, но лишь немногие оплакивали его. В следующем году [1097] башня рухнула; я воздержусь от упоминания различных мнений по этому поводу, чтобы не показаться слишком склонным верить в неподтвержденные мелочи; тем более что здание могло рухнуть *из-за несовершенства конструкции*, даже если бы он никогда не был там похоронен». То, что это действительно было так, само здание дает нам многочисленные доказательства и доказывает, что даже норманны в этот период все еще были плохими каменщиками и очень плохо знали принципы строительства. Башня, которая была перестроена вскоре после падения, стоит до сих пор, и огромные массивы каменной кладки, которые были сложены вместе, чтобы поддержать ее и предотвратить повторное падение, демонстрируют такое поразительное расточительство труда и материалов, что ясно доказывают, что это была работа очень неумелых строителей.



Трансепт Винчестерского собора, 1079-1093 гг. н.э.

А. Арки-причалы.

В. Трифориум, или

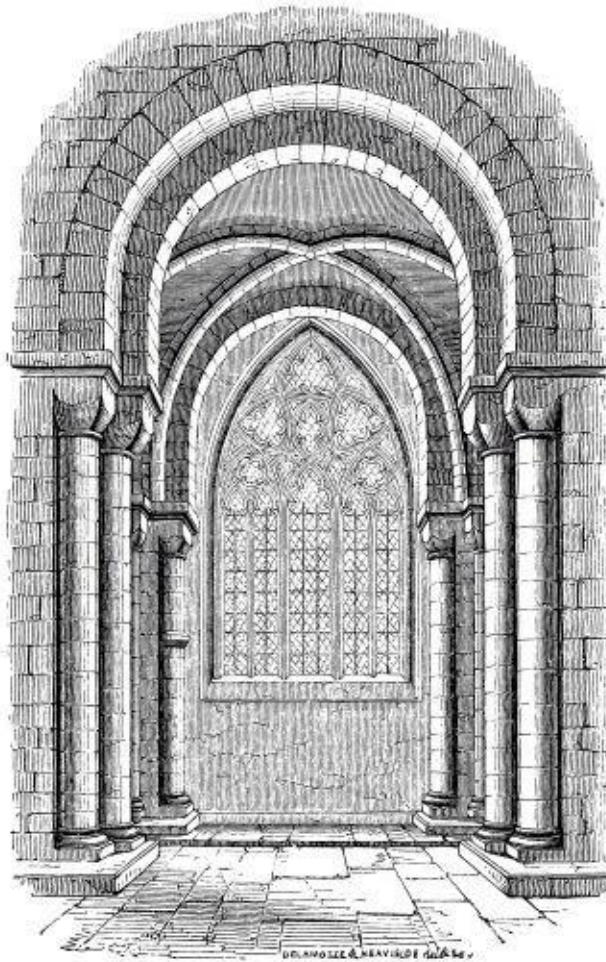
Глухой этаж.

С. Прозрачный этаж, или
клерсториум.

Примечание. Можно отметить, что арки-причалы, трифориум и клерсториум, все почти одинаковой высоты, что часто встречается в римских базиликах и в нормандском стиле, но не позже.

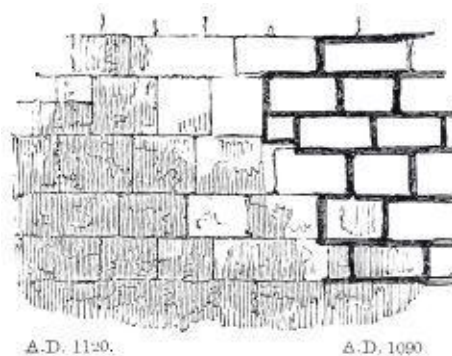
Этот пример ценен для нас и в другом отношении: два трансепта пострадали при падении башни лишь частично; большая часть обоих из них принадлежит оригинальной работе; можно отчетливо проследить стык старой работы и новой; и здесь мы начинаем обнаруживать разницу в характере новой работы и признак, по которому мы можем легко отличить одно от другого: стыки между камнями в старой работе широкие, заполнены большим слоем раствора; в новой работе они сравнительно тонкие, часто оставляют место едва ли больше, чем для прохода. нож: один называется “кладка с широкими швами”, другой - “кладка с мелкими швами”, и это лучшее и безопасное различие между ранней и поздней нормандской работой; это правило имеет почти универсальное применение. В подтверждение этого мы можем процитировать другой отрывок из Уильяма Малмсберийского, описывающий работу его времени и то, что он, вероятно, видел сам: “Он [Роджер, епископ Солсберийский] был прелатом большого ума и не жалел средств на завершение своих проектов, особенно в зданиях; которые можно увидеть и в других местах, но особенно в Солсбери и в Малмсбери, ибо там он возвел обширные здания с огромными затратами и с непревзойденной красотой, *каменные плиты были уложены так правильно, что стык*

обманывает глаз,и заставляет его представить, что вся стена состоит из одного блока.” Здания, о которых здесь говорится, были возведены между 1115 и 1139 годами, тогда это можно справедливо рассматривать как поворотный момент между ранним и поздним нормандским строительством; и здесь будет удобно сделать паузу в нашей истории и описать характерные черты раннего нормандского строительства.



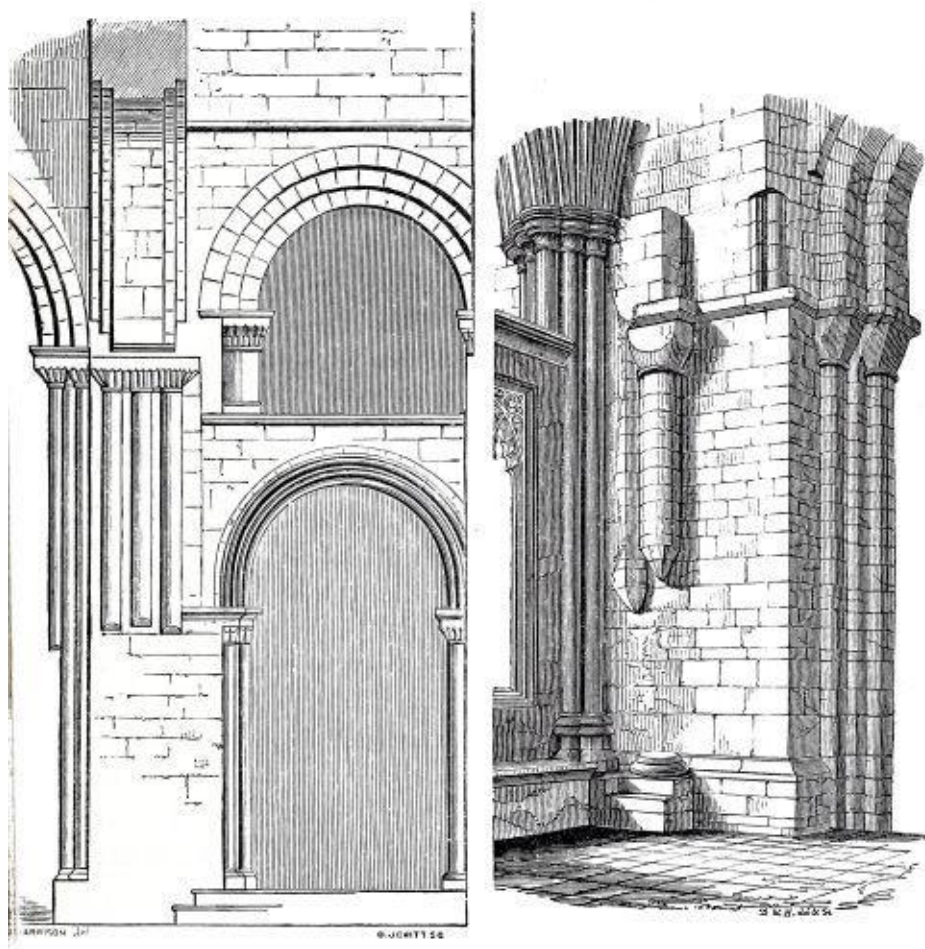
Залив, Винчестерский собор, ок. 1095 г. н.э.

Окно представляет собой вставку четырнадцатого века в оформленном стиле.



A.D. 1120. A.D. 1090.

Винчестерский собор, трансепт.



Церковь Святого Иоанна, Честер. Винчестерский собор, 1079-1093 гг. н. э.
Один хоровой отсек, ок. 1075-1095 гг. н.э.

Церковь Святого Иоанна в Честере, которая была резиденцией епископа, или кафедральным собором, до времен Генриха VIII, была построена в 1075-1095 годах нашей эры и является одним из лучших образцов раннего нормандского стиля. ([См. 29.](#))

Нельзя провести четкой границы между тремя периодами, на которые естественным образом делится нормандский стиль. Они наталкиваются друг на друга и постоянно накладываются друг на друга; между ними нет широкой границы: тем не менее, существует очень заметная разница между ранненормандской отделкой первоначальных частей Вестминстерского аббатства, показанной на стр. 11 и 13, времен Эдуарда Исповедника, и богатыми дверными проемами и окнами Иффли, Каддесдона и Миддлтон Стоуни, показанными на стр. 45 и 49, которые относятся ко времени Генриха II или, скорее, более чем на столетие позже, чем окна Вестминстерского аббатства.

НОРМАНДСКИЙ ПЕРИОД, 1090-1150 гг. н. э.

Теперь мы подошли к периоду тех БОГАТЫХ НОРМАНДСКИХ ЦЕРКВЕЙ, которые все еще могут считаться одной из достопримечательностей нашей земли.

Очень примечательно, что такое большое количество зданий богатого характера, которые обычно отличают этот стиль, были построены примерно за полвека, с 1120 по 1170 или 1180 год; однако это явно так. Ранненормандский стиль уже был описан; поздний, или богатый,

нормандский стиль в основном характеризуется обилием орнамента и глубокой огранкой, отсутствие которой является главной характеристикой более раннего периода.

Прежде чем мы перейдем к его описанию, можно упомянуть несколько зданий, которые, как известно, были возведены в это время.

Собор Питерборо был заложен с момента своего основания в 1117 году Джоном де Сизом, который составил план всего здания, который был неукоснительно выполнен его преемниками, и он был освящен в 1143 году; работа очень хорошая, но не очень богатая. Строительство нормандской башни в Бери Сент-Эдмундс было начато в том же 1117 году и закончено в 1130 году; крыльцо является пристройкой примерно полвека спустя. Неф Норвича был построен между 1122 и 1145 годами: работа по-прежнему очень простая, являясь продолжением предыдущей работы. На церкви Кастор в Нортгемптоншире есть надпись, свидетельствующая о ее освящении в 1124 году: "Башня сделана хорошей, богатой нормандской работой; орнаменты - штриховка, квадратная заготовка и сколопендра, все очень простого характера, неглубокие и легко обрабатываемые. Аббатство Фернесс было основано в 1127 году, но от первоначальных работ сохранилось очень мало. В Кентерберийском соборе работа приора Эрнульфа при святом Ансельме была завершена в 1130 году, а в части Рочестера, где Эрнульф стал епископом, - в том же году; так что нам не нужно удивляться, обнаружив в этих двух соборах больше украшений, чем вполне соответствует обычному характеру ранних нормандских работ, и одни и те же украшения повторяются в обеих этих церквях. Приорат святого Мартина в Дувре был основан в 1131 году; трапезная сохранилась до сих пор и является хорошим примером простой нормандской работы, не очень ранней и не очень поздней.

Небольшая нормандская церковь Ньюхейвена в Сассексе необычайно совершенна и дает хорошее общее представление о приходской церкви двенадцатого века. На первый взгляд это кажется более ранним, чем есть на самом деле; жирный выступ контрфорсов указывает на более поздний период, ранненормандские контрфорсы очень плоские, как правило, чем больше выступ, тем они более поздние. Шпиль построен в ранние времена, хотя вряд ли он нормандский. Окна-колокольни в башне и карниз под карнизом крыши построены в ранние времена. Крыльцо, очевидно, является более поздней пристройкой.



Церковь Ньюхейвен, Сассекс, ок. 1120 г. н. э.

Апсида обычно является ранним сооружением; в данном случае выступ контрфорсов и декоративная гирлянда вокруг нее указывают на то, что она была построена позже. Боковое окно представляет собой вставку в раннеанглийском стиле.

В Иффли башня построена позже; первоначальный хор был квадратным с плоским восточным концом, а еще один квадратный проход был пристроен к востоку в более поздний период, больше в раннеанглийском стиле.

Августинский приорат Данстейбла в Бедфордшире также был основан в 1131 году; оригинальные части западного фасада и нефа представляют собой удивительно тонкую и богатую нормандскую работу.

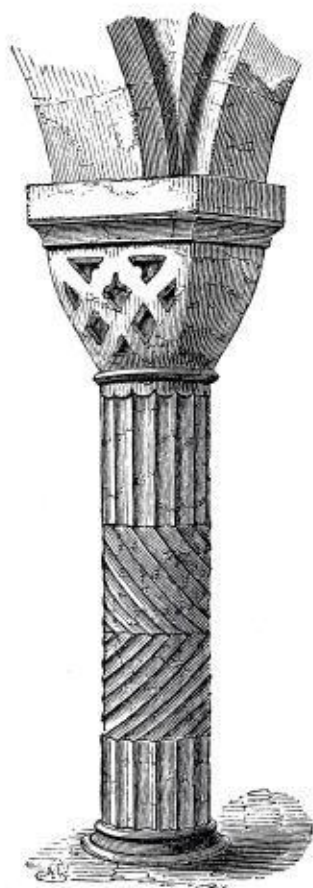
Во времена Вильгельма Руфуса работа, начатая нормандскими епископами, велась так энергично, что к концу нынешнего столетия *каждый* саксонский собор подвергался такому же процессу разрушения, подлежащему восстановлению в большем масштабе и лучшим образом. Некоторые из сохранившихся до наших дней построек времен этого правления - крипта Вустера; крипта, арки нефа и часть трансептов Глостера; хоры и трансепты Дарема; неф и трансепты Крайстчерча в Хэмпшире; хоры и трансепты Норвича.

История Кентерберийского собора была так тщательно сохранена современными записями, и они были так тщательно исследованы профессором Уиллисом и сравнены с существующим строением, что мы можем практически проставить дату на каждом камне этого великолепного сооружения; поэтому это наш лучший и безопасный путеводитель по изучению архитектуры того периода в Англии. Работы в старой части склепа в точности совпадают с работами в Линкольне и другими ранними норманнскими работами, упомянутыми выше. Склеп, однако, не является частью работы Ланфрана, поскольку примечательно, что его церковь была полностью снесена и перестроена его преемником, святым Ансельмом, между 1096 и 1110 годами под руководством приоров Эрнульфа и Конрада. Даже во времена Жерваза, писавшего в 1170 году, он говорит: "Однако ты должен знать, любезный читатель, что я никогда не видел хора Ланфрана и не смог

встретить его описания: Эдмер действительно описывает старую церковь, которая до времен Ланфрана была построена на римский манер; он также упоминает, но не описывает работу Ланфрана, которая пришла на смену этой старой церкви, и хор Конрада, построенный во времена святого Ансельма". Из этого мы можем справедливо заключить, что хор Ланфрана был построен во времена святого Ансельма. работа Ланфранка носила очень неполноценный характер. Сейчас некоторые говорят, что части стен нынешнего склепа в вест-энде относятся к этому раннему периоду, "на римский манер"; Уиллис считал, что это относится ко времени Ланфранка.

В течение первых пятнадцати-двадцати лет двенадцатого века и правления Генриха I. заметных изменений стиля не произошло; многочисленные великие работы, начатые за предыдущие двадцать лет, продолжались, и многие из них были завершены. В этот период у нас есть посвящения, которые показывают, что работа была достаточно продвинутой, *чтобы можно было использовать хор*, из Эли, Рочестера, Норвича, Кентерберии и некоторых других. Было начато также несколько новых работ, таких как "Аббатство Тьюксбери", "Сент-Ботолф", "Колчестер", "Сент-Варфоломей", "Смитфилд", "неф Дарема", "хор Питерборо" и "Аббатство Рединг"; но мы не находим никакой разницы между ранними частями этих произведений и теми, которые непосредственно предшествовали им. Нет никакой разницы между теми, что были построены на месте саксонских соборов, и теми, которые теперь впервые были возведены на совершенно новых местах.

В ранних нормандских работах мы находим, что резцом пользовались очень редко; большинство украшений такие, что их можно легко обработать топором, и любая скульптура, по-видимому, была выполнена позже, поскольку было обычной практикой выполнять скульптуру после того, как камни были уложены, как видно из ранних работ в Вестминстере: некоторые капители в Кентерберийском склепе к сегодняшнему дню закончены только наполовину, резьба, вероятно, продолжалась до тех пор, пока ее не остановил великий пожар 1174 года. Если скульптура сделана рано, она очень грубая, а работа поверхностная. Но поверхностность резьбы частично зависит от природы материала, из которого она вырезается; по этой причине здания из твердого камня, такие как гранит, часто кажутся намного старше, чем они есть на самом деле. Купели для крещения особенно часто изготавливаются из твердого камня или мрамора, которые допускают неглубокую скульптуру; а богатую нормандскую работу, вырезанную неглубоко, можно найти еще во времена Генриха II.

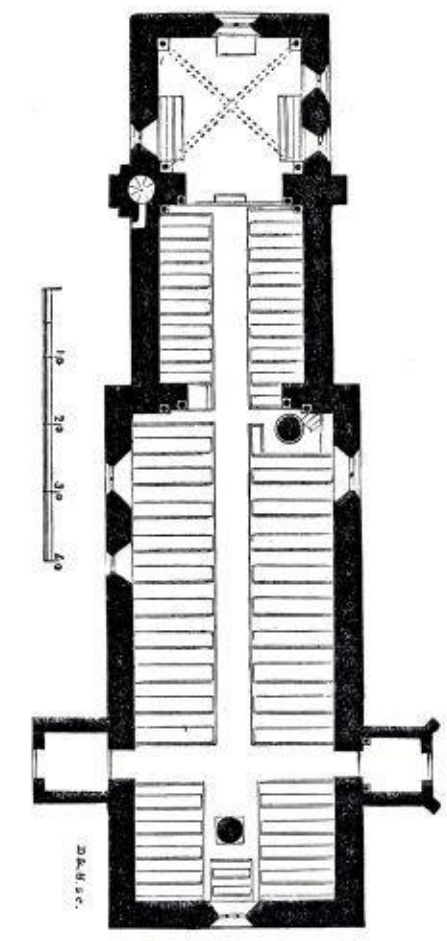


Склеп, Кентербери, 1110 год н.э.

Нормандская капитель с начатой резьбой по дереву и оставшейся незаконченной.

Хотя крыши приделов в Кентербери были сводчатыми, сам хор имел плоский дощатый потолок, расписанный так, как до сих пор сохранился в Питерборо. Свод хора Сансского собора, откуда родом Уильям, архитектор Кентерберийского хора, также является более поздним дополнением. Такие же изменения были внесены во многие другие церкви того периода. Строители раннего нормандского периода не отваживались возводить свод на таком большом пространстве; мы не находим ни одного раннего свода на пространстве шириной более двадцати футов и немногих с таким широким пролетом. Многие из наших нормандских соборов до сих пор имеют деревянные крыши над просторными помещениями и сводчатые проходы. В Нормандии своды использовались чаще, чем в Англии, даже в этот ранний период; и это было еще более актуально в последующие времена, поскольку прекрасные открытые деревянные крыши, которыми отличаются некоторые районы Англии, неизвестны в Нормандии, где почти каждая деревенская церковь перекрыта.

Здесь, возможно, нелишне упомянуть, что вплоть до раннего нормандского периода восточная часть крестообразной церкви, или алтарь простой продолговатой формы, всегда была короткой, редко превышая один квадрат или, самое большее, два квадрата в длину, и часто заканчивалась круглым восточным концом, называемым апсидой. Сразу после этого периода обычай удлинения восточной части церкви стал настолько распространенным, что первоначальные размеры были почти упущены из виду. История почти каждого из наших соборов приводит к одному и тому же результату: сначала хоры были удлинены за счет пристройки пресвитерии, а затем еще больше за счет пристройки часовни богоматери, которая вошла в моду только в конце двенадцатого века.



План здания церкви Кассингтон.

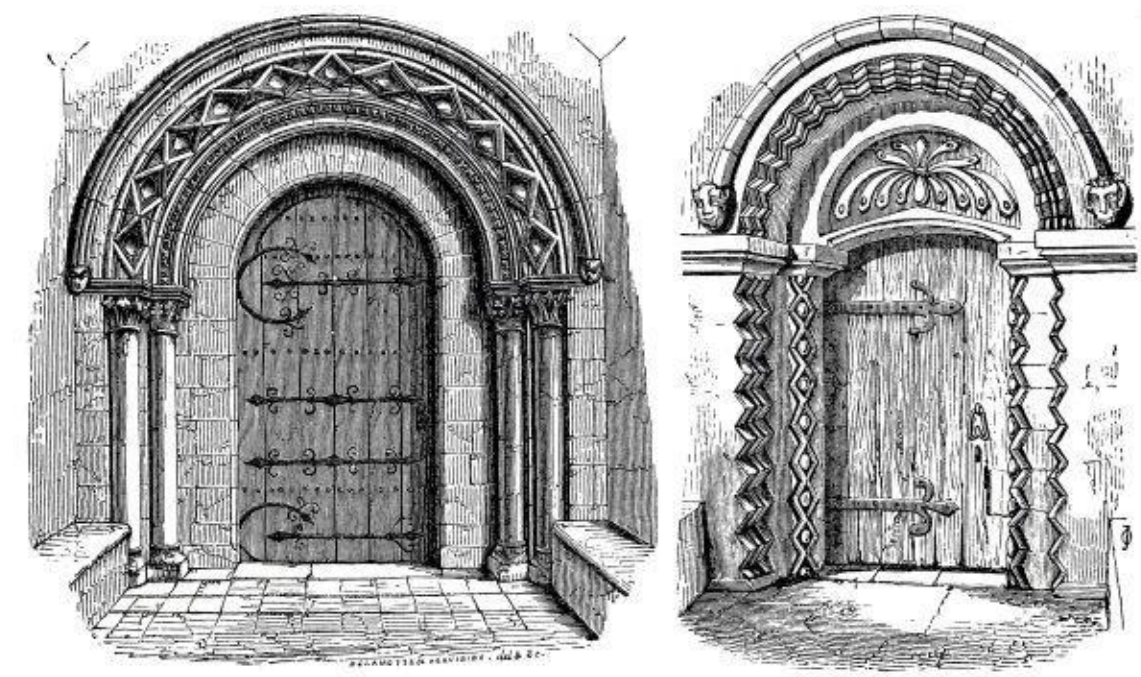
Джерваз и Уильям Малмсберийский, как мы видели, дали нам ключ, с помощью которого можно отличить работы раннего нормандского периода от работ более поздней эпохи, а именно каменную кладку с широкими суставами и неглубокую скульптуру, выполненную в основном топором, а не долотом. Лучшим и безопасным тестом является кладка с широкими швами, где это встречается; но в некоторых случаях о швах вряд ли можно сказать, что они широкие или тонкие; они средней ширины и в любом случае не имеют выраженного характера.

В *арке*, как правило, сначала вообще нет углубления, затем углубляется только один раз, а края либо квадратные, либо имеют простую круглую формовку; используется зигзагообразный *орнамент*, но не так обильно, как в более поздний период; напольный камень часто украшают так называемой штрихованной лепниной; заготовка также используется, но редко, и, возможно, не ранее 1100 года; ее находят в ранних частях Питерборо, но не в более поздних частях. Верхняя часть двери обычно квадратная с круглой аркой над ней, а промежуточное пространство под аркой, называемое тимпаном, либо оставлено простым, либо украшено мелкой скульптурой грубого характера, иногда сохранившейся от более раннего здания.

БОГАТЫЕ ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ являются одной из важнейших особенностей поздненормандских работ. Примеры, приведенные из Каддесдона и Миддлтон-Стоуни, являются хорошими обычными образцами, такие можно найти во множестве приходских церквей. Они, как правило, с круглой головкой, очень глубоко утоплены и часто имеют выступы в косяках. Тимпан часто заполнен богатой скульптурой, которая становится глубже и лучше выполнена по мере развития стиля. Молдинги многочисленны, но не отличаются большим разнообразием в сечении, состоят в основном из круглых и четвертькруглых элементов, но все они сохраняют общие квадратные очертания. Однако эти лепные украшения, а также косяки и перекладины часто полностью покрыты орнаментом, который, хотя и носит своеобразный и несколько грубоватый характер,

производит большое впечатление; и немногие особенности церквей вызывают большее восхищение, чем эти богатые нормандские дверные проемы, которых очень много во многих частях страны, не меньше, чем в самой Нормандии. Образцы в Англии столь же прекрасны и многочисленны, как и в Нормандии; и эти дверные проемы вызвали такое восхищение своим богатым характером, что их часто сохраняли, когда церковь перестраивали, возможно, несколько раз. Дверные проемы церкви Иффли - одни из самых богатых, которые у нас есть где-либо; не только очень красивый проем в вест-энде, но и северная и южная двери.

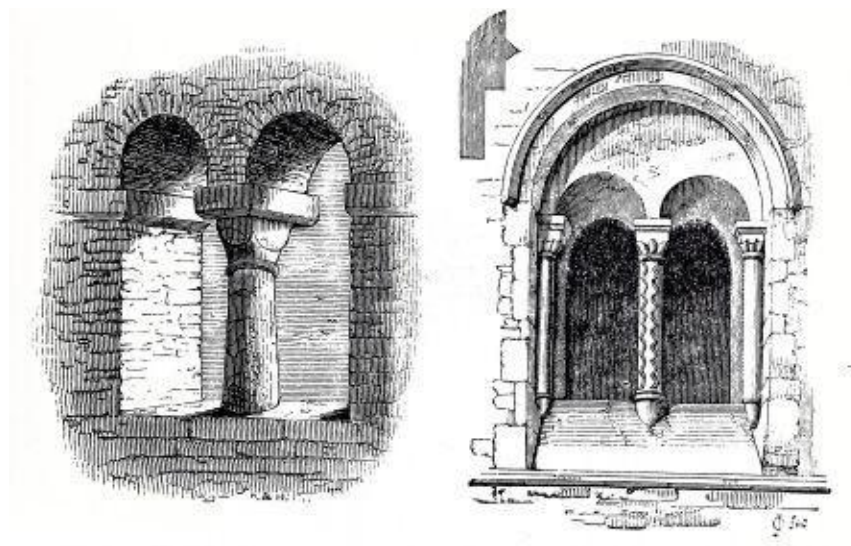
НОРМАНДСКИЕ ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ.



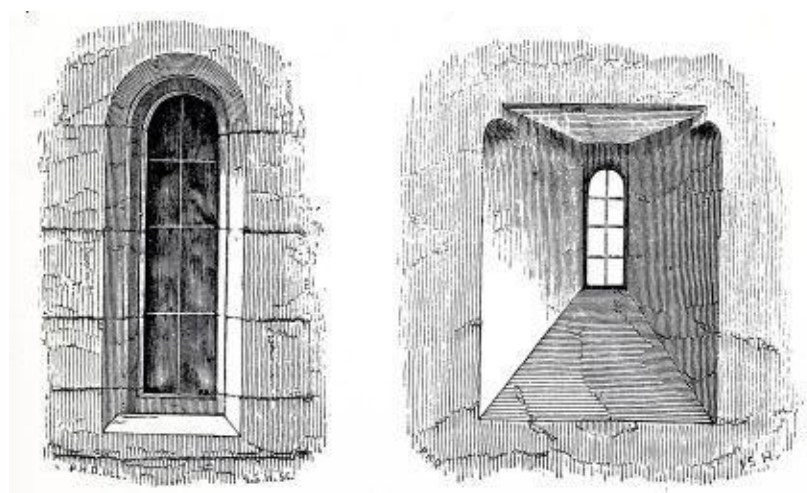
Каддесдон, Оксон, ок. 1160 г. н.э. Миддлтон Стоуни, Оксон, ок. 1160 г. н.э..

НОРМАНДСКИЕ ОКНА, как правило, представляют собой длинные и довольно узкие проемы с круглыми головками, но иногда из двух светильников, разделенных шахтой, включенной под одной аркой, особенно в колокольнях; в богатых зданиях они часто украшены так же, как дверные проемы, углубленными арками, зигзагообразной и другой лепниной, как в Иффли, Оксфордшир, а иногда и скульптурой; в других примерах в косяках есть шахты, несущие арочную лепнину, а другие довольно простые. В Касл Райзинг, Норфолк, находится очень богатый поздний образец, с пересекающимися аркадами по каждой стороне, украшенный в основном лепниной в виде ромбов. В аббатстве Ромси, Хэмпшир, Уолтемском аббатстве, Эссекс, соборе Крайст-Черч, Оксфорд и во многих других примерах окно верхнего этажа имеет меньшие глухие арки с каждой стороны, образуя тройное отверстие внутри для единственного окна; и шахты этого тройного отверстия сделаны для того, чтобы вести небольшие шахты к верхним аркам. Это обычное расположение нормандских окон верхнего этажа: в соборе Святого Стефана в Кане для каждого источника света есть только одна арка вместо двух, но это связано с расположением сводов, разделенных по полу.

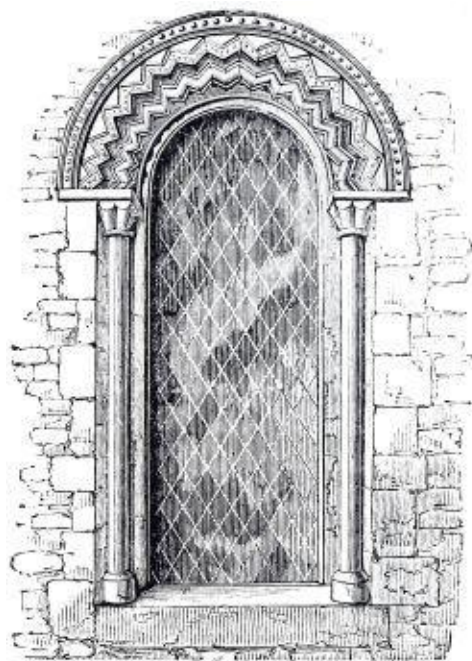
НОРМАНДСКИЕ ОКНА.



Окно на колокольне, Нортли, Оксон, около 1100 года нашей эры. Бакнелл, Оксон, ок. 1150 г. н. э.

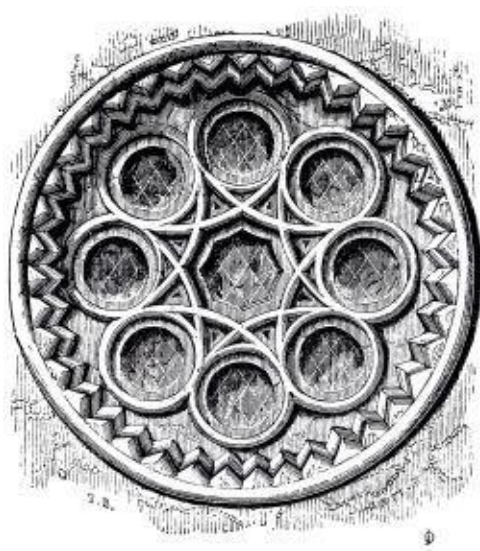


Окно, снаружи. Интерьер, Хэндборо, Оксон, около 1120 года нашей эры.



Сент-Джон, Девизес, ок. 1160 г. н.э.

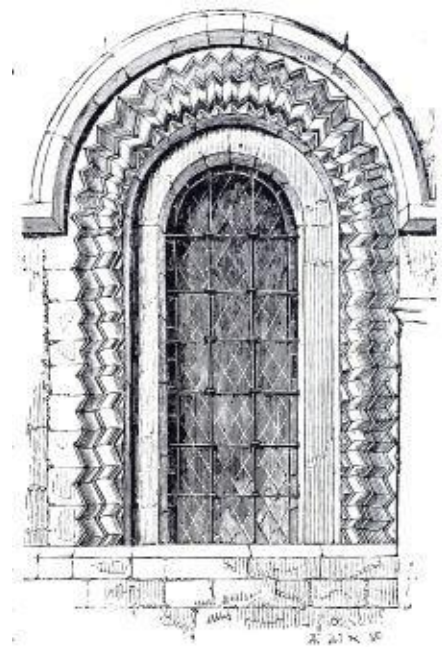
Прекрасные круглые окна с колесообразными перегородками относятся к этому периоду: Барфрестон в Кенте - хороший пример. Сент-Джеймс, Бристоль, является уникальным зданием, эффект от которого богатый и приятный. Часто в центре западного фасада располагалось одно из них, которое называлось *oculus*, или глаз здания. Эти большие круглые окна гораздо чаще встречаются на Континенте, чем в Англии. В Италии есть много прекрасных примеров, например, в Тосканелле, Перудже и Ассизи. Французы также, по-видимому, всегда питали особую любовь к такого рода окнам, которые в более поздних стилях превращаются в великолепные окна-розы, так часто являющиеся украшением французских церквей.



Сент-Джеймс, бристоль.

Нормандские окна встречаются гораздо реже, чем дверные проемы, их часто разрушали, чтобы освободить место для окон более поздних стилей; вероятно, с целью внедрения расписного стекла тех периодов, которое плохо сочеталось с ранними окнами. Небольшие круглые отверстия также являются общей чертой, как, например, в церкви Саутвеллского собора. Зигзагообразная лепнина

часто используется в оконных арках, как в Сент-Джонсе, Девизес, стр. 44; иногда, но не так часто, этот орнамент также наносится на косяки, как в Иффли. Окна с двумя фонарями, разделенные цоколем, появились только после нормандского периода. Стены, как правило, очень толстые, отверстие с внешней стороны стены маленькое и узкое и очень широко раздвинуто, чтобы пропускать больше света; так что, хотя стекло имеет ширину менее фута, отверстие в раме с внутренней стороны стены имеет ширину три фута.



Иффли, Оксон, ок. 1166 г. н. э.

Арки, как правило, имеют круглую форму: в ранних работах они простые с квадратными краями, с углублением под углом или без него; иногда с двойным углублением и все еще с квадратными краями, как в ранних работах в Вестминстере, стр. 11, в Белой башне, Лондон, и трансепте Винчестера, стр. 27; иногда литые, с простыми круглыми молдингами. В более поздний период они украшены более богатой лепниной, чем в ранней части стиля: арка алтаря особенно сильно обогащена; а западная сторона, обращенная к зрителю, когда он смотрит в сторону алтаря, как правило, гораздо более украшена, чем восточная сторона. Алтарная арка в Иффли - один из самых богатых и лучших примеров: там, где есть центральная башня, как в этом случае, обе арки поперек церкви обычно украшены одинаково; боковые арки, где есть трансепты, часто намного проще и часто заострены. В более поздней части нормандского стиля, без каких-либо других изменений, они по-прежнему довольно простые и с квадратными краями. Таким образом, остроконечная арка появляется уже в 1150 году или даже раньше; в более поздний период они становятся гораздо более распространенными и постепенно развиваются в раннеанглийский стиль, который некоторые называют “первым остроконечным стилем”; но сама по себе остроконечная арка не меняет стиль.

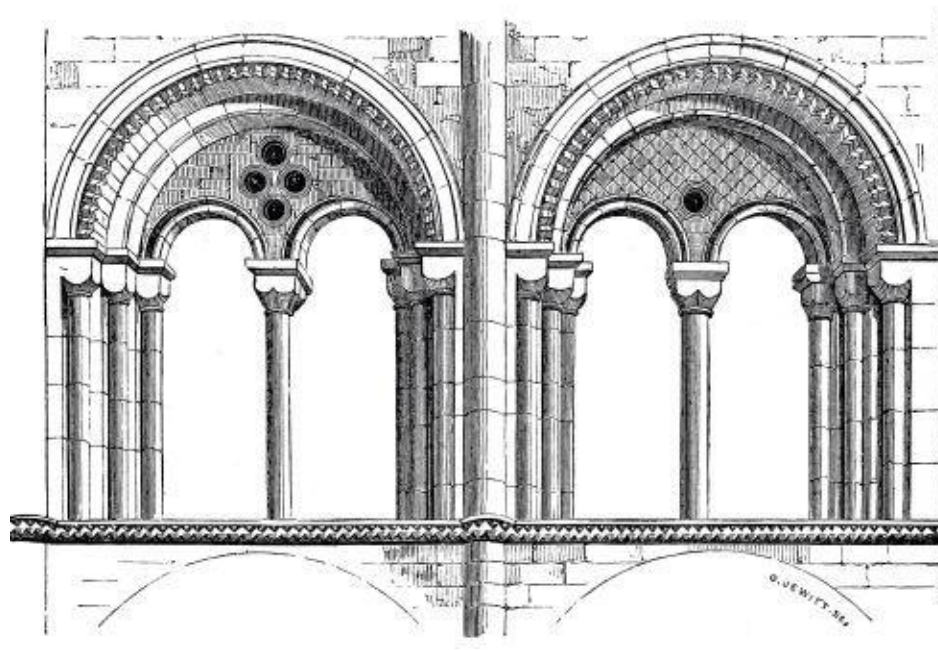
МАЛЕНЬКИЕ АРКАДЫ, которые часто используются в качестве украшения стен и для сидений, едва ли имеют какой-либо отдельный характер; они являются уменьшениями больших арок, за исключением того, что шахты меньше и короче пропорционально: в богатой отделке они используются как внутри, так и снаружи стен, и часто снаружи верхнего этажа, а также внутри перед глухим этажом, который теперь называется трифорием. Пересекающиеся арки встречаются в этих аркадах с очень раннего периода; и Рикман замечает, что кто бы ни строил их, он строил стрельчатые арки; и он добавляет: “Похоже, что круглые и остроконечные арки почти столетие

использовались без разбора, что было наиболее созвучно потребностям работы или идеям строителя”. В Кентерберии декоративная аркада из пересекающихся арок находится как внутри, так и снаружи стены башни Святого Ансельма.

В апсиде Белой башни арки установлены на сваях, чтобы приспособить их к своему положению. Своды трифория обычно широкие и низкие; иногда они разделены двумя подпружными арками.

Форма арки во все периоды частично диктовалась удобством, и на нее не следует полагаться в качестве ориентира при определении даты или стиля; но существовала преобладающая мода, и этой форме обычно следовали в каждый период, если только не было какой-либо причины для ее изменения, что в целом очевидно, если мы поищем ее. Чтобы судить о возрасте любого здания, мы должны смотреть на общий характер работы, а не цепляться за какую-то конкретную особенность для обоснования какого-либо правила. Молдинги, как правило, являются самыми безопасными направляющими, но даже они иногда требуют квалификации по сравнению с другими деталями.

НОРМАНДСКИЕ АРКИ.



Аркада Трифорий, кафедральный собор Питерборо, 1146 год нашей эры.

Это самый ранний известный пример того, что называется Пластинчатым узором; вскоре за ним последовал узор в виде решеток на окнах.

Работы часто бывают столь же массивными и во всех других отношениях столь же раннего характера, с заостренной аркой, как и с круглой; они встречаются в церкви аббатства Малмсбери, по-видимому, в работе Роджера, епископа Солсберийского, 1115-1139 гг. н.э., без каких-либо других видимых отличий по характеру от остальной работы. Таким образом, стрельчатая арка, взятая сама по себе, не является доказательством смены стиля или даже поздней работы.

Церковь Святого Креста близ Винчестера, основанная Генрихом де Блуа в 1136 году, имеет стрельчатые арки; а в трифориуме есть пересекающиеся аркады, промежутки между которыми оставлены открытыми в качестве окон. К ним можно добавить аббатство Фонтейнз, Йоркшир, основанное в 1132 году: стрельчатые арки встречаются в ранней части работы, которая носит чисто нормандский характер и, по-видимому, была построена до пожара 1140 года; — и аббатство Киркстолл, построенное между 1152 и 1182 годами; здесь работа носит более поздний характер,

но все еще чисто нормандский. Все они относятся к переходному периоду и не имеют переходных форм.

ОПОРЫ более раннего периода представляли собой либо квадратные массивы каменной кладки, либо углубленные под углами таким же образом, как и арки, либо это простые круглые массивные колонны, часто только с очень простым импостом, но часто с капителями. Круглые колонны иногда украшены чем-то вроде рифления, как в склепе в Кентербери, иногда грубым и неглубоким зигзагообразным рисунком, как в Уолтемском аббатстве, Дареме и Линдисфарне.

В более поздний период колонны, как правило, не такие массивные, как в начале стиля, и часто украшаются небольшими стержнями; и они, а также колонны иногда обвязываются лентами, как в соборе Святого Петра в Нортгемптоне.

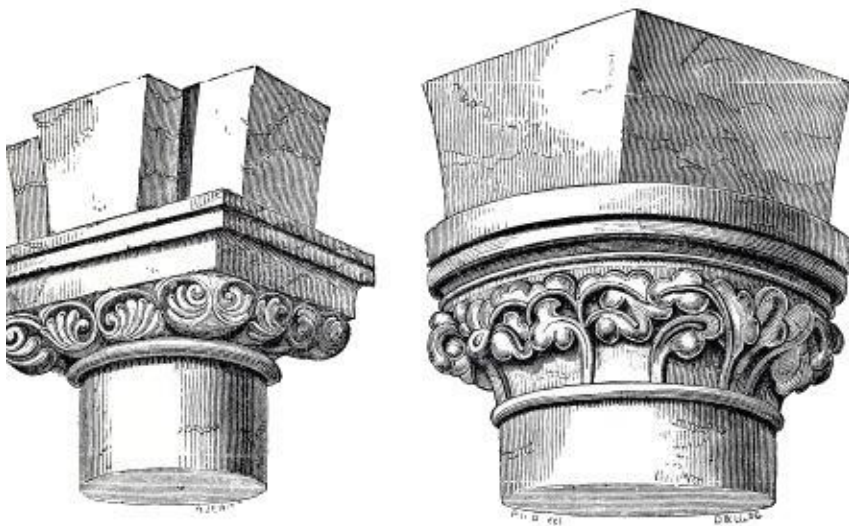
КАПИТЕЛИ в ранних работах представляют собой либо простые кубические массы со скругленными нижними углами, образующие своего рода грубую форму подушки, как в Винчестере, либо они имеют что-то вроде грубой спирали, по-видимому, в подражание ионическим, вырезанной по углам; и в центре каждой грани простой квадратный блок в форме креста Тау оставлен выступающим, как будто его впоследствии вырезали: эта замечательная особенность обнаружена в часовне Белой башни в Лондоне, в ранней части крипты в Кентербери, в церкви Святого Николая в Кане и других местах. ранняя работа, но этого никогда не наблюдалось в поздней работе.

Зубчатая капитель относится к более позднему периоду, чем простая подушка или грубая ионическая, и встречается не ранее времен Генриха I.; как в Стоурбридже, Малмсбери и Киркстолле. Эта форма заглавной буквы была, пожалуй, самой распространенной из всех в первой половине XII века и продолжала использоваться до конца нормандского стиля.

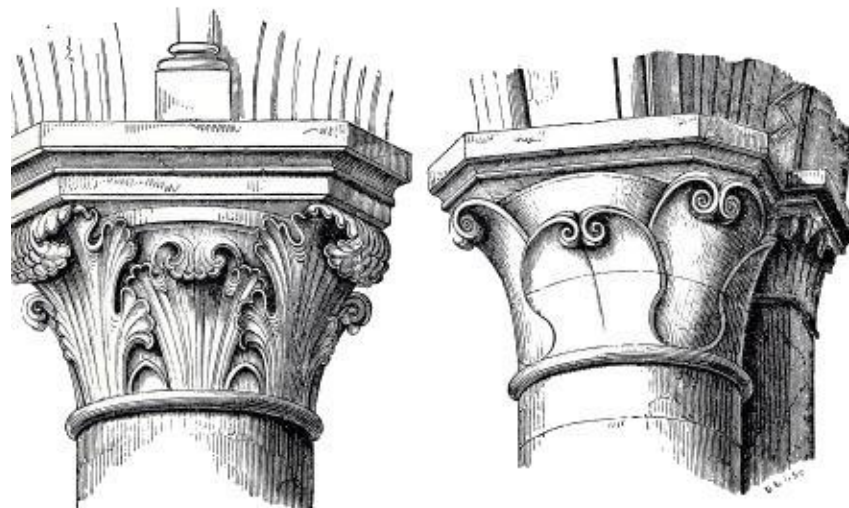
Капители часто вырезались в период, последующий за их возведением, как в склепе в Кентербери ([стр. 37](#)), где некоторые из капителей закончены, другие наполовину, с двумя пустыми сторонами, а третьи вообще не вырезаны. В упомянутой ранее ранней работе в Вестминстере ([стр. 13](#)) это столь же очевидно. В замке Эшби, Нортгемптоншир, находится косяк нормандского дверного проема с рисунком скульптора, нацарапанным на нем резцом, но так и не выполненным.

В более поздних нормандских работах капители часто украшены листвой, животными, группами фигур и т. Д. В бесконечном разнообразии. Счеты во всем стиле являются наиболее характерным элементом и часто отличают нормандскую заглавную букву, когда другие части вызывают сомнения. Его сечение представляет собой квадрат, нижняя часть которого скошена либо простой линией, либо небольшим изгибом; но по мере развития стиля к нему добавлялись другие молдинги, и все они часто настолько покрыты орнаментом, что трудно различить сечение (или профиль) его молдингов.

НОРМАНДСКИЕ ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ.

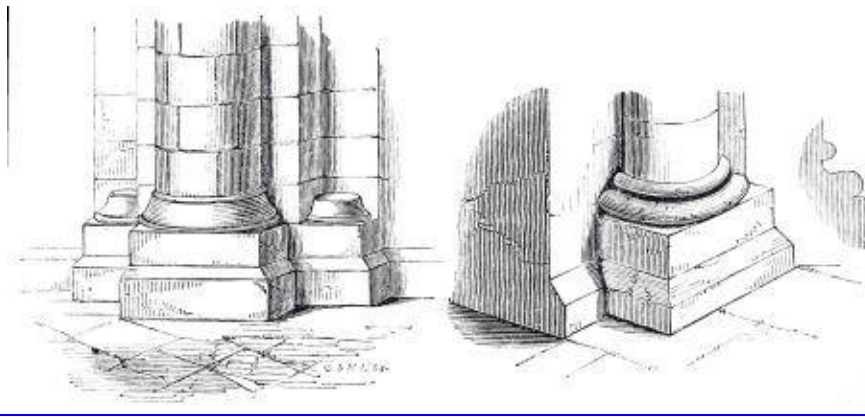


Графтон Андервуд, Вудфорд, ок. 1180 г. н. э.
ок. 1160 г. н. э.



Кентерберри, 1178 год нашей эры. Кентерберри, 1178 год нашей эры.

ОСНОВАНИЯ сначала очень простые, состоящие всего лишь из лепнины в четверть круга; затем из двух четвертей круга, или двух и фаски; или же из круга, или фаски и четвертькруга: по мере развития стиля они обогащались, а количество элементов увеличивалось: более ранние образцы напоминают тосканские, более поздние, по-видимому, имитируются с аттического основания. Они всегда повторяют форму стержня или колонны и стоят на квадратном пьедестале или постаменте; углы этого квадратного постамена часто заполняются каким-либо орнаментом, называемым орнаментами для ног или базовыми орнаментами: они становятся богаче и смелее по мере развития стиля, и их использование продолжалось некоторое время в последующем стиле.



Кентерберийский собор. Сток-Орчард, Глостершир.

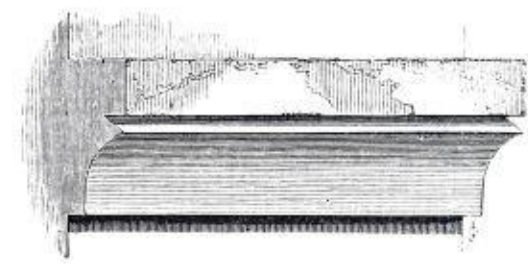
Ниши, или ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЫ, представляют собой небольшие неглубокие углубления с круглыми арками, часто сильно украшенные; в основном они расположены над дверными проемами и обычно сохраняют фигуры, для приема которых они были сконструированы. Эти фигуры, выполненные низким рельефом на поверхности камня, были менее подвержены повреждениям, чем фигуры более поздних стилей, которые вырезаны на отдельных камнях и вставлены внутрь. Самая обычная фигура - это фигура Христа, отличающаяся крестообразным нимбом. В Дорчестере у нас есть Святой Петр с ключом под полукруглой аркой, покоящийся на подушечках-капителях на витых древках с литыми основаниями. Этот пример взят из купели. Скульптура поначалу очень неглубокая, но по мере развития стиля становится глубже.



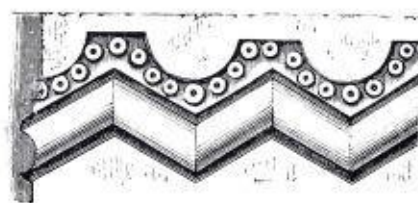
Ниша с рисунком, Дорчестер, Оксон.

Молдинги уже упоминались при описании дверных проемов, где они используются наиболее широко; однако они свободно используются на всех других арках, будь то простенки, или над окнами, настенными аркадами и т. Д., А часто также в виде горизонтальных гирлянд или табличек. Одна из самых обычных и характерных нормандских струн в точности напоминает счеты

капители или импост пирса с полой фаской под ней; другая просто скошена сверху и снизу, образуя полугексагональный выступ.

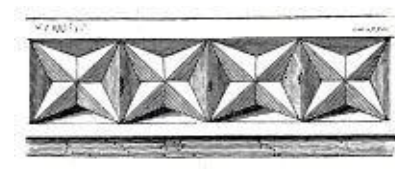


Нормандская фаска.

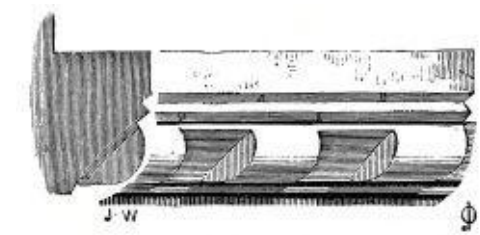


Шеврон, или зигзаг, с бусинами.

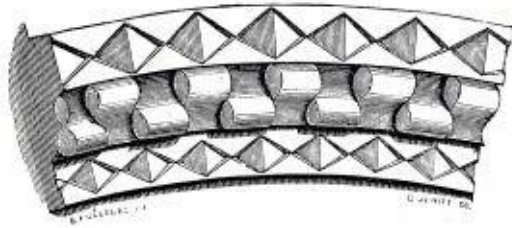
Нормандские орнаменты бесконечно разнообразны; наиболее распространенным является шеврон, или зигзаг, и он используется все обильнее по мере того, как работа становится более поздней; он встречается во все периоды, даже в римских работах третьего века и, вероятно, раньше, но во всех ранних работах он используется редко, а обилие, с которым он используется в поздних работах, является одним из самых явных признаков, по которым можно отличить позднюю работу. Затонувшая звезда - очень любимое украшение во всем стиле; она встречается на счетах капителей в часовне Уайт-Тауэр в Лондоне и в Херрингфлите в Саффолке, и, по-видимому, была предшественницей зубчатого орнамента. Заготовка используется в ранней части Питерборо, но прекращена в более поздних работах и не часто встречается в поздних работах. Иногда она квадратная, чаще округлая, как в этом примере. Клювообразная кошачья голова, маленькие медальоны с фигурками и знаками зодиака - все это относится к позднему нормандскому периоду. В более поздней нормандской лепнине в орнаментах просматривается смесь византийского характера, как в Дареме.



Звезда.



Заготовка.



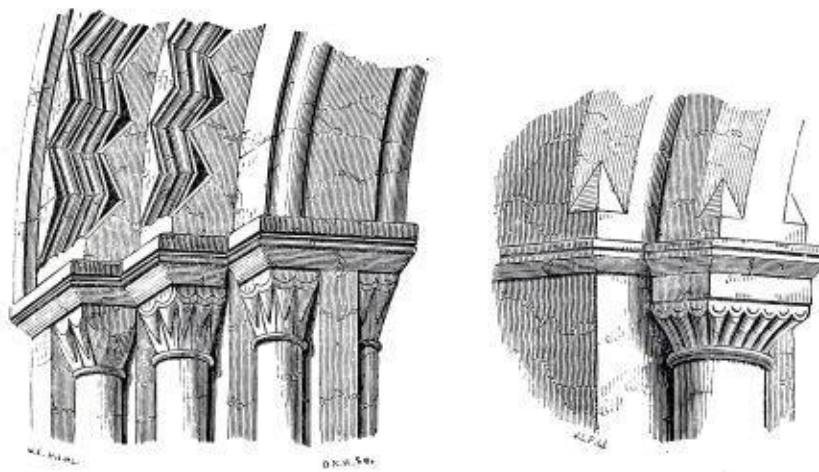
Заготовку и лепешку.



Счеты и струна.

Скульптурный орнамент достиг большого прогресса в XII веке. Мы видели по свидетельству Джерваза, что резец не использовался в "славном хоре Конрада" в Кентербери, который был построен между 1096 и 1130 годами, и изучение старой работы подтверждает точность его утверждения; весь скульптурный орнамент на старой работе неглубокий и такой, который вполне мог быть выполнен топором, который является неплохим инструментом в руках умелого мастера и до сих пор широко используется во многих частях Англии и Франции. Сравнивая эту раннюю работу в Кентербери с другими ранненормандскими постройками, становится ясно, что все они имели орнаменты, выполненные в одинаковой манере: долото требуется только для глубокой резки и особенно для подрезки, и мы не находим его ни на одном здании с установленной датой до 1120 года. Зубило использовалось для резьбы по камню в Италии и на юге Франции в более ранний период, но ни в Нормандии, ни на севере Франции не намного раньше, чем в Англии. После того, как это употребление было введено, рабочие, похоже, наслаждались им, и изобилие богатого нормандского скульптурного орнамента во второй половине двенадцатого века просто удивительно.

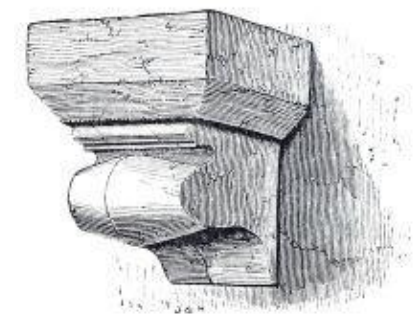
ЛЕПНИНА И КАПИТЕЛИ.



Брокворт, Глостершир. Столица, Сток-Орчард, Глостершир.

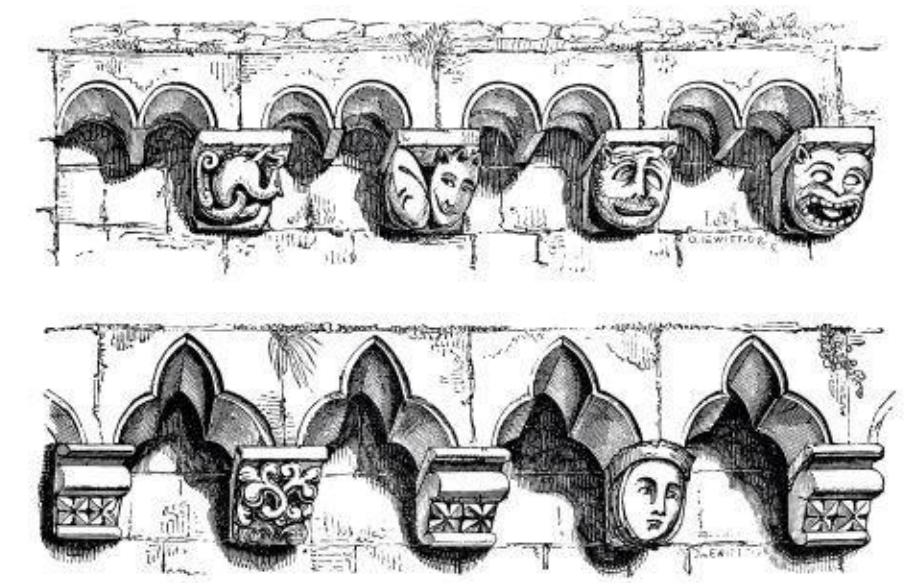
Было замечено, что в скульптуре периода позднего нормандского стиля часто присутствует определенная смесь византийско-греческого характера, привезенного домой с востока вернувшимися крестоносцами. Это также одна из характерных черт Переходного периода.

Карнизы сначала очень простые, состоящие просто из расположенных через равные промежутки квадратных блоков, несущих балку на плоских камнях, поддерживающих крышу, или с небольшими дугами между ними, или просто грубыми треугольниками, как англосаксонские арки; иногда их продолжают в поздних работах, как в Иффли, но в целом в поздних работах карнизы вырезаны, а маленькие дуги более или менее обогащены. Контрфорсы обычно плоские и однотонные в ранних примерах, но в более поздних примерах имеют молдинги по углам.



Норман Корбел.

Поясные столы под карнизом крыши очень часто встречаются в поздне-нормандских и переходных работах и часто являются доказательством того, что стены нормандские, когда в остальном это не очевидно, поскольку были вставлены более поздние окна. Часто это всего лишь квадратные каменные блоки, как будто предназначенные для последующей резьбы, когда это будет удобно, но этого никогда не делалось; чаще всего это головы или гротескные маски, как в Ромси.



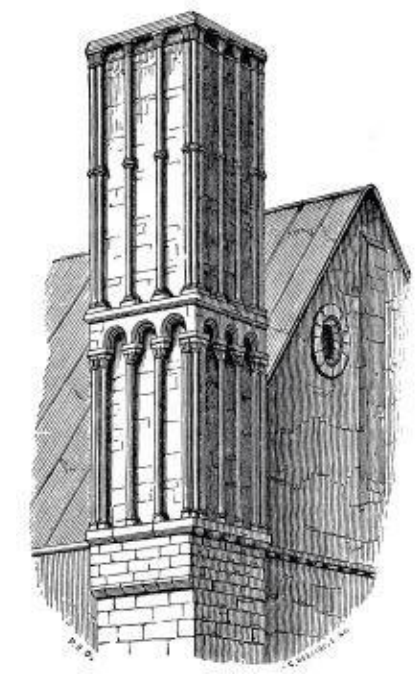
Поясные столы, церковь аббатства Ромси.

Из этих двух поясных таблиц верхняя, взятая сама по себе, была бы нормандской, около 1160 г. н.э., а нижняя - раннеанглийской; поскольку обе принадлежат к одной церкви, их можно отнести к переходному периоду.

САМЫЕ РАННИЕ НОРМАНДСКИЕ СВОДЫ довольно простые и имеют форму бочки, как в часовне Белой башни в Лондоне. На следующем этапе у них только плоские поперечные арки; затем они становятся паховыми, но все еще без ребер: эти простые паховые своды без ребер над проходами или другими узкими пространствами часто современны бочкообразным сводам и обычно относятся ко второй половине одиннадцатого века или началу двенадцатого, как в замке Шерборн, построенном Роджером, епископом Солсберийским, 1115-1139 гг. н.э.; в более поздний период появляются ребра, сначала квадратные, затем простые полукруглые, затем формованные, как в замке Шерборн. Собор Питерборо, 1117-1143 гг. н.э., и они постепенно меняют свою форму, пока почти незаметно не приобретают характер ранних английских работ.

Нормандские архитекторы не решались возводить свод над широким пространством до самого конца развития стиля, и для перекрытия пространств неодинаковой ширины требовались различные приспособления, такие как арки на сваях и арки для подков, прежде чем трудность была решена с помощью стрельчатой арки. Отсутствие сводов на большом пространстве является доказательством того, что нормандия не была *продолжением* римской работы, как иногда предполагается, но что всегда существовал интервал по крайней мере в столетие, в течение которого каменщиков не было.

РАННЕНОРМАНДСКИЕ БАШЕНКИ встречаются очень редко, но в церкви Св. Олбана; в более поздний период они часто используются в виде лестничных башенок, но обычно утрачивают первоначальную крышу или перекрытие; иногда, как в Иффли и Крайстчерче, Хэмпшир, они переходят в башню под карнизом; в других случаях, как в Бишопс-Клив и Бредоне, они поднимаются над парапетом и заканчиваются шпилями; они иногда круглые, а иногда квадратные.



Сент-Кросс, Винчестер.

В Сент-Кроссе, Винчестер, есть замечательный пример, нечто среднее между башенкой и большим квадратным шпилем, поднимающимся от верха боковой стены до уровня передней части фронтонов и даже выше них.

НОРМАНДСКИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАШНИ очень низкие и массивные, редко возвышающиеся над крышей более чем на квадрат, иногда не так сильно, поскольку гребень первоначальной крыши, как показывает таблица погоды на фасаде башни, находится лишь чуть ниже парапета. Предполагалось, что эти башни будут, и, без сомнения, первоначально так и было, покрыты

низкими деревянными пирамидальными крышами, внешне напоминающими те, которые мы находим в некоторых частях Нормандии того же периода, выполненные там из камня из-за обилия материала, легкости обработки и мастерства рабочих.

Когда башни расположены не в центре церкви, а в западной части, примечательно, что более поздние нормандские башни более массивные и не такие высокие, как ранние, как в Линкольне, Джарроу и др., которые уже были описаны. Они сравнительно низкие и тяжелые, иногда постепенно уменьшающиеся в размерах, и имеют опоры с небольшим выступом в нижних частях. Колокольня, или верхний этаж, часто пристраивалась в поздненормандские времена к более ранним башням. В колокольне окна обычно двойные и разделены шахтой. Башни до-нормандского периода, как правило, удивительно высокие, как, например, в Дирхерсте, одном из лучших датированных образцов.

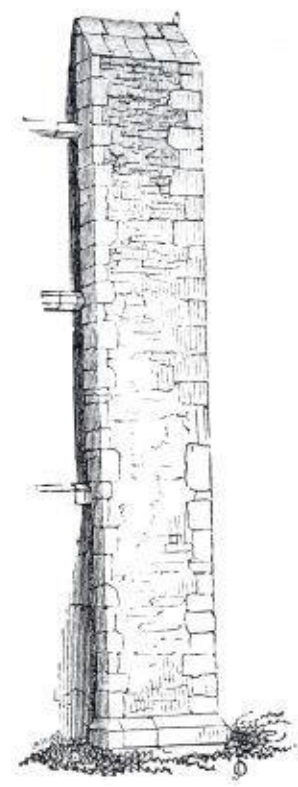
Круглые башни, которых так много в Норфолке и Саффолке, часто относятся к нормандскому периоду; некоторые могут быть более ранними, а другие, безусловно, более поздними; они часто настолько начисто лишены каких-либо украшений или характера, что невозможно сказать, к какой эпохе они принадлежат. Сами башни обычно, но не всегда, строятся из кремня, иногда из необработанного каменного щебня, и строятся круглыми в соответствии с материалом и для экономии затрат на обрезку каменных углов, которые необходимы для квадратных башен и которые часто нелегко достать в районах, где весь строительный камень приходится импортировать. Той же причиной объясняется частое и продолжительное использование в одних и тех же районах плоских кирпичей или плиток для обтачивания арок над дверями и окнами, которые либо римского производства, либо имитируют ту же форму. Некоторые авторитетные источники полагают, что римской форме плоских кирпичей или плиток долгое время подражали в Англии.



Нормандская круглая башня, Норвич.

КОНТРОРСЫ этого стиля сначала были просто плоскими выступами, полностью лишенными орнамента, и иногда их продолжают в поздних работах; но в целом в поздних работах есть

углубление под углом, в которое вставляется небольшой стержень; струны иногда продолжают вокруг контрфорсов, а иногда обрываются на них, но в последнем случае контрфорсы обычно добавлялись для укрепления стены после ее возведения и не являются частью оригинальной работы. В поздненормандских постройках контрфорсы иногда квадратные и, следовательно, имеют гораздо больший выступ, чем ранние плоские контрфорсы. Эти квадратные контрфорсы также имеют молдинги или стержни под теми углами, которых нет у плоских контрфорсов; ранненормандский контрфорс никогда не поднимается выше первого этажа, даже если он упирается в башню; под углом плоские контрфорсы расположены с каждой стороны, почти вплотную к ней.

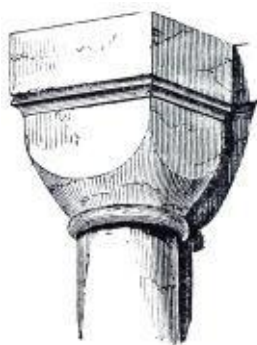


Плоский нормандский контрфорс.

НОРМАНДСКИЕ ВЕРАНДЫ, как правило, имеют очень небольшой выступ, иногда всего на несколько дюймов, но толщина стены позволяет сделать дверные проемы глубоко утопленными; иногда они заканчиваются фронтоном, как в Сент-Маргарет-ат-Клифф, Кент, где выступ настолько незначителен, что его можно назвать либо дверным проемом с фронтоном над ним, либо неглубоким крыльцом. Чаще всего выступ заканчивается простым выступом, и в этом случае создается впечатление дверного проема, установленного в широкой плоской опоре. Есть, однако, несколько подъездов, которые имеют такой же большой выступ, как и у последующих стилей, и их стороны обычно украшены аркадами: внешняя арка имеет тот же характер, что и другие дверные проемы. В Шерборне и Саутвеллском соборе есть хорошие примеры таких веранд.

Но квадратный ист-энд - обычная характеристика англо-нормандского стиля; апсида - сравнительно редкая особенность в Англии. В епархии Лана на севере Франции кафедральный собор и большое количество церквей имеют квадратные восточные концы под влиянием английского епископа, который был там видным человеком в начале двенадцатого века. В небольшой приходской церкви Кассингтона, Оксон, есть нормандский алтарь с также нормандским сводом. В Иффли первоначальный алтарь был похож на алтарь в Кассингтоне - один

квадратный отсек; другой отсек к востоку от него выполнен в раннеанглийском стиле; оба отсека сводчатые. В Кассингтоне все стены церкви выполнены в нормандском стиле, как и нижняя часть башни, но ярус колокольни и шпиль выполнены в *том же стиле оформления*. Толстые счеты указывают на то, что этот поясok относится к довольно раннему норманнскому периоду.



Норман Корбел, Кассингтон.

ФАСАДЫ, особенно западные фасады нормандских церквей, часто имеют очень тонкую композицию, обычно с глубоко утопленными дверными проемами, окнами и аркадами, все покрытые обильным орнаментом в более поздний период, как в Иффли и в Нан-Монктоне, стр. 73.

АПСИДА уже упоминалась как характерная черта нормандского стиля. В Англии он чаще используется в ранних, чем в поздних работах, и находится на восточных концах алтаря и его проходов, а также на восточной стороне трансептов; фактически это места для алтарей, которые впоследствии были продолжены в тех же условиях, но либо просто под окнами в плоской стене, либо под арочными нишами, которые часто остаются в стене трансепта и иногда ошибочно описываются как дверные проемы.



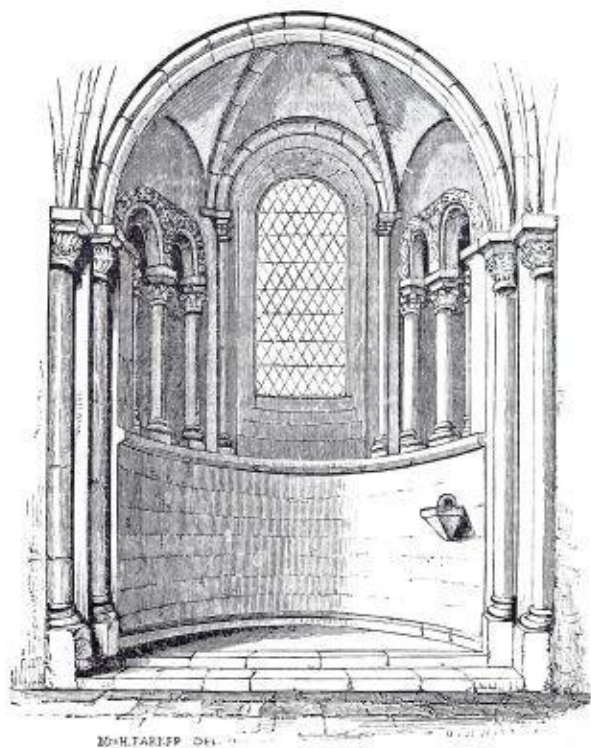
Кассингтон, Оксон.

Это небольшая приходская церковь со сводчатым алтарем в нормандском стиле, сохранившаяся в идеальном состоянии; стены нефа также выполнены в нормандском стиле. Шпиль является дополнением, оформленным в стиле четырнадцатого века.

(Смотрите план этой церкви на [стр. 39.](#))

Упомянутый выше обычай удлинения церквей на восток, возникший во второй половине XII века, был энергично продолжен в XIII.

В Ромси есть апсиды в конце каждого из нефов, но не в большой центральной части.



Интерьер Нормандской апсиды, аббатство Ромси, Хантс, ок. 1160 г. н.э.

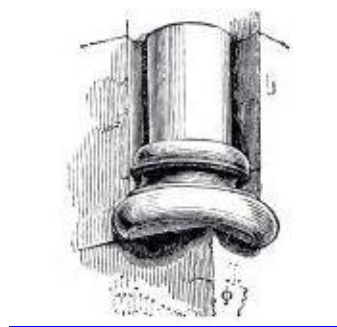
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД, 1160-1195 гг. н.э.

МыВидели, что за полвека, прошедшее между 1125 и 1175 годами, в Англии было построено или перестроено огромное количество церквей, и что строительное искусство, следовательно, быстро прогрессировало, работа с каждым годом становилась все лучше выполненной, более совершенной и более легкого характера, поскольку одной из отличительных черт хорошего мастера является умение не тратить свой материал впустую. В ранний нормандский период каменная кладка была очень плохой, и для обеспечения надежности работ использовались большие массы материала; но в период, к которому мы сейчас подошли, каменная кладка была такой же качественной, как и в любой последующий период, и рабочие быстро находили различные способы экономии своего материала. Эта практика, в сочетании с другими причинами, в значительной степени способствовала изменению стиля и способствовала его легкому и быстрому внедрению в большинстве случаев, когда он был введен. Обычай перепрыгивать через большие пространства, который в настоящее время получил широкое распространение, и сложность перепрыгивания через пространства с неравным пролетом, также, без сомнения, в значительной степени способствовали использованию стрельчатой арки.

Заглавные буквы того периода также очень характерны, и можно ясно проследить постепенное изменение; сначала форма абака очень широкая и часто только со скосом; немного позже она становится формованной.



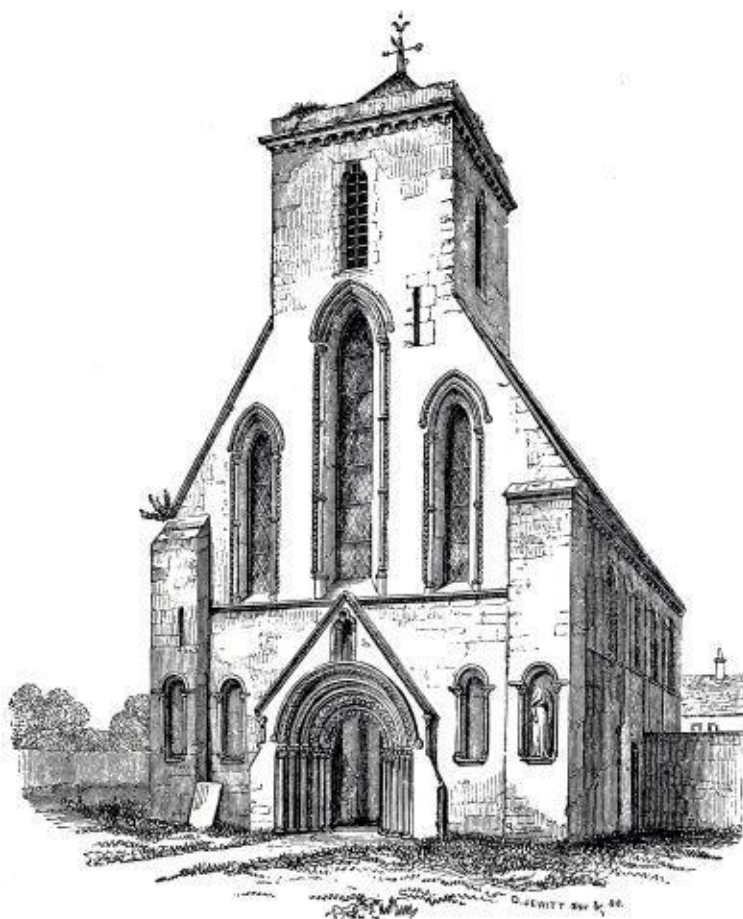
Капитель оконной шахты.



Основание ниши-шахта.

Нан-Монктон, Йоркшир.

Церковь Нун-Монктон в Йоркшире - очень любопытный и прекрасный пример этого великого переходного периода; детали выполнены очень смело и хорошо. Богатый дверной проем сам по себе был бы позднеормандским, тогда как ниши по обе стороны от него и три стрельчатых окна на западном фасаде - довольно раннеанглийские. Квадратные контрфорсы по углам выполнены в позднеормандском стиле, а небольшая квадратная башня на острие фронтона украшена нормандскими карнизами. Верхушки окон в башне имеют форму, иногда называемую плечевой аркой. Капители оконных створок представляют собой своеобразную смесь двух стилей; сама капитель хорошо отлита в раннеанглийском стиле, а сбоку от створок имеется полая лепнина с орнаментом в виде зубцов.

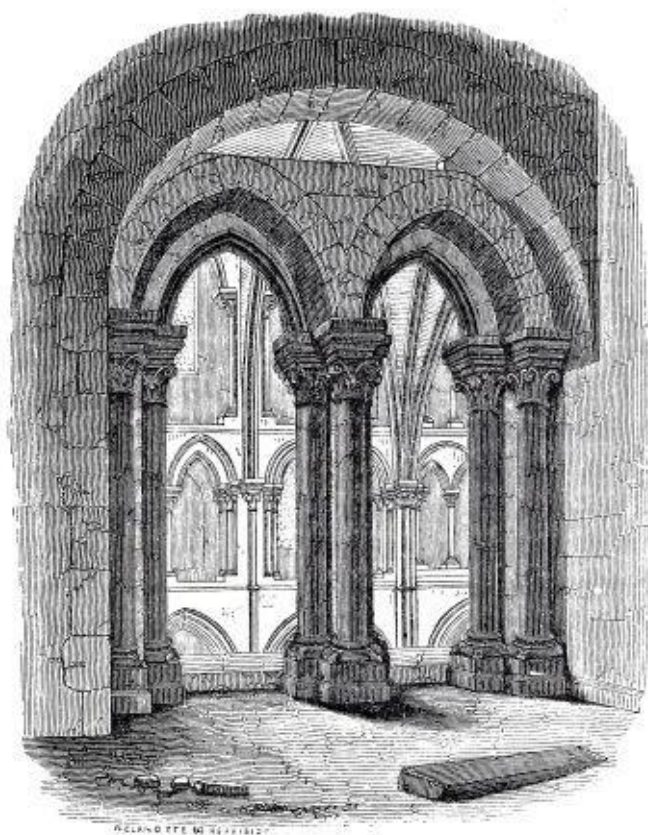


Нан-Монктон, Йоркшир, ок. 1220 г. н. э.

В уже упомянутой работе в аббатстве Фонтейнов проходы были сводчатыми, а ширина прохода была больше, чем пространство между колоннами, из чего следует, что каждое отделение, или пролет, свода был не квадратным, а продолговатым; большая длина была поперек прохода, где у нас есть полукруглая арка или ребра арки, несущие свод, более узкое пространство было от колонны к колонне по направлению к хорам: там у нас есть заостренная арка, и, таким образом, у нас есть последовательность полукруглых арок по длине прохода и ряд заостренных арок по направлению к хору: и то же самое с каждой стороны. Но хотя этим может быть объяснено использование стрельчатой арки, она все же довольно сильно отличается от готического стиля; мы видим ее в фонтанах чисто нормандской работы за полвека до того, как мы снова видим ту же композицию в Кентерберии, в работе Уильяма Сенского "После пожара". Здесь, однако, мы имеем дело не только со стрельчатой аркой, но и с общей сменой стиля — все аксессуары претерпевают стремительные изменения. Лепнина, орнаменты, скульптура и все другие детали выполнены в более изысканном и легком стиле. Прекрасным примером является аркада-трифорий Кентерберийского собора с заостренными и углубленными арками, хорошо отлитыми счетами и листвой на капителях.

Кентерберия, как уже указывалось, является самым ранним и наиболее достоверным примером изменения стиля в Англии, которым мы располагаем, и это позволяет нам установить точную дату этого великого изменения; оно служит прообразом для очень многих других, которые происходили одновременно или вскоре после. Контраст, проведенный Джервазом между старой церковью и новой, уже цитировался при описании более ранней нормандской работы, и здесь нет необходимости повторяться. Будет достаточно сказать, что каменная кладка и скульптура в новой работе превосходны, и что своеобразный орнамент, известный под названием 'зубчатый

орнамент', встречается в изобилии в новой работе: лепнина, особенно основания, почти в чистом раннеанглийском стиле.

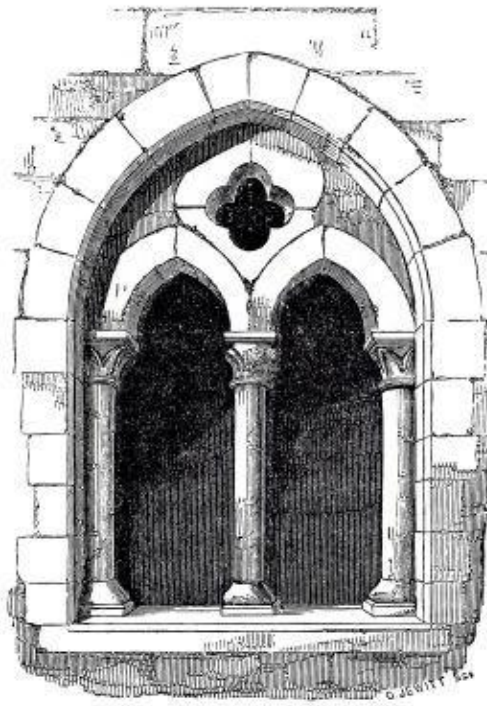


Аркада Трифорий, Кентерберийский собор, 1178 год нашей эры.

В этом примере общая арка полукруглая, в то время как две подarki под ней заостренные, углубленные и с квадратными краями, опирающиеся на соединенные стержни с капителями из листьев и формованные основания на квадратных постаментах.

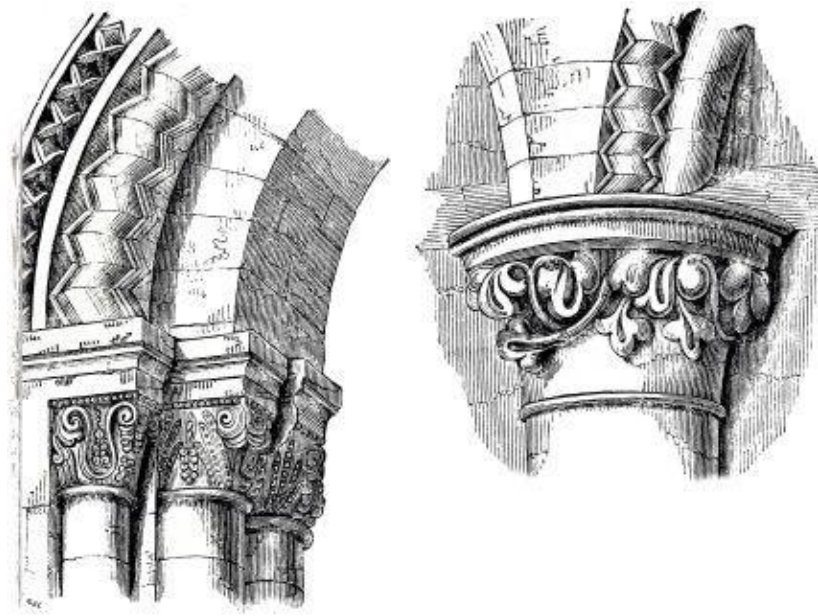
Зал замка Окхэм в Ратлендшире, построенный Уолкелином де Феррерсом между 1165 и 1191 годами, является прекрасным образцом работы переходного периода. В нем сохранилась значительная часть нормандского характера, но позднего и богатого: капители очень похожи на некоторые из кентерберийских и больше похожи на французскую работу, чем на обычный английский характер; орнамент в виде зубцов представлен свободно; окна округлые внутри и заостренные снаружи, с хорошими выступами в косяках и орнаментом в виде зубцов по обе стороны створок.

Аркада-трифорий церкви Святой Марии в Шрусбери также является прекрасным примером; арки заостренные, но только с квадратными краями, а в промежутке между двумя нижними арками прорезан открытый четырехлистник; он также только с квадратными краями, в то время как капители украшены хорошей листвой и квадратными счетами.



Церковь Святой Марии, Шрусбери, ок. 1180 г. н. э.

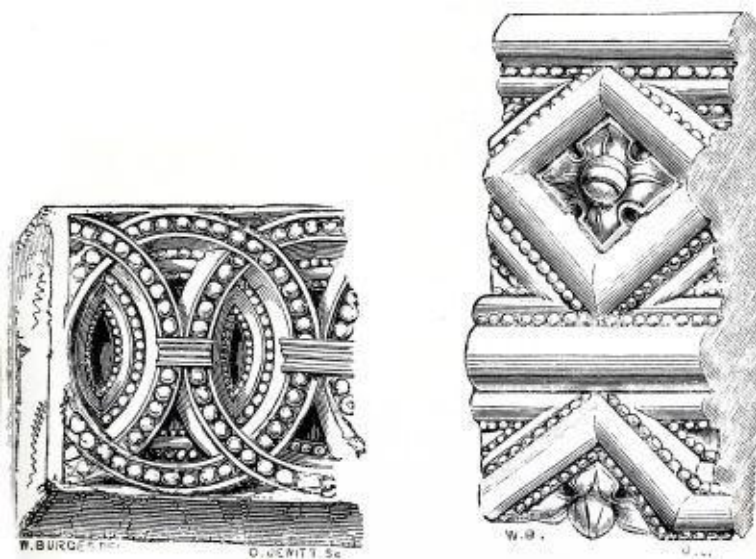
Церковь Святого Фридсвайда, ныне кафедральный собор Крайст-Черч в Оксфорде, является прекрасным примером позденормандской и переходной архитектуры раннего характера. Он был освящен в 1180 году и, вероятно, строился около двадцати лет назад: после конфирмации папой Адрианом IV. (Брейкспис, единственный английский папа), хартии, предоставляющие саксонскому монастырю Святой Фридыширокую собственность нормандским монахам, были получены только в 1158 году, и маловероятно, что они начали восстанавливать свою церковь до тех пор, пока их собственность не была обеспечена. Настоятелем в тот период был Роберт из Криклэйда по имени Канутус, человек весьма выдающийся, некоторые из трудов которого существовали во времена Лиланда. Под его руководством церковь была полностью перестроена с фундамента, и, без сомнения, в большем масштабе, чем раньше, поскольку саксонская церковь, по-видимому, не была разрушена до этого периода. Дизайн нынешнего сооружения очень примечателен; высокие арочные углубления, которые возвышаются над настоящими арками и трифорием, дают представление о последующих работах, перенесенных поверх более старых; но изучение конструкции показывает, что это не так, что все это было построено в одно время и что ничто из этого не было построено ранее примерно 1160 года. В этой церкви центральная башня не квадратная, неф и хоры шире трансептов, и, следовательно, восточная и западная арки имеют круглую форму, в то время как северная и южная заострены: само по себе это не было бы доказательством перехода, но весь характер работы поздний, хотя и очень богатый и хороший, а окна верхнего этажа нефа заострены без какой-либо необходимости, что в таком случае является признаком перехода.



Аббатство Ромси, ок. 1180 г. н. э.

Зубчатый орнамент, изображенный здесь на натекшем камне, обычно является отличительной чертой раннего английского стиля.

В этом примере листва капителей и лепнина абака выполнены в довольно раннеанглийском стиле, в то время как зигзагообразная лепнина арки была бы нормандской, если рассматривать ее отдельно.

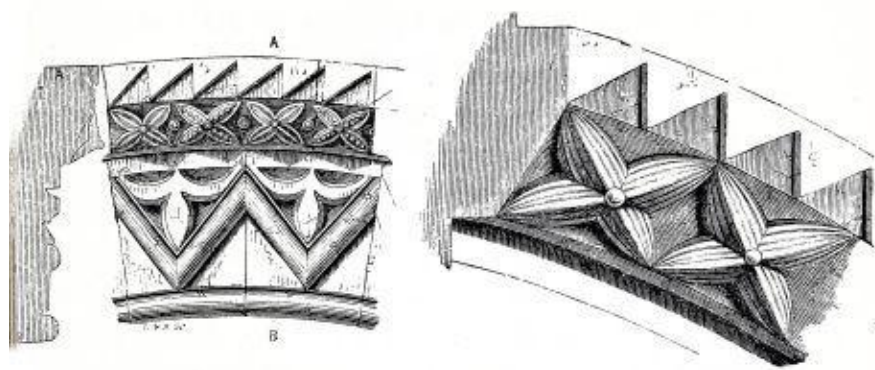


Вестминстерское аббатство. Богатая лепнина с первоначальной церкви, ок. 1160 г. н.э..

Точно такой же дизайн встречается в части церкви аббатства Ромси, Хэмпшир, и очень похожие можно увидеть в других местах: высокие арочные ниши встречаются в монастырской церкви Данстейбл, Бедфордшир, где в трифории были вставлены перпендикулярные окна, но первоначальный дизайн был таким же.

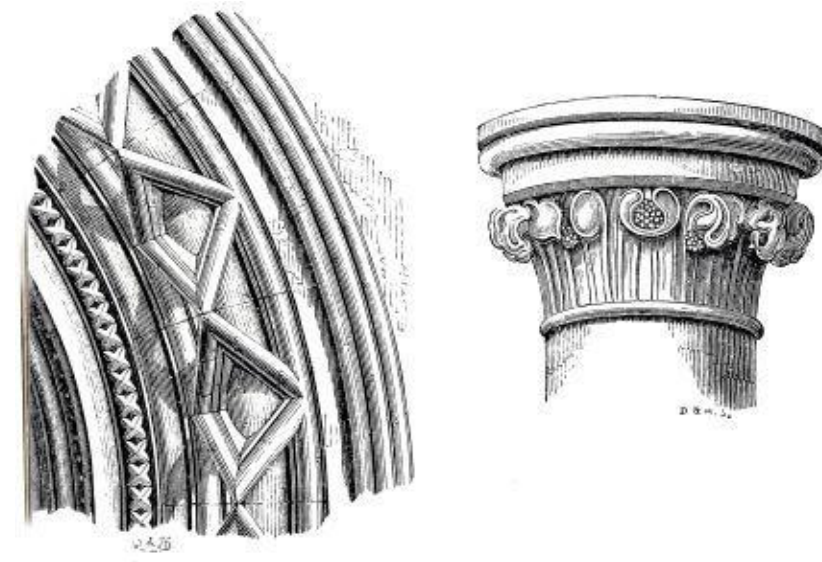
Та же смесь черт, которые обычно принадлежат либо норманнам, либо ранним англичанам, встречается во всех деталях лепнины, как и в Кентерберии, где зубчатый орнамент раннеанглийского периода и шеврон или зигзаг нормандского стиля причудливо смешаны вместе. В Каддесдоне, опять же, при лепке изящного западного дверного проема используется та же смесь; напольный камень представляет собой раннеанглийскую круглую лепнину; затем идет шеврон, выделяющийся настолько смело, что почти превращается в зубное украшение; а под ним,

в меньшем масштабе, находится настоящее зубное украшение. Капитель из церкви Святого Фомы в Винчестере не менее любопытна; счеты круглой капители на самом деле имеют квадратные края с круглой лепниной под ними; а на листе над колоколом капители листья завиты по раннеанглийской моде.



Лепнина, Кентерберийский собор, 1167 год н.э.

Это хорошие примеры сочетания шеврона или зигзага с зубчатым орнаментом, но не совсем разработанным.



Церковь Святого Томаса, Винчестер.

Каддесдон, Оксон, ок. 1180

г. н.э..

Это интересный образец последнего переходного языка, почти раннеанглийского, но с сохранением счетов с квадратными краями.

Примеры внутренних построек домов двенадцатого века в нормандском стиле редки, но у нас все еще сохранилось несколько. В Линкольне их два; один, на холме, называется "Дом еврея", другой, в нижнем городе, был домом Гильдии Святой Марии; и в Бутби Пагнел, в Линкольншире, находится усадьба в этом стиле; в Саутгемптоне находятся руины двух домов, один называется "Королевский дом", ранее таможня, другой в низкой части города, примыкает к остаткам городской стены; в Минстере, в приделе Танет, и в приорате Крайстчерч, в Хэмпшире, руины двух домов. есть дома, принадлежавшие монастырям; в Уорнфорде, в том же графстве, сохранился фундамент здания того периода; а в замке Фарнхэм, также в Хэмпшире, сохранилась часть большого нормандского зала, ныне переоборудованного в помещение для прислуги. В Эплтоне и Саттон-Кортни, в Беркшире, сохранились остатки усадеб того периода; в Кентербери сохранились значительные остатки монастырских построек этого века, среди которых прекрасная внешняя лестница с открытыми аркадами по обе стороны; в аббатстве Фонтейнз, Йоркшир, сохранились

обширные остатки хозяйственных построек в чисто нормандском стиле; в Бери Сент-Эдмунде, Саффолк, дом под названием Мойзес-холл, который сейчас используется как Брайдуэлл, вероятно, был домом богатого еврея в двенадцатом веке.

РАННЕАНГЛИЙСКИЙ СТИЛЬ.

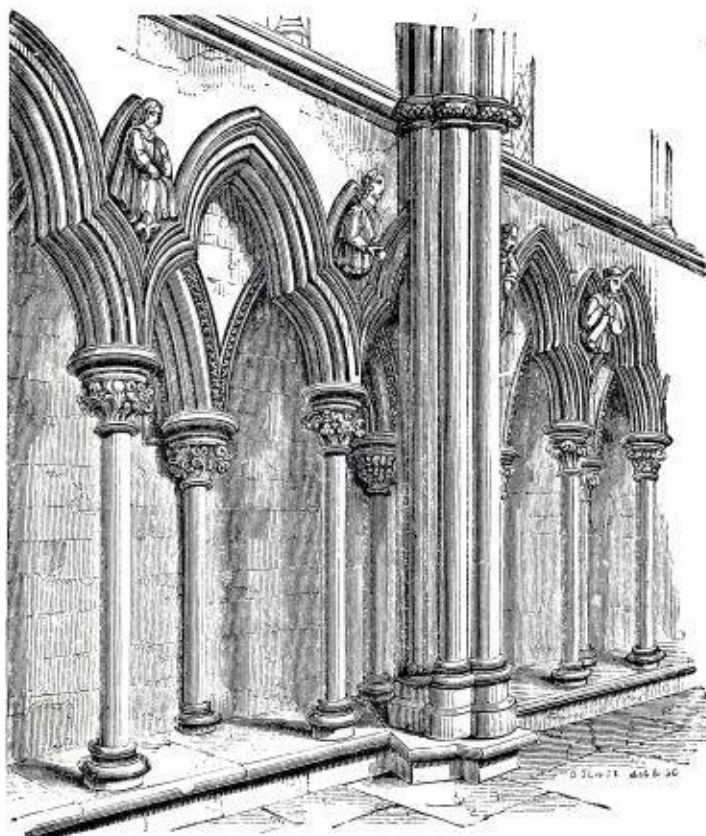
Ричард I. Джон. Генрих III. 1189-1272 гг. н.э.

ТБыстрота, с которой в этот период происходили решительные изменения в стиле и характере работы, казалась бы почти невероятной, если бы это не было доказано столькими примерами, и особенно хорошо подтвержденным рассказом о кентербери. Внимательно изучив большие изменения, произошедшие там за десять лет работы, как это зафиксировал очевидец Джерваз и подтвердил профессор Уиллис, мы не будем сильно удивлены, обнаружив несколько примеров чисто готической работы в последующие десять лет.

Строительство Кентербери было завершено в 1184 году, а в 1185 году святой Гуго Гренобльский, также называемый святым Гуго Бургундским, был назначен епископом Линкольна и немедленно приступил к восстановлению своего собора. Таким образом, очевидно, что эта часть здания была достроена до 1200 года, и тщательное изучение позволяет нам четко различить работы, завершенные во времена епископа Хью, которые включают в себя его хоры и восточный трансепт с его часовнями. В настоящее время сводах ул. Хор Хью, и обоих трансептов, были введены после падения башни, которое произошло в 1240 году.

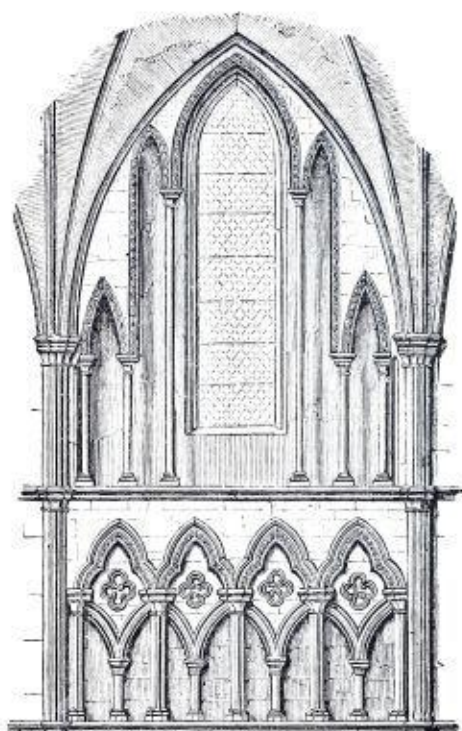
Архитектура на севере Линкольншира и юге Йоркшира, по-видимому, немного опережала любую другую архитектуру в Европе того периода. Хор Святого Гуго в Линкольне - самое раннее здание в чистом готическом стиле, без какой-либо примеси романского, которое до сих пор встречалось в Европе или в мире. Восточные стили - это не готика, хотя они и помогли прийти к ней. Французская готика имеет сильную смесь романского стиля вплоть до более позднего периода, чем хор Линкольна. Святой Гуго Линкольнский, конечно, не привез готический стиль с собой из своей собственной страны, Дофини, или из Большого Шартреза, где он получил образование, поскольку в то время там ничего подобного не существовало. Гренобль (место, откуда святой Гуго был привезен в Англию) и его окрестности почти на полвека отставали от Англии по характеру своих построек во времена Генриха II. из Англии и Анжу, во времена которых был разработан этот стиль.

Ничто не может сравниться со свободой, изяществом и красотой этого произведения; оригинальная аркада времен Св. Хью придерживается того же свободного и красивого стиля, что и дополнения его преемников. Листва капителей изысканно красива, и хотя технически она называется жестколистной, потому что у листьев есть жесткие стебли, поднимающиеся из кольца капители, сами листья завиваются самым изящным образом, со свободой и элегантностью, не превзойденной ни в одно время. Лепнина также выполнена настолько смело и глубоко, насколько это возможно, и ни в одной части работы не осталось и следа нормандского характера. Черепки, расположенные вертикально один над другим за отдельно стоящими мраморными стержнями колонн, являются замечательной и необычной особенностью, которая, по-видимому, использовалась всего несколько лет; это встречается также на западном фасаде Уэллсского собора, работы епископа Джослина, через несколько лет после этого в Линкольне; или, возможно, при нем, работы Хью де Уэллса.

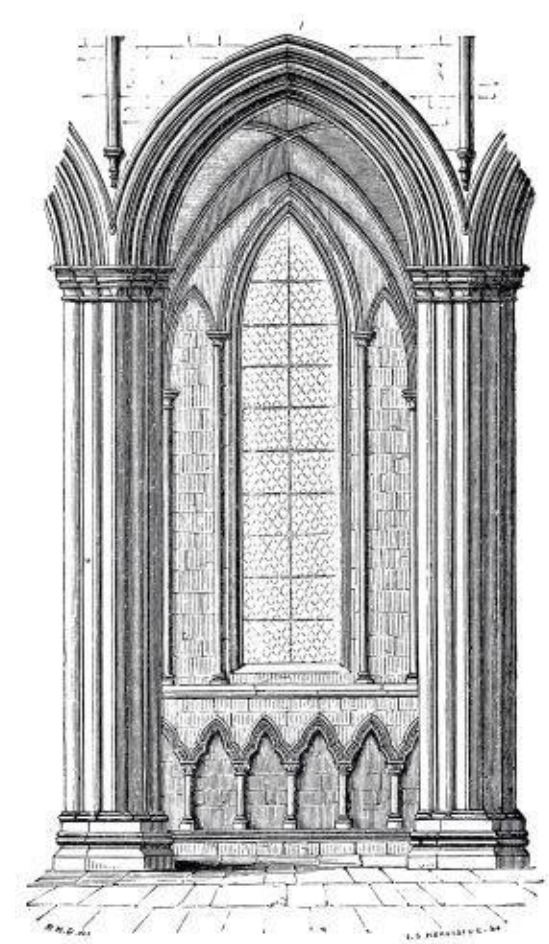


ST. Хор Хью, Южный придел, Линкольн, 1195 год нашей эры.

Это необычайно совершенный пример с оригинальными орнаментами самого раннего здания в чистом готическом стиле, без романского или нормандского.



Беверли Минстер, Йоркшир.

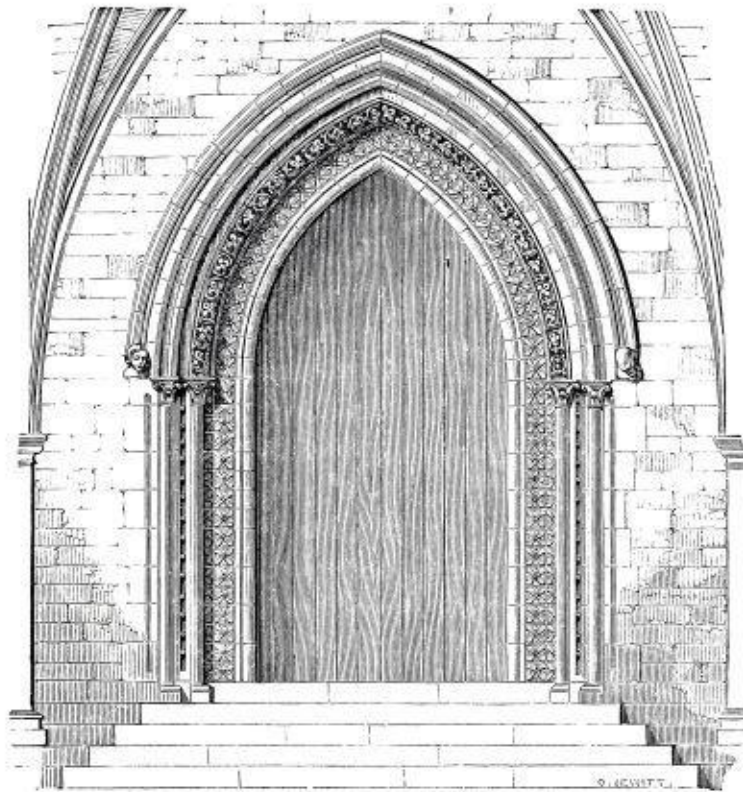


Собор Беверли, Йоркшир, около 1230 года н. э.

Возможно, двойная аркада в Беверли (стр. 86) возникла тем же способом, что и в Линкольне, в хоре Святого Хью, из-за необходимости утолщения стены, чтобы в ней был каменный свод, и в то же время из-за нежелания прятать аркаду в первоначальной стене. В Линкольне они явно принадлежат к двум периодам, хотя и выдержаны в одном стиле. В соборе Глазго, где находится один из лучших существующих склепов, работы были начаты епископом Джоселином в 1195 году.

Хоры и трансепты Рочестерского собора также были построены вскоре после этого и представляют собой очень красивый и примечательный образец раннего английского языка. Архитектором был Уильям де Ху, сначала ризничий, затем приор, и есть некоторые основания полагать, что это тот же человек, что и Уильям молодой англичанин, который помог Уильяму Сенскому после его падения с эшафота в Кентерберии и завершил там работу. Молодой человек в Кентерберии в 1185 году, способный продолжить и завершить такую работу, вполне мог сам стать архитектором дочерней церкви в Рочестере в 1201-1227 годах, и между Рочестером и более поздними работами в Кентерберии есть большое сходство по стилю.

ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ обычно заостренные или трехгранные, но иногда округлые, а в небольших дверных проемах часто плоские, с углами, загнутыми в форме, называемой трилистником с квадратной головкой или аркой с плечиками. Эту форму проема часто называют аркой Карнарвона, потому что она так часто использовалась в этом замке; но часто она датируется более ранним периодом, хотя также использовалась в течение длительного периода. Ему было дано довольно удачное название "плечевая арка"; строго говоря, это вообще не арка, и, возможно, правильнее было бы назвать ее плечевой перемычкой или карнизной перемычкой.

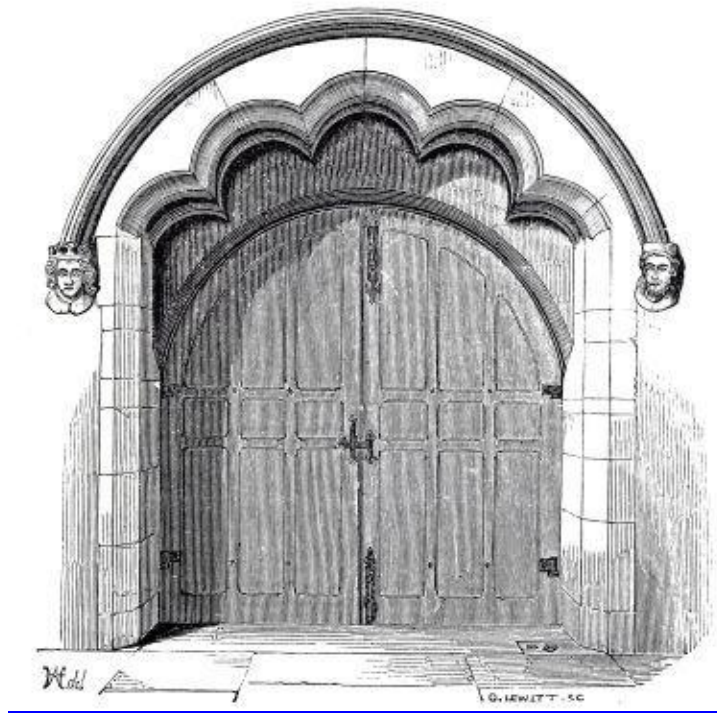


Дверь декана в монастыре Вестминстерского аббатства, 1250 год н.э.
Очень богатый и довольно поздний пример этого стиля.



Дверь священника, Ирчестер, Северная Каролина.

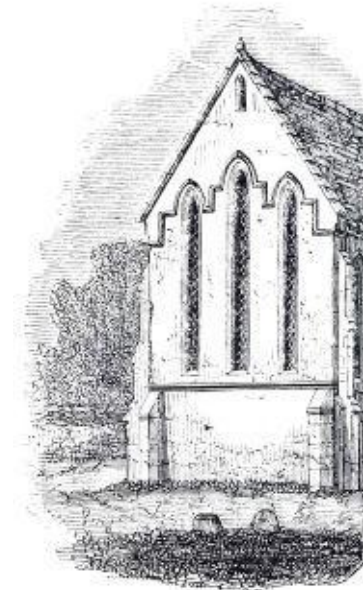
Дверные проемы с круглыми арками легко отличить по их лепнине; обычно они появляются на ранних стадиях развития стиля, но далеко не всегда так: встречаются и сегментарные арки. Для этого стиля характерны арки в виде трилистников.



Западная дверь и неглубокое крыльцо часовни Епископского дворца в Уэллсе.

Часовня Епископского дворца в Уэллсе в целом является замечательным примером последней части этого стиля; первоначально она была построена епископом Джоселином в начале тринадцатого века, но к концу его была сильно изменена и частично перестроена. Западный дверной проем очень примечателен, сама арка имеет подпругу и выложена полукруглым натекшим камнем.

Портики часто неглубокие, как в примере из Уэллса, стр. 91, но есть много прекрасных портиков обычного выступа; иногда у них очень высокие фронтоны, как в Барнаке, Нортгемптоншир. Наружные дверные проемы часто украшены лепниной и шахтами большой глубины, а стены изнутри украшены аркадами и ажурными узорами.



Стэнтон Харкорт, Ист-Энд, с тройным алтарем-окном, около 1250 года нашей эры.

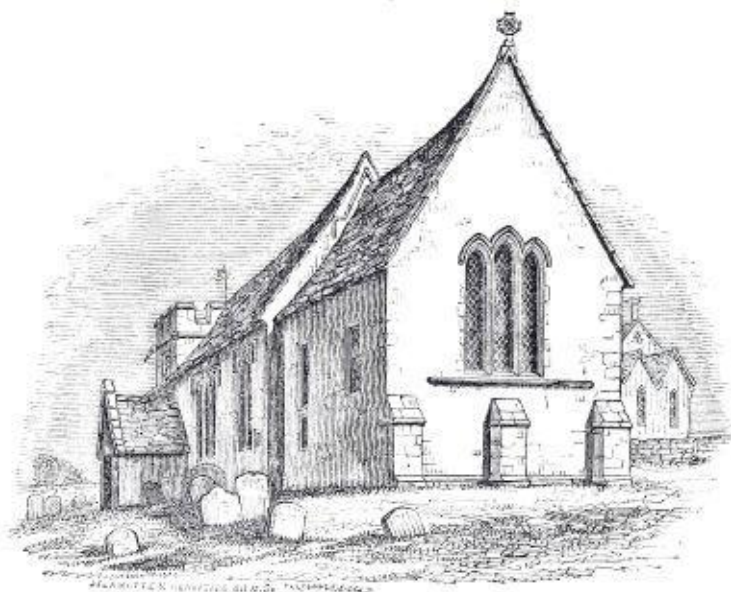
Хороший пример восточного фасада приходской церкви более ранней части этого стиля.

“РАННИЕ АНГЛИЙСКИЕ здания легко отличить от зданий нормандского периода по их сравнительной легкости, длинным, узким стрельчатым окнам, смело выступающим контрфорсам и остроконечным башенкам, а также остроконечному наклону крыши. Внутри у нас есть заостренные арки, поддерживаемые тонкими и высокими колоннами, которые часто состоят из нескольких стволов, соединенных через равные промежутки полосами. Одну из таких шахт часто поднимают к выступу крыши, где она разветвляется в различных направлениях, образуя ребра свода, которые теперь утратили тяжеловесность нормандского периода и стали легкими и элегантными. Изменился весь характер здания, и вместо тяжелых массивов и горизонтальных линий нормандского стиля у нас появились легкие и изящные формы и вертикальные линии”.

Была отмечена быстрота, с которой произошла смена стиля, и полный характер изменений, которые были столь же полно проявлены в некоторых из самых ранних зданий нового стиля, как и в последних. Архитектуре, по-видимому, были даны новые идеи и новая жизнь, и строители, по-видимому, наслаждались ею даже с избытком, и впоследствии было необходимо в какой-то степени смягчить и подчинить ее себе. Ни в один период “принцип вертикальности” не был реализован с такой полнотой, как в раннеанглийском стиле и даже в некоторых из самых ранних его образцов.

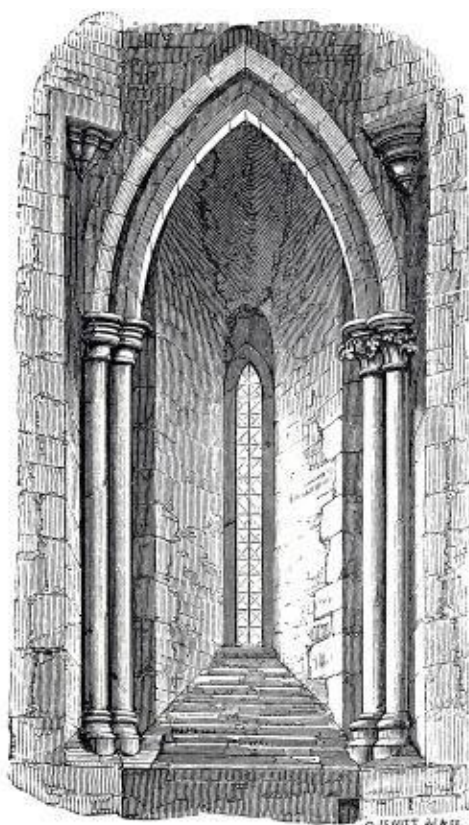
Характеристика стрельчатых окон применима только к ранней части стиля, с 1190 г.н.э.примерно до 1220 или 1230 г. н.э.после этого появились круги в верхней части окон с двумя или более окнами, и круги стали слоистыми примерно к1230 г. н.э., и с этого времени до 1260 или 1270 г., когда стиль оформления начал входить в моду

ОКНА в более ранних примерах простые, стрельчатые и обычно узкие, как в Стэнвике и Бейквелле; иногда они богато отформованы внутри и снаружи, но часто не имеют ничего, кроме простой фаски снаружи и широкого разреза внутри.



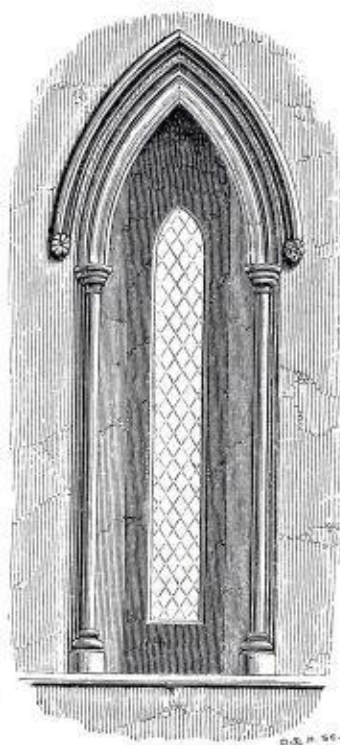
Вид на церковь Коули с юго-востока, Оксон.

Окна с квадратными выступами вовсе не редкость в этом стиле, особенно в домах; они часто встречаются и в церквях, как, например, в маленькой церкви Коули, недалеко от Оксфорда. Иногда, когда центральное отверстие имеет квадратную форму, над ним имеется арка или выступ в виде арки, а пространство или тимпан заполнены орнаментом, как в Рингстеде, Нортхантс. Но эта арка над квадратным выступом часто отсутствует, и эти простые окна с квадратными выступами тринадцатого века, которые очень распространены, особенно в замках, часто ошибочно принимают за перпендикулярную работу пятнадцатого века.



Стэнвик, Нортантс, ок. 1220 г. н. э.

Необычно узкое стрельчатое окно с очень широким проемом и соединенными стволами во внутренней арке.

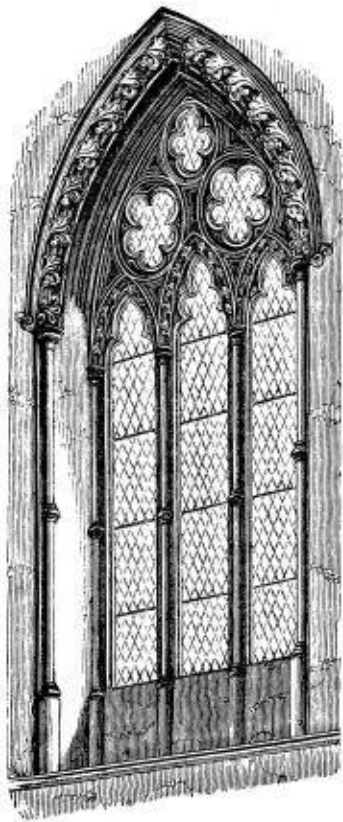


Бейквелл, Дербишир.

Хороший пример вытяжки-опалубка над внутренней аркой (или аркой скоинсона).

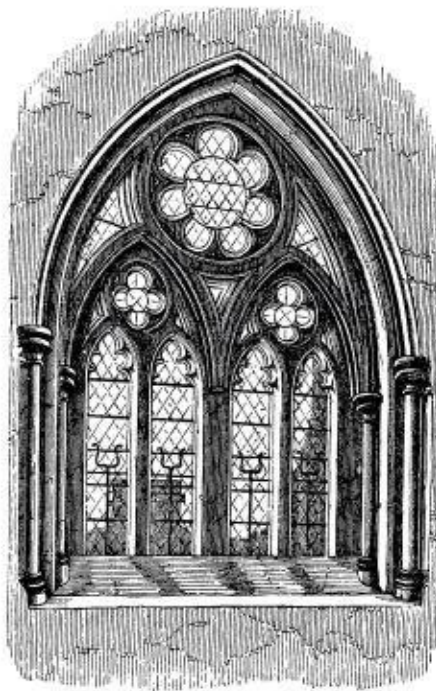
В раннеанглийском стиле, в более поздних примерах, мы имеем ажурный орнамент в изголовьях окон, но он почти неизменно имеет форму кругов, однотонных или листовых, и выполнен в манере, отличной от подлинного декорированного ажюра. Сначала в окнах есть просто отверстия, пробитые в сплошной каменной кладке головки, оставленные таким образом твердые части постепенно становятся меньше, а отверстия больше, пока твердые части не уменьшатся почти до той же толщины, что и стойки; но они не формируются и не образуют продолжения стоек, пока мы не придем к настоящему украшенному ажюру. Этот вид узора был назван профессором Уиллисом *пластинчатым* узором; на самом деле это каменная пластина, пронизанная отверстиями: она широко использовалась в ранних французских работах. Более распространенный вид узора, как в Винчестере и Ромси, профессор Уиллис назвал *штриховым* узором, чтобы отличать его от более раннего вида. Эти термины настолько выразительны и удобны, что сейчас они общеприняты.

Windows.



Аббатство Ромси, ок. 1250 г. н. э.

Очень богатый образец, с красивой лиственной на внутренней арке и стволами к ней и к средникам.

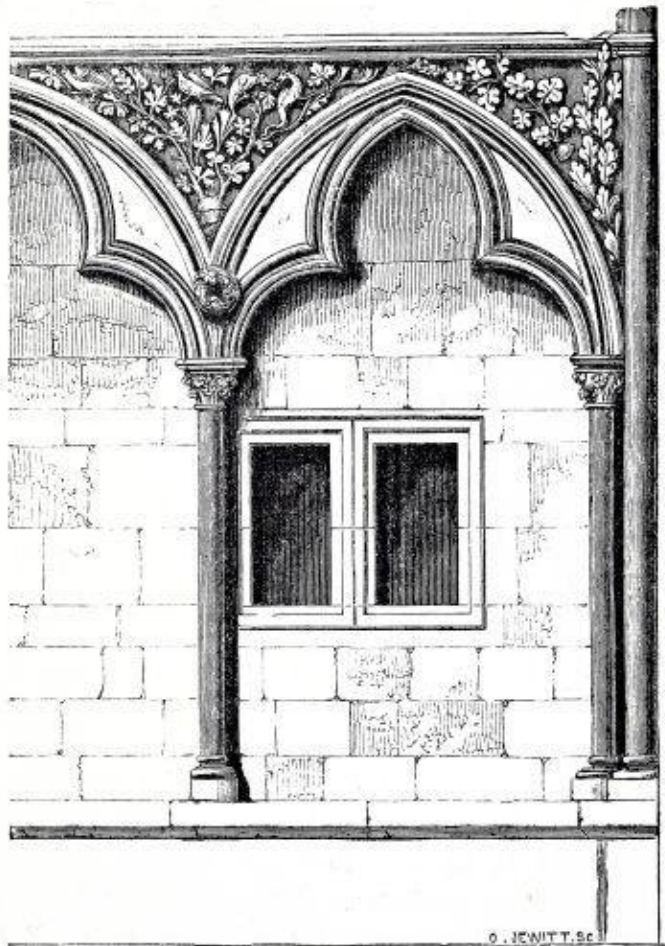


Собор Святого Иоанна, Винчестер, около 1260 г. н.э..

Это относится к более позднему направлению стиля, с лиственными кругами в узоре окна и колоннами на внутренней арке.

Арки часто, но не всегда, заострены, а в более важных зданиях обычно имеют богатую лепнину, как в Вестминстерском аббатстве, либо с зубчатым орнаментом, либо без него, как арки Йоркского собора. Уже было замечено, что форма арки никогда не является надежным ориентиром для определения даты или стиля здания — это гораздо больше зависело от удобства, чем от чего-либо другого; лепнина - самый надежный ориентир: например, арки нефа Вестминстерского аббатства имеют ту же форму, что и арки хоров и трансептов, однако они были построены сэром Ричардом Уиттингтоном (более известным по истории о его коте) в пятнадцатом веке, и их лепнина явно относится к этому периоду. В простых приходских церквях арки часто без лепнины, просто углубленные и со скошенными краями; характеристика проявляется только в капителях и основаниях или, возможно, в колпаках, хотя и они иногда отсутствуют.

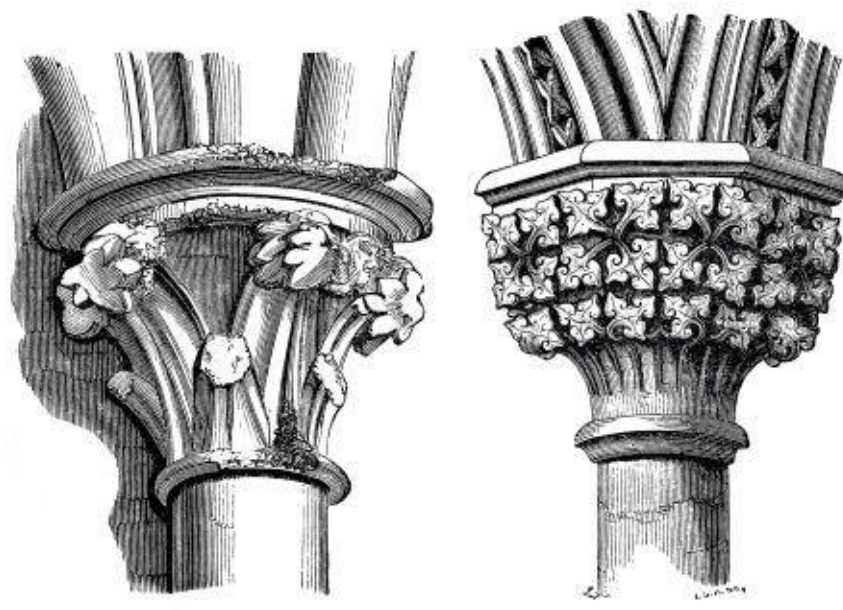
Очень острые арки, как правило, самые ранние, но на это, как правило, нельзя полагаться; раннеанглийские арки иногда бывают очень плоскими, поскольку они были сделаны *внутри* существующей нормандской арки, которая была полукруглой из-за некоторого изменения плана, как в часовне Богоматери Оксфордского собора; и подобные примеры не редкость, когда удобство конструкции требует плоских арок.



Настенная аркада в часовне Хора Вестминстерского аббатства, 1260 год н.э.

Колонны бывают различных форм — круглые или восьмиугольные в маленьких и простых церквях, и они нередко чередуются; при более богатой работе они обычно собраны в группы; но наиболее характерной для стиля является колонна с отдельными стержнями, которые обычно изготавливаются из пурбекского мрамора, часто очень длинные и тонкие, и соединяются с центральным стержнем только капителью и основанием, с одной или двумя полосами через равные промежутки или без них. Эти полосы иногда представляют собой кольца из позолоченной меди, как на хорах Вустерского собора, и иногда были необходимы для скрепления тонких стержней из пербекского мрамора.

Другая особенность состоит в Листве, которая значительно отличается от нормандской: у последней она имеет более или менее вид имитации классических порядков, в то время как в этом она полностью оригинальна. Его основная форма, по-видимому, представляет собой лист трилистника, но она варьируется таким количеством способов, что получается наибольшее разнообразие. Он используется в карнизах, выступах пазов, лепнине окон и дверных проемов и в различных других местах, но особенно в капителях, которым он придает особый и отличительный характер. Листва этих капителей технически называется “жестколистной листвой”, но это относится только к жесткому стеблю листа, который поднимается из кольца капители; сама листва часто настолько далека от жесткости, насколько это вообще возможно, как, например, в капителях Линкольна. Однако жесткая ножка является готовым признаком, позволяющим отличить раннюю английскую столицу от стиля последующих поколений.

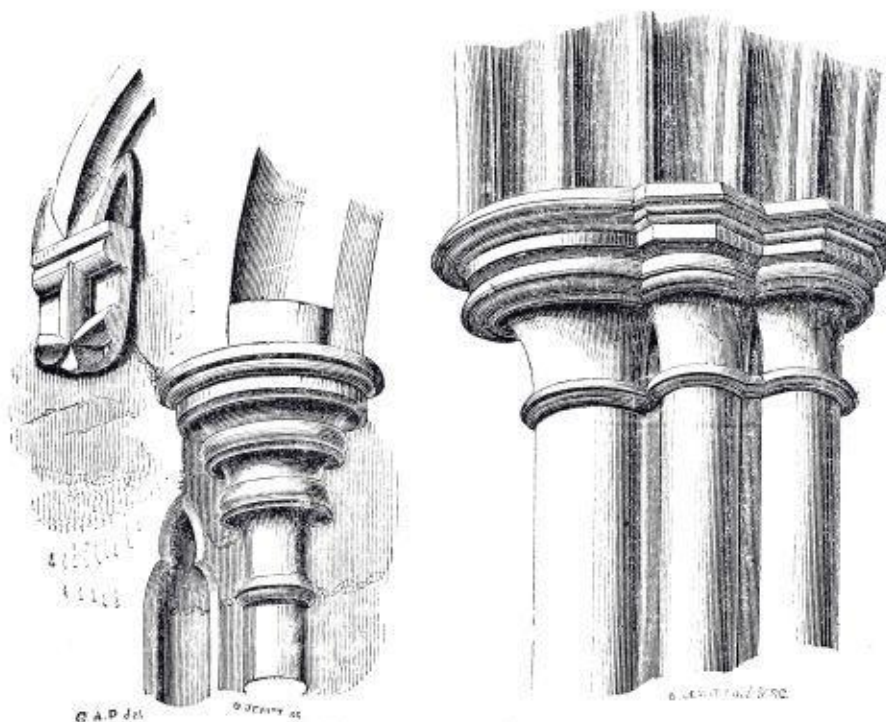


Вестминстерское аббатство, 1250 год н. э.

Бевебли, Йоркшир, около 1260 года н. э.

Прекрасный пример загибающейся лислвы с жесткими лислвями и формованными счелами.

Необычайно богатый экземплляр, с обильной лислвой; также счелы с вальцовкой.

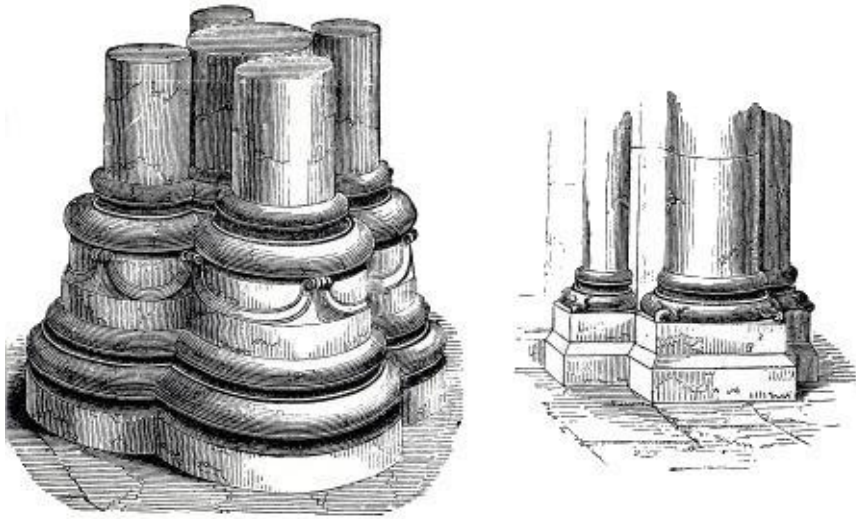


Столица Шафта, 1250 год н.э. Столица в северо-западном углу монастыря.

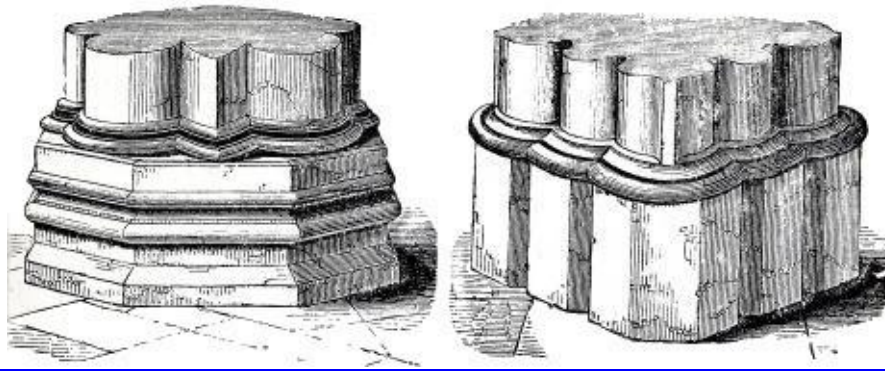
ВЕСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО.

Однако мы должны иметь в виду, что лислва ни в коем случае не является существенной чертой раннего английского стиля; капители многих наших лучших зданий, таких как Вестминстерское аббатство, выполнены в виде простого перевернутого колокола с лепниной вокруг абака, похожей на надетые на него кольца, и вокруг шейки.

ОСНОВЫ.



Хор, Кентербери, 1178 год н. э. Корона, Кентербери, 1184 год н. э.



Собор в Беверли, 1220 год н.э. Селби, Йоркшир, 1260 год н. э.

ОСНОВАНИЯ обычно состоят из двух кругов, нижний - самый большой, оба часто скругленные, с глубокой впадиной между ними, расположенной горизонтально, как в Кентербери; но в более поздних примерах эта впадина не обнаружена, ее место заполнено другим круглым формованием, как в Селби, стр. 103. Они часто приближаются по контуру к греческой аттической основе, и иногда используется оги, как заметил Рикман со своей обычной точностью.

Глубоко вырезанные молдинги в основаниях этого стиля часто выдерживают критику, и это иногда называют одной из характеристик стиля; но это не очень хорошо, потому что нелегко решить, выдержит ли конкретная основа критику или нет. Эти основания часто свайные, то есть основная лепнина приподнята на фут или два от пола, и пространство иногда простое; в некоторых случаях используется дополнительная лепнина; опять же, в других случаях используется листва или лепнина с волнистыми линиями, как в хоре в Кентербери, который является самым ранним примером стиля и в основном переходного. Эта часть на сваях, или цоколь, иногда квадратная; как правило, это относится к более ранним примерам; в других случаях она многоугольная или круглая, с орнаментальной лепниной на ней, идущей вокруг всего пирса, в дополнение к лепнине основания отдельных стволов группы из четырех, пяти или шести, образующих пирсы, как в Беверли, Кентербери и Селби.



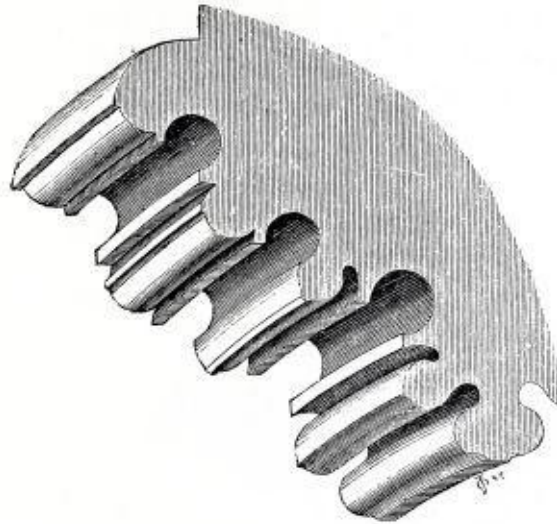
Счеты с круглым и полым литьем.

В чисто раннеанглийских работах верхний элемент заглавной буквы, называемый СЧЕТЫ, имеет круглую форму и состоит в более ранних примерах просто из двух кругов, верхний, самый большой, с углублением между ними; но в более поздних примерах количество форм часто увеличивается и они скруглены. Общее использование круглых счетов характерно для Англии и Нормандии; даже в лучших ранних французских произведениях королевского владения счета, как правило, квадратные; и поскольку не может быть сомнений в том, что круглые счета больше соответствуют чисто готической работе, а квадратные более соответствуют классическим стилям, это обстоятельство является веским аргументом в пользу большей чистоты английской готики. Кроме того, в целом, как уже было сказано, лепнина гораздо многочисленнее и богаче в английских работах, чем в иностранных работах того же периода.

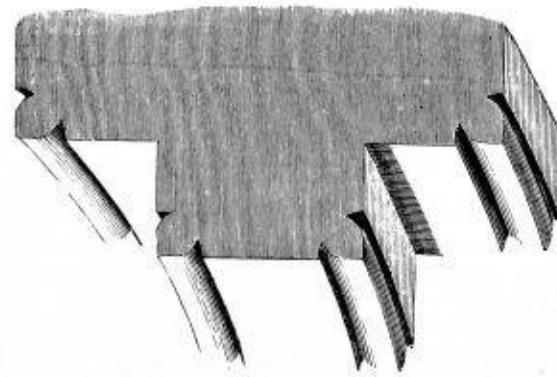
Одна из главных характеристик раннеанглийского стиля заключается в ЛЕПНИНЕ, которая существенно отличается от нормандской; в то время как те состояли в основном из квадратов с круглыми лепнинами по углам или со скошенными углами, в раннеанглийском они в основном представляют собой смелые округлости со столь же смелыми и глубоко вырезанными углублениями, которые создают сильный эффект света и тени. Во многих более ранних примерах сохранен квадратный профиль углубленной нормандской арки, а лепнина вырезана в основном по углам; но по мере развития стиля эта прямоугольность утрачивается, и кажется, что лепнина вырезана по фаске или наклонной поверхности, как в Литтл-Алдингтоне и Денфорде, Северная Каролина, и от простой квадратной кладки не остается ничего, все превращается в богатые наборы лепнины, разделенные только глубокими впадинами. В более поздних примерах используется своеобразная лепнина, называемая рулонной^[D] лепнина; и она все еще чаще использовалась в последующем, или декорированном стиле, и часто считается одной из отличительных черт этого стиля. Филе теперь широко использовалось для приготовления раундов; одно, два, а иногда и три филе нарезались на одной лепке, как в хоре церкви Темпл в Лондоне, что придавало им совсем другой, хотя и по-прежнему красивый характер; но это всегда указывает на тенденцию перехода к следующему стилю.

На протяжении всего раннего английского периода в полый лепнине использовался орнамент, который так же характерен для этого стиля, как зигзаг для нормандского; он состоит из небольшой пирамиды, более или менее острой, разрезанной на четыре листа или лепестка, сходящихся в острие, но разделяющихся внизу, как в Честерском соборе. Когда он очень острый и виден в профиль, можно представить, что он чем-то напоминает ряд собачьих зубов, и из-за этого он был назван “орнаментом из собачьих зубов”, или кем-то орнаментом из акульих зубов, чаще “ОРНАМЕНТОМ ИЗ ЗУБОВ”. С наибольшим изобилием он используется на арках, между сгруппированными стволами, на наличниках и косяках дверей, окон, пещер, и действительно, во всех местах, где может быть представлен такой орнамент. Это очень характерно для этого стиля и начинается с самого начала стиля, как в творчестве Святого Хью в Линкольне; ибо, хотя в нормандском стиле мы находим подход к нему, в Украшениях встречаются различные его модификации; тем не менее, подлинное зубное украшение можно считать принадлежащим исключительно раннему английскому.

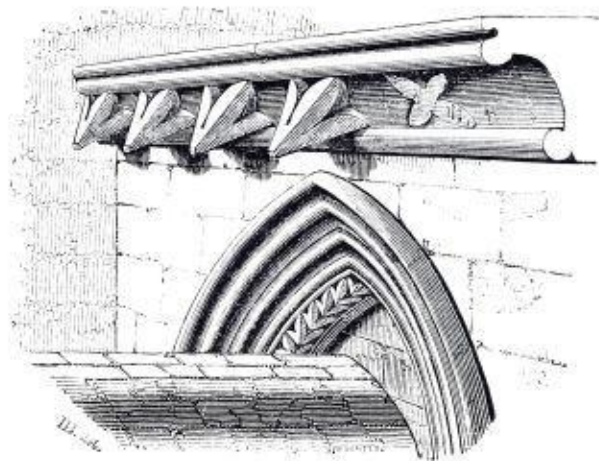
МОЛДИНГИ.



Литтл-Аддингтон, Нортантс, около 1250 года нашей эры.



Алтарная арка, Хейсли, Оксон.



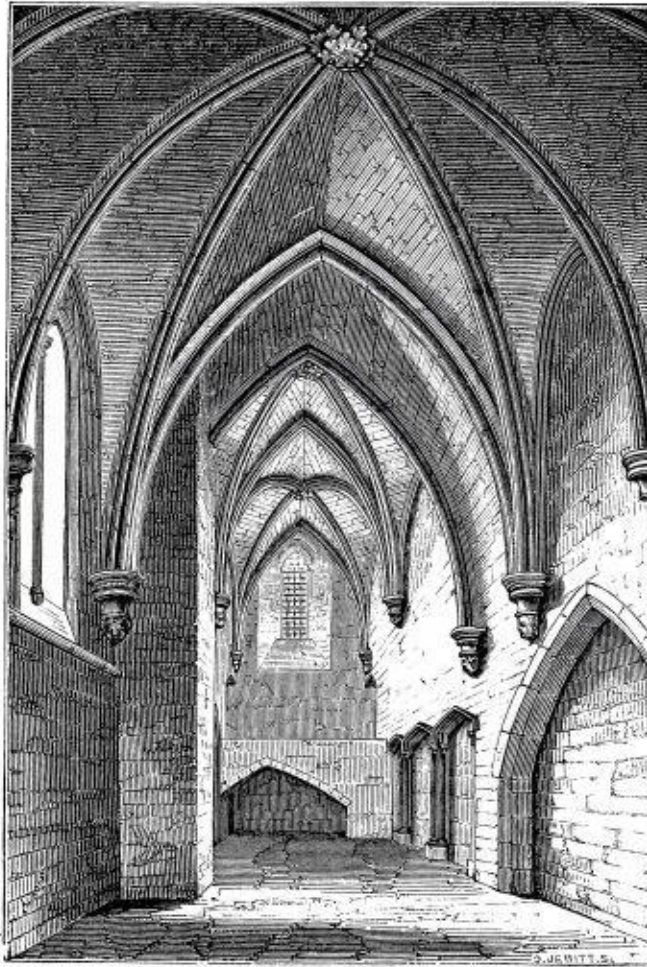
Честерский собор.

Естественное использование и обилие лепнины в английских зданиях XIII века считается одним из доказательств английского происхождения готического стиля. Французы быстро ему подражали, но в более дешевой манере, и их здания в целом не совсем равны нашим, то есть с учетом как экстерьера, так и интерьера. Обильные наборы лепнины, столь распространенные в английских дверных проемах и арках, почти неизвестны во Франции: некоторые вещи они развивали быстрее, чем мы, но в лепнине они были позади нас.

СВОДЫ отличаются от нормандских большей смелостью, а от последующих стилей - большей простотой, как в Солсбери. В более ранних примерах ребра присутствуют только на углах паха; в более поздний период прыжки становятся более сложными, как в Вестминстере. Вдоль гребня поперечных сводов имеется продольное ребро и поперечное ребро, а часто также промежуточное ребро на поверхности свода. Сначала побегов редкие, потом их становится больше: как правило, они хорошо обработаны и покрыты листвой.

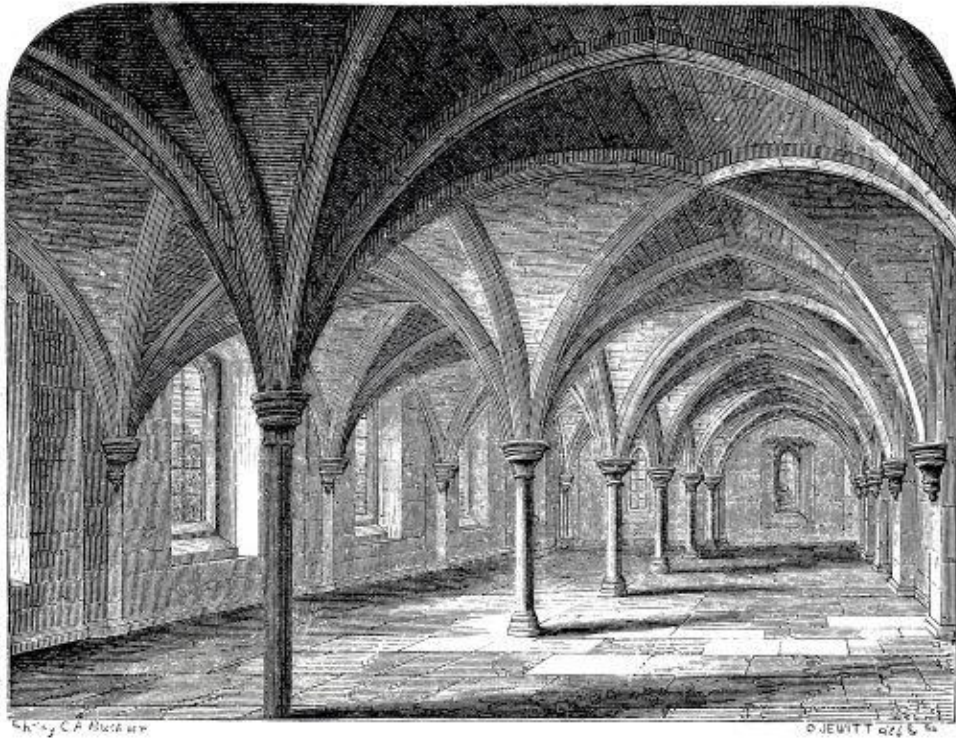
Раннеанглийские своды иногда делались только из дерева, как в Йоркском соборе, в Уормингтоне, Нортгемптоншир, и монастырях Линкольна. Свод - это, по сути, потолок, над которым всегда есть внешняя крыша; и нет необходимости в том, чтобы он был каменным, хотя, очевидно, лучше, чтобы он обычно был таким, в качестве защиты от пожара, который был главным мотивом для внедрения каменных сводов. Обычно это так; часовня Святого Блеза, или старая ризница, в Вестминстерском аббатстве, является прекрасным примером, малоизвестным. Довольно некорректное использование мистером Рикманом слова 'крыша' применительно к хранилищам привело к некоторой путанице представлений по этому вопросу.

Существует заметное различие в строительстве готических сводов в Англии и Франции. В Англии с самого раннего периода каждый камень огранялся по своему месту, во Франции камни огранялись квадратными или, скорее, продолговатыми, как в стенах, и выдавливались только за счет толщины раствора с обратной стороны в местах стыков. Английская система гораздо более научна, но также и гораздо более дорогостояща; французская система бесконечно более экономична в отношении труда и, следовательно, расходов. По этой причине каменные своды гораздо чаще встречаются во Франции, чем в Англии. По этой причине также для Англии характерно веерообразное возведение сводов, и, в принципе, оно началось еще в монастыре Линкольна, ок. 1220 г. н.э., где свод деревянный, но подпружиненные элементы каменные и вырезаны по размеру ребер деревянного свода.



Часовня Святого Блеза, Вестминстерское аббатство, 1250 год н.э.

Прекрасные сводчатые покои во дворце епископа в Уэллсе являются частью первоначальной работы, начатой во времена св. Хью, и закончил под руководством его непосредственного преемника, Джослин. Величественные покои, какими они сейчас представляются нам, первоначально были погребами для сидра под большим залом, который был очень высоким и имел только деревянную крышу, которая все еще существует, хотя и в очень запущенном состоянии и слишком сильно обветшала в результате перестроек различных периодов, чтобы ее можно было увидеть. В 1850 году епископ Багот скрыл его за красивым оштукатуренным потолком; прекрасные сводчатые помещения этих подвалов [см. стр. 113] сейчас используются как столовая семьи епископа и их гостевые покои, а часть из них, отделенная стеной, является прихожей. Эта последняя особенность представляет собой оригинальное устройство, а не современную переделку, как некоторые предполагают; она служила проходом в часовню епископа из другой части дома, а также из офисов.



Сводчатые покои Епископского дворца, Уэллс, 1195-1210 гг. н.э.

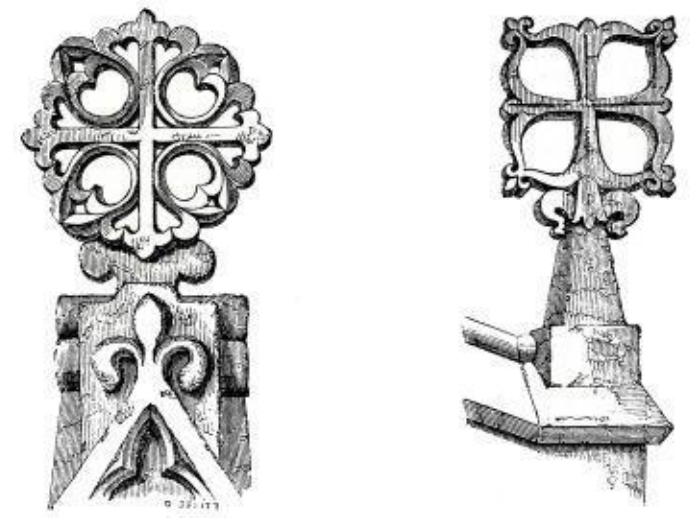


Крокеты, могила Аббата. Уолтер Грей, Йоркский собор, 1255 год н.э..

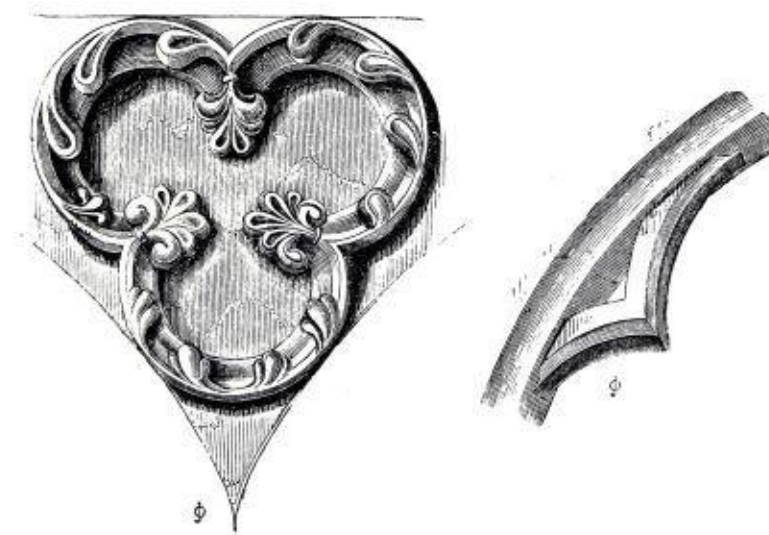
Украшения, столь хорошо известные под названием Крокеты, впервые были представлены в этом стиле. Название взято от пастушьего посоха, принятого епископами в качестве символа их должности. Они встречаются в Линкольне, в творчестве Сент-Хью, самом раннем образце этого стиля, и используются там в необычном положении - на вертикальной линии между отдельно стоящими стволами. В таком же положении они находятся и на прекрасной работе "Западный фасад Уэллса". Впоследствии они использовались полностью снаружи фронтонов или в аналогичных ситуациях, выступая с лицевой стороны работы или внешней поверхности лепнины, как в очень красивой гробнице архиепископа Уолтера Грея в Йоркском соборе; и они продолжали

использоваться в последующих стилях, хотя их форма и характер постепенно менялись в зависимости от стиля.

РАННЕАНГЛИЙСКИЕ ОРНАМЕНТЫ ДВУСКАТНЫЕ КРЕСТЫ.



Уорктон. Крэнфорд Сент-Джон.



Панель и Острие, Раундс.

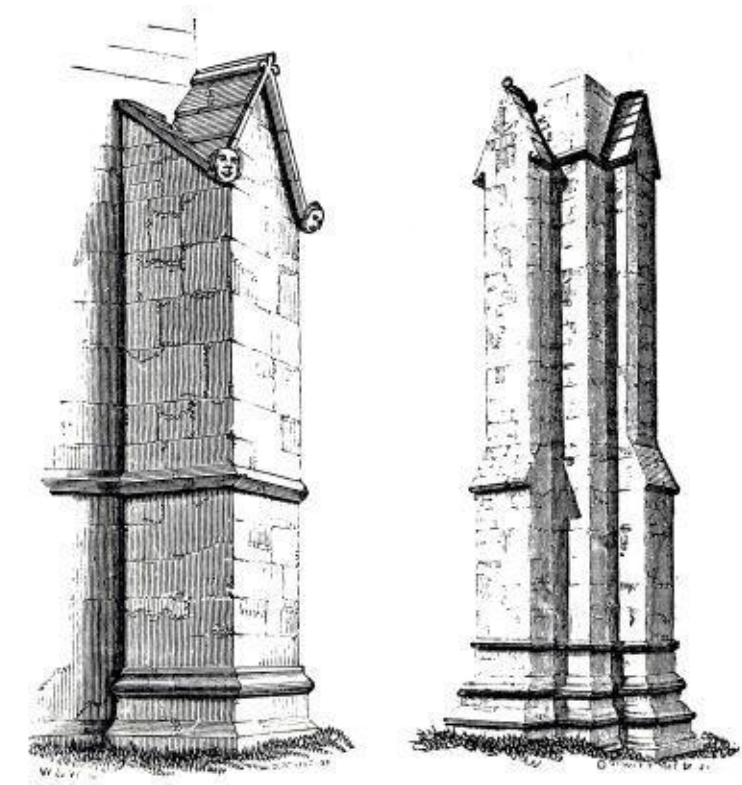
КОНТРОРСЫ, вместо того чтобы быть, как в предыдущем стиле, простыми полосками каменной кладки, слегка выступающими из стены, теперь имеют очень смелый выступ и обычно ступенчато убывают вверх, заканчиваясь либо фронтоном, как в Рингтоне, Нортантс, либо простым наклонным выступом, как в нижней части башен в Хайэм-Феррарс. Углы часто имеют широкую фаску, а иногда украшены стержнями, цельными или отдельно стоящими. На башнях контрфорсы часто поднимаются на второй этаж, как в Рейвенсторпе, стр. 123.

Башенки, заканчивающие контрфорсы, сначала иногда бывают квадратными, как в Бишопс-Клив, Глостершир, который носит переходный нормандский характер: они не очень многочисленны в раннеанглийском стиле и часто состоят просто из восьмиугольной шахты с пирамидальным навершием; впоследствии, особенно в больших зданиях, они становятся

круглыми или восьмиугольными, с шахтами под углами, иногда поддерживающими небольшие арки, и заканчиваются простой конической крышей, заканчивающейся пучком листвы или другим орнаментом в качестве навершия, как в Питерборо.

ЛЕТАЮЩИЙ КОНТРФОРС теперь становится заметной особенностью больших зданий. Он часто встречается в нормандских работах, но скрыт под крышей трифория, как в Дареме, Винчестере и многих других прекрасных нормандских зданиях; но в этом стиле он поднят выше и является полностью внешним, простираясь над крышей нефа и перенося вес и, как следствие, напор свода над центральным пространством наискось вниз, к внешним контрфорсам, а значит, и к земле, как в хоре Святого Хью в Линкольне, упомянутом ранее как самый ранний пример этого стиля. В Вестминстерском аббатстве есть очень прекрасный пример составного летающего контрфорса, который поддерживает своды хора, трифория и нефов и несет всю опору над монастырем к земле. Но они стали обычным явлением только после этого периода. Существует заметная разница между летящими контрфорсами английских зданий и контрфорсами французских работ того же времени; англичане гораздо более элегантны; большие французские здания часто выглядят так, как будто их окружают строительные леса из камня.

РАННИЕ АНГЛИЙСКИЕ КОНТРФОРСЫ.



Ринг-Тоун, ок. 1220 г. н. э. Хайэм Феррарс, ок. 1220 г. н. э.

ФАСАДЫ ранних английских зданий до появления ажура и, следовательно, до использования больших окон имели очень своеобразный внешний вид, сильно отличающийся от фасадов предыдущих или последующих стилей. В небольших церквях обычно имеют либо три стрельчатых окна на западном фасаде, как в Стэнтон-Харкорт, Оксон, стр. 92, либо два с выступом между ними на западном конце, как в Элсфилде, Оксон; но в обоих случаях над ними часто имеется четырехлистник, или маленькое круглое окно с листьями, или утопленные панели той же

формы, но без отверстий, как у окон. В больших зданиях часто есть два или три яруса стрельчатых окон и богатое круглое окно во фронтоне наверху.



Вид на церковь Элсфилд с юго-запада, Оксон.

РАННЕАНГЛИЙСКИЕ БАШНИ в целом более высокие, чем нормандские, и их легко отличить по контрфорсам, которые имеют больший выступ. В более ранних примерах аркада часто проходит по верхнему этажу, некоторые арки которого прорезаны для окон, как в Миддлтон-Стоуни, Оксон: но в более поздних зданиях окна чаще двойные и часто представляют собой очень изящные композиции, как в Рейвенсторпе, Северная Каролина. Башня обычно заканчивается ШПИЛЕМ, который в некоторых районах, особенно в Нортгемптоншире, не возвышается изнутри парапета, а имеет форму, обычно называемую протяжным шпилем, которых существует несколько разновидностей. В других районах башни заканчиваются оригинальными парапетами; у них, вероятно, были деревянные шпили, возвышающиеся внутри парапета, которые иногда, но редко сохраняются и являются хорошей особенностью, как в Илтоне, Сомерсет. Острия иногда вставляются под углами и создают очень хороший эффект.

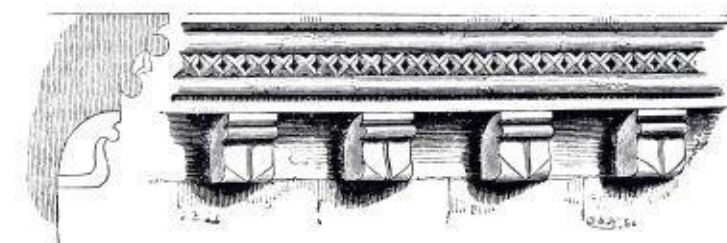
Шпиль, как правило, является очень красивой чертой ранней английской церкви; некоторые великие архитекторы заходили так далеко, что говорили, что башня никогда не бывает полной без него, но это уже слишком. На таких башнях, как Миддлтон-Стоуни и Рейвенсторп, *могли быть деревянные шпили*, но у нас нет никаких свидетельств этого; нет *прищуров*, чтобы нести шпиль.



Миддлтон Стоуни, Оксон, ок. 1240 г. н. э. Рейвенсторп, Нортантс, около 1260 года н. э.

Ист-Энд почти неизменно квадратный в ранних английских работах, как в Cowley, Охон, стр. 94, хотя у нас есть несколько примеров апсидального завершения, обычно в виде полуосьмиугольника или полугексагона, как в Вестминстерском аббатстве и нескольких других больших церквях. В небольших приходских церквях такая форма встречается очень редко: примером может служить Тидмарш, недалеко от Пэнгборна, Беркс, элегантное небольшое строение, крыша которого была тщательно отреставрирована.

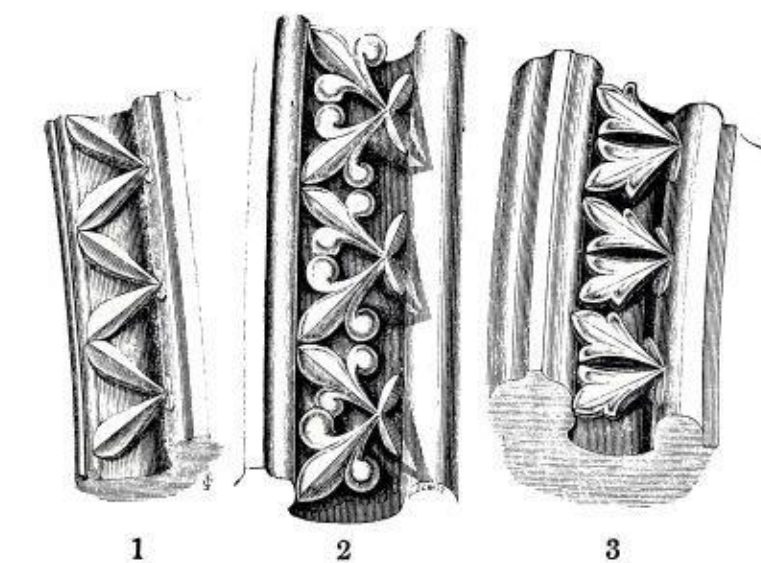
Карнизы иногда состоят, как и в более ранний период, просто из блоков, поддерживающих прямую, выступающую каменную кладку, которая несет переднюю часть парапета; но чаще, особенно по мере развития стиля, между карнизами вводятся небольшие арки в виде трилистника, и они становятся более богатыми и менее смелыми, пока в последующем стиле эта особенность полностью не сливается с лепниной карниза.



Столик с поясом, Беверли Минстер.

В последней части этого стиля резчикам была предоставлена большая свобода, и большая изобретательность проявилась в разнообразии орнамента, который был представлен, хотя и всегда условном. Например, в описании орнамента, которое за неимением лучшего носит общее название “зубной орнамент”, наблюдается необычайное разнообразие; даже в одной только церкви Бинхэма есть три разновидности так называемого зубного орнамента, не имеющие большого сходства друг

с другом, хотя все изящные. У одного есть шишечки на листве (2), характерные для ранней части стиля, другой полностью без них и очень близко подходит к Украшенному (3).



Разновидности зубного украшения, Бинхемский монастырь, Норфолк.

Общий вид ранних английских зданий великолепен и богат, скорее из-за количества частей, чем из-за деталей. В тех зданиях, где используются очень длинные окна, царит величие, обусловленное высотой перегородок; в зданиях меньшего размера внешний вид отличается большой простотой, но все работы кажутся хорошо продуманными и тщательно выполненными. Обычно западный фасад строили сразу после хоров, а неф оставляли заливать после этого.

Солсберийский собор обычно рассматривается как тип раннего английского стиля, поскольку он менее смешанный, чем любое другое здание такого же значения. Он был начат в 1220 году на новом месте епископом Ричардом Пуром, который умер в 1237 году и был похоронен на хорах, которые, таким образом, были завершены к тому времени. Церковь была достроена епископом Джайлзом де Бридпортом и освящена в 1258 году.

Капитул церкви Христа в Оксфорде, хор Вустерского собора, значительная часть аббатства Фонтейнов, хор Рочестера, южный трансепт Йорка, пресвитерия Эли, девять алтарей Дарема в ист-энде и та же часть аббатства Фонтейнов, хор церкви Темпл в Лондоне и неф Линкольна - хорошо известные примеры этого периода, первой половины XIII века.

В 1245 году король Генрих Третий, “помня о преданности, которую он питал к святому Эдуарду Исповеднику, приказал расширить церковь Святого Петра в Вестминстере, а восточную часть стен с башней и трансептами снести, он начал перестраивать их в более элегантном стиле, предварительно собрав на свои средства самых искусных мастеров, как английских, так и иностранных”. Эти части церкви - хор и апсида; работа имеет богатейший характер, но все еще чисто раннеанглийская.

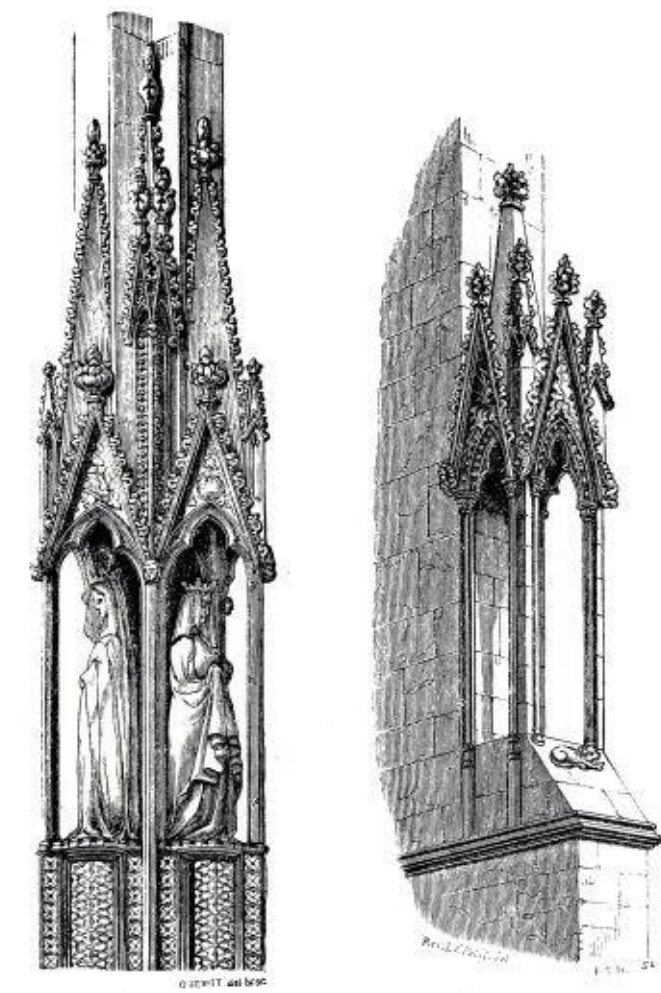
Северный трансепт Йоркского собора был построен между 1250 и 1260 годами Иоанном Римлянином, казначеем церкви, который впоследствии стал архиепископом Йоркским. Записи этого собора ясно доказывают, что обычной практикой капитула было содержать на жалованье бригаду рабочих как часть заведения; их число варьировалось от двадцати до пятидесяти, и одни и те же семьи обычно сохранялись из поколения в поколение: их постоянному труду, когда они каждый год что-то делали, мы обязаны всем этим великолепным постройкам. Эта практика ни в коей мере не была характерной для Йорка, но, по-видимому, была обычным обычаем.

Это завершает обзор архитектурной истории основных известных зданий раннего английского стиля.

ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД ОТ РАННЕАНГЛИЙСКОГО СТИЛЯ К ДЕКОРИРОВАННОМУ.

ТНЕ Переход от раннеанглийского стиля к оформленному был настолько постепенным, что невозможно провести какую-либо границу, где заканчивается один стиль и начинается другой. Время Эдуарда I. было временем перемен, и некоторые из наших самых красивых примеров относятся к тому периоду.

В раннем декоре скульптура человеческой фигуры отличается легкостью и целомудрием поз, а также свободными и изящными, хотя и в то же время богатыми складками драпировки. Немногие фигуры могут превзойти по простоте и красоте изображение королевы Элеоноры в Вестминстерском аббатстве, и те, что изображены на крестах, воздвигнутых в ее память, почти столь же прекрасны, особенно те, что изображены на Нортгемптонском кресте; те, что в Уолтеме, были изуродованы и отреставрированы. Все они были выполнены между 1291 и 1294 годами, как явствует из сохранившихся отчетов строителей. Крест в Геддингтоне, пожалуй, самый совершенный из сохранившихся. Об этом не упоминается в отчетах исполнителей, но, вероятно, только потому, что эта часть отчетов была утеряна; это такой же памятный крест королеве Элеоноре, как и любой другой.



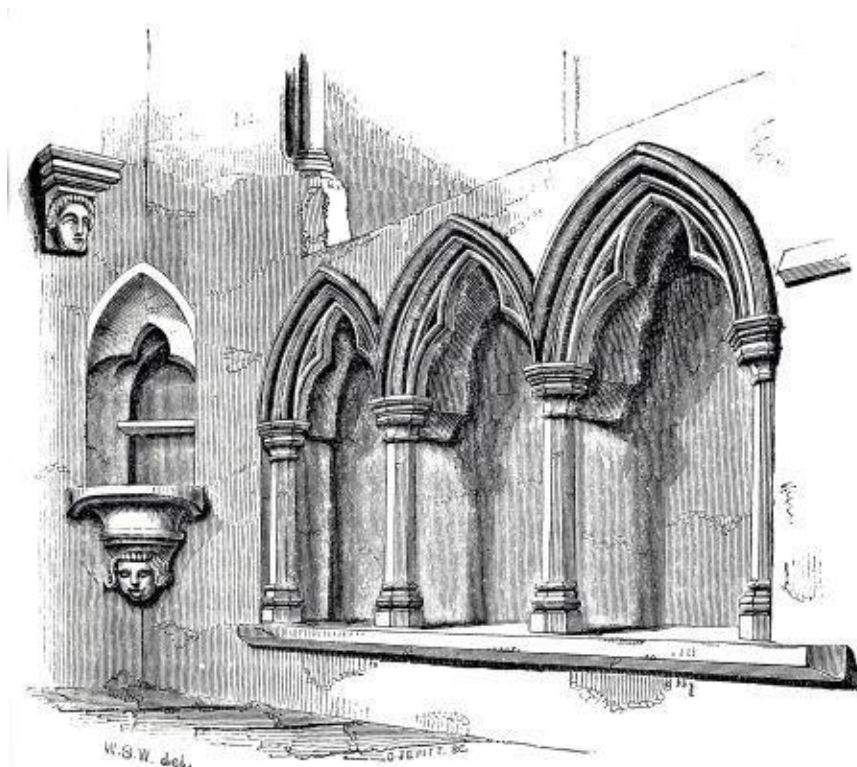
Элеонора Кросс, Геддингтон, 1295 год нашей эры. Беверли, около 1300 года н. э.

Три арки седилии и маленькую арку писцины в Харлстоне, Северная Каролина, также можно рассматривать как переходные; арка в виде трилистника, используемая под заостренной аркой, если брать ее отдельно, была бы раннеанглийской, а лепнина глубоко вырезана, что является еще

одной отличительной чертой этого стиля. С другой стороны, форма лепнины представляет собой рулон пергамента, и эта форма чаще всего имеет Декорированный стиль.

Записано, что трансепты Вестминстерского аббатства были построены в его время, и в них хранятся одни из самых красивых работ, которые можно найти где угодно; следующая капитель с ее естественной листвой, совершенно свободно выделяющейся на капительской колокольне, будет считаться принадлежащей к украшенному стилю; но глубокая выемка на счетах, скорее, относится к раннеанглийскому, а вальцовка может быть либо раннеанглийской, либо декорированной. Некоторые капители только лепные, без листвы, а некоторые из них имеют восьмиугольные счета, что более распространено во французской, чем в английской работе.

Некоторые предлагали разделить стиль оформления на два — геометрический и струящийся; но здесь различие недостаточно широкое, чтобы образовать два разных стиля, хотя в качестве подразделов эти термины использовались самим Рикманом и являются полезными. Но эти два подразделения так часто совпадают,



Сидилия и Писцина, Харлестонская церковь, Нортхэнтс, около 1280 года нашей эры.

и наталкиваются друг на друга так постоянно, что практически невозможно их разделить: окна действительно можно различить, хотя даже в этих окнах мы часто находим окна с геометрическим рисунком и другие с плавным рисунком в одном и том же здании, с теми же лепными украшениями и деталями; и невозможно провести различие в дверных проемах и контрфорсах. Поэтому лучше продолжать использовать полученные разделения стилей и полученные названия для них. В средневековых зданиях нет широкой линии разграничения, это был один непрерывный прогресс или упадок; деления произвольны, но очень удобны на практике.

Прекрасные кресты, воздвигнутые Эдуардом I. во всех местах, где покоилось тело королевы Элеоноры на пути из Грэнтема, Линкольншир, где она умерла, в Вестминстерское аббатство, где она была похоронена, относятся к этому времени перемен, но обычно считаются ранними образцами декоративного стиля. Отчеты об их хранении по большей части находятся среди Государственных архивов, но Геддингтон не включен, вероятно, только потому, что этот отчет был утерян или затерялся в Архиве, которым долгое время пренебрегали; настолько, что в течение

многих лет ценные записи хранились в конюшнях Карлтон-Хауса, резиденции принца-регента, впоследствии Георга IV.

СТИЛЬ ОФОРМЛЕНИЯ.

ЭДУАРД I, II и III. 1272-1377 гг. н. э.



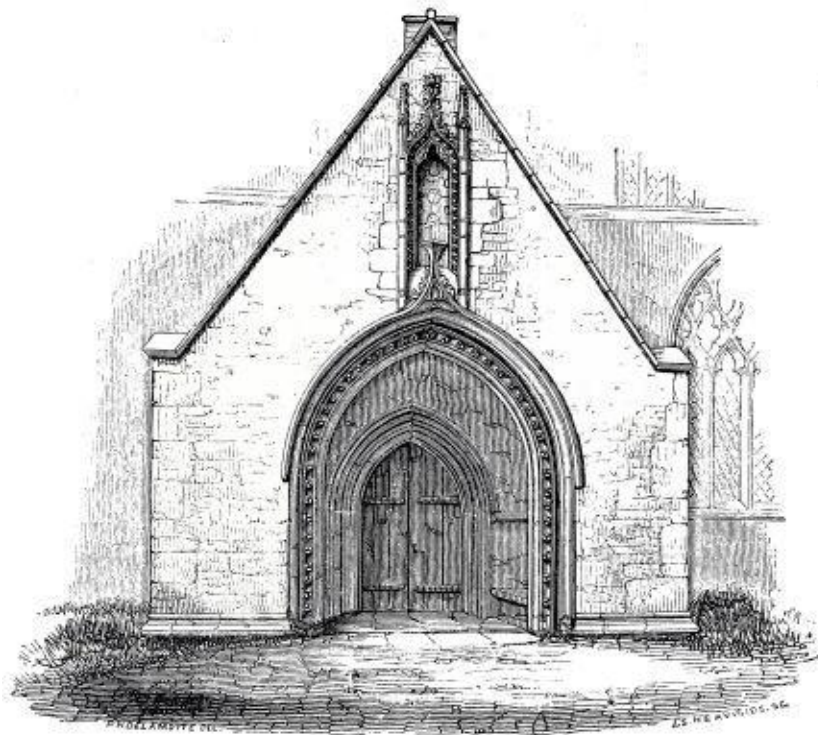
Алтарь, Стэнтон Сент-Джон, Оксон, ок. 1320 г. н.э.

Хоры этой церкви являются прекрасным примером стиля оформления, особенно восточное окно. Это всего лишь приходская церковь, а не монастырская.

THE Название эдвардианского стиля иногда дают этому второму готическому стилю, который Рикман справедливо назвал УКРАШЕННЫМ. Название "Эдвардианский" подразумевает правление трех Эдвардсов и удобно для Англии, но не применимо нигде больше, что является возражением против его общего использования.

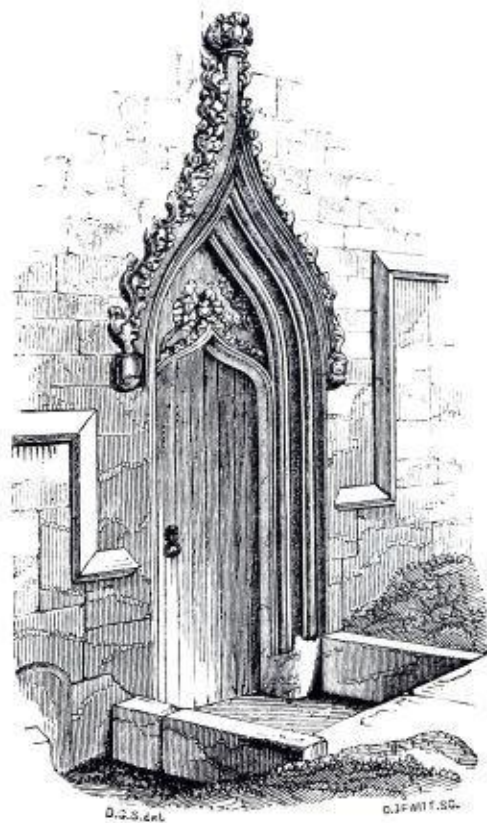
Портики иногда неглубокие; другие имеют очень смелый выступ, как в Кидлингтоне; иногда с окнами или открытыми аркадами по бокам и, хотя редко, с комнатой над ними: есть также много прекрасных деревянных портиков в этом стиле, отличающихся лепниной и бортиками, как в Олдеме, Эссекс. Эти деревянные веранды распространены в некоторых районах, например в Херефордшире, и редки в других. Хорошие примеры есть в Бинфилде и Лонг-Уиттенхэме, графство Беркшир, хотя это не один из районов, в которых они обычно встречаются.

Часто над наружными дверями или дверью в церковь с паперти имеется ниша; она предназначалась для святого покровителя. Иногда, но редко, в этом месте встречаются остатки деревянной галереи, которая, как предполагается, предназначалась для того, чтобы мальчики из хора стояли, когда на крыльце совершалась часть церемонии бракосочетания. В углу притвора рядом с церковью часто есть лестница, по которой можно подняться в комнату над ним.



Кидлингтон, Оксон, ок. 1350 г. н. э.

Это крыльцо является хорошим типичным примером внешнего дверного проема с орнаментом в виде шаровидных цветов в полной лепнине и нишей над ним для фигуры святого покровителя.

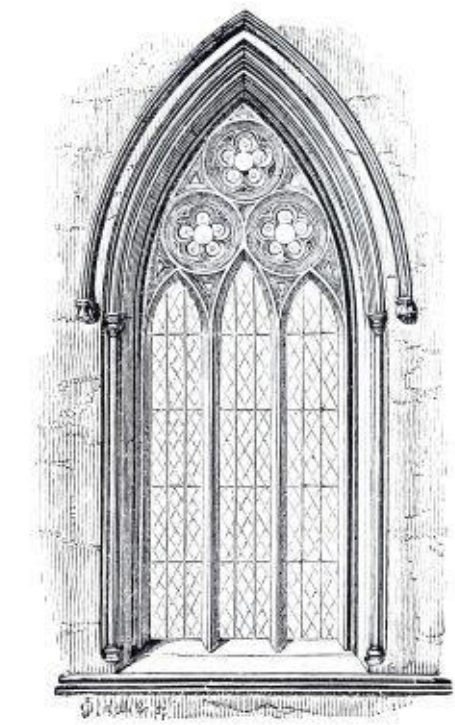


Крик, Нортантс, ок. 1320 г. н. э.

ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ этого стиля часто большие и очень богато украшены скульптурой, а над ними - богатый балдахин с черепками и навершиями, как в Крике, Нортанз; но в маленьких церквях они так же часто бывают простыми, и над ними всего лишь наплавленный камень, лепнина часто заканчивается двумя маленькими головами, которые обычно являются королем и епископом; то же самое относится и к окнам. Часто бывает нелегко отличить простые дверные проемы этого стиля от дверных проемов предыдущего, но в целом они не так глубоко утоплены. Несколько дверных проемов в этом стиле двойные. Когда в косяках есть стержни, они обработаны из одних и тех же камней, а не вставлены отдельными стержнями из камня или мрамора, как в ранней Англии и как в Дорчестере, Оксон. Деревянные двери иногда украшены панелями лучшего качества, чем те, которые распространены в следующем стиле; первоначально они были окрашены в цвета, подобные интерьеру церквей, и часто украшены орнаментальной металлической отделкой; даже шляпки гвоздей сделаны декоративными. Это также относится к раннему английскому стилю, и часто бывает нелегко отличить один от другого, поскольку разница между ними очень невелика. В обычных приходских церквях старая деревянная дверь с оригинальной железной отделкой на ней часто сохраняется дольше, чем любое другое украшение.

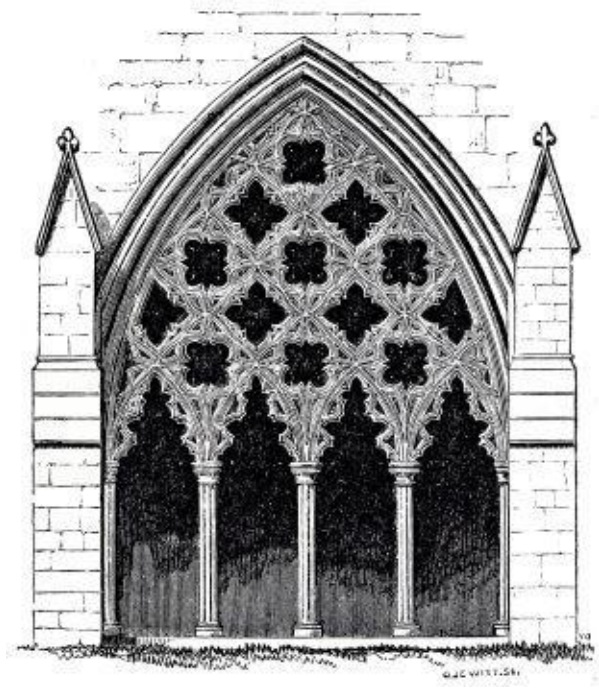


Дорчестер, Оксон, около 1320 года н. э.



Восточное окно, Северный проход, Дорчестер, Оксон, около 1300 года нашей эры.

Стиль оформления отличается большими окнами, разделенными средниками, и узором либо в виде плавных линий, либо в виде кругов, трилистников и других геометрических фигур, как в Дорчестере, а не идущим перпендикулярно; его орнаменты многочисленны и очень изящно вырезаны, более строго соответствуют природе и являются более существенными частями здания, чем в любом другом стиле. Однако в маленьких деревенских церквях, возможно, больше очень простых церквей в этом стиле, чем в каких-либо других; тем не менее окна украшены ажурной росписью. Орнамент также является частью конструкции, точкой, в которой он отличается от других стилей; украшенный выступ не может быть вставлен в узор.



Монастыри, Вестминстерское аббатство, 1360 год н.э.

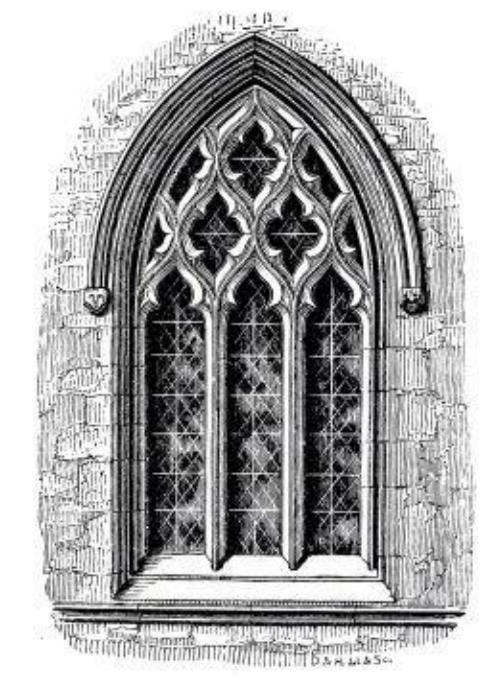
На южной аллее Вестминстерского монастыря есть очень красивое окно с сетчатым ажуром и богатой лепниной. При оформлении арки над окнами в этом стиле не соблюдается никаких правил; некоторые из них очень тупые, другие - очень острые, и арка оги не является редкостью. (См. [стр. 141.](#))

Украшенный узор обычно делят на три основных класса — геометрический, струящийся и яркий; разнообразие настолько велико, что можно выделить множество подразделов, но все они использовались одновременно в течение значительного периода времени.

Самые ранние украшенные окна имеют геометрический узор; Эксетерский собор, пожалуй, в целом является лучшим типичным примером ранней части этого стиля. Рулоны ткани сохранились, и теперь очевидно, что существующие окна по большей части относятся ко временам епископа Квивила, с 1279 по 1291 год. Все окна украшены геометрическими узорами, и некоторые из них идентичны окнам часовни Мертон-колледжа в Оксфорде. Алтарь церкви Хасли в Оксоне является хорошим примером раннего стиля оформления Эдуарда I. Одно из окон в галереях Вестминстерского аббатства, стр. 137, и проходы хора церкви Дорчестерского аббатства, Оксон, стр. 136, также являются прекрасными примерами.

Окна зданий времен Эдуарда Первого украшены геометрическими узорами. В часовне Мертон-колледжа на боковых окнах до сих пор сохранилось оригинальное расписное стекло с несколько раз повторенной коленопреклоненной фигурой дарителя и надписью “Магистр Хенрикус де Маннесфельд”, записанной Вудом в 1283 году нашей эры.

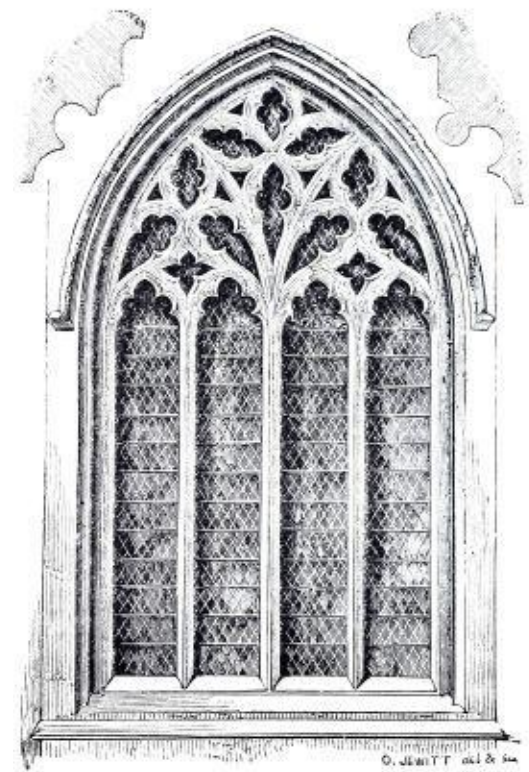
Многие окна в этом стиле, особенно во времена Эдуарда I, имеют заднюю арку, украшенную выступами, с полым пространством над окном в толще стены, между задней аркой и внешней аркой.



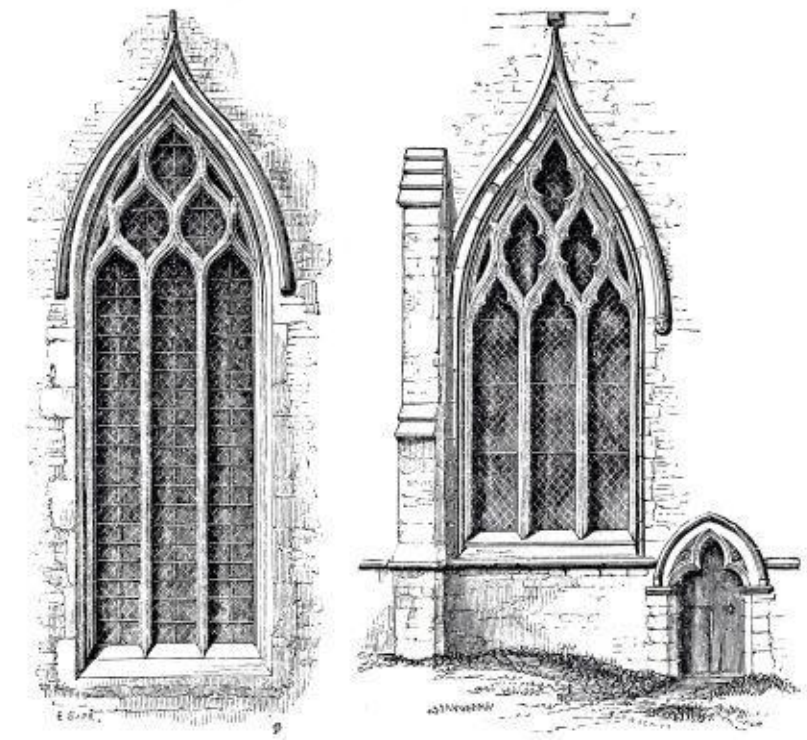
Грейт-Милтон, Оксон, ок. 1350 г. н. э.

Окна с плавным ажуром, как в Грейт-Милтоне и в церкви Остинских монахов; также окна с сетчатыми или сеткообразными формами, как правило, несколько позже геометрических узоров; по крайней мере, кажется, что они появились не так рано; но они очень часто являются современниками, и оба класса часто можно найти бок о бок в одном здании, очевидно возведенном в одно и то же время. Ранний пример этого встречается в Сток-Голдинге, в Лестершире, построенном между 1275 и 1290 годами, как явствует из сохранившейся надписи: окна в основном украшены геометрическим узором, но некоторые из них проточные. Такая же

смесь встречается в аббатстве Селби и церкви Святой Марии в Беверли. В некоторых окнах с геометрическим узором лепнина и средники покрыты орнаментом в виде шаровидных цветов в большом изобилии, даже в избытке: такие примеры встречаются в основном в Херефордшире, как в Леоминстере; и в Глостершире, как в южном нефе Глостерского собора: они по большей части, если не полностью, относятся ко времени Эдуарда II.



Августинцы, или Остинские монахи, Лондон, около 1350 г. н. э.

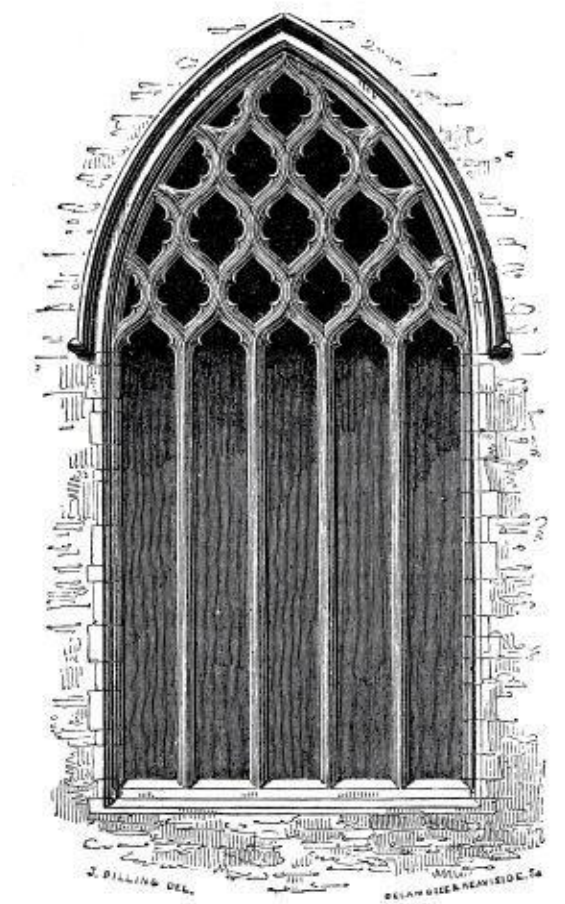


Файндон, ок. 1350 г. н. э. Хайэм Феррарс, ок. 1360 г. н. э.

Финедон и Хайам Феррарс, Северная Каролина, являются хорошими примерами арочной формы ogee, и способ, которым ажурные элементы гармонируют с аркой, очень приятен для глаз и не очень распространен.

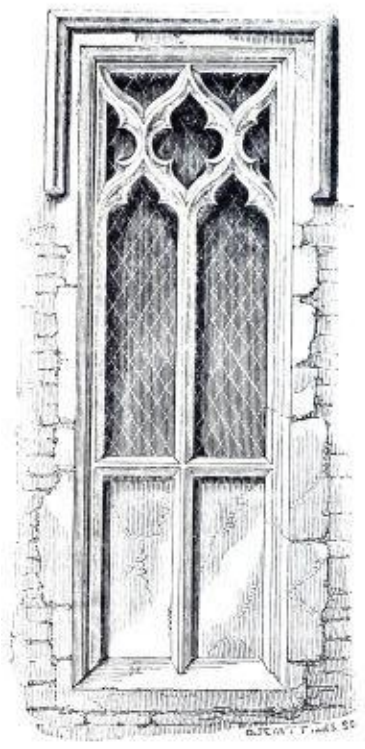
То, что называется сетевидным характером узора из-за его общего сходства с рыбацкой сетью, очень характерно для этого стиля в его лучший период, примерно в середине четырнадцатого века, прекрасный пример которого находится в западном окне францисканского монастыря в Рединге, стр. 143, остатки которого представляют ценность, хотя большая их часть была уничтожена в георгианскую эпоху из-за небрежности, которая была обычной в тот период. Он был тщательно отреставрирован во времена королевы Виктории на средства джентльмена из Рединга и сейчас используется как часовня покоя для большого прихода, в котором он расположен. Говорят, что крыша, которая сейчас используется в церкви Святой Марии в Рединге, изначально принадлежала этой часовне. Одно из боковых окон с сегментарной головкой того же периода также является очень хорошим примером стиля. Этот вид узора является наиболее распространенной характеристикой этого стиля и берет свое начало во времена Эдуарда II. Хорошие образцы этого периода есть в южных нефх церквей Святой Марии Магдалины и Святого Олдейта в Оксфорде.

Внутренняя арка, или задняя арка, часто отличается по форме и пропорциям от внешней: иногда с нее свисает ряд открытых выступов, называемых свисающим слоением.



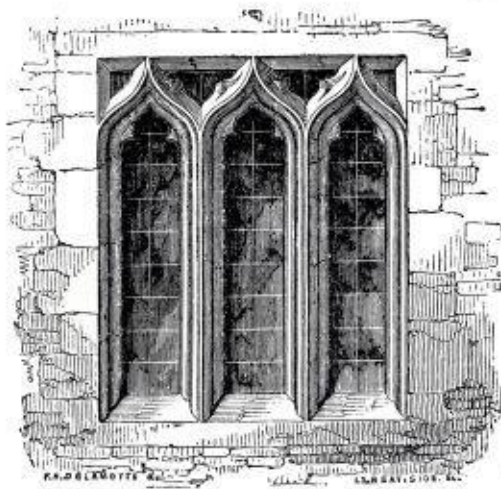
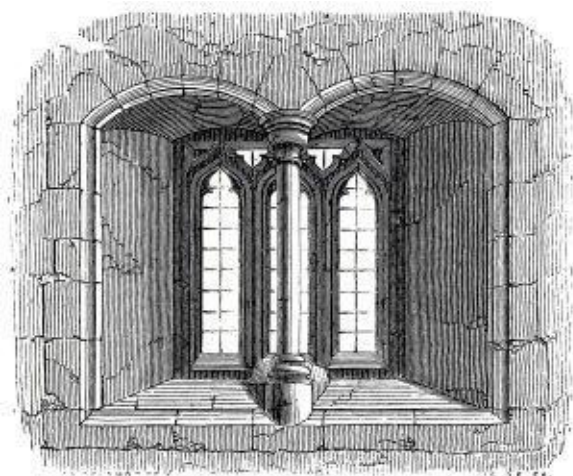
Западное окно, францисканский монастырь, Рединг, около 1350 года н.э.

Это более распространено в некоторых частях страны, чем в других: эта особенность, по-видимому, заняла место внутренней плоскости декора с ажурными узорами и стержнями в раннеанглийском стиле, и она полностью исчезает в последующем стиле. Хороший пример такой внутренней арки есть в церкви Бротон, Оксфордшир. Эта слоистая внутренняя арка встречается не очень часто.



Ардли, Оксон.

Окна с квадратными выступами в этом стиле очень распространены во многих частях страны, особенно в Лестершире и Оксфордшире, например, в Ардли. В этом стиле также часто используются окна с плоской сегментарной аркой, а капельный камень или выступающая лепнина над окном для отвода влаги иногда не используется, как в Стоунсфилде, где также есть элегантная отдельная шахта в интерьере.



Стоунсфилд, Оксон, Северное окно, около 1320 года н.э.

Интерьер и экстерьер.

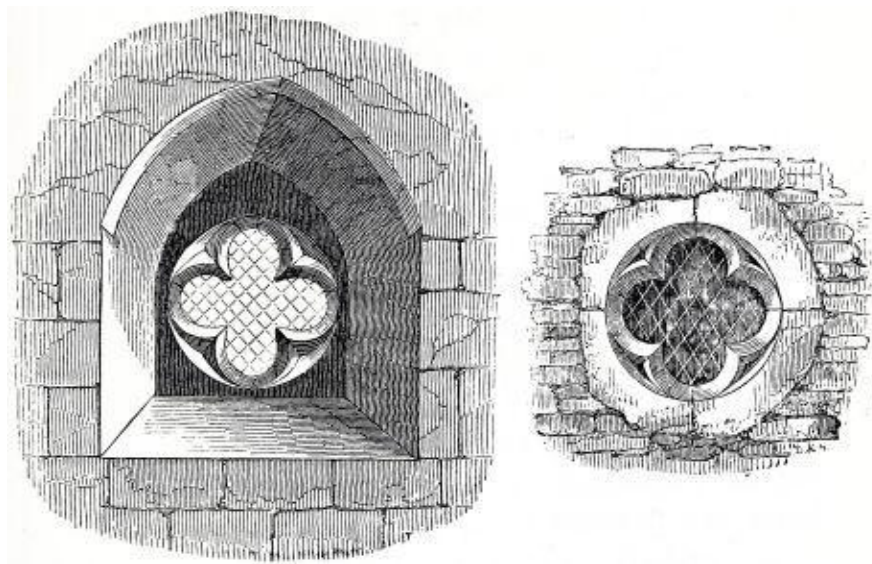
Окна в башнях обычно отличаются от окон в других частях церкви. На верхнем этаже, где находятся колокола, нет стекла; в некоторых частях страны есть пробитая каменная кладка для защиты от птиц, но чаще всего они сделаны только из дерева. Они называются звуковыми отверстиями.

Этаж под этим, где стоят звонары, также обычно называют колокольной, и окна этого этажа также необычны, иногда богато украшены, как в Иртлингборо, где это часть работы Пайала, основателя колледжа в этом приходе, 1388 г.н.э..

Окна на верхних этажах в этом стиле часто маленькие и либо круглые с выступами в виде четырехлистника, либо трилистники, либо четырехлистники; либо сферический треугольник с выступами, который образует элегантное окно. Следует обратить внимание на хитроумную манеру, с которой эти окна распахнуты изнутри, и особенно снизу, чтобы пропускать свет.

В некоторых частях страны, как, например, в Оксфордшире, небольшие окна верхнего этажа в стиле Деко, как в Грейт-Милтоне и Гарсингтоне, не редкость, но чаще всего церкви были перестроены в Перпендикулярном стиле вместе с крышей, когда церковь была возведена.

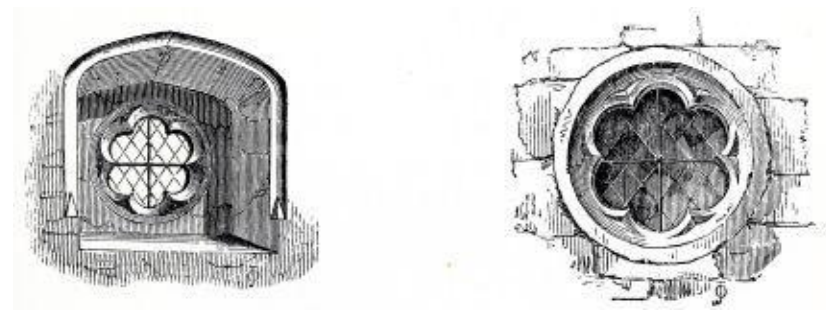
УКРАШЕННЫЕ ОКНА МНОГОЭТАЖЕК



Интерьер.

Экстерьер.

Грейт-Милтон, Оксон, ок. 1320 г. н. э.



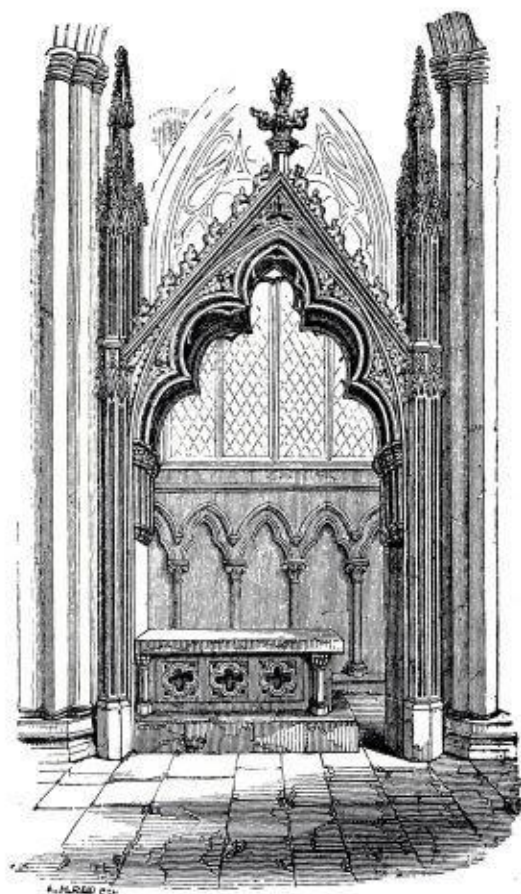
Гарсингтон, Оксон, ок. 1350 г. н. э.

Круглые окна также являются прекрасной чертой этого стиля, в основном они используются на концах трансептов в больших церквях или на западном конце в маленьких. Редкий экземпляр восточного окна такой формы встречается в Уэствелле, Оксон, и прекрасный на боковой стороне трансепта в Челтенхеме.

Яркий узор и приближающиеся к нему формы обычно указывают на позднюю дату. У нас нет примеров настоящей яркой работы в этой стране, хотя формы ажуров, приближающиеся к ней, не редкость; лепнина никогда не бывает по-настоящему Яркой, которая совершенно отличается как от Декорированной, так и от Перпендикулярной; она совпала по времени с последней и, следовательно, не относится должным образом к нашей нынешней теме.

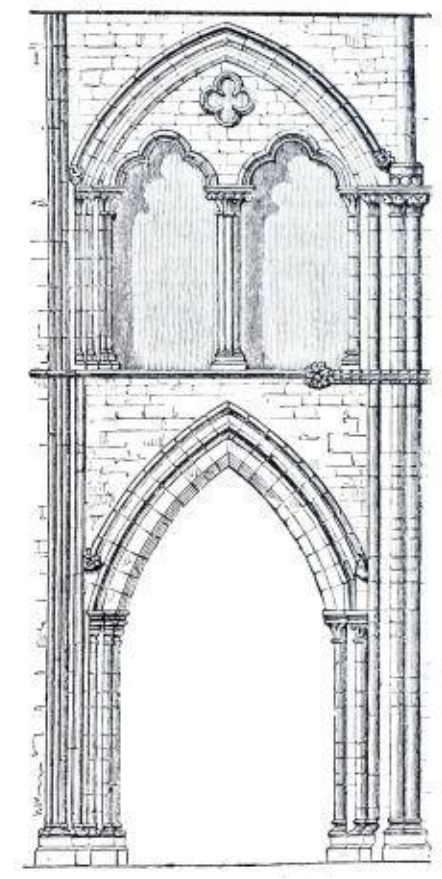
Арку иногда перевязывают и украшают черепками и пучками листы в качестве наверший, а также шпилями, как в Беверли Минстер, где эта арка представляет собой балдахин над гробницей, расположенный между двумя высокими опорами высокой арки. Арка оgee часто используется в небольших аркадах и в выступах окон. Выступающие камни или козырьки обычно поддерживаются выступами и часто дополняются черепками и навершиями. Наиболее важными, естественно, являются те, что между нефом и проходами; трифории, если таковые имеются, как в Беверли, не такие высокие и обычно разделены на две части в том же пространстве, что и нижний.

УКРАШЕННЫЕ АРКИ.



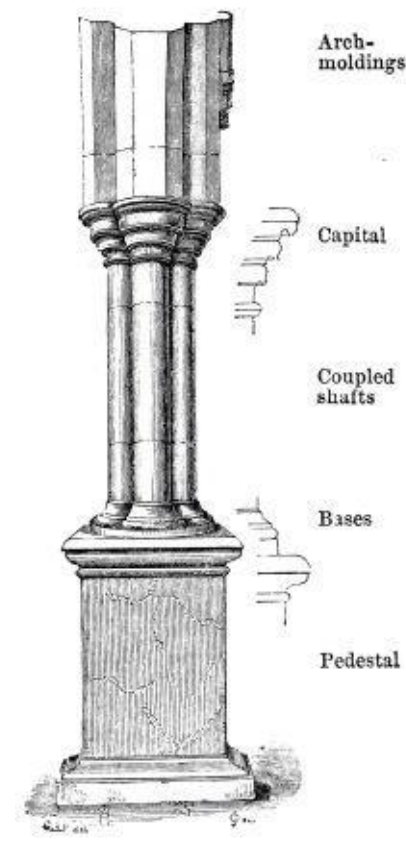
Бeverли, Йоркшир, около 1350 года н. э.

Арки по общему эффекту не очень существенно отличаются от ранних английских, но отличаются лепниной и капителями, как описано ранее.



Беверли Минстер, Йоркшир.

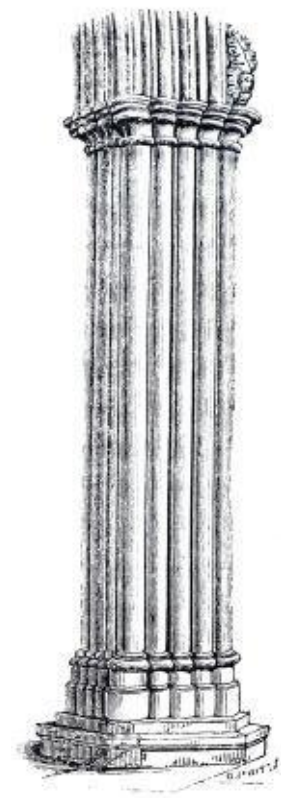
АРКАДЫ, украшающие стены богатых зданий, а также аркады над седилией, являются очень характерными чертами этого стиля. В некоторых случаях седилии, или сиденья для совершающего богослужение духовенства сбоку от алтаря, имеют выступающие над ними навесы, образующие идеальные дарохранильницы, как для изображений; чаще всего они имеют навесы в одной плоскости с сиденьями.



Нейсби, Нортэнтс.

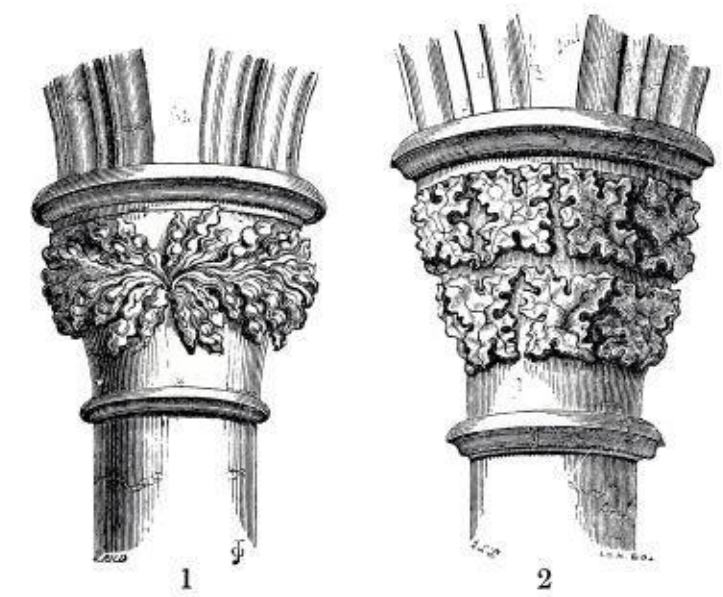
У колонн больше нет отдельных стержней, а капители украшены растительностью иного характера, чем та, что была до этого, как уже упоминалось. Иногда, хотя и не очень часто, основание колонны опирается на высокий постамент, как в Нейсби, штат Северная Каролина. В некоторых случаях, даже в подлинных работах четырнадцатого века, это делается в приходской церкви просто для удобства, чтобы поднять основание выше уровня спинок сидений. Это исключительный пример, но он удобен для демонстрации новичкам всех частей колонны, арки, опирающейся на капитель, и самой колонны, состоящей из группы стержней, с отдельными литыми капителями и основаниями для стержней, которые объединены в одну колонну, и основанием, опирающимся на фронтон.

В обычных приходских церквях колонны и арки часто такие же простые, как в ранних английских, и на первый взгляд нет заметной разницы. В более богатых церквях колонны собраны в группы, а арки богато украшены лепниной, и часто над ними имеется капот.



Эксетерский собор, около 1300 года н.э.

Колонна обычно намного выше, чем в Нэйсби ([стр. 151](#)), и, как правило, имеет капитель или несколько капителей меньшего размера для объединенных стволов; фронтоны отсутствуют не всегда, хотя иногда он есть, как во Фроуме, Сомерсет. Чаще всего используется то, что называется только основанием на ходулях. Приведенный здесь пример из Эксетерского собора - чрезвычайно удачный пример сгруппированной колонны с лепными капителями и основанием на ходулях. Когда на капители есть листва, она обычно длиннее, как в Йоркском соборе; но в этом стиле, несмотря на его название, капители чаще состоят только из лепнины, хотя листва, очевидно, придает гораздо больше декора.



Собор Беверли, Йоркшир, около 1320 года н.э.

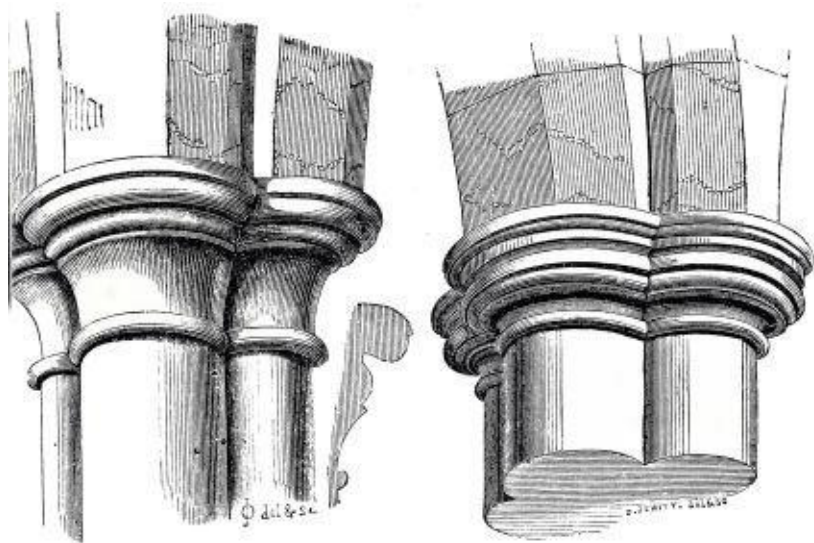
В более богатых образцах этого стиля КАПИТЕЛИ украшены красивой листвой, каждый лист которой точно скопирован с натуры так, как это мог бы сделать лучший современный художник.

Они были расположены так, чтобы окружать колонну, иногда с помощью стебля, образующего ветку, как в Беверли (1). В других случаях каждый лист отдельный, расположен вокруг заглавного колокольчика, но ни в коем случае не плоский, и производит почти такой же хороший эффект, как при размещении на стеблях, как у Беверли (2). Большой пирс иногда представляет собой группу из шести стволов, каждый со своей отдельной капителью, некоторые из которых покрыты листвою под лепными счетами, как в Беверли (3), другие представляют собой только серию лепных элементов. Чаще всего опора состоит только из четырех стволов с рядом молдингов для капители, причем верхняя часть, или счеты, обычно является роликовой. Иногда впадины довольно глубокие, хотя и не такие глубокие, как в древнеанглийском регионе, например, в Беверли и Стэнвике. В других экземплярах углубления нет, но лепнина отчетливо выделяется на фоне столичного колокола с кольцом у подножия, как в Иртлингборо.

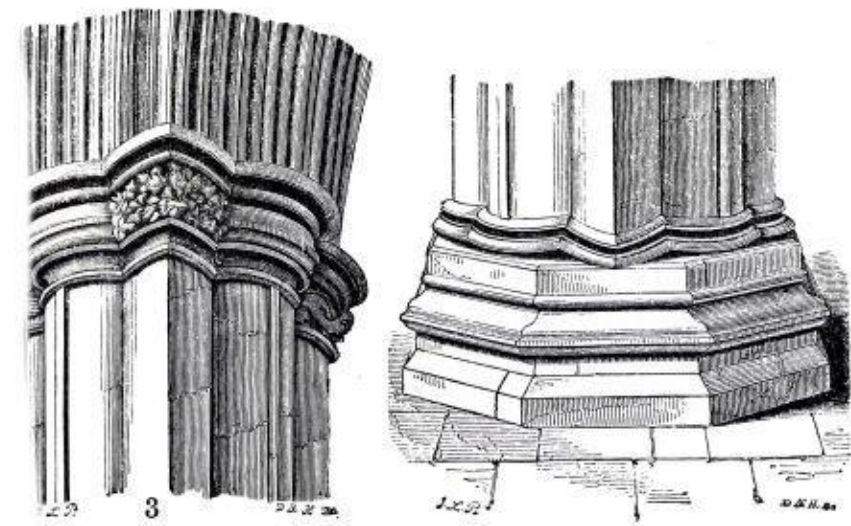
ОСНОВАНИЯ обычно изготавливаются только формованными и стоят на постаменте, высота которого сильно варьируется; часто случается, что новая мостовая церкви подняла уровень на несколько дюймов, что, конечно, следует учитывать исходя из высоты основания.

В небольших деревенских церквях колонны или простенки просто круглые или восьмиугольные, а арки, опирающиеся на них, иногда лепные, а иногда и нет; но в более богатых церквях простенки состоят из нескольких стержней, сгруппированных вместе, что значительно усиливает эффект. Часто бывает, что четыре ствола расположены ромбовидно, с небольшим углублением между ними, как в Иртлингборо. Иногда на древке имеется скругление, или древко имеет грушевидную форму; и то, и другое встречается в одной и той же колонне в Беверли.

УКРАШЕННЫЕ КАПИТЕЛИ.



Иртлингборо, ок. 1350 г. н. э. Стэнвик, ок. 1320 г. н. э.



Столица и база, Беверли, Йоркшир, около 1320 года н.э.

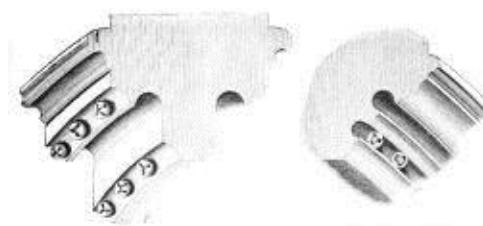
Иногда по краю имеется закругление, как в Beverley Minster (3); в других случаях край заострен, как в том же примере. Эти сгруппированные колонны очень сильно усиливают эффект здания; но это не всегда замечается до тех пор, пока их не нарисуют и не покажут часть из них, а затем воздадут должное мастерству средневекового архитектора. Лепнина в основном изображена на арках.



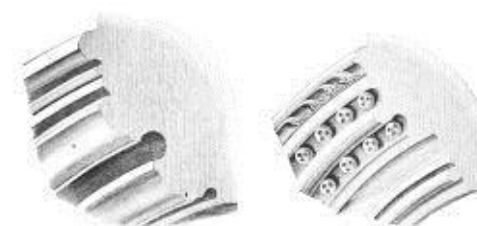
Валковая формовка.

Молдинги этого стиля отличаются от ранних английских главным образом тем, что округлые формы и углубления вырезаны не так глубоко и, как правило, скруглены: очень часто используются рулонная форма и четверть круга; счеты заглавной буквы, как правило, имеют форму рулона или скругленной формы, а основание сформировано из круглых молдингов без глубоких углублений: по мере развития стиля молдинги, как правило, становятся более мелкими и слабыми. Вальцовка, пожалуй, наиболее характерна для этого стиля, хотя иногда она используется и в ранних английских работах. Четкий четвертькруглый рисунок часто используется на арках без какого-либо другого; простая фаска используется во всех стилях, но в декоративных изделиях ее часто заглубляют так, чтобы оставить небольшой квадратный край под каждым углом, изменяя таким образом светотень и придавая точность углам фаски, что дает очень хороший эффект, как в Dorchester, стр. 157. В более поздних примерах это видоизменяется легким вздутием посередине, образующим своего рода неглубокую лепнину оgee, как в Кидлингтоне. Орнаментальные скульптуры в полый лепнине многочисленны, но есть две, которые требуют более пристального внимания; они почти так же характерны для декорированного стиля, как зигзаг для норманнского или зубчатый орнамент для раннего английского. Первый - это шаровидный цветок, представляющий собой наполовину раскрытый шаровидный цветок, внутри которого виден маленький круглый шарик. Он широко используется в лепнине окон, дверных проемов, навесов, карнизов, арок и т. Д., Как в Раундсе, Кидлингтоне и Дорчестере (стр. 157), обычно с хорошим эффектом, но иногда в таком избытке, что почти сводит на нет эффект лепнины; но в то же время он придает большое богатство общему эффекту окон. Шаровидные цветки иногда располагаются через определенные промежутки и соединяются стеблем с листвой или без нее.

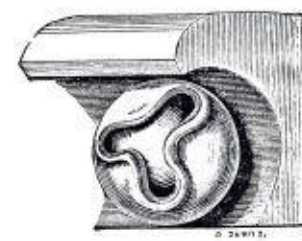
УКРАШЕННАЯ ЛЕПНИНА.



Раундс, Нортанц, ок. 1320 г. н. э. Кидлингтон, Оксон, ок. 1350 г. н. э.

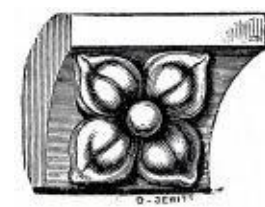


Кидлингтон, Оксон, ок. 1350 г. н. э. Дорчестер, Оксон, около 1320 года н. э.



Цветок-шар.

Другое украшение - цветок с четырьмя листьями. У него приподнятая серединка и четыре лепестка, вырезанные высоким рельефом; он часто бывает очень разнообразным, но его можно отличить тем, что он четко разделен на четыре лепестка, и своей смелостью: иногда его используют в изобилии, хотя и не так обильно, как цветок-шар. В некоторых случаях центр погружен, вместо того чтобы подниматься.



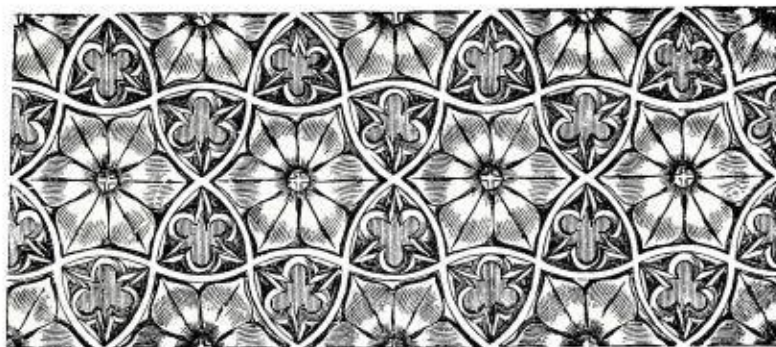
Цветок с четырьмя листьями.

Зубчатая стена как декоративный элемент в интерьере зданий часто используется в этом стиле, хотя чаще встречается в Перпендикулярном. Украшенные зубчатые стены обычно можно отличить по тому, что горизонтальная лепнина обрывается у каждого проема, а не продолжается вертикально вниз по бокам от него, как это обычно бывает в более поздних стилях; и это относится как к собственно зубчатой стене на парапете, так и к просто декоративной зубчатой стене внутри. Это происходит на верхней части ширмы, или раковины, или другой ниши; также на

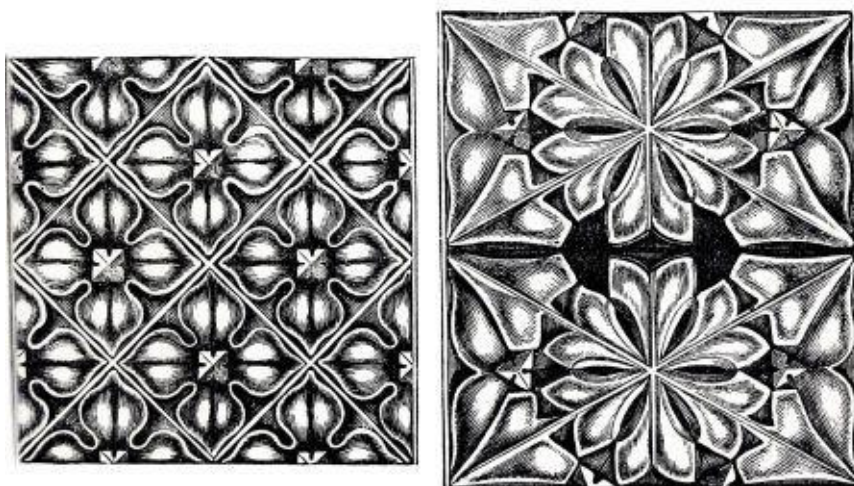
фрамуге, а иногда и на подоконнике окна; во всех этих ситуациях это более распространено и более заметно в перпендикулярном стиле.

Использование зубчатой стены в качестве украшения внутри здания, часто на краю подоконника окна, - необычный каприз, но очень распространенный в английских зданиях; это одна из английских особенностей, которая вызывает много вопросов у французских архитектурных антикваров.

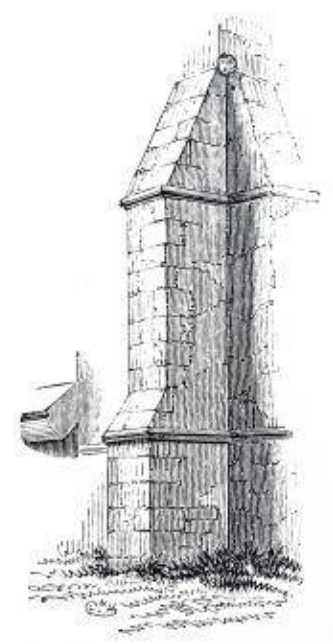
Листва в этом стиле более точно скопирована с природы, чем в любом другом: виноградный лист, клен и дуб с желудем - самые обычные. Поверхность стены часто покрыта плоской листвой, расположенной небольшими квадратами, называемыми подгузниками, которые, как полагают, возникли в результате имитации богатых драпировок, бывших тогда в обиходе, и которые носили то же название. Эти модели подгузников изначально были раскрашены в подражание шелку, с которого они были скопированы, и который в ранний период поступал с Востока, хотя впоследствии им подражали европейские производители в Бельгии и Франции, особенно в Ипре и Реймсе. Этот вид орнамента использовался в раннеанглийском стиле, как, например, в хорах Вестминстерского аббатства, но чаще он относится к декорированному стилю. Окраска орнаментов для придания им большей эффектности была гораздо более распространена в работах средневековой готики, чем принято считать, потому что они были повсеместно побелены либо пуританами, либо во времена безвкусицы георгианской эпохи. Эта окраска часто проявляется во время современных реставраций, когда соскабливают побелку, и иногда хорошие картины на сюжеты из Священных Писаний были побелены таким же невежественным образом.



Кентерберийский собор, ок. 1320.



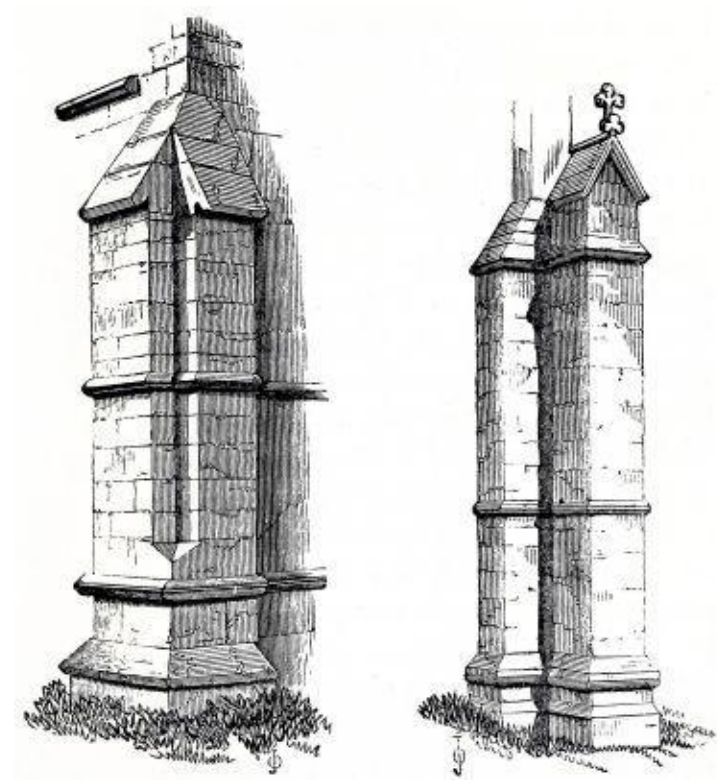
Геддингтон-Кросс, Нортгемптоншир, ок. 1295.



Контрфорсы Ченсела, Стэнтон-Сент-Джон, Оксон.

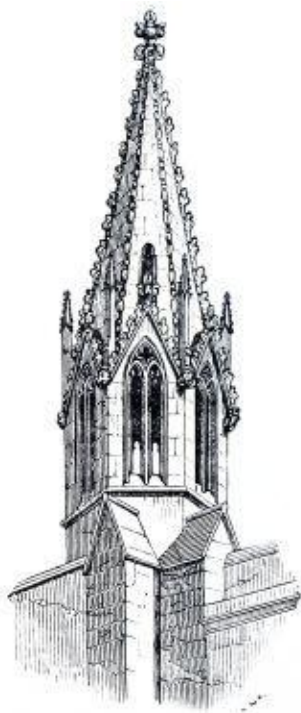
КОНТРФОРСЫ в этом стиле имеют большое разнообразие форм и степеней богатства. Иногда они довольно простые или просто имеют скошенные углы и заканчиваются наклоном либо под карнизом, как в Иртлингборо, либо независимо от него, как в Стэнтон-Сент-Джон, Оксон. В других случаях контрфорс заканчивается фронтоном или фронтоном, как в Раундсе, либо с черепицей, либо без нее, в зависимости от богатства здания. Над каждым контрфорсом часто находится горгулья, или декоративный водосток. Обычно они имеют фронтоны и часто украшены с лицевой стороны нишами для фигур (которые иногда, но редко, оставляют) и навесами, и часто заканчиваются башенками, как в Гэдсби, Лестершир. В больших зданиях есть изящные арки-контрфорсы, перекинутые через проходы, как в Хаудене. Иногда вокруг основания шпиля в этом стиле также встречаются группы башенок, которые создают очень богатый эффект, как в церкви Святой Марии в Оксфорде.

УКРАШЕННЫЕ КОНТРФОРСЫ.



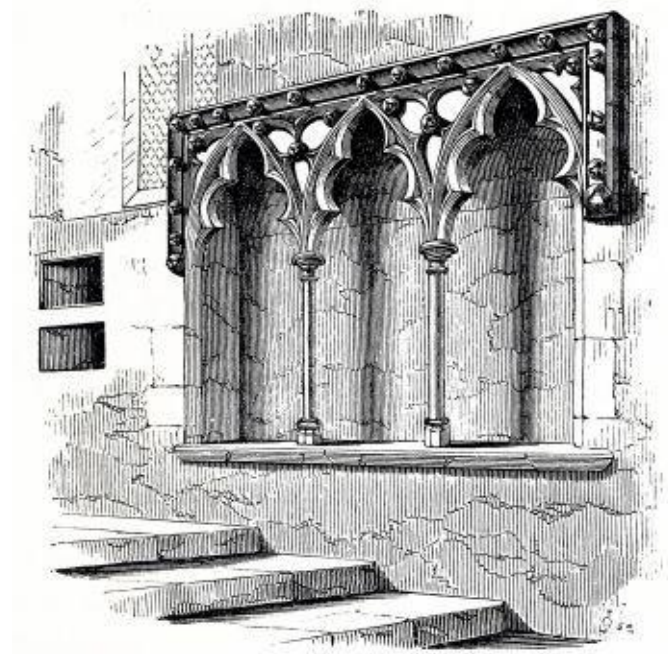
Иртлингборо, Нортантс, около 1220 года нашей эры. Раундс, Северяне, 1250 год н. э.

Эти группы башенок являются одними из самых декоративных элементов стиля; те, что расположены в восточной части Хаудена, являются одними из самых знаменитых. Контрфорсы этого стиля почти всегда разделены на ступени с переходом между ними, а иногда имеют ряд ниш с черепичными навесами над ними. Наши глаза настолько привыкли к пустым нишам в этой стране, что они нас не оскорбляют, но пустая ниша на самом деле ничего не значит, изначально ниша предназначалась для размещения изображения, а навес над ней должен был защищать голову изображения.



Хауден, Йоркшир, около 1350 года н. э.

Плоские поверхности в нишах и памятниках, на ширмах и в других местах покрыты изящно вырезанными узорами, называемыми подгузниками, представляющими листву и цветы; среди них представлены птицы и насекомые, а иногда собаки или другие животные, все они выполнены с большой тщательностью и точностью и доказывают, что художники того времени рисовали в основном с натуры, первоисточника всего совершенства в искусстве.



Седилия, Честертон, Оксон, ок. 1320.

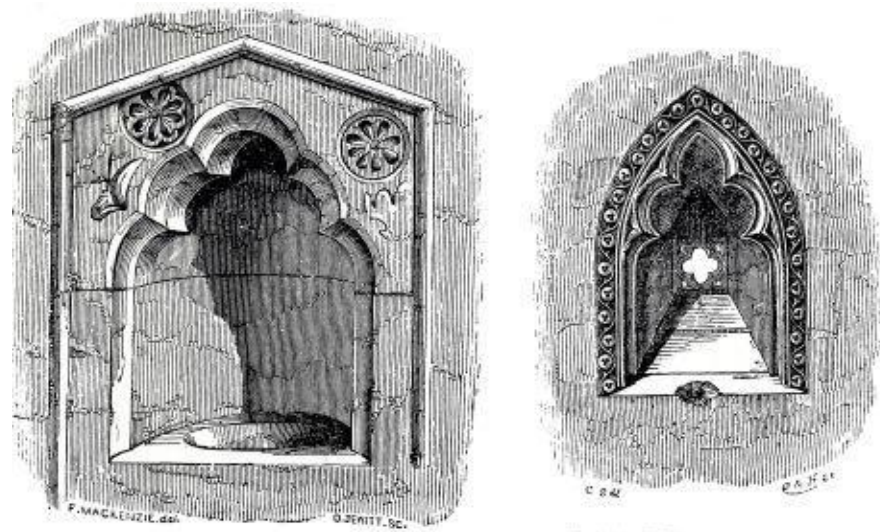
Седилии, или сиденья для исполняющих обязанности служителей с восточной стороны алтаря, часто являются самым декоративным элементом на хорах приходской церкви; как, например, в Честертоне, Оксон, где они очень элегантные, с легкими перекладинами и лепниной в виде шаровидных цветов. Они, вместе с писцинами, часто являются единственными декоративными элементами в сельской церкви, которая в других отношениях довольно проста; на этом основании

иногда возражают против названия "Украшенный", но это название имеет особое отношение к оконному ажурю, который в Украшенном виде является необходимой частью конструкции; это не относится к раннеанглийскому стилю.

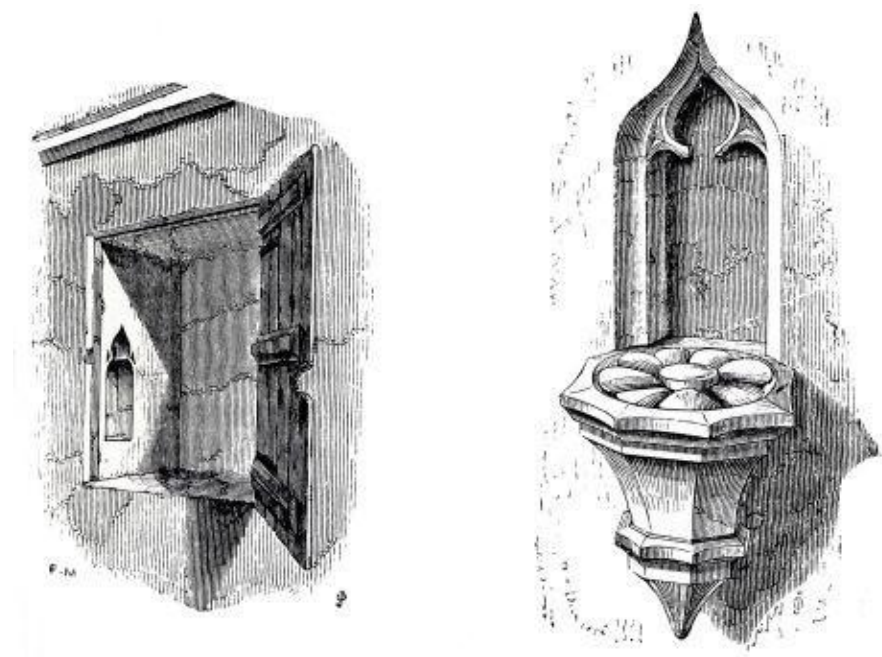
Писцины, или водостоки, и ниши, или дарохранительницы для изображений, часто бывают очень богатыми, с балдахинами и открытым ажуром. Эти предметы обычно демонстрируют главную красоту этого стиля; они всегда находятся на южной стороне алтаря, шкафчик или амбре для хранения чаши и т. Д. Обычно находится на северной стороне. Фронтон, или навес с прямыми сторонами, часто используется в этом стиле над дверями, сидилиями, писцинами и памятниками.

Рифленые крыши, или Своды, отличаются от крыш предыдущего стиля главным образом дополнительным количеством ребер и естественной растительностью на выступах. Сохранилось много прекрасных примеров этого, например, в соборе Эксетера и в Йорке в здании капитула; в Норвиче в монастырях; в Честере ^[E] свод деревянный, с каменными подпорками. Есть несколько примеров каменных крыш этого стиля над узкими пространствами с очень высоким уклоном, поддерживаемых ажурными элементами, как бы имитирующими работу по дереву, как на ризнице в Уиллингеме, Кембриджшир, и на крыльце Миддлтон Чейни, Оксфордшир.

УКРАШЕННЫЕ ПИСЦИНЫ.



Рашден, Нортантс, около 1350 года нашей эры. Энфорд, Уилтс, около 1350 года н. э.

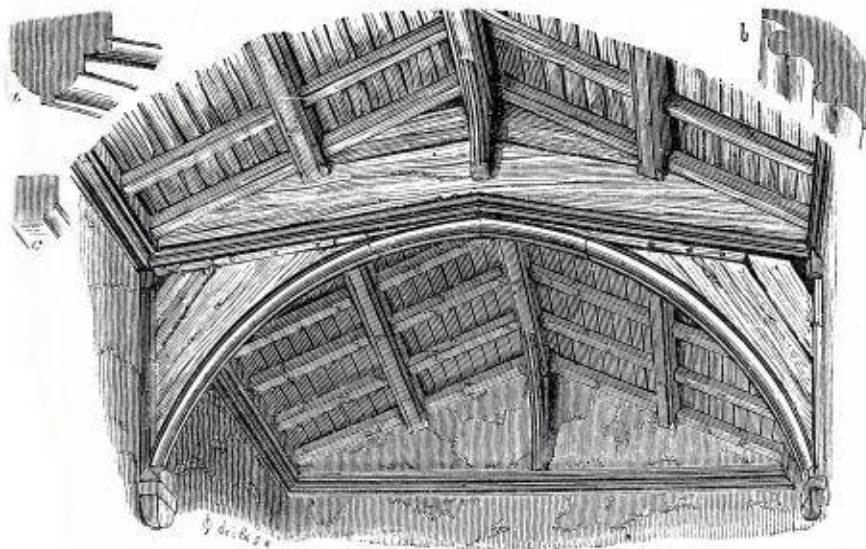


Амбри, или Шкафчик с дверцей, Писцина, Тэкли, Оксон.
Рушден, Нортхэнтс, около 1350 года нашей эры.

ДЕРЕВЯННЫЕ КРЫШИ того периода сравнительно редки, хотя они встречаются чаще, чем обычно предполагается; но прискорбно наблюдать, как быстро они исчезают: зал аббатства Грейт-Малверн, лучший образец, существовавший в этой стране или, вероятно, в любой другой, был бессмысленно разрушен: это был деревянный потолок с наружной крышей.

Монастырь Брейденсток, или аббатство Клак, недалеко от Чиппенхема, в Уилтшире, является или был прекрасным примером. Деревянные крыши церквей в этом стиле, как правило, не такие красивые, как у залов. Однако в церквях сохранилось много очень хороших образцов украшенных крыш, например, в Аддербери, Оксфордшире, Раундсе, Нортгемптоншире и нескольких других в этом районе.

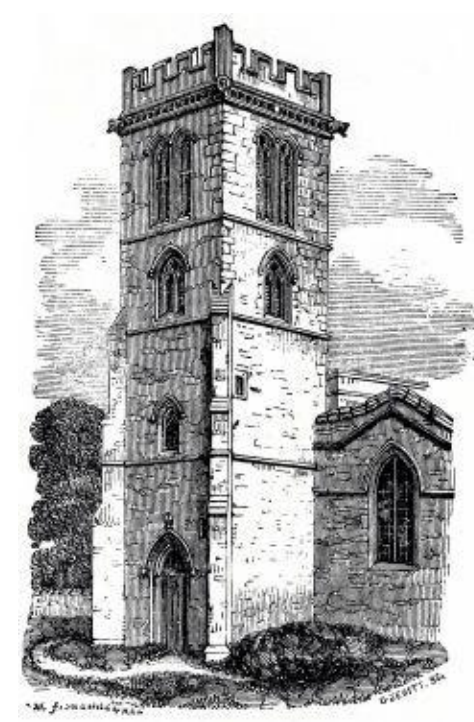
Следует отметить, что так называемые открытые деревянные крыши очень часто представляют собой внутренние крыши или перекрытия только для украшения, с простой прочной внешней крышей над ними, как в Спарсхолте, Беркшир. Эти внутренние крыши или деревянные перекрытия иногда имеют точно такую же форму, как каменные своды, которые на самом деле являются потолками другого вида. Деревянные своды Уормингтона и монастырей Линкольна уже упоминались; своды нефа Йоркского собора и Винчестерского собора также сделаны только из дерева. В Киддингтоне, Оксфордшир, есть хороший пример украшенной деревянной крыши обычной приходской церкви. В КидЛингтоне, в том же графстве, также есть украшенная деревянная крыша южного прохода нефа.



Киддингтон, Оксон, ок. 1350 г. н. э.

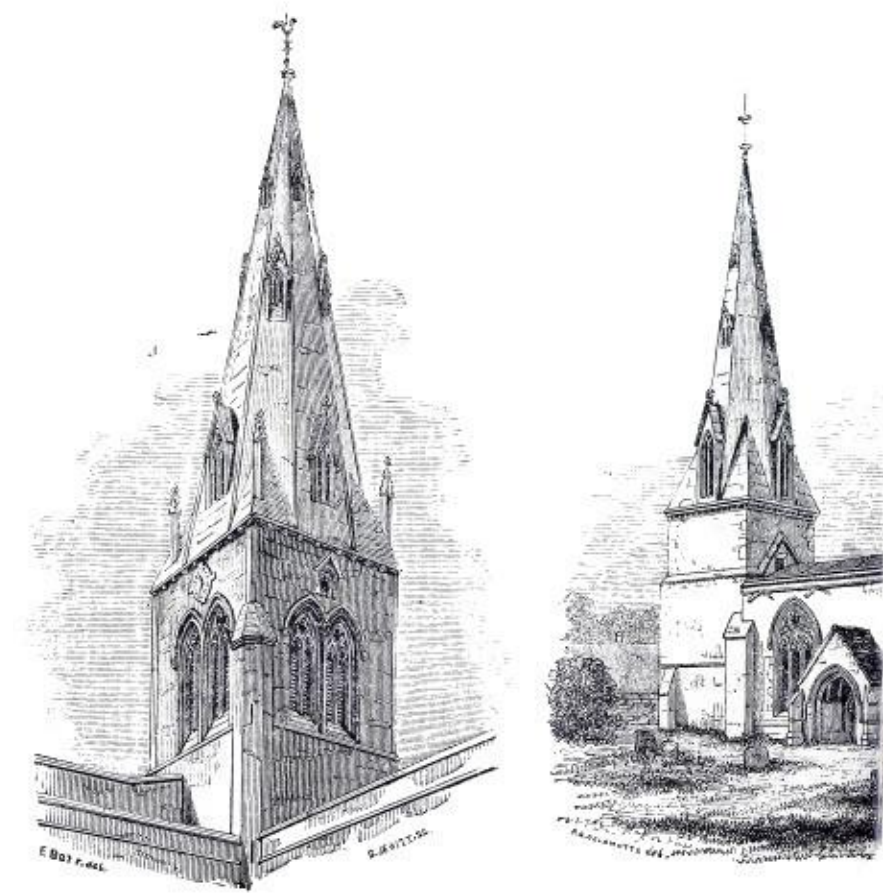
Потолки очень полезны и часто необходимы, и следует подумать о том, как лучше всего сделать их декоративными, какими они были раньше. Пуританская мода на простые побеленные оштукатуренные потолки вызвала естественное предубеждение против потолков в целом, которое зашло слишком далеко. Они были введены в семнадцатом веке и продолжались в течение невежественного и апатичного восемнадцатого и первой половины девятнадцатого. В некоторых случаях эти плоские оштукатуренные потолки полностью скрывали верхнюю часть прекрасно оформленных окон; особенно это было в прекрасной церкви Хасли, Оксфордшир; оштукатуренный потолок был введен там во времена Георга Третьего. Эта церковь была первой, отреставрированной Оксфордским архитектурным обществом, и первой, в которой были восстановлены открытые скамьи в Оксфордской епархии.

Открытые деревянные крыши викторианских готических архитекторов, будь то при так называемых *реставрациях* или в новых церквях, имеют совершенно особый характер, являясь общей имитацией времен Эдуарда Первого или Второго; но ни один человек с хорошим зрением не сможет принять *эти* работы за старинные, хотя в некоторых из *настоящих* реставраций работа выполнена настолько хорошо, что неопытный глаз часто бывает обманут. С крышами и крашеным стеклом такого никогда не бывает; английское крашеное стекло в декорированном стиле, как правило, очень хорошее, с серым фоном и цветными полосами фигур, которые, таким образом, хорошо видны; в современном стекле яркие цвета нанесены на задний план и разрушают эффект фигур. Крыши также, как правило, представляют собой плохую имитацию старой работы.



Моултон, Нортхэнтс.

Башни декорированного стиля обычно располагаются в вест-энде и имеют почти тот же общий вид, что и в раннеанглийском, но, конечно, с дверными проемами, окнами и другими особенностями, характерными для этого стиля. Карниз также, как правило, богаче, с обшитой панелями зубчатой стеной, с выступающими из нее по углам горгульями и остроконечными башенками по углам, как в Моултоне, штат Северная Каролина, где сохранилась только нижняя часть остроконек. Иногда кажется, что там был деревянный шпиль, но это далеко не всегда так.



Волластон, Нортантс, ок. 1310 г. н.э. Рингстед, Нортантс, около 1350 года н. э.

Шпили в оформленном стиле лишь незначительно отличаются от ранних английских, за исключением того, что, как правило, больше фонарей на шпилях, маленьких окон у основания и по бокам шпиля, как в Волластоне и Рингстед, Северная Каролина.

Восточный фасад церкви этого стиля чаще всего состоит из одного большого окна в конце хора, обрамленного высокими контрфорсами, и одного поменьше в конце каждого прохода; западный фасад обычно имеет такое же расположение, с добавлением дверного проема или дверных проемов под центральным окном, но в небольших загородных церквях этого стиля часто есть два узких окна с контрфорсом между ними, на котором установлена колокольня. Ист-энд в Карлайле и Селби, а также вест-энд в Хоудене - одни из лучших примеров. На Континенте большое окно-роза почти всегда является главной особенностью западного фасада; у нас оно сравнительно редко встречается и чаще встречается в торцах трансепта, чем в вест-энде. Южные фасады Хаудена и Селби также являются прекрасными примерами расположения боковой части большого здания в этом стиле, с большими окнами как в проход, так и на нижний этаж, разделенными контрфорсами с остроконечными башенками. Интерьер хора в Селби - один из лучших примеров общего эффекта декорированного интерьера, и в меньшем масштабе хорошими примерами являются хоры Халла и Дорчестера, Оксфордшир. Большим преимуществом Личфилдского собора является то, что его три шпиля совершенны, и по этой причине, возможно, он дает нам лучшее представление о том эффекте, который должен был произвести внешний вид совершенной церкви в этом стиле: не может быть сомнений, что такое же расположение предусматривалось во многих других случаях.

Фонарь в Эли и Йоркский неф не должны быть опущены при упоминании некоторых ведущих примеров декоративного стиля, общий характер которых так умело подытожен МИСТЕРОМ РИКМАНОМ:—

“Общий вид украшенных зданий одновременно прост и великолепен; прост из-за небольшого количества деталей и великолепен из-за размера окон и легкого течения линий ажюра. Внутри больших зданий мы находим большую ширину и увеличение окон на верхних этажах с соответствующим уменьшением трифория, который теперь является скорее частью проема на верхних этажах, чем отдельным элементом разделения. Кровля, благодаря возросшему богатству облицовки, становится объектом большего внимания. В целом, Йоркский неф, благодаря необычайному величию и простоте дизайна, безусловно, является лучшим примером; нигде не обойден вниманием орнамент, и все же есть простота, которая особенно приятна.”

ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД ОТ УКРАШЕННОГО К ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМУ.

РИЧАРД II. И ПОСЛЕДНЯЯ ЧАСТЬ ПРАВЛЕНИЯ ЭДУАРДА III.

С ок. 1360 по 1399 год.

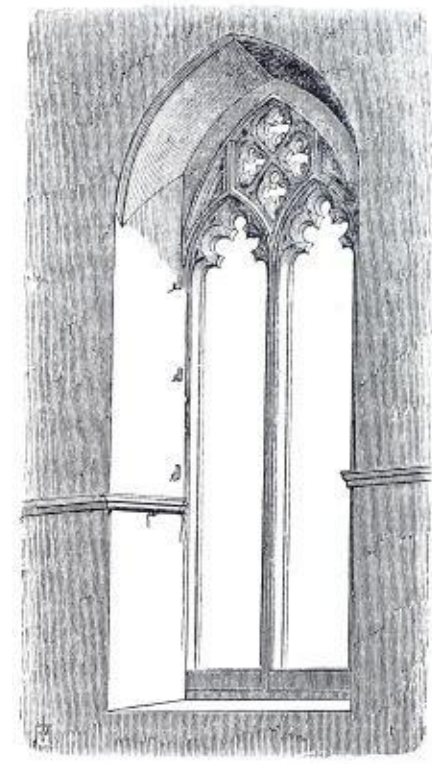
ТЕПЕРЬ, проследив постепенное развитие готической архитектуры, от грубейшего романского стиля до совершенства декоративного стиля, остается только проследить ее упадок, который, хотя и не был столь же постепенным, был гораздо более интенсивным, чем принято считать. До момента своего совершенства прогресс, по-видимому, происходил почти одновременно во всей северной части Европы, за некоторыми исключениями; но в период своего упадка, главным образом в пятнадцатом и шестнадцатом веках, он принимал разные формы в каждой стране, настолько отличные одна от другой, что требовали другого названия и справедливо рассматривались как отдельный стиль. Называть перпендикулярный стиль Англии тем же именем, что и Яркий стиль Франции, Германии и Нидерландов, может только вызвать ненужную путаницу; а общепринятые названия этих стилей настолько выражают их общий характер, что было бы нелегко улучшить их.

Постепенный переход от декорированного стиля к перпендикулярному был менее заметен, чем более ранние переходы; но, хотя на первый взгляд он менее очевиден, его можно проследить столь же четко, и примеров ему почти столь же много: они встречаются в большинстве частей страны, хотя в одних районах они встречаются чаще, чем в других, особенно в Норфолке.

Профессор Уиллис продемонстрировал, что это изменение начало проявляться на хорах и трансептах Глостерского собора еще до середины четырнадцатого века. Панели и оконный узор настолько напоминают перпендикулярный стиль, что обычно предполагалось, что они были перестроены или изменены в более поздний период; но своды и лепнина чисто декорированы, а расписное стекло четырнадцатого века, очевидно, изготовлено для мест, которые оно занимает в головах окон, с перпендикулярным узором: поэтому его следует рассматривать как самый ранний известный пример этого значительного изменения стиля. В ходе этой переделки стены и арки нормандской церкви не перестраивались, а были обшиты панелями по внутренней поверхности, чтобы придать интерьеру эффект последнего стиля. Это был точно такой же процесс, которому впоследствии последовал в Винчестере Уильям из Уайкхема, изменив внешний вид нормандского стиля на перпендикулярный без какой-либо фактической перестройки. Работа была начата еще в 1337 году и продолжалась в течение ряда лет. Средства были получены путем пожертвований на могилу короля Эдуарда II, который, как хорошо известно, был похоронен в этой церкви, тело было вывезено из замка Беркли для этой цели аббатом Токи. Архидиакон Фримен из Эксетера путем тщательного сравнения здания с рулонами ткани установил, что большая часть этого прекрасного собора также была *изменена* с нормандского на украшенный стиль без перестройки.

Виндзорский монастырь декана с окружающими его зданиями был построен между 1350 и 1356 годами, как явствует из отчетов строителя, сохранившихся в Государственном архиве. Стиль Перпендикулярный, но с украшенной лепниной или, по крайней мере, их смесью. Свод притвора под хранилищем или сокровищницей и дверной проем к нему являются одними из самых богатых произведений этого периода. Первоначально это было крыльцо капитула ордена Подвязки.

Сэр Г. Г. Скотт в своих “Находках из Вестминстерского аббатства” также показал, что часть монастырей и некоторые другие сооружения, построенные аббатом Литлингтоном в 1362-1386 годах, выполнены в переходном стиле, скорее Перпендикулярном, чем Декорированном.



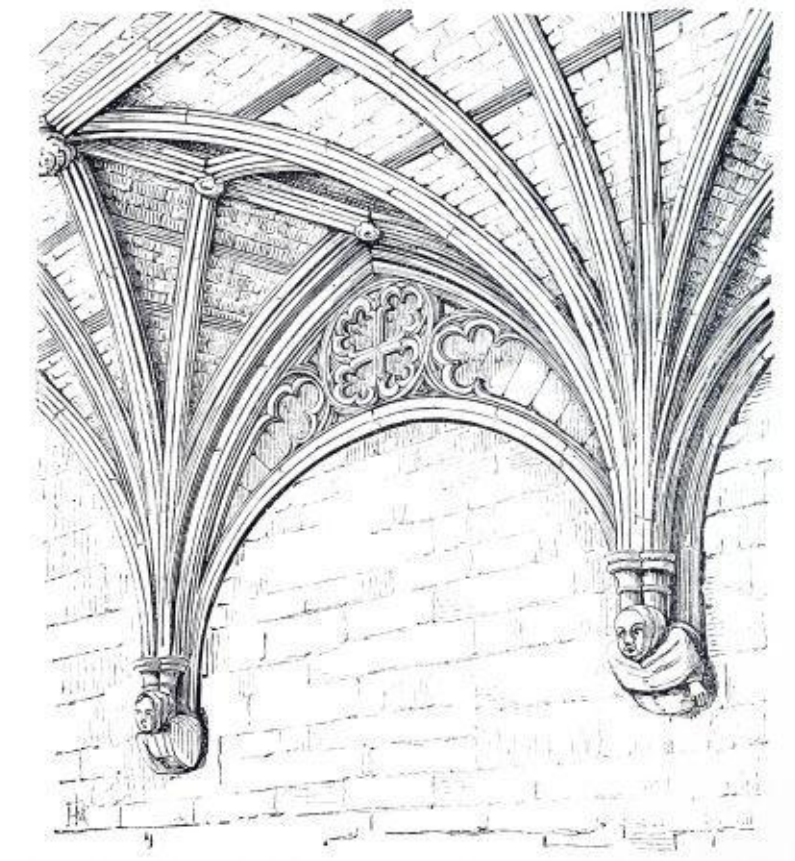
Окно зала Дома настоятеля, ныне Зала ученых, Вестминстер, 1376-1386 гг. н.э.

Фундамент всех канонических резиденций, расположенных к югу от Благодичиния (сам по себе старинный дом настоятеля), имеет ряд сводов простого и элегантного характера, кое-где еще сохранились окна того периода, свидетельствующие о том, что все было завершено до того, как безвкусные переделки последующих веков уничтожили мастерство, которое они были так же неспособны оценить, как и подражать. По всей длине этого фундамента до сих пор сохранились две арки, соединяющие Большой Деканский двор с дворами к востоку от него. Они выполнены в том стиле, к которому их можно отнести по известной дате; хотя, возможно, внимательное рассмотрение их деталей (таких как молдинги *cavetto* и *double ogee*) привело бы к выводу, что те характеристики, которые до сих пор относились к пятнадцатому веку, здесь присутствуют в одном из самых ранних примеров их применения.

Вся работа эббота Литлингтона выдержана в переходном стиле между Декорированным и Перпендикулярным периодами; почти невозможно сказать, к какому из этих принятых стилей можно отнести лепнину и детали. Поскольку разделение стилей готической архитектуры совершенно произвольно, устроено для общего удобства и для использования новичками в изучении, совершенно естественно, что такого рода смешение должно происходить в течение определенного периода между каждым из великих изменений. Вторая половина четырнадцатого века была периодом, когда перпендикулярный стиль входил во всеобщее употребление, но не был полностью установлен: поскольку различие между каждым из других стилей менее выражено, чем в аналогичный период, оно обычно упускалось из виду, но в этот период происходит такое же наложение стилей, как и при аналогичном переходе между другими. Это более заметно между нормандским и раннеанглийским стилями, и поэтому это обычно называют *the* переходным периодом; но аналогичный период существует в равной степени между каждым из них, постепенные изменения происходили всегда.

Одним из самых ранних достоверных примеров этого перехода является церковь Эдингтона, графство Уилтшир, построенная Уильямом де Эдингтоном, епископом Винчестерским: первый камень был заложен в 1352 году, а освящение церкви состоялось в 1361 году. Это прекрасная крестообразная церковь, вся в едином стиле, и этот характер не украшен и не перпендикулярен, а представляет собой очень примечательную смесь двух стилей во всем. Узор окон на первый

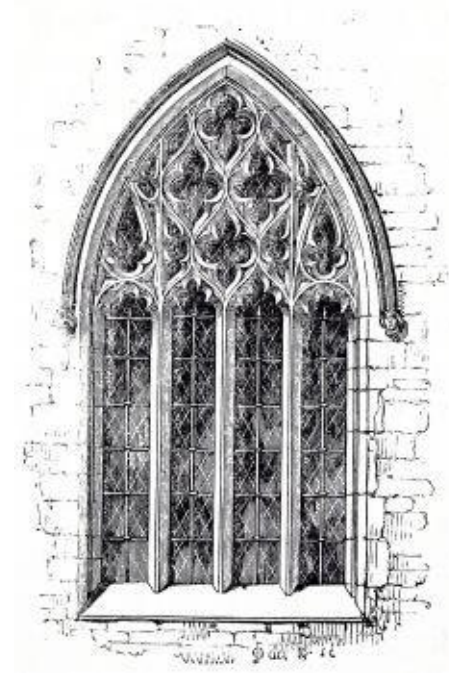
взгляд кажется Украшенным, но при более внимательном рассмотрении становится очевидным наличие перпендикулярных элементов. Западный дверной проем имеет сегментарную арку, обычную для декоративных работ; над ней обычная квадратная надпись "Перпендикуляр", а под аркой перпендикулярная обшивка над головами двух дверей: та же любопытная смесь прослеживается в лепнине и во всех деталях. Этот пример тем ценнее, что именно епископ Эдингтон начал переделку Винчестерского собора в перпендикулярном стиле; он умер в 1366 году, и работу продолжил Уильям Уайкемский, который упоминает в своем завещании, что Эдингтон закончил вест-энд с двумя окнами на северной стороне и одним на южной: изменение характера работы очень отчетливо заметно. Работа епископа Эдингтона в Винчестере была выполнена в более поздний период, чем в Эдингтоне, и, как и следовало ожидать, новая идея развита более полно; но при сравнении западного окна Винчестера и восточного окна Эдингтона сразу будет видно, что принцип конструкции тот же; центральное разделение доведено до изголовья окна, а с каждой стороны от него отходят подпорки: можно заметить, что всякий раз, когда такое расположение подпорок встречается в украшенных работах, это признак того, что работа выполнена с опозданием. стиль. Незадолго до смерти епископа Эдингтона великие принципы перпендикулярного стиля были полностью утверждены. Они в основном состоят из Перпендикулярных линий, проходящих через верхнюю часть окна, и покрытия поверхности стены панелями того же типа. Эти особенности столь же отчетливо заметны в Винчестере, как и в любом последующем здании, или такими, какими они вполне могли бы быть.



Часть свода галереи над Уборной, работа
аббата Литлингтона,
Вестминстерское аббатство, 1376-1386 гг. н. э.

Следующим великим произведением Уайкемса была часовня Нью-колледжа в Оксфорде, безусловно, одно из самых ранних, возможно, первое здание, возведенное с фундамента

полностью в перпендикулярном стиле; и более прекрасного образца этого стиля не существует. Первый камень был заложен в 1380 году, а освящен он был в 1386 году. Винчестерский колледж, построенный сразу после Нью-колледжа, имеет точно такой же характер, как и следовало ожидать: они оба являются прекрасными образцами для изучения перпендикулярного стиля. Другим очень замечательным и ценным примером перехода от декоративного оформления к перпендикулярному является хор Йоркского собора, начатый архиепископом Джоном де Торсби в 1361 году и заверченный в 1408 году; общий вид этого великолепного произведения перпендикулярен, но во всех деталях наблюдается большое смешение. Алтарь церкви Святой Марии в Уорике, перестроенный Томасом Бошаном, вторым графом Уориком, между 1370 и 1391 годами, имеет более перпендикулярную форму и обшит панелями, как Винчестер, но лепнина довольно смешанного характера. Церковь Кингз-Саттон в Нортгемптоншире заслуживает внимания как образец такого перехода. В некоторых случаях, как в Чарльтоне-на-Отмуре, перпендикулярная линия лепнины продолжается прямо через плавные линии узора к арке.



Восточное окно, Чарлтон-он-Отмур, Оксон, ок. 1380.

Неф и западные трансепты Кентерберийского собора были перестроены между 1378 и 1411 годами, но перпендикулярный стиль тогда утвердился настолько полно, что почти не осталось никаких признаков перехода. Церковь Чиппинг-Кэмден, Глостершир, была перестроена Уильямом Гревиллом, богатым изготовителем шерсти, который похоронен в алтаре вместе со своей женой, и в память о них есть прекрасная медная статуэтка; он умер в 1401 году. Эта церковь почти полностью носит переходный характер. Славный капитул Хаудена и приоратская церковь Гисберн в Йоркшире относятся к этому периоду и являются прекрасными примерами ранней перпендикулярной работы. Крыша и облицовка стен Вестминстер-холла также относятся к концу этого столетия, 1397-1399 годам. Сторожка Торнтонского аббатства в Линкольншире - еще один великолепный пример такого перехода. Крытые галереи Глостерского собора решены перпендикулярно веерному ажурному своду, но частично имеют более раннюю дату и характер.

Дома и замки времен Ричарда II. довольно многочисленны и прекрасны, и часто в них так сочетаются декорированный и перпендикулярный стили, что трудно сказать, к какому из них они принадлежат. Так обстоит дело с частью замка Уорик, замка Доннингтон, графство Беркшир, замка Уордор, графство Уилтшир, и замка Рессел, графство Йоркшир; и замок Болтон,

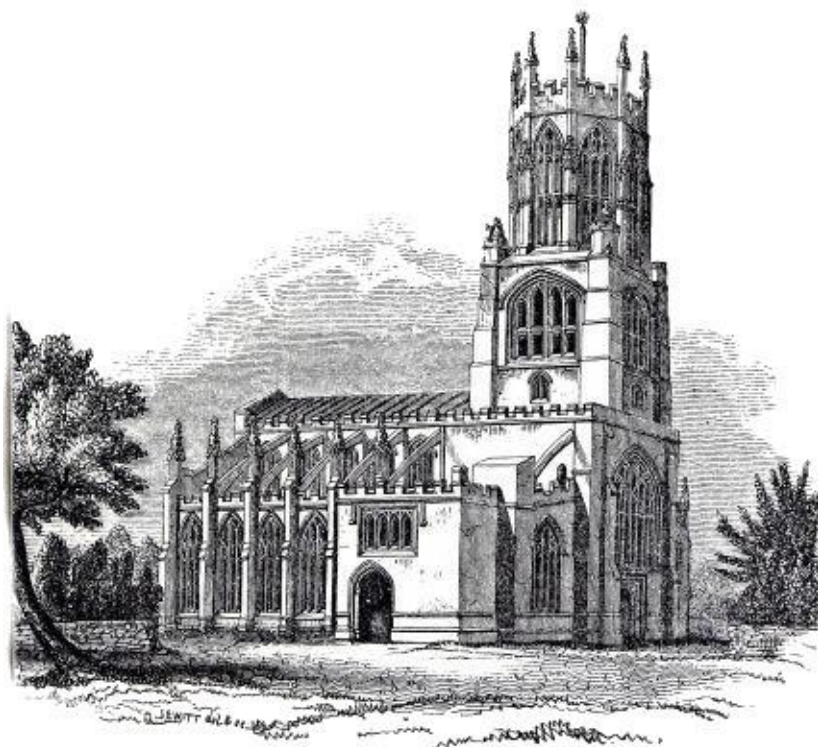
расположенный в более северной части Йоркшира, является еще одним прекрасным примером, обширным и удивительно совершенным. Это очень высокое и изящное здание, скорее укрепленный дом, чем замок, предназначенный для военных целей; в нем два двора, и все башни идеальны, или почти идеальны. Это относится ко временам Ричарда II. Дартингтон-Холл, Девоншир, недалеко от Тотнеса, является еще одним замечательным примером этого периода и характера; это не укрепленный особняк с пристроенными к нему обширными хозяйственными постройками. Все оригинальные окна состоят из четырех светильников с арками в форме, называемой плечевой аркой, которая была принята в современном готическом фасаде колледжа Баллиол в Оксфорде. Первоначальные части дома викария в Уэллсе имеют тот же характер и период; остатки дома викария в Линкольне отчасти также носят этот характер, один дом более ранний, более явно эдвардианский и удивительно совершенный. Большинство из этих зданий хорошо известны и часто описывались, но иногда говорят, что они принадлежат к одному стилю, а иногда и к другому, поскольку этот важный переходный период очень часто упускается из виду.

Алтарь прекрасной церкви в Уорике является прекрасным примером этого изменения; иногда его описывают как относящийся к более раннему стилю, а другие авторы - как относящийся к более позднему. Часовня на южной стороне от него со знаменитой гробницей графа Уорика является пристройкой и относится к более позднему стилю.

ПЕРПЕНДИКУЛЯРНЫЙ СТИЛЬ.

РИЧАРД II. ГЕНРИХУ VIII. 1377-1547 гг. н. э.

HAVING Таким образом, проведя краткий исторический обзор появления перпендикулярного стиля, следует отметить, что этот стиль является исключительно английским, *он никогда не встречается* на континенте, и его преимущество в том, что он более *экономичный* в исполнении, чем более ранние стили. Остается описать его характерные черты. Основное отличие перпендикулярного стиля заключается в форме узора в верхней части окон; и в полностью разработанных примерах это различие достаточно очевидно. У нас больше нет верхней части окна, заполненной изящно плавными линиями декорированного узора, но их место занимают жесткие линии стоек, которые переходят в наличники архитравов, промежутки между которыми часто разделены аналогичными перпендикулярными линиями; так что *Перпендикулярность* настолько явно характерна для этих окон, что невозможно было найти другого слова, которое сразу так хорошо выразило бы доминирующую черту. Тот же характер преобладает во всех зданиях этого периода: вся поверхность здания, включая его контрфорсы, парапеты, цокольные этажи и каждую часть плоской поверхности, часто покрыта панелями, в которых явно преобладает перпендикулярная линия; и это доведено до такого избытка, что окна часто кажутся всего лишь отверстиями в панельной конструкции. Это в равной степени очевидно в начале, в интерьере вест-энда Винчестерского собора, и во внешнем виде Оксфордской школы богословия, ближе к концу развития этого стиля. Башни Бостона в Линкольншире и Ившема в Вустершире также являются прекрасными примерами внешней отделки панелями. Обшивка панелями, действительно, сейчас является важной чертой стиля; ибо, хотя она использовалась в более ранних стилях, она не была в той же степени и носила совсем другой характер, простые поверхности в этих стилях были смягчены главным образом за счет подгузников.



Фотерингей, Нортэнтс, 1435 год н.э.

Замечательный пример Перпендикулярной церкви, контракт на строительство которой сохранился и был опубликован мистером Хартшорном для Оксфордского архитектурного общества в 1841 году.

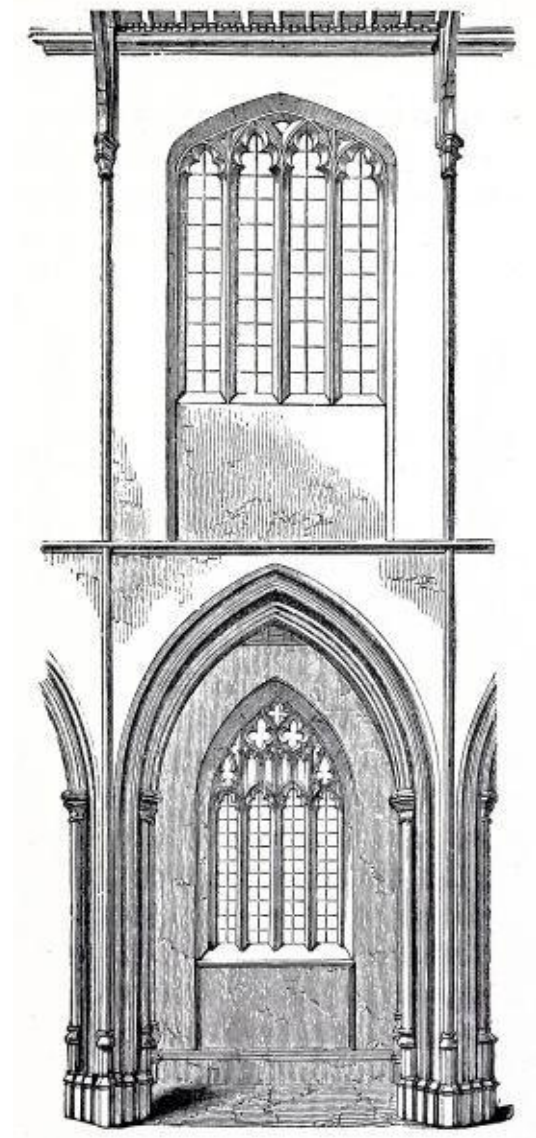
В более ранних или переходных примерах мы находим, как уже упоминалось, смесь этих двух стилей. Общая форма ажюра часто украшается, но через них проходят линии стоек и различными способами вводятся перпендикулярные линии. Очень распространенной формой перехода является превращение плавных линий окна, оформленного двумя светильниками, в прямолинейный рисунок путем введения перпендикулярных линий от точек подподарок, как в Хасли, Оксфордшир. Иногда мы украшаем молдинги перпендикулярным узором, но часто черты обоих стилей тесно сочетаются и создают очень хороший эффект.

Этот своеобразно английский стиль считается гораздо более удобным для внутренних построек, чем более ранние стили. Сохранилось большое количество дворцов и домов в этом стиле, таких как почти все колледжи Оксфорда и Кембриджа; они также могут быть очень хорошо выполнены из кирпича. Некоторые из лучших средневековых домов, которые у нас сохранились, построены из кирпича, и высокие кирпичные дымоходы в этом стиле являются одновременно декоративными и удобными; они обычно встраиваются во внешнюю стену и поднимаются выше уровня крыши, и по этой причине огонь, разведенный под такими трубами, никогда не дымит. Современные строители сильно пренебрегли этой предосторожностью, и ветер, дующий над скатной крышей, естественным образом опускается с другой стороны и уносит дым по трубе, вместо того чтобы позволить ему свободно уноситься вместе с ветром.

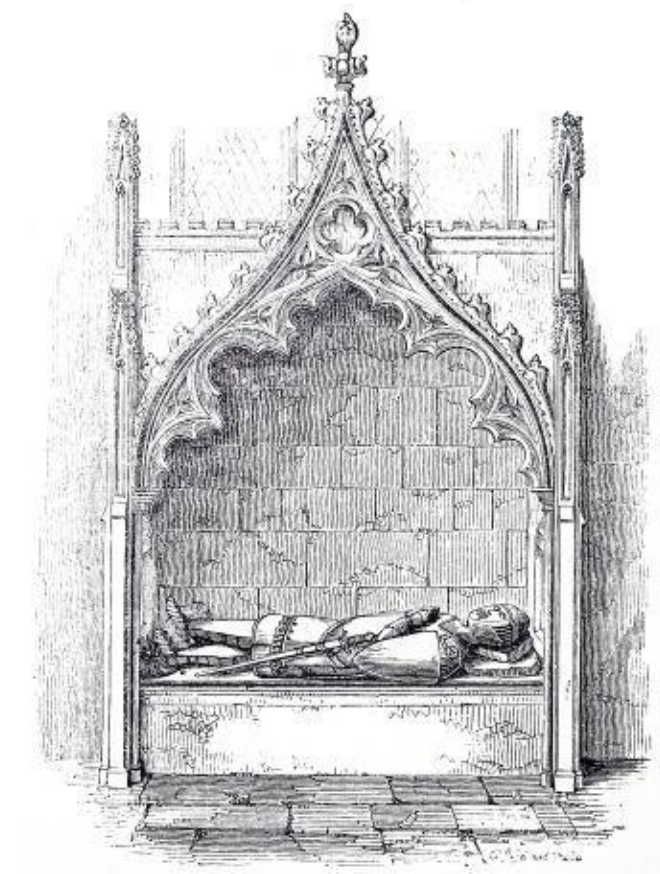
Никто из тех, кто видел прекрасные кирпичные здания времен Генриха Седьмого, не может презирать их. Итонский колледж почти полностью построен из кирпича, за исключением часовни, которая облицована камнем. Во многих районах разница в стоимости кирпича и камня огромна. Древние римляне прекрасно понимали это, и использовали кирпича гораздо больше, чем готовы использовать современные строители, даже для своих императорских дворцов и великолепных акведуков.

Арки этого стиля обычно не такие острые, как в более ранние периоды, и в последней части стиля становятся очень плоскими, но в более ранней части они похожи на предыдущий стиль, как

в купе Фотерингхея. В этом примере также присутствует глубокая полая лепнина, которая на первый взгляд выглядит украшенной, и новичков в изучении часто вводит в заблуждение эта особенность, но она часто сохраняется в течение первой половины Перпендикулярного периода. Арка окна второго этажа над первым сравнительно плоская. Название *клер-стори* обычно сохраняется, даже когда нет *трифориума*, или слепого этажа, как его назвал Уильям Вустерский, писавший в пятнадцатом веке. Французы переняли английское название *clear-story* со старым написанием [как *clèrestorie*]: поэтому целесообразнее соблюдать его, но для начинающих, возможно, потребуется объяснить, что *clere* - это старое написание слова 'чистый'. Различные формы двух арок окон прохода и второго этажа в этом датированном примере доказывают, что форма арки никогда не является надежным ориентиром для определения даты постройки здания; чтобы установить дату, часто приходится учитывать различные детали.



Отделение церкви Фотерингей, 1435 год н.э.

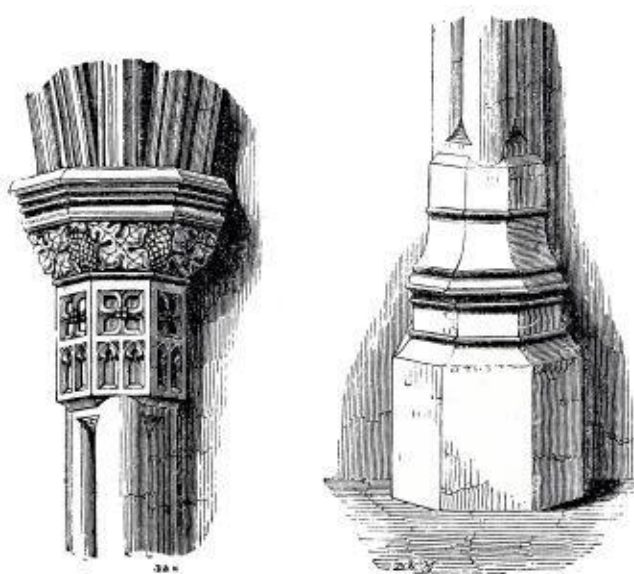


Уотерперри, Оксон.

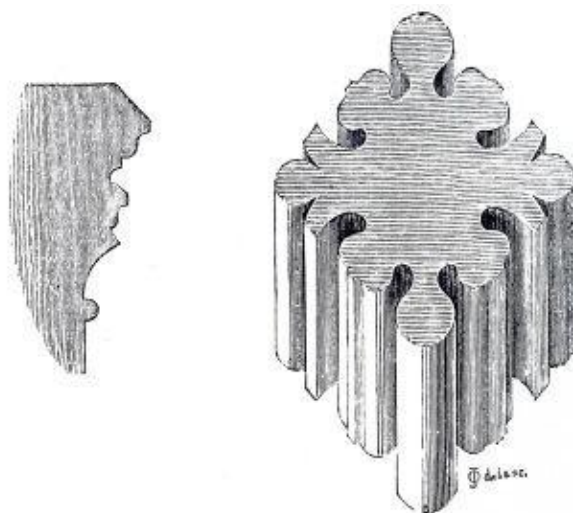
Арка над могилой рыцаря в пластинчатых доспехах пятнадцатого века.

Не всегда легко отличить с первого взгляда арку над гробницей раннего Перпендикуляра от арки в украшенном стиле, как в Уотерперри, Оксон. Здесь зубчатая стена на вершине задней стены, пластинчатые доспехи рыцаря и черепки на арке оги больше похожи на Украшенный стиль.

Капители и основания колонн в этом стиле обычно можно отличить по неглубокости лепнины, иногда используются панели; одна из таких, с основанием на ходулях и лепниной, находится в часовне Богоматери в Винчестере. Листва, если ее использовать, обычно неглубокая и не такая вкусная, как в Украшенном виде.



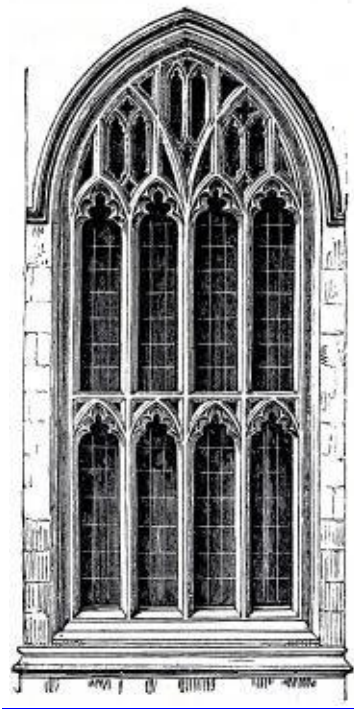
Часовня Пресвятой Богородицы, Винчестер, около 1460 г. н.э.



Часть столицы Пирса. Пирс, Фотерингей, 1435 год н.э..

Сами колонны часто настолько похожи на колонны Украшенного стиля, особенно в простых приходских церквях, что их с трудом можно отличить, за исключением лепнины на капителях и основаниях, если таковые имеются, но во многих случаях оснований нет. В Фотерингее, который является особенно ценным примером, поскольку все его части имеют определенную дату, колонны, опоры, поскольку они называются всеми тремя именами, имеют большое сходство со стилем оформления.

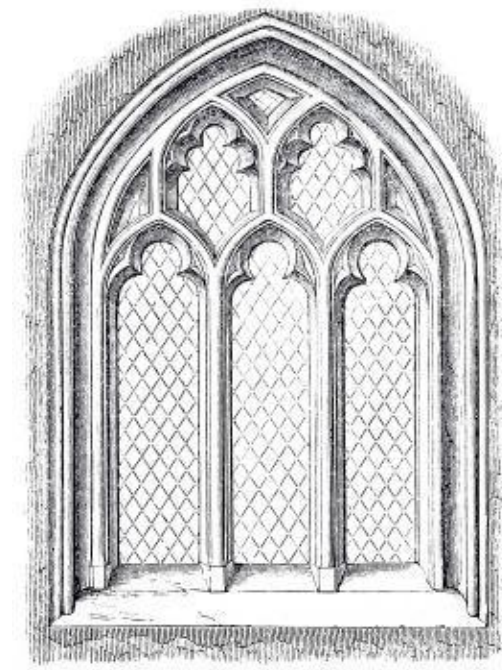
Окна Нью-колледжа и прихожая Мертон-колледжа в Оксфорде представляют собой, пожалуй, самые прекрасные примеры раннего и совершенного перпендикуляра, какие только можно найти. Они оба, что называется, подугольные, но в Нью-Колледже окно имеет четыре фонаря, а подарки поднимаются от центральной стойки; в то время как в Мертоне, где три фонаря, стойки поднимаются до архитрава, а подугольные только боковые фонари. Обе эти формы встречаются очень часто. Во многих более поздних примерах эти подарки полностью вышли из употребления, и все стойки вынесены через фрамугу; так обстоит дело в Нью-Колледже; но впоследствии их использовали чрезмерно, что сильно ухудшило эффект окон.



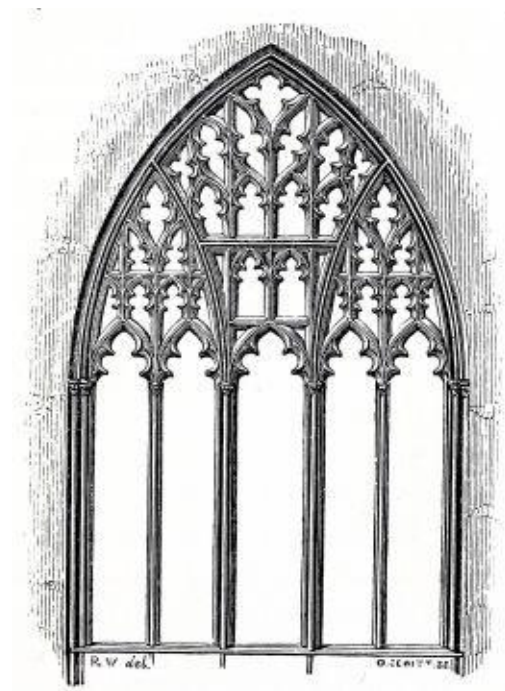
Уильям Уайкемский, Нью-колледж, Оксфорд, 1386 год н.э.

С перпендикулярным рисунком, с подпружиненными арками и фрамугой, головки фонарей сложены в виде перепонки (пять фольгированных).

В более поздних примерах арки окон намного ниже, чем они были в более ранний период, и четырехцентровая арка, которая теперь начала широко использоваться, постепенно опускалась, пока не была утрачена вся красота пропорций, арки представляли собой немногим более двух прямых линий, закругленных под углом соединения с косяками. Эти поздние окна часто имели большую ширину пропорционально их высоте, как в Хасли, и располагались так близко друг к другу, что прочность здания полностью зависела от контрфорсов.



Хасли, Оксон, ок. 1480 г. н. э.

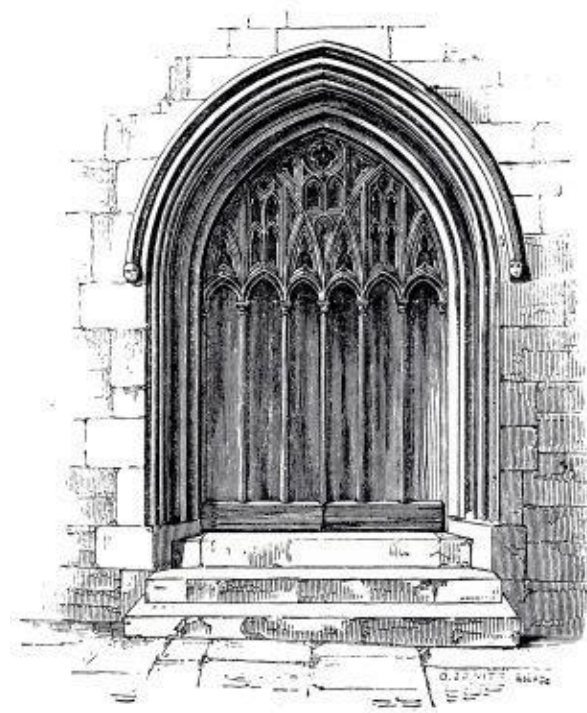


Пресвитерия, Йорк, около 1460 г. н. э.

Чуть более поздний стиль, одним из лучших примеров которого можно найти где угодно, является Пресвитерия в Йорке, в котором окна очень большие и разделены на пять плафонов; в центральном отделении стояки проходят прямо через арку, и установлены две горизонтальные фрамуги, что является очень необычным расположением; есть также фрамуги напротив боковых плафонов с каждой стороны, и их всего два.

Поскольку все эти окна изначально были заполнены крашеным стеклом, у нас редко бывает возможность оценить их надлежащий эффект; яркий свет, на который мы теперь жалуемся, был вызван разрушением этого материала, который должен был смягчать и частично исключать его. Церковь Фэрфорда в Глостершире представляет собой редкий пример того, что во всех окнах сохранились расписные стекла, и эффект торжественный и спокойный — они совсем не бросаются в глаза; и примечательно, что они настолько мало препятствуют свету, что книгу можно читать в любой части церкви, что редко бывает с современными расписными стеклами. Верхние этажи также часто представляют собой почти стеклянный лист, просто разделенный более легкими или тяжелыми средниками, что представляет собой полный контраст с маленькими и отдаленными проемами, столь часто встречающимися в ранних английских украшениях. Квадратные, сегментарные и другие окна с плоскими арочками часто встречаются в этом стиле. В богатых церквях иногда встречается двойная ажурная плоскость, одна застекленная, другая нет. В йоркском хоре внутренний хор застеклен. Восточное окно нефа церкви Чиппинг-Нортон в Оксфордшире, над алтарной аркой, является прекрасным образцом такого рода окон: в данном случае внешняя плоскость застеклена.

ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ часто бывают очень богатыми, но, как правило, имеют одну преобладающую форму, которая представляет собой вдавленную арку в квадратной раме, а поверх нее надпись.



С. Крукс, Йорк, около 1420 г. н. э.

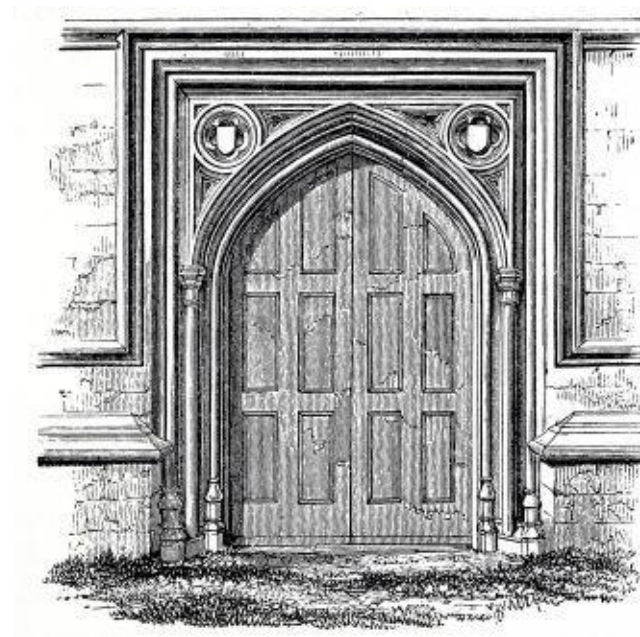
Иногда также встречаются прекрасные образцы деревянных дверей с панелями в этом стиле, например, в церкви С. Крукс в Йорке. Дверь священника на южной стороне алтаря часто является вставкой более позднего периода, чем само здание, и выполнена в этом стиле, хотя стены могут быть раннеанглийскими или украшены.

Лепнина для этикеток часто заполнена листвой, а пространство вокруг арки обшито панелями; косяки украшены древками, а шпандрели заполнены щитами и листвой.



Остановка Dripstone termination, Рашден, Нортхэнтс.

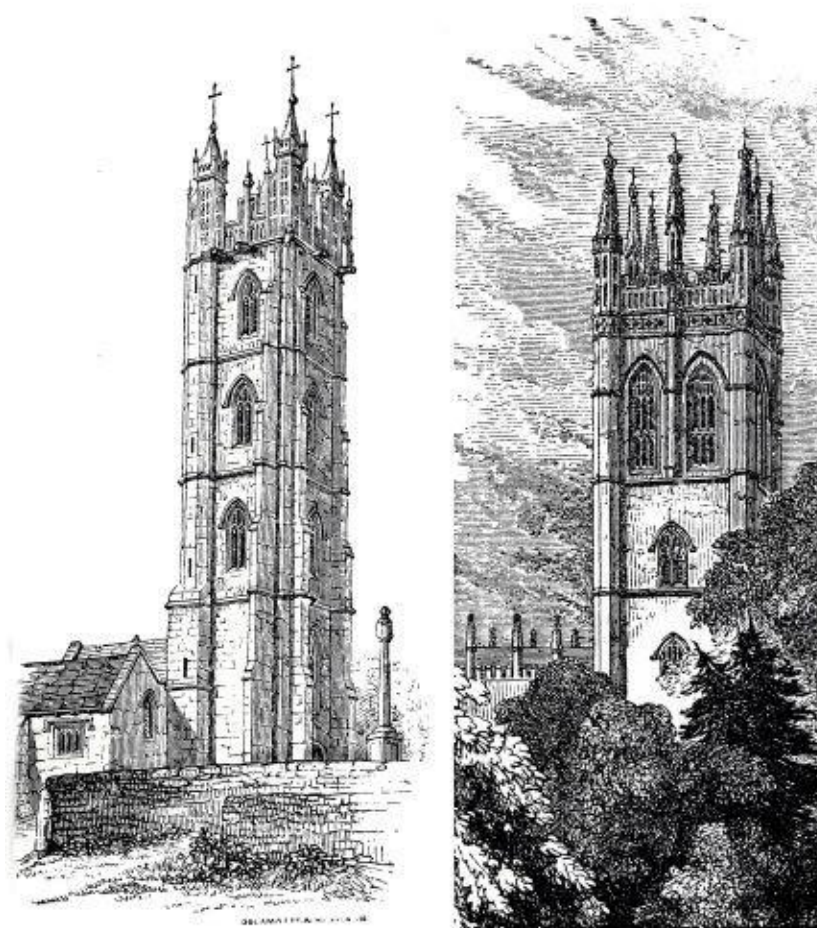
Было упомянуто, что старая деревянная дверь с оригинальной железной отделкой часто остается; хороший пример этого встречается в церкви Бекли в Оксоне, которая имеет обычную квадратную форму и облицована натекшим камнем, с оконечностями из натекшего камня, которые, вероятно, являются головами жертвователей. Эта дверь защищена притвором, а в углу рядом с дверью находится ниша для кувшина со святой водой, которой люди окропляли себя, входя в церковь. Это место для стоянки часто находится прямо за дверью, а не снаружи. Железная отделка в этом стиле не так хороша, как в раннеанглийском, или украшена, но все же она часто очень хороша и часто сохраняется; ее преимущество в том, что для ее защиты не требуется крыльцо, но в некоторых случаях она изначально была окрашена или позолочена.



Западный дверной проем, Фотерингей, 1435 год н.э.

Западный дверной проем церкви Фотерингей - очень хороший пример этого стиля, с хорошо отлитым квадратным навершием над ним, лепной аркой со стержнями в косяках и щитах и листовенными кругами в шпандрелях.

Башни в этом стиле часто чрезвычайно богаты и искусно орнаментированы, имеют четыре или пять этажей больших окон с богатыми навесами, остроконечиями и табернаклями; двойные контрфорсы по углам и богатые глубокие открытые парапеты с остроконечными и черепичными башенками по углам, к которым прикреплены небольшие летящие или свисающие остроконечные элементы. Эти великолепные башни в основном находятся в Сомерсетшире, например, в Рингтоне, Тонтоне, Брислингтоне, Дандри и других городах. Однако есть лишь немногие, которые по красоте пропорций и целомудрию композиции могут соперничать с колледжем Магдалины в Оксфорде. В этом примере нижние этажи чрезвычайно просты, весь орнамент отведен для окон колокольни, парапета и шпилей; благодаря такому продуманному расположению глаз охватывает весь объект сразу, придавая ему торжественность и покой, которых не достигают более великолепные образцы, упомянутые ранее. Первоначально эта башня предназначалась для того, чтобы стоять отдельно, как колокольня; здания, которые были возведены с двух сторон от нее, относятся к более позднему периоду. В то время, когда он строился, Вулси, впоследствии знаменитый кардинал и премьер-министр Генриха VIII, был членом этого колледжа и занимал должность казначея; *традиция* приписывает ему авторство проекта, лучшего источника для этого нет, но, вероятно, это правда, что он был великим строителем.

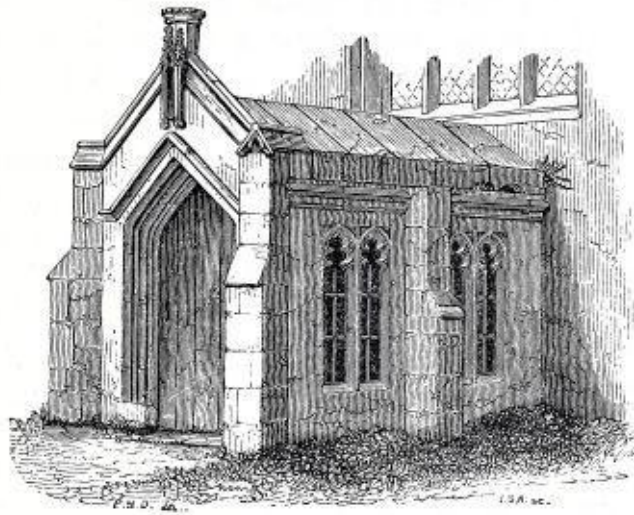


Дандри, Бристоль, около 1520 года нашей эры. Колледж Магдалины, Оксфорд, ок. 1492 г. н. э.

Легкий и элегантный стиль свода, известный как веерный узор^[E], который характерен для этого стиля, с его изящными подвесками и кружевными орнаментами, прекрасно гармонирует со сложным орнаментом дарохранительницы, изображенной ниже.

Портики, как правило, очень изящны и украшены панелями, контрфорсами и башенками; открытые парапеты, окна и дарохранительницы с фигурами обрамляют окно или внешнюю арку, а внутри иногда имеют богато украшенный свод. Очень прекрасные образцы таких веранд можно найти в Норфолке, Сомерсетшире, Девоншире и Дорсетшире.

В приходских церквях часто встречаются очень хорошие портики в этом стиле, более обычного вида, с каменным сводом, как в вест-энде Вудстока, Оксон. Эта церковь была частично перестроена в георгианскую эпоху, в стиле того периода, на стороне, примыкающей к улице; но сзади и в конце, где ее не видно, старая работа была сохранена при полной реставрации этой церкви во времена королевы Виктории.

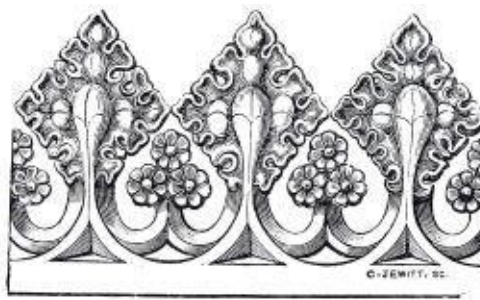


Западное крыльцо, Вудсток, Оксон, 1500 год н.э.

В более поздних примерах мы находим, что орнамент использовался с таким избытком, что полностью перекрывал обычные характерные черты здания; не осталось большого пространства, на котором мог бы отдохнуть глаз, но каждая часть занята панелями или другим орнаментом.

Пример этого можно увидеть во внешней части часовни Генриха Седьмого, которая больше похожа на произведение резьбы по дереву, чем на здание из камня; но внутри того же здания само это богатство производит удивительно прекрасное впечатление.

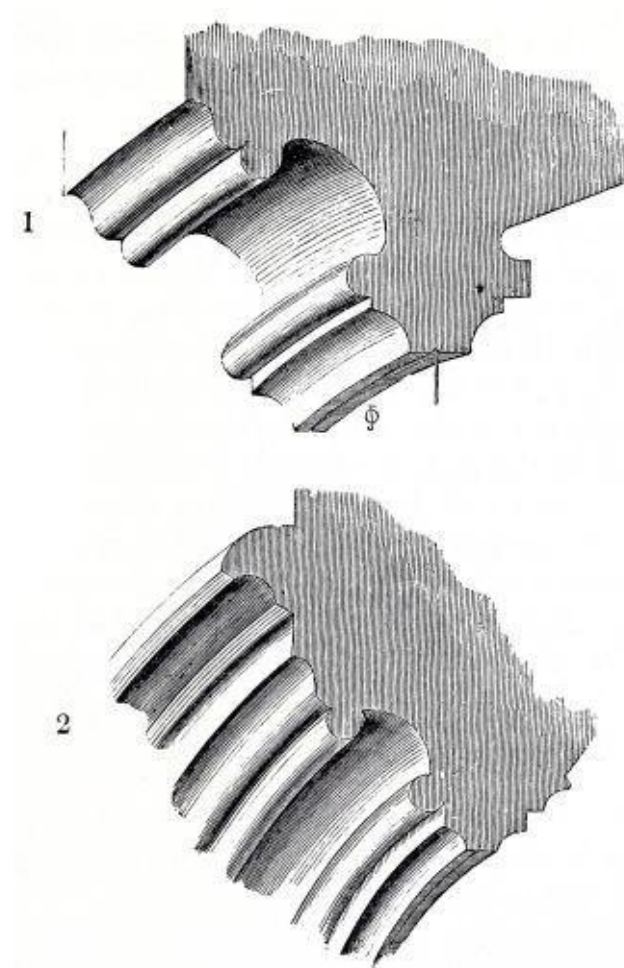
Молдинги этого стиля сильно отличаются от предыдущих. Они, как правило, более мелкие, то есть имеют большую ширину и меньшую глубину, чем предыдущие. Чаще всего используются широкая и неглубокая лепнина, используемая в косяках окон и дверных проемов, как в Haseley, № 1; неглубокая лепнина; круглая, или бутелла; филе, что-то вроде полой четверти круга, и двойная лепнина, как в Haseley, № 2. Широкую лепнину карнизов иногда заполняют через определенные промежутки большими патерами, которые заменяют четырехлистный цветок и шаровидный цветок в украшенном стиле; или головами, гротескными фигурами или животными и листвой. Они часто уступают более ранним стилям как по концепции, так и по исполнению.



Цветок Тюдоров, часовня Генриха Седьмого.

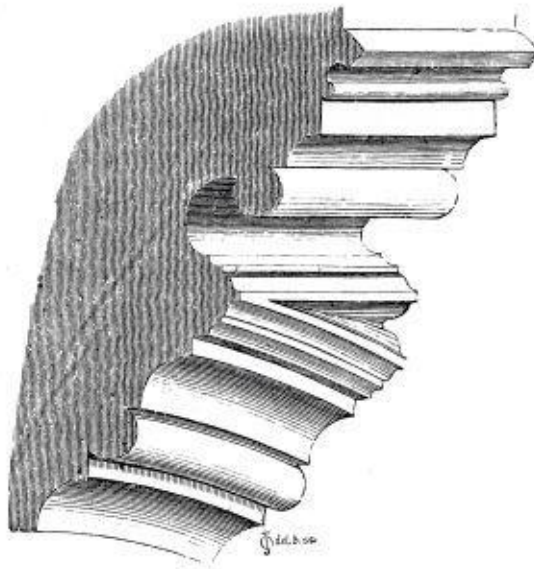
Есть орнамент, который был введен в этом стиле и который очень характерен. Это называется “тюдоровским цветком” не потому, что он был введен во времена Тюдоров, а потому, что в тот период им так широко пользовались. Обычно он состоит из некоторой модификации лилии, поочередно с маленьким трилистником или шариком, и часто используется в качестве герба для экранов, на шрифтах, нишах, капителях и почти во всех местах, где можно использовать такой орнамент.

ПЕРПЕНДИКУЛЯРНЫЕ МОЛДИНГИ.



Хасли, Оксон, ок. 1480 г. н. э.

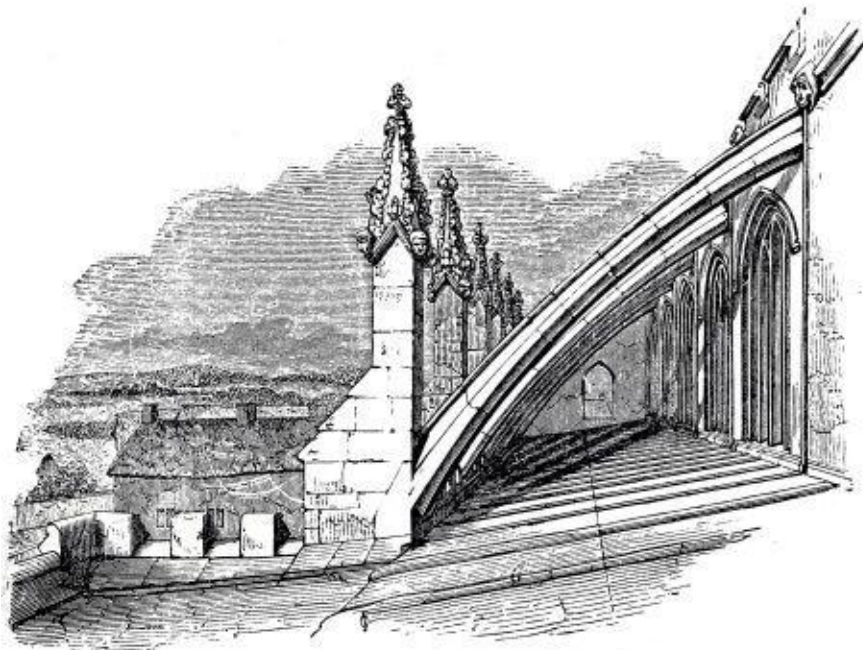
Листва в этом стиле часто выполнена очень красиво, почти с такой же верностью природе, как и в Декорированном стиле, в котором верность природе является одной из характерных черт. В Девоншире листва капителей необычна, часто напоминая венок из цветов, обвитый вокруг вершины колонны; и это, вероятно, могло быть идеей скульпторов, поскольку обычай украшать церкви цветами в определенное время года очень древний; вероятно также, что скульптура изначально была раскрашена в соответствии с природой. Перпендикулярная листва имеет сравнительно прямоугольную форму, которая унаследована от свежести и красоты, отличающих стиль оформления. Действительно, использование квадратных и угловых форм является одной из характеристик стиля; у нас есть квадратные панели, квадратная листва, квадратные карнизы и навершия, квадратные формы в окнах, вызванные таким количеством фрамуг, и подход к прямоугольности в углублениях и низком уклоне крыш в последних примерах.



Дверной проем, Фотерингей, Северная Каролина, 1435 год н.э.

Часто говорят, что нелегко отличить лепнину перпендикулярного стиля от лепнины более ранних стилей, но в целом это потому, что люди не обращают на них внимания. Лепнина Fotheringhay особенно хороша, и у нее достоверная дата изготовления, но если сравнить ее с любым из более ранних стилей, разница очень очевидна. Впадины более мелкие, выступ не такой смелый, и это обычные характеристики.

КОНТРОРСЫ этого стиля существенно не отличаются от контрфорсов с декором, но треугольные выступы на разных ступенях используются реже; в качестве ответвлений чаще используются только простые откосы. Выступ контрфорсов в этом стиле обычно больше, чем в любом из предыдущих стилей, особенно в тех, которые должны поддерживать башни, когда обычно имеется три ступени, иногда больше, и они часто располагаются по диагонали по углам, или их две, по одной с каждой стороны угла. Иногда контрфорс этого стиля очень тонкий и имеет две диагональные грани; на лицевой стороне контрфорса часто имеется ниша либо для изображения, которое редко остается, либо только для гербового щита, и он чаще остается. Иногда через нижнюю часть контрфорса проходит полударка, как в Глостере, и это совершенно отличается от пролетного контрфорса, целью которого обычно является поддержка стены верхнего этажа, перенося давление через крышу прохода на внешнюю стену, и на этих башенках над каждой контрфорсой размещен прямой внешний вес башенки, служащий для противодействия боковому давлению, как в Фотерингее.



Летающие контрфорсы, Фотерингей, Нортэнтс, 1435 год н.э.

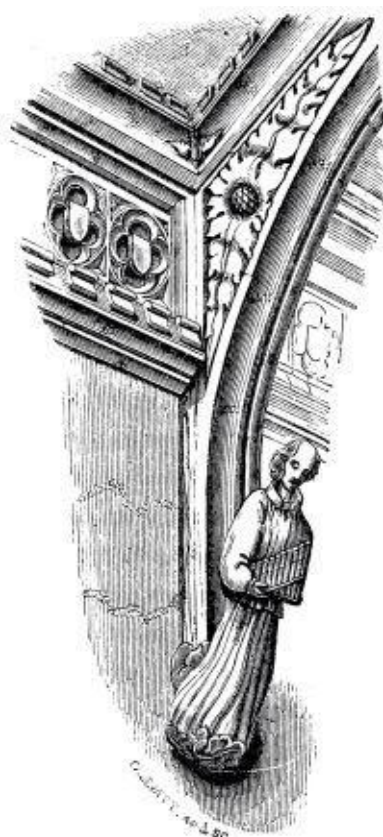
На этом превосходном примере сразу видно, что верхний конец каждой из арок-контрфорсов должен упираться в нижний конец балок крыши и, таким образом, передавать давление на внешнюю стену, где, опять же, вес вертикального выступа помогает противодействовать боковому давлению арок-контрфорсов. Существует также массивная часть контрфорса, прислоненная к нижней стене.

Пустых ниш для изображений в этом стиле очень много, но редко можно найти фигурку, оставленную в нишах, которые были сделаны для нее; они встречаются время от времени и иногда почти так же хороши, как и в предыдущем стиле. В башне церкви Святой Марии Магдалины в Оксфорде есть очень хорошая башня, которая, как полагают, была перенесена из руин аббатства Осни, поскольку эта башня относится ко временам Генриха VIII.



Святой Марии Магдалины, Оксфорд, около 1500 г.

Часто сохранялась фигура святого покровителя над внешней дверью притвора приходской церкви; иногда до сих пор сохранились фигуры в нишах креста на церковном кладбище.

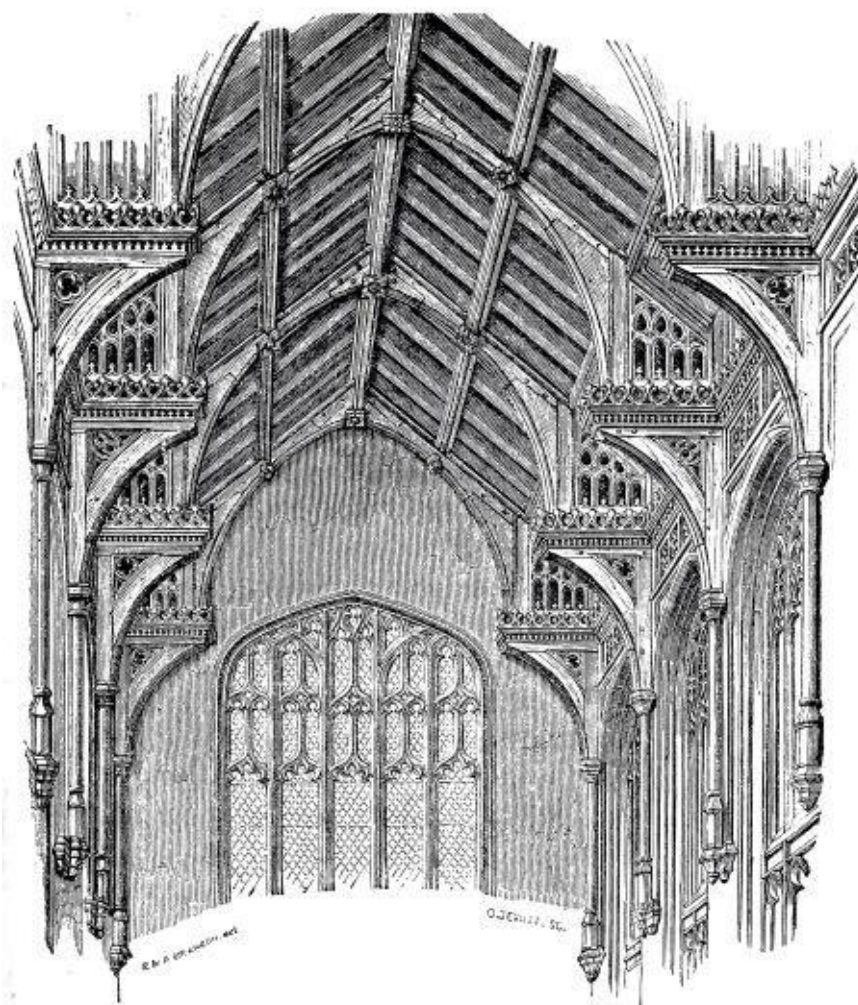


Корбел, Рашден, около 1500 г. н. э.

Частое использование фигур просто в качестве карнизов между окнами второго этажа для поддержания крыши является хорошей характеристикой позднего перпендикулярного стиля; как правило, они относятся ко временам Генриха Седьмого или Восьмого, как в Рашдене, штат Северная Каролина. Обычно используется фигура ангела, и каждый ангел иногда изображается несущим свой музыкальный инструмент, чтобы составить небесный хор. В данном случае инструмент, который носят при себе, иногда называют губной гармошкой или пастушьими свирелями.

Великолепные ОТКРЫТЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ КРЫШИ, как в церкви Святого Стефана в Норвиче, которые являются славой восточных графств, почти полностью принадлежат этому стилю; ширмы и чердаки поперек алтарной арки, а часто и поперек проходов, и богато украшенные резьбой концы скамеек, которыми так справедливо славится Западная Англия, также принадлежат к этому стилю; фактически, почти все сохранившиеся у нас средневековые изделия из дерева выполнены в этом стиле, и этот материал, по-видимому, специально приспособлен для него. Можно обоснованно усомниться в том, что современные попытки возродить изделия из дерева в нормандском и раннеанглийском стилях не являются в целом ошибкой. Ничто не может сравниться с богатством и красотой Перпендикулярной деревянной отделки, и легко представить, что церковь двенадцатого или тринадцатого века была заново обставлена в пятнадцатом или шестнадцатом. У нас, однако, есть несколько очень красивых образцов декорированной деревянной продукции в виде ширм и киосков с навесами, как в Винчестере; есть также несколько деревянных гробниц того периода.

В Норфолке сохранилось несколько прекрасных примеров галерей и экранов, обычно называемых roodlofts, которые также используются в западном конце церкви, под башней и поперек арки башни; и это в церквях, где roodloft, собственно так называемый, все еще остается поперек арки алтаря, так что на каждом конце нефа есть квази-roodloft. Нет сомнений, что этот обычай преобладал и во многих других графствах, но западный чердак, как правило, был разрушен из-за варварского обычая загораживать арку башни, которая часто является самой красивой деталью церкви. Галереи на чердаке, по-видимому, использовались для того, чтобы стоять на них хористам; с них же читались уроки. Иногда они очень большие, простираясь над восточным проемом нефа, а иногда и над западным проемом алтаря, о чем свидетельствуют остатки лестниц для них.



Церковь Святого Стефана, Норвич, 1500 год н.э.

Церковь Редклифф в Бристоле, западный фасад и южное крыльцо Глостерского собора, а также часть хора церкви Св. Церковь аббатства Олбан с усыпальницей аббата Уитэмпстеда также относятся к этому периоду и являются хорошими образцами этого стиля. В течение следующих двадцати лет у нас будет масса примеров, которые нет необходимости перечислять.

Но вряд ли можно обойти вниманием еще несколько образцов более позднего периода этого стиля, таких как часовня Святого Георгия в Виндзоре, часовня Королевского колледжа в Кембридже и часовня Генриха Седьмого в Вестминстере; и из самых последних до смены стиля - церковь аббатства Бат, Савойская часовня на Стрэнде, Лондон, с ее очень красивым панельным потолком, и церковь Уистон в Нортансе.

Обычно считается, что ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ в Англии пришел конец во времена генриха VIII. Это верно лишь *частично*, это сохранялось во многих округах еще столетие; особенно это было в Оксфорде, и я с большим удовольствием переиздаю превосходные мемуары на эту тему покойного мистера Орlando Джевитта, зачитанные на заседании Королевского археологического института в Оксфорде в 1850 году. Это никогда не получало большого распространения и было совершенно забыто, но факты говорят сами за себя, и они ясно изложены мистером Джуиттом и подтверждены его замечательными гравюрами на дереве, изображающими эти здания. Он был прилежным художником и восторженным любителем готической архитектуры. Его гравюры на дереве отличаются от любых других в этом отношении, они сделаны не по рисункам, а нарисованы им самим на дереве с предметов, а затем переданы его брату Генри Джевитту для гравировки; последний долгое время имел репутацию "способного вырезать тончайшую линию из

всех, что есть в профессии”, и в гравюре на дереве, где линии нужно оставить стоять для печати, а остальные части, превратив в белую поверхность, срезать, тончайшие линии обязательно создают тончайшие гравюры на дереве.

Некоторые люди говорят о елизаветинском и якобинском стиле, но на самом деле это вообще не стиль, не больше, чем то, что по глупости называют “стилем королевы Анны”. Все это нагромождение различных стилей, они не являются ни готическими, ни греческими, ни римскими, ни итальянскими, но их можно с уверенностью назвать лишь *беспородной* смесью стилей, которой для удобства даны различные названия. Идея о том, что они *дешевле* по этой причине, полностью иллюзорна; одинаковый объем занимаемого пространства, одинаковая протяженность стен и орнамента будут стоять одинаково, каким бы *ни был стиль*; это вопрос только вкуса, о котором нет необходимости спорить; если какие-то люди настолько слепы, что предпочитают эту убогую работу подлинному стилю, ничего не поделаешь, они должны выставить себя на посмешище следующего поколения.

Готическая архитектура Оксфорда, даже в конце семнадцатого века, не была выдержана в этом убогом стиле, она была так же хороша, как и общая современная готика викторианской школы. Ажурный свод над лестницей в холле Крайст-Черч, например, опирающийся на центральную колонну, как в средневековом здании капитула, выдержан в безупречной готике, хотя единственное свидетельство, которое у нас есть о нем, это то, что он был построен “неким кузнецом, мастером из Лондона” во времена Карла Второго. В графстве Сомерсет также есть несколько превосходных образцов очень поздней готики и в некоторых других округах; англичане не были готовы отдать предпочтение этому своему национальному стилю какому-либо другому.

О ПОЗДНИХ, ИЛИ ПРИШЕДШИХ В УПАДОК, ГОТИЧЕСКИХ ЗДАНИЯХ ОКСФОРДА.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ДО КОНЦА СЕМНАДЦАТОГО ВЕКА.

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА, по-видимому, достигла своего наивысшего совершенства в четырнадцатом веке, в этот период все, относящееся к ней, было задумано и выполнено в свободном и смелом духе, все формы были изящными и естественными, а все детали листвы и других скульптур были скопированы с живых типов с мастерством и правдивостью рисунка, которые никогда не были превзойдены. Традиционные формы были в значительной степени отброшены, и, по-видимому, справедливо считалось, что наиболее подходящими памятниками для Дома Божьего были точные копии Его творений; и до тех пор, пока действовал этот принцип, готическая архитектура оставалась чистой. Но в следующем столетии, при более поздних Генри и Эдвардсе, произошел постепенный упадок: все было отлито в соответствии с предвзятой идеей, листва утратила свою свежесть и приобрела нечто вроде прямоугольной формы; арки были опущены, окна опущены, плавные изгибы узора преобразованы в прямые линии, обильно использовались панели и повсеместно вводилась квадратная форма; пока, наконец, преобладание горизонтальной линии легко и естественно не привело к *ренессансу* классических стилей, хотя и в нечистой и сильно деградировавшей форме. Смешение двух стилей впервые появляется во времена Генриха VII., — период, в который (хотя и примечательный красотой и изяществом деталей) великие концепции формы и пропорций предыдущего столетия, кажется, были утрачены. Тяжеловесность или неуклюжесть форм в сочетании с изысканной красотой деталей - вот характерные черты этой эпохи.

Во времена Генриха VIII. детали были стерты, и в них была большая смесь итальянской работы, но по-прежнему преобладали готические идеи, и сохранилось несколько хороших примеров этой даты, в качестве доказательства которых можно привести зал Крайст-Черч.

В царствование Елизаветы смешение двух стилей было более полным; и хотя детали часто не соответствовали друг другу, в результате объединения получился стиль, который при применении

к домашним постройкам был в высшей степени живописным и иногда производил большое богатство эффектов^[G].

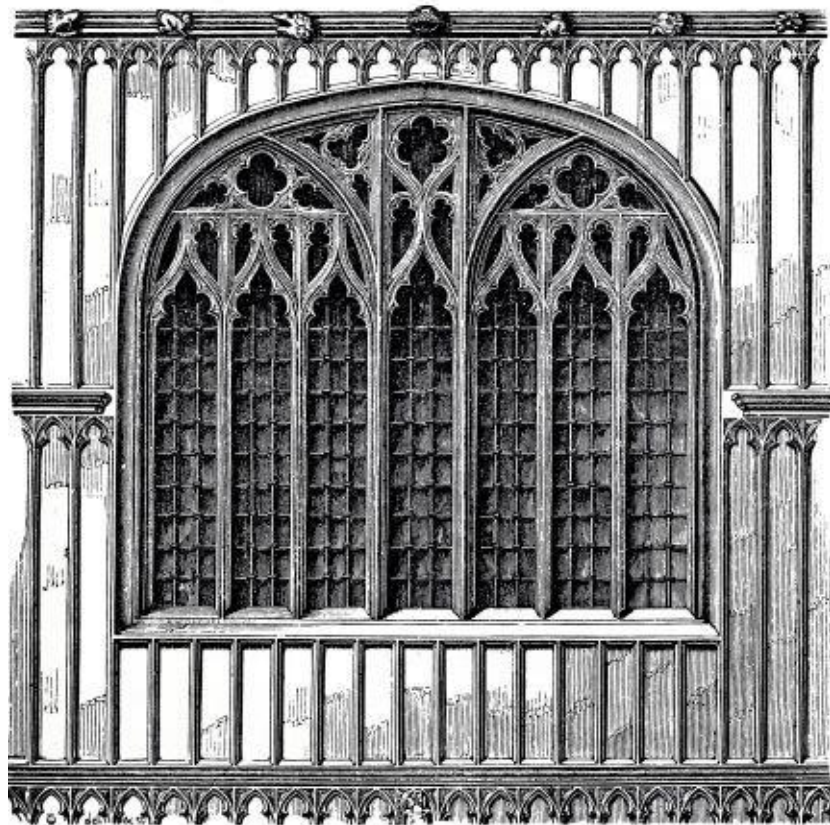
В последующий период упадок все еще продолжался; черта за чертой терялись, пока, наконец, все они не были поглощены своим соперником. Однако эта особенность, которая всегда была самой важной и наиболее характерной для готической архитектуры и от которой во все периоды главным образом зависели различия стилей, а именно окно, исчезла последней; ибо, когда все остальные элементы стиля были утрачены, мы обнаруживаем, что окна все еще сохраняют либо свою готическую форму, либо свой готический узор, и таким образом демонстрируют неувядающую любовь, которую все еще испытывали к древним формам.

Однако в течение всего этого периода упадка предпринимались частые попытки остановить его развитие, и нигде так успешно, как в Оксфорде, о чем свидетельствует количество зданий этого периода, не предпринималось. Указание на особенности и наиболее примечательные моменты истории этих зданий будет предметом настоящей статьи, исторические факты которой взяты главным образом из “Оксфордских воспоминаний” доктора Ингрэма и из Энтони А. Вуда.

Первое здание этого периода, требующее внимания, - Бодлианская библиотека, и для того, чтобы понять историю, необходимо будет вернуться немного назад. Похоже, что в тринадцатом и четырнадцатом веках разными людьми были сделаны различные пожертвования в виде книг, но для них не было предоставлено надлежащего хранилища, и что они оставались либо запертыми в сундуках, либо прикованными цепями к столам в старом доме собраний и в различных часовнях церкви Святой Марии, пока епископ Кобхэм в 1320 году не построил для них комнату или “солярий” над старым домом собраний^[H], они были, после различных споров, удалены. там в 1409 году. Похоже также, что в то время в университете царил большой беспорядок, и он испытывал большие неудобства из-за отсутствия официальных государственных школ; различные профессора пользовались для этой цели квартирами в частных домах в различных частях города.

Это привело к возведению здания для этой цели в 1439 году; и примерно в то же время Университет решил построить отдельную Школу богословия в больших масштабах, в центре города, рядом с другими школами. Щедрое пожертвование, сделанное различными лицами, и особенно Хамфри, герцогом Глостерским, сыном Генриха IV, позволили им примерно в 1480 году не только достроить Богословскую школу в том виде, в каком она стоит сейчас, но и пристроить над ней помещение для библиотеки; и из-за того, что герцог был главным жертвователем как при жизни, так и после смерти, и из-за того, что он завещал ряд ценных рукописей, его называют основателем, и Библиотека была названа его именем. В этой библиотеке были удалены книги из St. Mary's^[I].

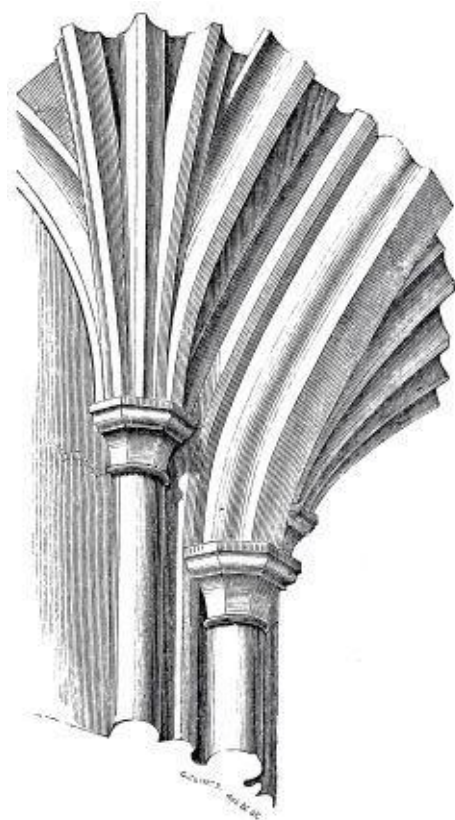
ГОТИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ОКСФОРДА.



Восточное окно, Бодлианская библиотека, 1610 г. н.э., вставлено в старую обшивку.

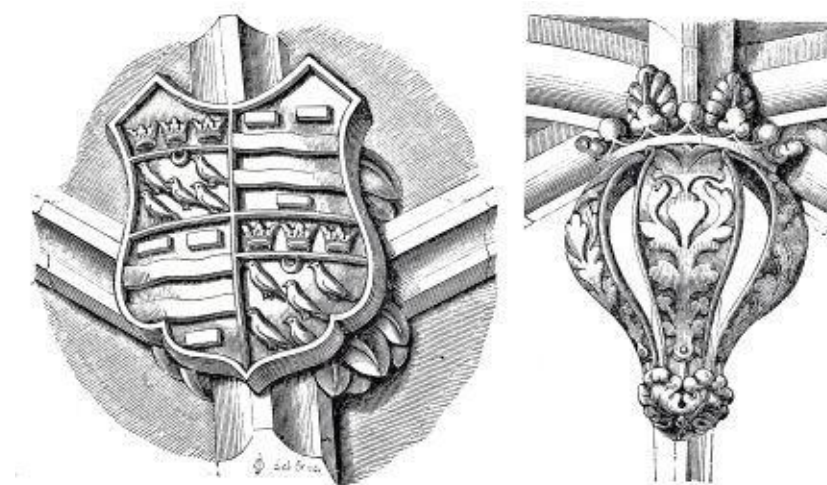
Школа богословия все еще остается практически в том же состоянии, в каком была построена, за исключением того, что сэр Кристофер Рен проделал дверной проем под одним из окон на северной стороне для удобства процессий к театру, и что в восточном конце дверной проем был изменен снаружи. При осмотре будет обнаружено, что наружная лепнина была срублена вместе со стеной; и, судя по отметинам на стене, представляется вероятным, что в этом направлении выступало крыльцо с козырьком, и что его убрали, чтобы освободить место для крытой дорожки, или Просхолии, когда строили Бодлианскую библиотеку.

После Реформации школы, по-видимому, в течение нескольких лет были почти заброшены и лежали в руинах, пока,



Обязанности, Прошолой Школы богословия.

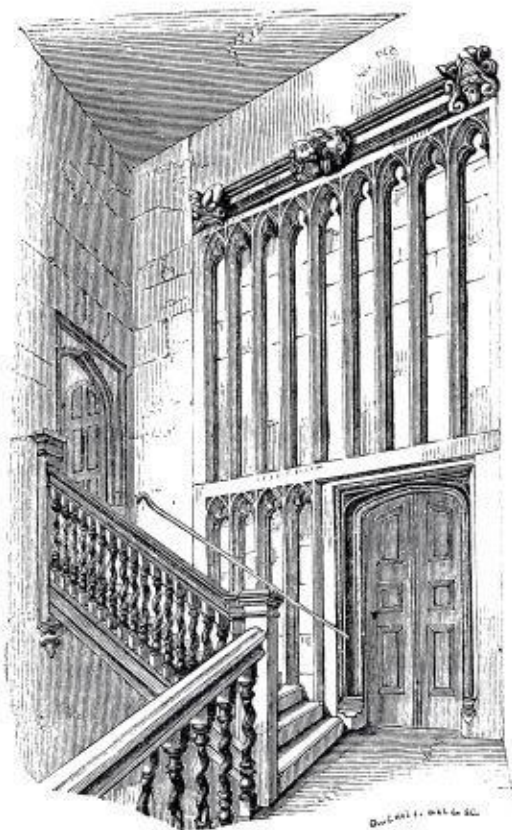
в царствование Елизаветы Петровны, в 1597 году, сэр Томас Бодли, джентльмен из девонширской семьи, получивший образование в университете (и впоследствии объехавший большую часть Европы и работавший у королевы Елизаветы по многим важным делам), решил, как он сам рассказывает нам, "разместить свой штат у дверей библиотеки в Оксфорде" и вернуть это место в пользование студентов. В том же году он приступил к реставрации Библиотеки герцога Хамфри, которую он отремонтировал и переоборудовал, и к которой пристроил новую крышу; а затем, в 1610 году, приступил к строительству Библиотеки, которая теперь носит его имя, но до завершения которой он не дожился^[Л]. Это новое здание он разместил на восточном конце Школы богословия и поперек нее, при этом северо-восточный и юго-восточный контрфорсы были встроены в новую стену, а перед восточной дверью остался уже упомянутый Просхолиум, или крытая аллея, известная в народе как "Свиной рынок". Об этом Вуд говорит: "В каких Амбулахрумах стоят такие люди, которые являются кандидатами на их милости или подают в суд на них Регентам, заседающим в соседнем Доме Собраний". Причина этого в том, что перед присуждением ученых степеней им могли быть заданы любые необходимые вопросы — практика, которая была прекращена с введением системы государственных экзаменов^[К]. Поэтому при строительстве нового здания было необходимо сохранить это пространство, и нынешнее паховое помещение было сформировано соответствующим образом. Он освещается через окна в каждом конце, одно из которых не застеклено и никогда не предполагалось, что оно будет застеклено. У него сводчатый потолок с выступами на пересечениях, альтернативными из которых являются щиты, с гербом основателя^[Л]. Некоторые боссы отличаются хорошим дизайном и исполнением, но другие носят поздний характер. Общий эффект *gal* хорош, но детали, особенно молдинги, имеют очень изношенный характер.



Начальники, Прошолый Школы богословия.

Контрфорсы Школы богословия обшиты панелями на большей части своей высоты, и один из них, как упоминалось ранее, встроен в новую стену Бодли и образует часть ее, так что обшивка видна с обеих сторон; но с восточного конца она вынесена вперед по лицевой стороне стены, до точки, из которой, по-видимому, выступало крыльцо; и по остаткам срезанных стержней и другим отметинам на стене вполне очевидно, что это крыльцо, должно быть, было обшито. По-видимому, Бодли хотел, чтобы его новое здание соответствовало по характеру старому, и поэтому он отделал все свое здание панелями в том же стиле, что и Богословскую школу. Оно образует западную сторону Школьного четырехугольника [\[М\]](#) и отличается по характеру от остальных зданий. Ширина четырехугольника школ больше, чем длина фасада Бодлеанской церкви, и поэтому на каждом конце работы Бодли пришлось добавить по несколько футов. Это можно увидеть внутри этих лестниц, особенно между входами в Бодлианскую галерею и Картинную галерею, где старая работа отделана панелями и имеет такой же поясной столик, как и остальная часть фасада, но новая работа простая. Верхний этаж этого здания примыкает к библиотеке герцога Хамфри и освещается большими окнами в каждом конце и еще одним напротив старой библиотеки. Это окно представляет собой любопытное сочетание стоек, фрамуг и ажурных элементов различных форм. Остальные окна небольшие.

ГОТИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ОКСФОРДА



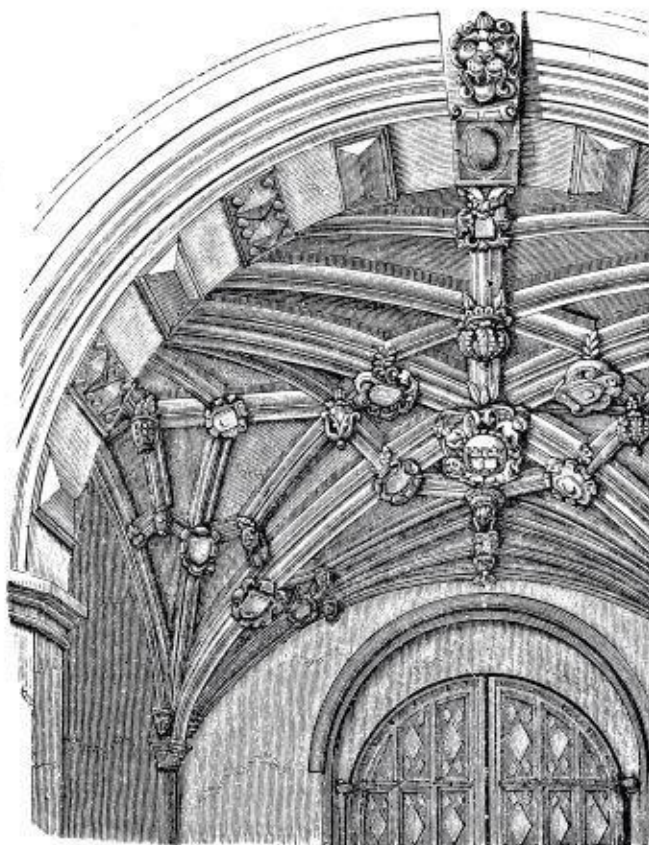
Лестница и дверные проемы Бодлианской библиотеки и картинной галереи.

Демонстрирует соединение работ Бодли со старыми панелями.

Незадолго до своей смерти сэр Томас Бодли задумал и разработал план строительства нового здания для государственных школ Университета, и все было готово для приведения этого плана в исполнение; но он не дожил до того, как к нему приступили. Он умер в своем доме в Лондоне в 1613 году, его тело было доставлено в Оксфорд и похоронено в часовне Мертон-колледжа 29 марта того же года; а на следующий день после похорон был заложен первый камень в основание новых школ, строительство которых продолжалось следующие шесть лет.

Это здание, которое вместе с Бодлианской библиотекой на западной стороне образует законченный четырехугольник, имеет простой, бедный и тяжелый общий вид, и не было проявлено особого мастерства в придании разнообразия очертаниям или светотени. Эта простота еще больше усиливается за счет удаления фрамуг, которыми первоначально были оборудованы окна и которые до сих пор сохранились в окнах башни. Надвратная башня на восточной стороне, которая предоставила для этого возможность, не отличается каким-либо выступом от плоской стены, а просто возвышается над парапетом на той же плоскости. Эркер над дверным проемом, который мог бы произвести впечатление, также невзрачен. Вся масса квадратная, без контрфорсов или каких-либо других выступов, облегчающих ее. Во внутреннем фасаде Башни, однако, было приложено больше усилий; пять этажей, на которые она разделена, каждый украшен колоннами одного из пяти классических ордоров, постаменты, фриз и колонны на треть их длины покрыты своеобразными арабесками того периода с примесью национальных гербов и т. Д. На четвертом этаже находится фигура Якова I. И весь он увенчан парапетом с ажурными завитками, обрамляющими королевский герб. Первоначально эти фигуры были позолочены. В целом, эта композиция является удачным образцом стиля того времени, хотя и не гармонирует с возвышающимися над ней готической башенкой и шпилем. Арка имеет выступы и является любопытным примером, все выступы более или менее выполнены в елизаветинском стиле.

ГОТИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ОКСФОРДА.



Пахта, Ворота школ, 1610 год н.э.



Центральный босс, Ворота школ.

Деревянная дверь обшита панелями, на панелях изображены гербы различных колледжей, начиная с Уодхэма, который тогда был недавно возведен.

Описание этих ворот Энтони А. Вудом настолько хорошо в своем роде и настолько полностью гармонирует с его темой, что здесь оно приводится полностью:—

Но между школами геометрии и метафизики, астрономии и логики находится главный вход с Кэт-стрит в эту новую структуру; над ним возвышается выдающаяся и величественная башня, в которой, помимо хранилища или входа, находятся четыре комнаты; первая - математическая библиотека для савильских профессоров; вторая - часть галереи; третья - фонды и реестры университета; а четвертая, самая верхняя, служит для астрономических целей. Снаружи указанной башни, рядом с площадью, или четырехугольником, можно увидеть возвышение из пяти этажей колонн (равных каждому этажу башни), а именно тусканской, дорической, ионической, коринфской и композитной работы. Между верхним этажом колонн, за исключением одной, находится очень любопытно вырезанное из камня изображение короля Якова I. Он сидит на троне и протягивает правой рукой книгу к изображению или эмблеме Славы, с такой надписью на обложке:

“HÆC HABEO QUÆ SCRIPSI.

Левой рукой он протягивает другую книгу “Нашей матери, Оксфордскому университету”, изображенную в виде изображения преклонившего колени перед королем, с такой же надписью на обложке:

“HÆC HABEO QUÆ DEDI.

На краю балдахина над тронном и голове короля, которая также превосходно высечена из камня, написан его девиз:

“BEATI PACIFICI.

Поверх этого также изображены эмблемы Справедливости, Мира и Изобилия, а под всем этим надпись золотыми буквами:

“REGNANTE D. JACOBO REGUM DOCTISSIMO
MUNIFICENTISSIMO, OPTIMO, HÆ MUSIS
EXTRUCTÆ MOLES, CONGESTA BIBLIOTHECA,
ET QUÆCUNQUE ADHUC DEERANT AD SPLENDOREM
ACADEMIÆ FELICITER TENTATA,
COEPTA ABSOLUTA. SOLI DEO GLORIA.

“Все эти изображения и эмблемы сначала были дорого и великолепно покрыты двойной позолотой; но когда К. Джеймс приехал из Вудстока, чтобы посмотреть на это четырехугольное нагромождение, он приказал выбелить их (будучи настолько великолепными, что никто, особенно когда светит солнце, не мог их видеть) и украсить обычными цветами, что с тех пор так и продолжается”. — Т. iii. стр. 793.

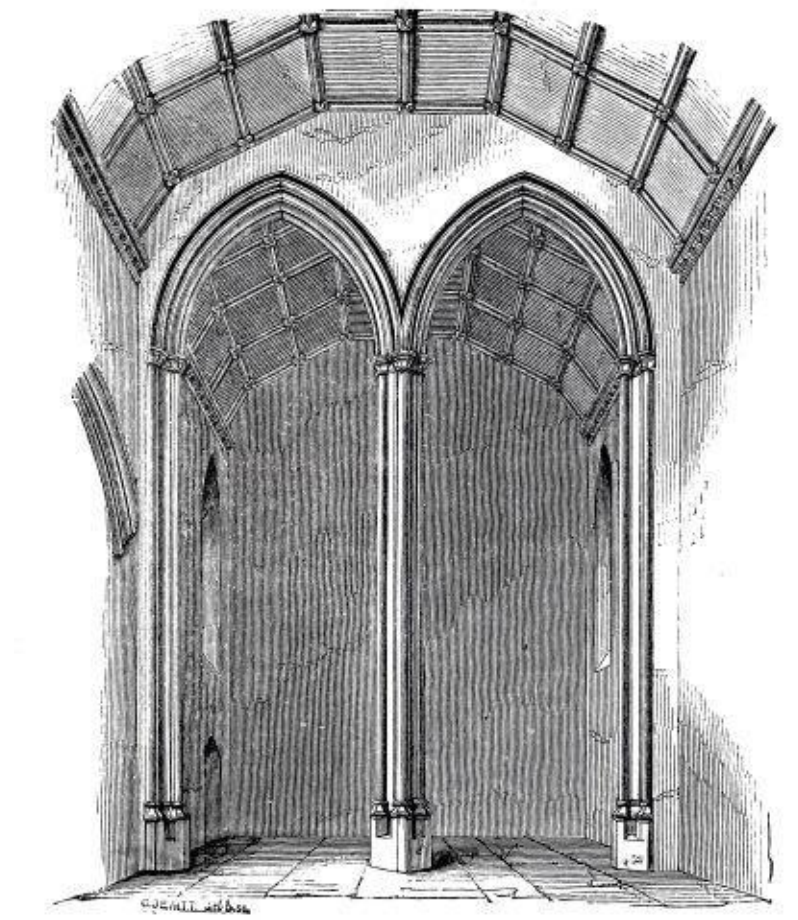
С 1634 по 1640 год в западной части Школы богословия было сделано дополнение, нижняя часть которого является Домом собраний, а верхняя часть - пристройкой к библиотеке, где хранятся книги ученого Селдена, и названа его именем.

Следующим зданием по порядку времени является колледж Уодхэм, строительство которого было начато в 1610 году и завершено в 1613 году, в год открытия Школ. Он был основан сэром Николасом и дамой Дороти Уодхэм (чьи изображения можно увидеть над дверным проемом зала), но начат только после смерти сэра Николаса в 1609 году. Строительство было начато в 1610 году, а весь четырехугольник, холл и часовня, были завершены в 1613 году.

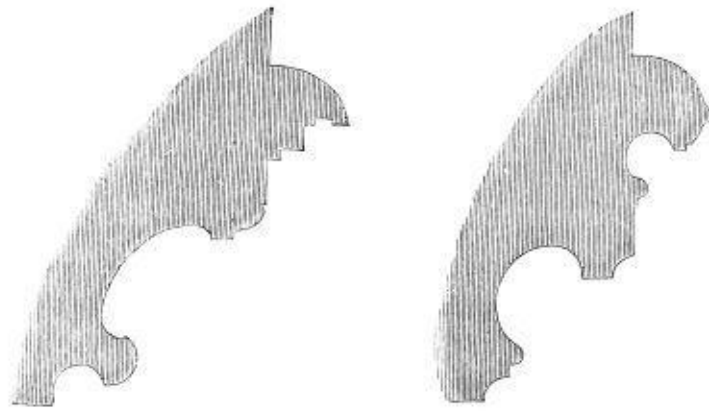
Общий характер зданий четырехугольника такой же, как и у Школ, с воротами-башнями и окнами-эркерами в том же месте; но холл и прихожая имеют несколько иной характер, с обесценившимся узором на окнах, выполненных в виде завитков, и большое окно холла является

очень любопытным примером. Но самой необычной частью является часовня, которая полностью отличается по стилю от остальных зданий; окна имеют хороший перпендикулярный узор и лепнину, хотя и довольно позднего характера, и мало что отличает ее от чисто перпендикулярного здания, за исключением верхней лепнины контрфорсов, однако в восточном окне есть особенность в подчинении узора, чего не было бы в лучший период Перпендикуляра. Две опоры центрального светильника проходят через головку и с каждой стороны в подарках. Две другие опоры не пронесены насквозь, но еще одна поднимается от второго и четвертого фонарей, прорезая подарки; и благодаря этому основной узор, неравномерно распределенный по пространству, создает неуклюжий эффект, хотя окно явно, но не искусно, скопировано с окон Нью-Колледжа. Боковые окна трехстворчатые с фрамугами и хороши во всех деталях; внутри есть две высокие арки, которые отделяют прихожую от трансепта и которые имеют тот же характер, а также являются имитацией тех, что установлены в Нью-Колледже. Остальная часть передней часовни соответствует залу, так что она образует единый фасад, обращенный к четырехугольнику. Характер этой части полностью отличается от характера часовни; и контраст между ними (изображенный на гравюре на дереве на стр. 239) очень разителен. Узор одного из них хорош перпендикулярно, но узор другого неизвестен готике. Он состоит из завитков эллиптической формы и со своего рода плоскими выступами на пересечениях. Молдинги тоже совершенно разные, один не сильно отличается от обычного сечения Перпендикулярного окна, а другой ничем не примечательный, как будет видно из разрезов.

ГОТИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ОКСФОРДА.

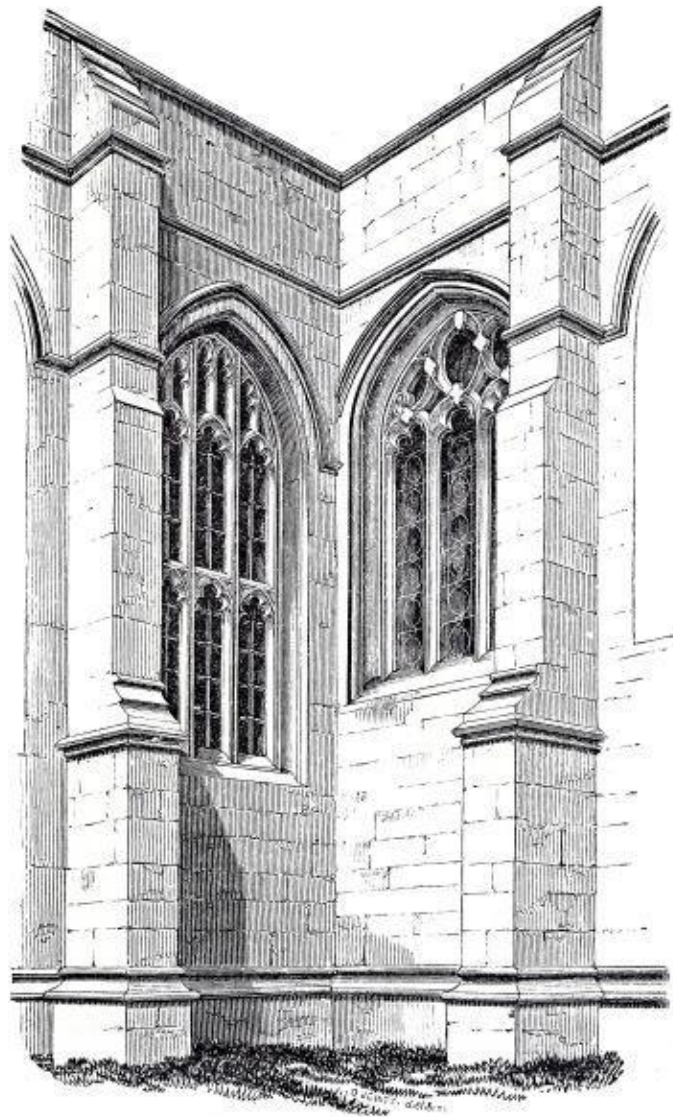


Арки передней часовни, колледж Уодхэм, 1610-13 гг. н. э.



Фрагменты окон часовни и придела к ней, колледж Уодхэм, 1610-13 гг. н.э.

ГОТИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ ОКСФОРДА.



Окна часовни и придела к ней, колледж Уодхэм, 1610-13 гг. н. э.

Эти разительные различия, естественно, вызвали предположение, что часовня была либо возведена ранее, либо что старые материалы монастыря Августинцев, на месте которого был

построен колледж, были использованы повторно; но исследования преподобного Дж. Гриффита, в чьем ценном документе по этому вопросу приводятся упомянутые отчеты, ясно показывают, что строительство двух частей велось одновременно. У основательницы, по-видимому, было правильное представление о том, что здание, используемое для богослужения, должно отличаться по характеру от тех, которые предназначались для домашнего использования, и, следовательно, поскольку обычные каменщики в тот период не могли быть широко использованы для церковных работ, и, как показано в отчетах,^[N] что нанятых каменщиков привозили в Оксфорд издалека, представляется вероятным, что она привезла из своего собственного графства Сомерсет рабочих, которые привыкли к этому. своего рода работа. Церкви Сомерсетшира в основном отличаются богатым и поздним перпендикулярным характером, и вполне вероятно, что этот стиль мог сохраниться там позже, чем в других местах. Поэтому было бы любопытно выяснить, были ли построены какие-либо церкви так же поздно, как та, на которой могли быть наняты эти каменщики. Холл Уодхема имеет открытую деревянную крышу, что любопытно, поскольку показывает, как, несмотря на сохранение готической формы, детали были изменены в соответствии со вкусом времени. Большое окно представляет собой замечательный образец якобинского ажюра. Вход под главными воротами имеет вид паха, с веерными сводами, в центре которых насажены гербы основателя и основательницы.

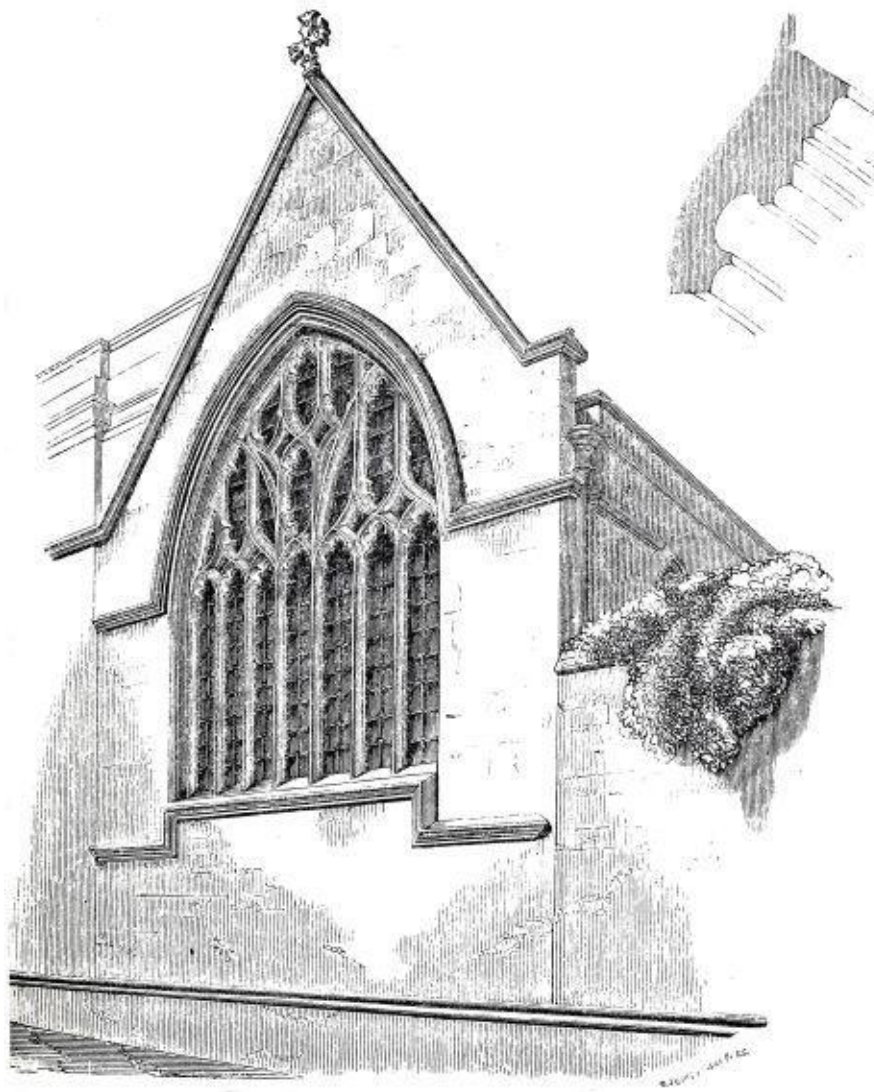
Зданий этого периода в Оксфорде очень много; действительно, есть несколько колледжей, у которых нет пристроек того времени; но нет необходимости делать гораздо больше, чем перечислять наиболее благоприятные примеры с указанием их дат.

Утверждается, что внутренний четырехугольник Мертон-колледжа был построен Дж. Бентли, одним из строителей Школ, а ворота в сады являются очевидной имитацией ворот Школ. Он имеет четыре ордена, а промежутки между ними заполнены готическими панелями, но эффект получается слабым и плоским. Внешний фасад этой части, обращенный к Мертону, представляет собой, однако, очень хорошую композицию и, поскольку он обсажен деревьями, вполне соответствует характеру одного из прекрасных старинных особняков елизаветинского или якобинского периода.

В холле Тринити-колледжа, построенном в 1618-1620 годах, хорошие перпендикулярные окна.

Часовня колледжа Иисуса, построенная в 1621 году, и восточное окно часовни, пристроенное в 1636 году, намного лучше, чем можно было ожидать в то время, но в них нет подчинения ажурным узорам, выполненным из одного и того же материала.

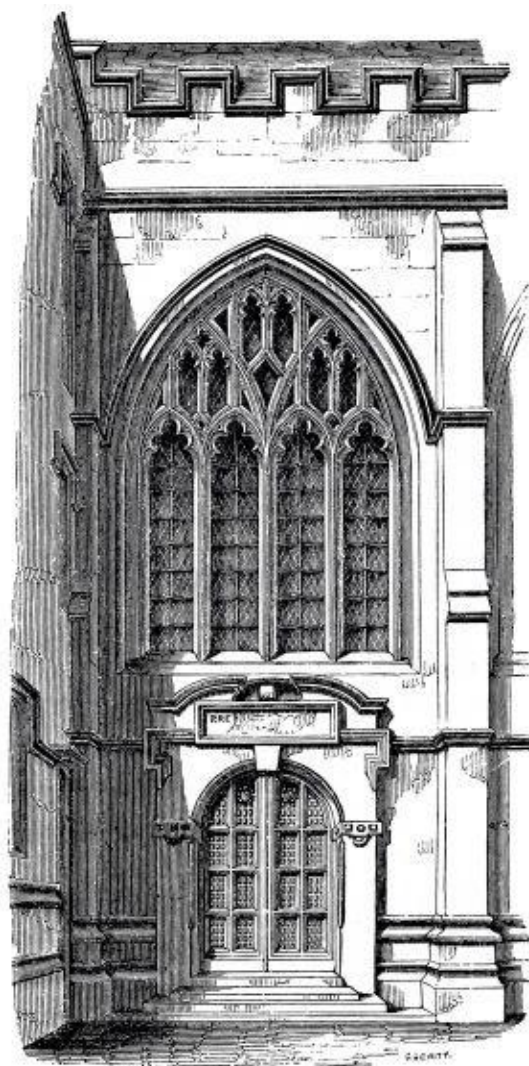
Часовня Эксетерского колледжа, построенная в 1624 году [с тех пор перестроенная], была лучшим образцом, чем предыдущая. Узор окон, по-видимому, скопирован с Нового колледжа, и субординация сохранена. Дверь, однако, полностью выдержана в якобинском стиле.



Восточное окно, колледж Иисуса, 1636 год н.э.

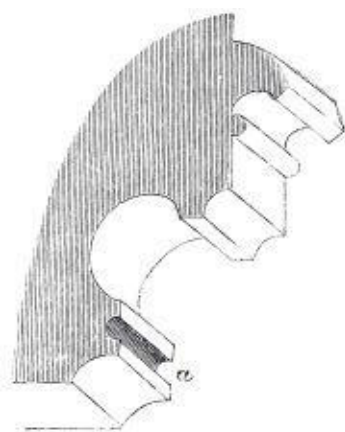
Второй четырехугольник собора Святого Иоанна, построенный архиепископом Лаудом между 1631 и 1636 годами, примечателен и отличается от всего остального в Оксфорде. Это работа Иниго Джонса, и эффект садового фасада в высшей степени живописен, а сочетание готических форм с елизаветинскими деталями умело выдержано. Это смешение стилей, хотя и не выдерживает подробного рассмотрения, производит в массе своей весьма приятный эффект; и, так же хорошо гармонируя с листвой, которой оно окружено, оно, по-видимому, хорошо подходит для той цели, для которой здесь используется. Четырехугольник с двух сторон опирается на дорические колонны и арки, шпангоуты которых украшены головами и эмблемами наук и моральных добродетелей.

Холл и часовня Сент-Мэри-Холл были построены между 1632 и 1644 годами. Расположение любопытно и необычно: холл занимает нижний этаж, а часовня - верхний. Окна зала квадратные, а окна часовни на северной и южной сторонах - круглые, с пересекающимся узором. Необычно заполнение головок светильников. Узор, принимающий что-то вроде яркой формы, исходит от фаски на манер выступа, и его скругления не соприкасаются посередине. Восточное окно остроконечное, с пятью светильниками, со смесью пересекающихся и перпендикулярных ажуров, в целом демонстрируя хороший пример того смешения предшествующих стилей, которое так часто встречается в позднеготических постройках.



Вход в часовню Эксетерского колледжа, 1624 год н.э. [в 1861 году н.э.]

.]



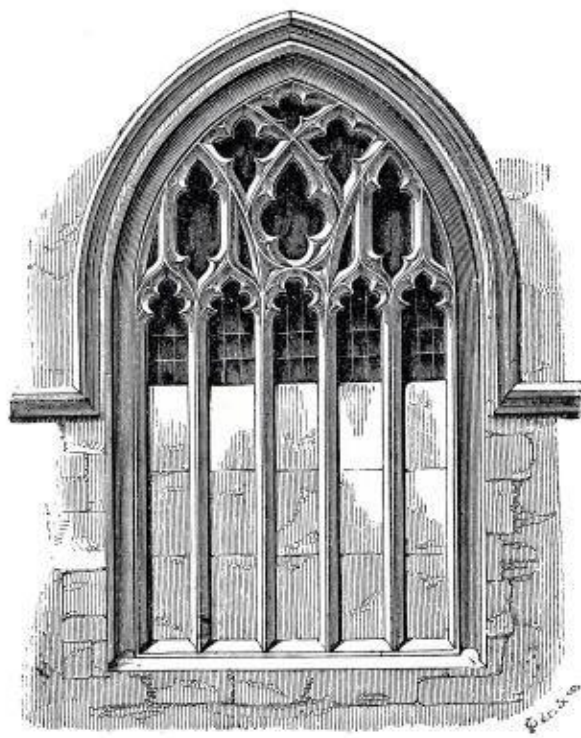
Фрагмент окна, часовня колледжа Линкольна, 1631 год н.э.

афиле с желобками.

Часовня Линкольн-колледжа была построена в 1631 году и является одним из лучших образцов того периода; последовательность узоров сохранена, лепнина хорошая, за исключением одной особенности, которая, по-видимому, относится к этому периоду, поскольку она также

встречается в Ориеле и других местах. Это, —филе оставляем широким, а в центре делаем довольно глубокую канавку. Это приводит к разделению филе на две линии и придает ему неуклюжий вид.

Ориел-колледж был построен около 1620 года, но строительство зала и часовни было начато в 1637 году, а закончено в 1642 году. Характер здания бедный и неуклюжий. Узор имеет очень поздний характер, и на нем есть вышеупомянутое рифленое филе. Вход в часовню находится под эркером с открытым парапетом, украшенным завитушками.



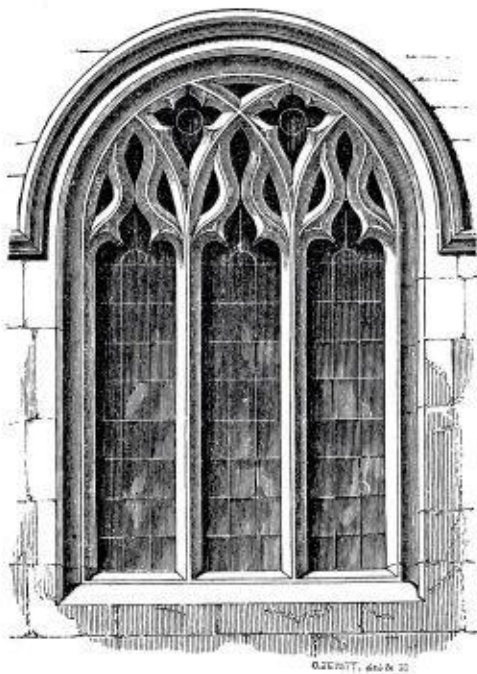
Восточное окно, Сент-Мэри-Холл, 1644 год н.э.

В данном случае форма оконной арки, характер лепнины и расположение ажурных элементов выполнены лучше, чем это было принято в тот поздний период.

Окна холла и часовни Университетского колледжа, которые были построены около 1640 года, очень похожи на окна Ориэля. Восточное окно часовни особенно плохое. Оба колледжа построены с использованием хрупких габлетов.

В часовне колледжа Брейзнуз, которая была построена между 1656 и 1666 годами, похоже, исчезли все следы готики, за исключением окон и крыши. Внешний вид здания выполнен в коринфском стиле, между пилястрами вставлены стрельчатые окна. Орнамент довольно ранней формы, и в целом представляет собой очень нелепую смесь. В восточных и западных окнах изменен даже орнамент и введена овальная форма, так что это можно рассматривать как один из последних и наиболее любопытных примеров упадка готики перед ее исчезновением. Крыша часовни, представляющая собой нечто вроде балки-молотка с веерными сводами наверху, была перенесена из часовни колледжа Святой Марии, который раньше находился на Кукурузном рынке и был основан Генрихом VI в 1435 году. Этот вид сводов, по-видимому, сохранился дольше, чем любая другая особенность готического стиля, за исключением окон. Она широко используется в Оксфорде под воротами и в других небольших помещениях, например, в Уодхэме, Университете Сент-Джонс и др., но лучшим ее образцом является прекрасная лестница, ведущая в Холл Крайст-Черч; примечательно, что она была возведена не позднее 1640 года; но Пешолл утверждает, что она была построена дином Феллом “с помощью Смита, лондонского мастера”. Кем мог быть Смит

из Лондона и выполнил ли он какие-либо другие работы, кроме этой, похоже, не установлено; но, несомненно, одна эта работа, выполненная в то время, когда готическая архитектура повсюду была погружена в полное запустение, должна спасти его имя от забвения. Его главный недостаток - недостаток смелости в ребрах, но эта плоскостность была недостатком времени, который он не преодолел.



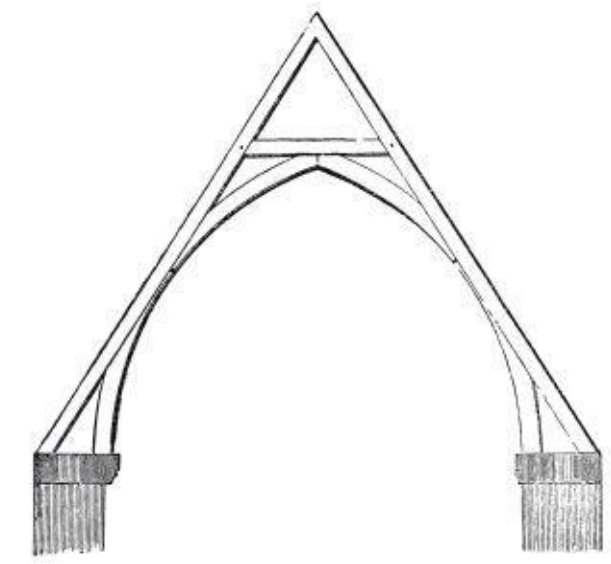
Боковое окно, Сент-Мэри-Холл, 1640 год нашей эры.

В этом примере обычный для того периода обесценившийся характер проступает более отчетливо, чем в предыдущем примере, арка окна полностью утратила какую-либо остроту, а узор очень запутанный и неправильный.

Обычно считалось, что вся работа за пределами Холла была сделана именно этой датой, но при рассмотрении станет очевидно, что два открытых дверных проема напротив Входной двери в холл, а также арки и дверные проемы под лестничной площадкой относятся ко времени Вулси; все детали и смелость работы указывают на их принадлежность к его зданию. Таким образом, частями, которые выполнил Смит, были центральная колонна и поддерживаемый ею свод, ступени и парапеты. Эта часть, похоже, была оставлена Вулси незаконченной. Ступени не были достроены, и у него не было крыши. Следовательно, возможно, поскольку этот дизайн так хорошо гармонирует с остальной частью здания, что оригинальные чертежи могли сохраниться, и нынешняя лестница была построена по ним; но кто бы ни был проектировщиком, это одна из самых красивых вещей в Оксфорде, которую не должен пропустить ни один посетитель.

Все здания, которые до сих пор были описаны или упомянуты, находятся в Оксфорде, но в непосредственной близости от него есть еще одно, на которое стоит обратить внимание; это Уотер Итон, дом, который, по-видимому, был построен в начале правления Джеймса I. И который был резиденцией лорда Лавлейса. Сейчас это фермерский дом, но сохранившийся в идеальном и почти неизменном состоянии. В доме есть окна с фрамугами и выступающее крыльцо, украшенное колоннами и пилястрами. У него большой внутренний двор с отдельно стоящими зданиями для офисов по обе стороны от ворот перед входом. На северной стороне внутреннего двора находится часовня, с южной стороны которой есть внутренний двор. Именно это здание примечательно, поскольку оно сохранилось почти в том же состоянии, что и при постройке, экран, кафедра и открытые скамьи такие же, как и при первой установке, а здание, хотя и позднее, почти не отличается от более позднего стиля.

План состоит из нефа и алтаря, разделенных алтарной аркой и экраном, и имеющих диагональные контрфорсы под всеми углами. На северной стороне нет окон, но на южной в нефе их два, а в алтаре одно; а на южной стороне есть восточное и западное окна и дверь. Дверной проем обозначен квадратной табличкой. Арки окон сильно вдавлены, но слегка заострены; фонари покрыты листьями и поднимаются к изголовью без узора. В восточном окне пять светильников, в остальных - по три в каждом. Лепнина выполнена в позднем стиле, но не обветшала; колокольчик и крест современные.



Крыша часовни, Уотер-Итон, Оксон.

Конструкция этой крыши очень хороша и вполне соответствует подлинному средневековому или готическому характеру, лучше, чем многие крыши викторианской эпохи.

Интерьер очень простой; арка алтаря полукруглая, без лепнины, но с ширмой, закрывающейся дверцами; это во вкусе времени и образовано полукруглыми арками, поддерживаемыми небольшими колоннами, вся украшенная елизаветинскими орнаментами. Кафедра - хороший образец того же стиля. Стандарты открытых сидений, как обычно в этот период, грубые, неуклюжие и массивные, маки изображены в подражание более древним лилиям. Крыша является копией ранней формы и состоит из основных элементов, воротника и изогнутых скоб, очень простых, но производящих хороший эффект.

Это здание интересно тем, что здесь, как и в ранее упомянутом Уодхэм-колледже, хотя дом был построен в обновленном стиле, все же считалось необходимым сохранить часовню в старом стиле, который уже тогда считался исключительно церковным.

В приведенных выше замечаниях, хотя и очень несовершенно выполненных, предполагалось показать на примере зданий Оксфорда не только постепенный упадок готической архитектуры, но и более или менее успешные попытки, которые время от времени предпринимались, чтобы остановить ее развитие. Однако на какое-то время она была обречена на гибель, и никакие усилия не могли ее спасти. В зданиях периода, следующего за тем, о котором здесь говорилось, он либо полностью отложен в сторону, либо от него можно найти только случайные вставки, так сказать, узорчатого окна или стрельчатой двери, как бы показывающие, что какие-то слабые воспоминания о некогда почитаемых формах все еще сохранились в умах архитекторов и заставили их невольно выразить свое уважение к нему.

Было бы интересным исследованием проследить постепенное пробуждение стиля от глубокого сна, в который он погрузился, и проследить его постепенное раскрытие, шаг за шагом, пока мы, наконец, не получим более великолепное *возрождение* готических стилей, чем мы когда-либо

имели классического; и в этой истории Архитектурному обществу Оксфорда не будет отведено никакого места.

О. ДЖЕВИТТ.

Следующий список послужит полезным приложением к вышесказанному:—

ПОЗДНЕГОТИЧЕСКИЕ ЗДАНИЯ В
ОКСФОРДЕ, СО ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ
ЕЛИЗАВЕТЫ ДО КОНЦА СЕМНАДЦАТОГО
ВЕКА.

ИЗАБЕТ.

- | | |
|---------------------------------|---------------------------|
| Началось строительство | |
| 1571. старых зданий колледжа | |
| Иисуса. | |
| 1596. Построена библиотека | |
| Колледжа Святого Иоанна. | |
| Сэр Томас Бодли начал | |
| 1597. ремонт библиотеки герцога | |
| Хамфри и пристроил | |
| новую крышу. | |
| 1600. Перед зданием Св. | |
| Построен Олбан-холл. | |
| 8 ноября. Библиотека | |
| 1602. герцога Хамфри вновь | |
| открыта для публики после | |
| ремонта. | |
| . I. | 16 июля. Заложен первый |
| 1610. | камень Бодлианской |
| | библиотеки и прощолиума. |
| | Построен большой, или |
| 1610 год. | главный, четырехугольник |
| | Мертон. |
| | 31 июля. Заложен первый |
| 1610 год. | камень Уодхэм-колледжа. |
| | Построена западная |
| 1612. | сторона малого |
| | четырехугольника |
| | Линкольн-колледжа. |
| 1613. | 30 марта. Заложен первый |
| | камень в основание школы. |
| 1613 год. | 20 апреля. Открыт колледж |
| | Уодхэм. |
| 1617 год. | Построен зал колледжа |
| | Иисуса. |
| 1620 год. | Окончен холл Тринити- |
| | колледжа. |

1621.	28 мая. Освящена часовня колледжа Иисуса.	
1624.	Построена часовня Эксетерского колледжа.	
1626.	Построена библиотека колледжа Иисуса.	
1628.	Построен фасад дома в Сент-Олдейте, известного как “Дом епископа Кинга”.	
1631.	26 июля. Заложен первый камень палисадника и меньшего четырехугольника колледжа Святого Иоанна.	
1631.	Сентябрь. 15. Освящена часовня Линкольн-колледжа.	
1634.	Построена западная сторона Университетского колледжа.	
1635.	Построена западная сторона Сент-Эдмунд-холла.	
1635.	19 Июня. Начало работы перед Университетским колледжем.	
1637 год.	Построен четырехугольник и холл Ориел-колледжа.	
1639.	Начата часовня университета; закончена в 1665.	
1639-40.	Построены часовня и холл Сент-Мэри-Холл.	
1640.	Построена лестница Крайст-Черч-холла.	
1640.	Зал Университетского колледжа начат; закончен в 1657 году.	
1642.	Июнь или июль. Освящена часовня Ориел-колледжа.	
1656 год.	26 июня. Часовня Брейзнуз-колледжа, заложен первый камень; закончена в 1666 году.	
1663.	Открыта библиотека Брейзнуз-колледжа.	
1665.	30 марта. Освящена часовня Университетского колледжа.	
1666.	17 ноября. Освящена часовня Брейзнуз-колледжа.	
1669.	Открыта библиотека	

Университетского колледжа.

Напечатано Parker and Co., Crown Yard, Оксфорд.

РАБОТЫ По

**Medieval Architecture and
Archæology,**

PUBLISHED BY . ПАРКЕР И КОМПАНИЯ.

ОКСФОРД,

И САУТГЕМПТОН-СТРИТ, 6, СТРЭНД, ЛОНДОН.

СОКРАЩЕННЫЙ ГЛОССАРИЙ АРХИТЕКТУРЫ.

КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ГРЕЧЕСКОЙ, РИМСКОЙ, ИТАЛЬЯНСКОЙ И ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ. Джон Генри Паркер, С.В., М.А., F.S.A. Новое издание, переработанное. Fcap. 8vo., с почти 500 иллюстрациями, в орнаментальной ткани, 7с. 6д.

ПОПЫТКА РАЗГРАНИЧИТЬ СТИЛИ АРХИТЕКТУРЫ В АНГЛИИ, ОТ ЗАВОЕВАНИЯ ДО РЕФОРМАЦИИ: с наброском греческого и римского орденов. Покойным Томасом Рикманом, *Седьмое издание* F.S.A., со значительными дополнениями, в основном историческими, от Джона Генри Паркера, С.В., М.А., F.S.A., и многочисленными иллюстрациями. Средний 8в., тканевый, 16с.

РУКОВОДСТВО ПО АРХИТЕКТУРЕ.

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

Автор Джон Генри Паркер, С.В., М.А., F.S.A., с 200 иллюстрациями, топографическим и глоссарийным указателем. *Издание шестое, с дополнениями.* Fcap. 8vo., в орнаментальной ткани, 5с.

ДОМАШНЯЯ АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ,

ОТ ЗАВОЕВАНИЯ До ГЕНРИХА VIII. Покойными Хадсоном Тернером и Джоном Генри Паркером, С.В. *Второе издание.* 4 тома, 8 страниц, богато иллюстрировано почти 400 гравюрами на дереве и стали, полными общими и топографическими указателями и т. Д., ткань, позолоченный верх, 3 12 фунтов стерлингов.

Отдельно.

- Том I. ОТ ЗАВОЕВАНИЯ До КОНЦА ТРИНАДЦАТОГО ВЕКА. Автор: Т. ХАДСОН ТЕРНЕР. Второе издание. 8 в., сукно, 21с.

- Том II. От ЭДУАРДА I. до РИЧАРДА II. 8в., 21с.

- Том. III. ОТ РИЧАРДА II. До ГЕНРИХА VIII. В 2 ч. 8 об., 1л. 10с.

ВОЕННАЯ АРХИТЕКТУРА,

Перевод с французского Э. ВИОЛЕ-ЛЕ-ДЮКА, выполненный М. МАКДЕРМОТТОМ, эскавайром, архитектором. С оригинальными французскими гравюрами. Второе издание с предисловием Джона Генри ПАРКЕРА, С.В., F.S.A. и с. Medium 8vo., cloth, 111 фунтов стерлингов.

“Археологический интерес этой книги очень велик. Как и все работы М. Виоле-ле-Дюка, она выполнена тщательно и проиллюстрирована рисунками, которые сами по себе представляют немалую ценность для студента.... Однако, возможно, самой интересной частью этой работы является Предисловие мистера Дж. Х. Паркера ко Второму изданию.” Джон Буль, 27 сентября 1879г.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОСПИСЬ ПО СТЕКЛУ.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНИЦЫ СТИЛЕЙ, НАБЛЮДАЕМОЙ В СТАРИННЫХ РОСПИСЯХ ПО СТЕКЛУ, особенно в Англии, с намеками на роспись по стеклу, выполненное покойным ЧАРЛЬЗОМ УИНСТОНОМ. С исправлениями и дополнениями Автора. Новое издание. 2 тома, средний 8 об., с многочисленными цветными гравюрами, ткань, 11 фунтов стерлингов 6д.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДОСПЕХИ.

ДРЕВНИЕ ДОСПЕХИ И ОРУЖИЕ В ЕВРОПЕ. Автор: Джон Хьюитт, сотрудник Археологического института Великобритании. Работа завершена, начиная с Железного периода северных народов и заканчивая Семнадцатым веком. 3 т., 8 об., 1л. 11с. 6д.

РАННЯЯ БРИТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ.

НАШИ БРИТАНСКИЕ ПРЕДКИ: КЕМ И ЧЕМ ОНИ БЫЛИ? Исследование, направленное на выяснение традиционной истории ранних бриттов с помощью недавних раскопок, этимологии, остатков религиозного культа, надписей и т. Д. Преподобным СЭМЮЭЛЕМ ЛАЙНСОНОМ, магистром философии, Ф.С.А., ректором Родмартона. Столб 8в., матерчатый, 5с.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АЛЬБОМ ДЛЯ РИСОВАНИЯ.

ФАКСИМИЛЕ АЛЬБОМА ДЛЯ РИСОВАНИЯ ВИЛАРА ДЕ ХОНЕКОРТА, АРХИТЕКТОРА ТРИНАДЦАТОГО ВЕКА. С комментариями и описаниями М. ЛАССУСА и КИЧЕРА. Переведен и отредактирован преподобным РОБЕРТОМ УИЛЛИСОМ, магистром философии, профессором Джексоновского института в Кембридже и др. С 64 факсимильными изображениями, 10 иллюстративными таблицами и 43 гравюрами на дереве. Королевский 4то., суконный, 2л. 10с. Печатается отдельно на английском языке для покупателей французского издания, 4 т., 15с.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ЖЕЛЕЗОДЕЛАНИЕ.

SERRURIE DU MOYEN-AGE, par RAYMOND BORDEAUX. Сорок литографских пластин работы Г. Буэ и множество гравюр на дереве. Маленький, 4 т., ткань, 20с.

АРХЕОЛОГИЯ РИМА.

АРХЕОЛОГИЯ РИМА. С таблицами, планами и диаграммами. Джон Генри ПАРКЕР, С.В.

Часть 1. ПРИМИТИВНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ. Второе издание, 8 в., с 59 листами, ткань, 21с.

Часть 2. СТЕНЫ И ВОРОТА. Второе издание, почти готово.

Часть 3. ВОЗВЕДЕНИЕ СТЕН. Второе издание, в печати.

Часть 4. ЕГИПЕТСКИЕ ОБЕЛИСКИ. Второе издание, 8 т., кл., 5с.

Часть 5. РИМСКИЙ И ВЕЛИКИЙ ФОРУМ. *Издание второе, исправленное и дополненное*, 41 Лист, 8 об., ткань, 10с. 6д.

Часть 6. "ВИА САКРА" первоначально была опубликована с частью 5, теперь она будет отделена, и новое издание почти готово, с РИМСКИМ ХРАМОМ и МРАМОРНЫМ ПЛАНОМ РИМА, первоначально размещавшимся под портиком этого храма, с Двадцатью тремя табличками, дающими очертания всех его фрагментов, которые сейчас находятся в Капитолийском музее.

ТАКЖЕ полный отчет о раскопках в Риме с А.Д. н.Э. по настоящее время.,.,

Часть 7. КОЛИЗЕЙ. сукно, 8в., 10с. 6д.

Часть 8. АКВЕДУКИ ДРЕВНЕГО РИМА. 8 в., сукно, 15с.

Часть 9. ГРОБНИЦЫ В РИМЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ, и 10. ПОГРЕБАЛЬНАЯ И РАННЕХРИСТИАНСКАЯ СКУЛЬПТУРА. 8в., ткань, 15с.

Часть 11. ЦЕРКОВНЫЕ И АЛТАРНЫЕ УКРАШЕНИЯ В РИМЕ. 8 в., ткань, 10с. 6д.

Часть 12. РИМСКИЕ КАТАКОМБЫ. 8 в., ткань, 15с.

Часть 13. РАННИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗАМКИ с отчетом о раскопках в Риме и т.д. *Почти готово*.

Часть 14. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЦЕРКВИ. *Почти готово*.

ПЛАН РИМА, ДРЕВНЕГО И СОВРЕМЕННОГО, первоначально уменьшенный с большой карты Нолли и опубликованный У. ХАРВУДОМ в 1865 году, с обширным Указателем; к нему добавлены цветные перепады уровней, показывающие Семь холмов; линии Акведуков и их водохранилищ; естественные водные потоки; линия и станция железной дороги; и новые улицы, особенно ВИА НАЦИОНАЛЕ. *Новое издание*.

АНГЛИЙСКАЯ ТОПОГРАФИЯ.

ОКСФОРД.—НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ОКСФОРДА. Иллюстрирован Ста Сорока пятью гравюрами на дереве Джевитта, Двадцатью шестью стальными пластинами Ле Ке и новым цветным планом. *Новое издание*. 8 в., декоративная ткань, 12с.

- ПРОГУЛКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА По ОКСФОРДУ: с хронологической таблицей зданий. *Новое издание с пятьюдесятью шестью иллюстрациями*. 18 шт., в декоративной обертке, 1с.

- ПУТЕВОДИТЕЛЬ по АРХИТЕКТУРНЫМ ПАМЯТНИКАМ СТАРИНЫ в окрестностях Оксфорда. 8в., сукно, 12с.

ДУВР.—ЦЕРКОВЬ И КРЕПОСТЬ ДУВРСКОГО ЗАМКА. Преподобный Джон ПАКЛ, магистр медицины, викарий церкви Святой Марии в Дувре. Средний 8в., тканевый, 5сек.

СЭНДФОРД. — ОТЧЕТ о ПРИХОДЕ СЭНДФОРД в благочинии Вудстока, Оксон. ЭДВАРД МАРШАЛЛ, магистр короны, 8 в., ткань, 3с.

Автор тот же.

ЧЕРЧ ЭНСТОН. — РАССКАЗ о ГОРОДКЕ ЧЕРЧ ЭНСТОН, Оксон. Корона 8в., кл., 3с.

ИФФЛИ.—История ГОРОДКА ИФФЛИ, ОКСФОРДШИР. Новое издание. Корона 8в., матерчатая, 4с.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ Из МОЛИТВЕННИКА. (Включает первую часть "Календаря англиканской церкви" с Приложением, посвященным эмблемам, проиллюстрировано, увеличено и исправлено.) С более чем двумястами гравюрами из средневековых произведений искусства. Фсар. 8vo., *Шестая тысяча*, орнаментальная ткань, 6с.

ОПИСЬ МЕБЕЛИ и УКРАШЕНИЙ, ОСТАВШИХСЯ ВО ВСЕХ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЯХ ХАРТФОРДШИРА в последний год правления короля Эдуарда Шестого: Расшифровано по оригинальным записям Дж. Э. КАССАНСА, F.R.Hist.Soc. Cr. 8vo., limp cloth, 4с.

ТОВАРЫ ПРИХОДСКОЙ ЦЕРКВИ В БЕРКШИРЕ, 1552 г. н.э.. Описи мебели и украшений, сохранившихся в некоторых приходских церквях Беркса в последний год правления короля Эдуарда Шестого: Расшифровано по оригинальным записям с Введением и пояснительными примечаниями Уолтера Мани, Ф.С.А., члена Совета Беркса, Брит. Арх. Доцент и почетный секретарь полевого клуба округа Ньюбери. Корона 8в., мягкая ткань, 3с. 6д.

КНИГА СТРАШНОГО СУДА, или Великий обзор Англии Вильгельма Завоевателя, MLXXXVI н.э.. Факсимиле части, относящейся к Оксфордширу. Фолиант, ткань, цена 8долларов.

ТРАКТАТ “ОБ ИЗОБРЕТЕНИИ СВЯТОГО КРЕСТА В МОНТЕ-КАРЛО И О ПУТЯХ СПАСЕНИЯ УОЛТЕМА”, впервые напечатанный по рукописи, хранящейся в Британском музее, с Введением и примечаниями Уильяма Стаббса, магистра, регионального профессора современной истории. Королевский 8в., цена 5s.; Демисезонный 8в., 3s. 6д.

ОЧЕРК OF ТНЕЖИЗНИ OF УОЛТЕРА ДЕ МЕРТОНА, лорда Верховного канцлера Англии и епископа Рочестерского; основателя Мертон-колледжа. Эдмунд Хобхаус, бывший епископ Нельсона, Новая Зеландия; и член Мертонского колледжа. 8в., 2с.

СРАВНЕНИЕ ПЕРВОБЫТНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ OF АНГЛИИ И ДАНИИ. Автор: Дж. Дж. А. Ворсаэ. Переведено и применено к иллюстрации подобных останков в Англии У. Дж. Томсом, F.S.A. и с. С многочисленными иллюстрациями. 8в., cloth, 5с.

ОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ ДРЕВНИХ ПРИХОДСКИХ И КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ ШОТЛАНДИИ с гравюрами на дереве. 8в., 5с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ АББАТСТВА БОШИФ, недалеко от Дерби. Автор: С. О. Адди, М.А. 4 т., 15с.

НАШ АНГЛИЙСКИЙ ДОМ: его ранняя история и прогресс. С примечаниями о внедрении отечественных изобретений. Третье издание. Корона 8в., 3с. 6д.

ИСКУССТВО, ПРИМЕНЯЕМОЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: Цикл лекций Уильяма Берджеса, F.R.I.B.A. Medium 8 в., ткань, цена 4с.

ТРУДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ВИНЧЕСТЕРЕ, 1845. 8 в., 10с. 6д.

МЕМУАРЫ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ ИСТОРИЮ И ДРЕВНОСТИ ГРАФСТВА И ГОРОДА ЙОРК, переданы Археологическому институту Великобритании и Ирландии в июле 1846 года. Со 134 иллюстрациями. 8в., ткань, 10с. 6д.

МЕМУАРЫ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ ИСТОРИЮ И ДРЕВНОСТИ ГРАФСТВА И ГОРОДА ОКСФОРД, переданы в Археологический институт, июнь 1850 г., 8 в., ткань, с иллюстрациями, 10с. 6д.

ТРУДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В НОРВИЧЕ, 1847. 8 в., сукно, 10с. 6д.

СНОСКИ:

[A] *Abécédaire, ou Rudiment D'Archeologie, par M. de Caumont, fondateur des Congrès Scientifiques de France, etc.* (Кан, 1850, 8 вв.)

[B] По этому поводу есть некоторые сомнения; высказанное здесь мнение является общепринятым, но недавние наблюдения, кажется, показывают, что саксы были более развитыми, чем норманны во время завоевания; их работы были более законченными, имели больше орнамента, и они использовали тонкую каменную кладку, в то время как норманны использовали широкую каменную кладку, но нормандские здания были более основательными и в большем масштабе; повсюду соборы были перестроены после завоевания.

[C] Это зафиксировано в *Бюллетене Monumental* того периода и в *Справочнике* месье де Комона.

[D] Иногда формирование *свитком*, но правильным термином является *рулон* из-за близкого сходства с рулоном пергамента с перекрывающимися краями.

[E] Деревянные сводчатые перекрытия Честерского собора были тщательно отреставрированы в 1871-72 годах с превосходным эффектом и с очень хорошим вкусом.

[F] Следует отметить, что ажурные своды - это *своеобразно английский* стиль, его принцип зародился с самого раннего английского готического стиля, как в галереях Линкольнского собора, где каждый камень свода был обрезан по своему месту. Во Франции этого никогда не делают, каждый каменный блок имеет продолговатую форму, как те, что используются для стен, и изгибается в своде только благодаря раствору между стыками. Это привело к тому, что строительство сводов стало намного дешевле и, следовательно, их гораздо больше во Франции, чем в Англии, но они всегда менее научны и часто менее красивы; хорошие французские архитекторы, во главе с покойным М. Виолле-ле-Дюком, очень восхищались английскими сводами.

[G] Любопытный пример елизаветинской работы находится в церкви Саннингвэлл, в нескольких милях от Оксфорда, где в вост-энде есть необычное многоугольное крыльцо, представляющее собой смесь ионических колонн и готических окон. Здесь также сохранилось несколько хороших изделий из дерева того же периода. Церковь была в основном перестроена епископом Джуэлом.

[H] По любопытному совпадению, старый дом собраний, расположенный с северной стороны алтаря церкви Святой Марии, был преобразован в “Часовню для одиноких студентов”.

[I] Нанятые рабочие были такими же, как в Итоне и Виндзоре, под руководством Уильяма Уэйнфлитского, и были отозваны из Оксфорда по королевскому указу, но были восстановлены снова в результате ходатайства Университета.

[J] Нанятым архитектором был Томас Холт из Йорка, который также работал над несколькими другими зданиями в Оксфорде в тот же период. Он умер в 1624 году и был похоронен на кладбище Холиуэлл. Строителями были сначала Дж. Акройд, умерший в 1613 году; а затем Дж. Бентли, который также построил новые здания Мертон, и М. Бентли, умерший в 1618 году.

[K] Отсюда возникло популярное, но ошибочное мнение, что кандидатов заставляли час ходить по свиноводческому рынку, чтобы торговцы, которым они были должны, узнали их и добились выплаты своих долгов, поскольку, как правило, ни один кандидат, против которого в университетском суде рассматривается иск о взыскании долга, не может получить ученую степень. Но хотя это поверье было неверным, до сравнительно недавнего периода у торговцев был обычай посещать это время с упомянутой целью.

[L] Ежеквартально, 1 и 4, серебряные пятерки цвета соболя соленого; на главном лазоревом - три герцогские короны или полумесяц для отличия.—*Бодли*. 2 и 3, серебряные, два волнистых бруска, между тремя заготовками соболиного цвета.—*Горе*.

[M] Две лестницы были добавлены позже, но обшиты панелями, чтобы соответствовать остальной части работы. На северном конце эта обшивка, по-видимому, была впоследствии срезана, так что к нижней стороне струн остались прикреплены только небольшие арки. На картине Уильямса “Оксония” она полностью отделана панелями.

[N] В этих отчетах (за возможность ознакомиться с которыми я признателен преподобному Дж. Гриффиту, младшему надзирателю [ныне, в 1881 году, надзирателю]) каменщики, обрабатывавшие камень для строительства, называются *Вольными* каменщиками, или *Вольнонаемными каменщиками* (что, вероятно, и является истинным значением этого термина), в то время как остальные называются просто “чернорабочими”. Стоимость каждого окна с указанием имени мастера указана отдельно: цена окна в часовне составляет 6 фунтов, в то время как окна в зале - 3 фунта 18 шекелей за каждое. Любопытно также обнаружить, что три статуи над входом в зал и часовню были вырезаны одним из вольных каменщиков (Уильям Блэкшоу), работавших в других частях здания. За каждую статуэтку ему была выплачена сумма в размере 3 фунтов стерлингов.

Также приводятся следующие цены и условия, которые любопытны и интересуют, [но следует сделать большую поправку на изменение стоимости денег; вероятно, что каждый шиллинг времен Якова I был эквивалентен по меньшей мере десяти шиллингам во времена королевы Виктории]:—

жемент, 4д. на фут.

элик у окна, 4дьюма на фут.

авяной стол, 4д. на фут.

ет в окнах, 3 с. 4дня в каждом.

менный столб, 16д. на фут.

рнуоллский, 2д. за фут.

эл—горжель

rgill

— по 4д. на фут.

ругул

руголл

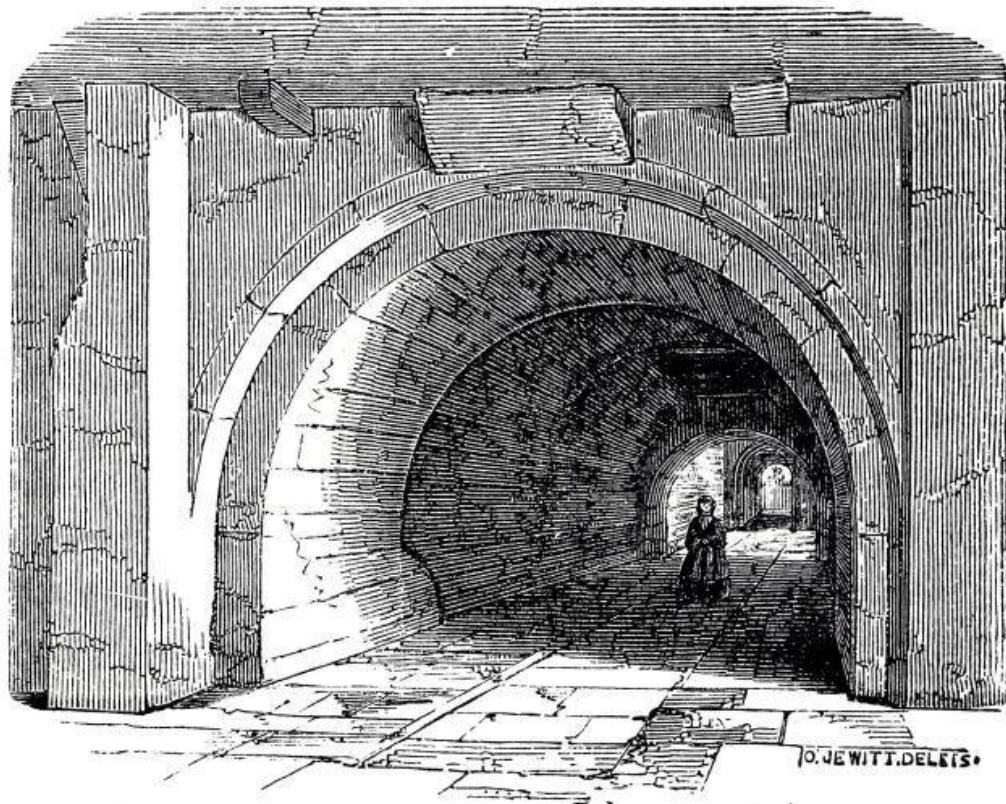
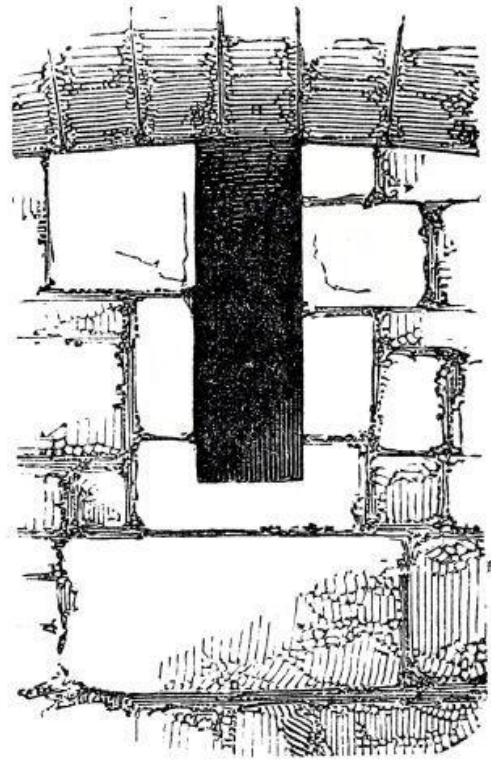
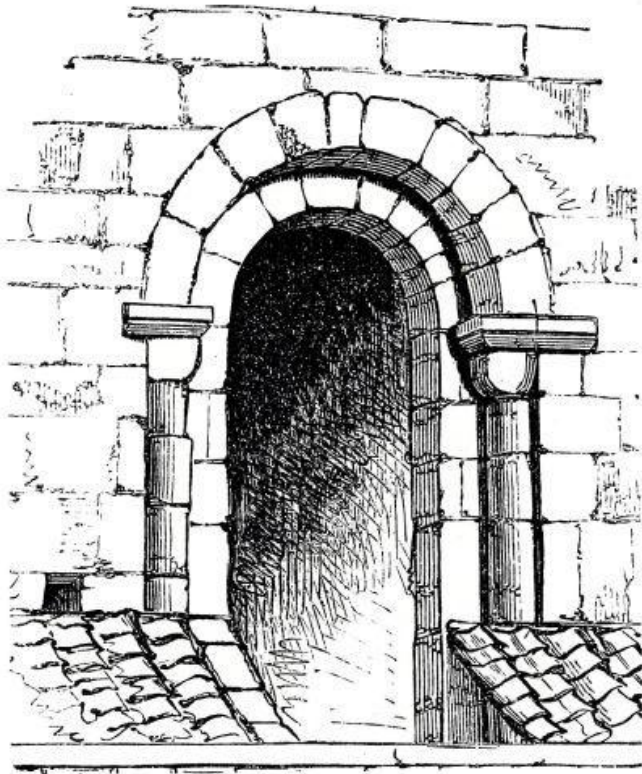
мень—бочка, или материал-бочка

мни-туннели

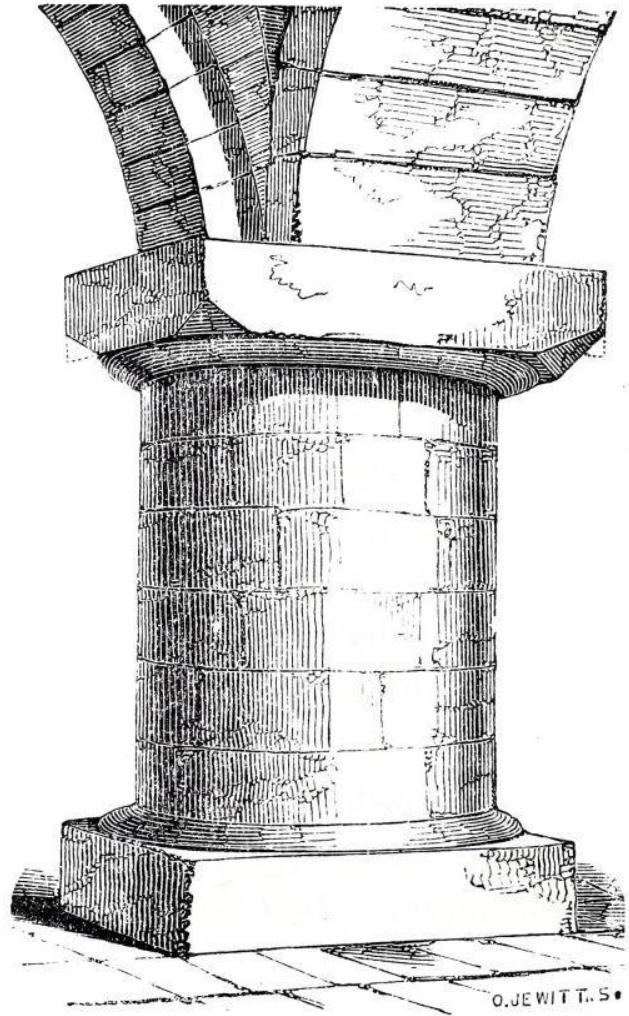
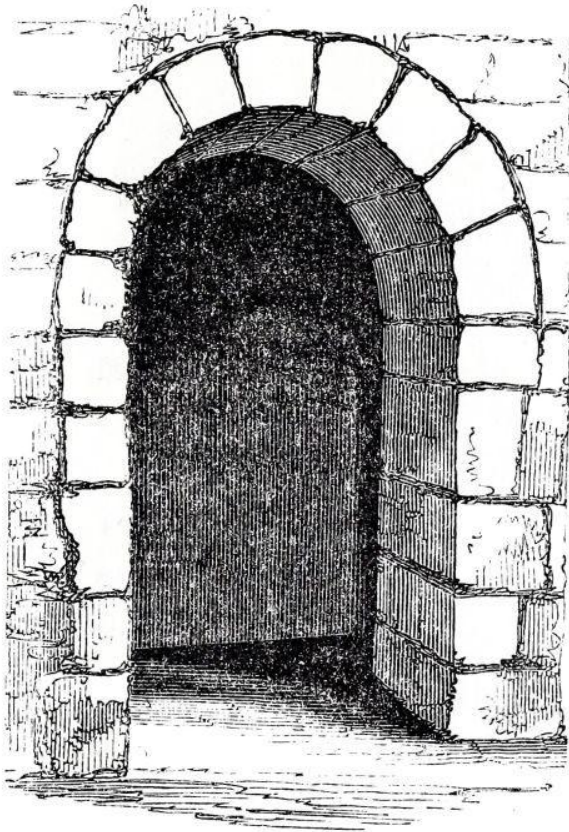
-камни для дымоходов и т.п.

A B C
OF
Gothic Architecture

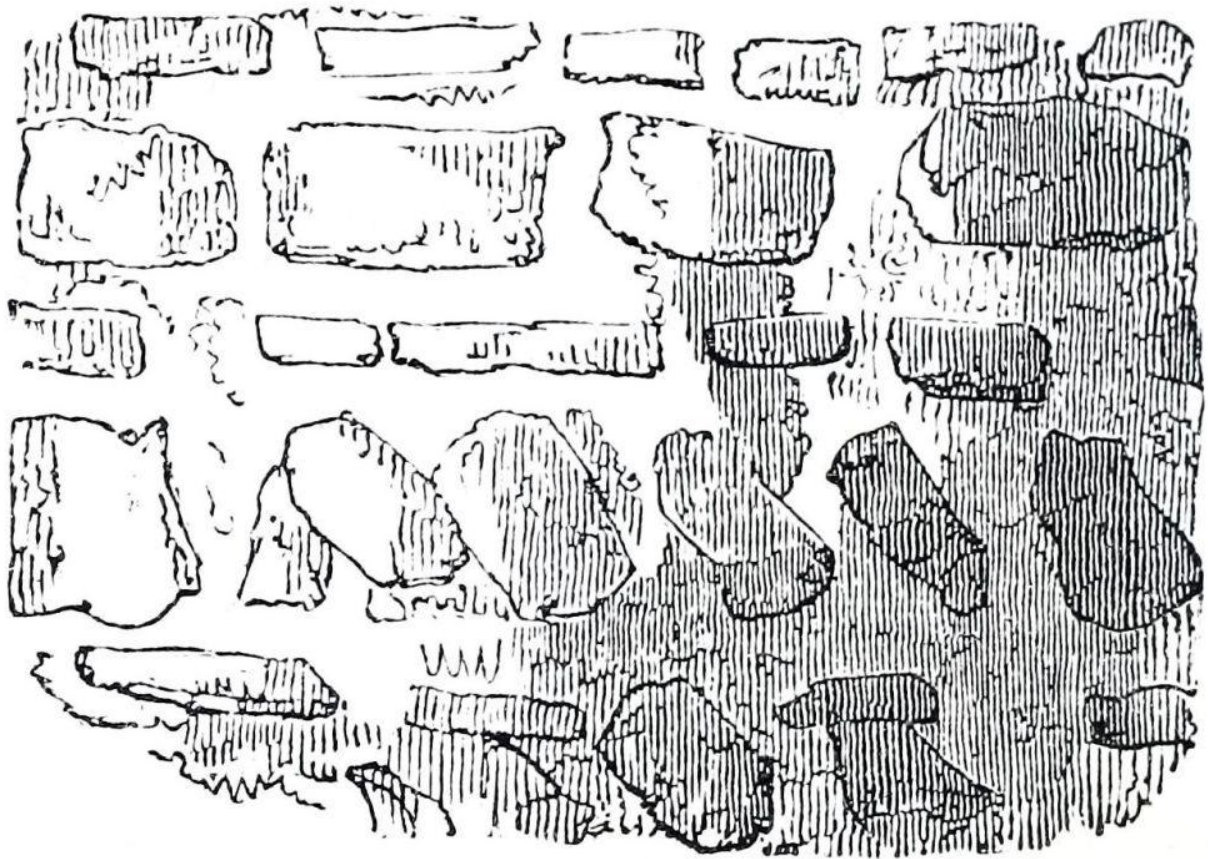
[back](#)



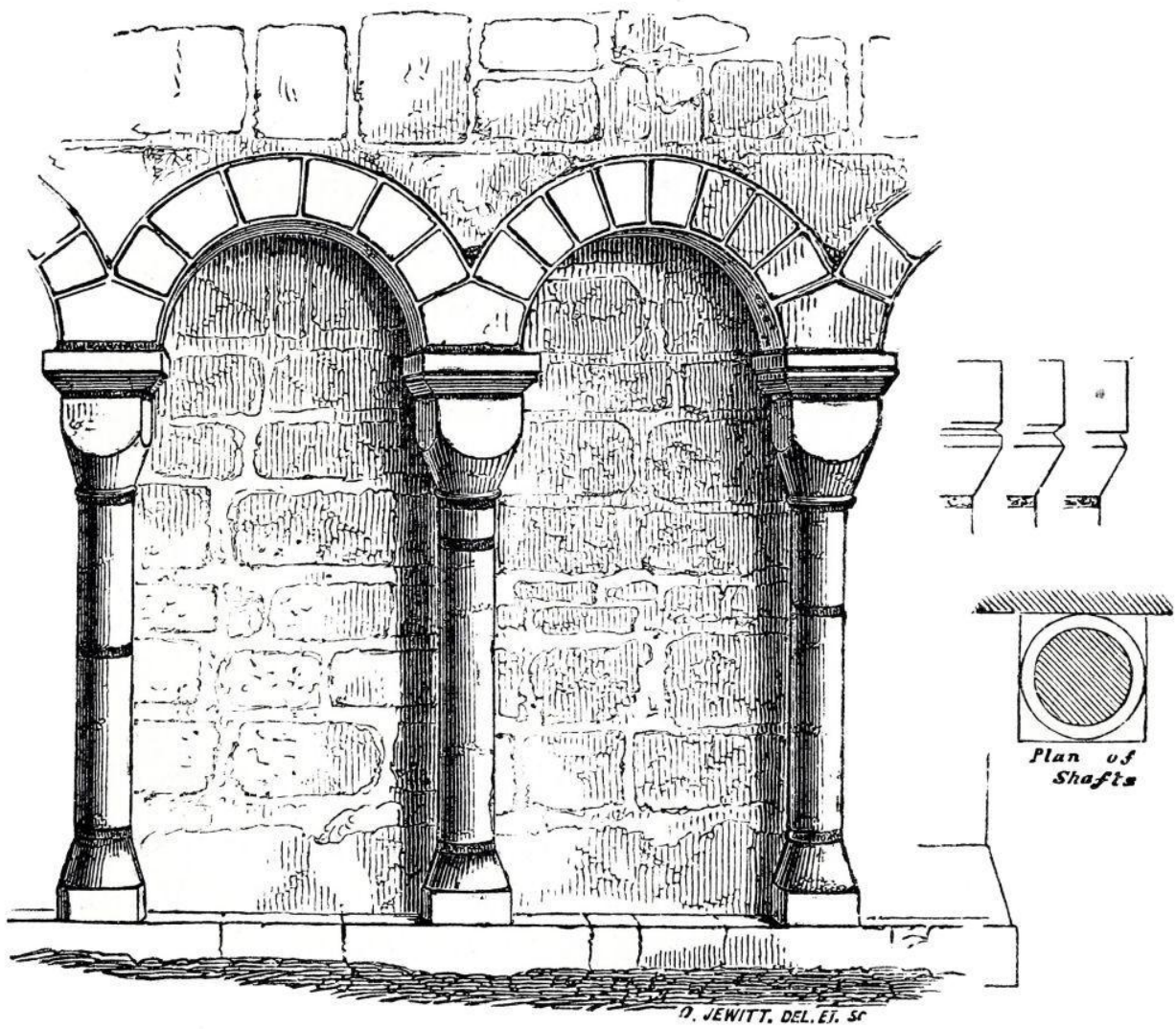
[back](#)



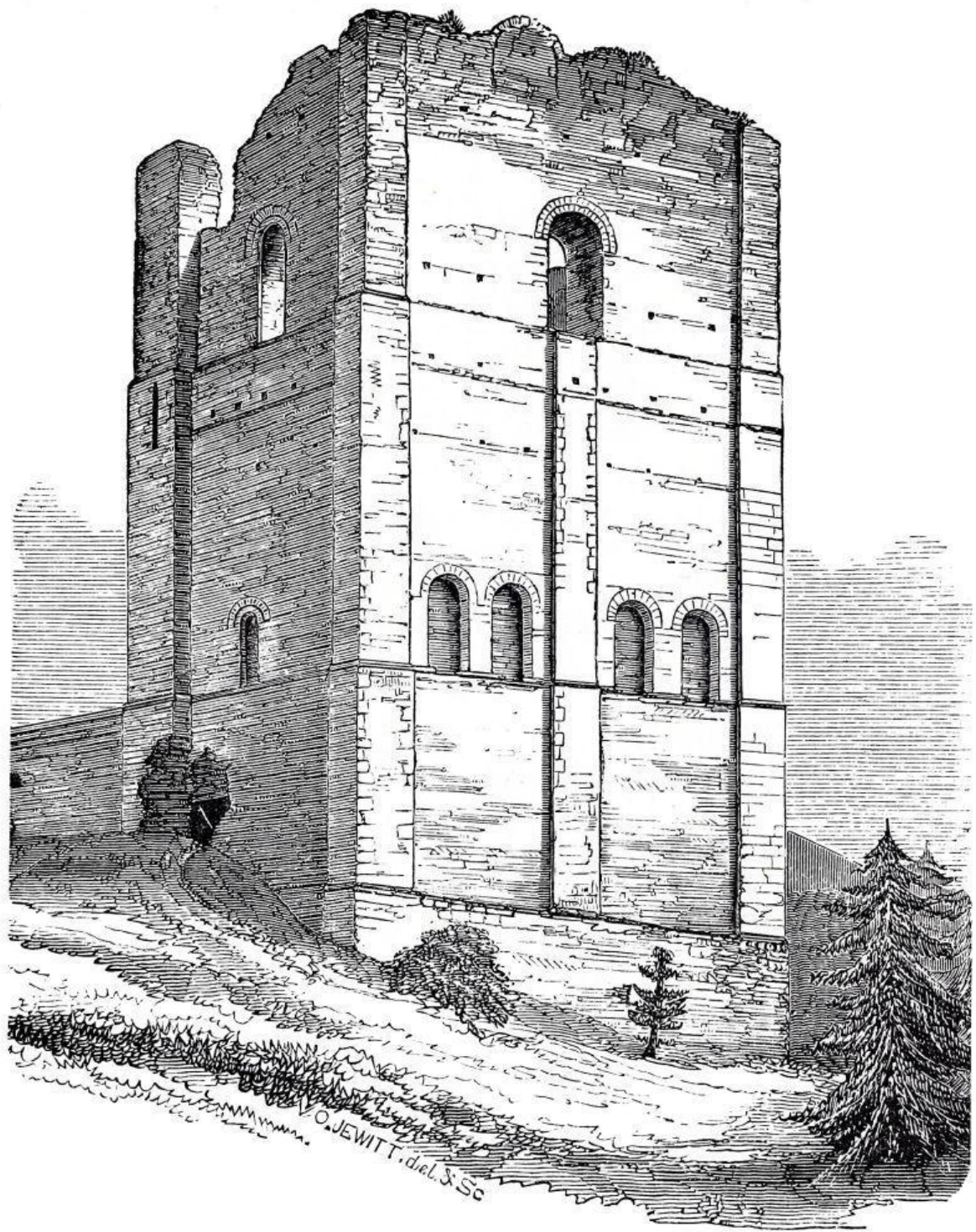
[back](#)



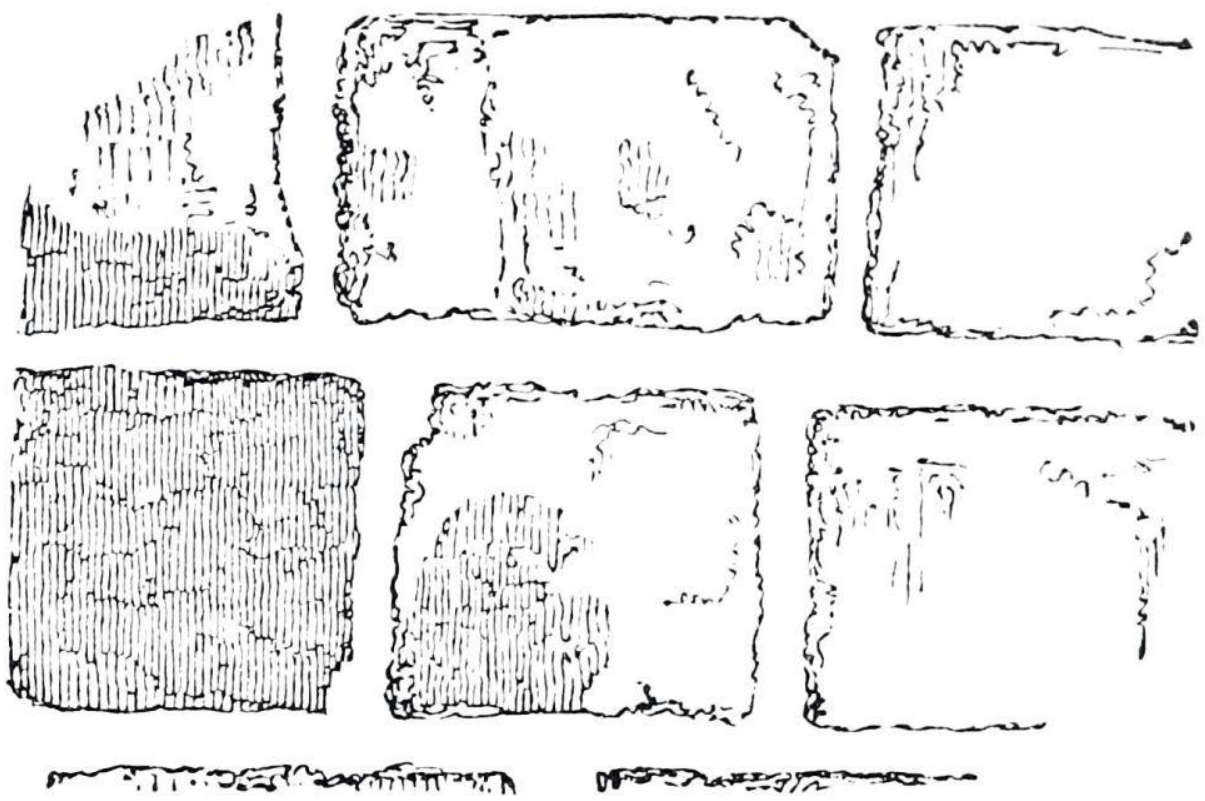
[back](#)



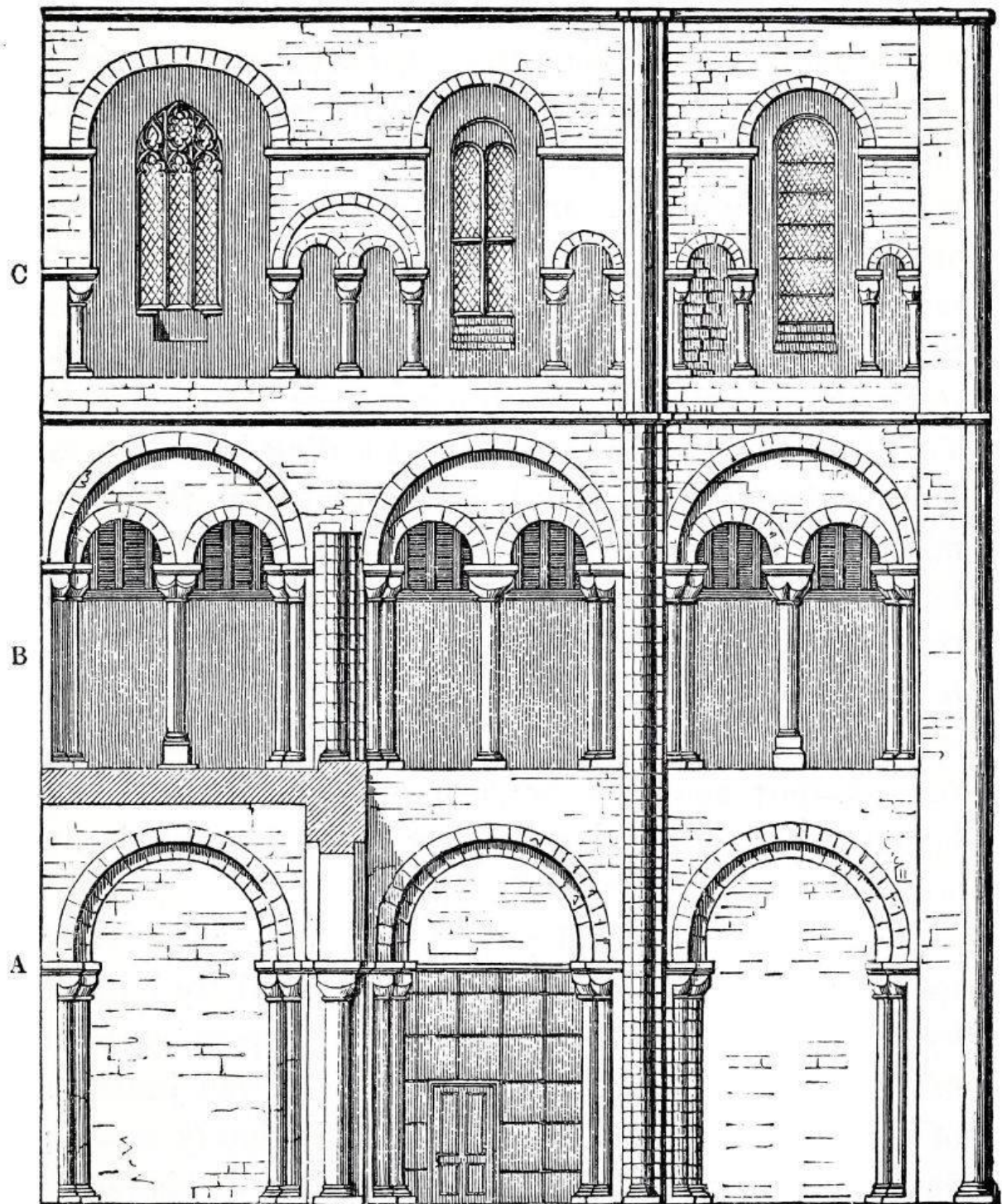
[back](#)



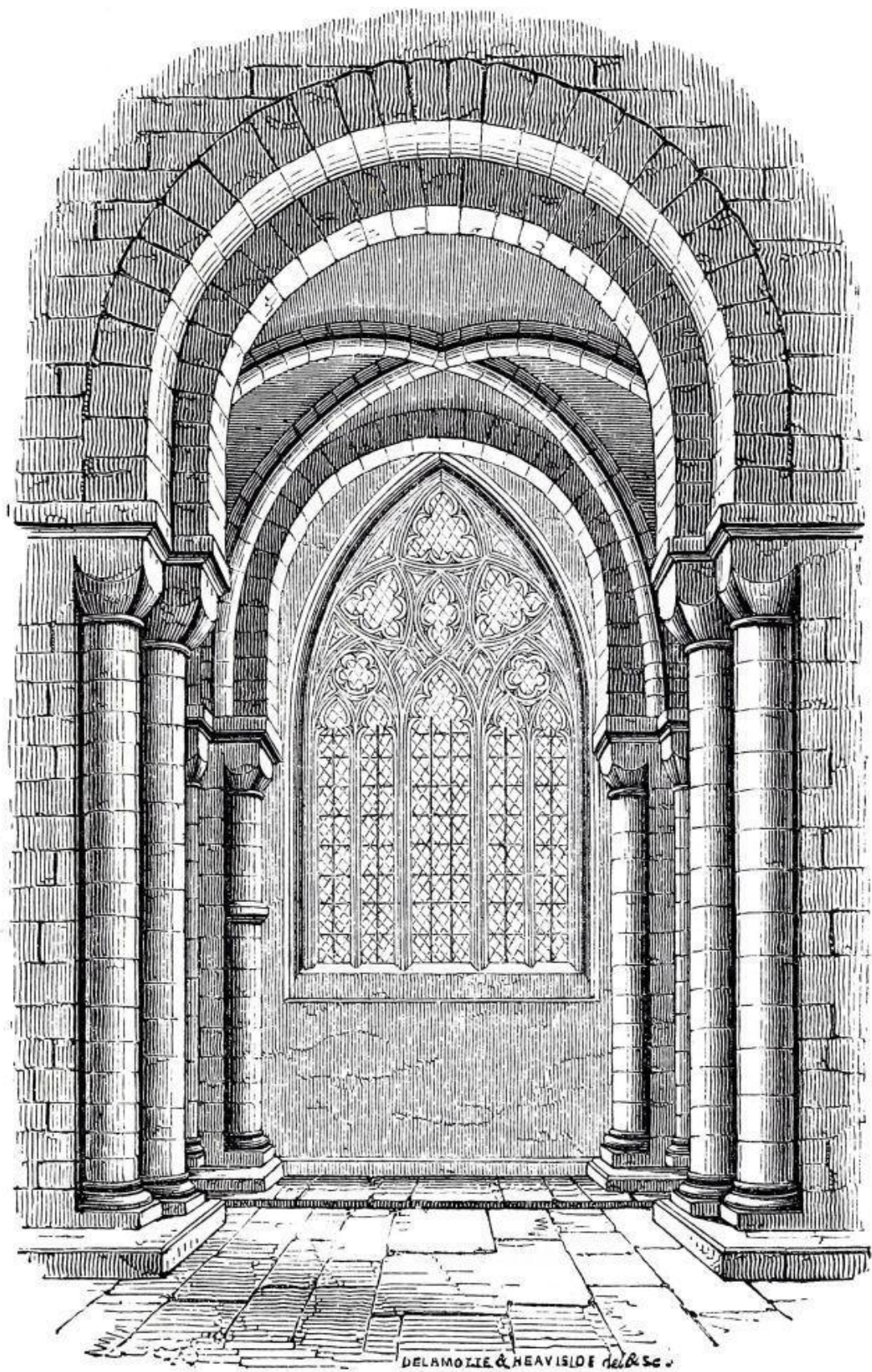
[back](#)



[back](#)

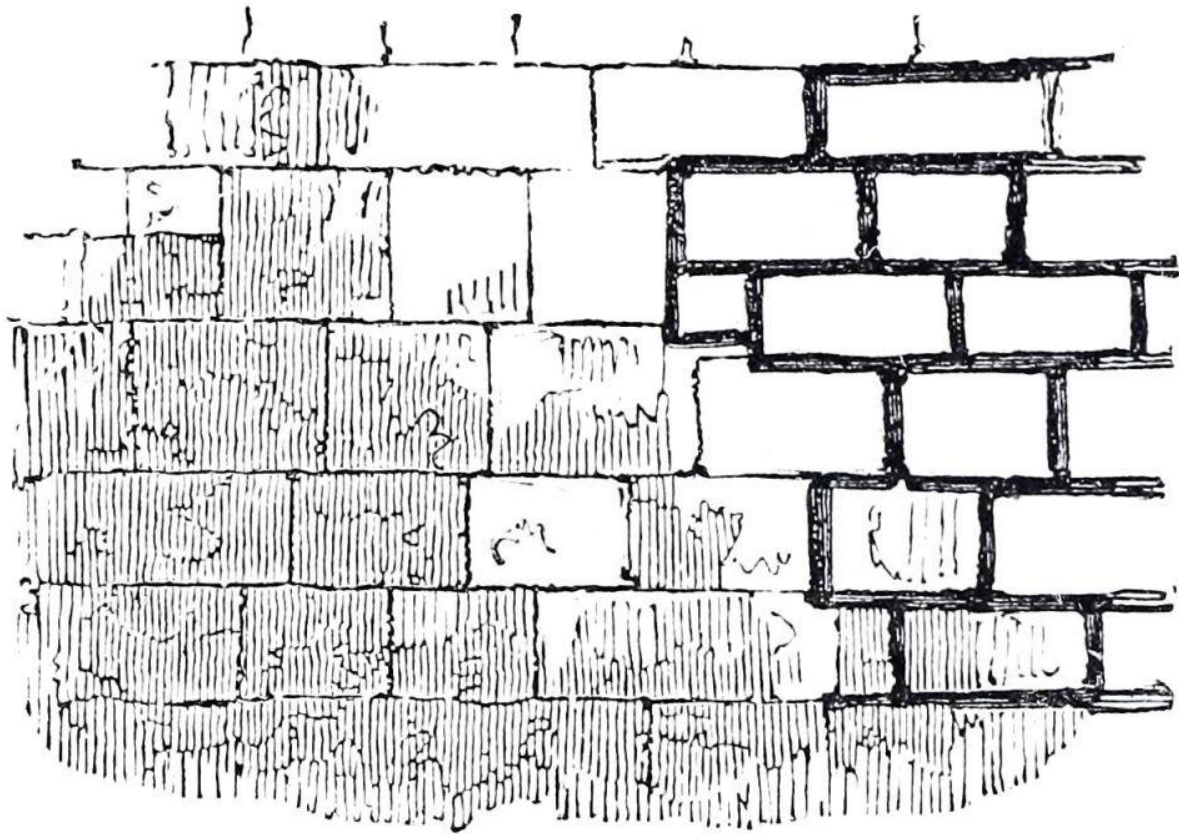


[back](#)



DE LA MOTTE & HEAVISIDE DEL & SC

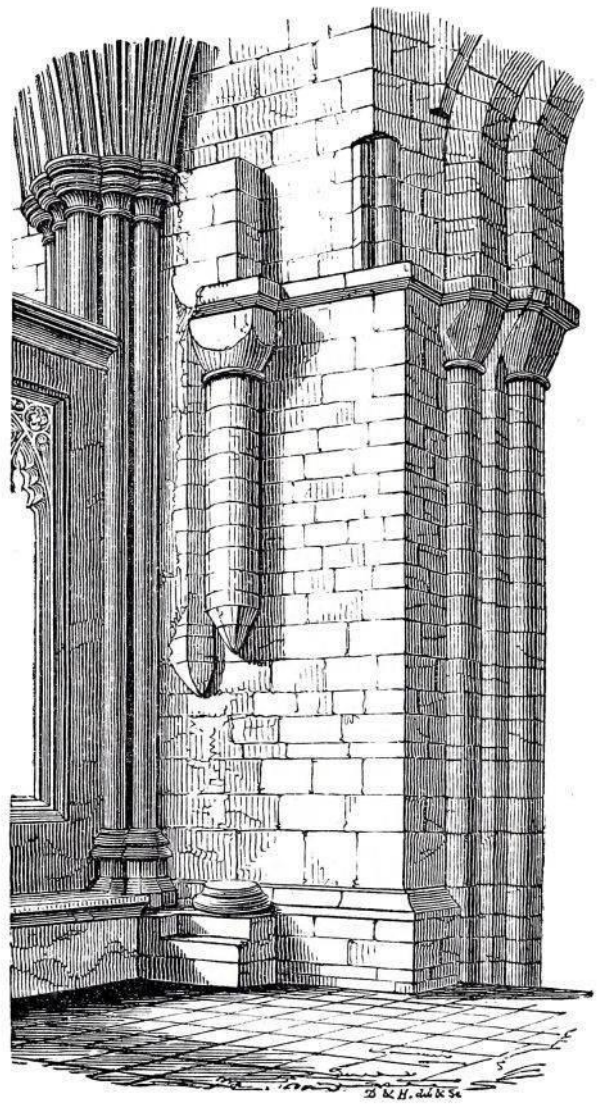
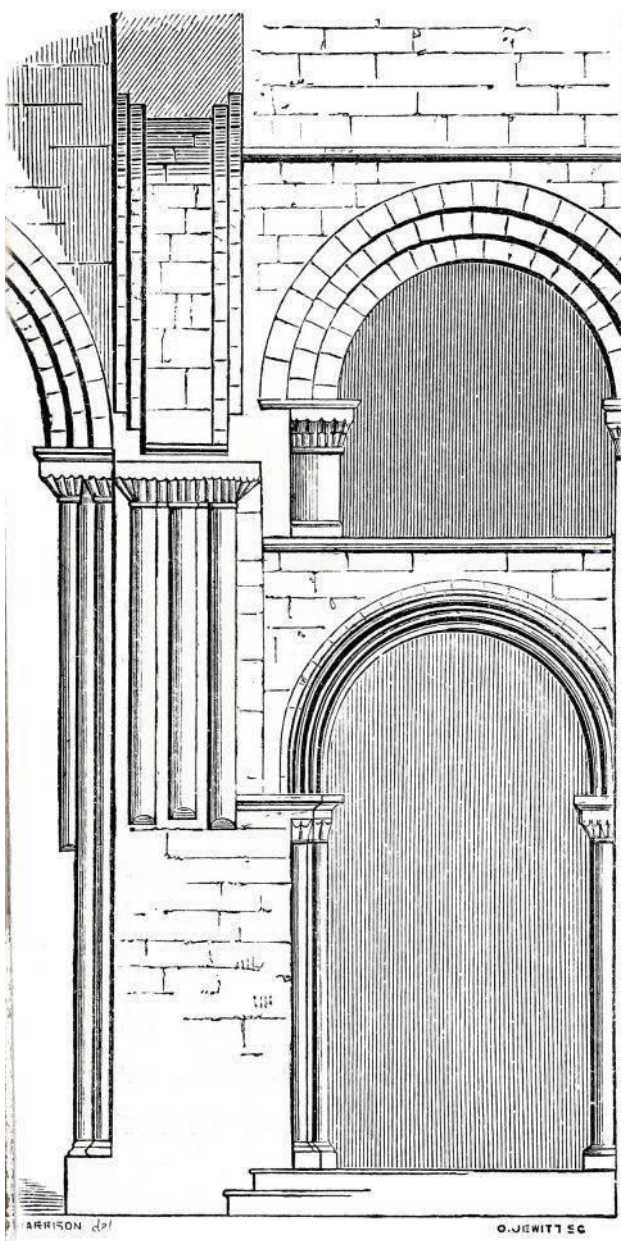
[back](#)



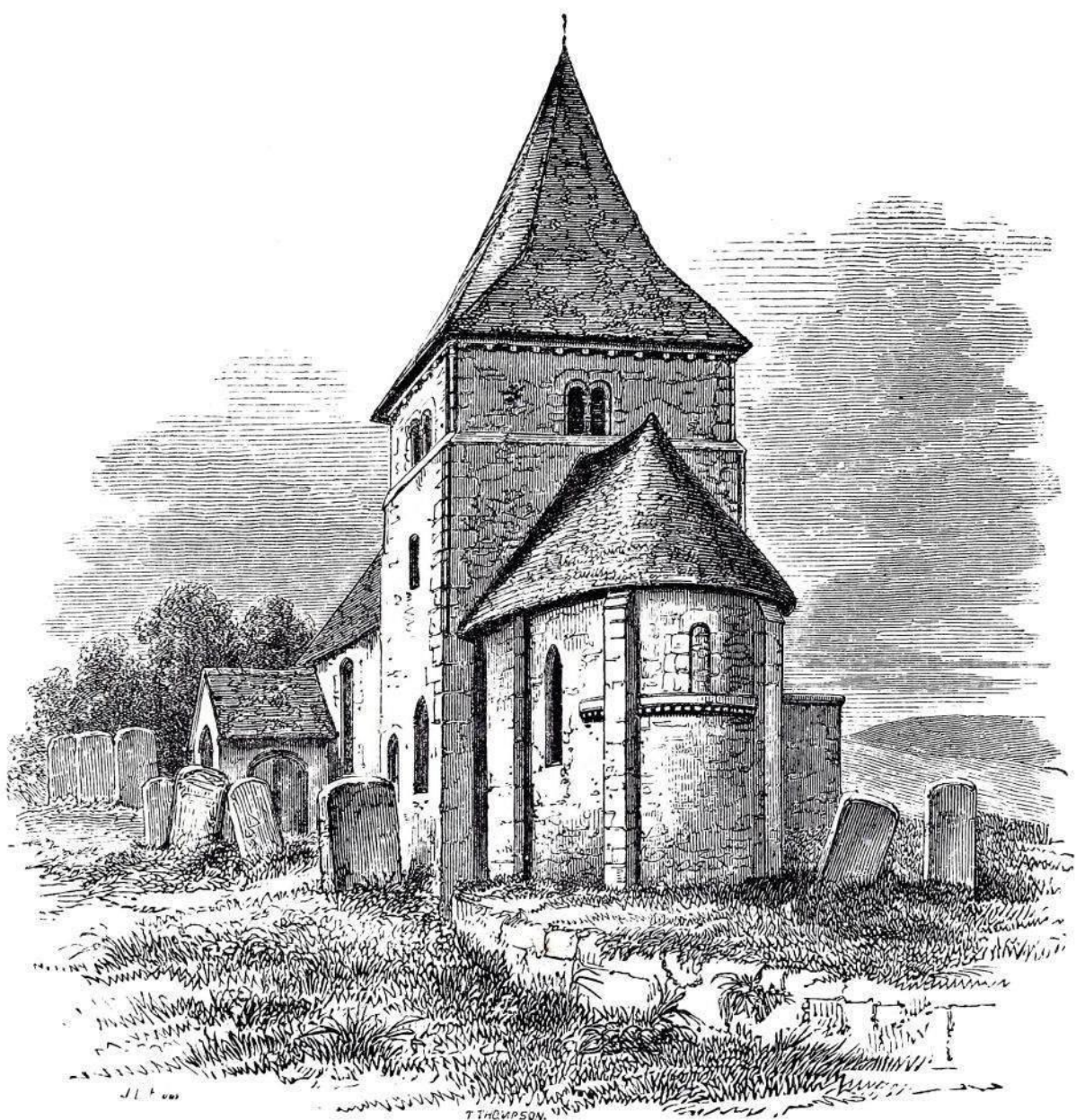
A.D. 1120.

A.D. 1090.

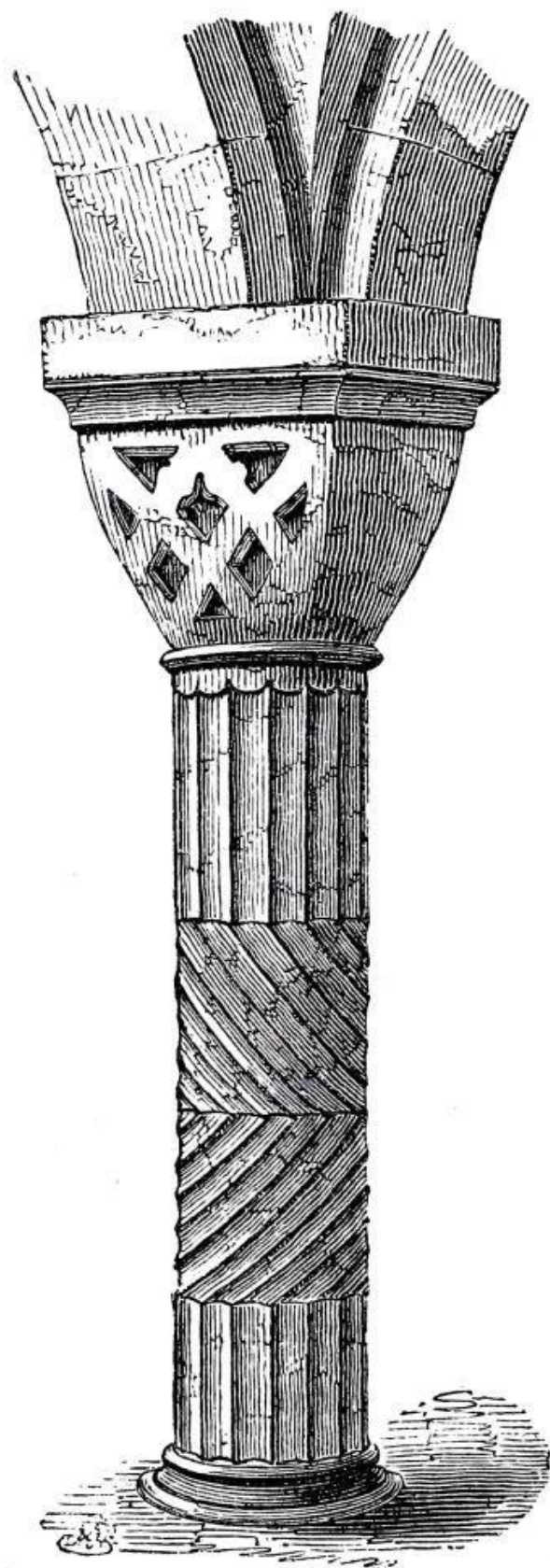
[back](#)



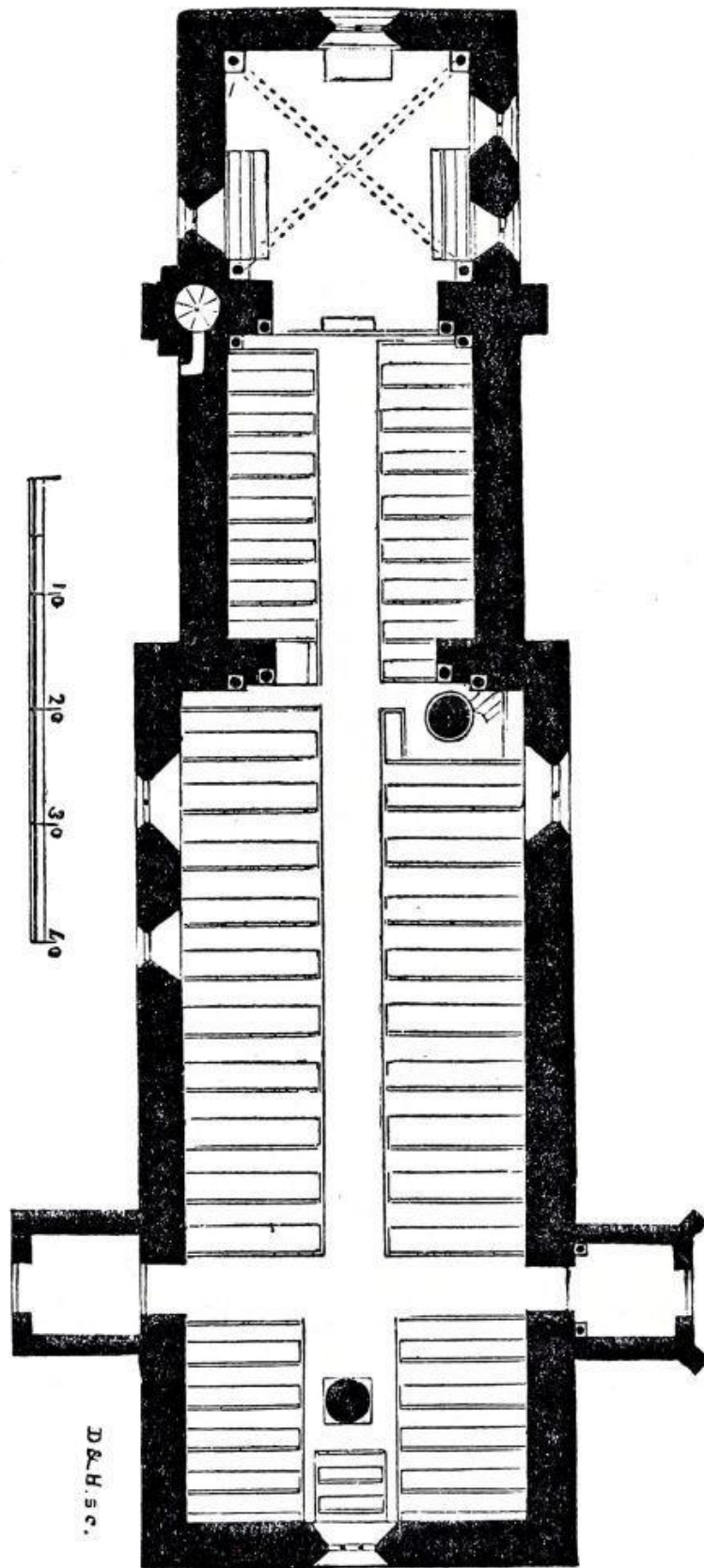
[back](#)



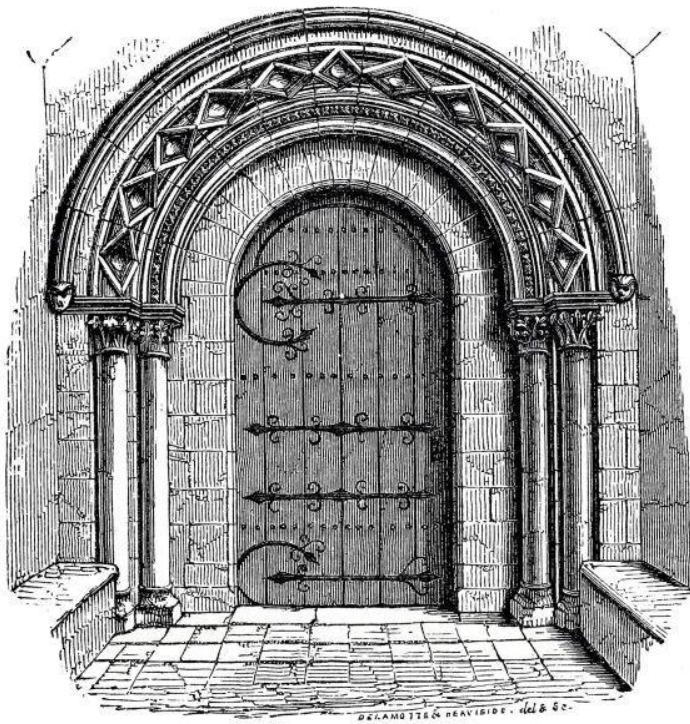
[back](#)



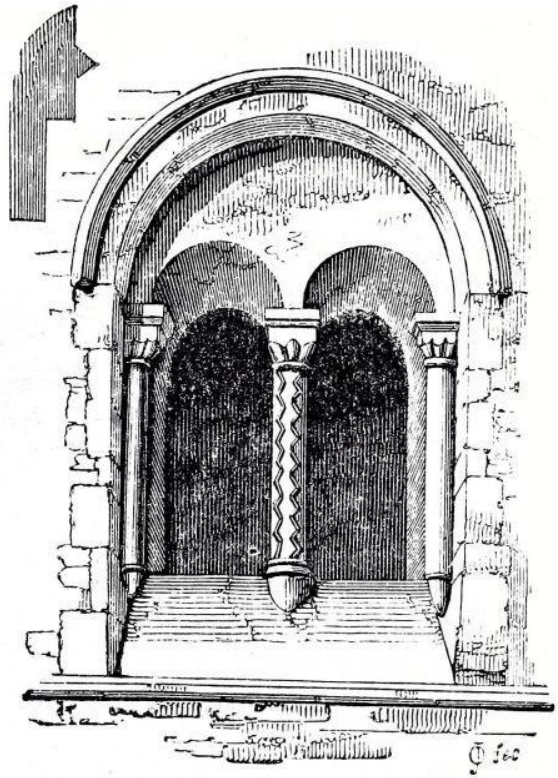
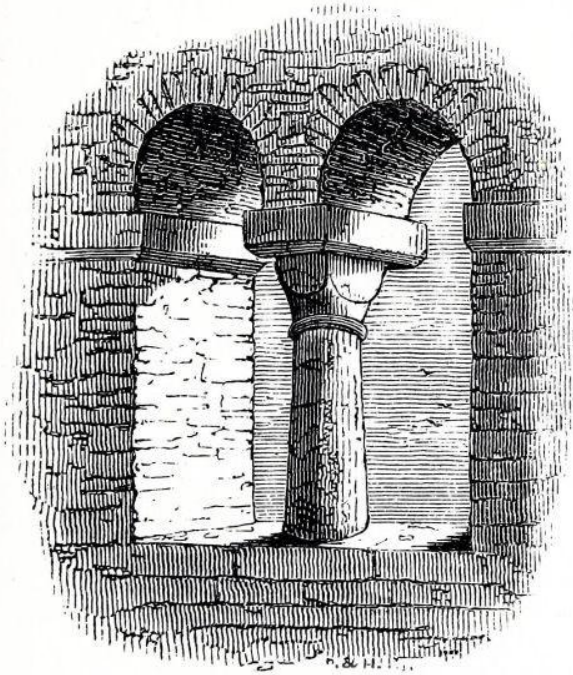
[back](#)



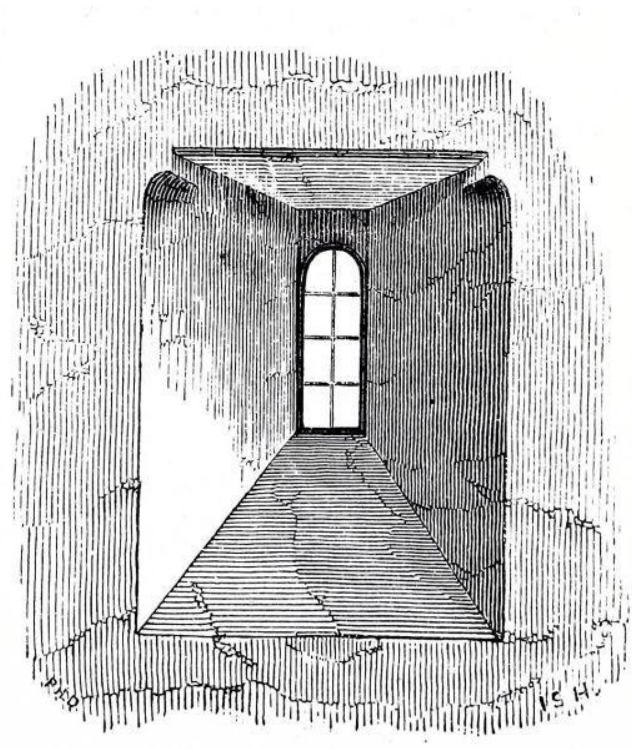
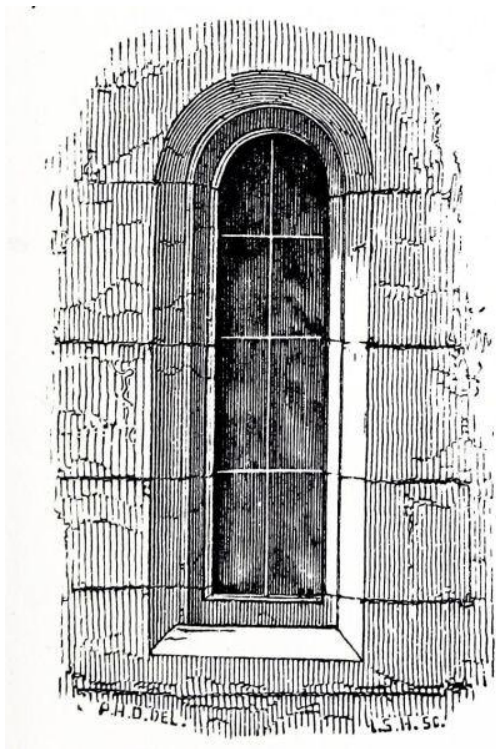
[back](#)



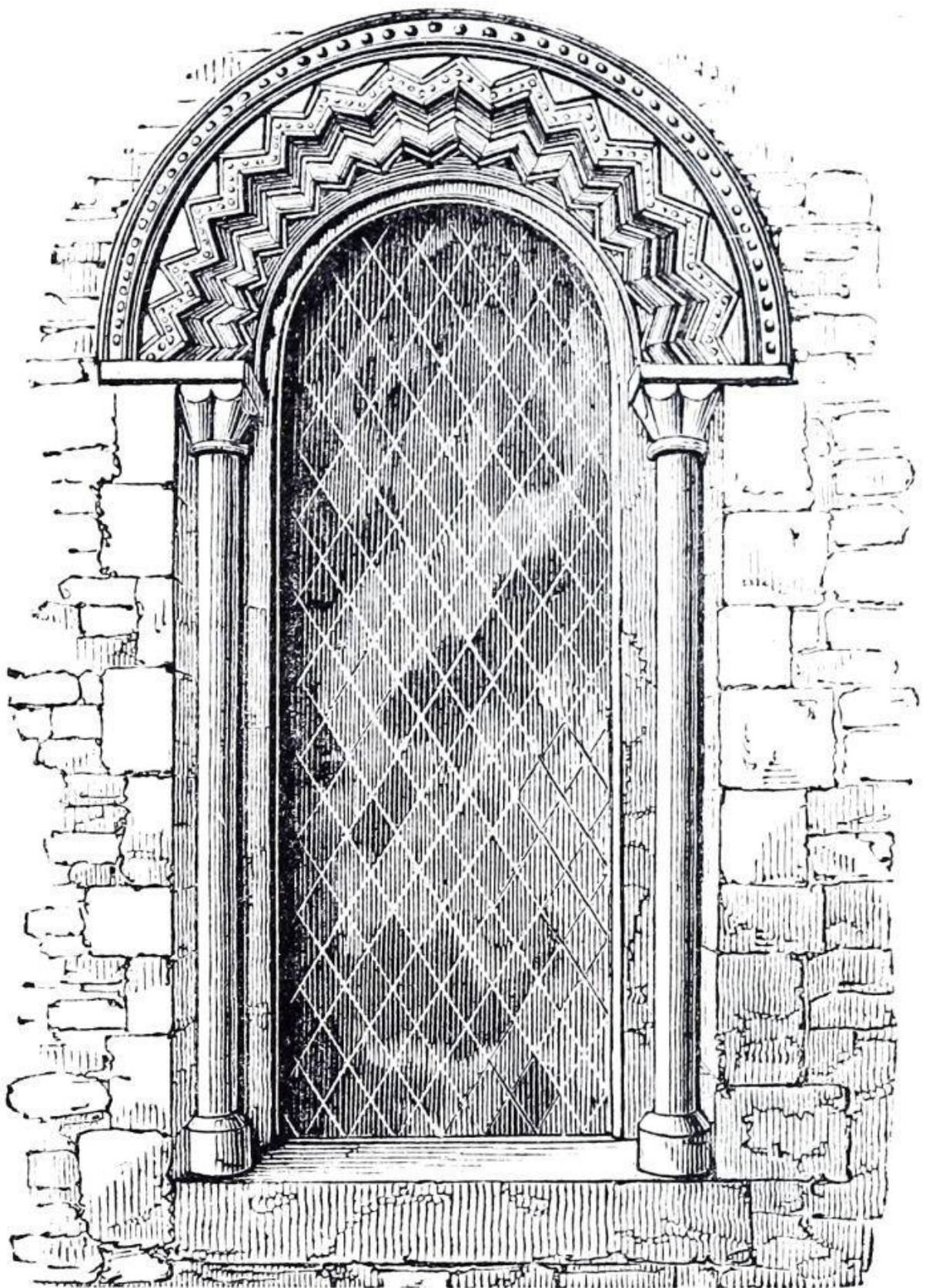
[back](#)



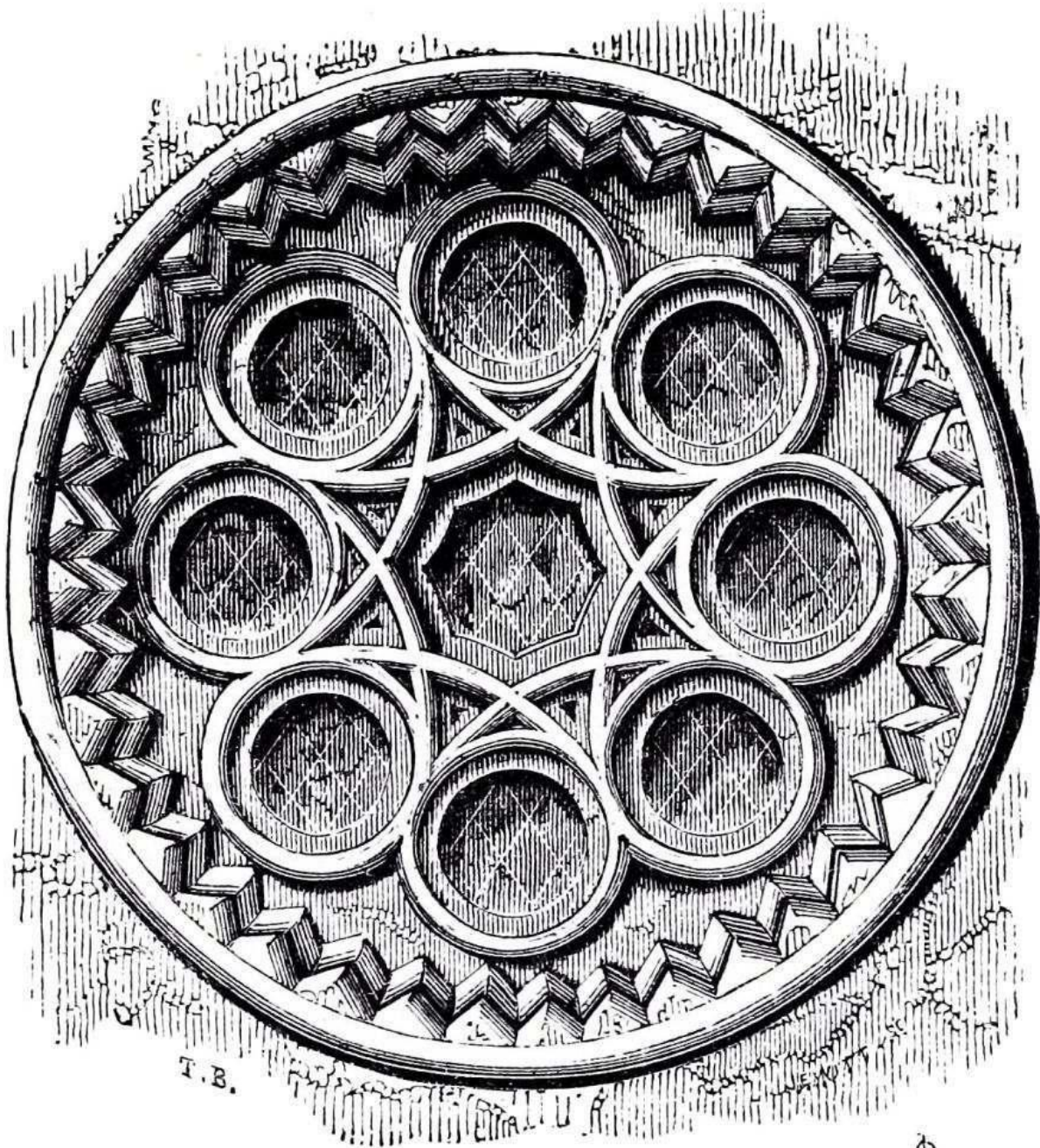
[back](#)



[back](#)



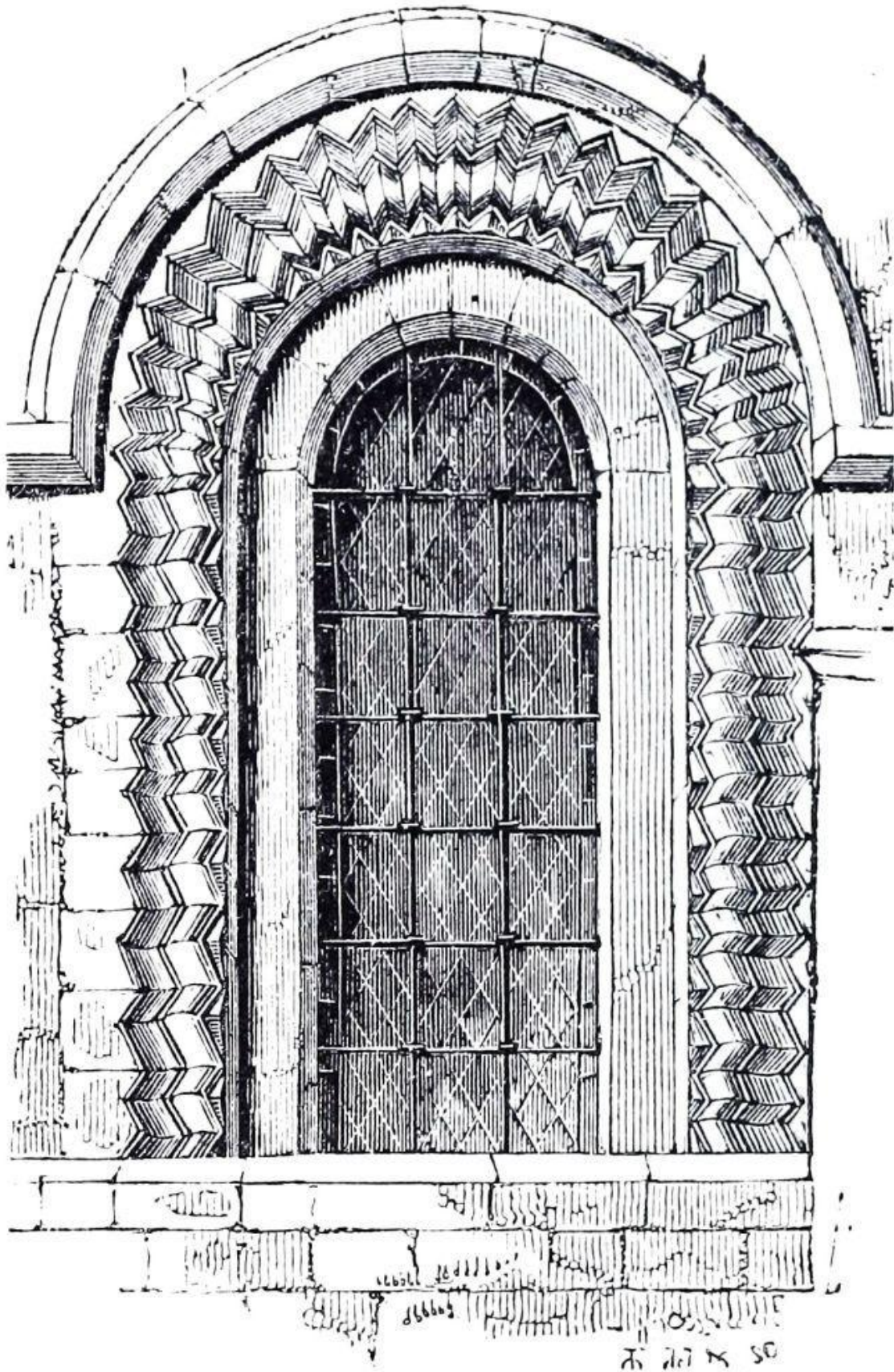
[back](#)



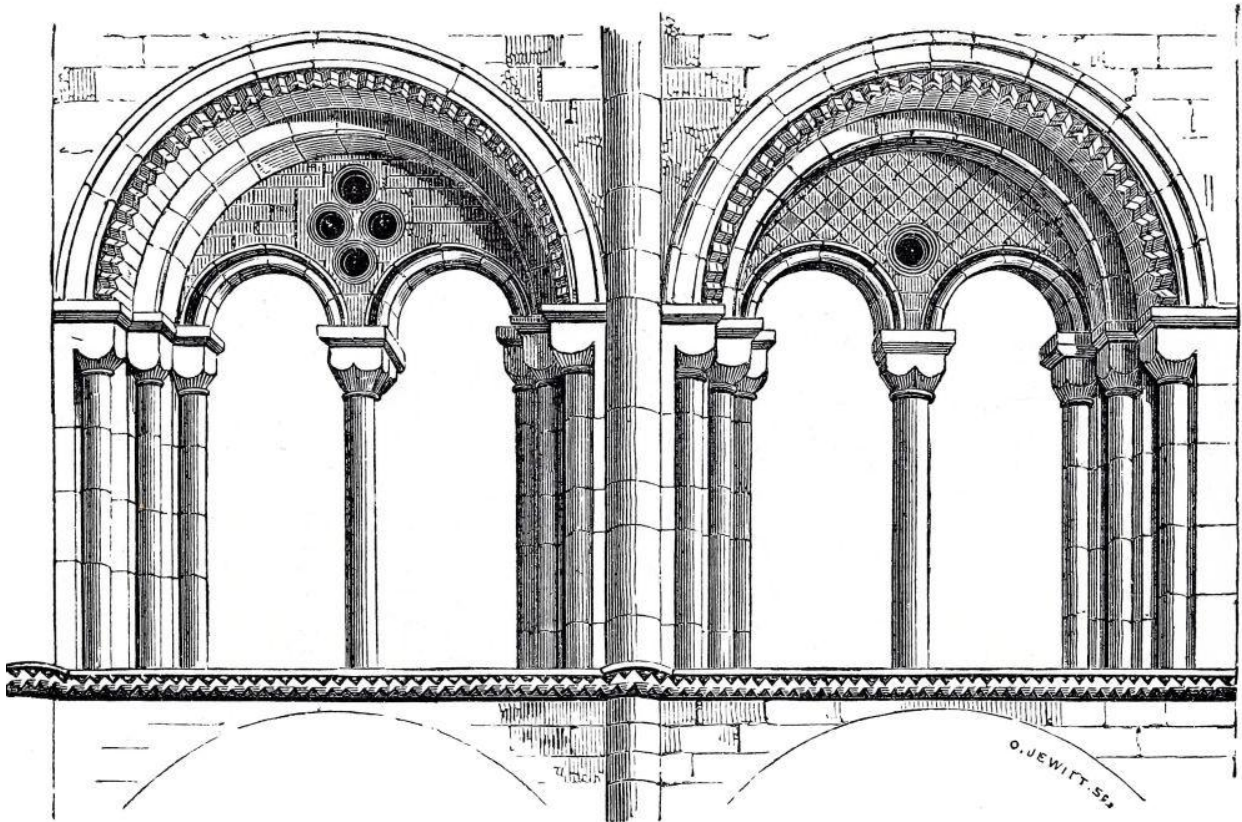
T.B.

Ø

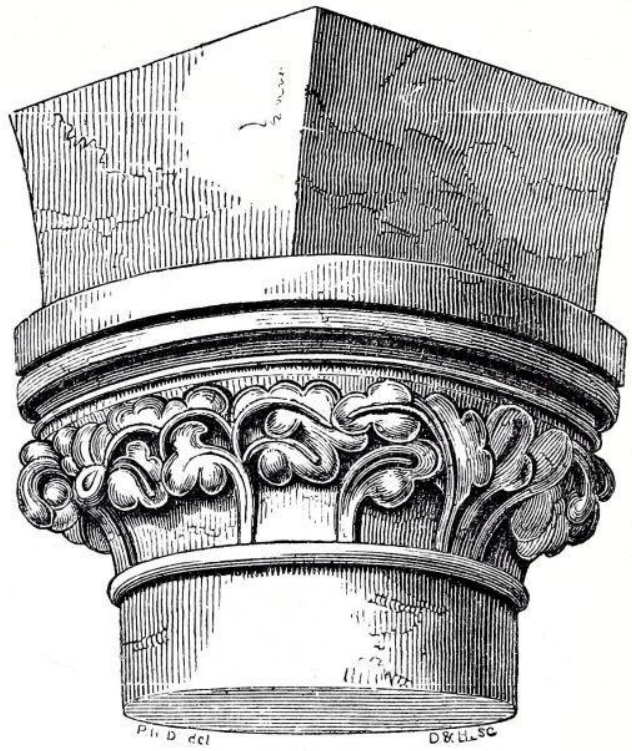
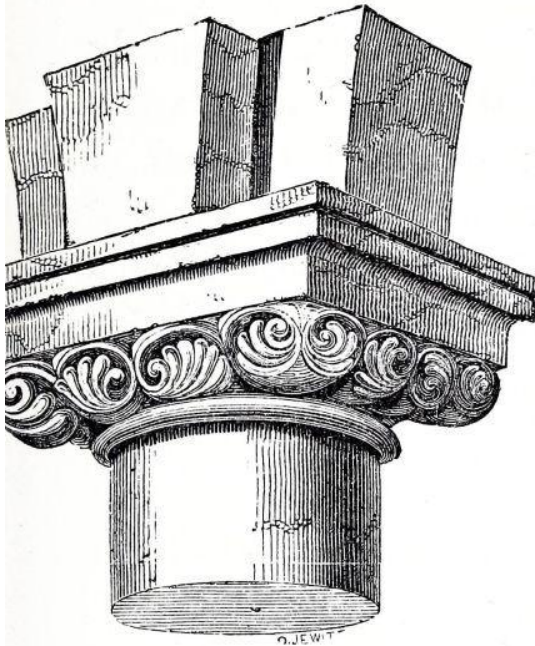
[back](#)



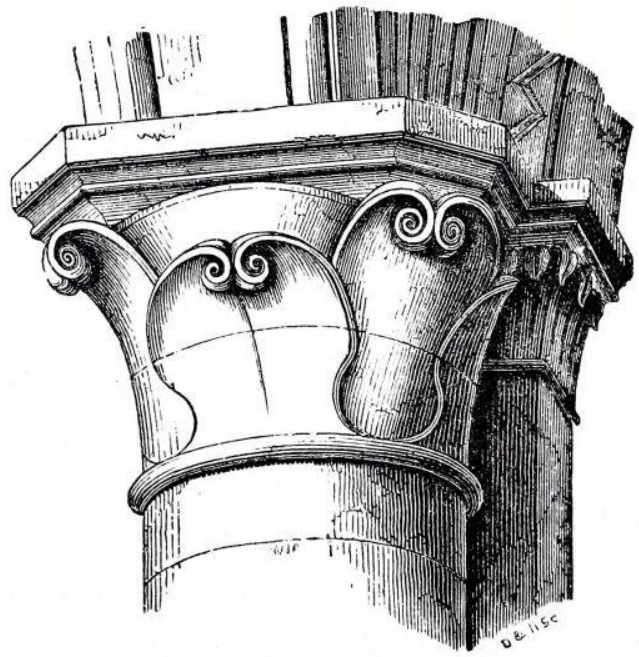
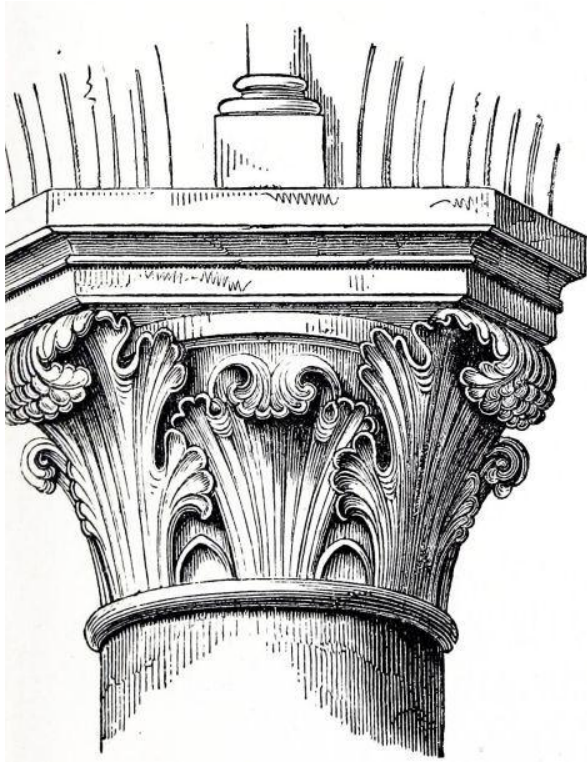
[back](#)



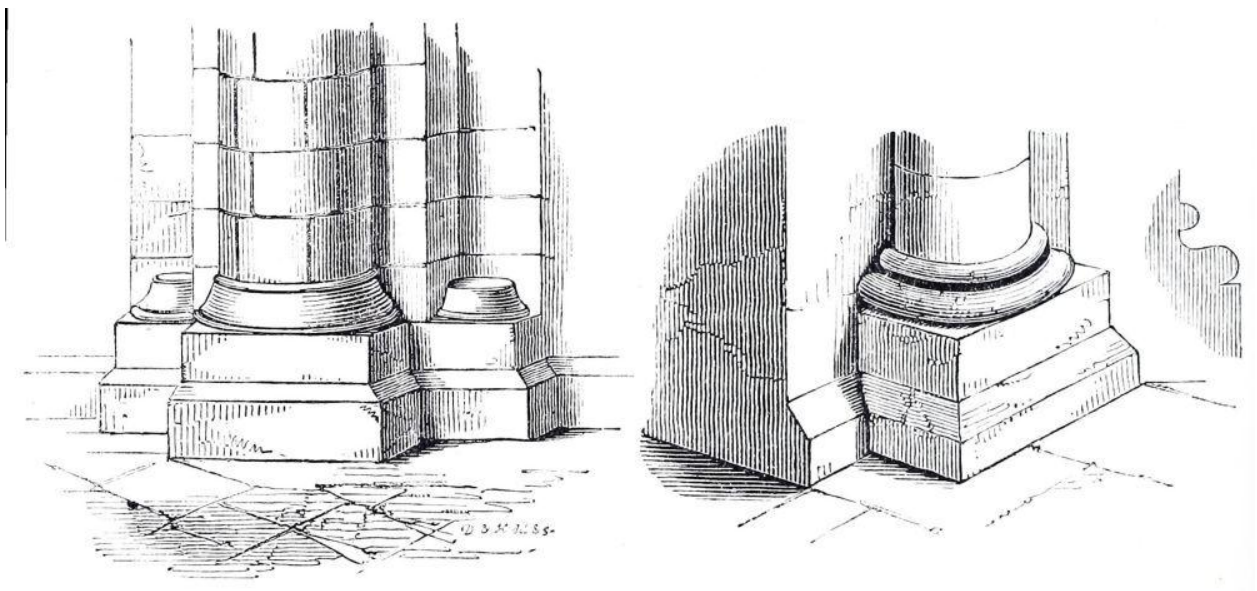
[back](#)



[back](#)



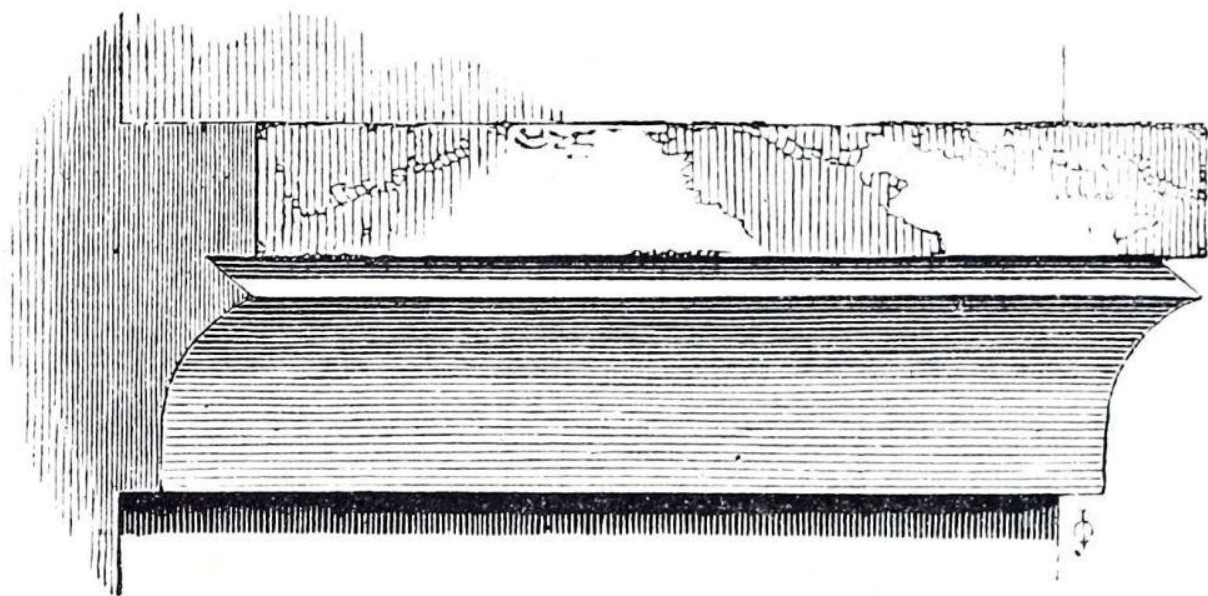
[back](#)



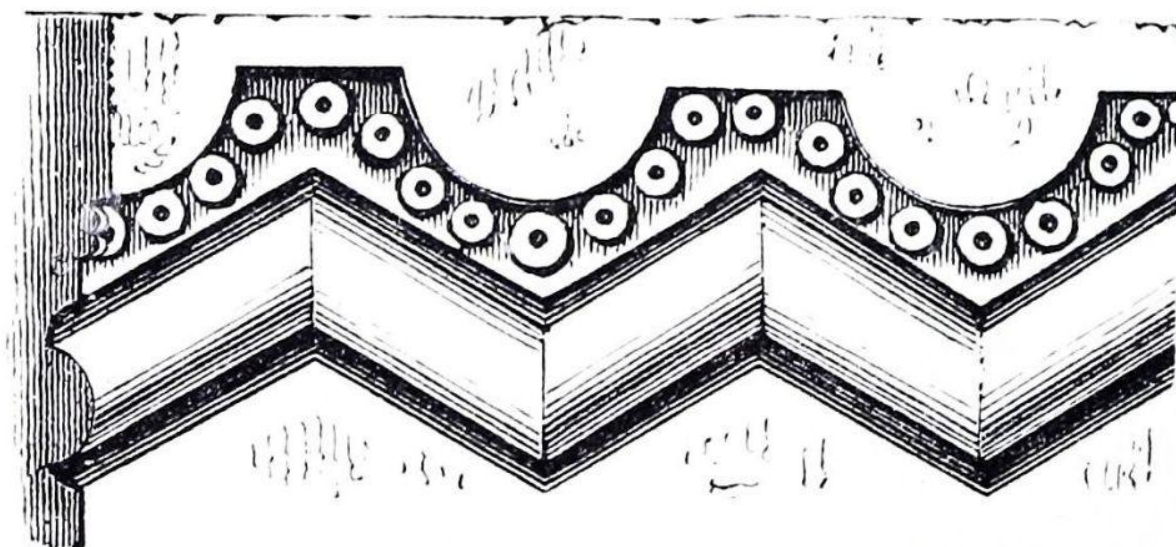
[back](#)



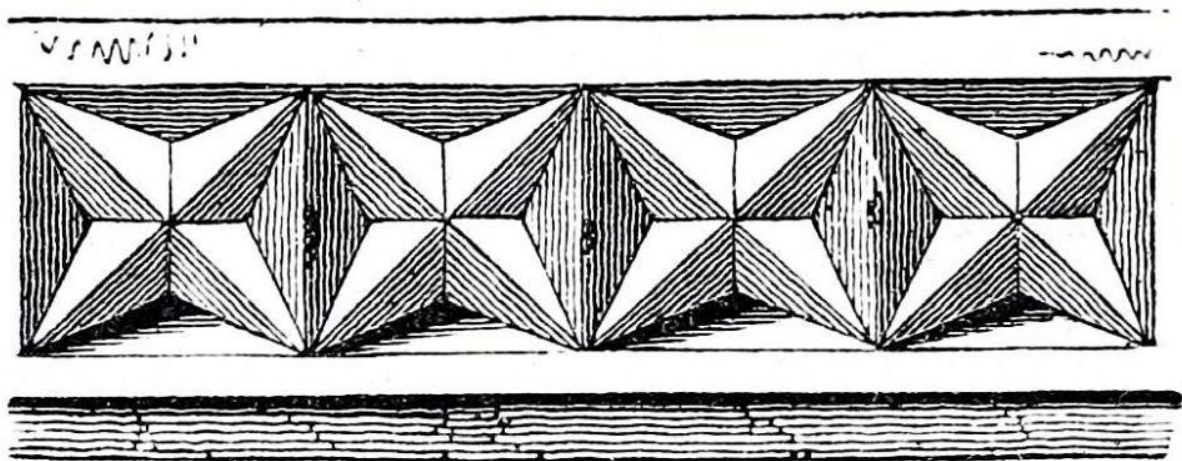
[back](#)



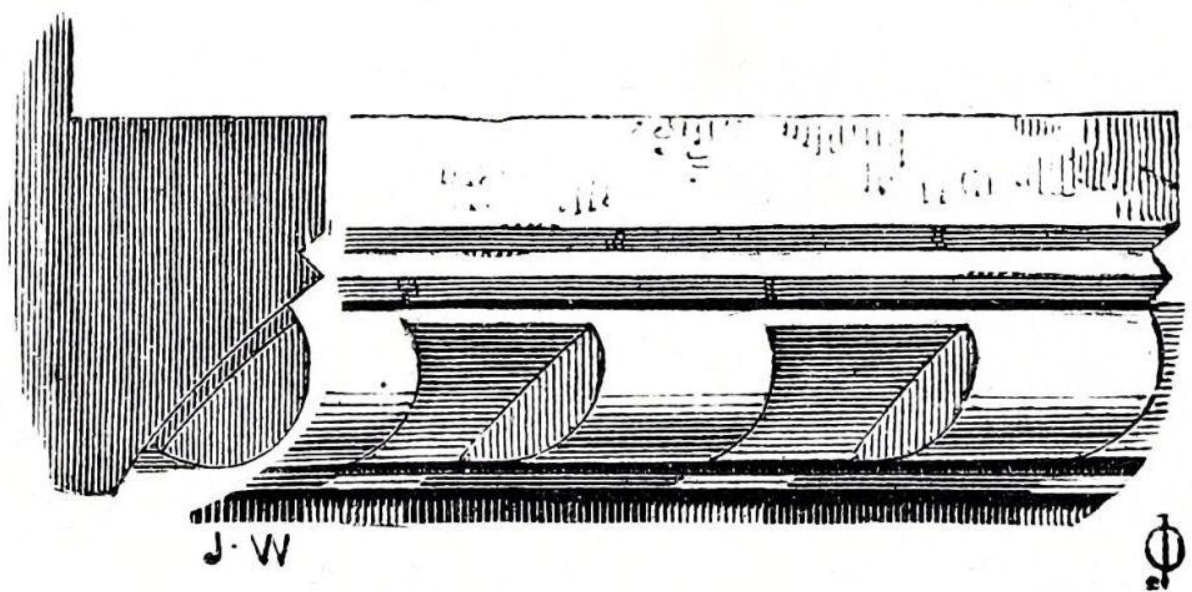
[back](#)



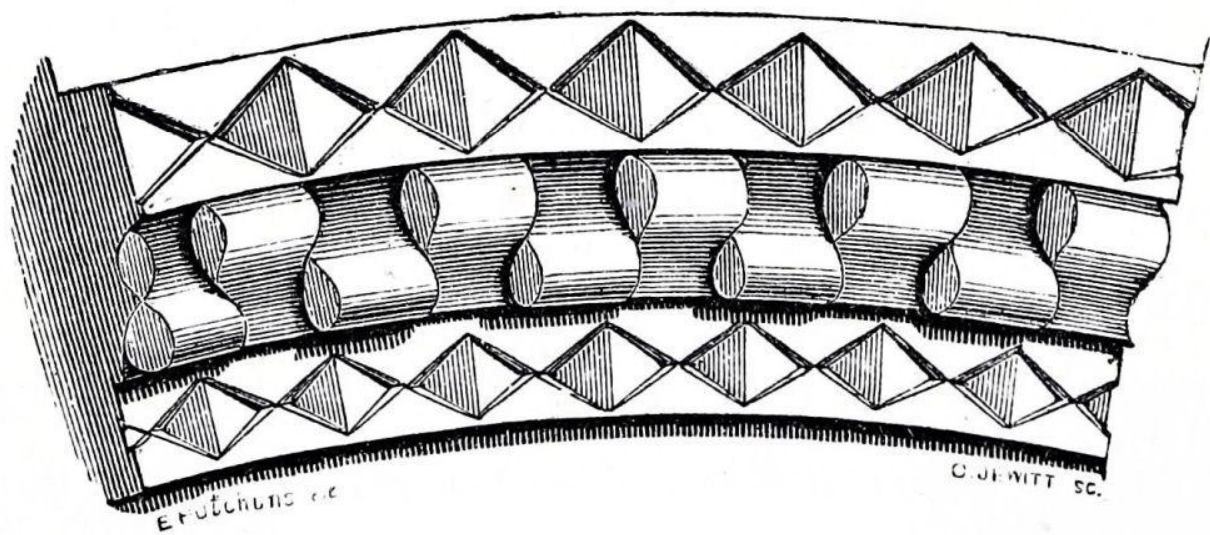
[back](#)



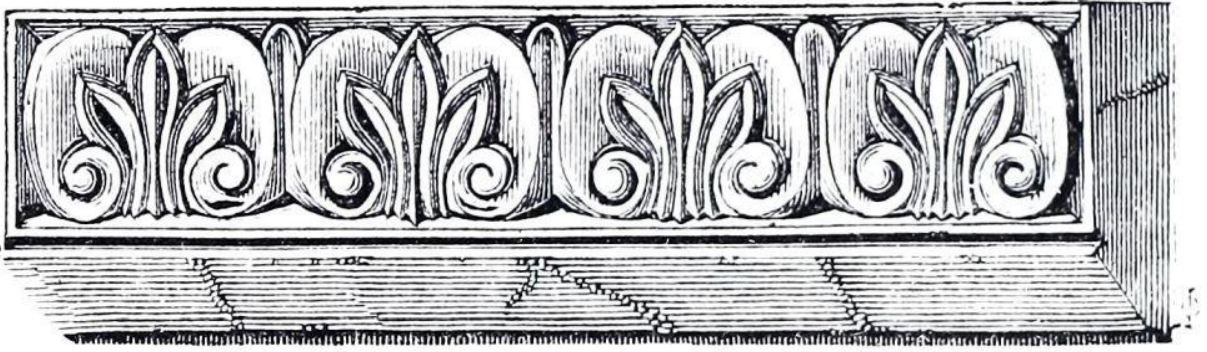
[back](#)



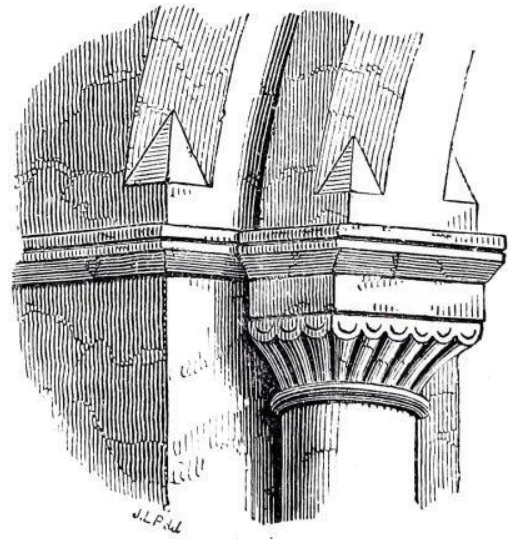
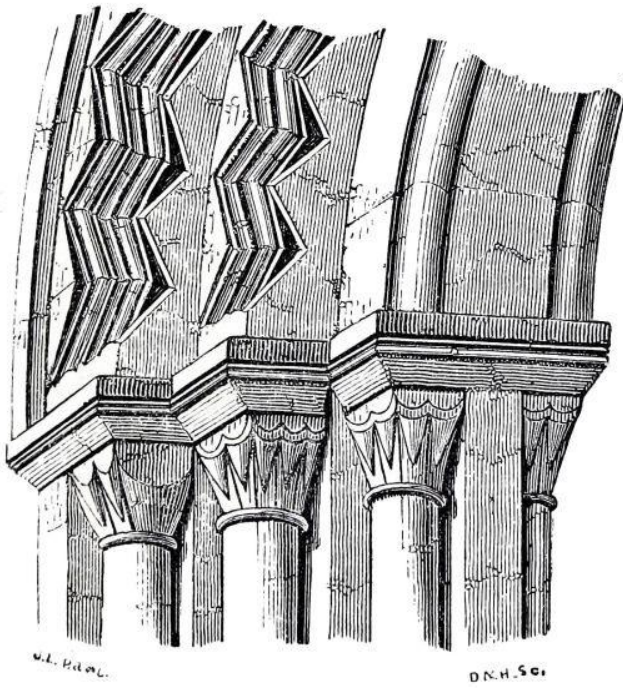
[back](#)



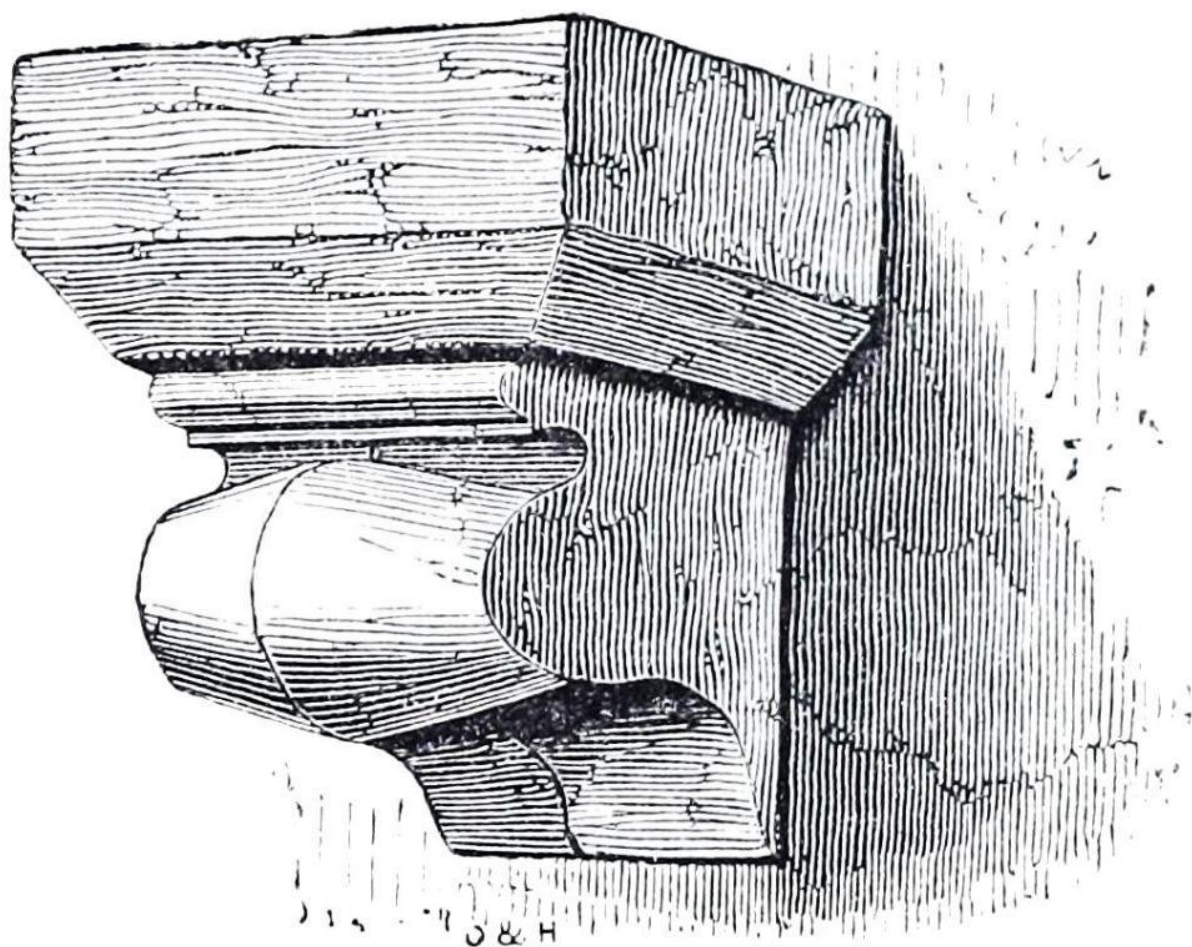
[back](#)



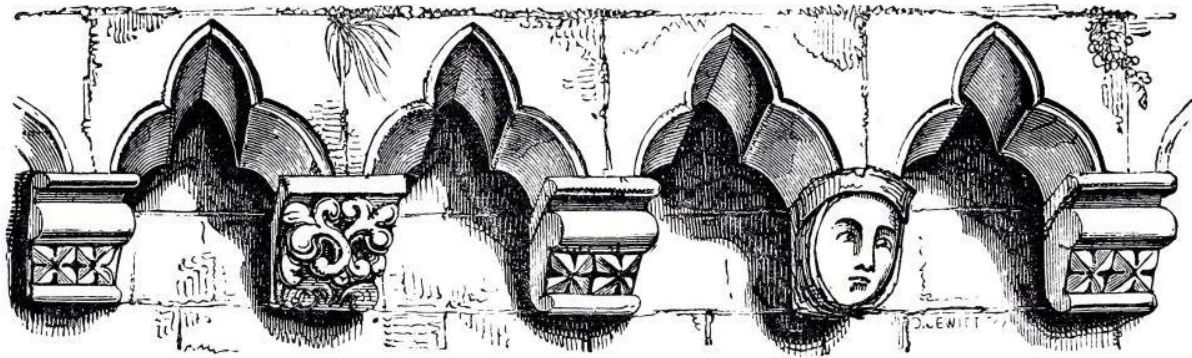
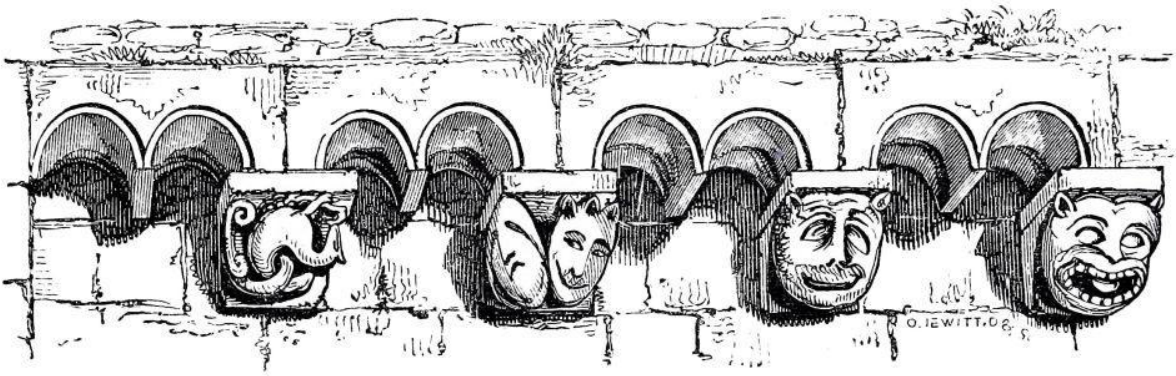
[back](#)



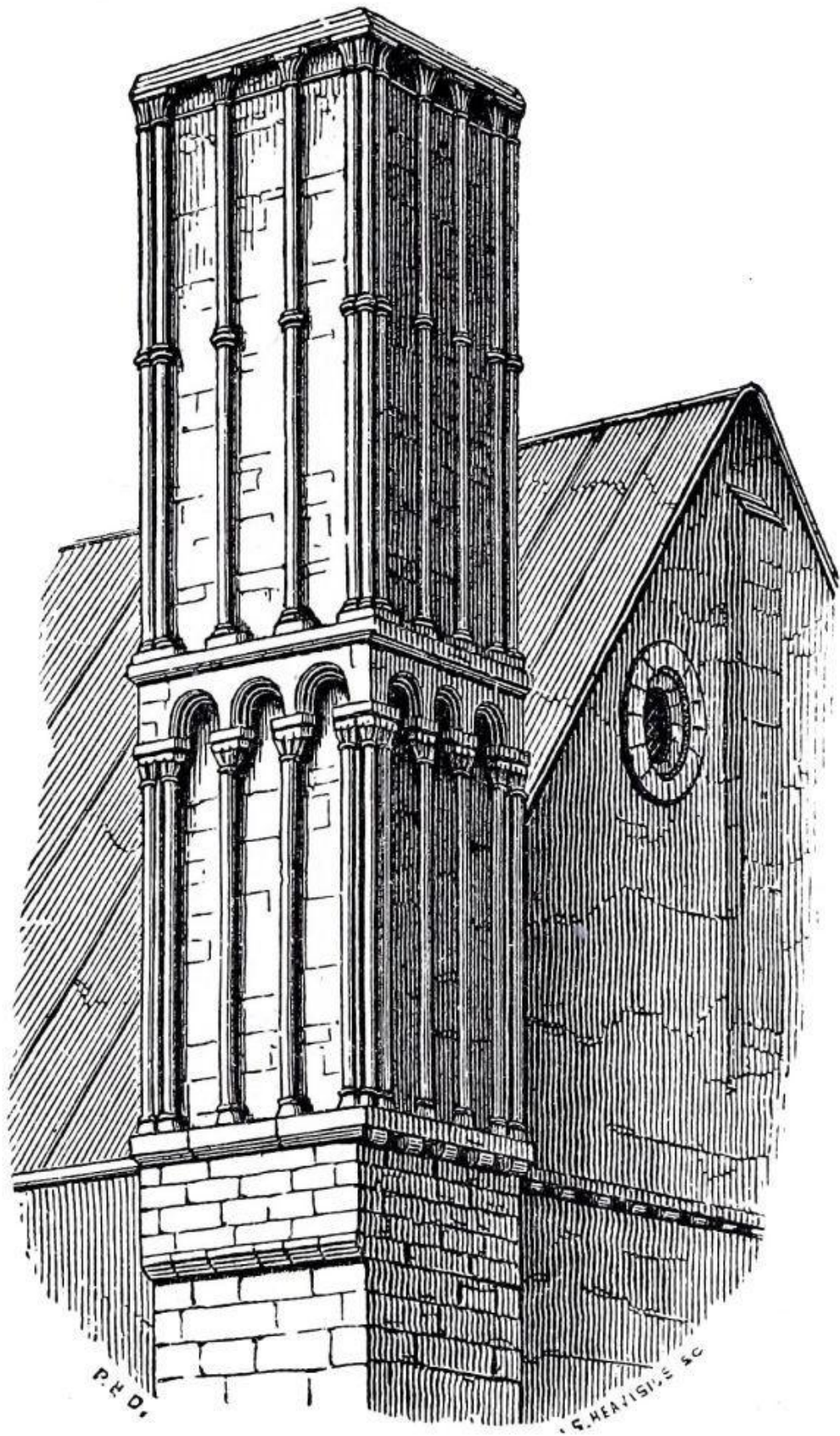
[back](#)



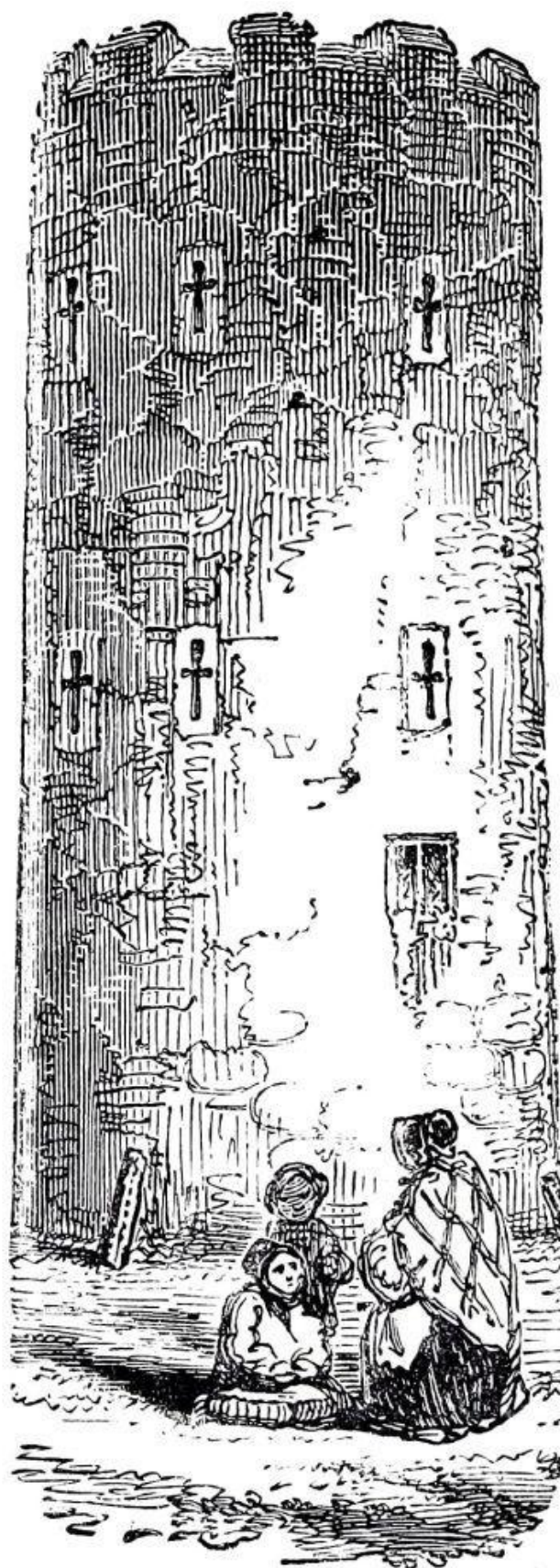
[back](#)



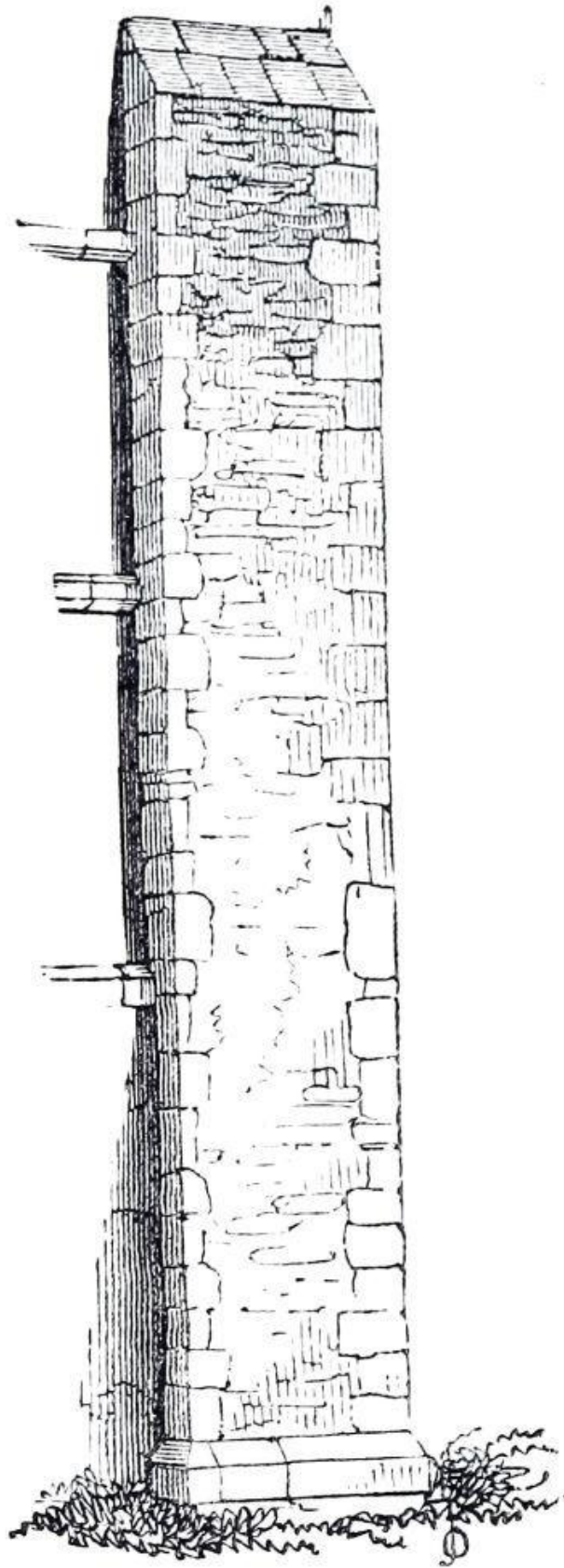
[back](#)



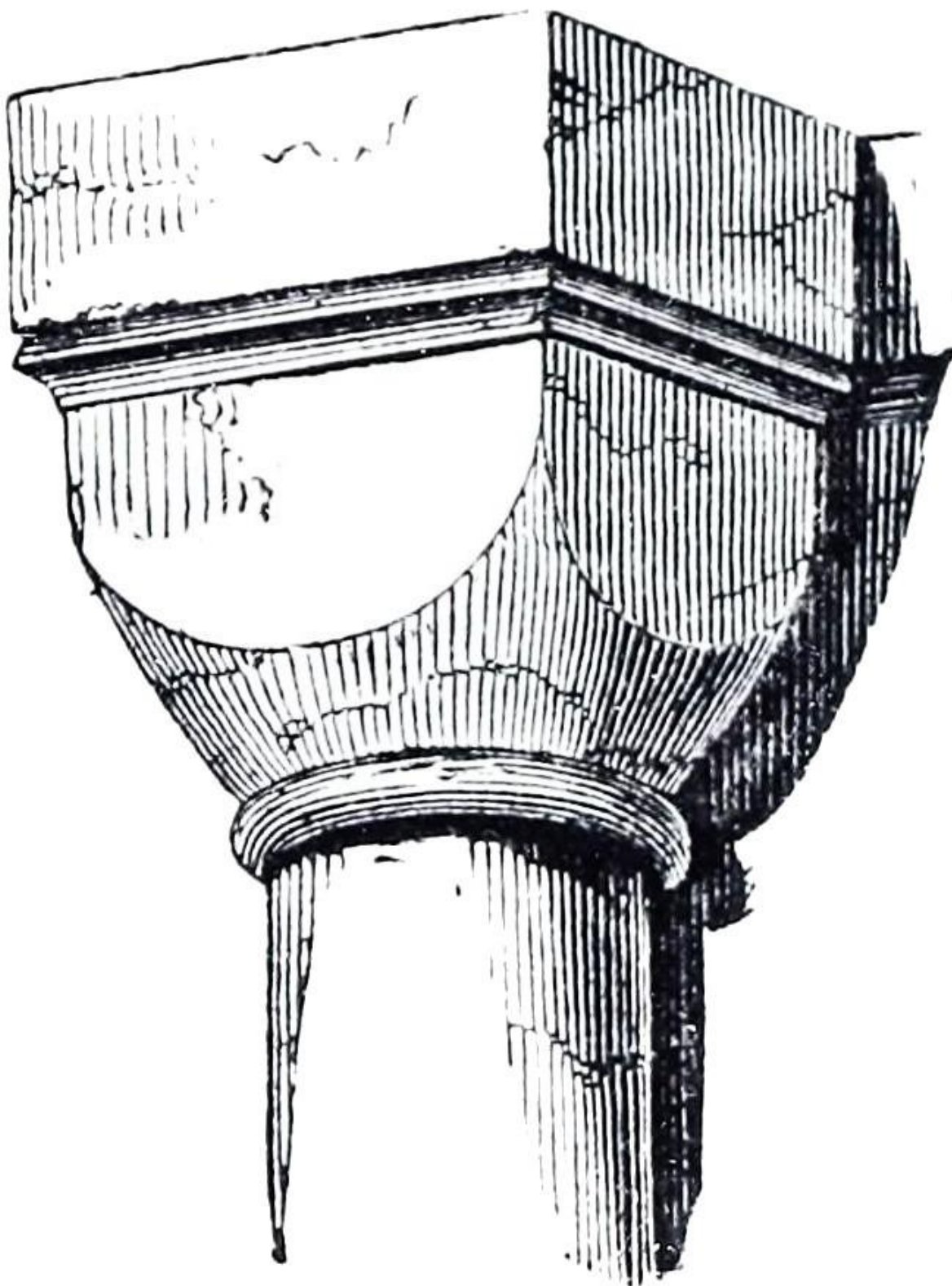
[back](#)



[back](#)



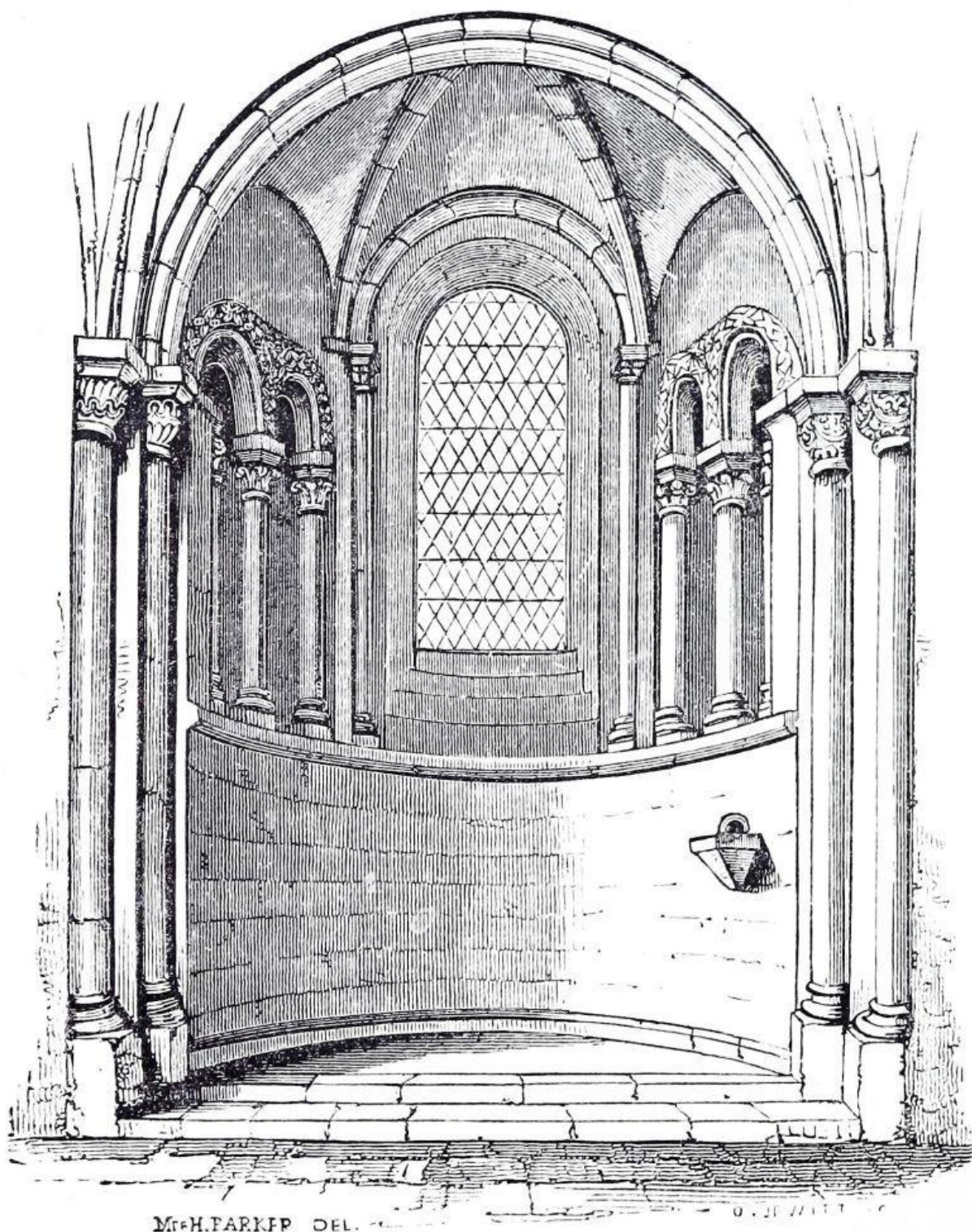
[back](#)



[back](#)



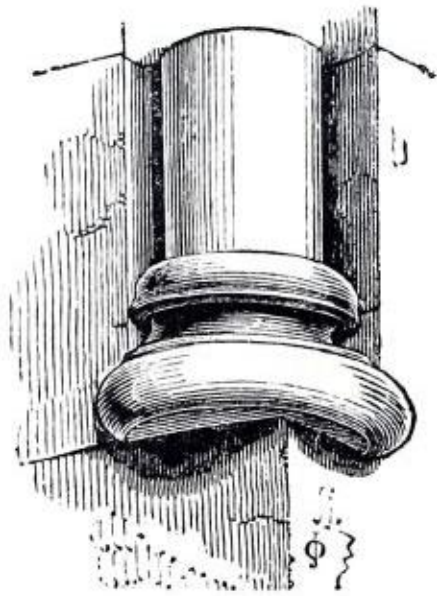
[back](#)



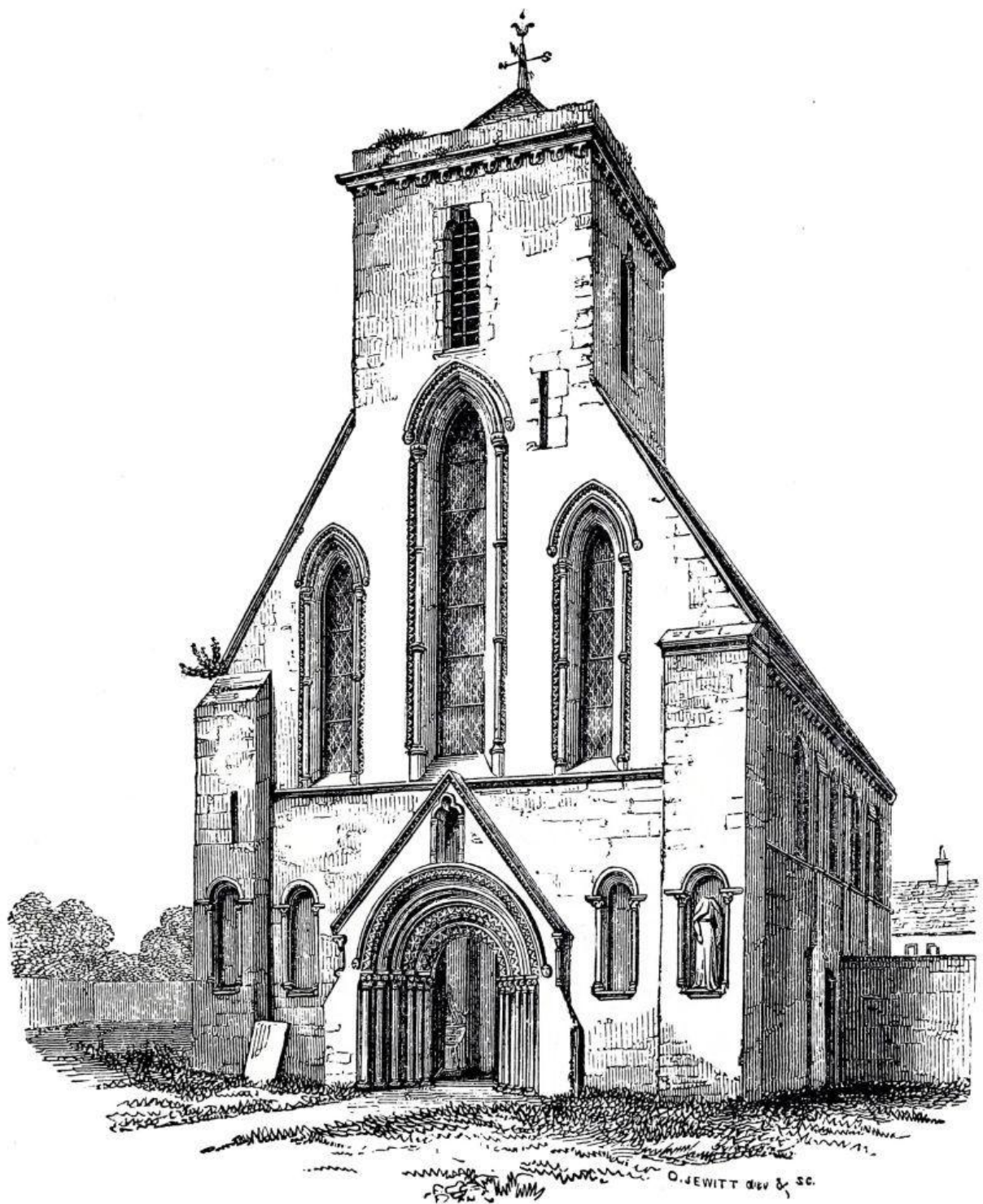
[back](#)



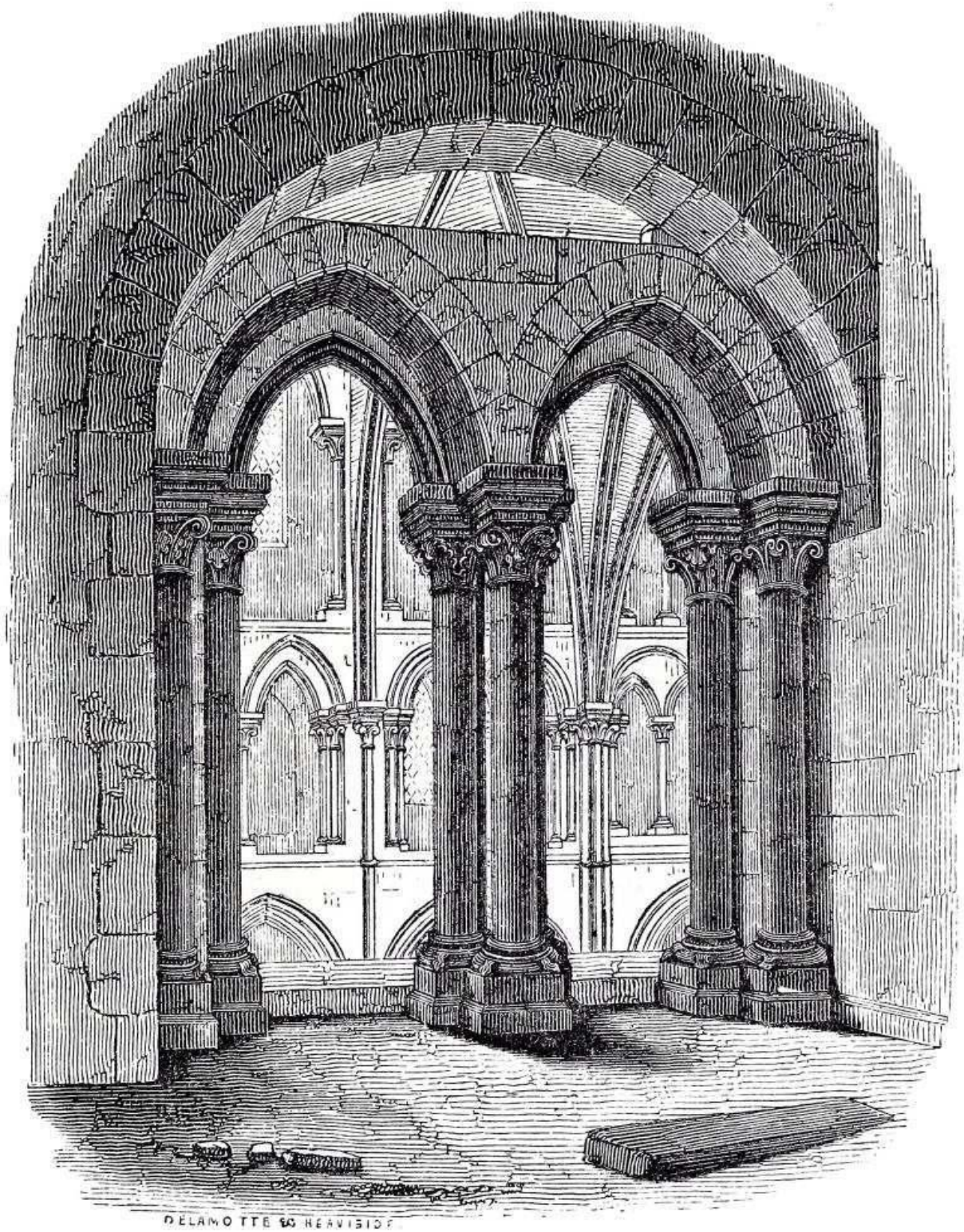
[back](#)



[back](#)

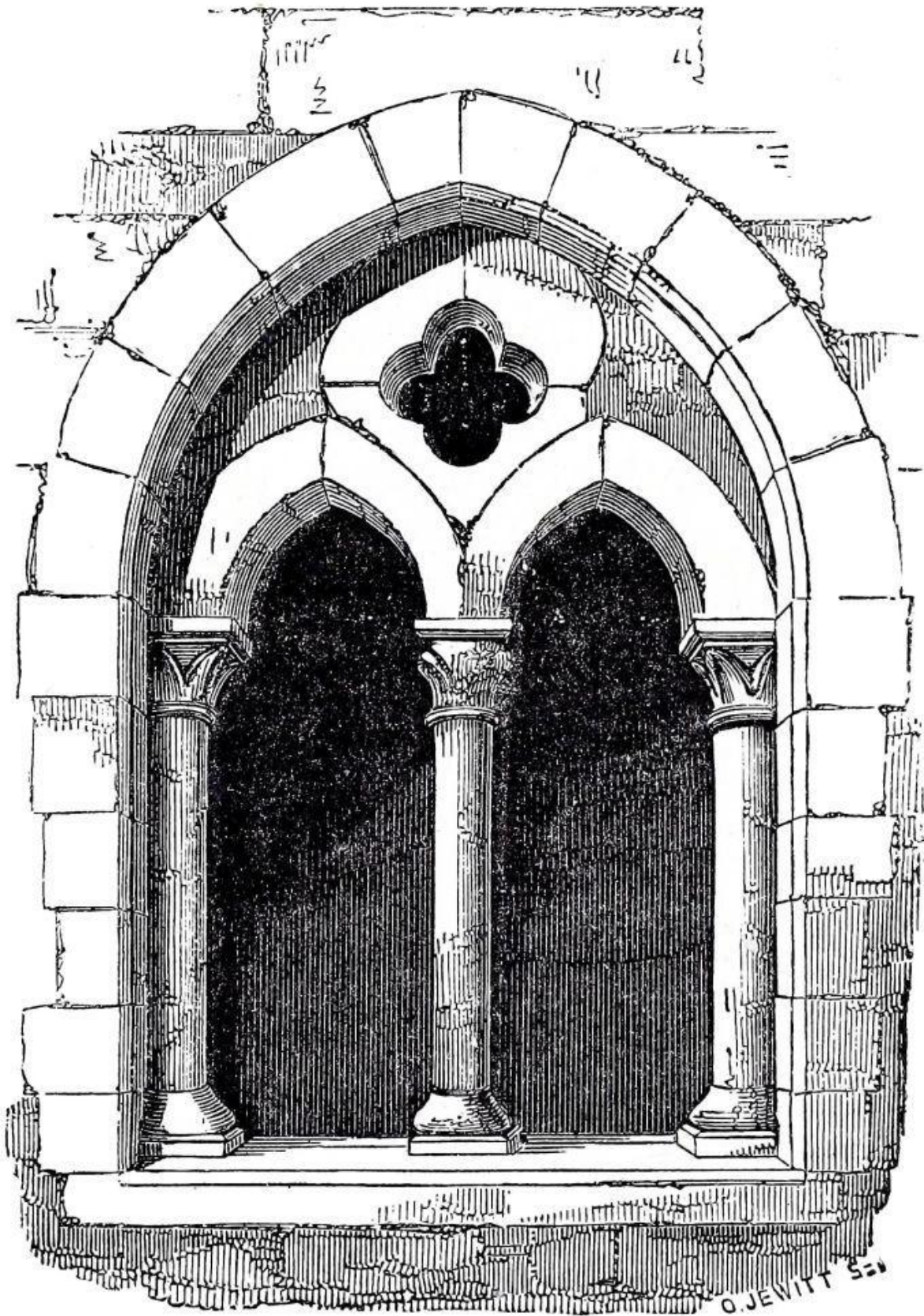


[back](#)

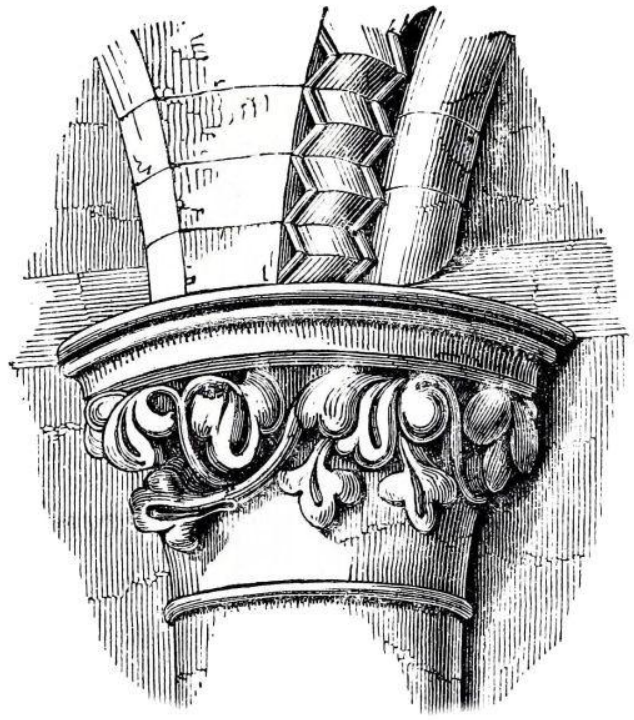
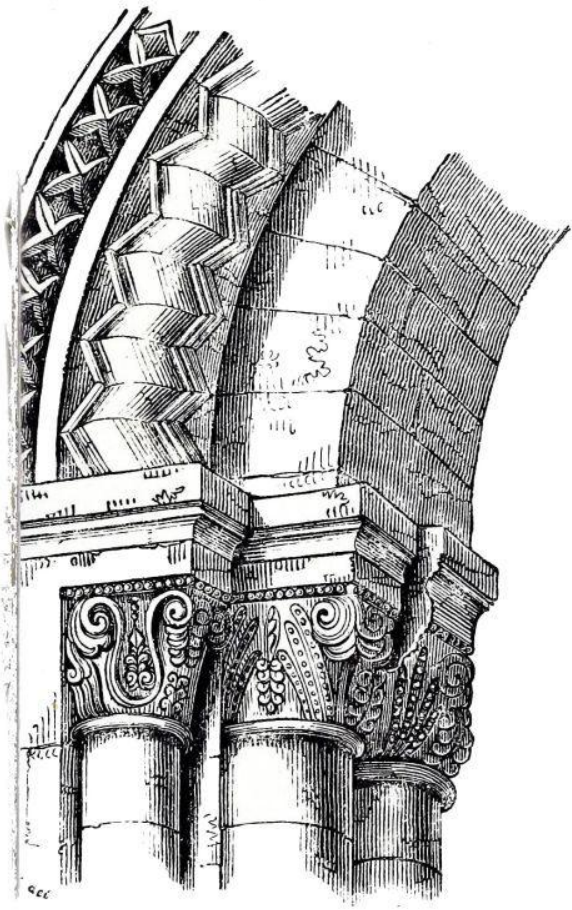


DELMONTE & REAVISOR

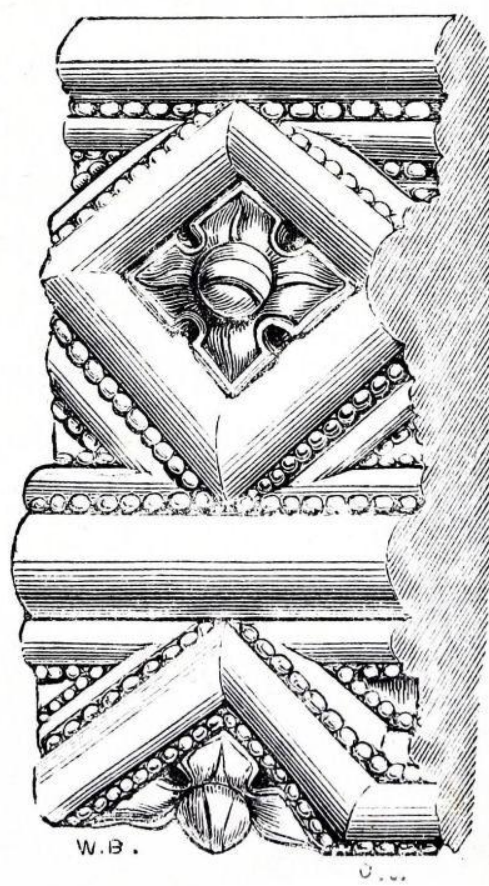
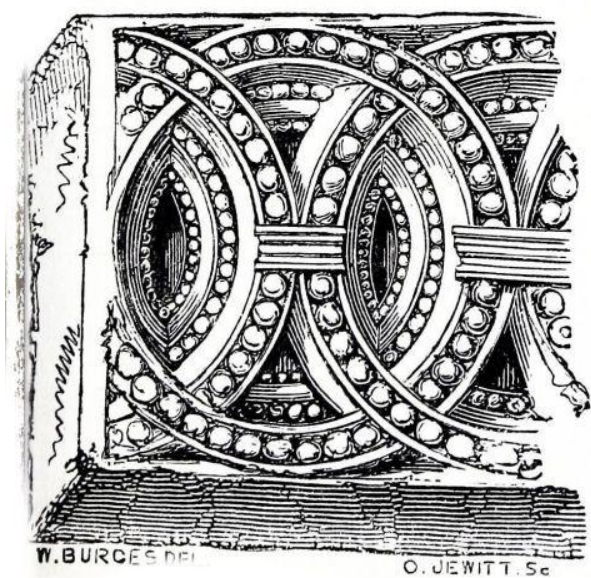
[back](#)



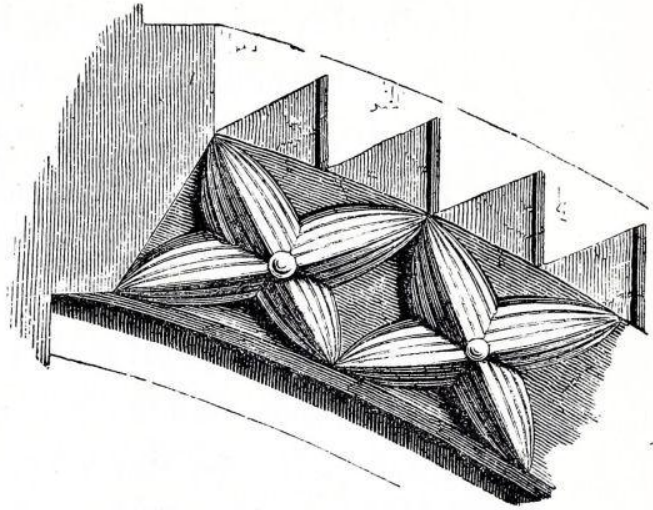
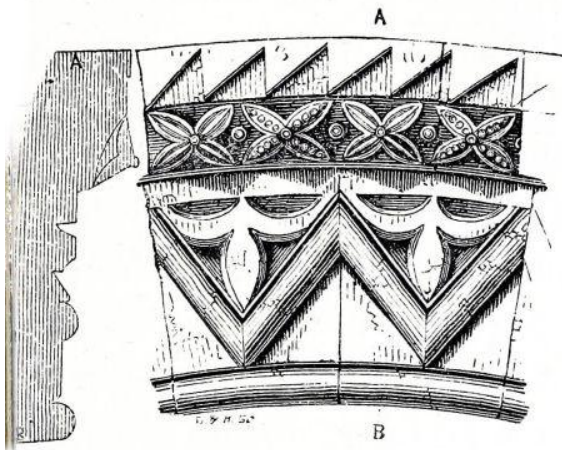
[back](#)



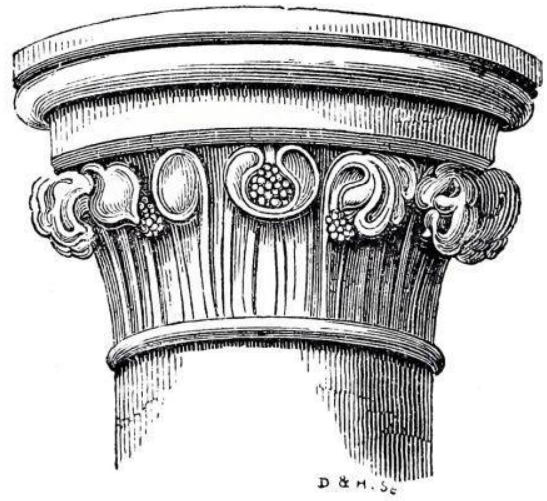
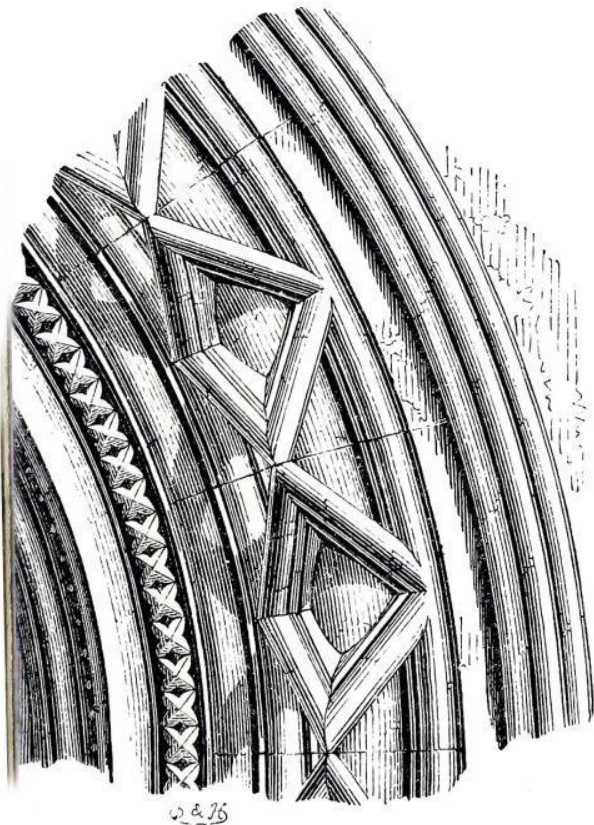
[back](#)



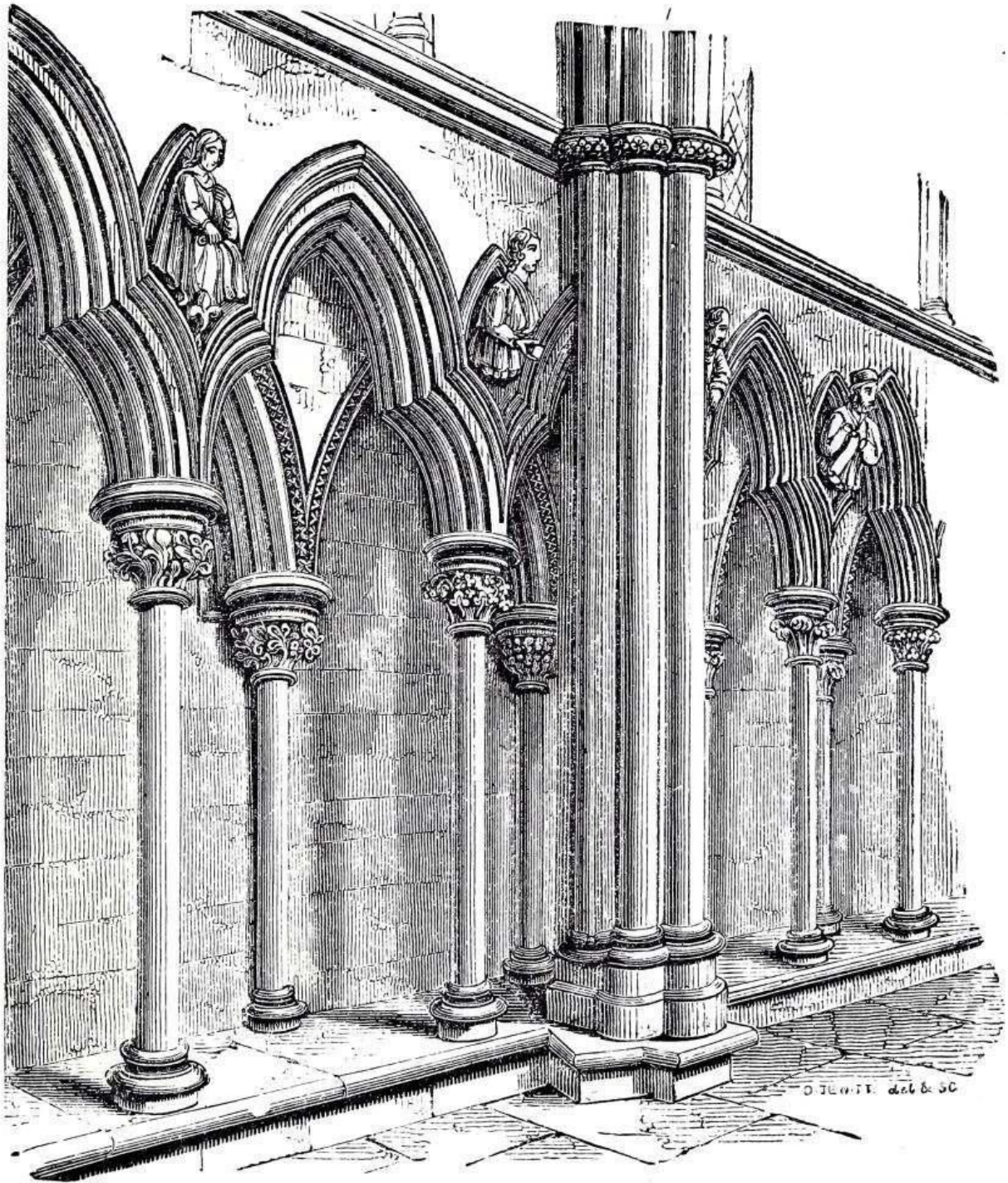
[back](#)



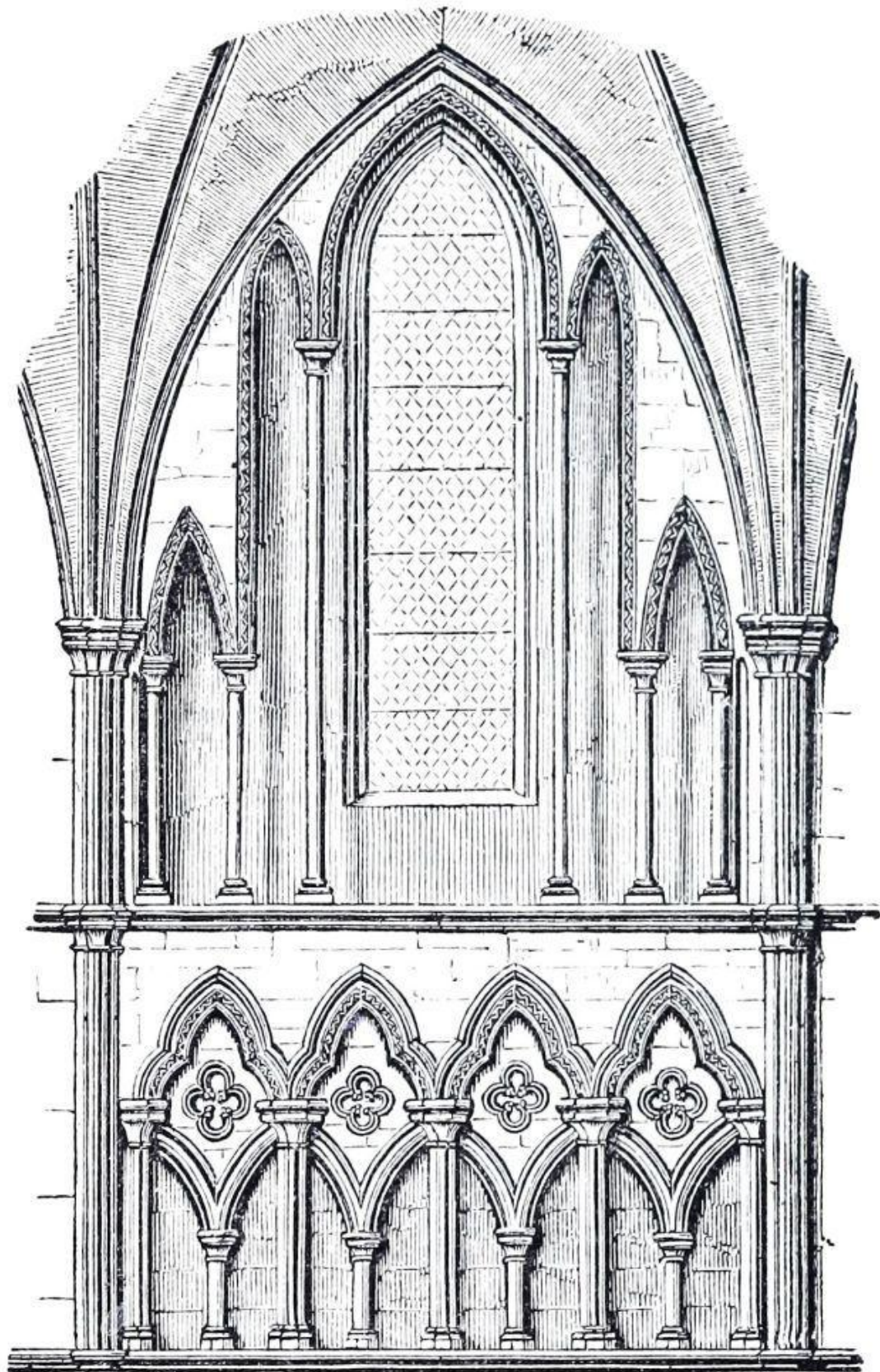
[back](#)



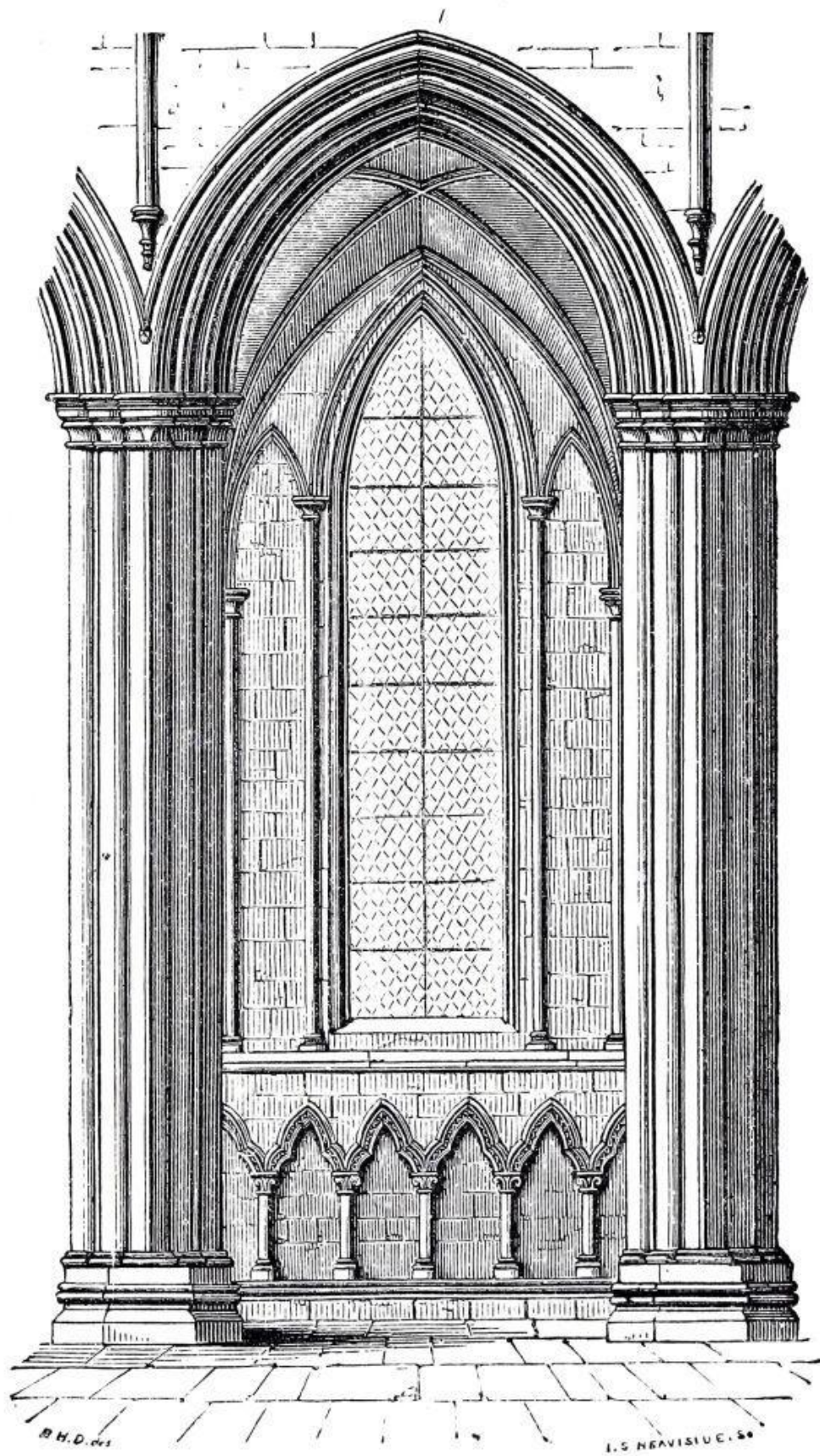
[back](#)



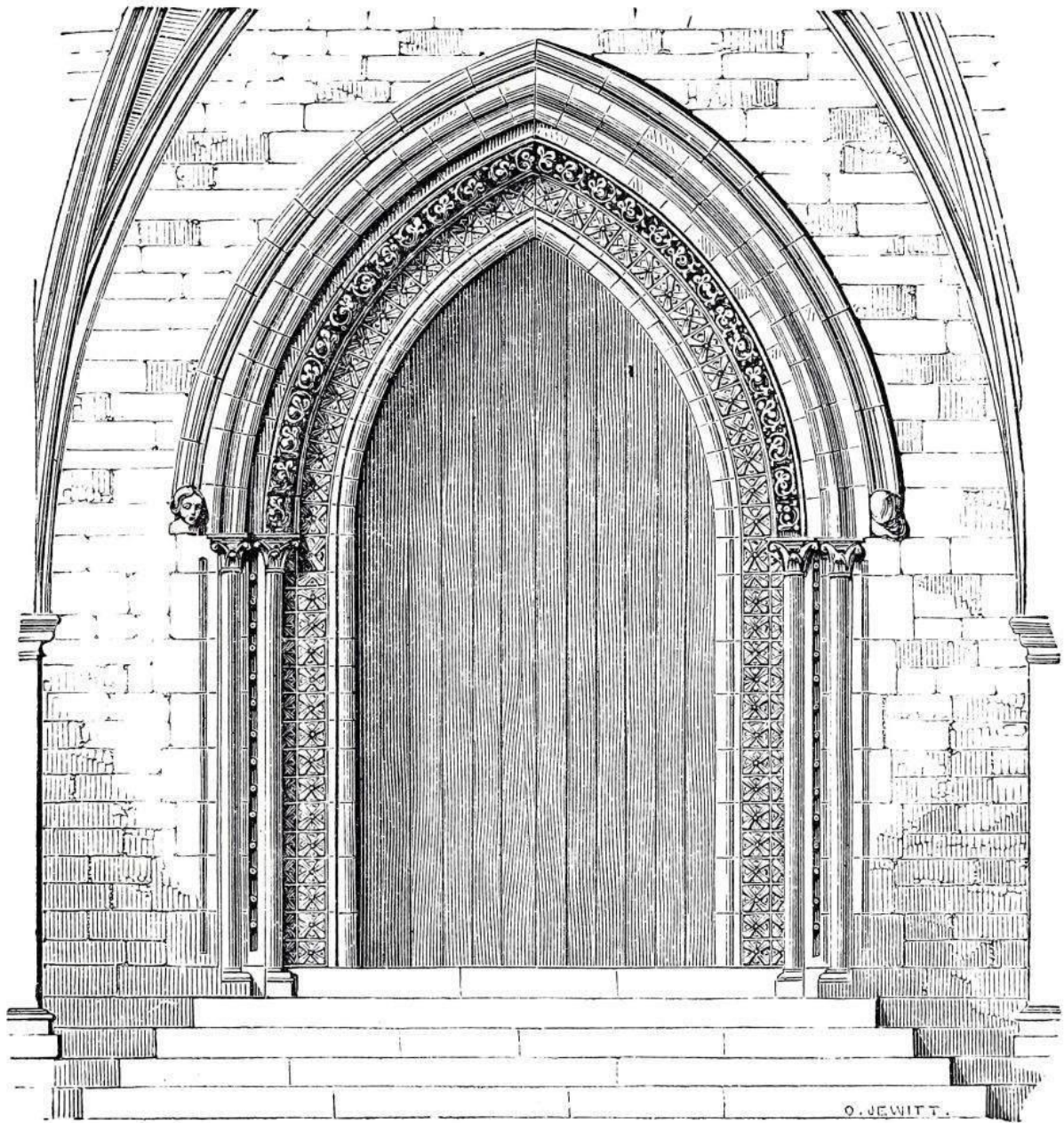
[back](#)



[back](#)



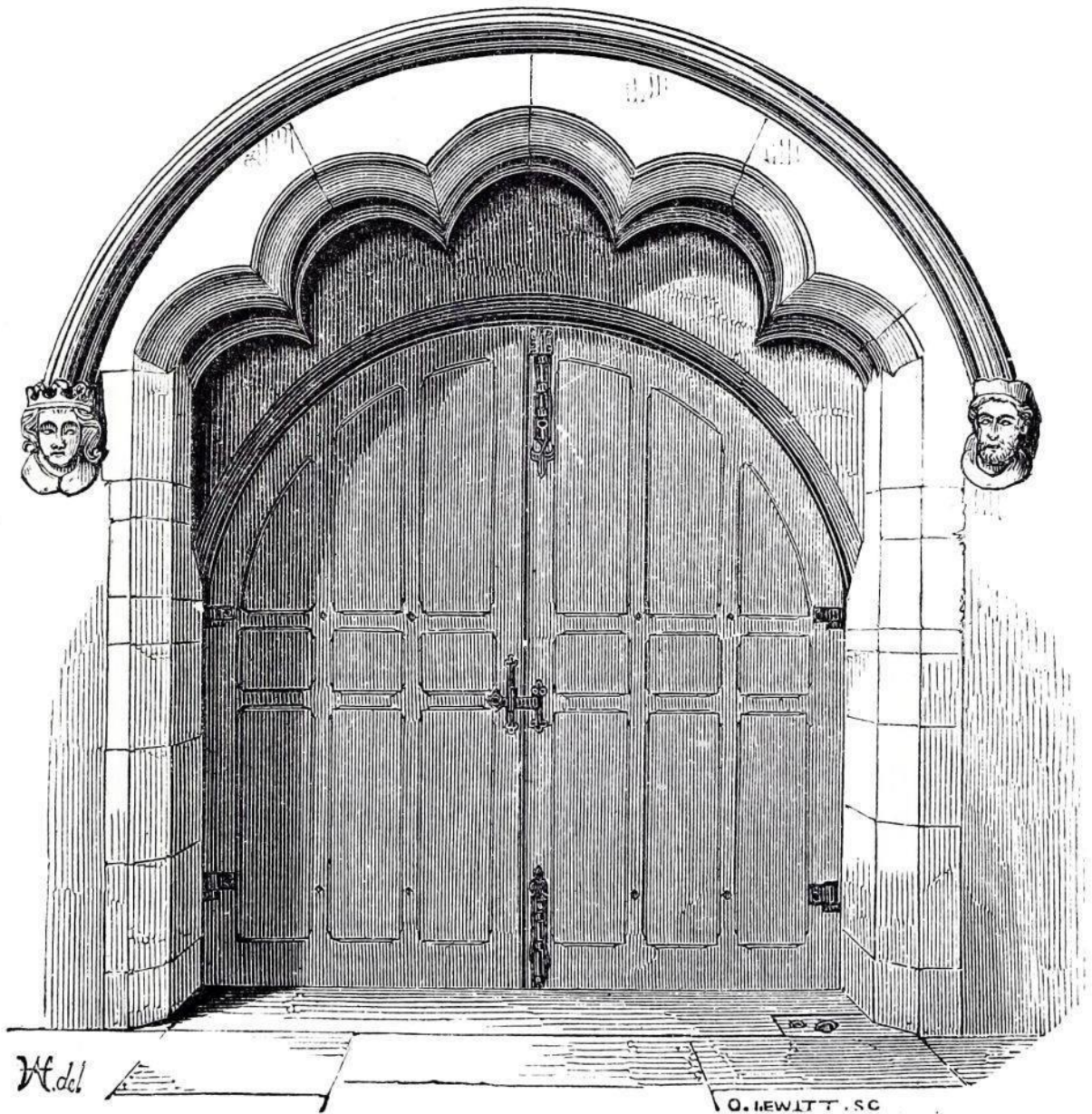
[back](#)



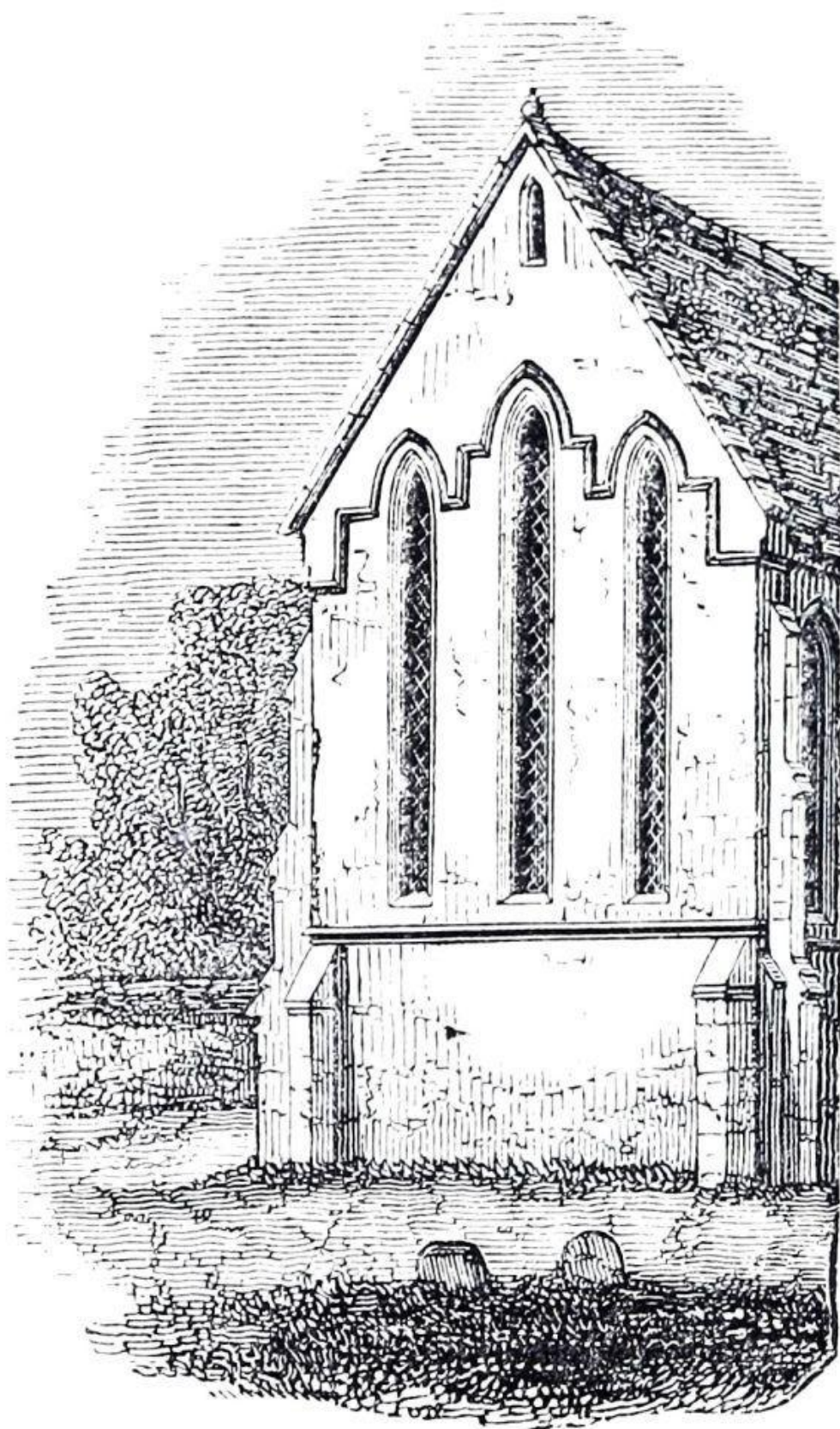
[back](#)



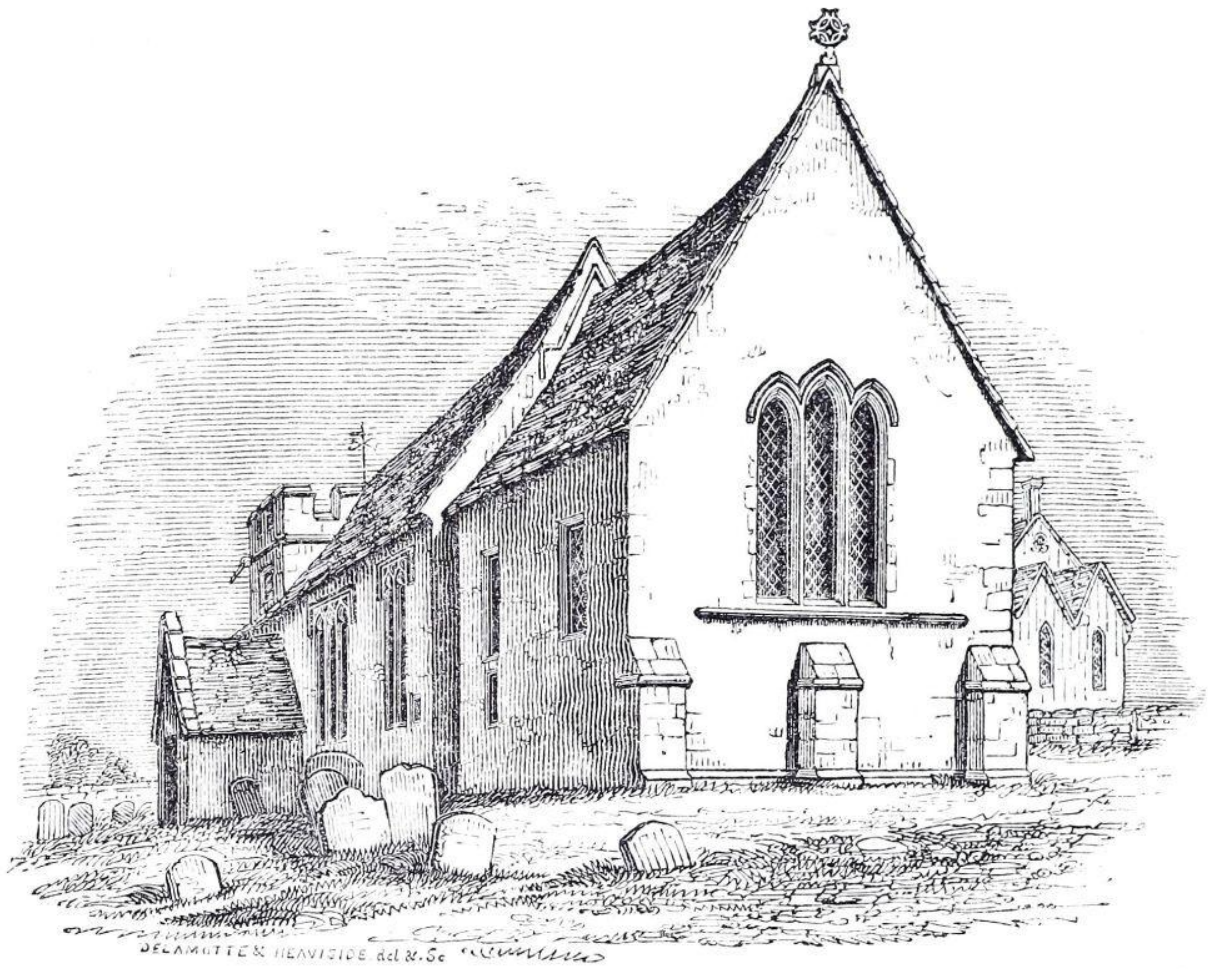
[back](#)



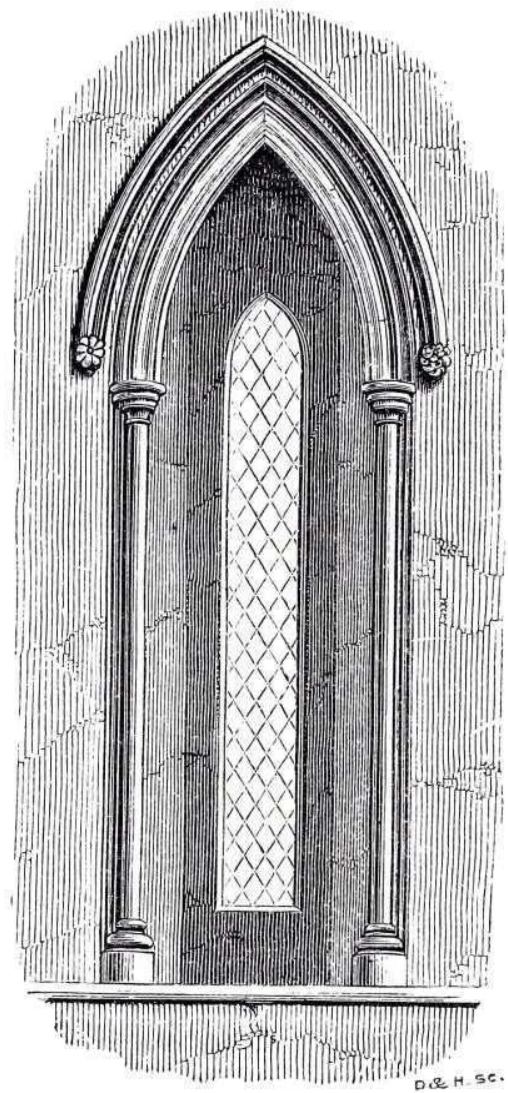
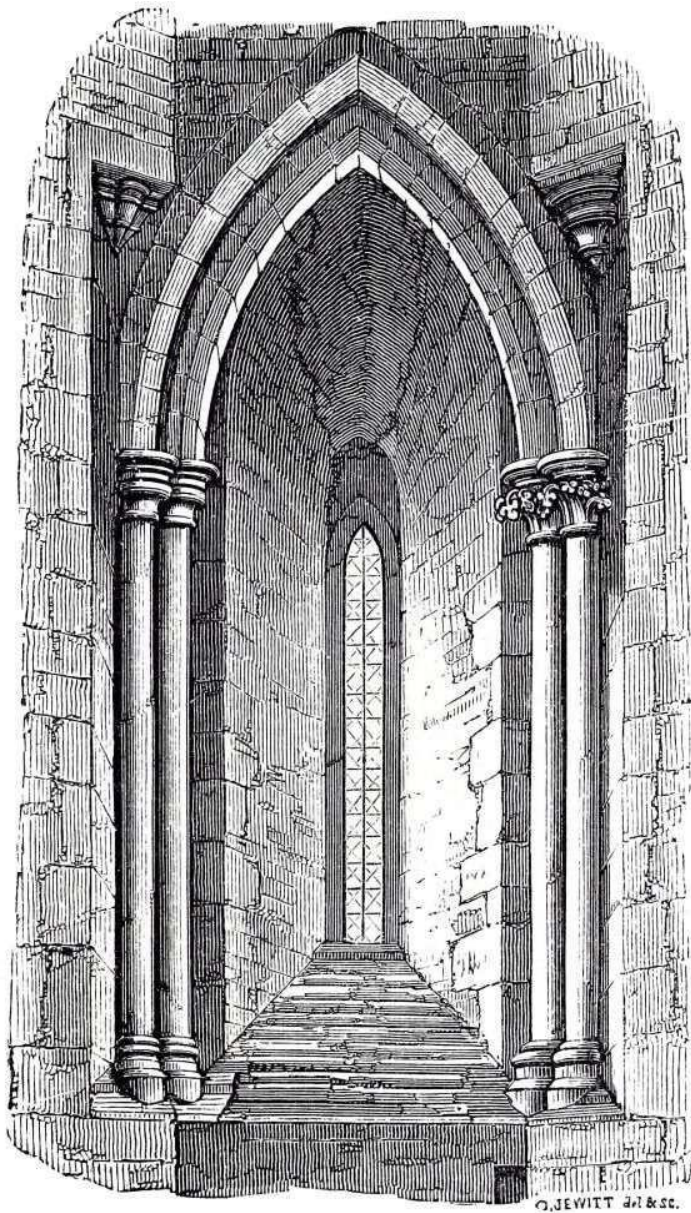
[back](#)



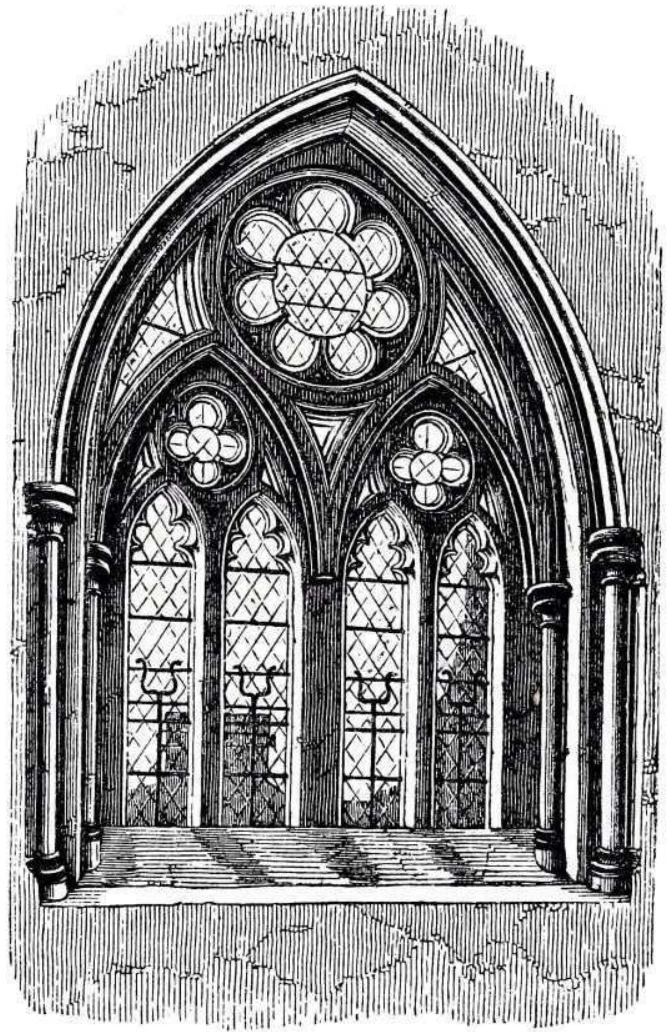
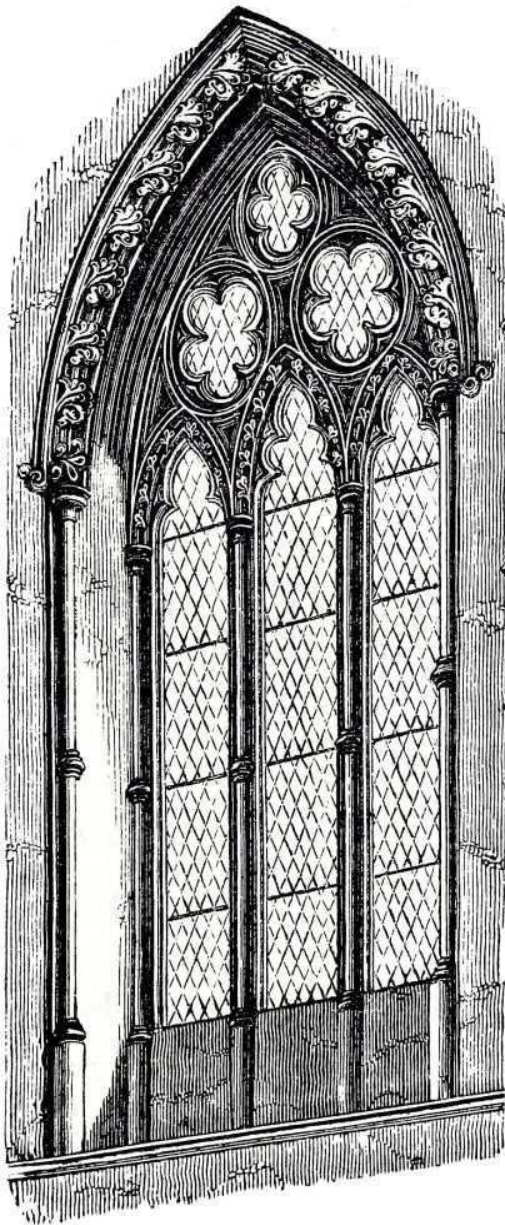
[back](#)



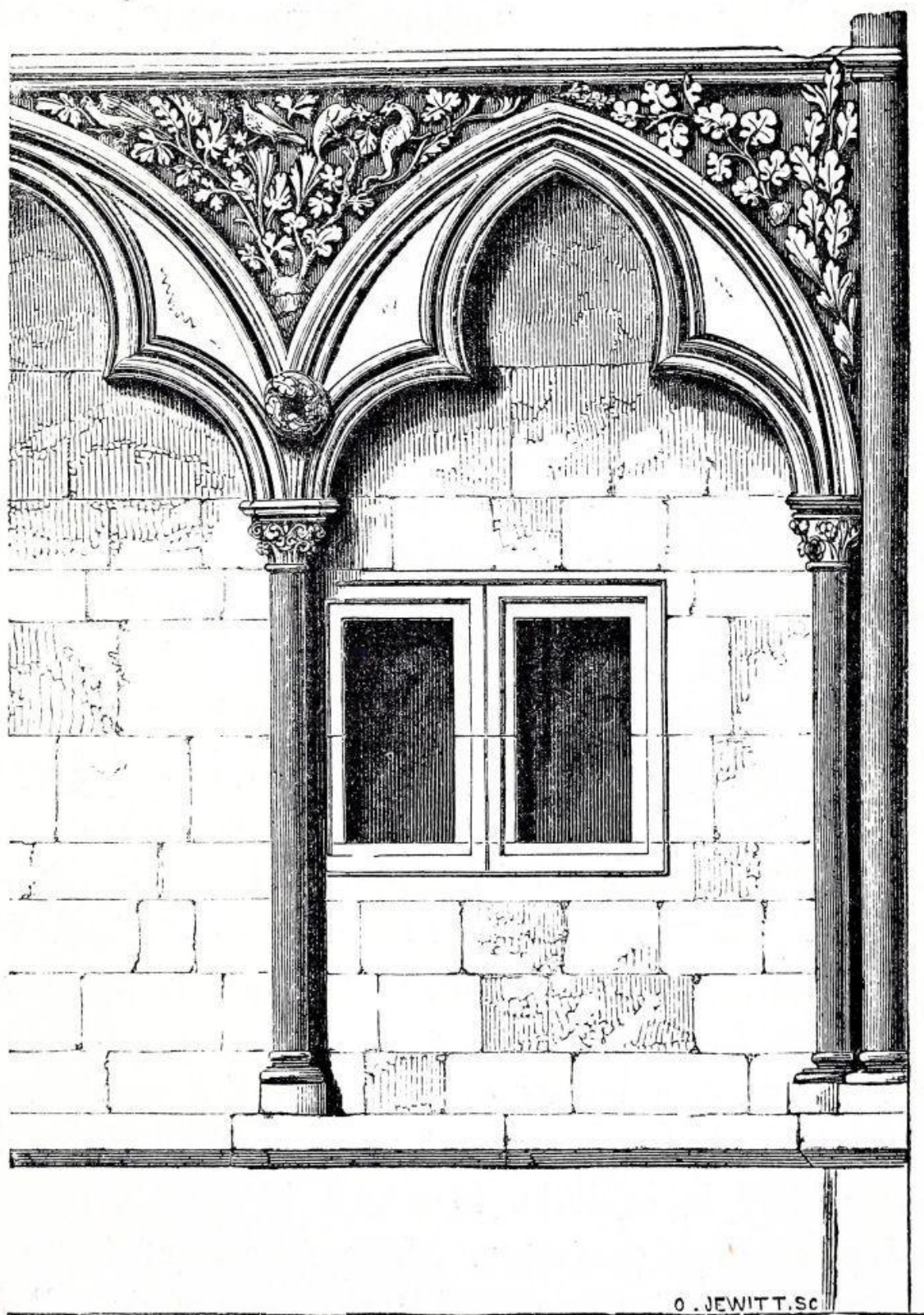
[back](#)



[back](#)

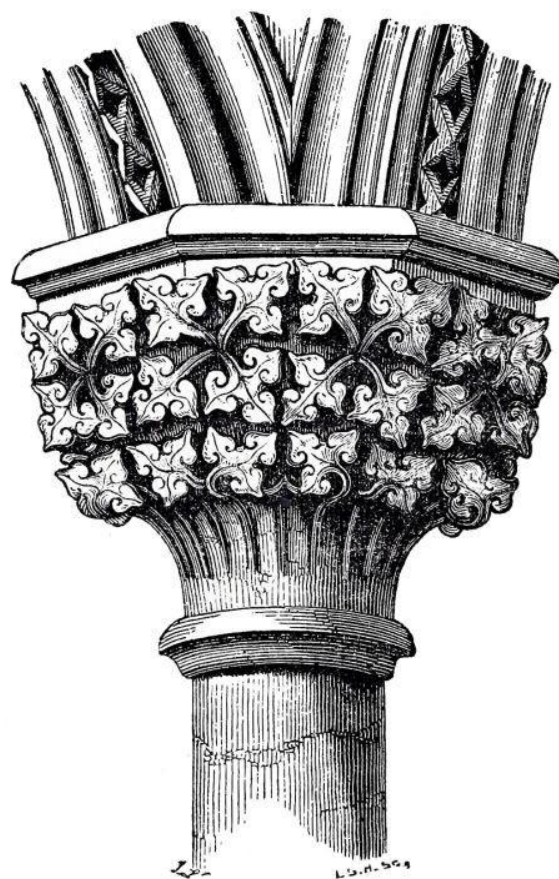
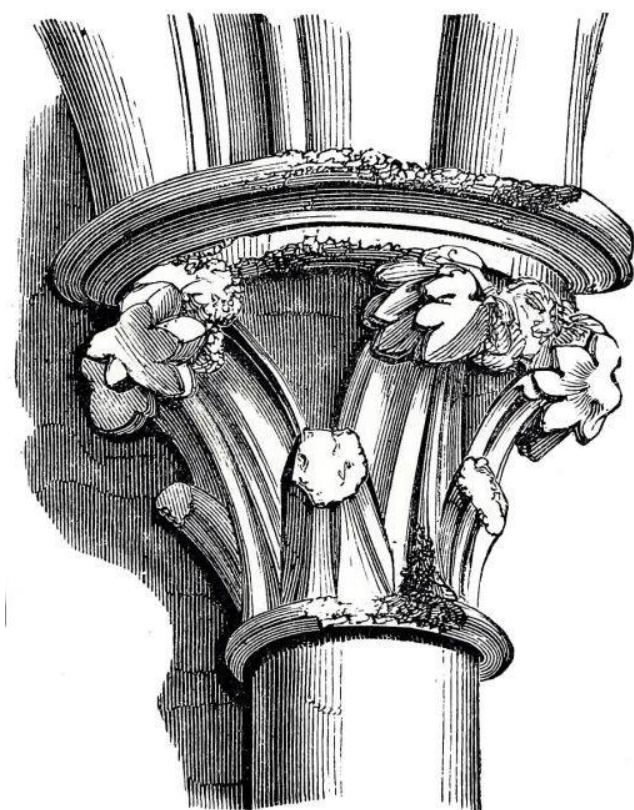


[back](#)

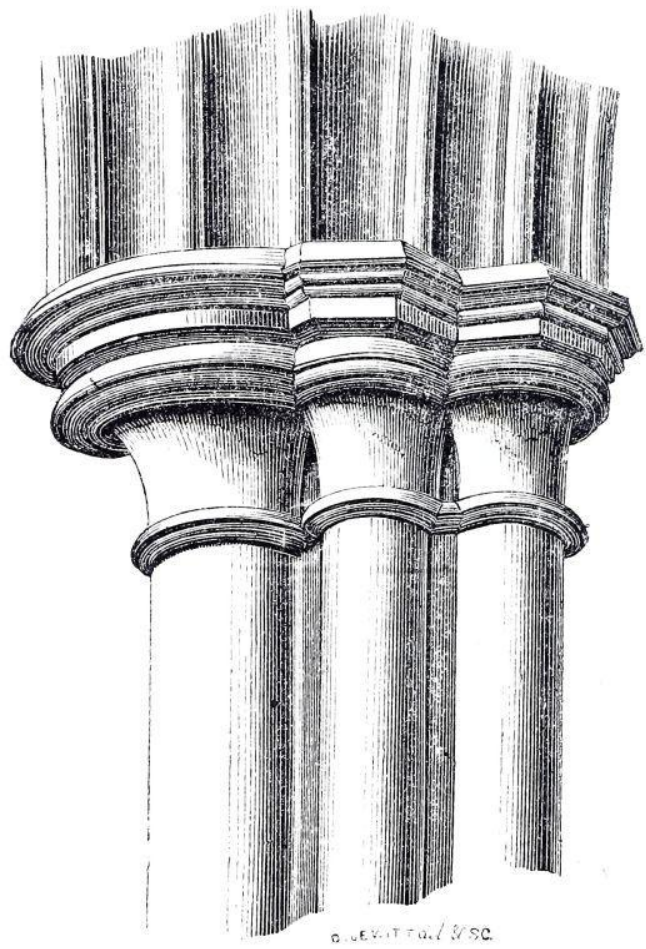
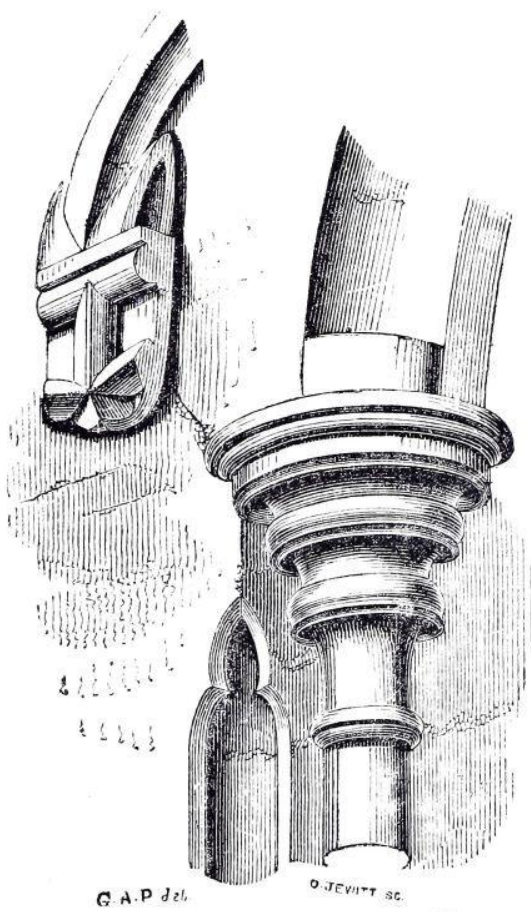


O. JEWITT. SC.

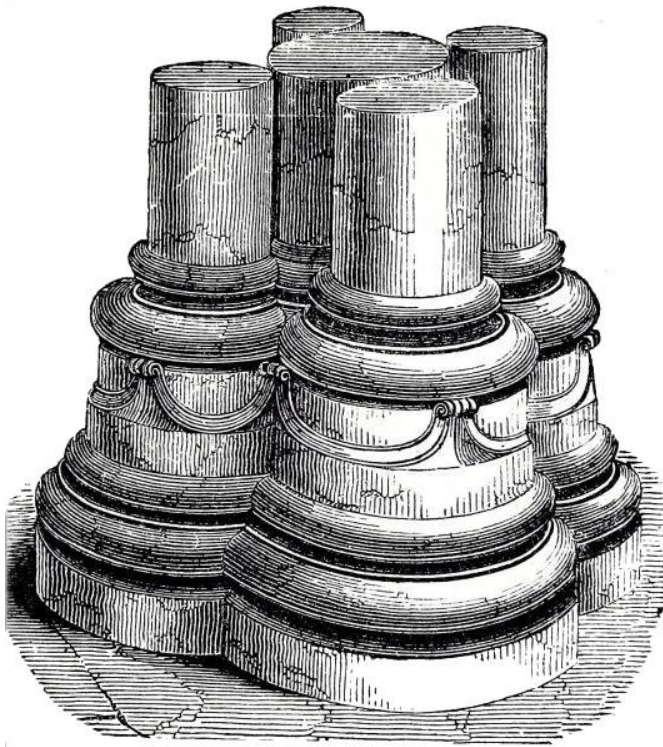
[back](#)



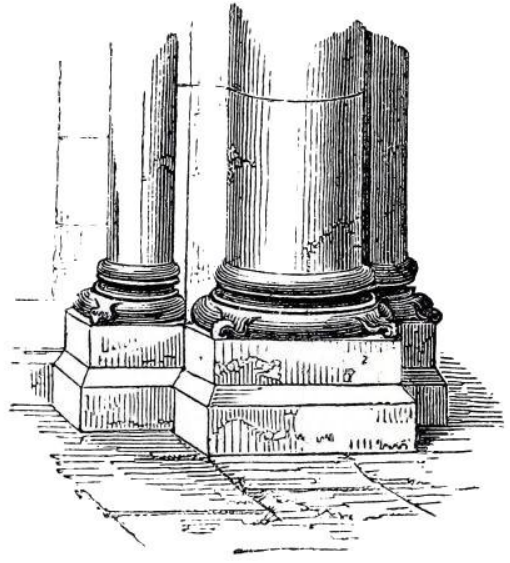
[back](#)

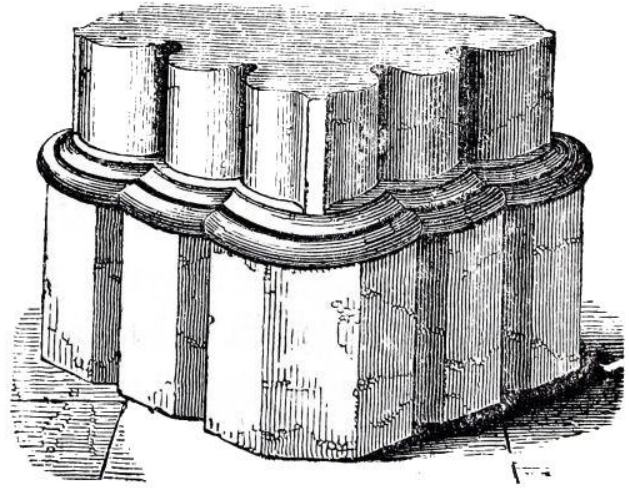
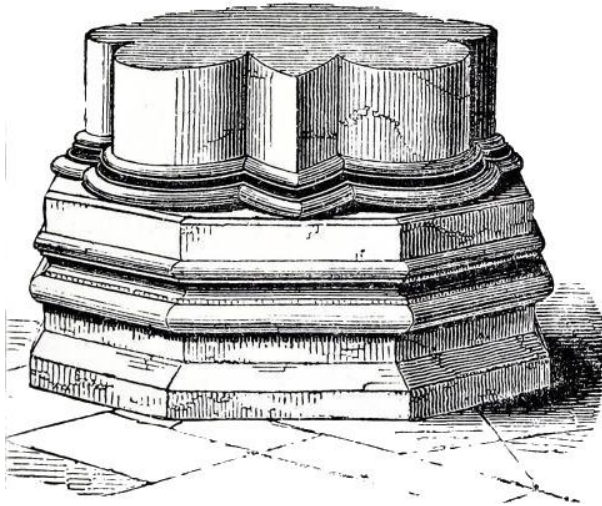


[back](#)

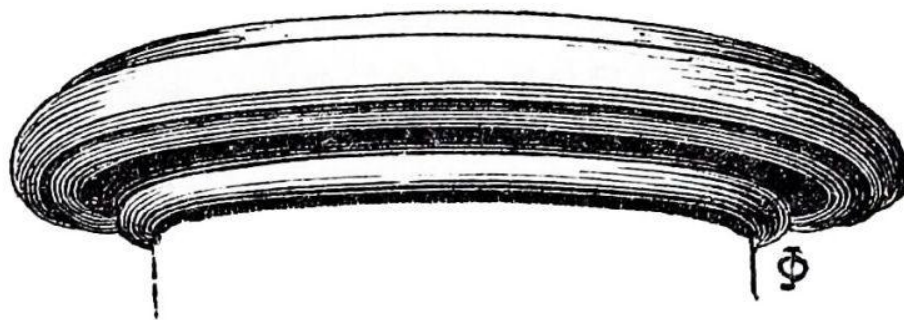


[back](#)

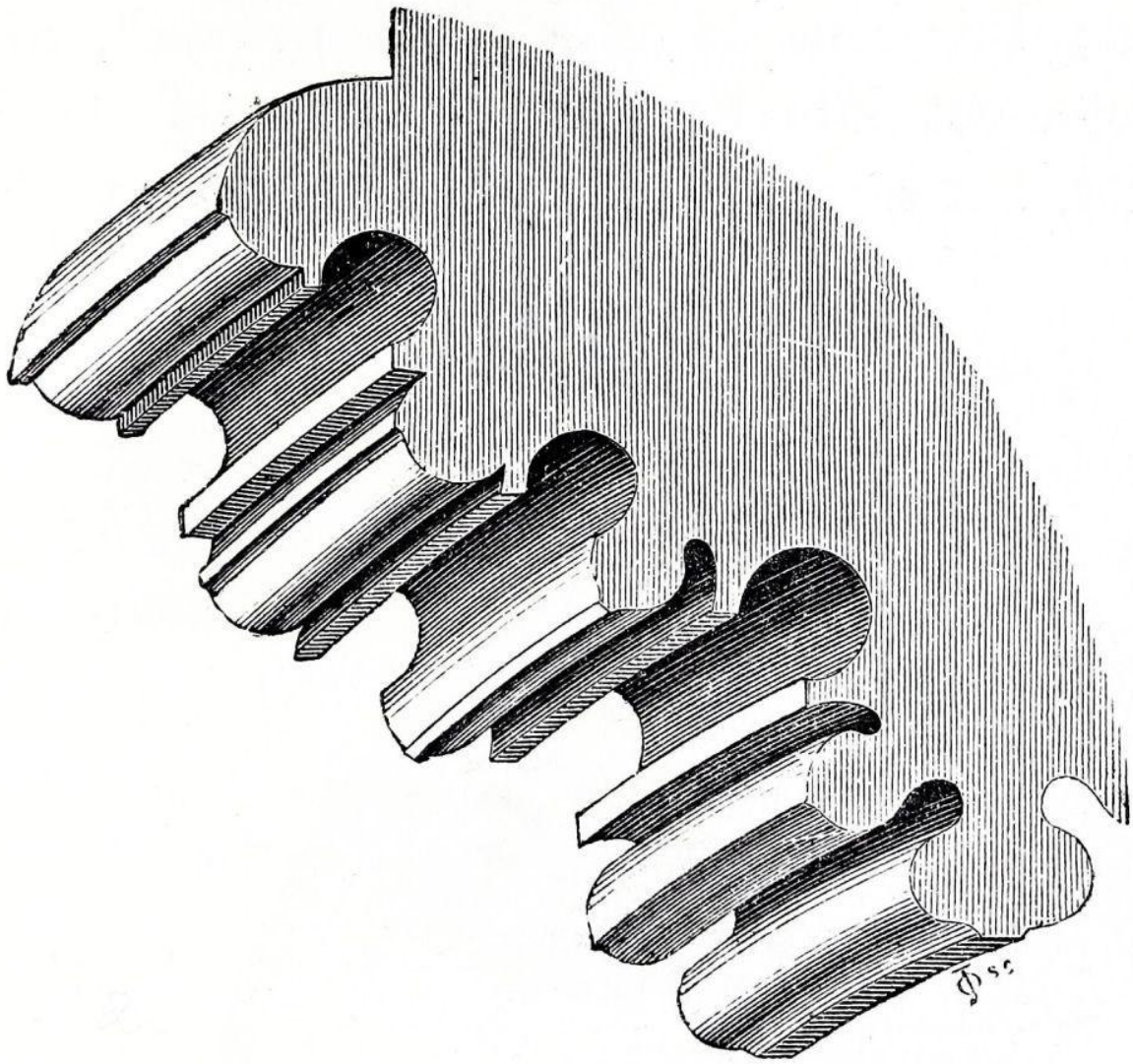




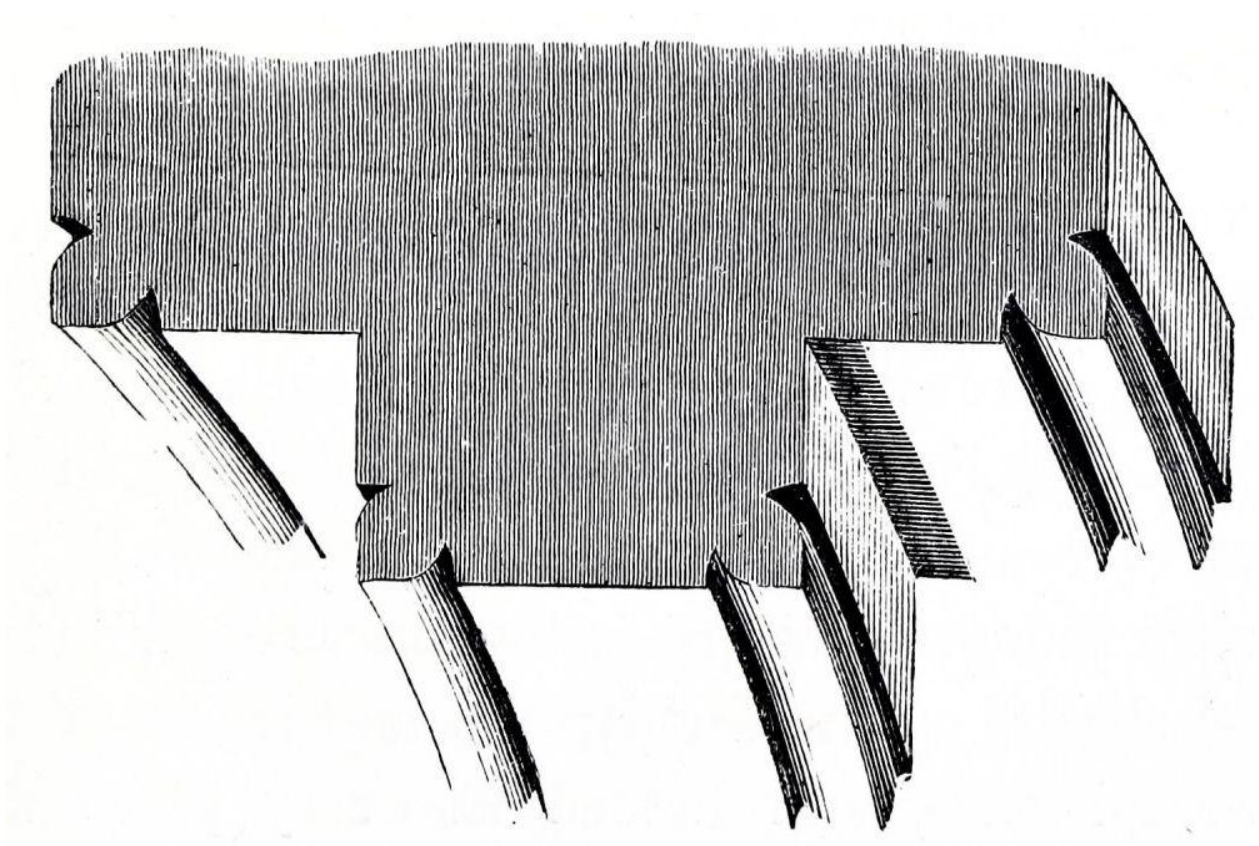
[back](#)



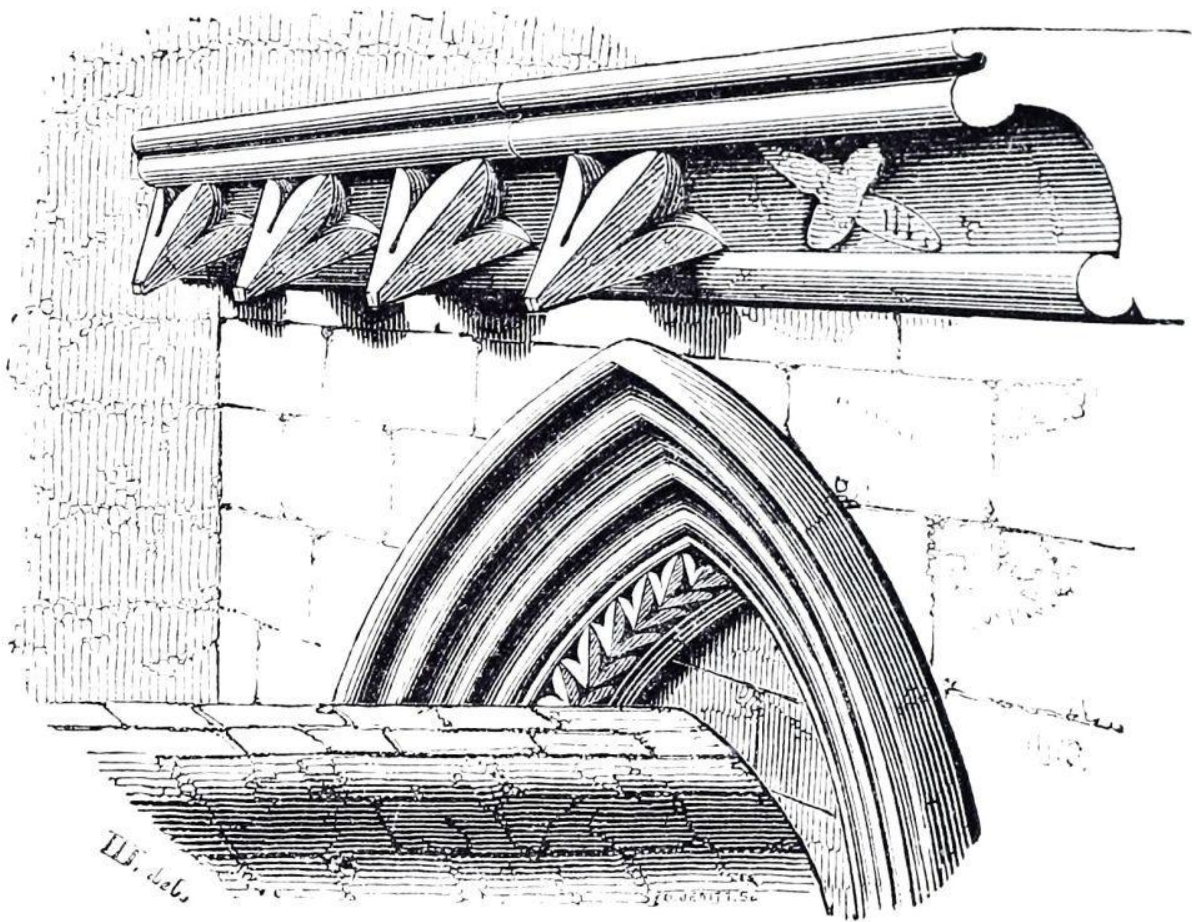
[back](#)



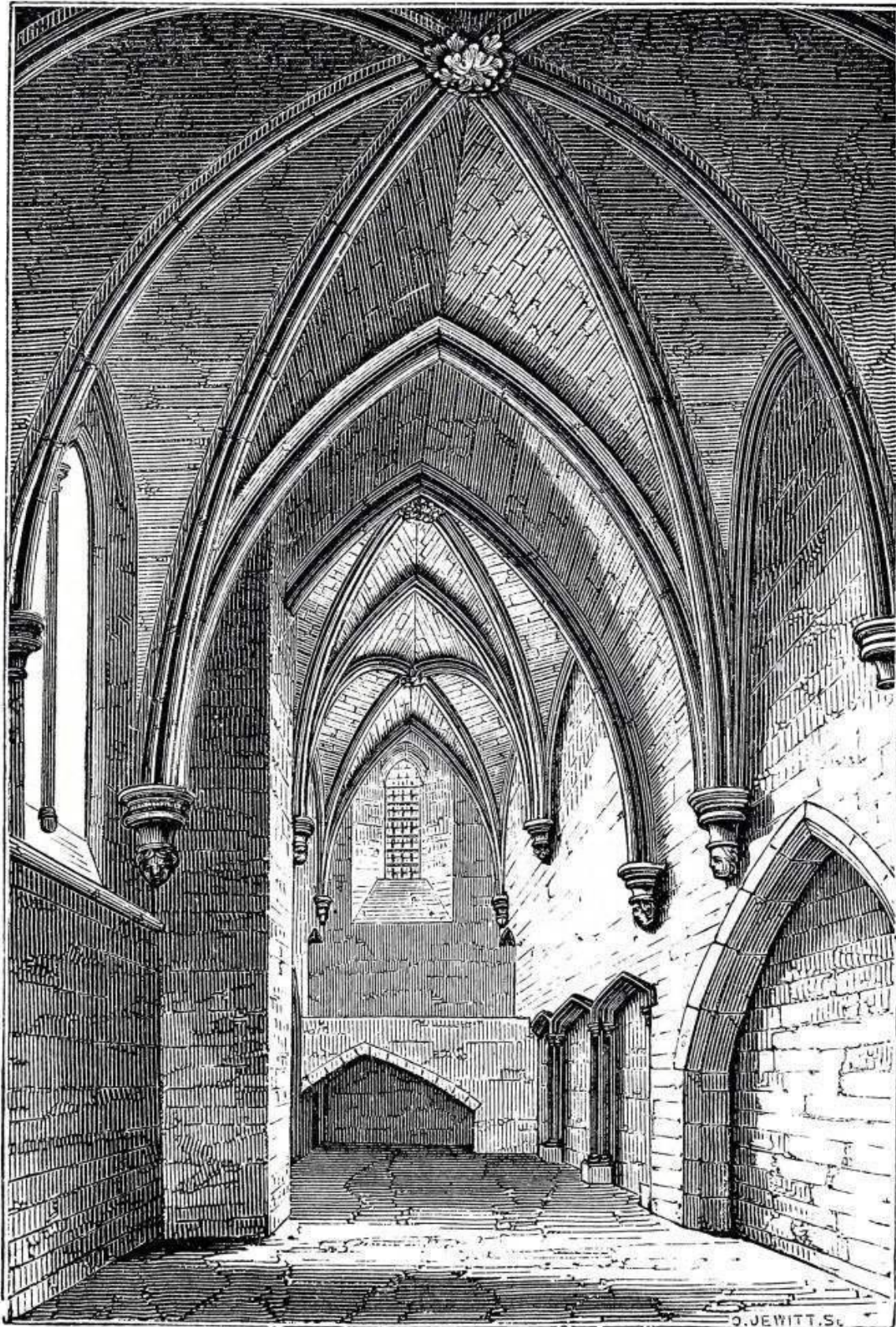
[back](#)



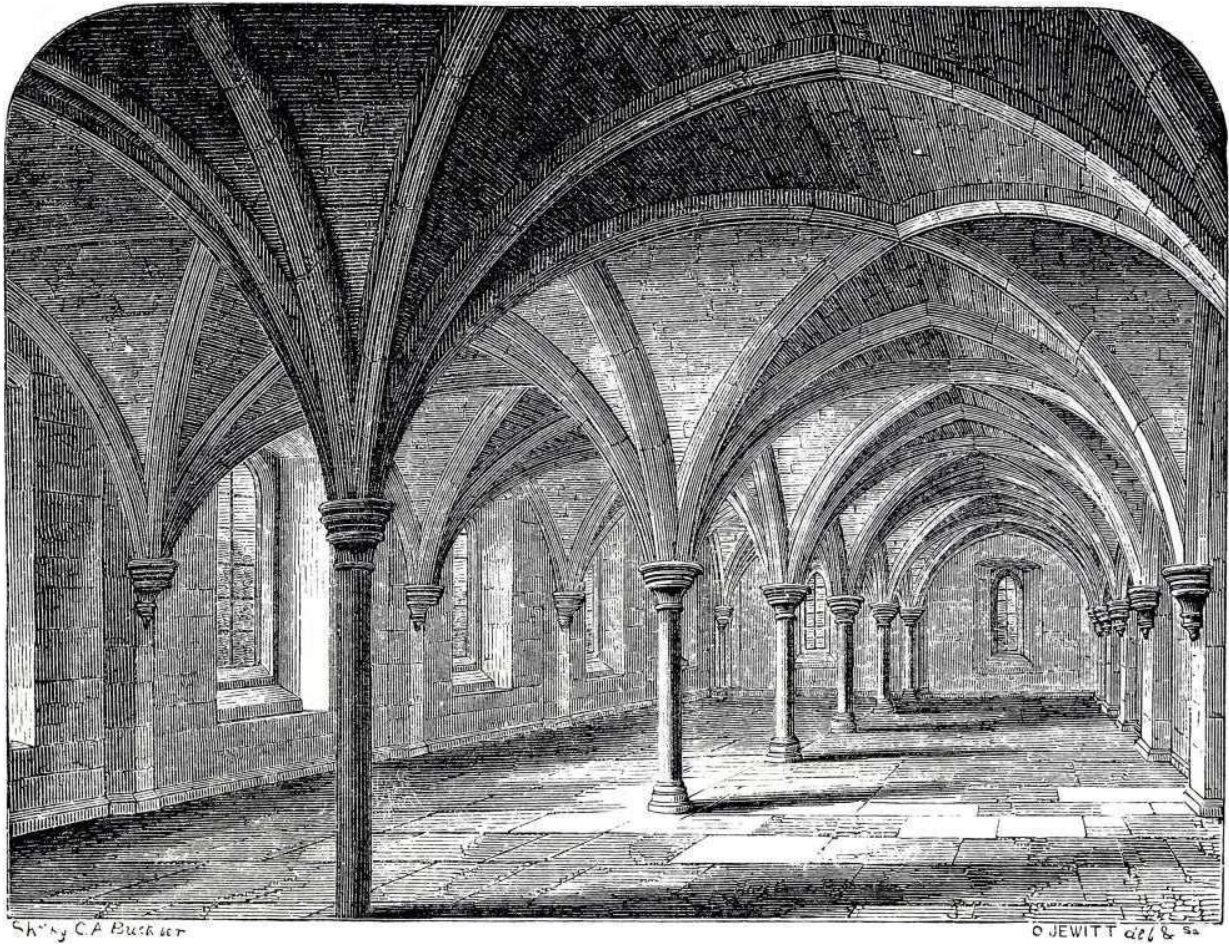
[back](#)



[back](#)



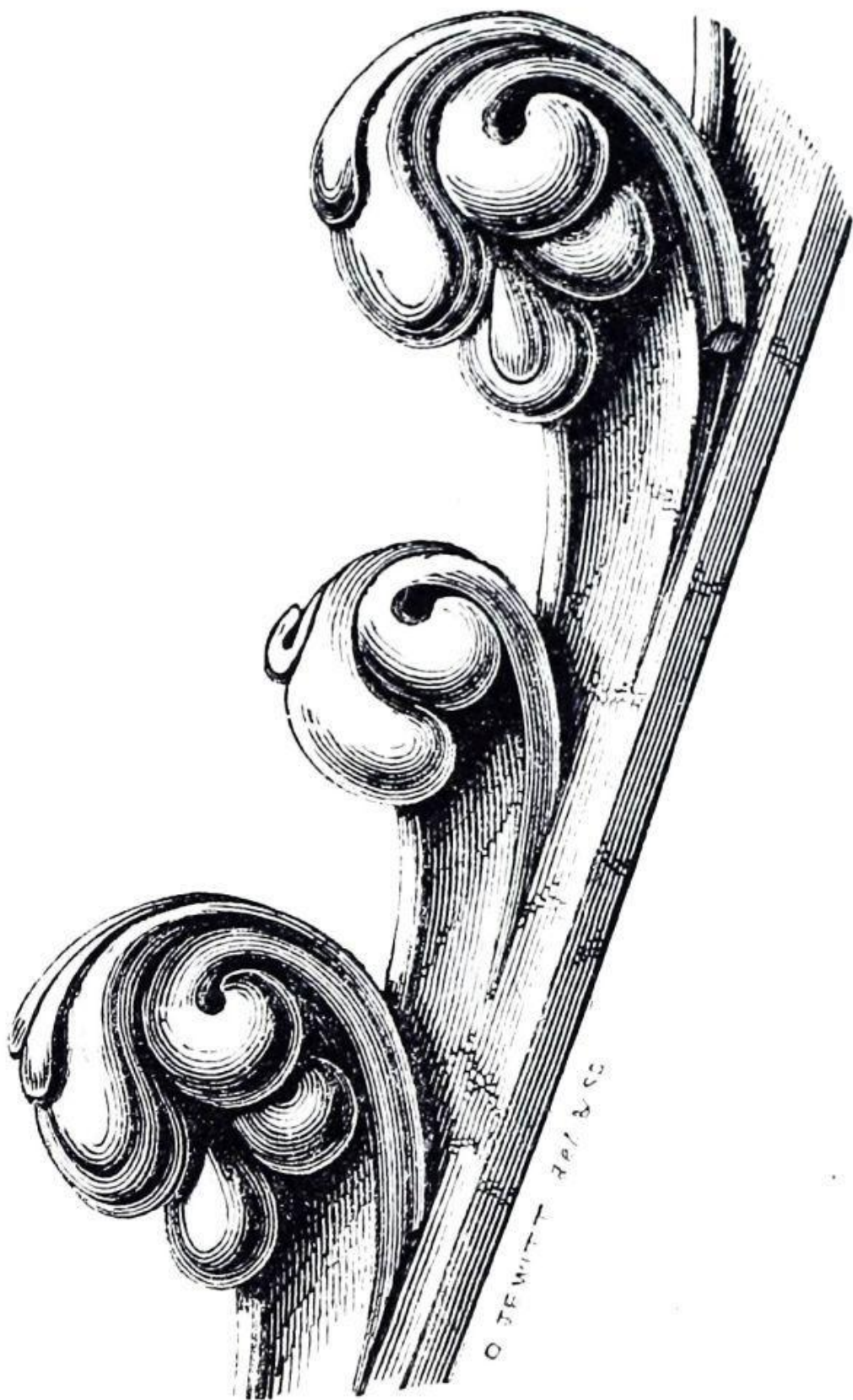
[back](#)



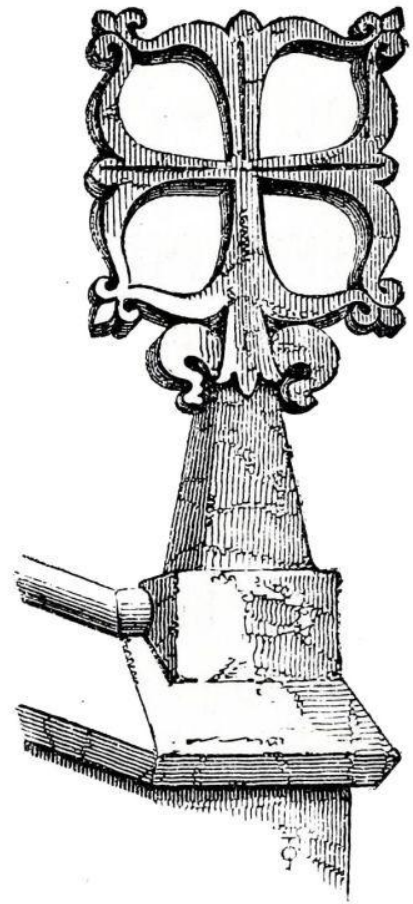
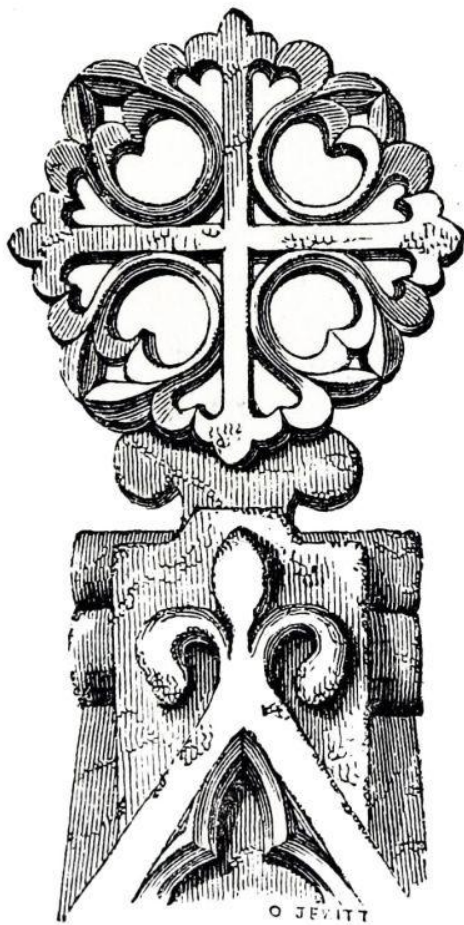
Sk. by C.A. Buckner

O. JEWITT del. & sc.

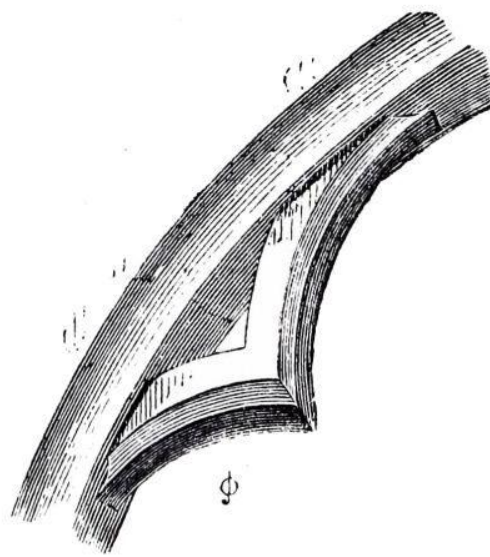
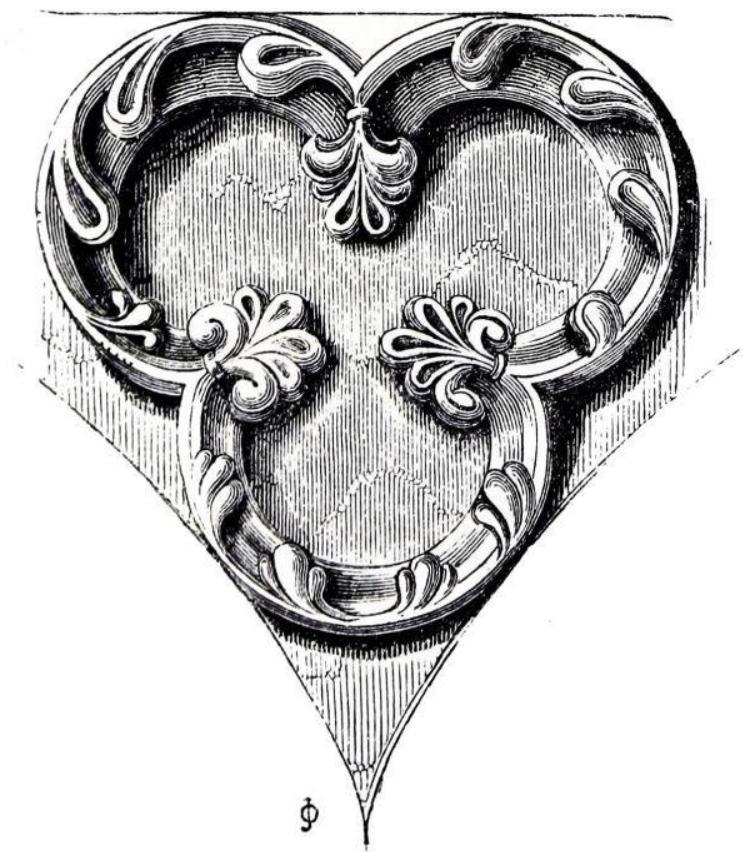
[back](#)



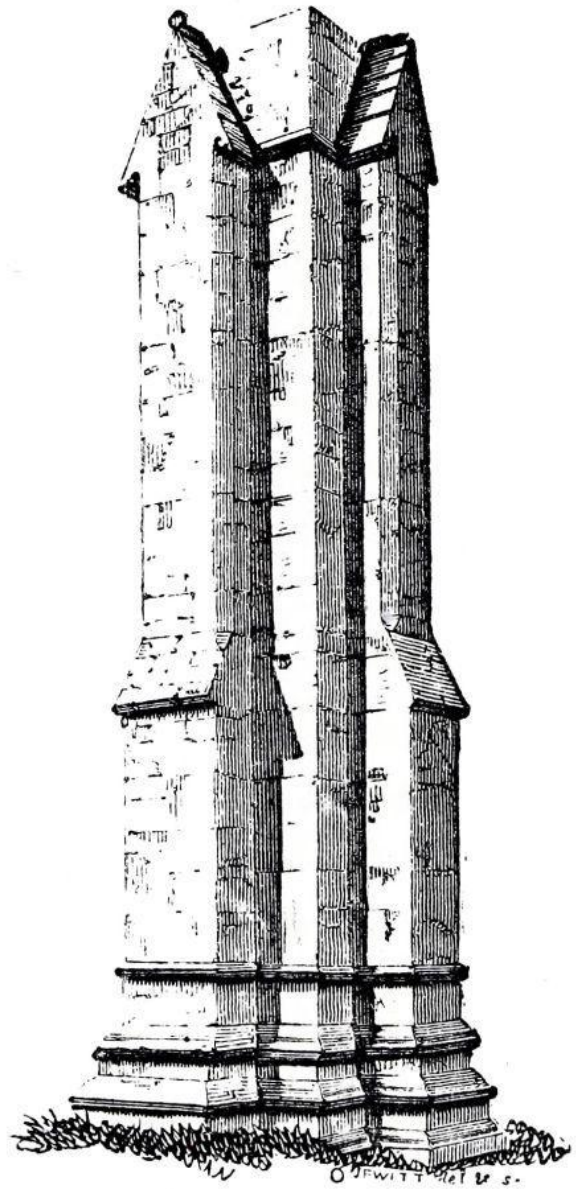
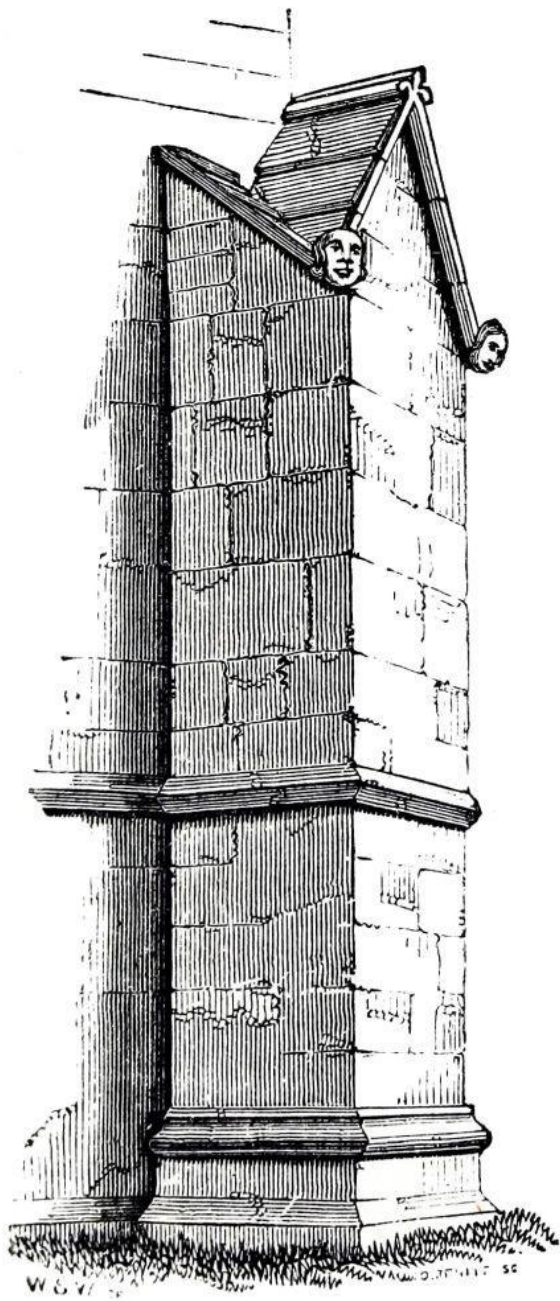
[back](#)



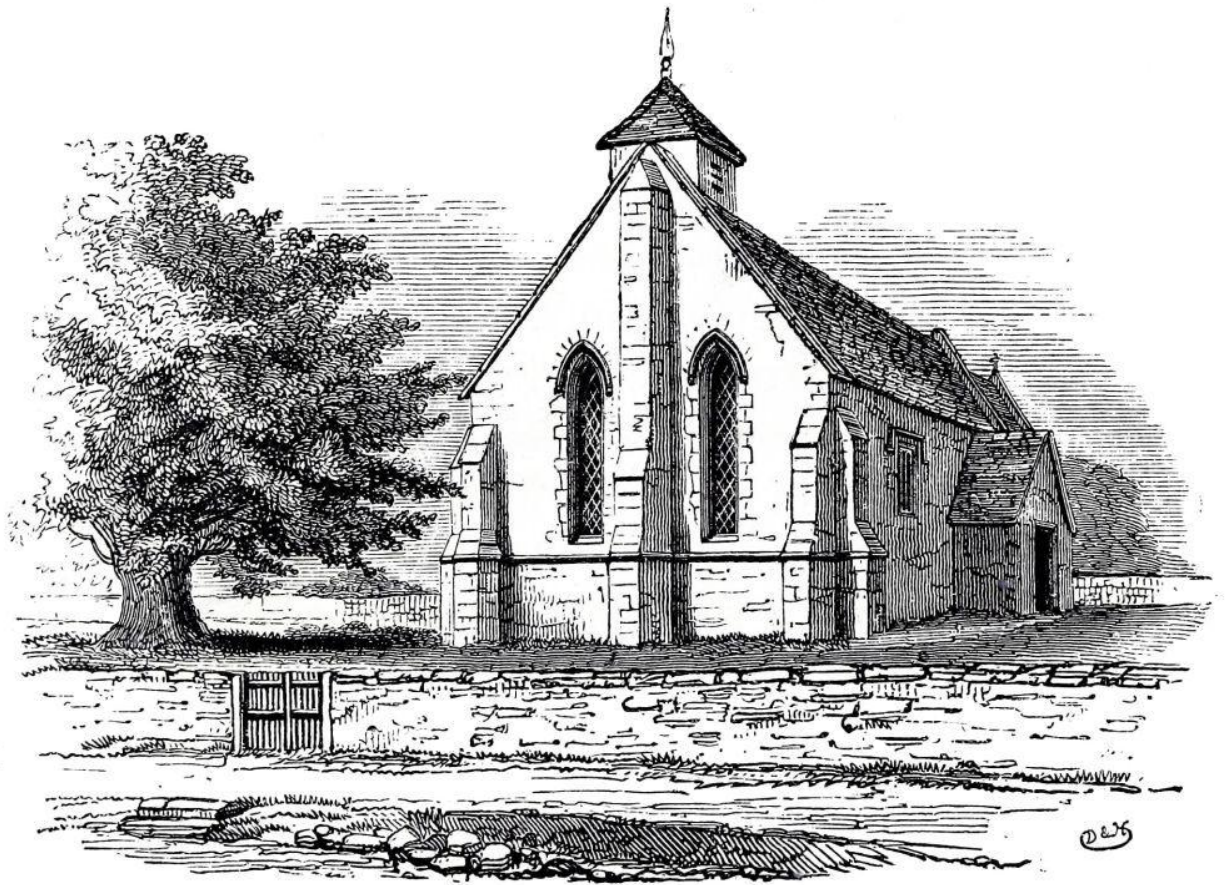
[back](#)



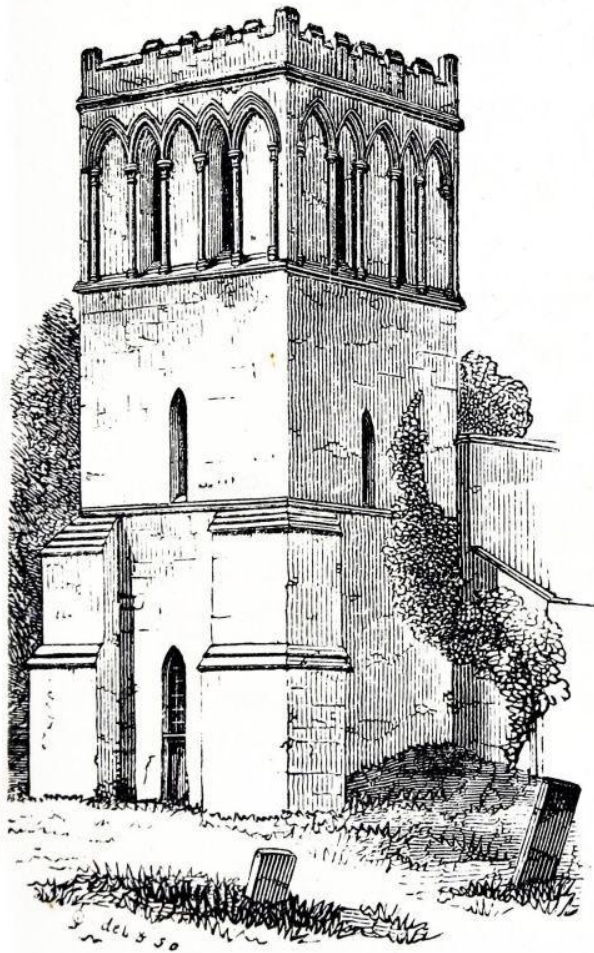
[back](#)



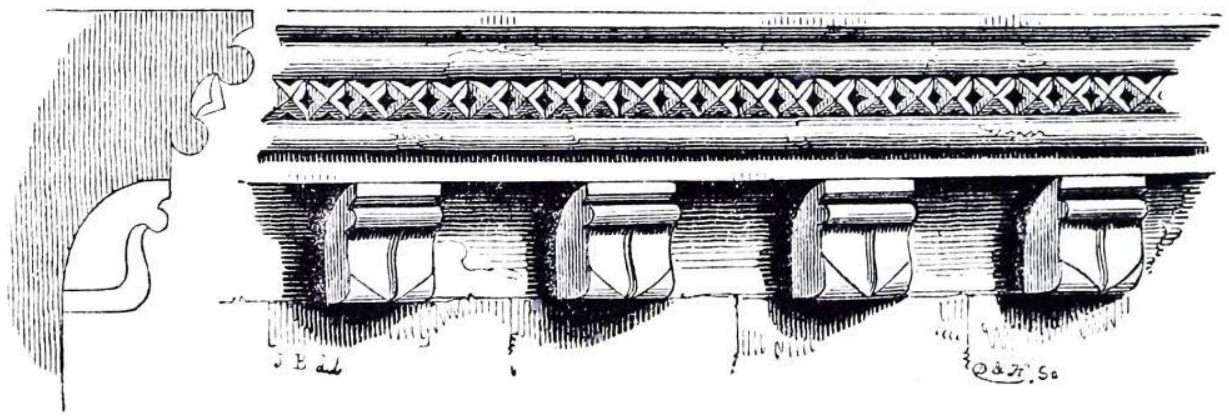
[back](#)



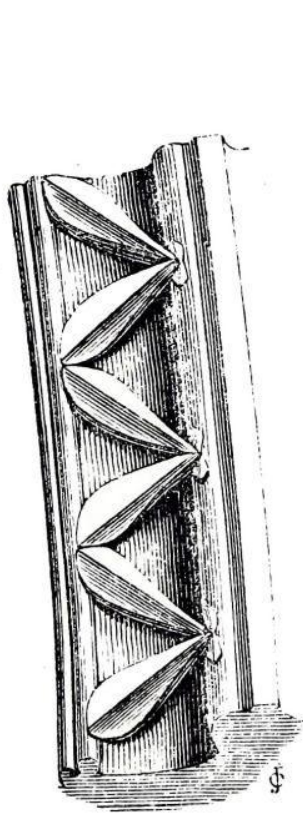
[back](#)



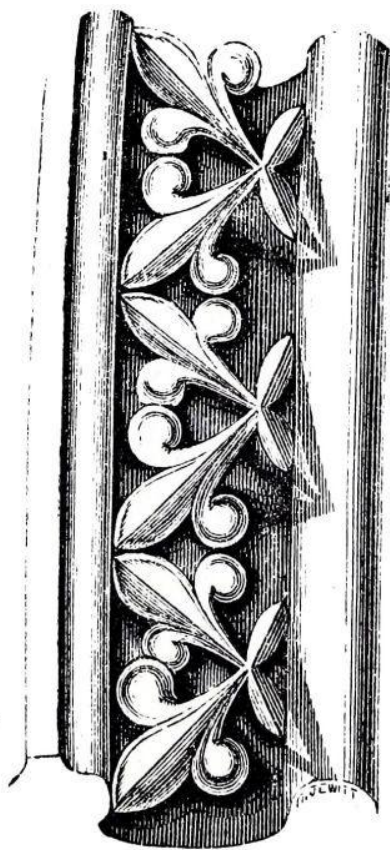
[back](#)



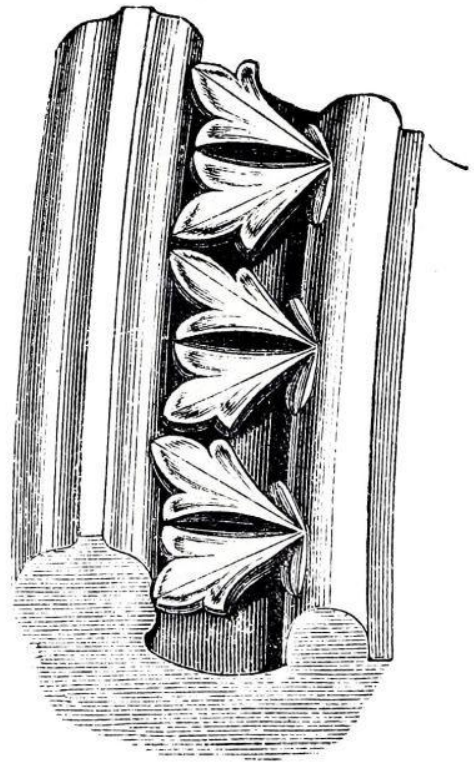
[back](#)



1

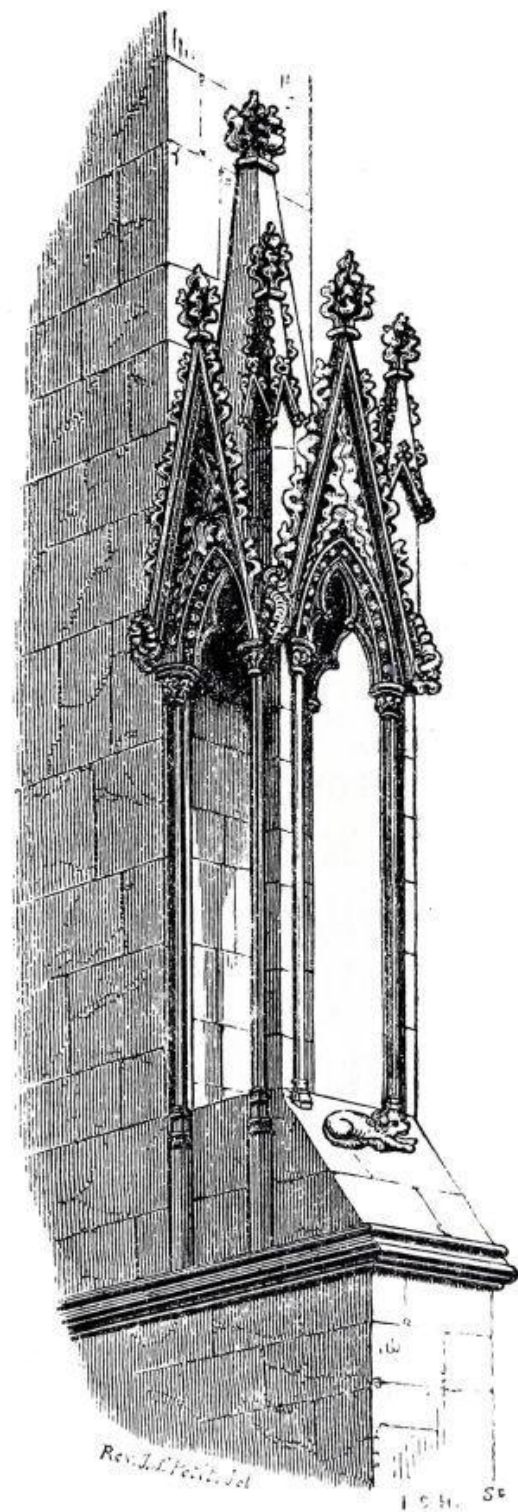
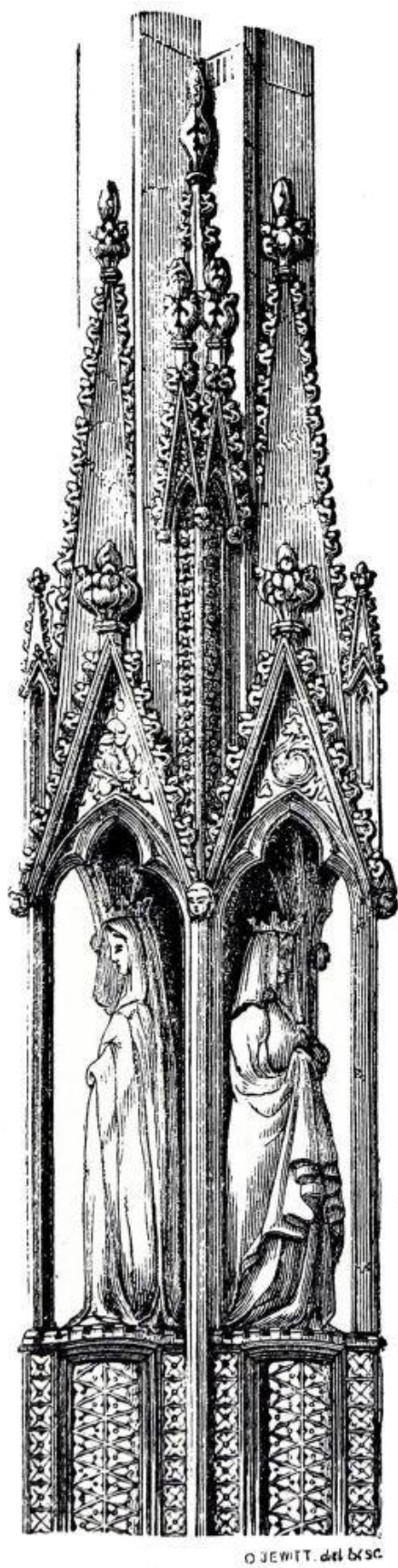


2

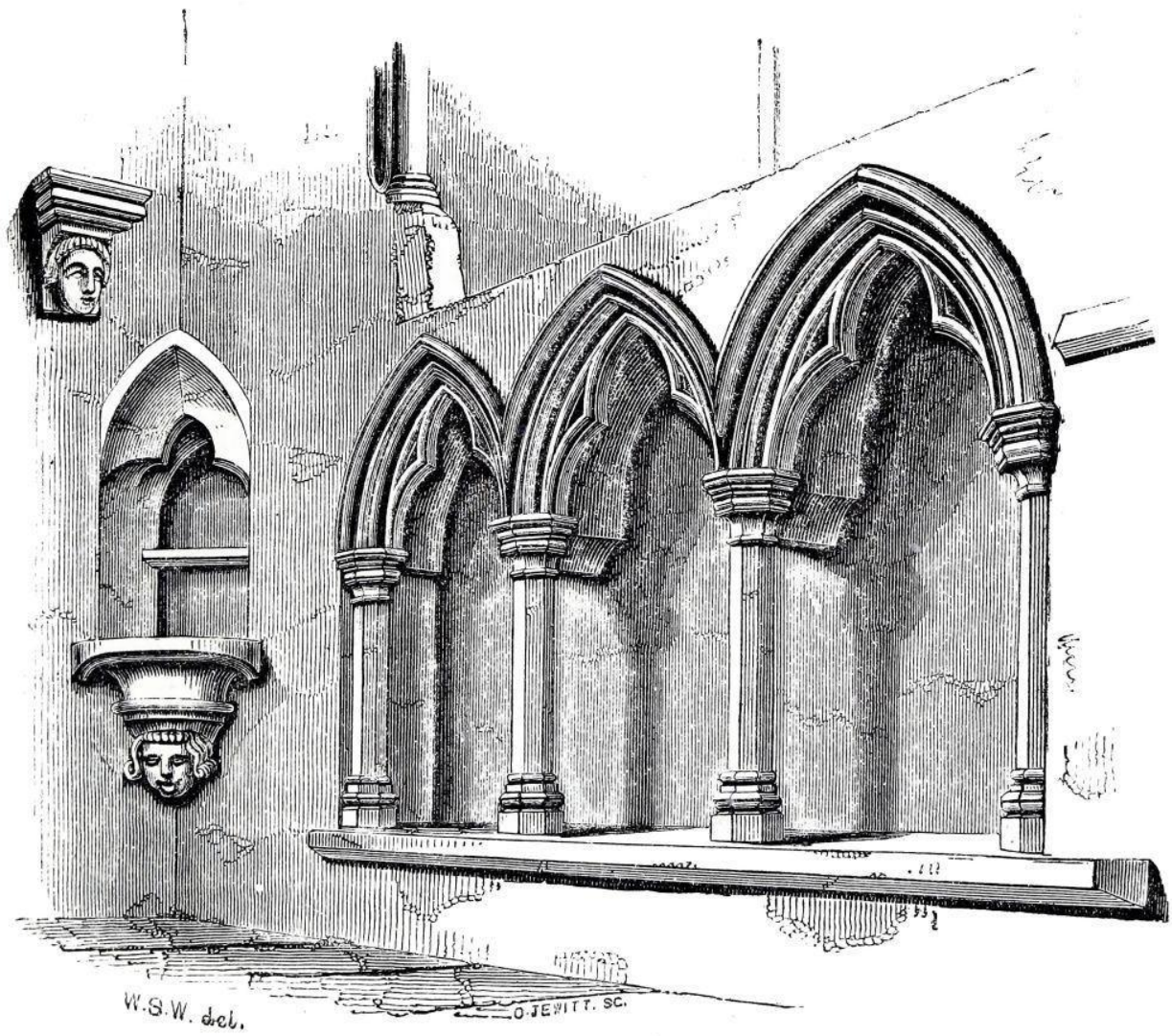


3

[back](#)



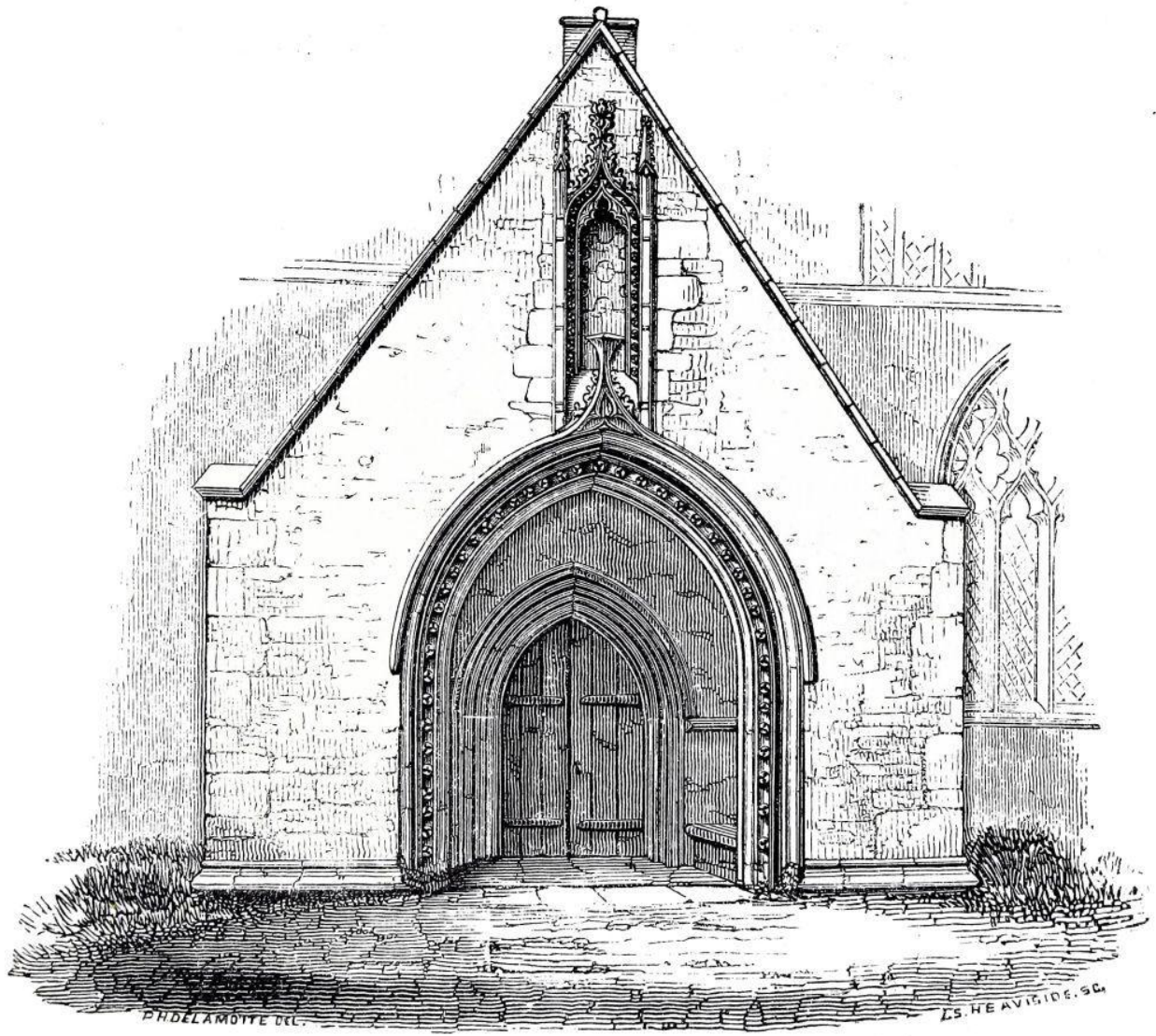
[back](#)



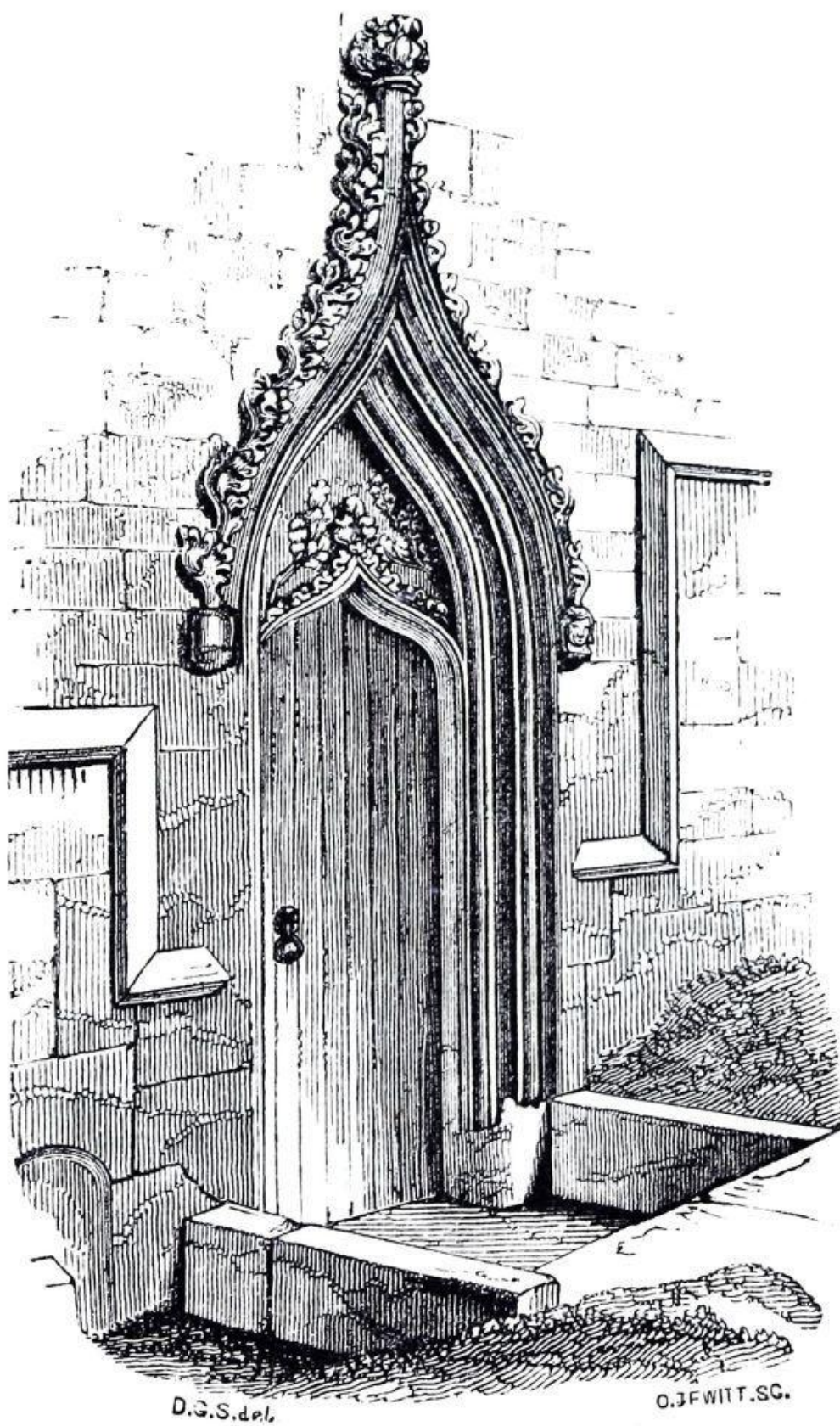
[back](#)



[back](#)



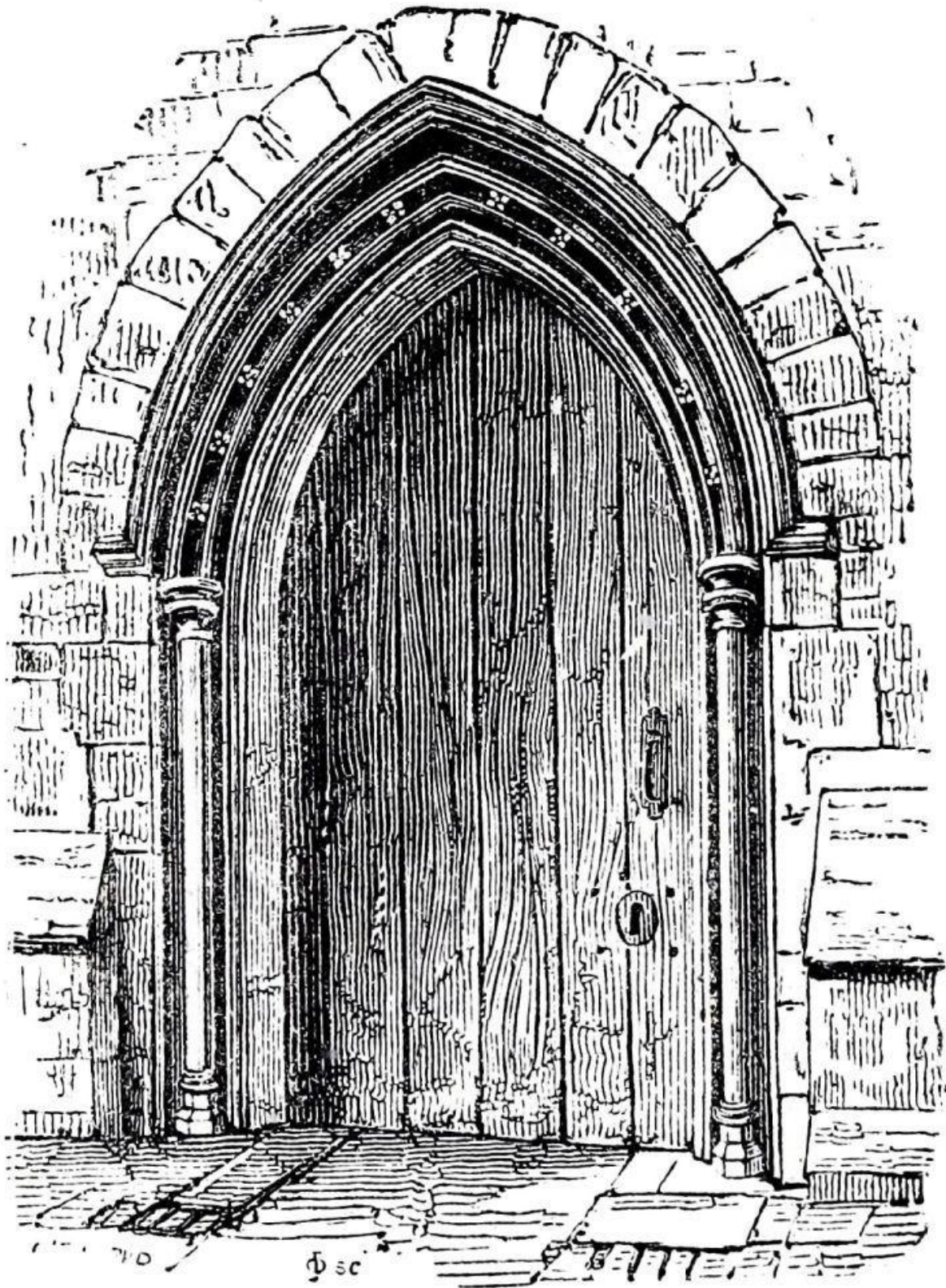
[back](#)



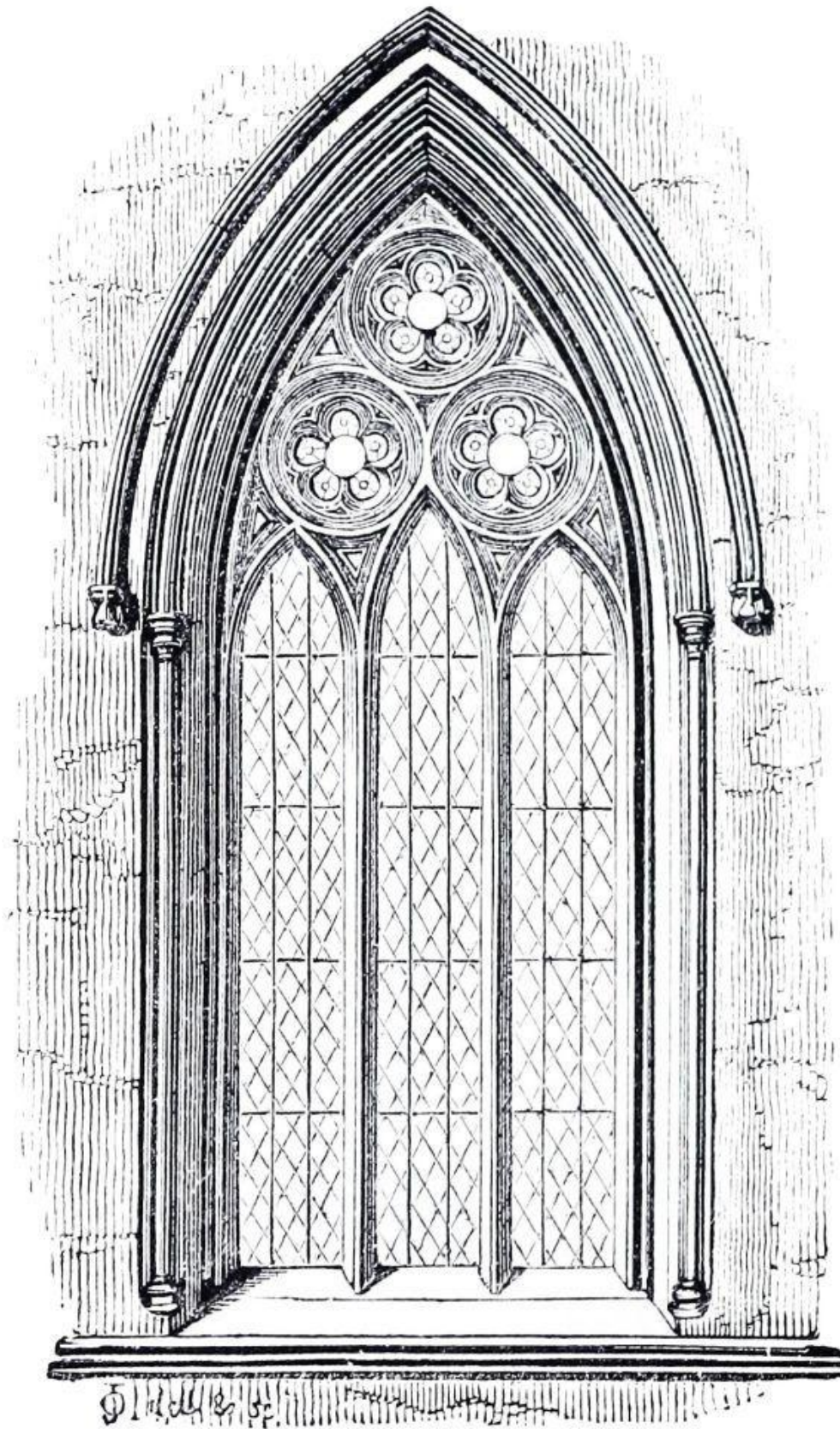
D.G.S.del.

O.JFWITT.SG.

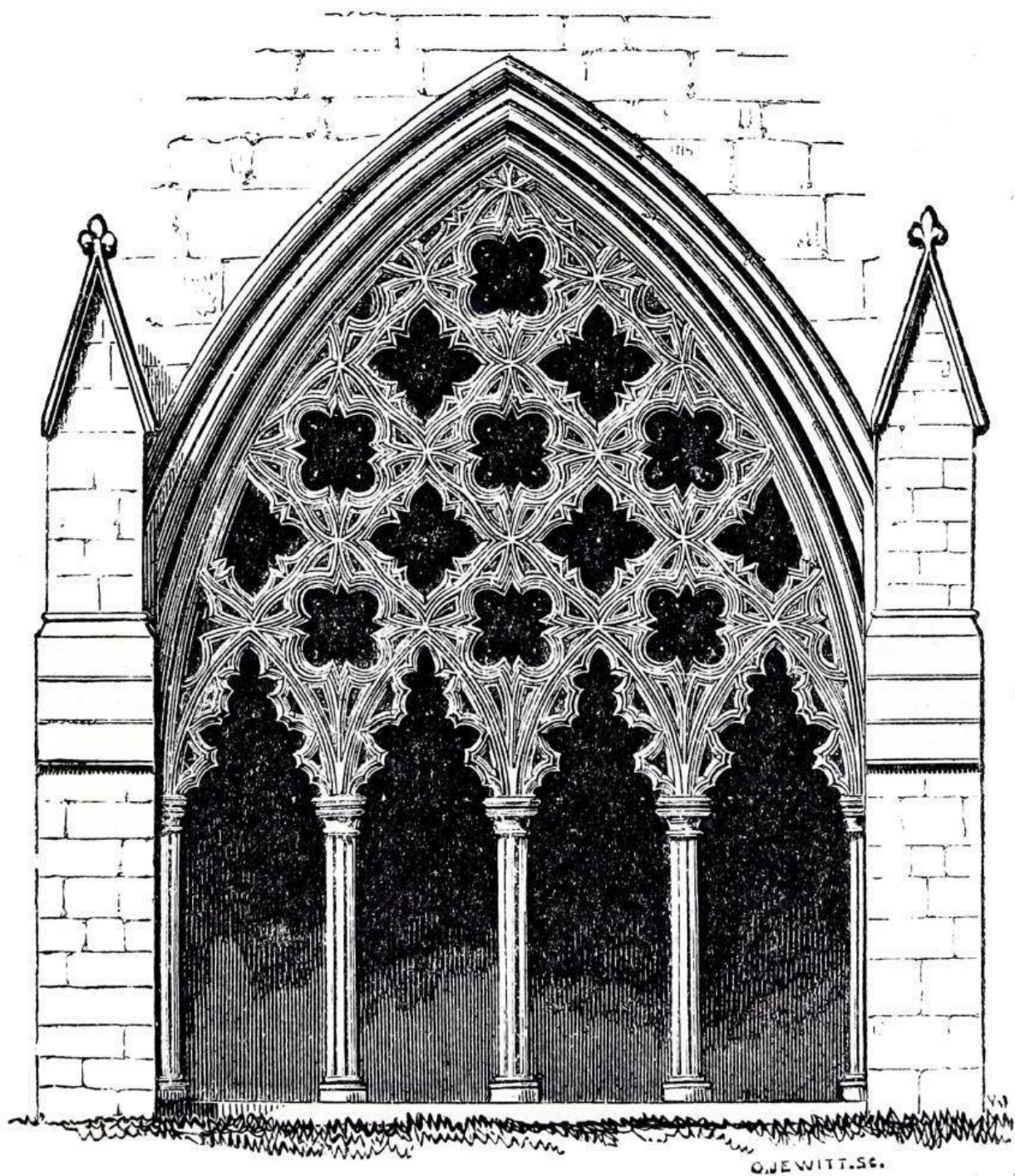
[back](#)



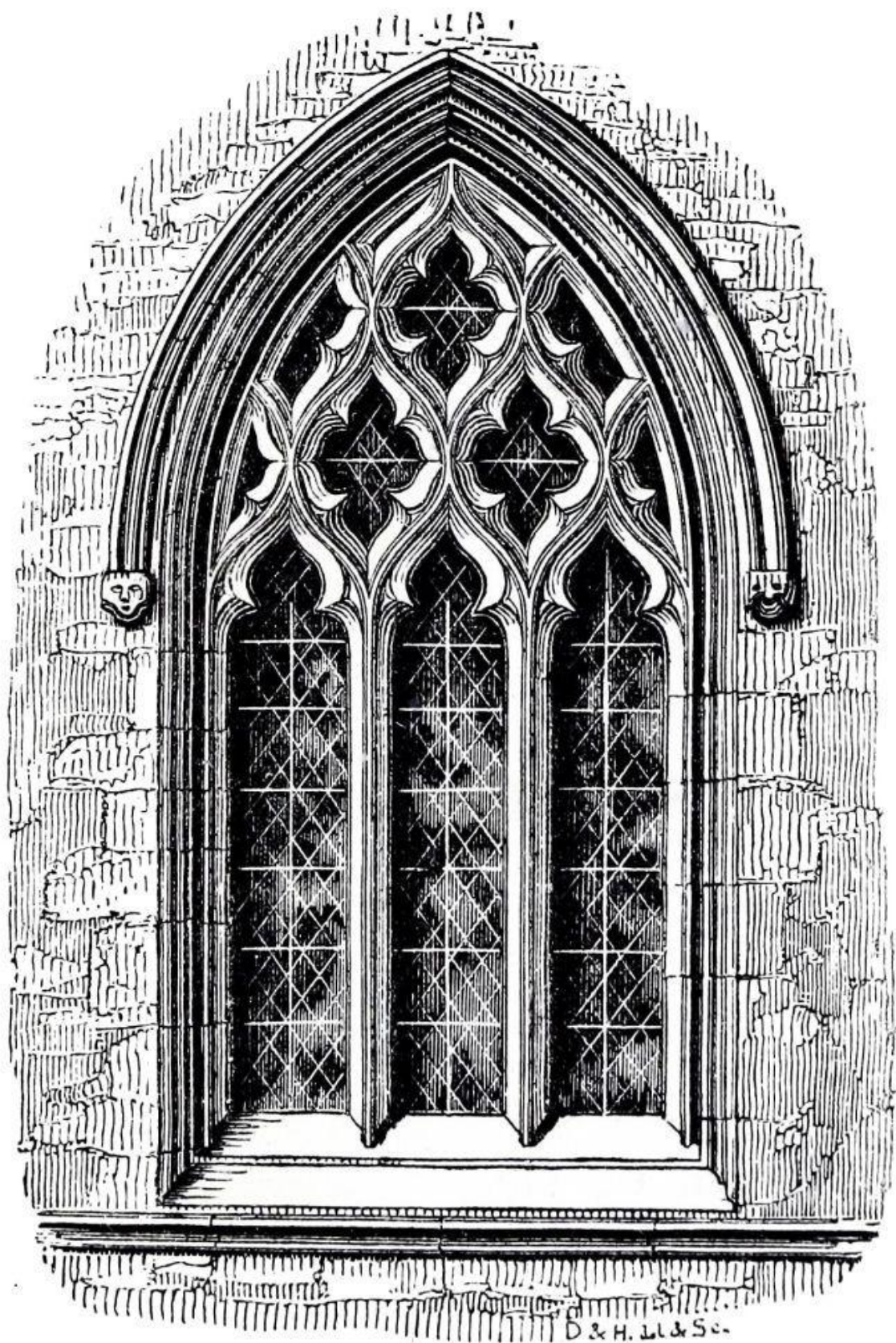
[back](#)



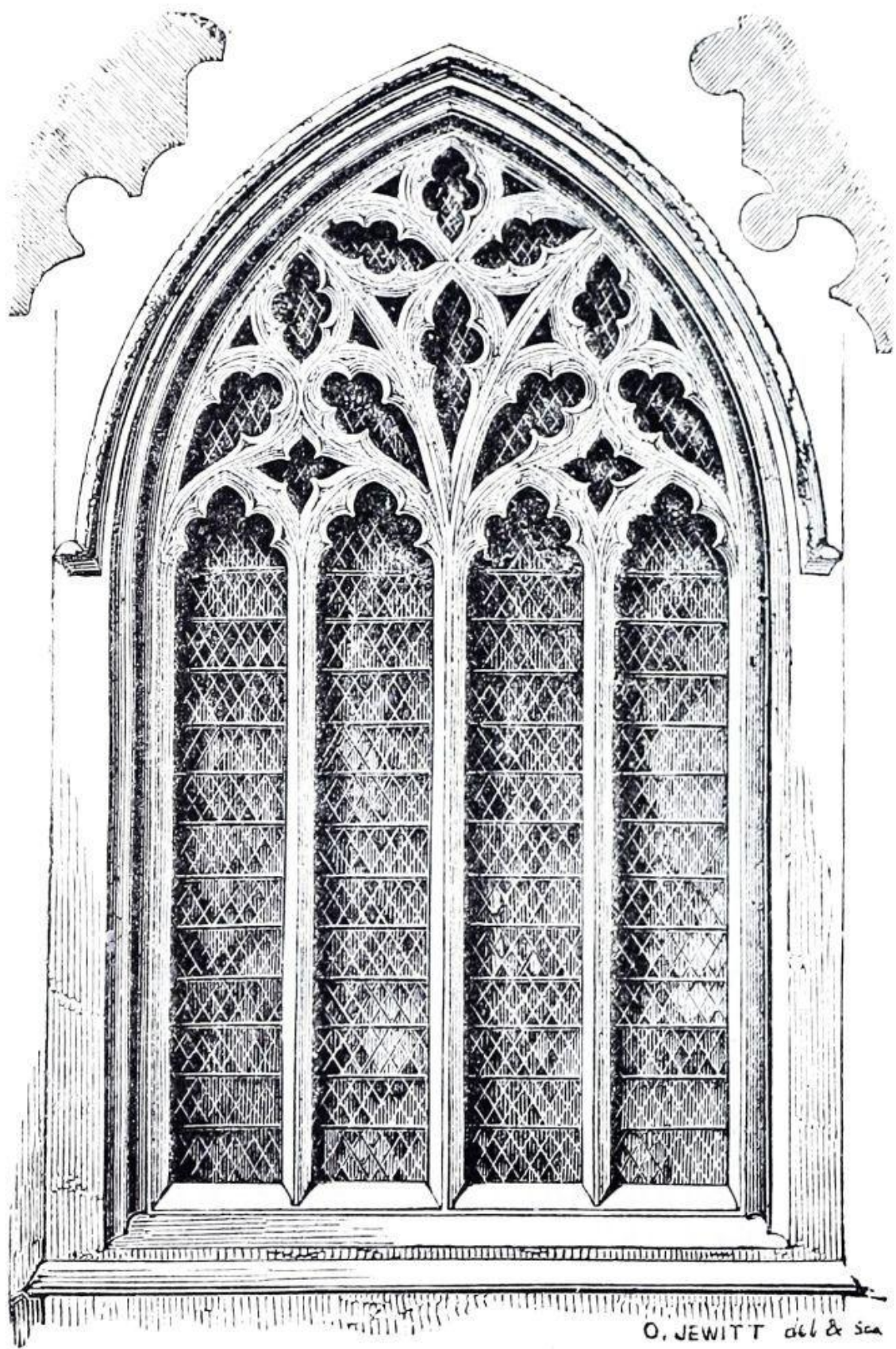
[back](#)



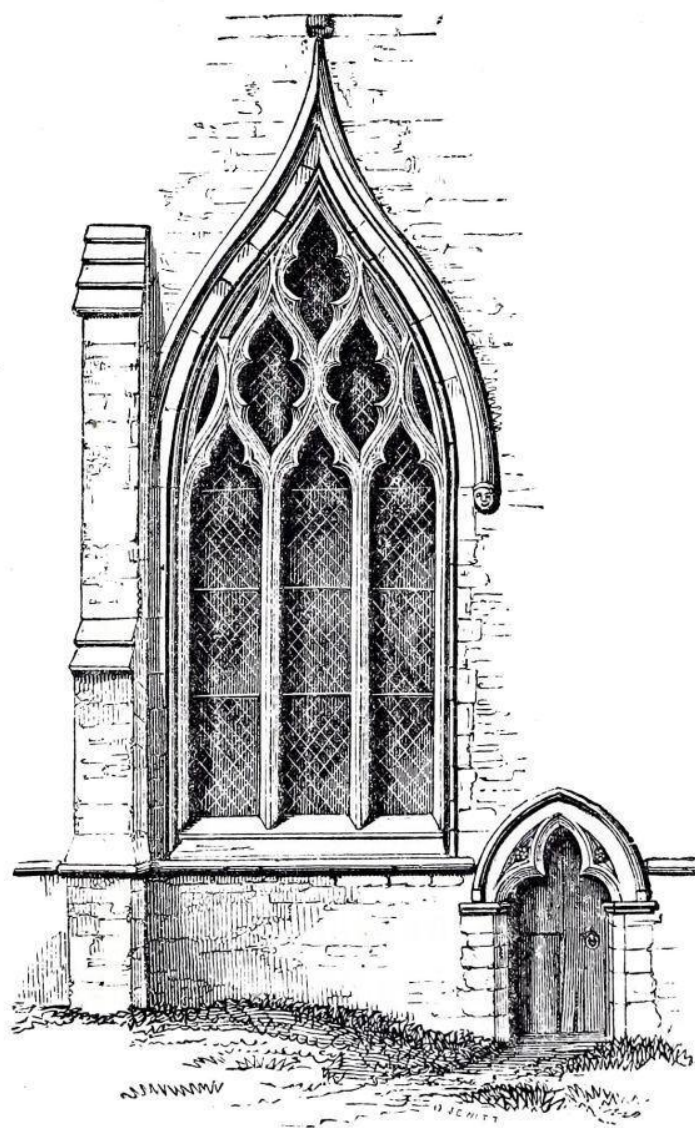
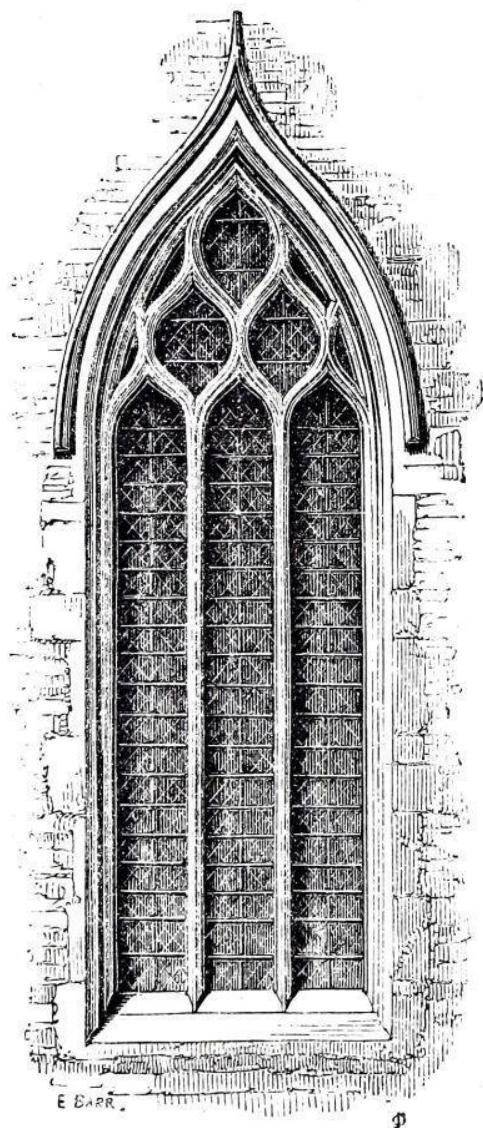
[back](#)



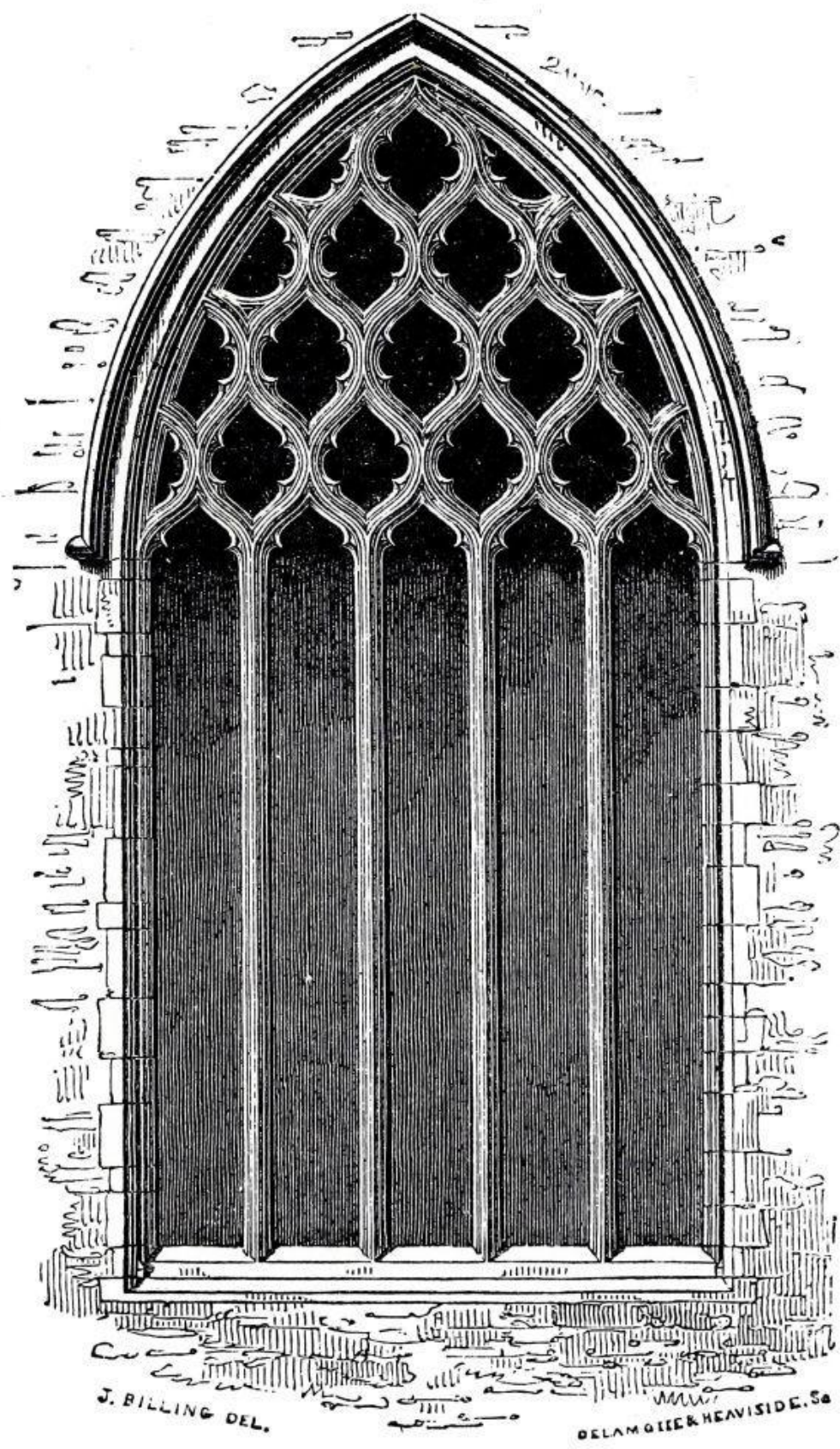
[back](#)



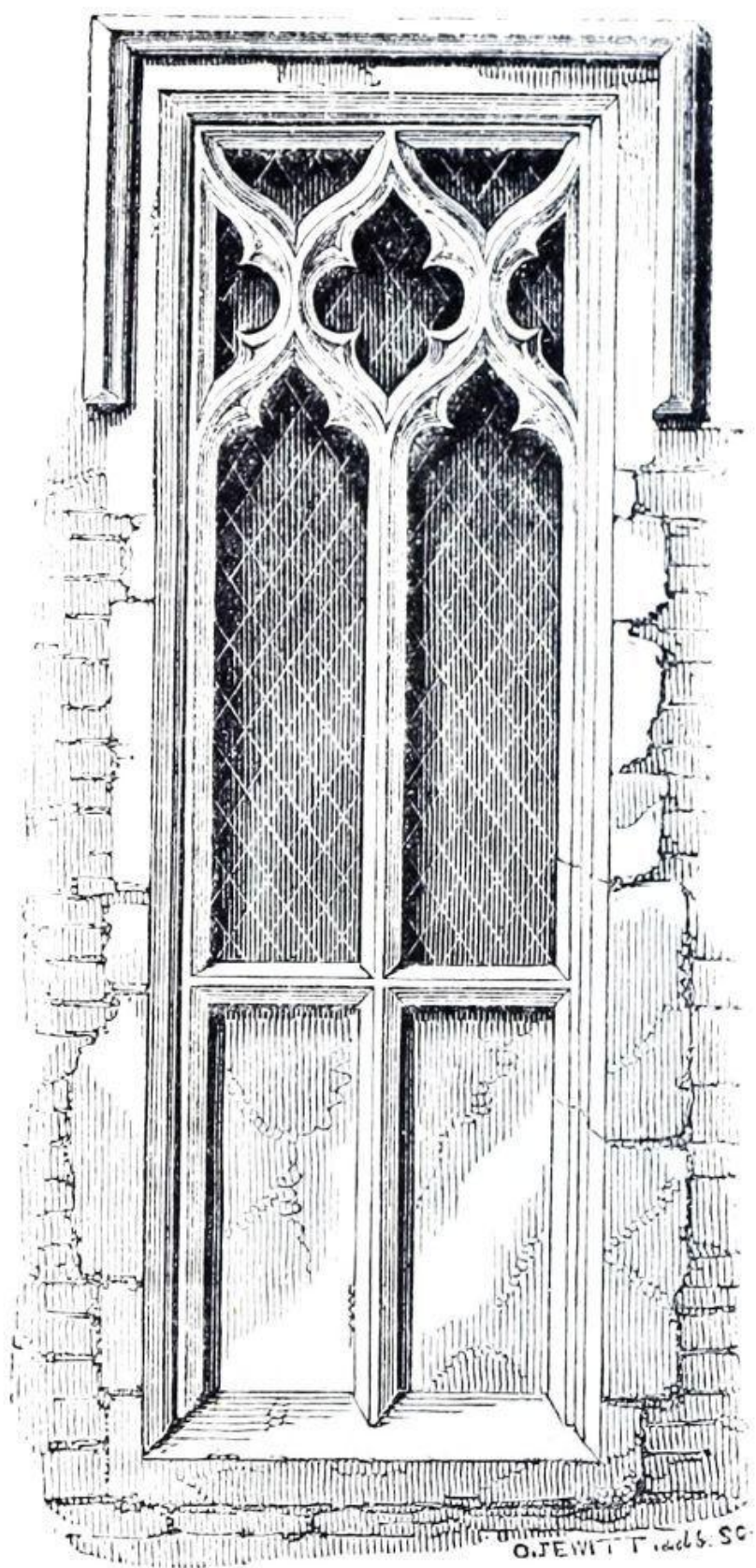
[back](#)



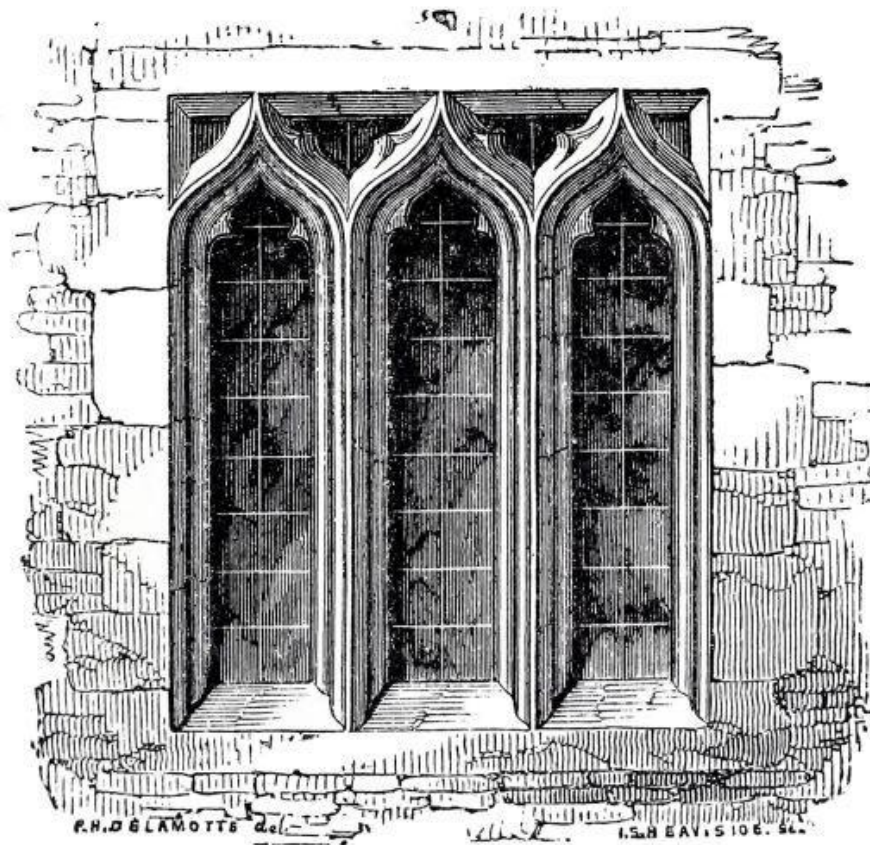
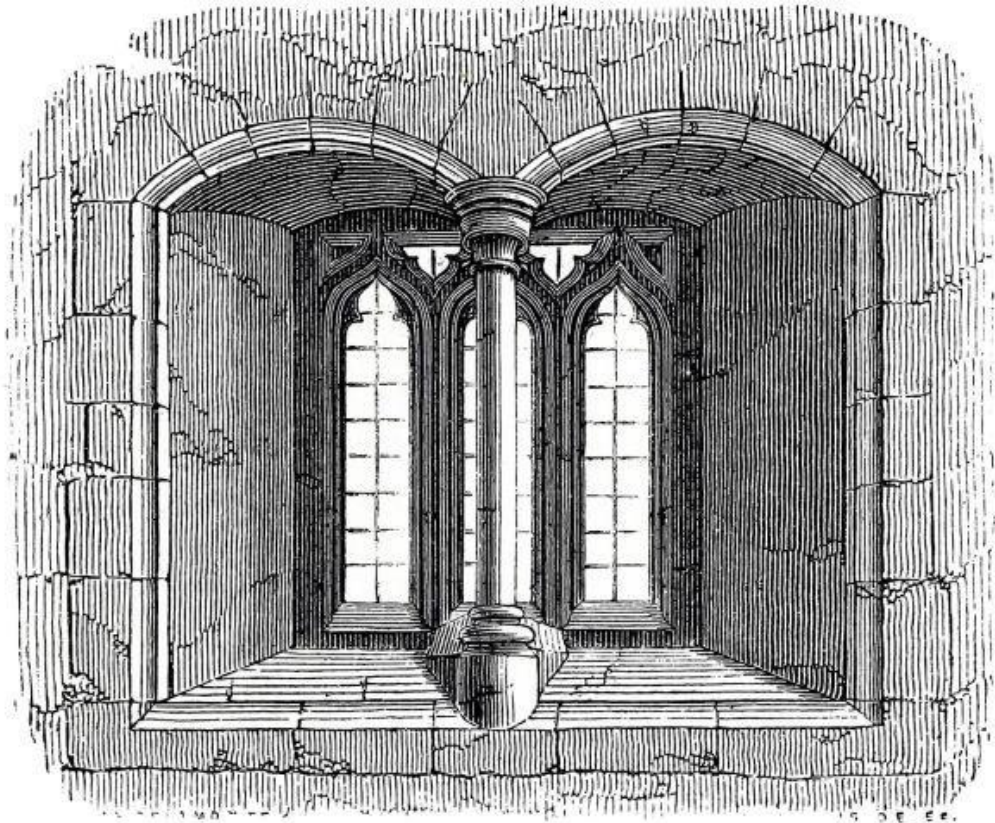
[back](#)



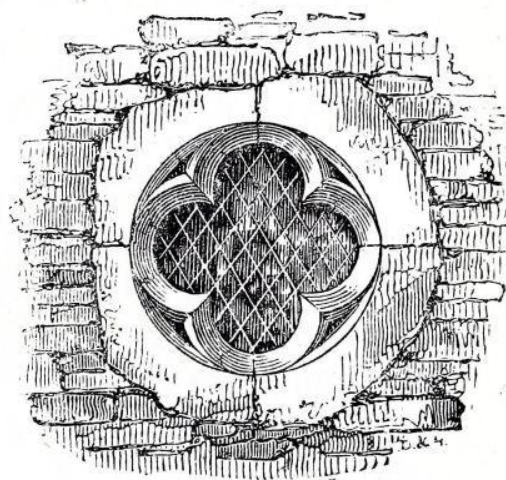
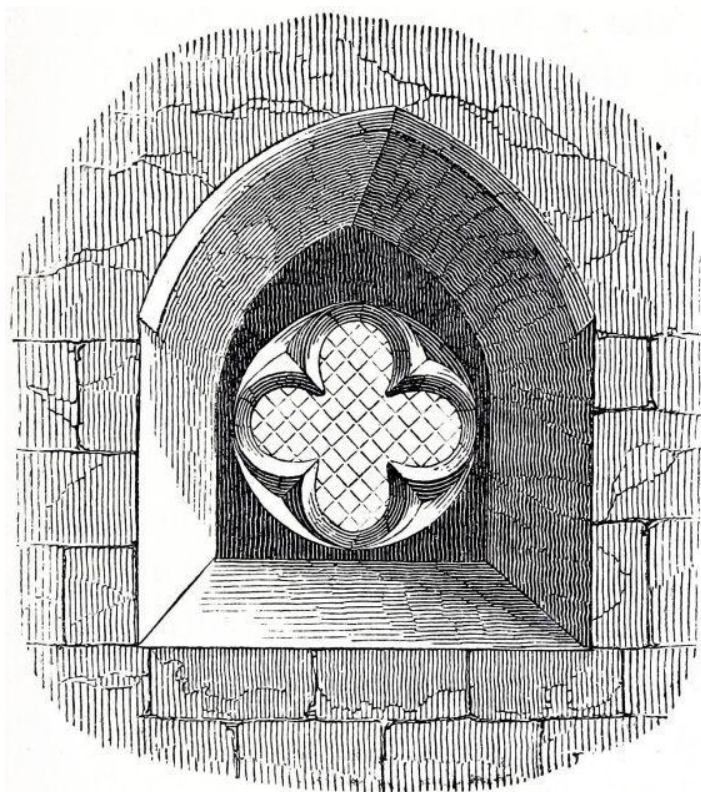
[back](#)



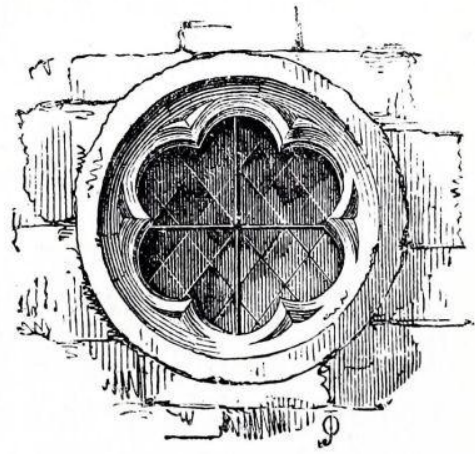
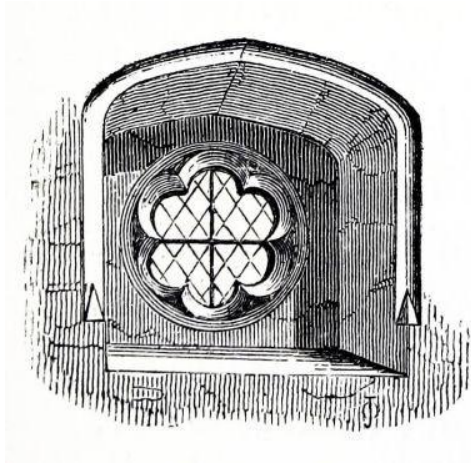
[back](#)



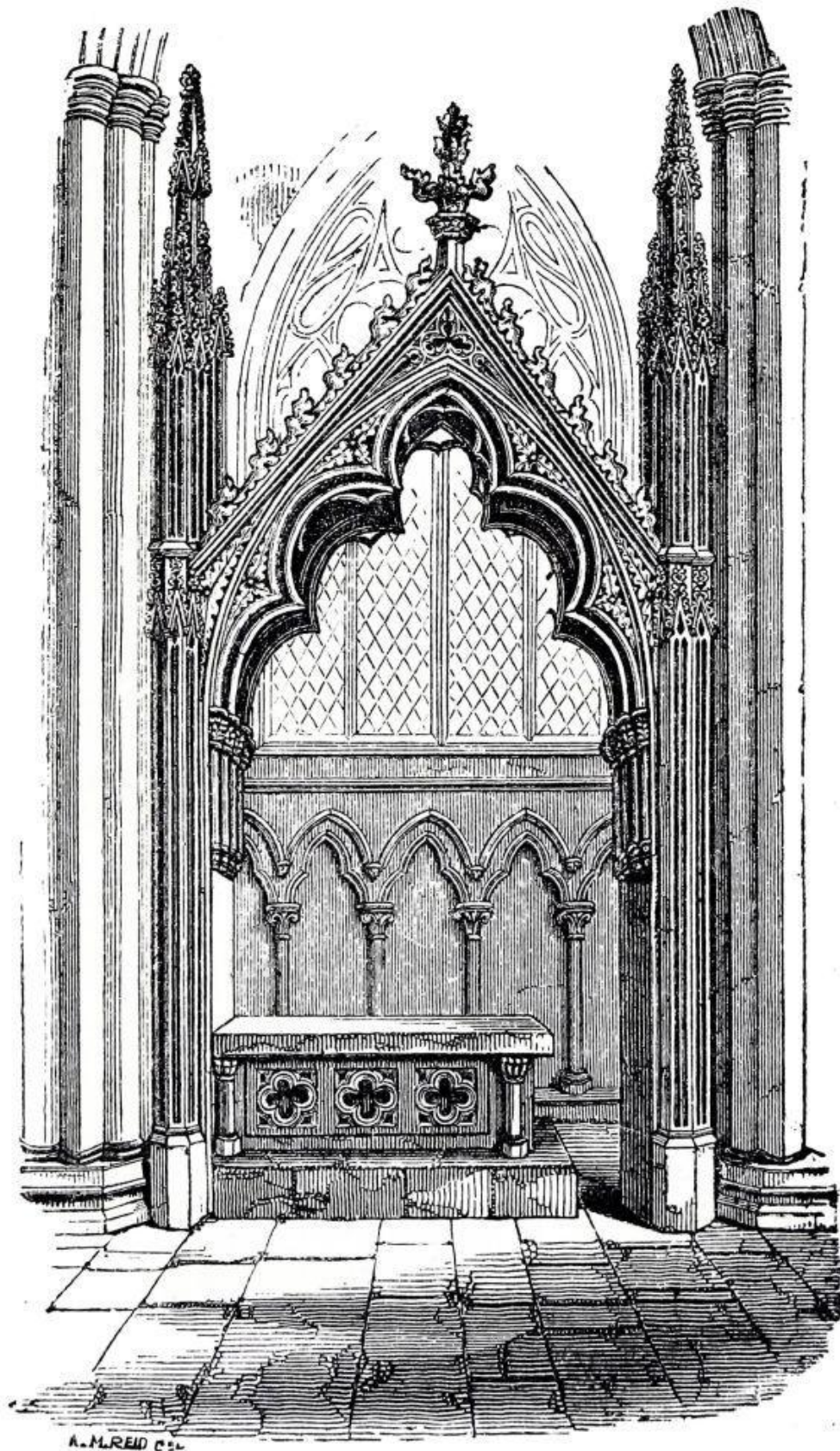
[back](#)



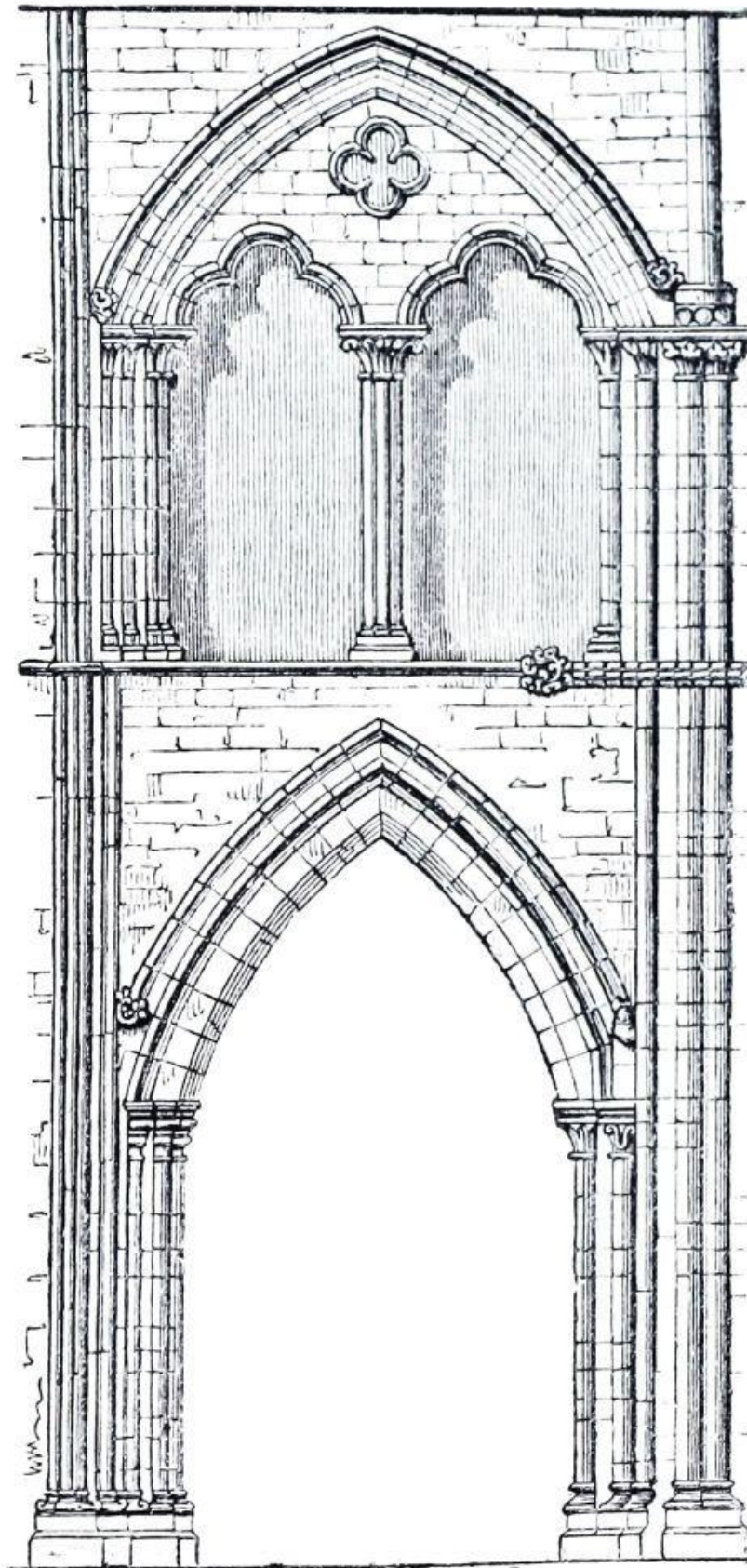
[back](#)



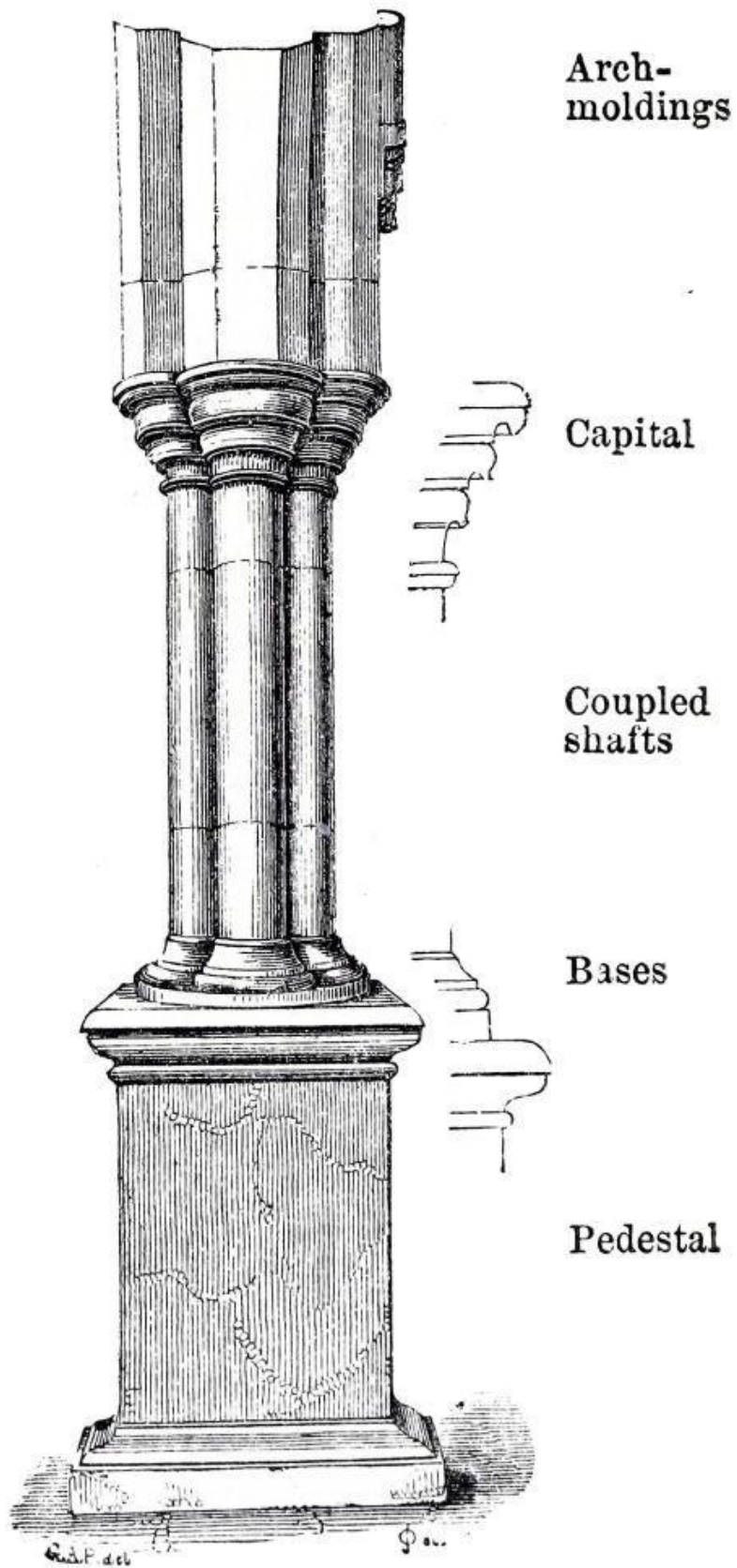
[back](#)



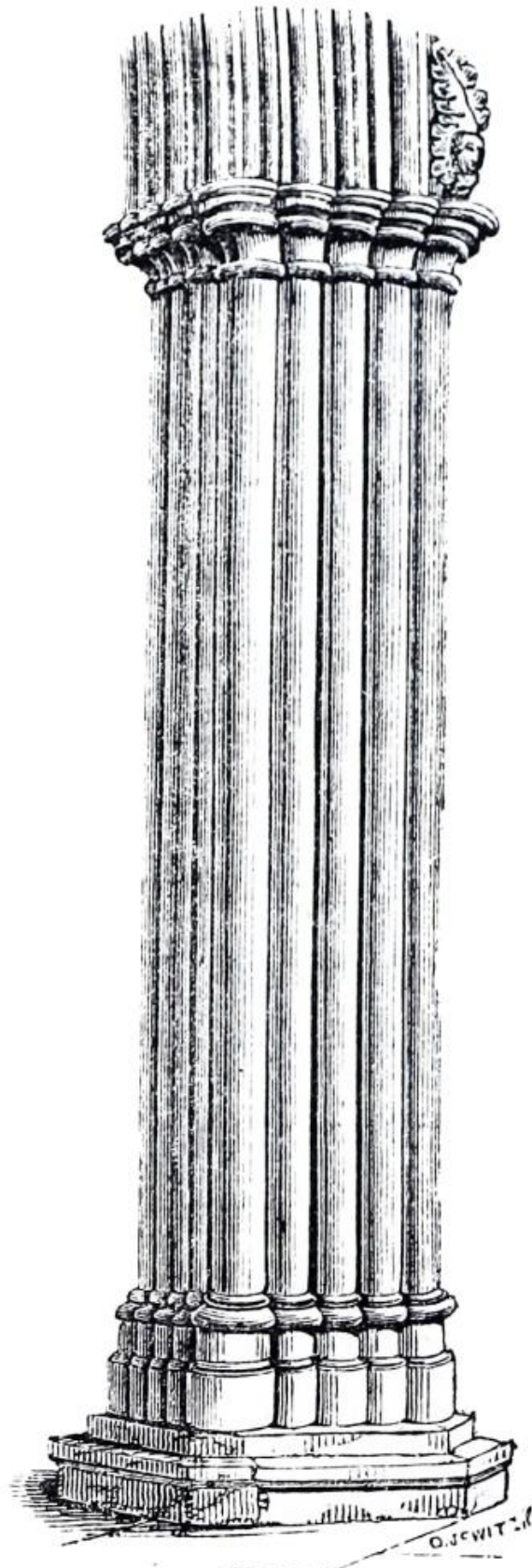
[back](#)



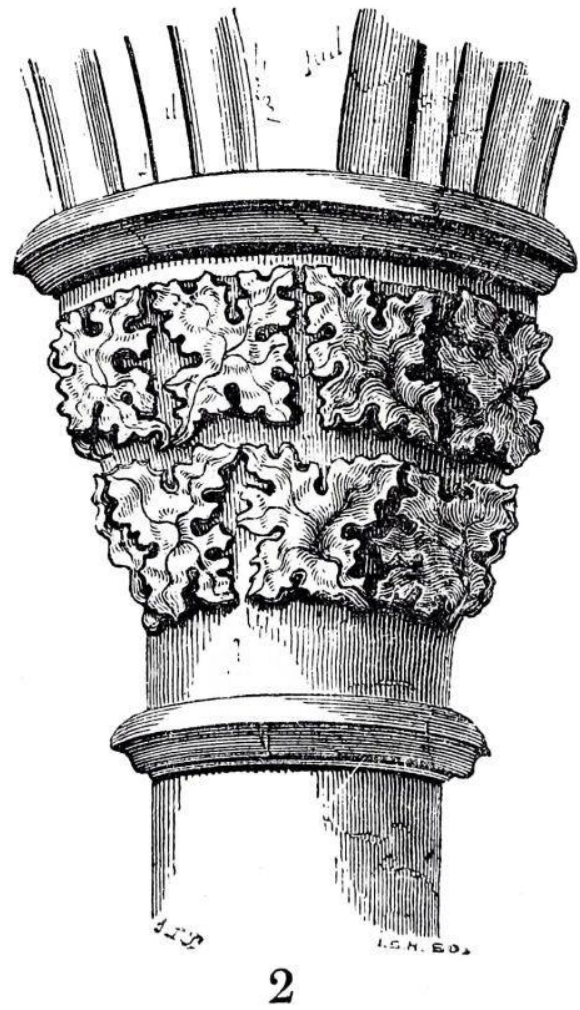
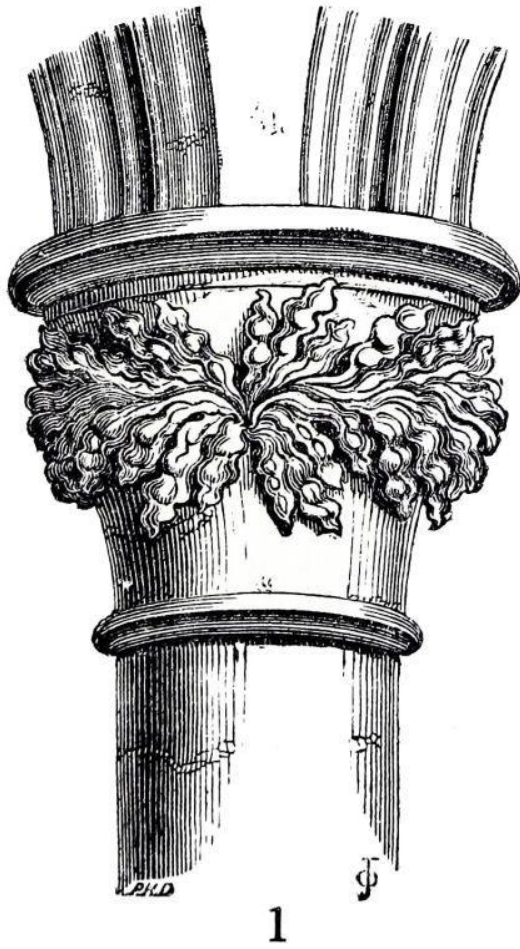
[back](#)



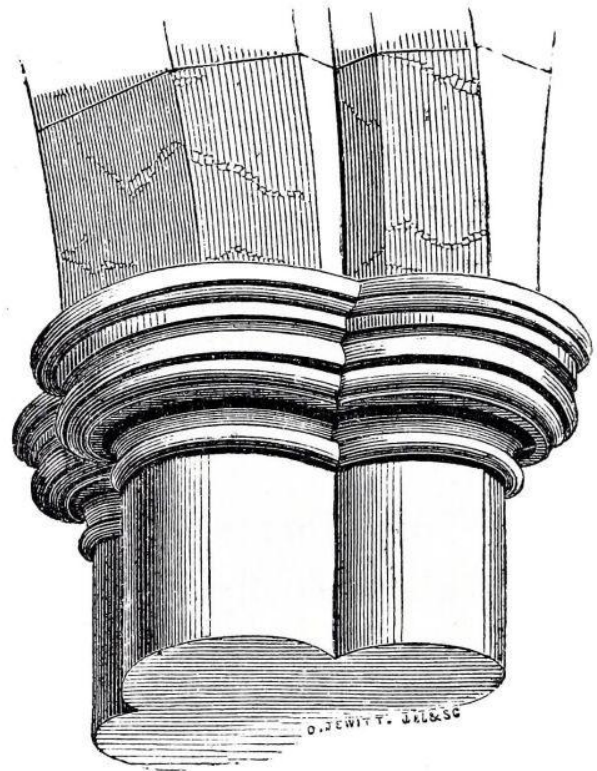
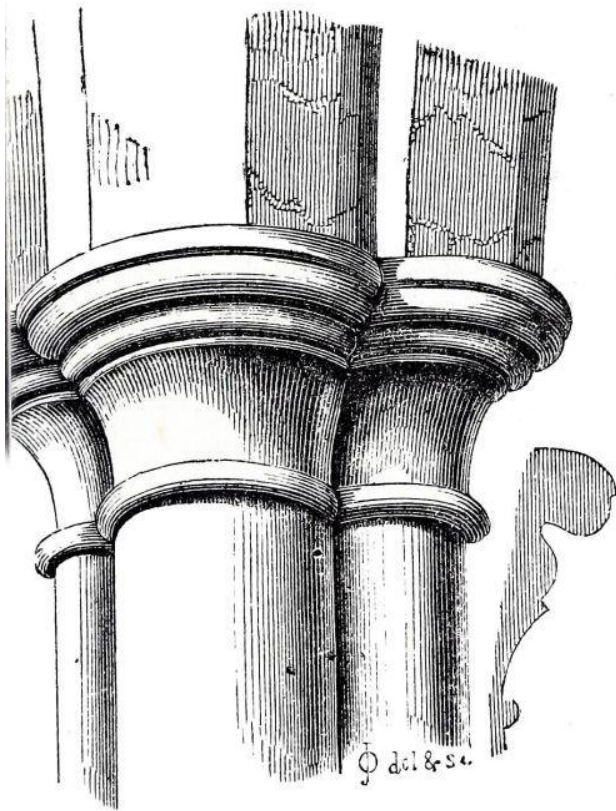
[back](#)



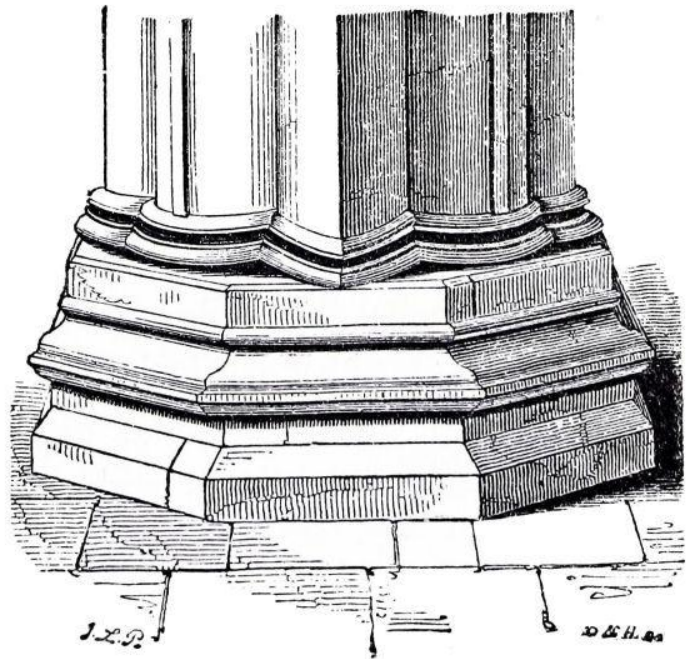
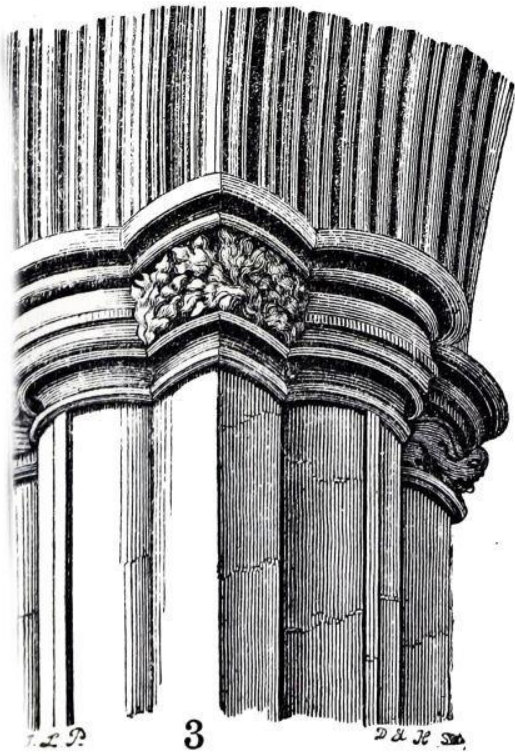
[back](#)



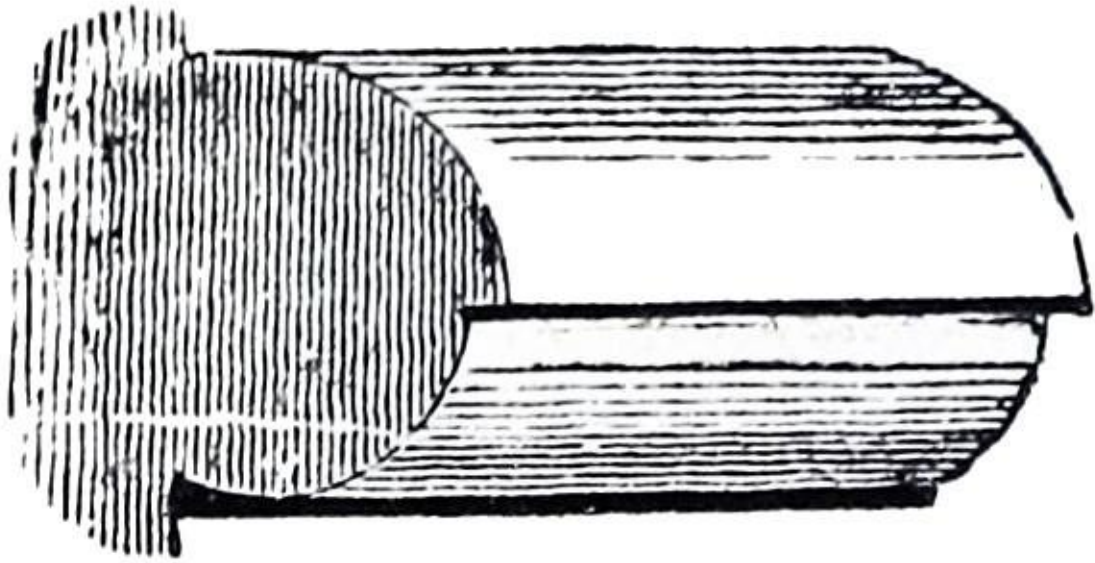
[back](#)



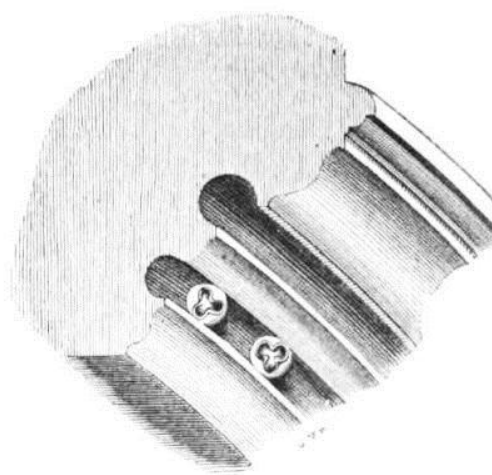
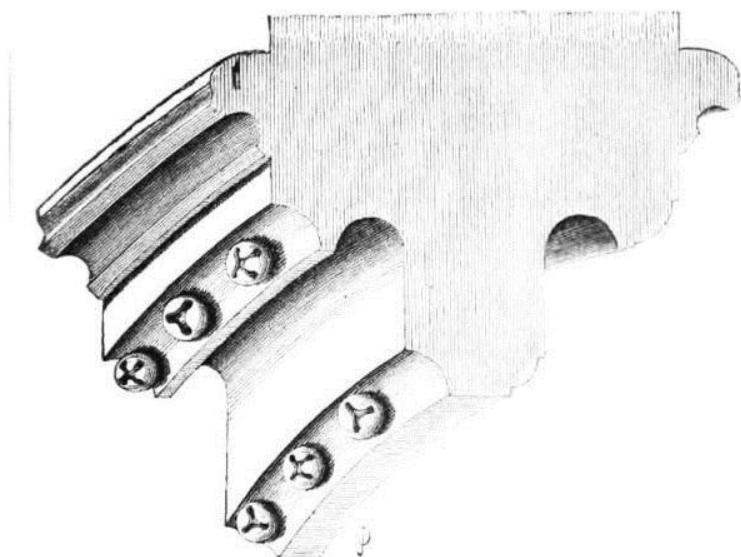
[back](#)



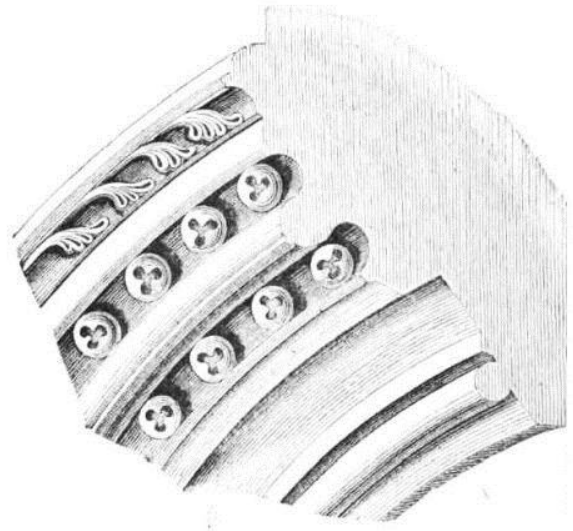
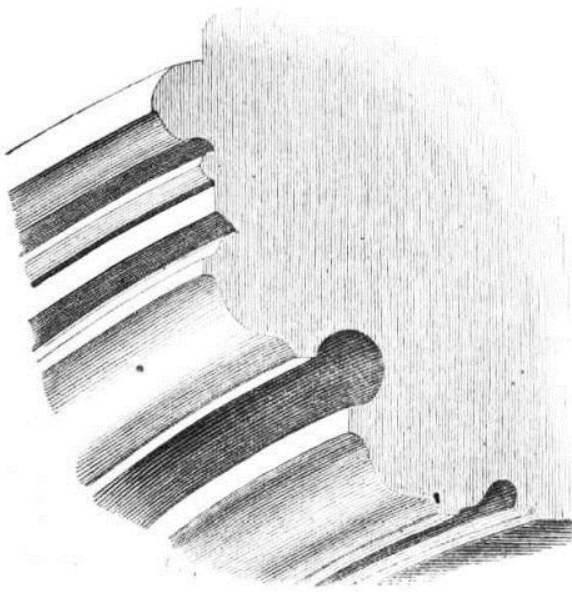
[back](#)



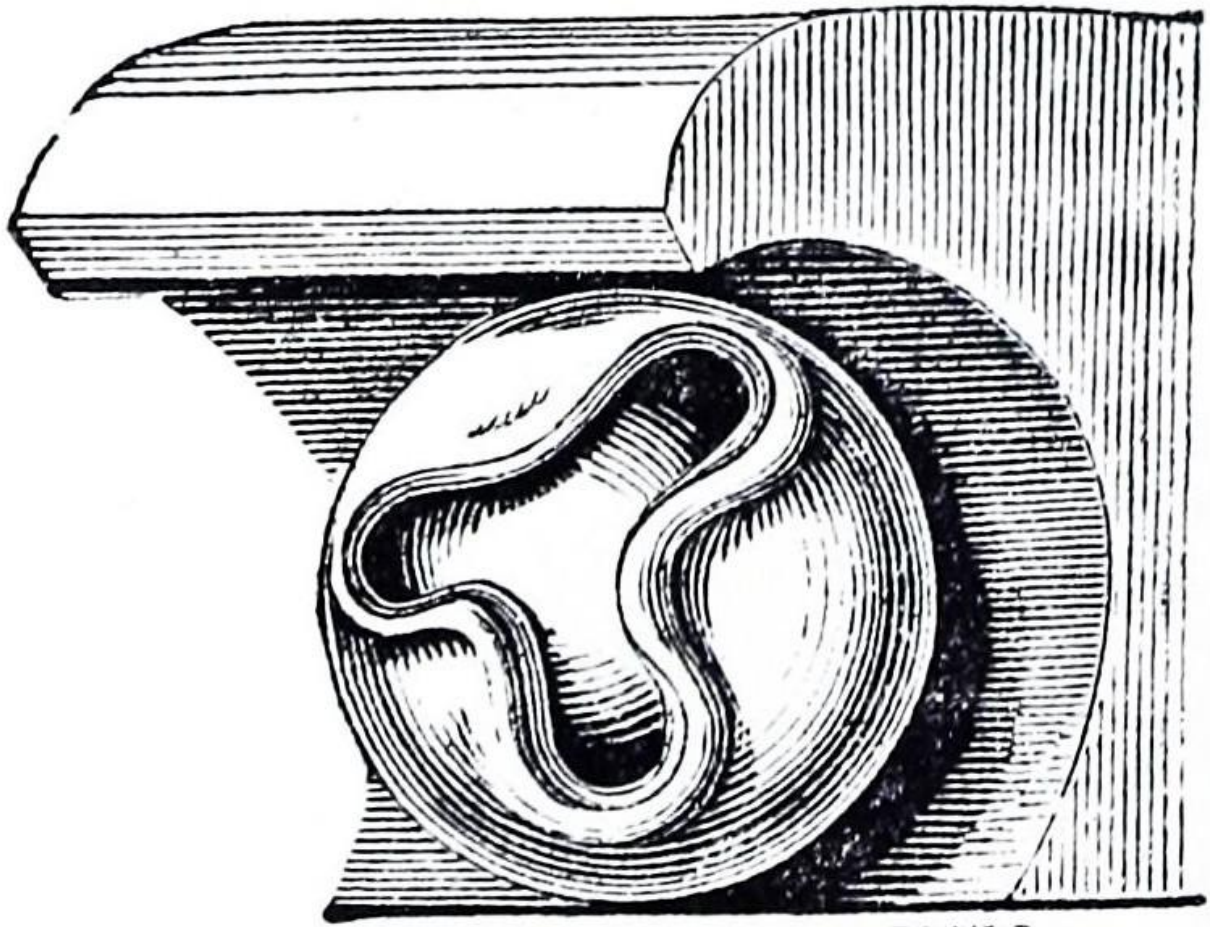
[back](#)



[back](#)

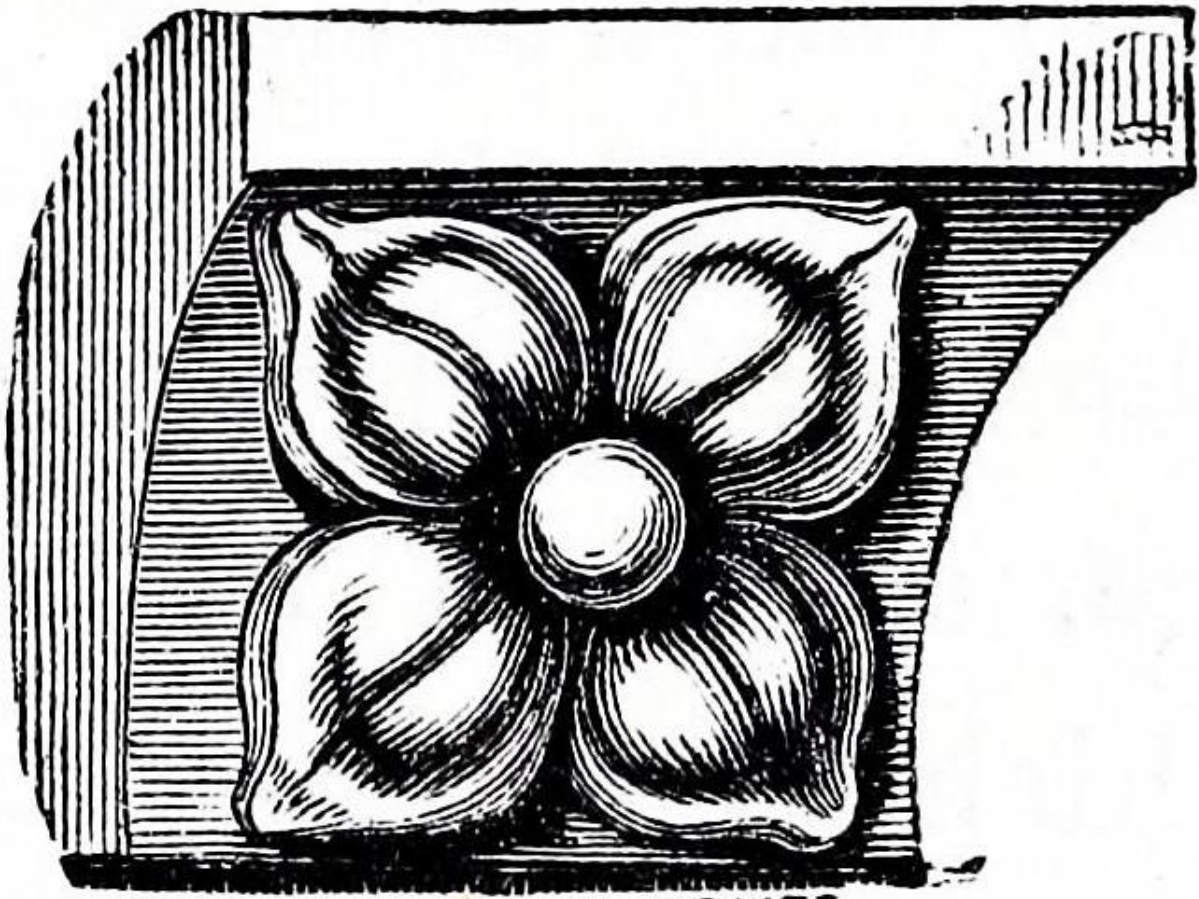


[back](#)



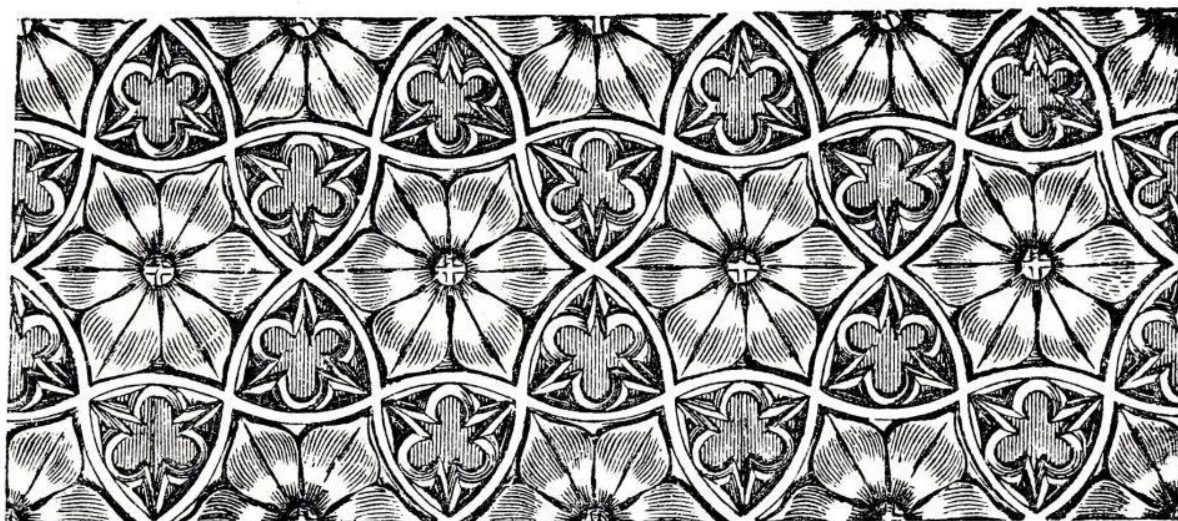
O JEWITT,

[back](#)

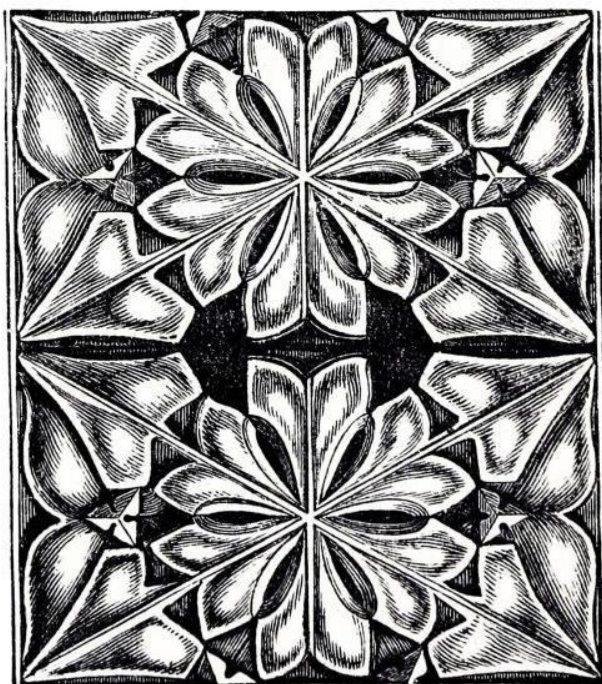
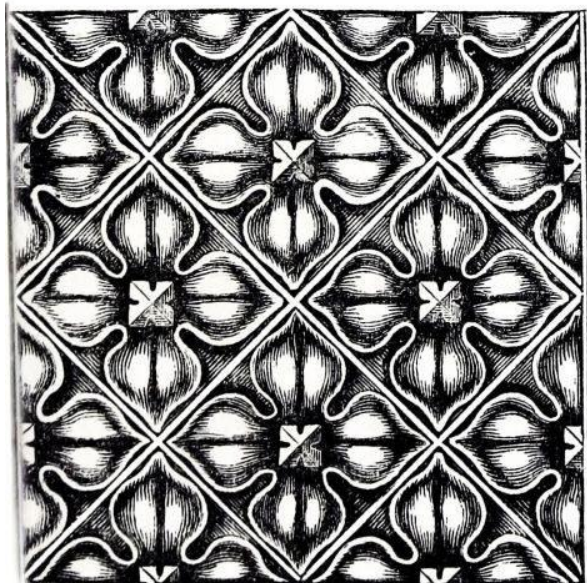


O-JEWITT

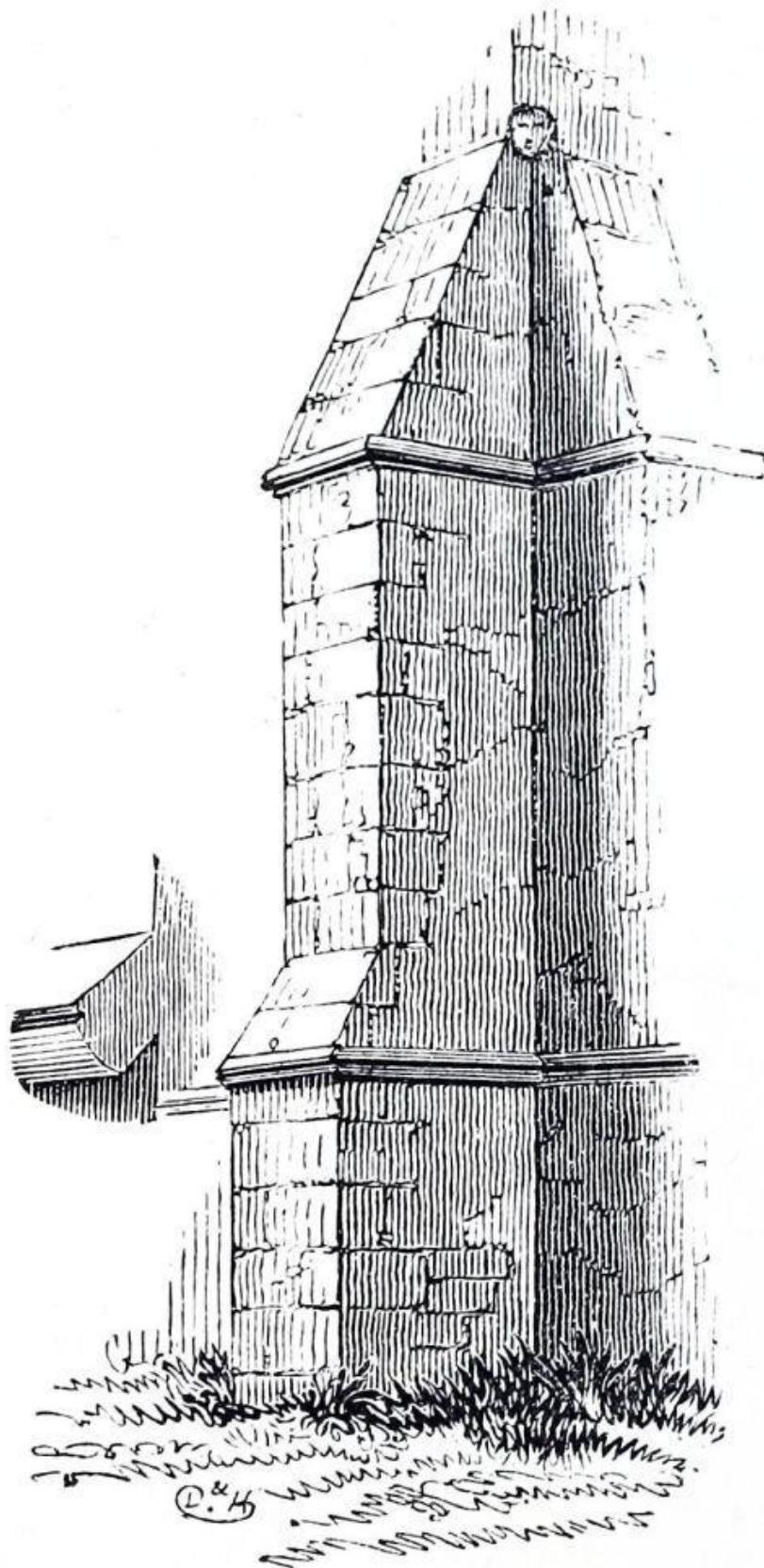
[back](#)



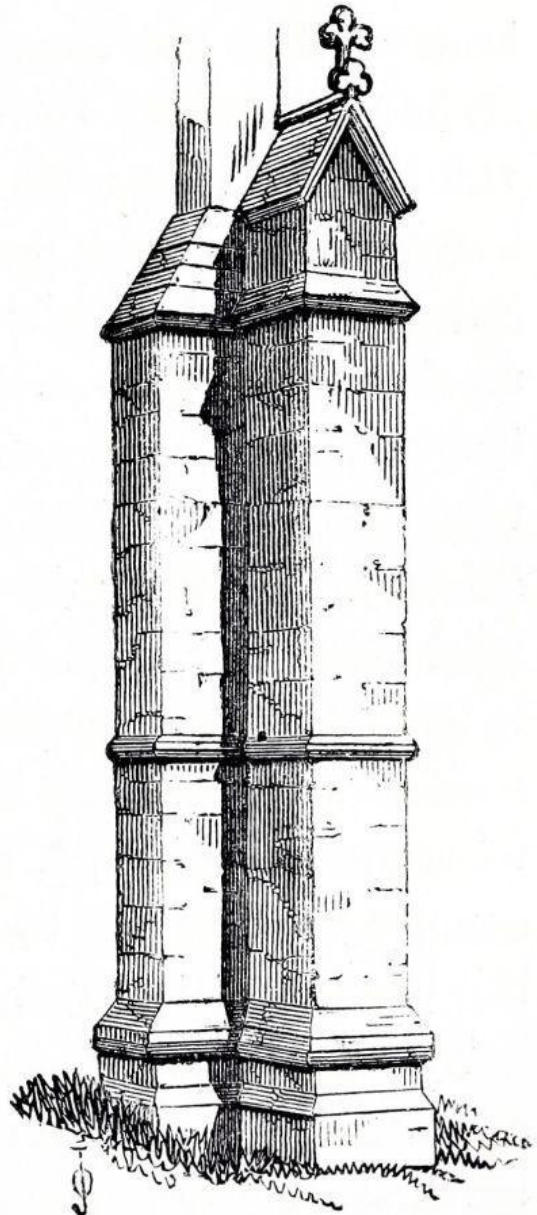
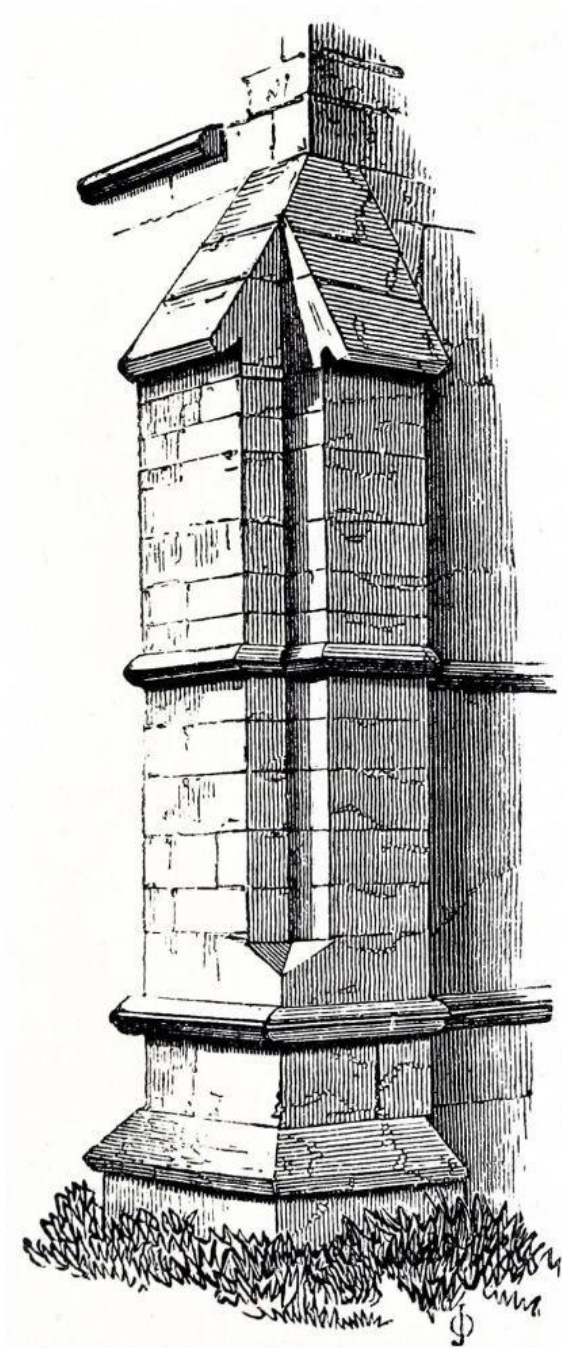
[back](#)



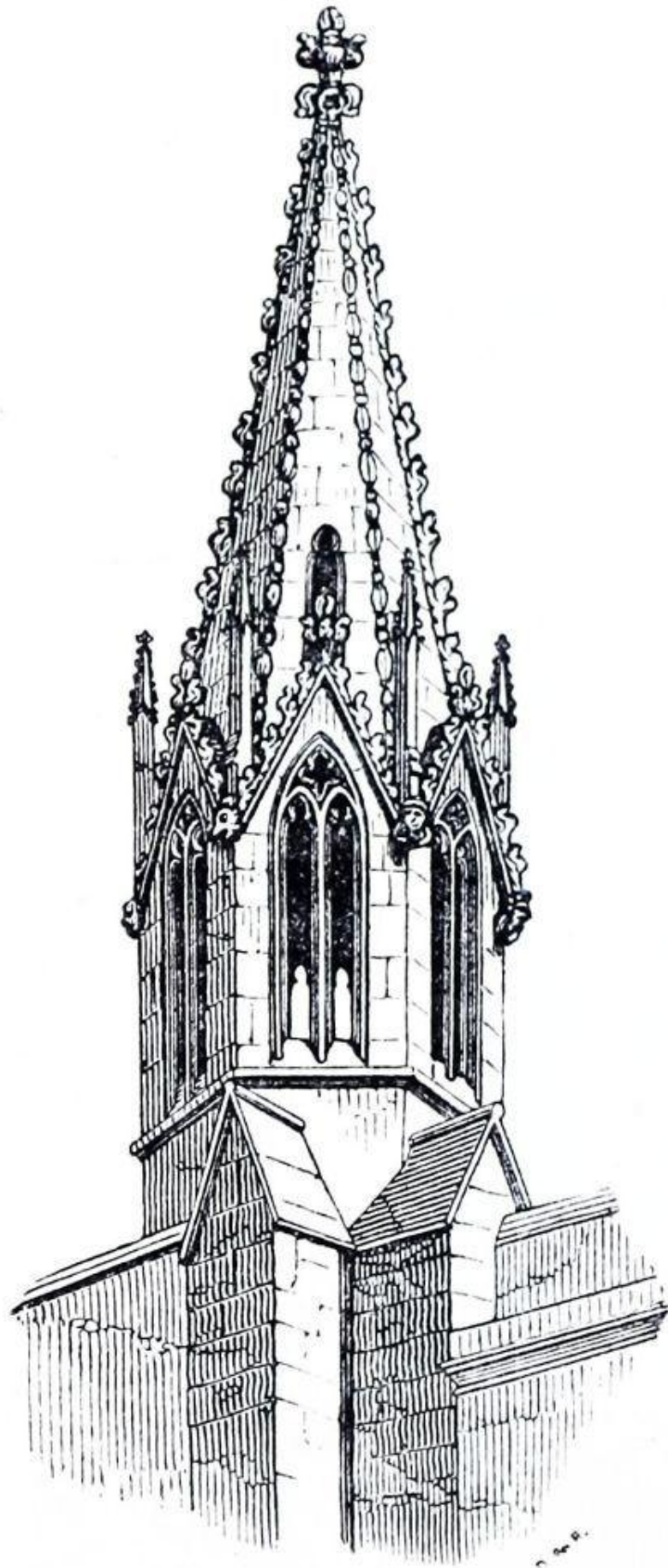
[back](#)



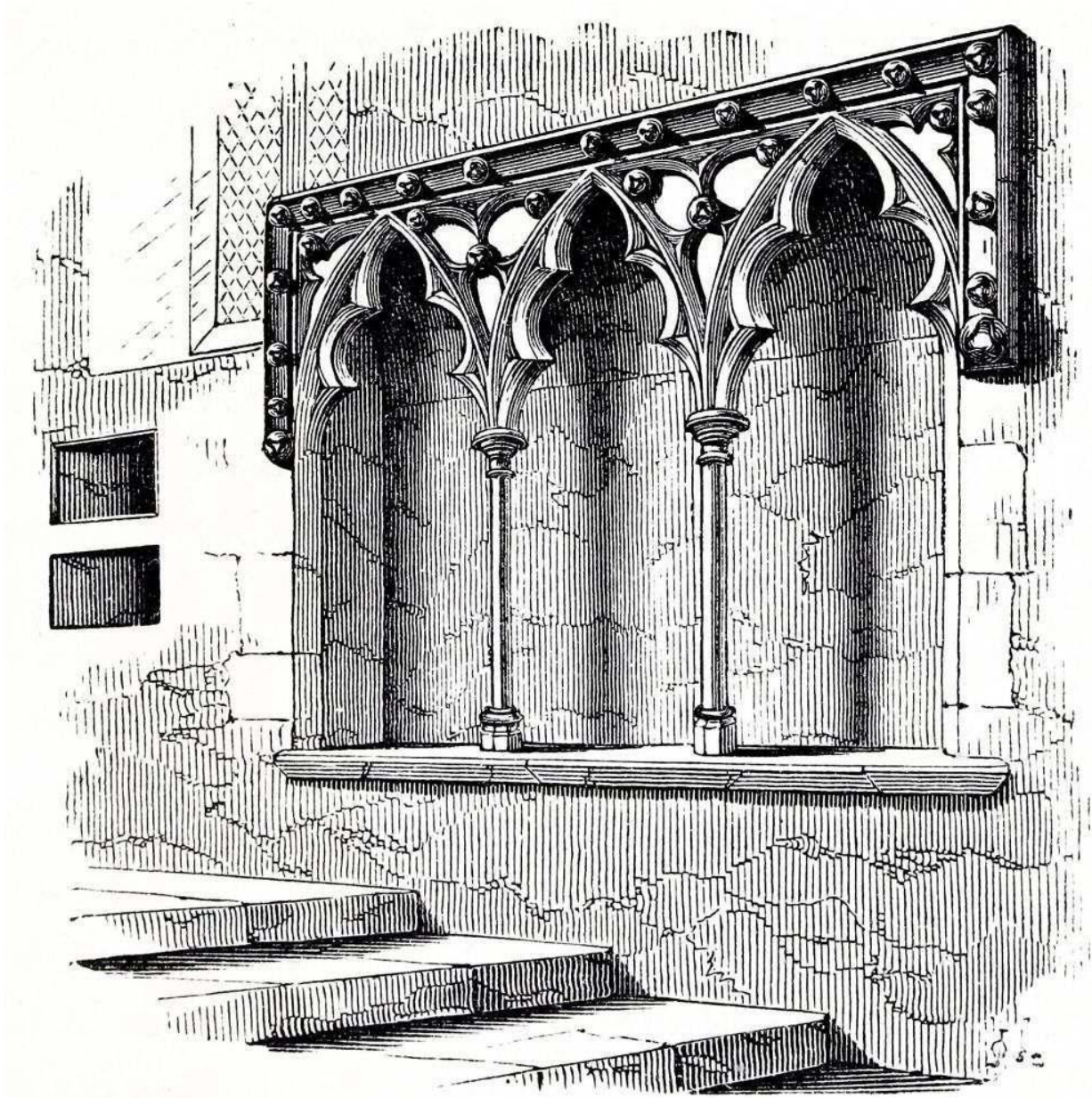
[back](#)



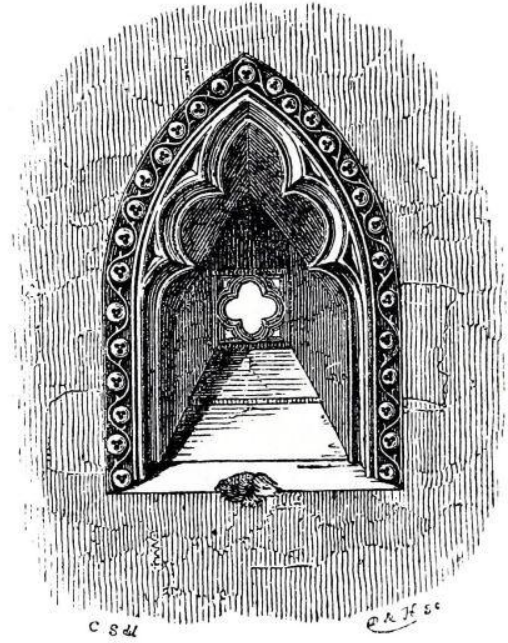
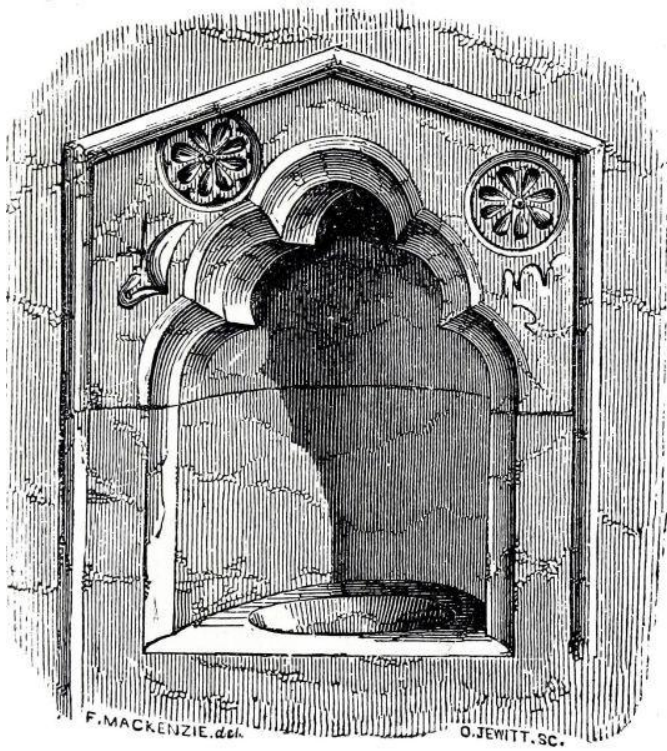
[back](#)



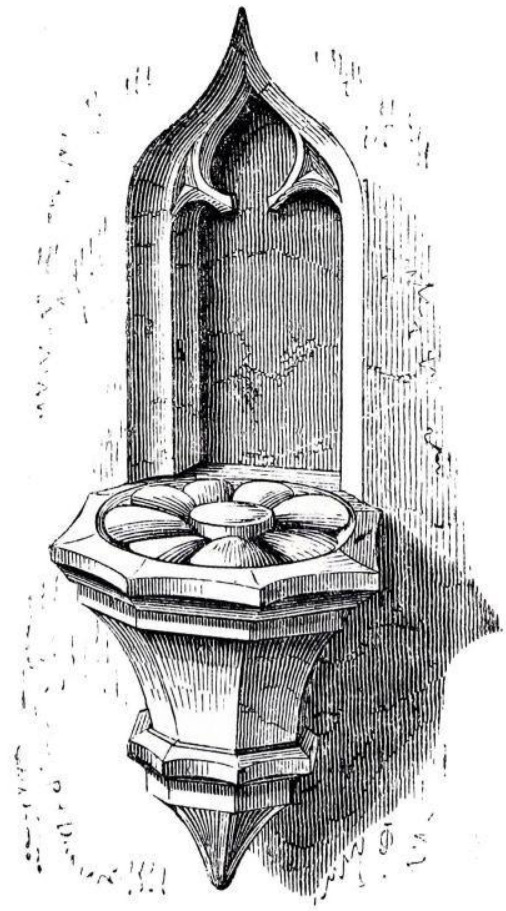
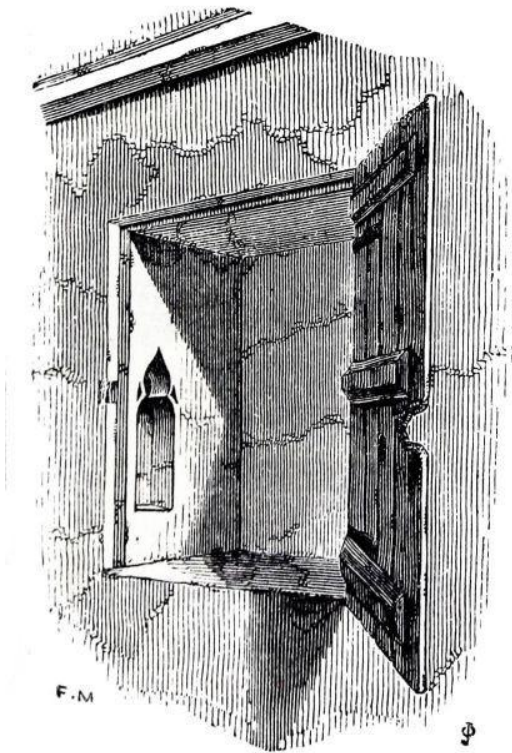
[back](#)



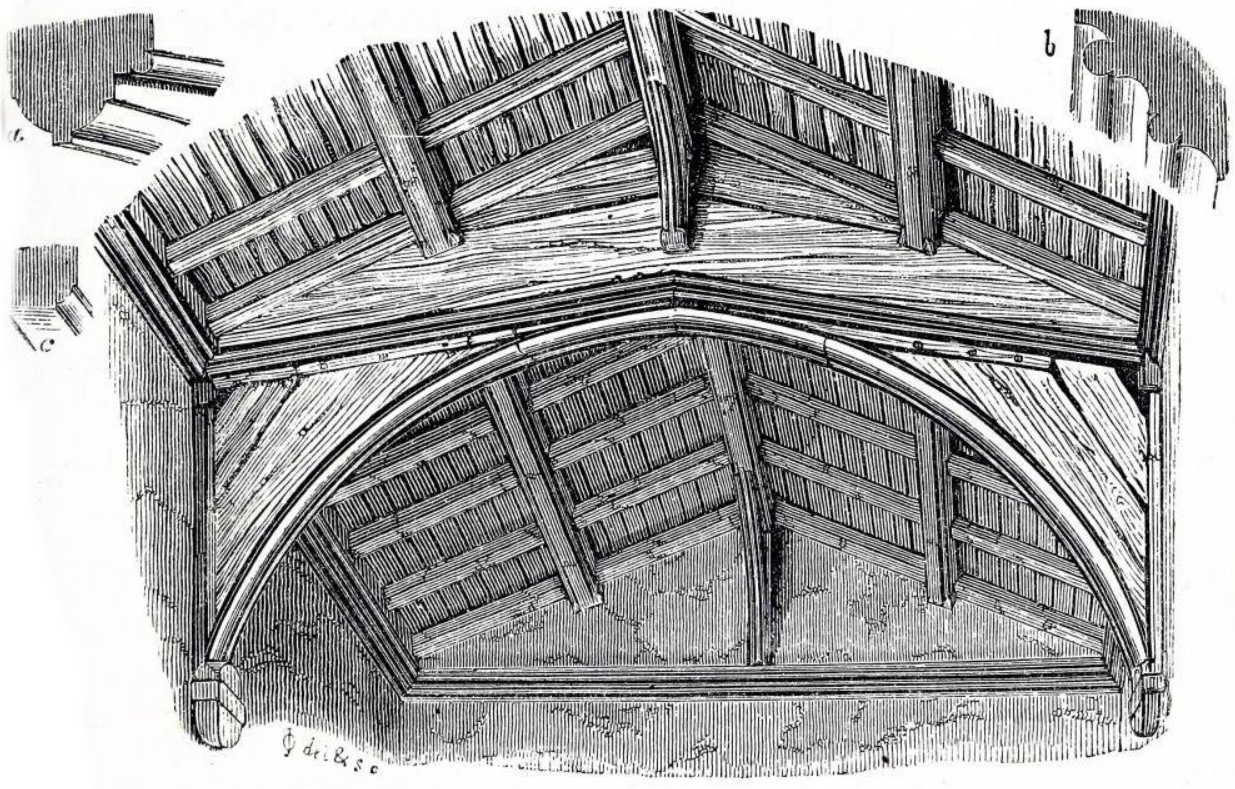
[back](#)



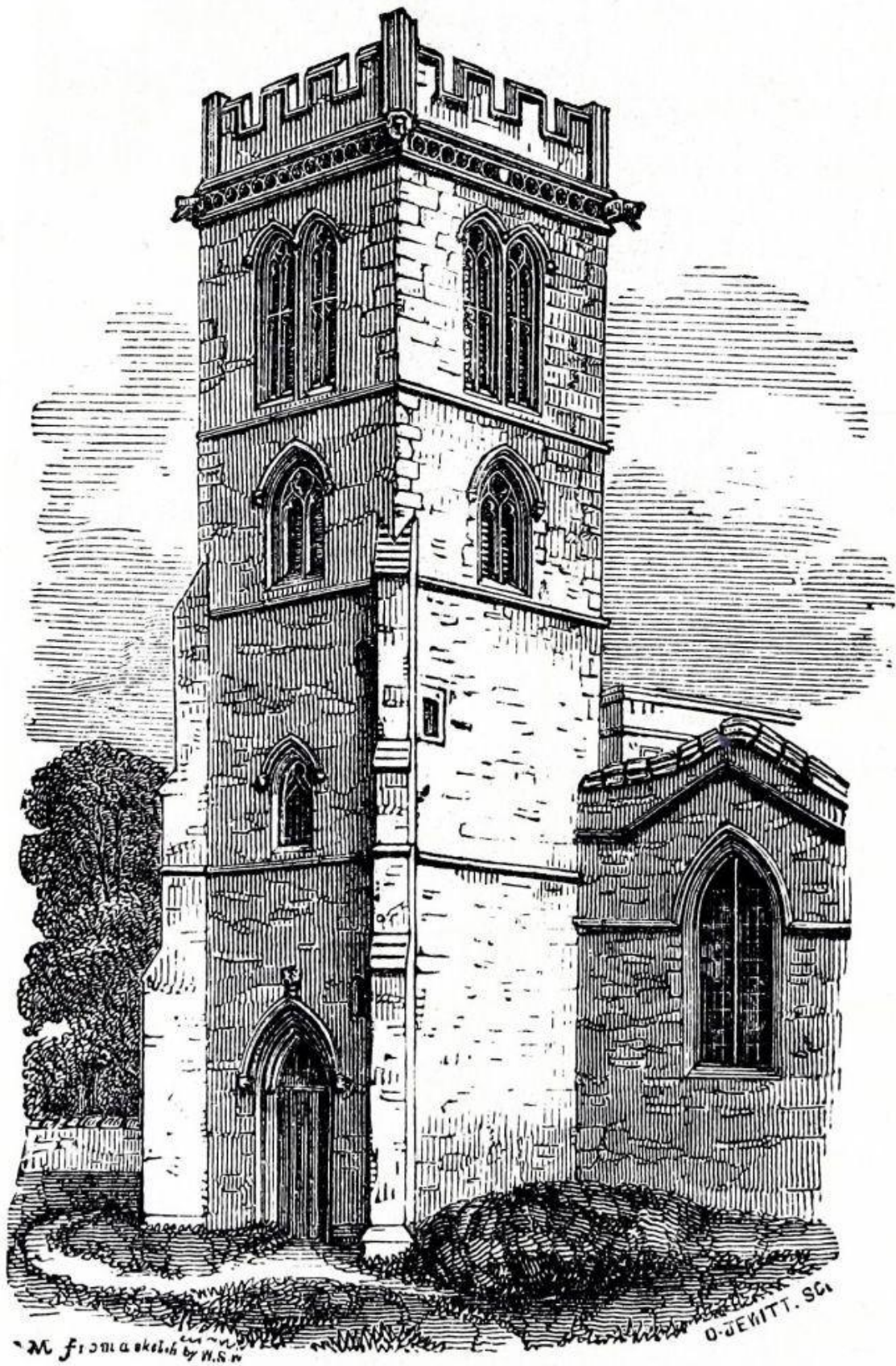
[back](#)



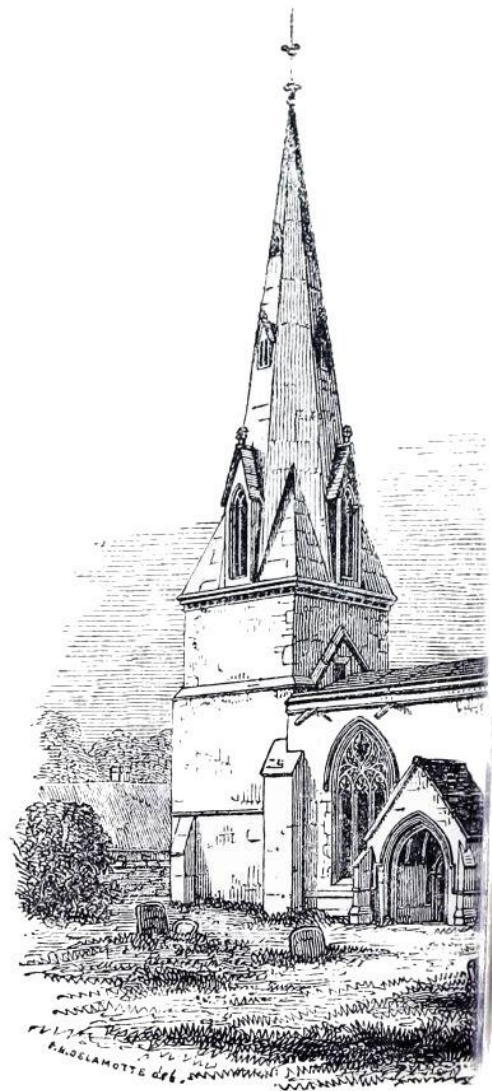
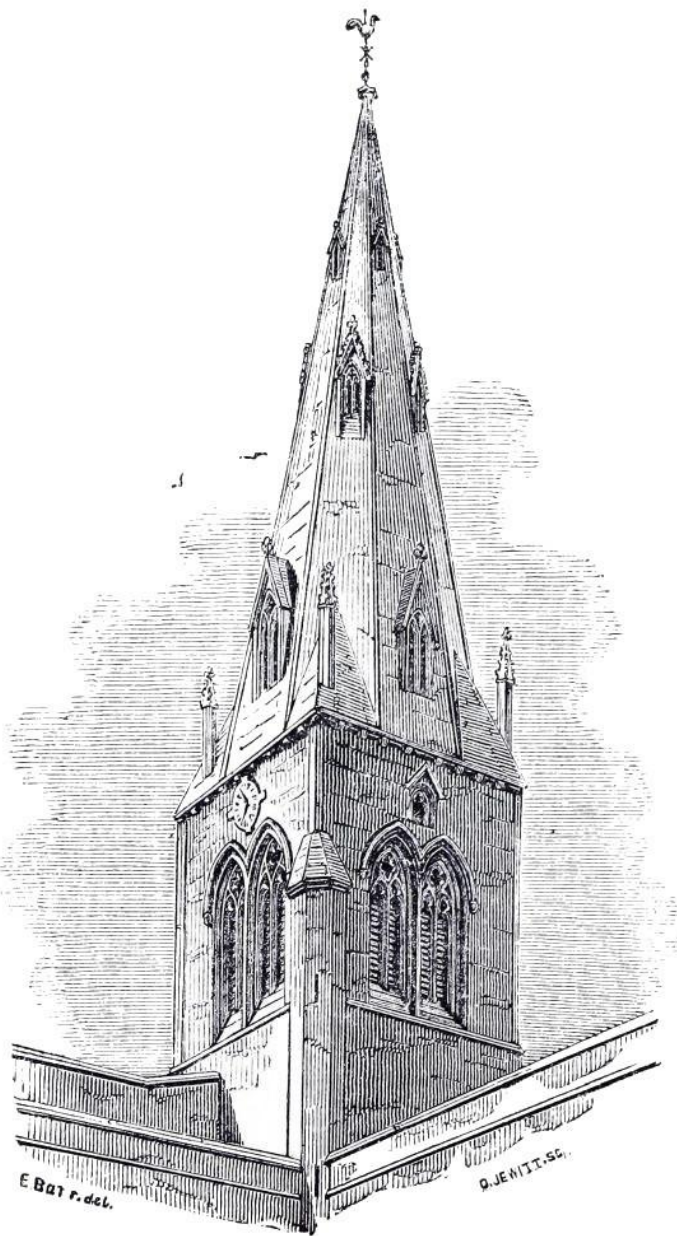
[back](#)



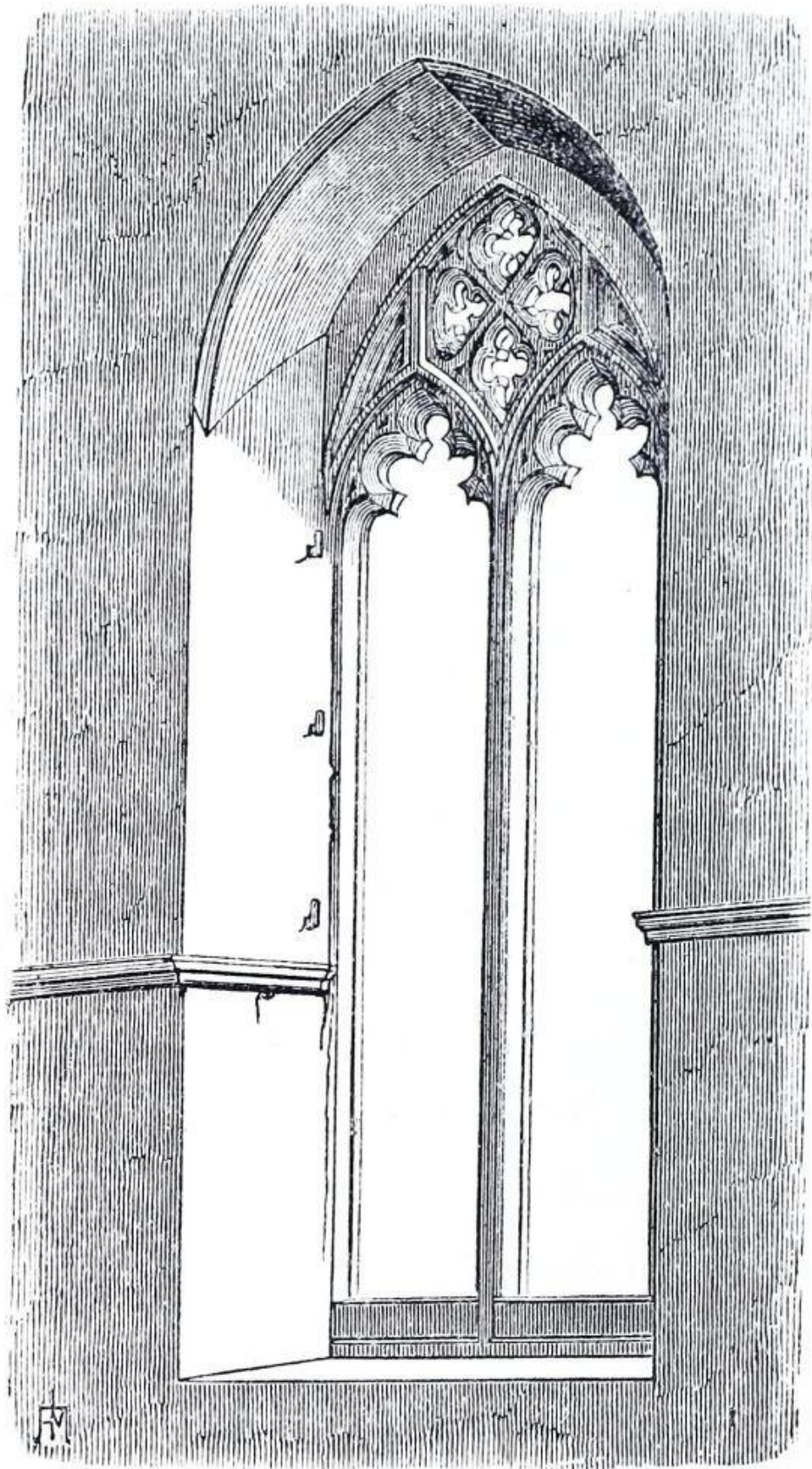
[back](#)



[back](#)



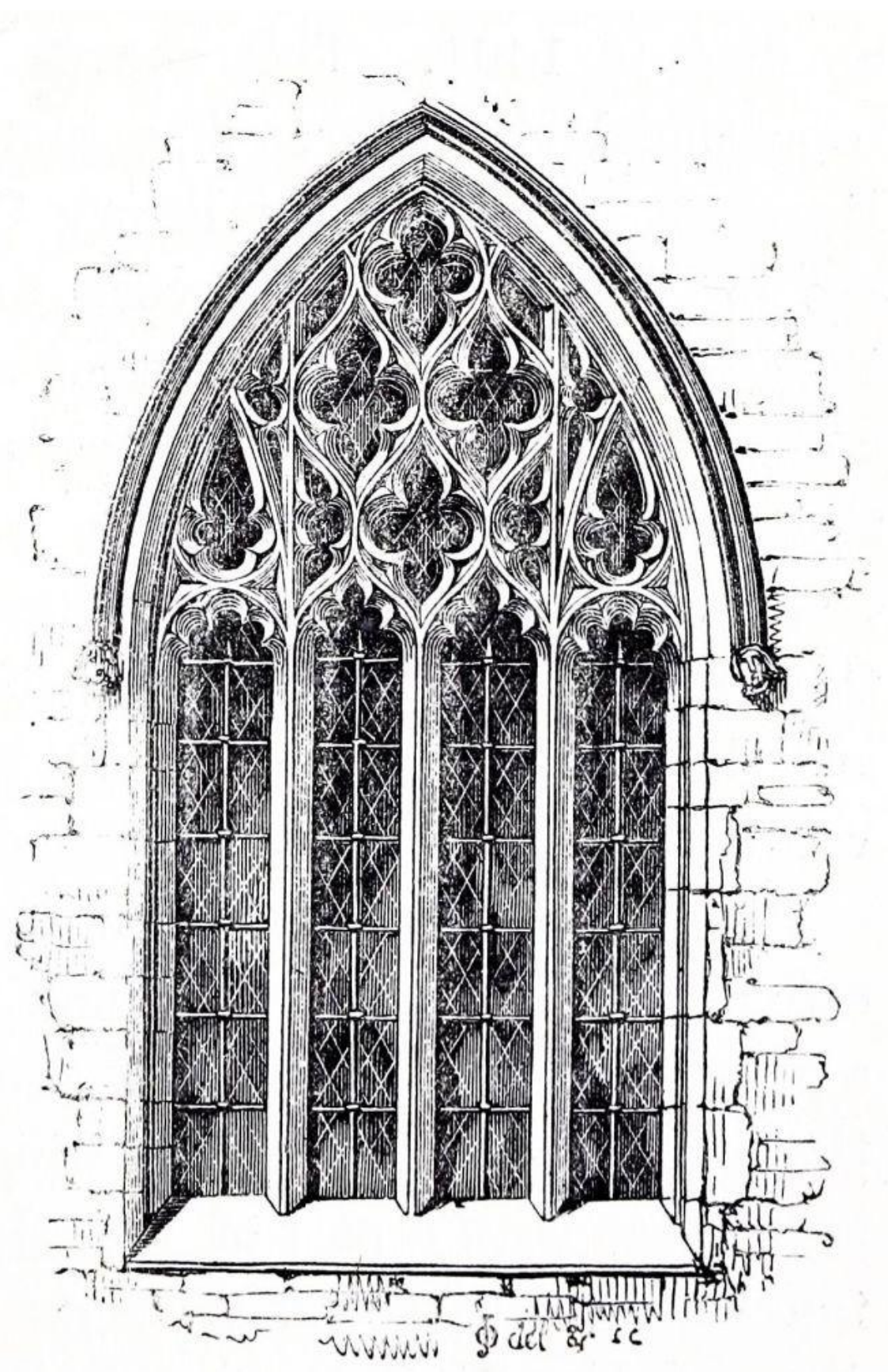
[back](#)



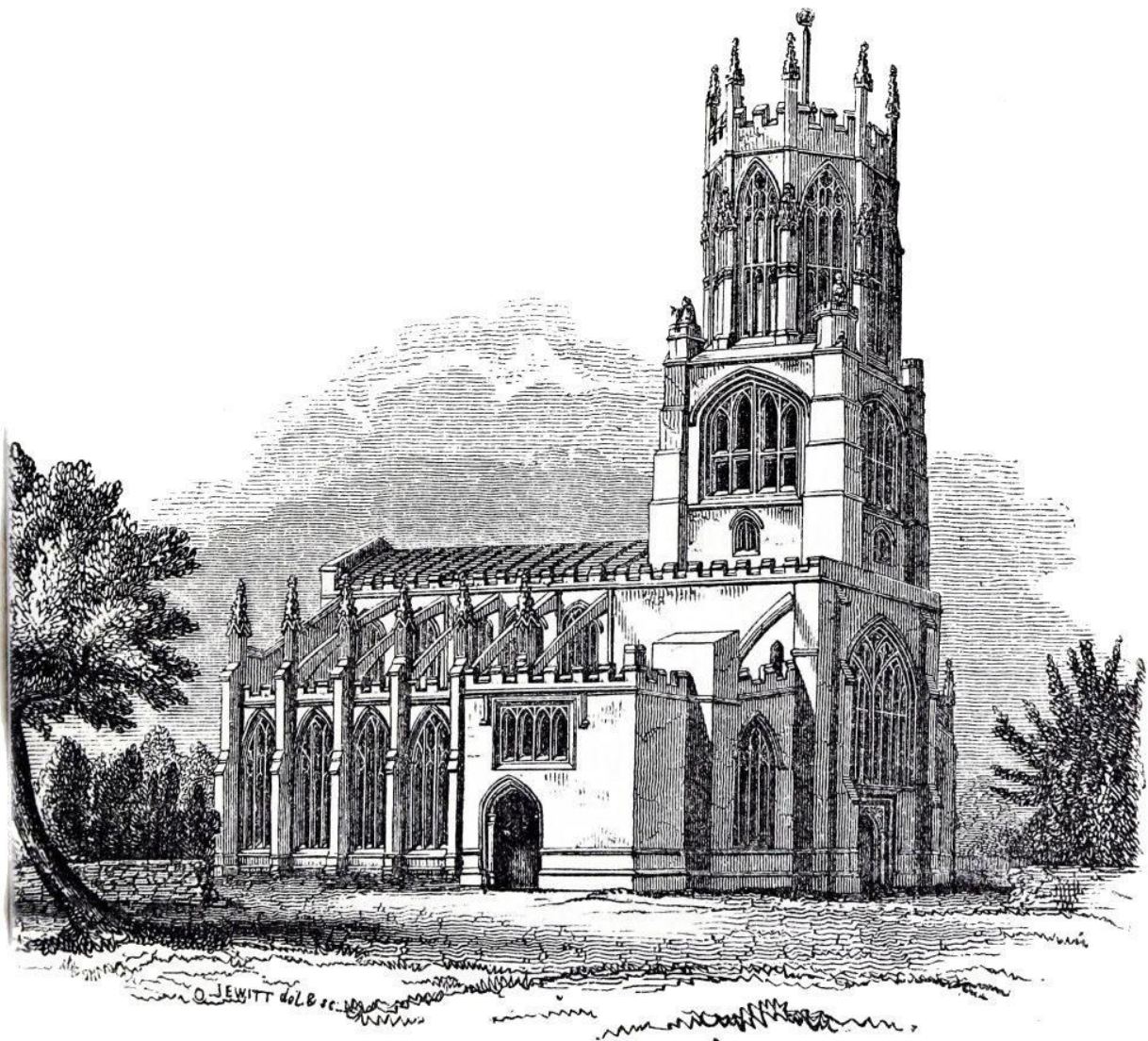
[back](#)



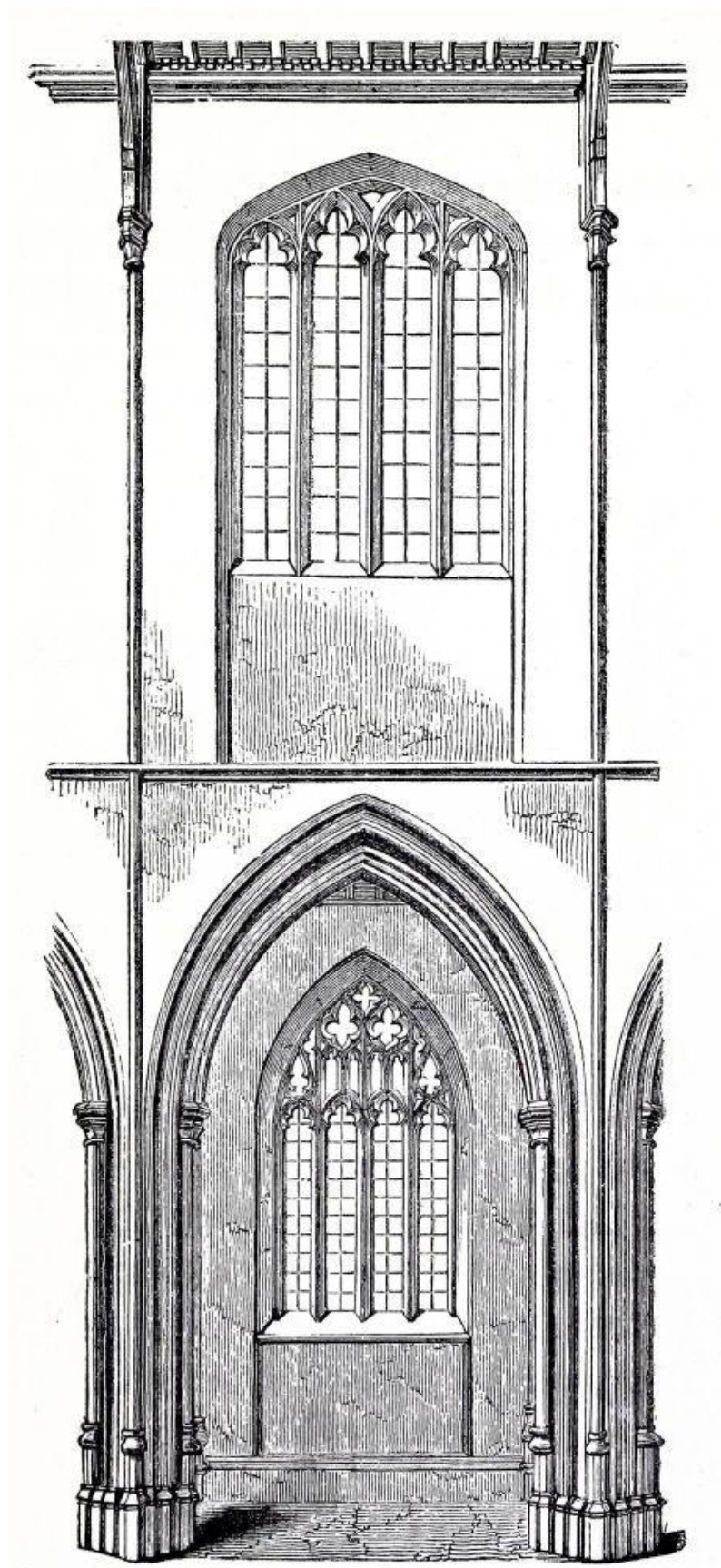
[back](#)



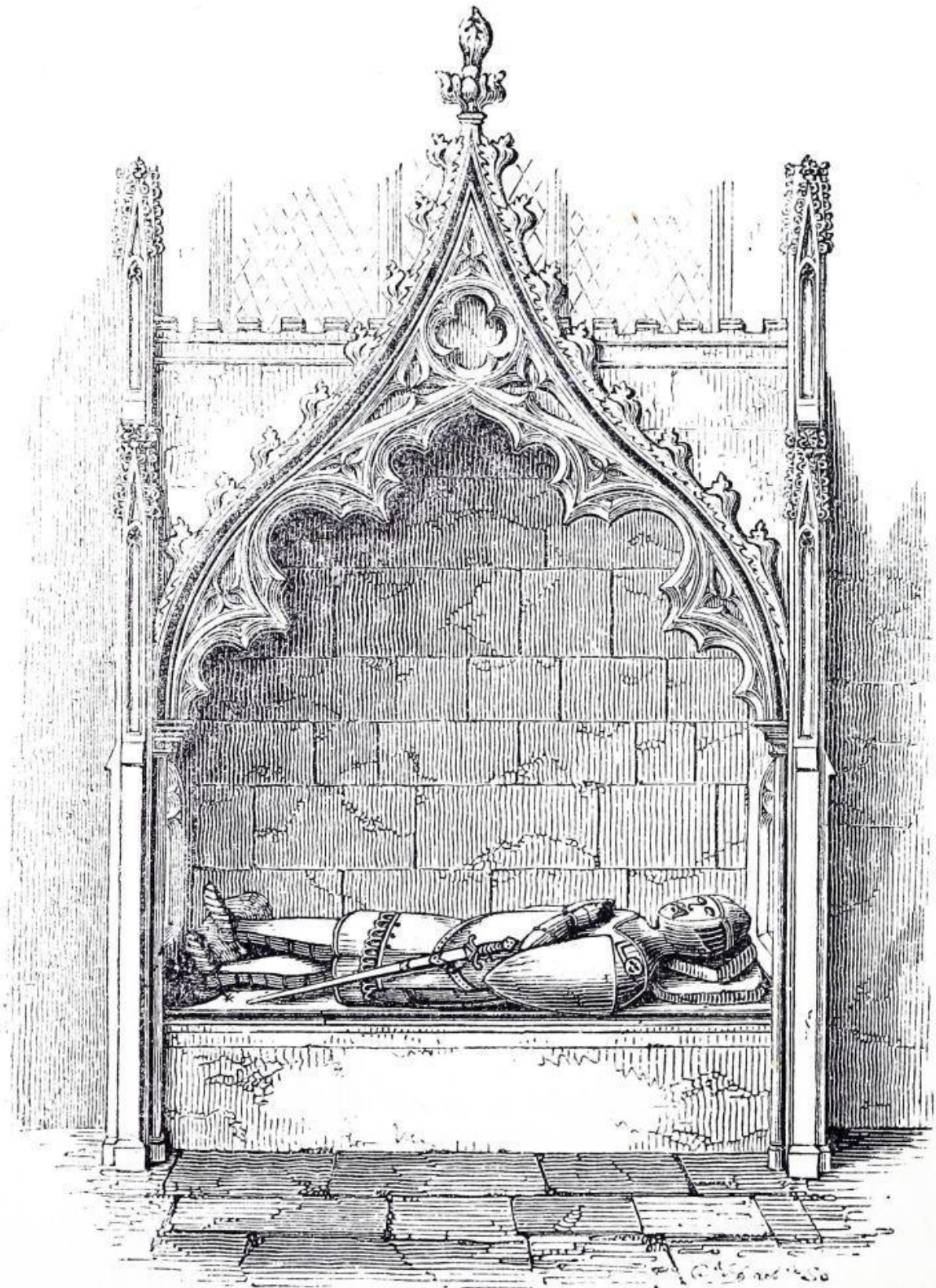
[back](#)



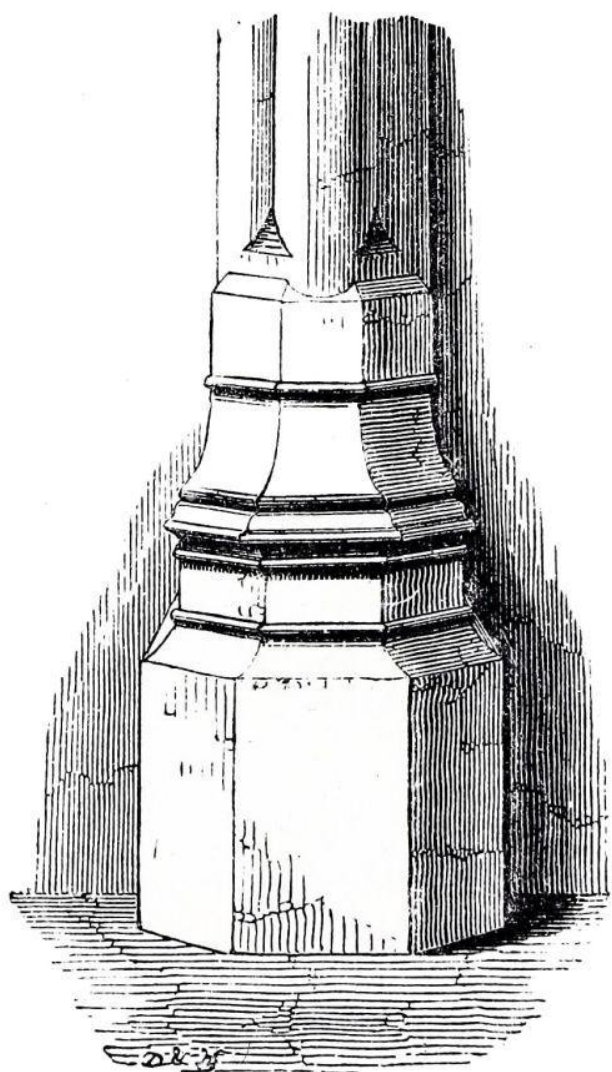
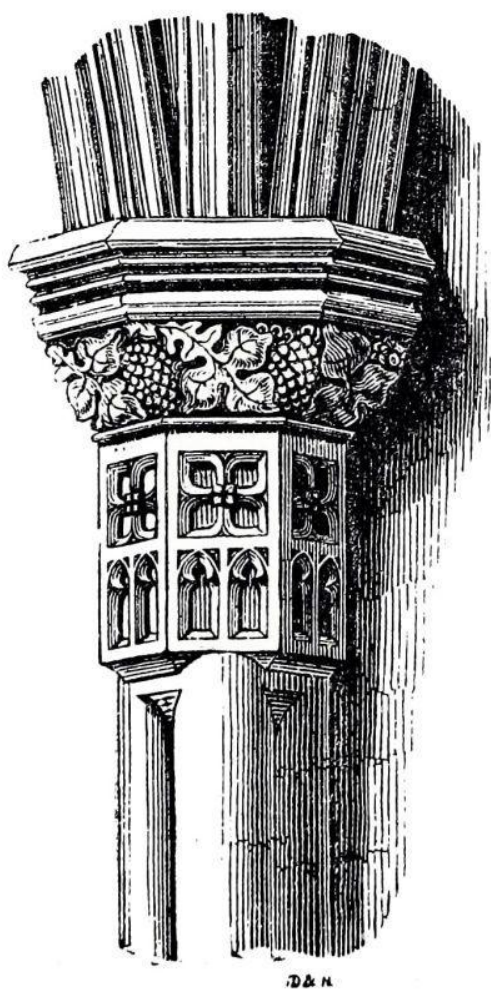
[back](#)



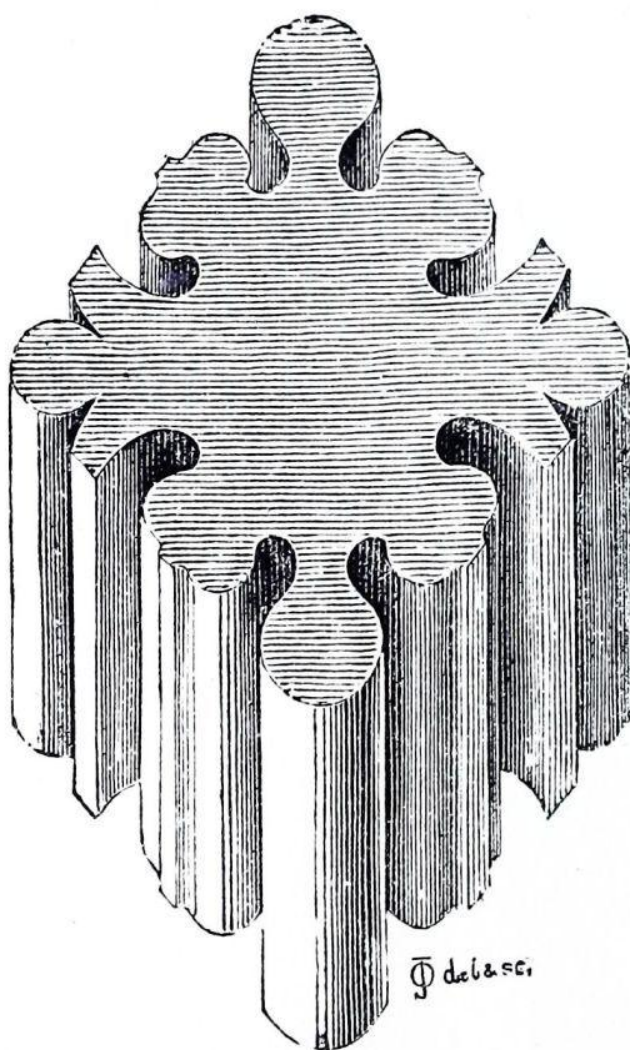
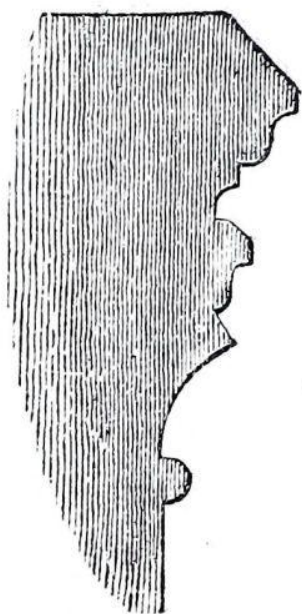
[back](#)



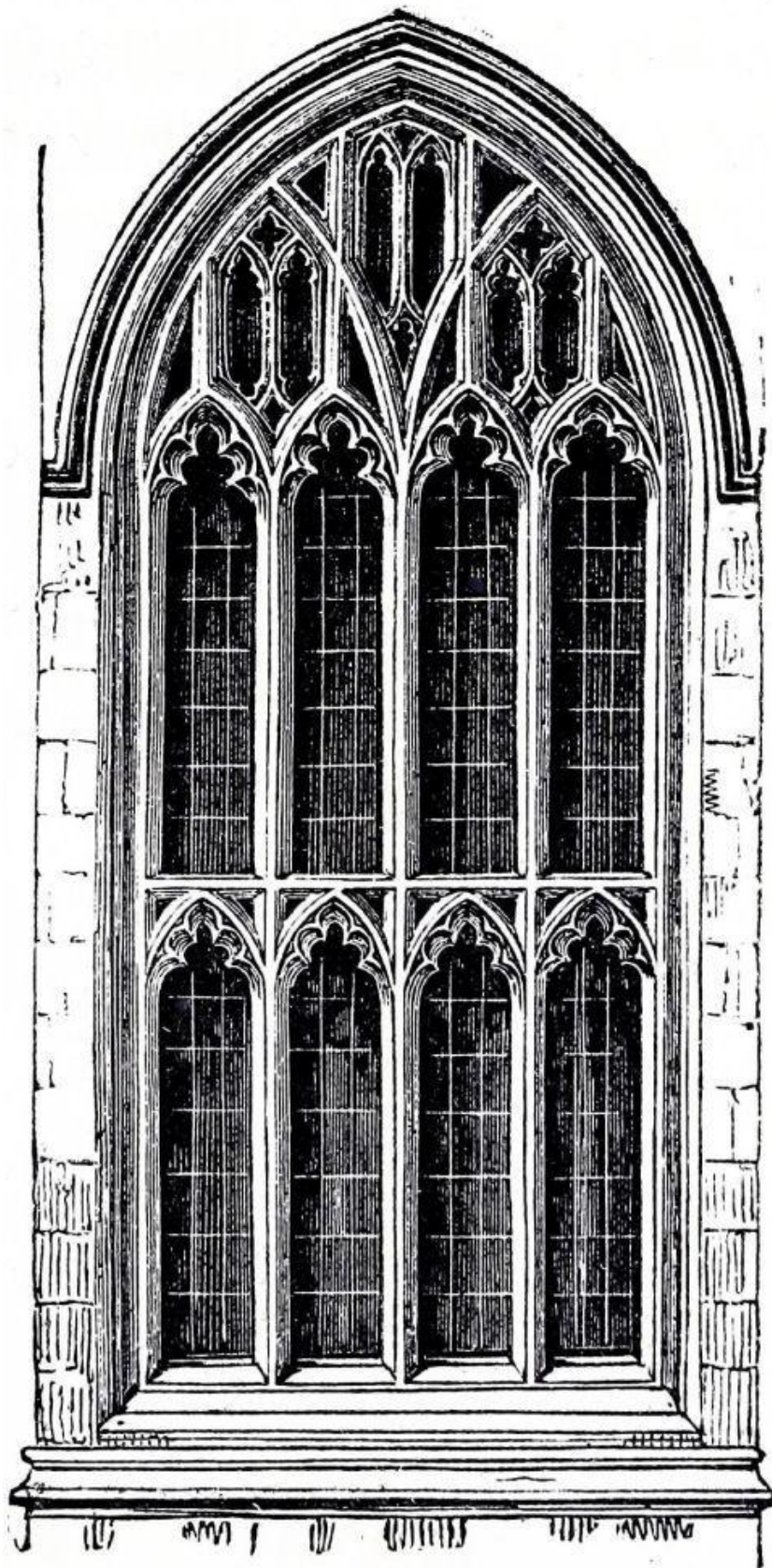
[back](#)



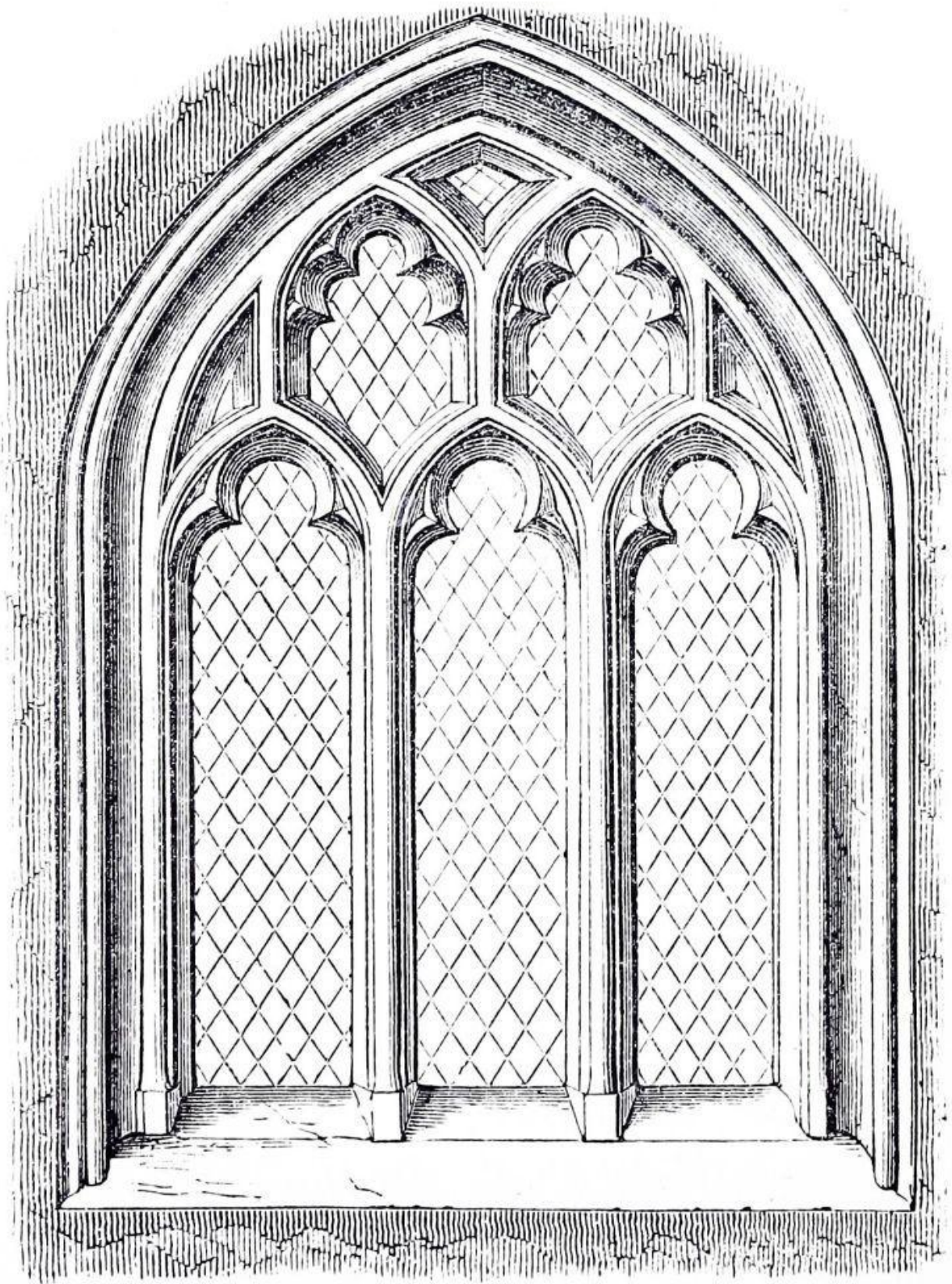
[back](#)



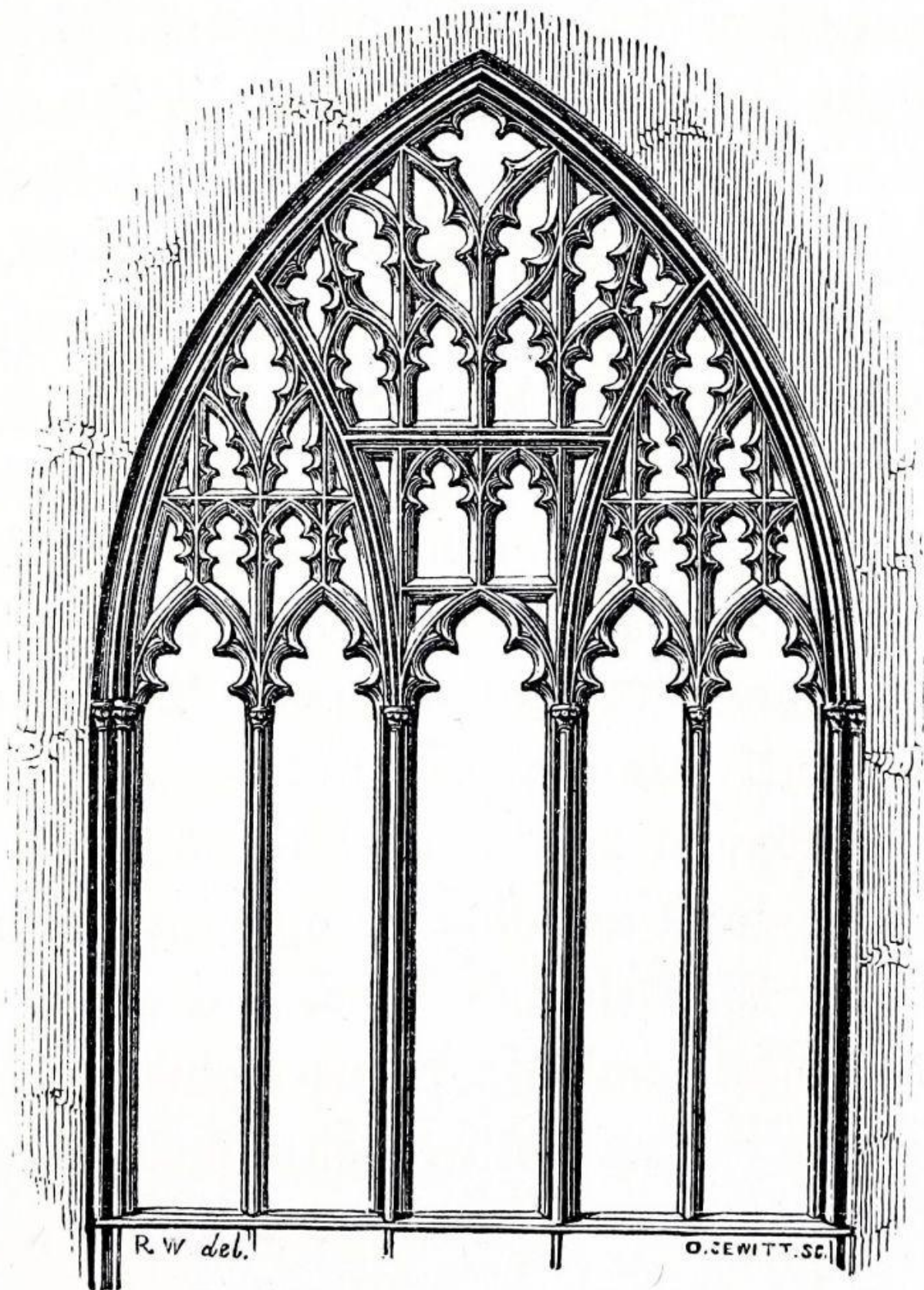
[back](#)



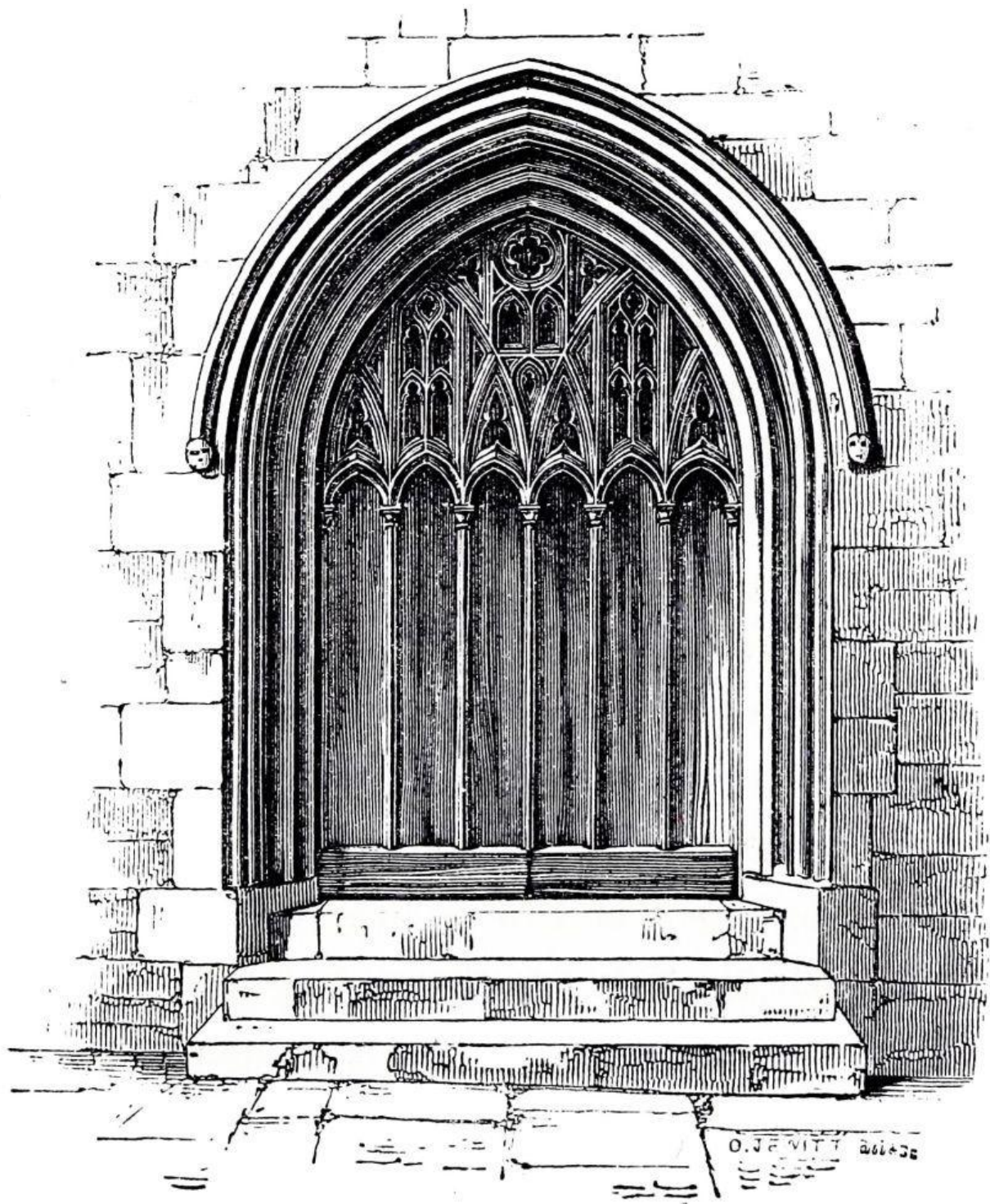
[back](#)



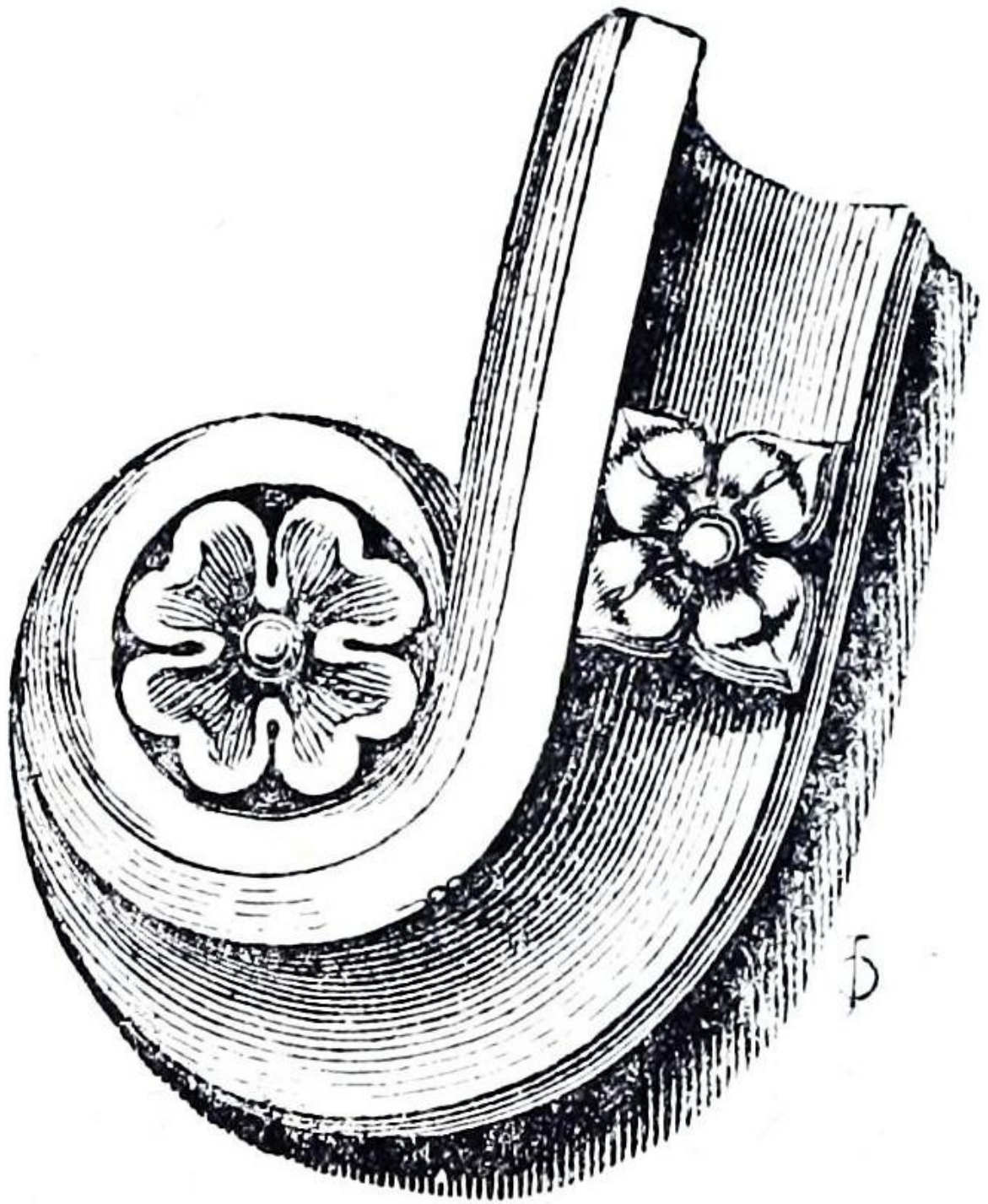
[back](#)



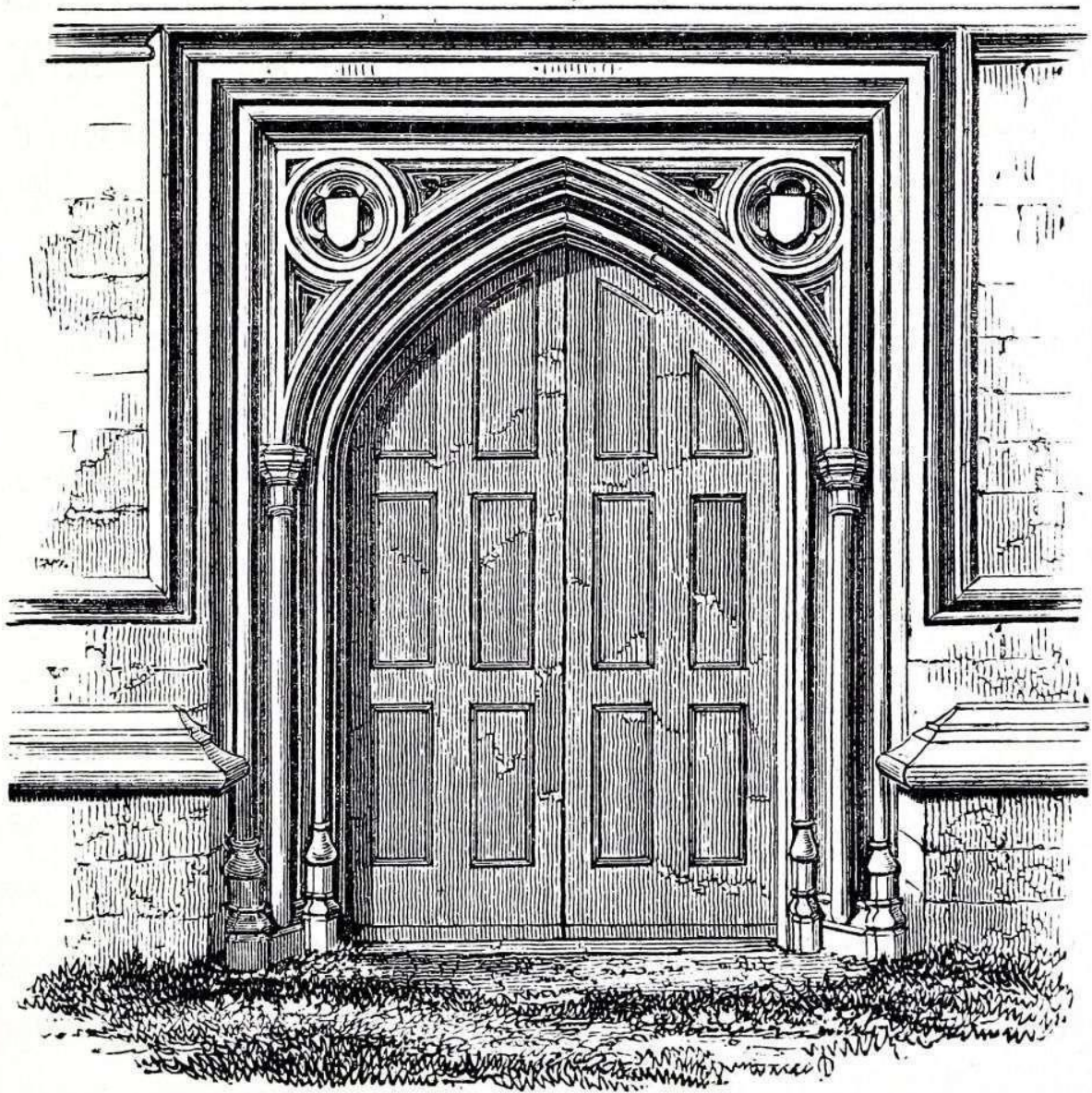
[back](#)



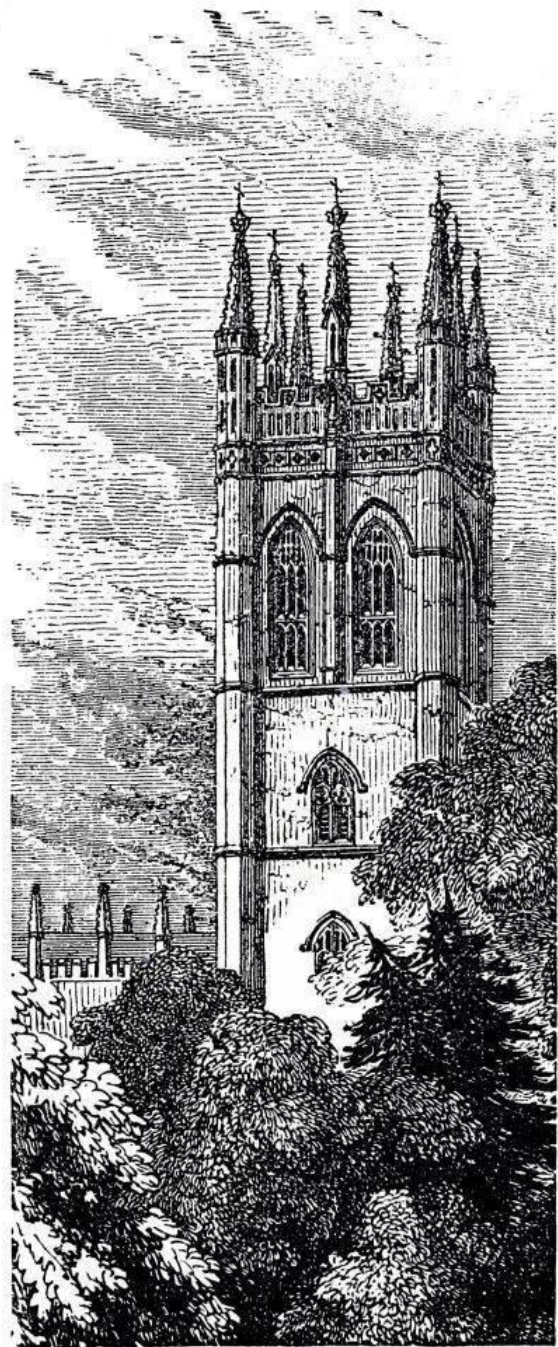
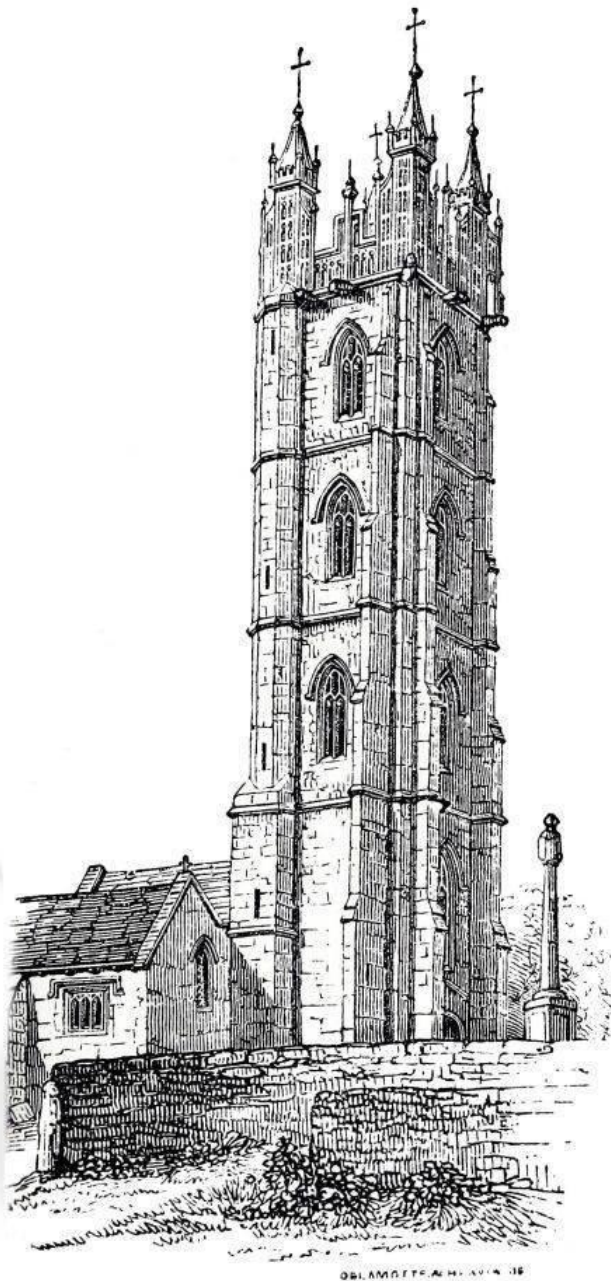
[back](#)



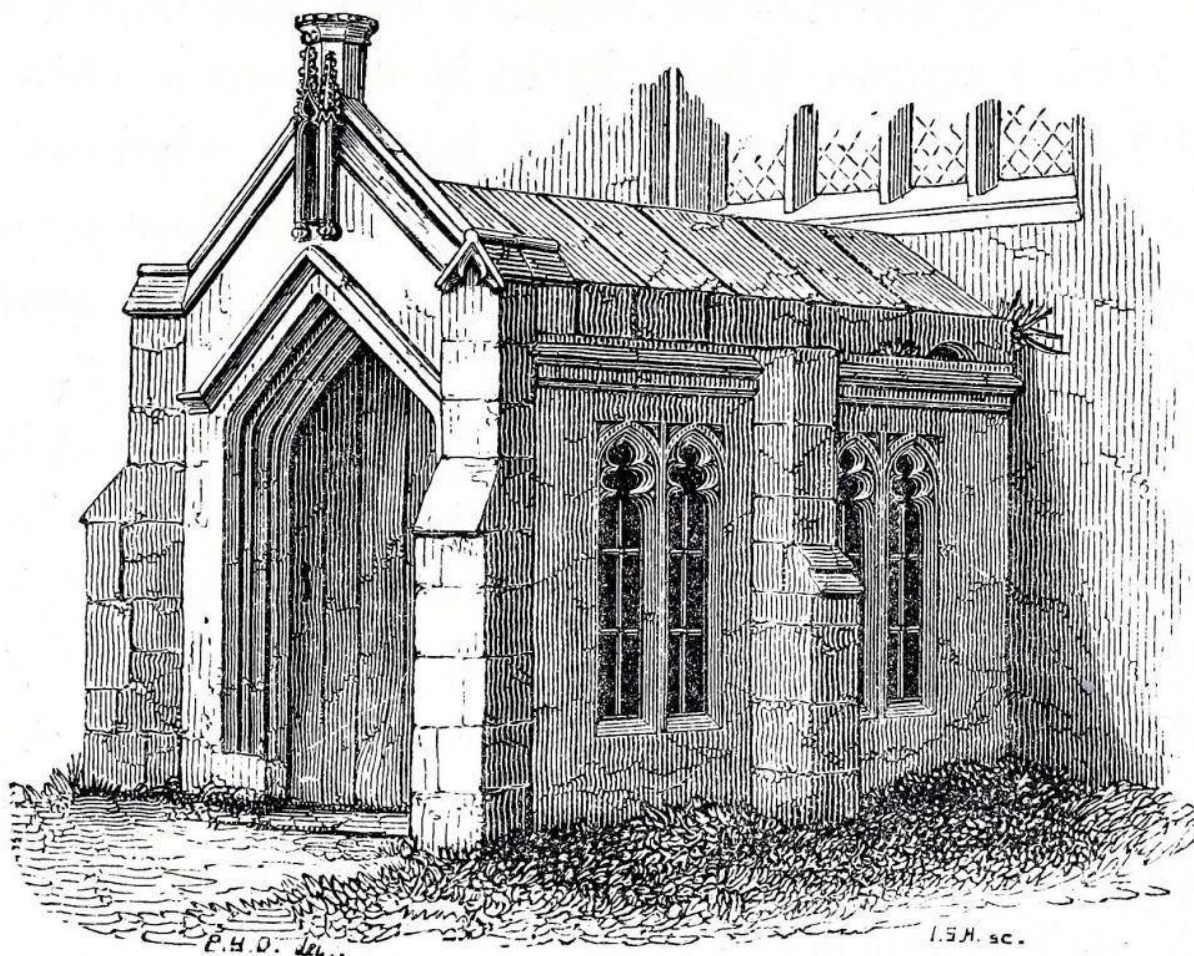
[back](#)



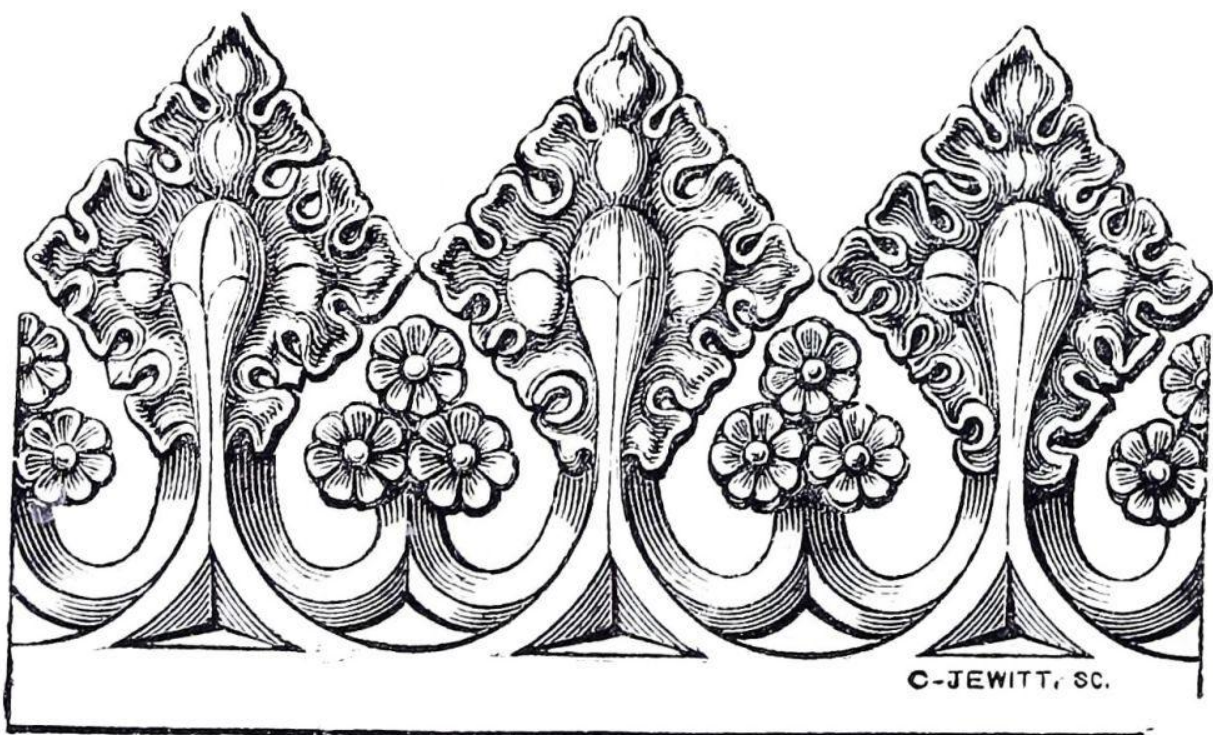
[back](#)



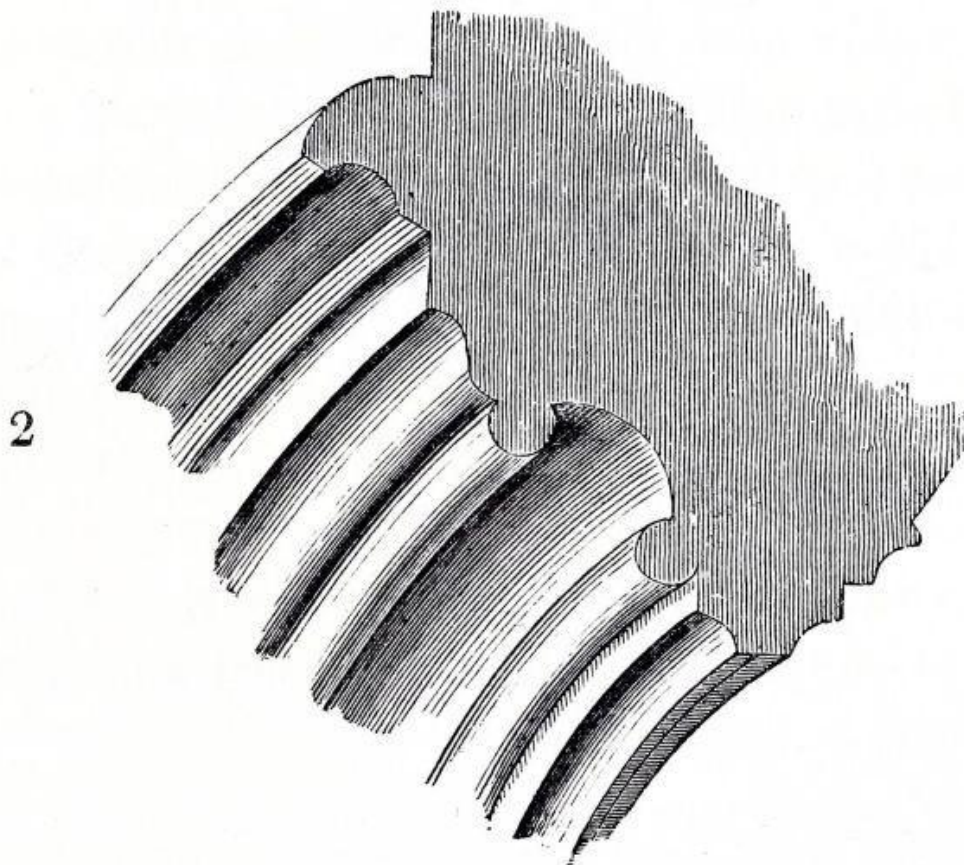
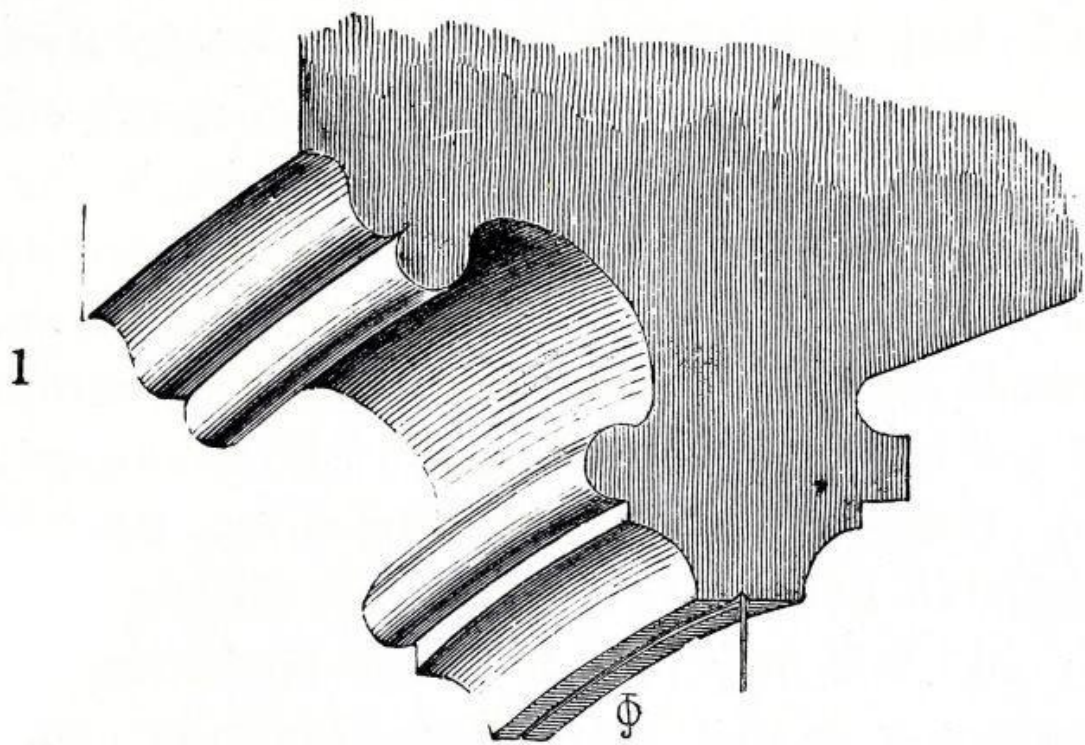
[back](#)



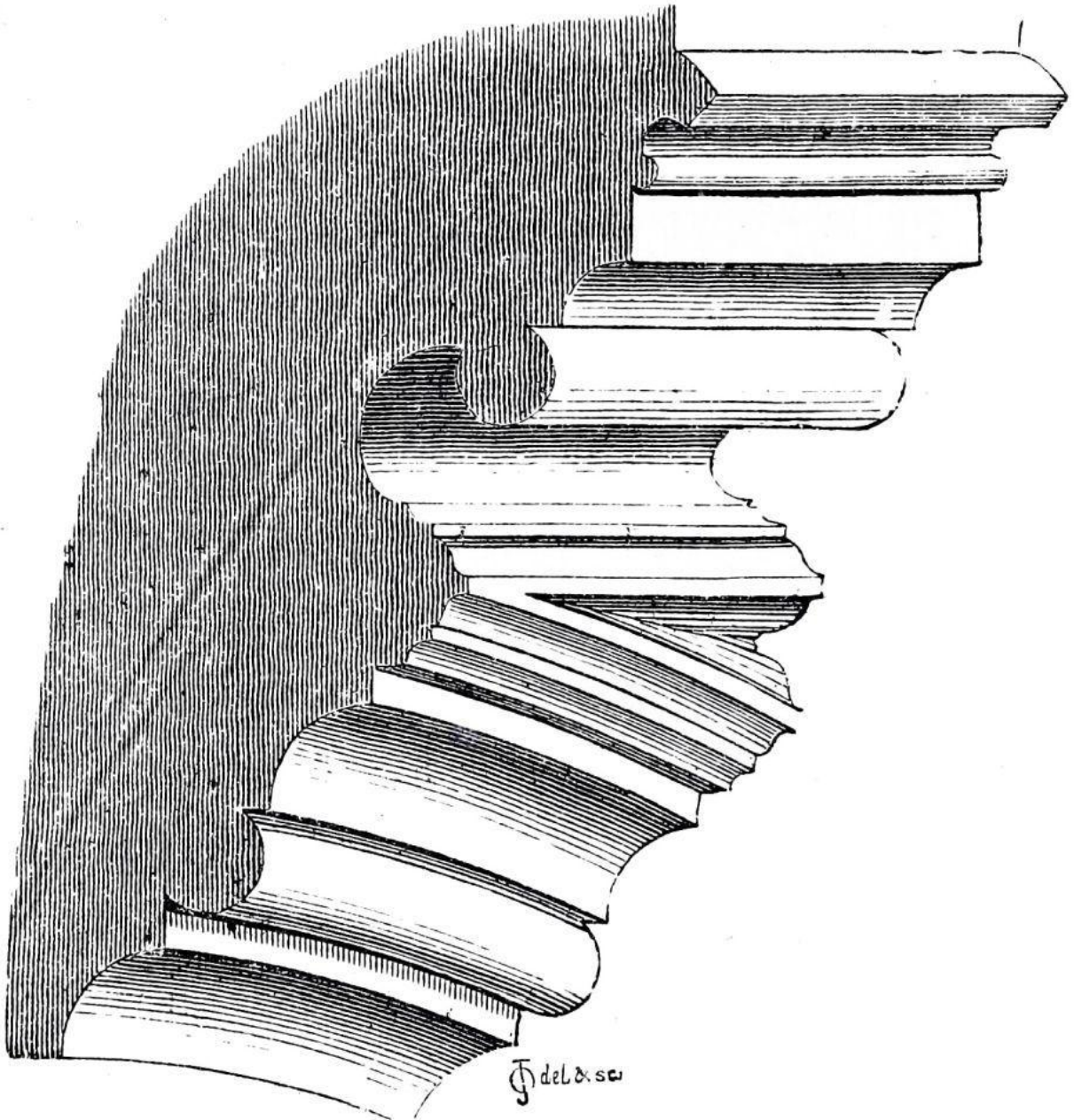
[back](#)



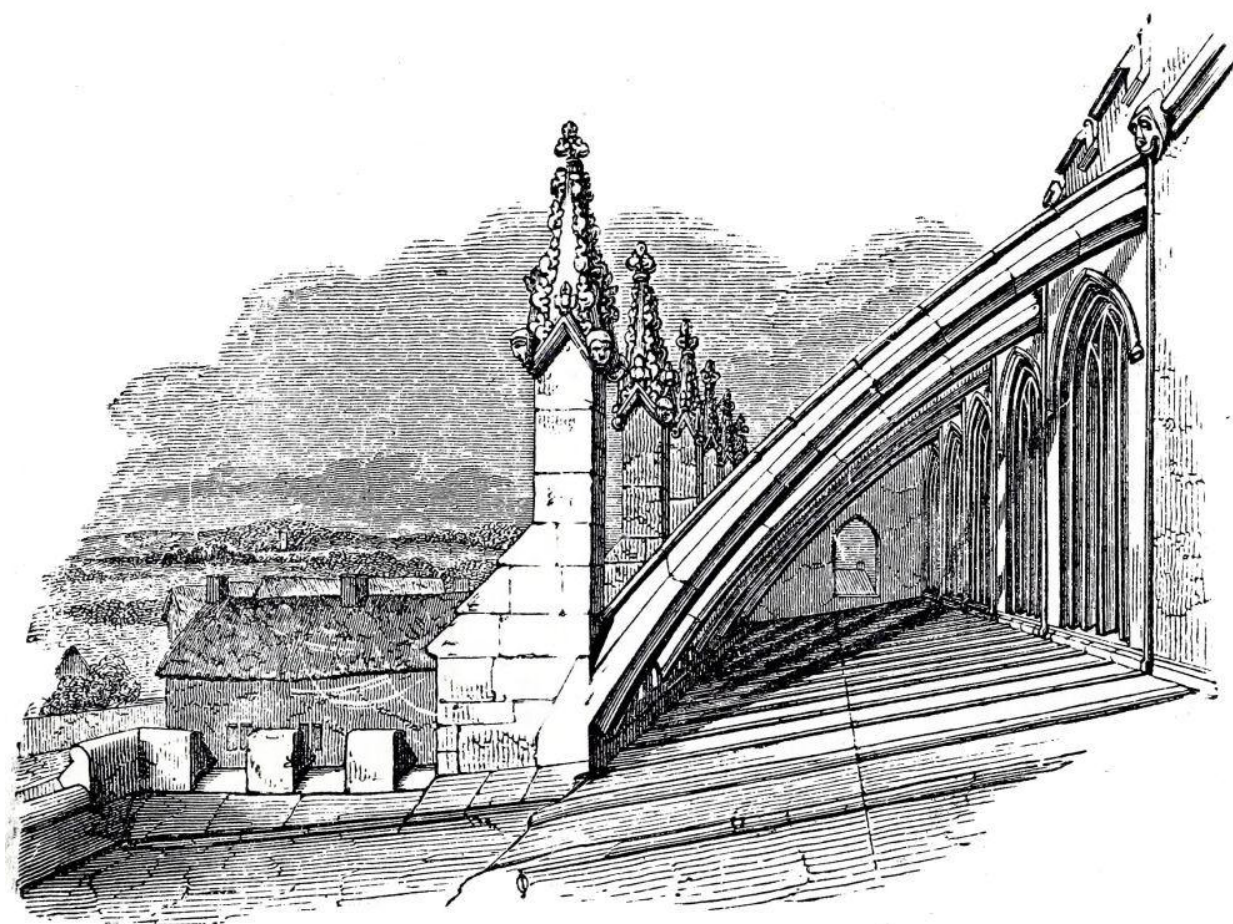
[back](#)



[back](#)



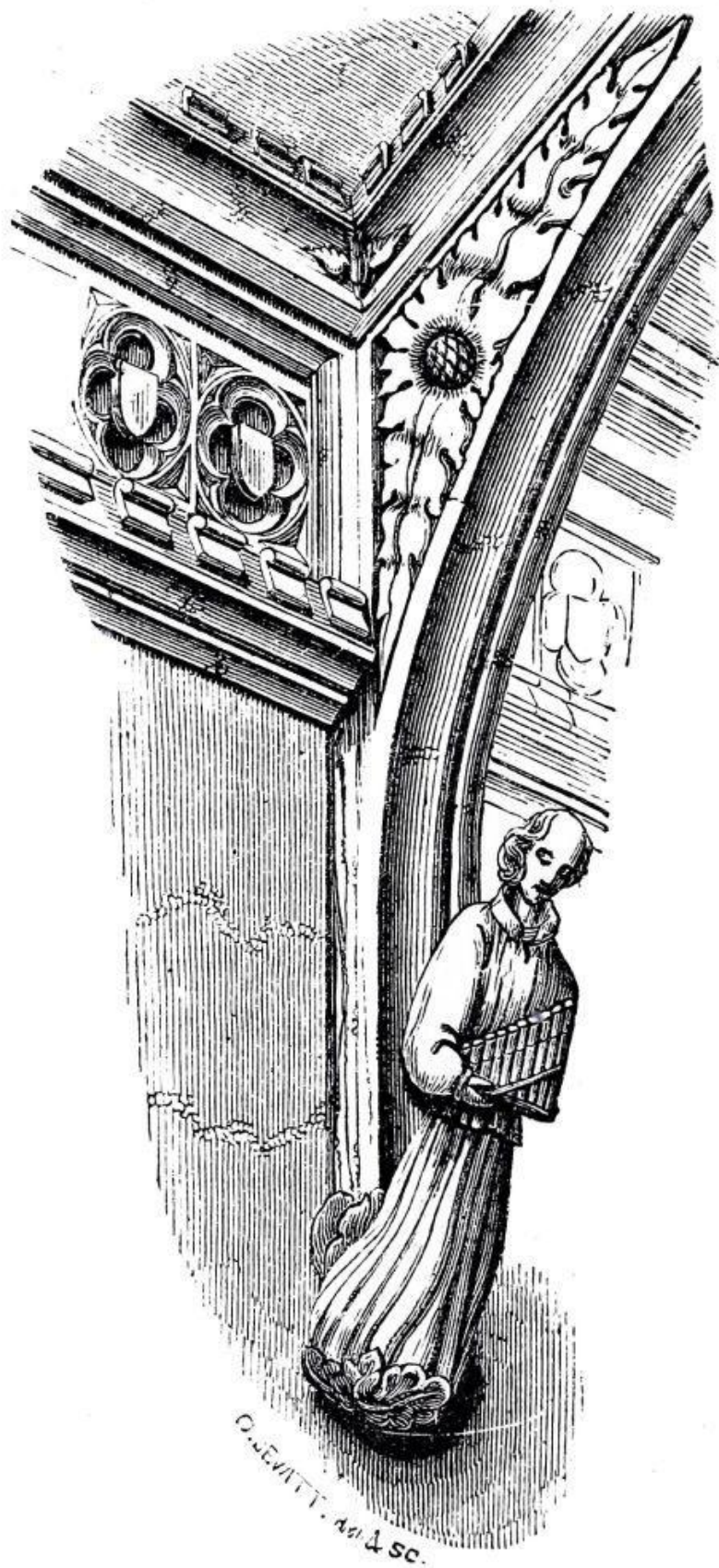
[back](#)



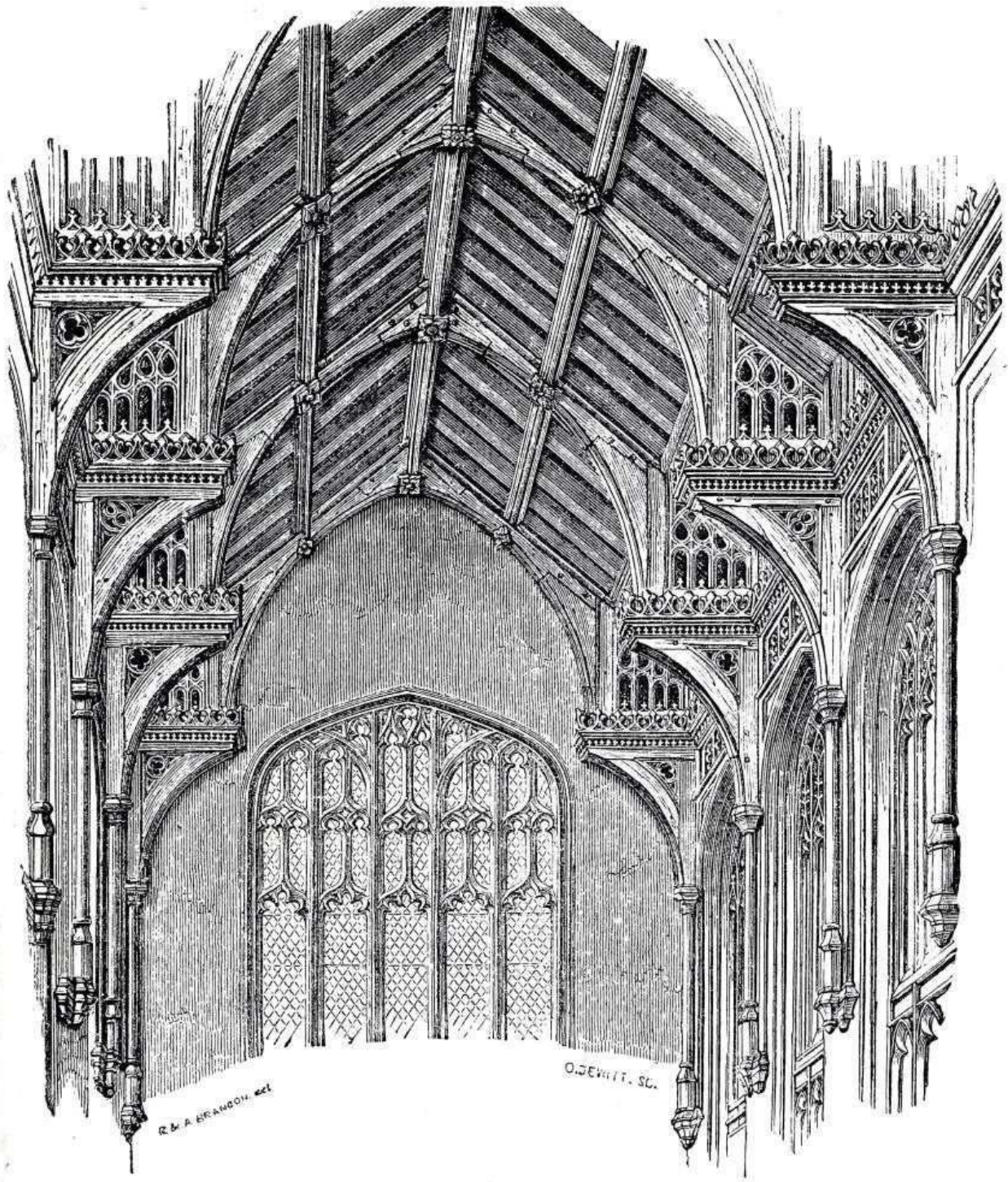
[back](#)



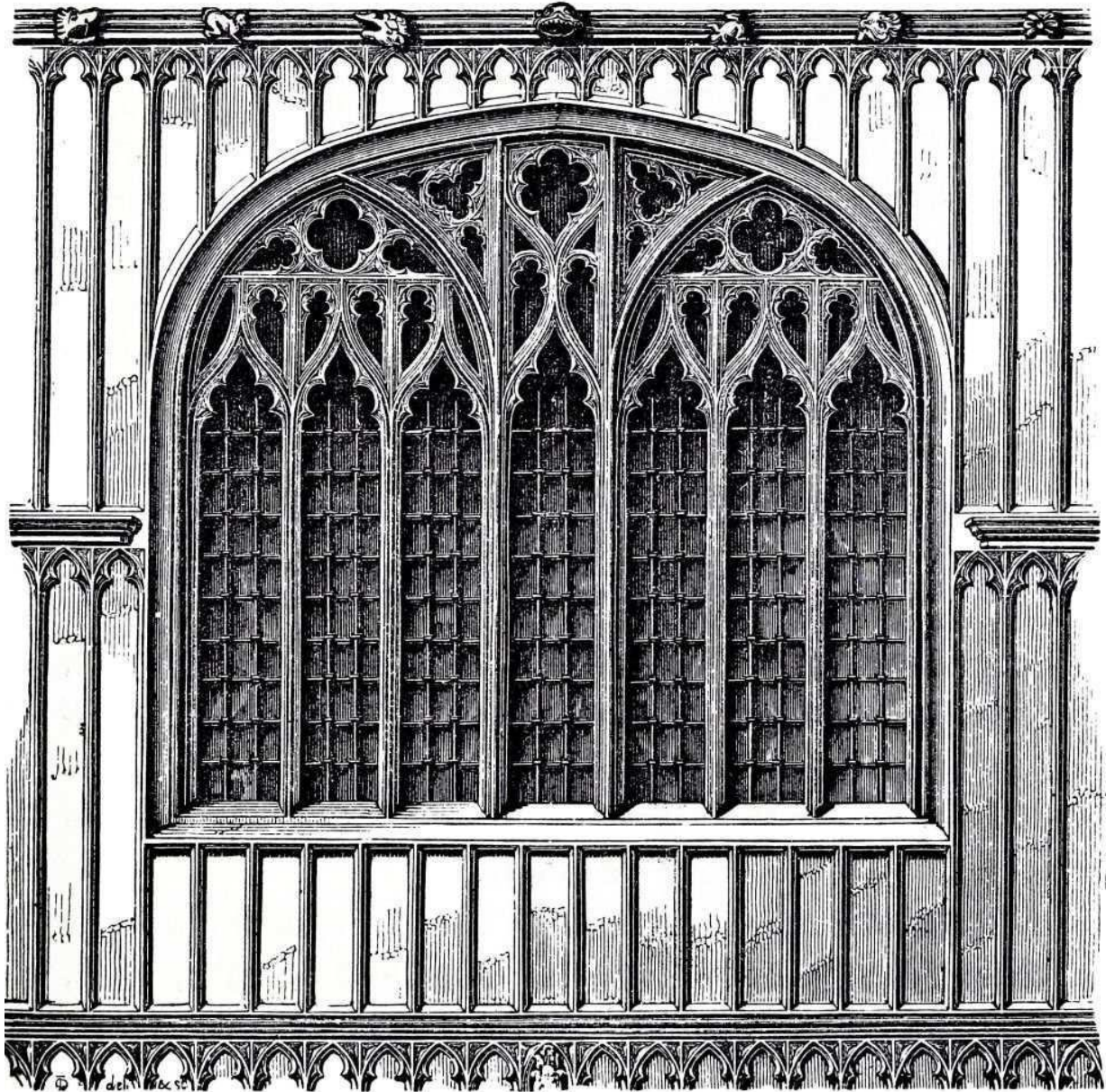
[back](#)



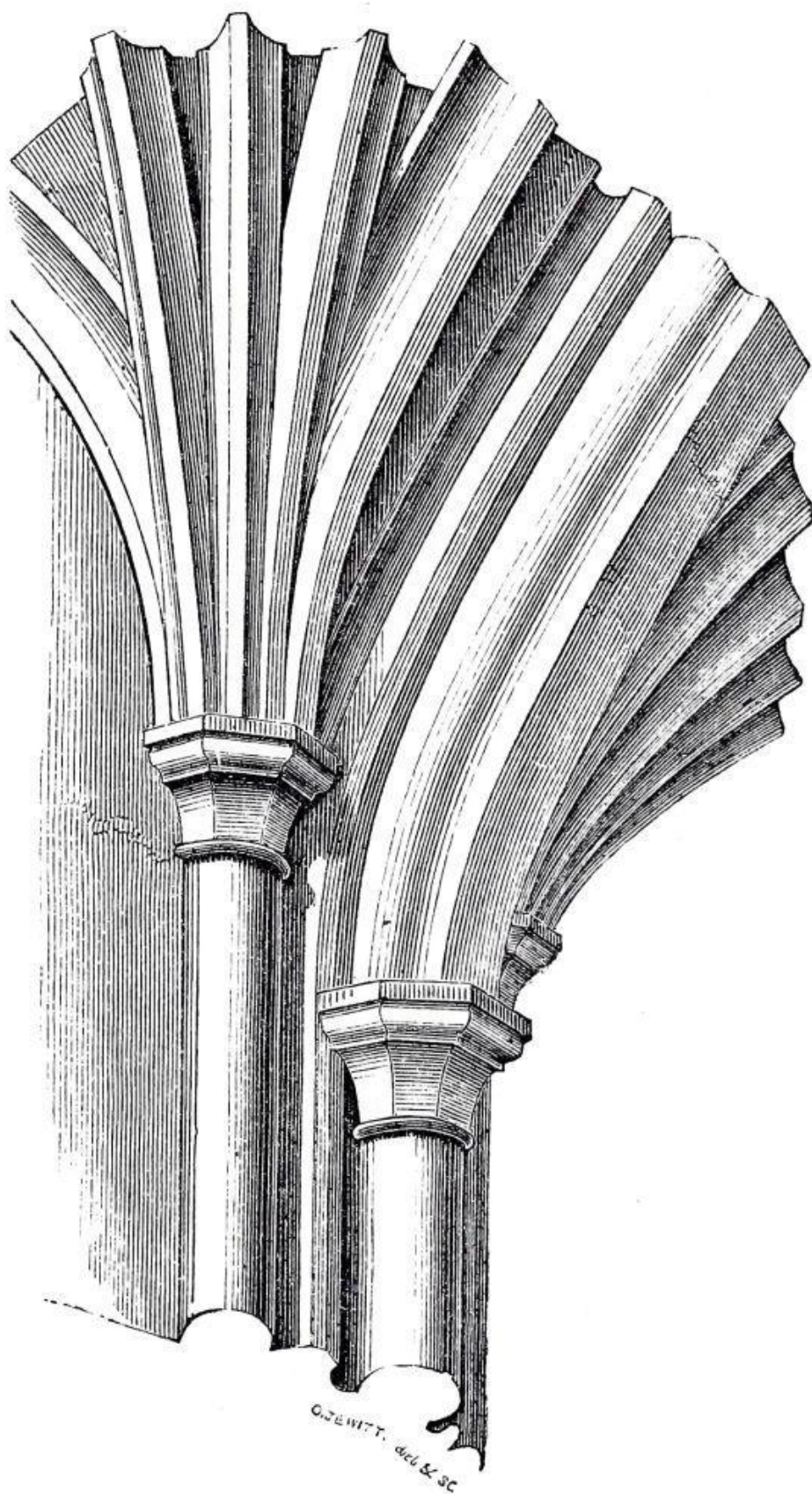
[back](#)



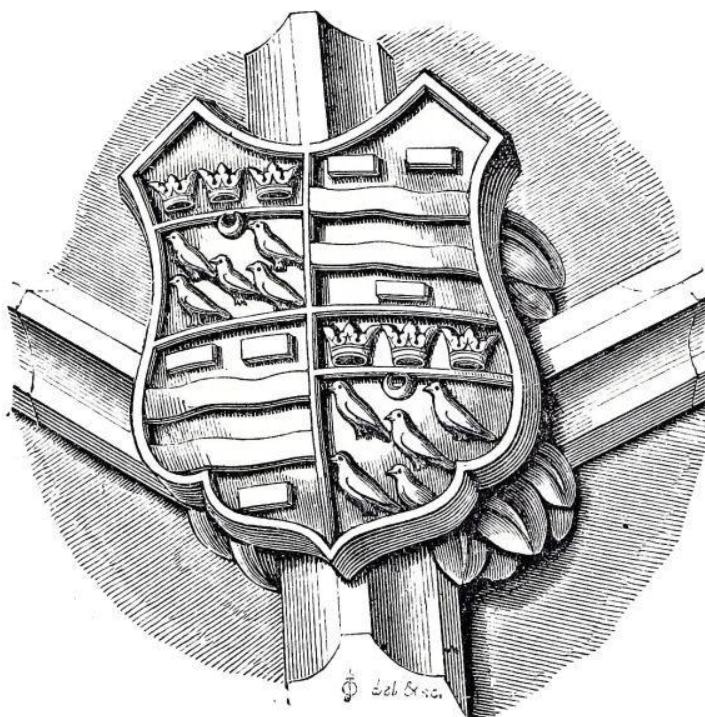
[back](#)



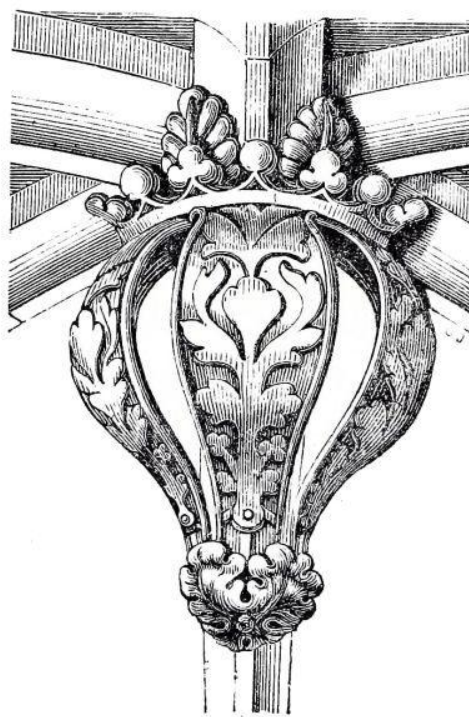
[back](#)

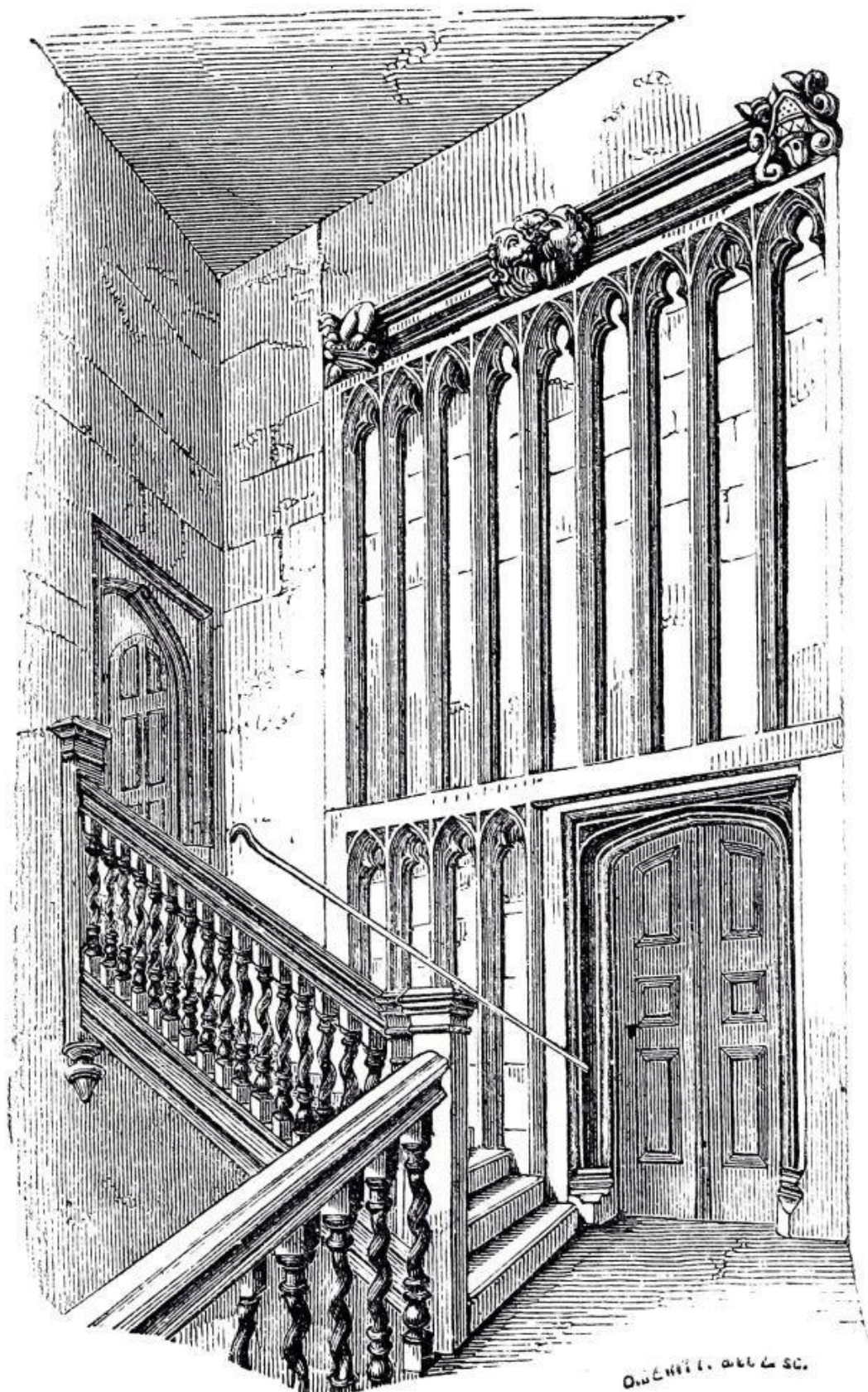


[back](#)

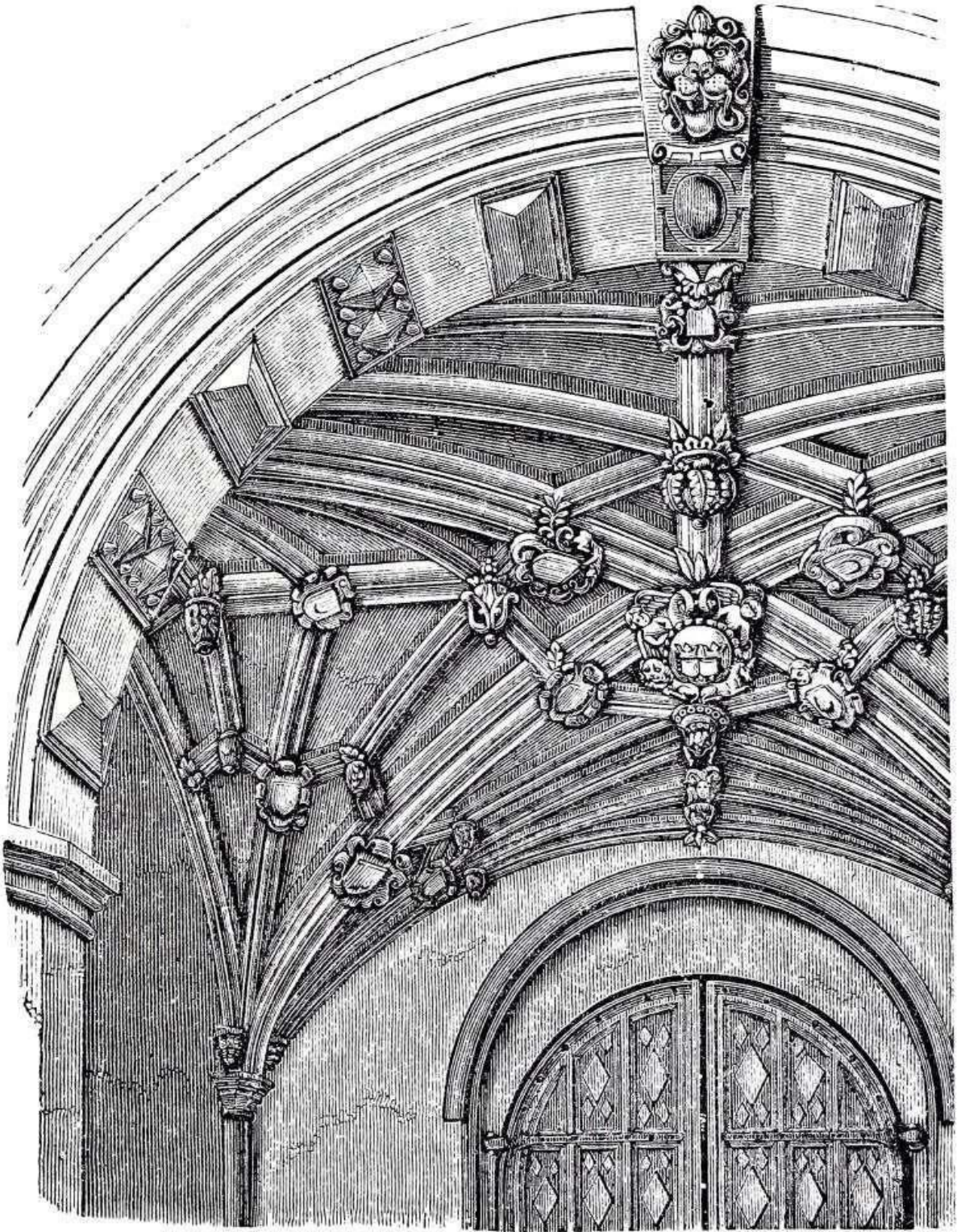


[back](#)

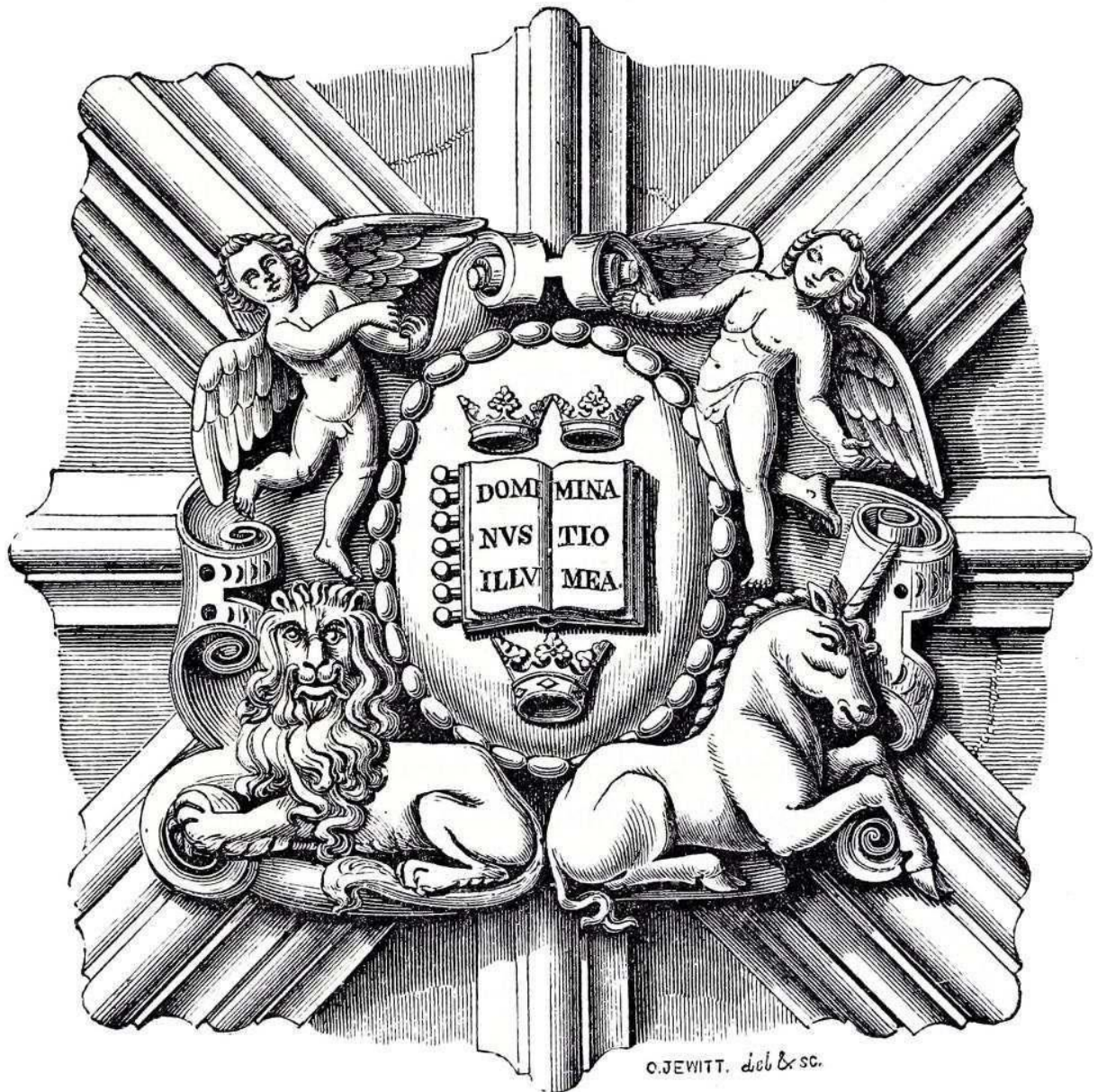




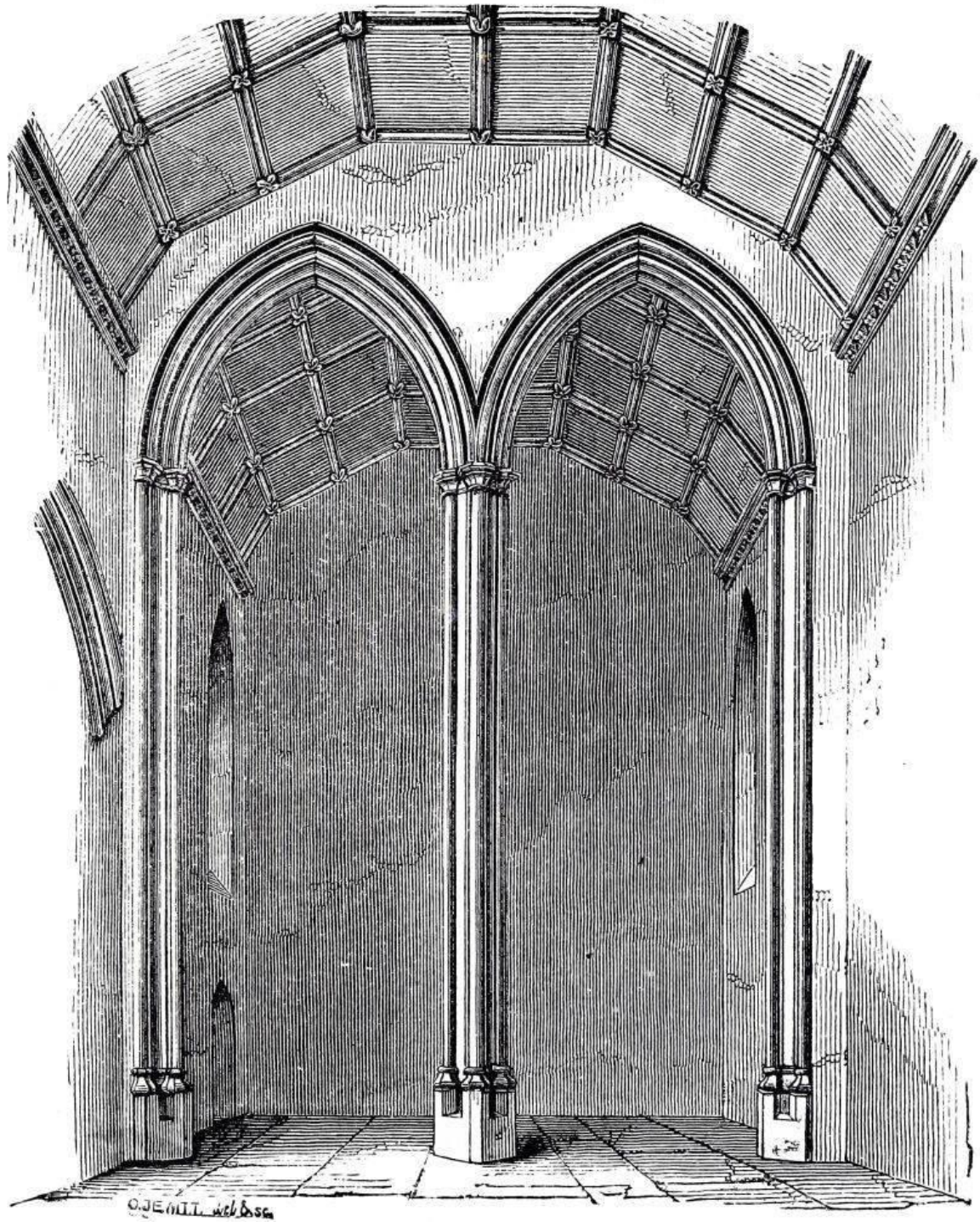
[back](#)



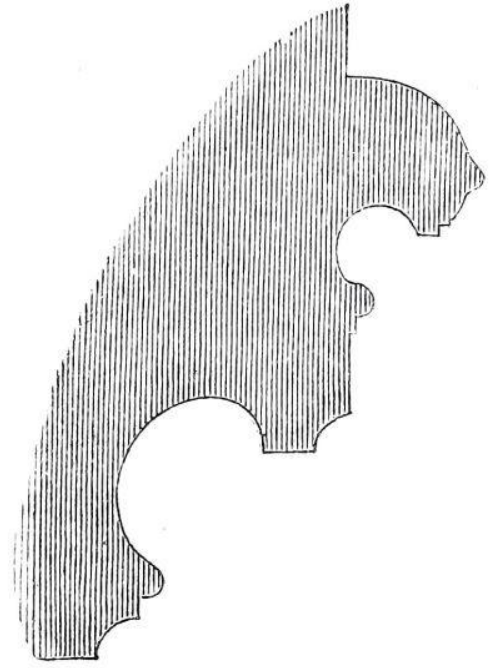
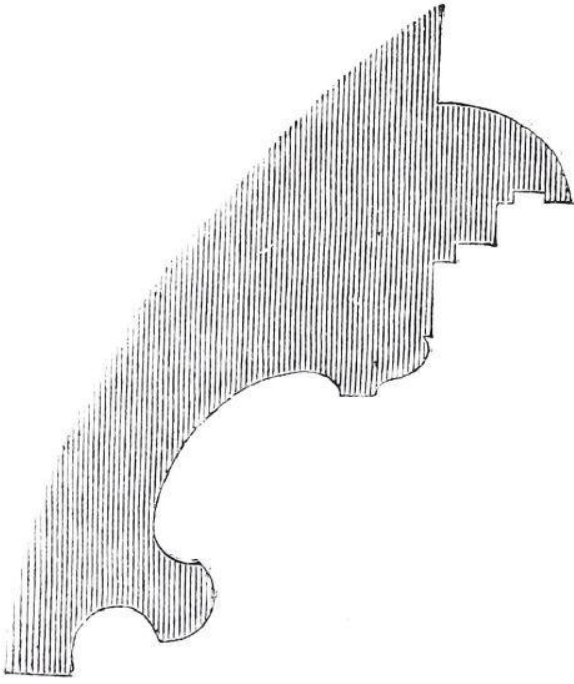
[back](#)



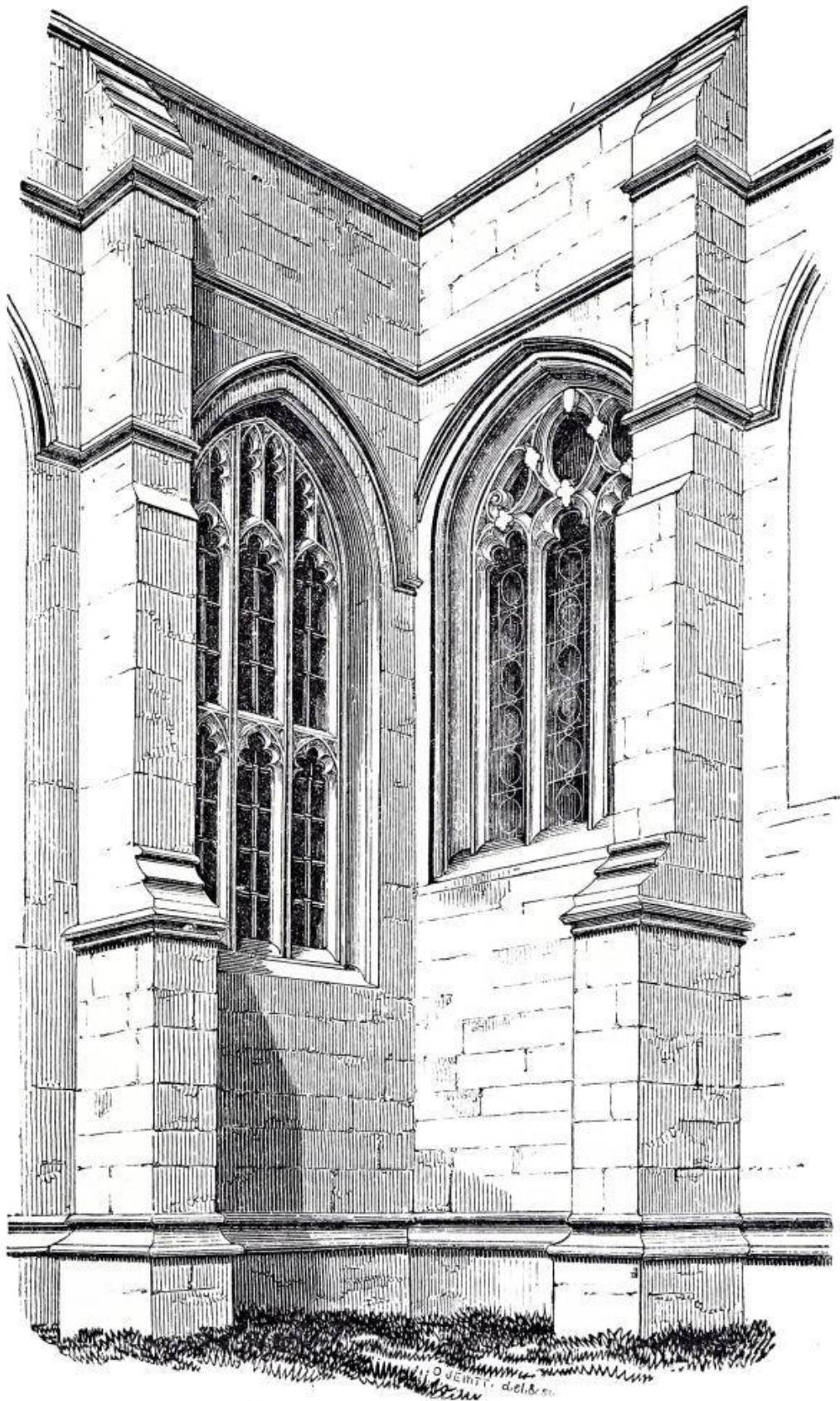
[back](#)



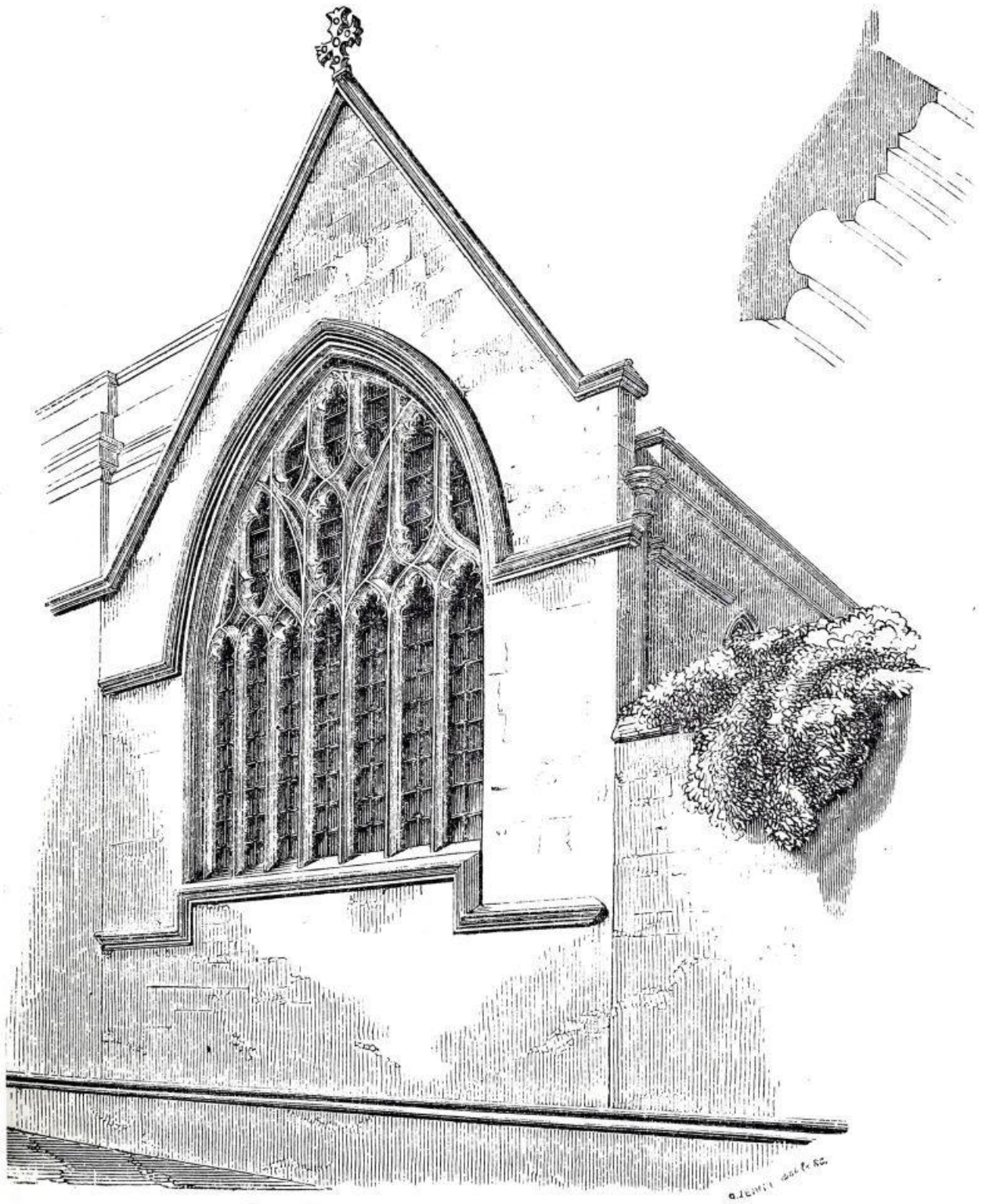
[back](#)



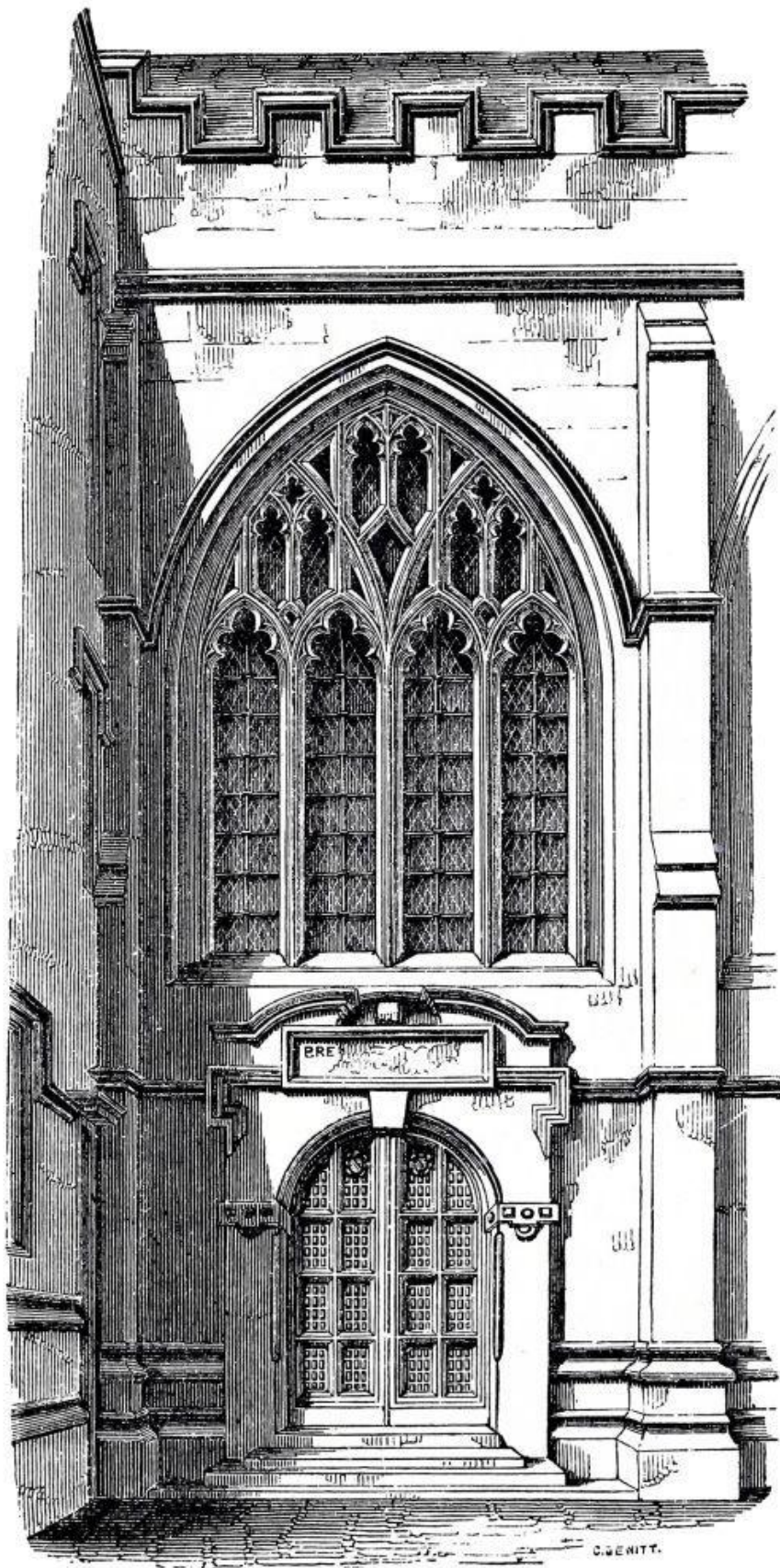
[back](#)



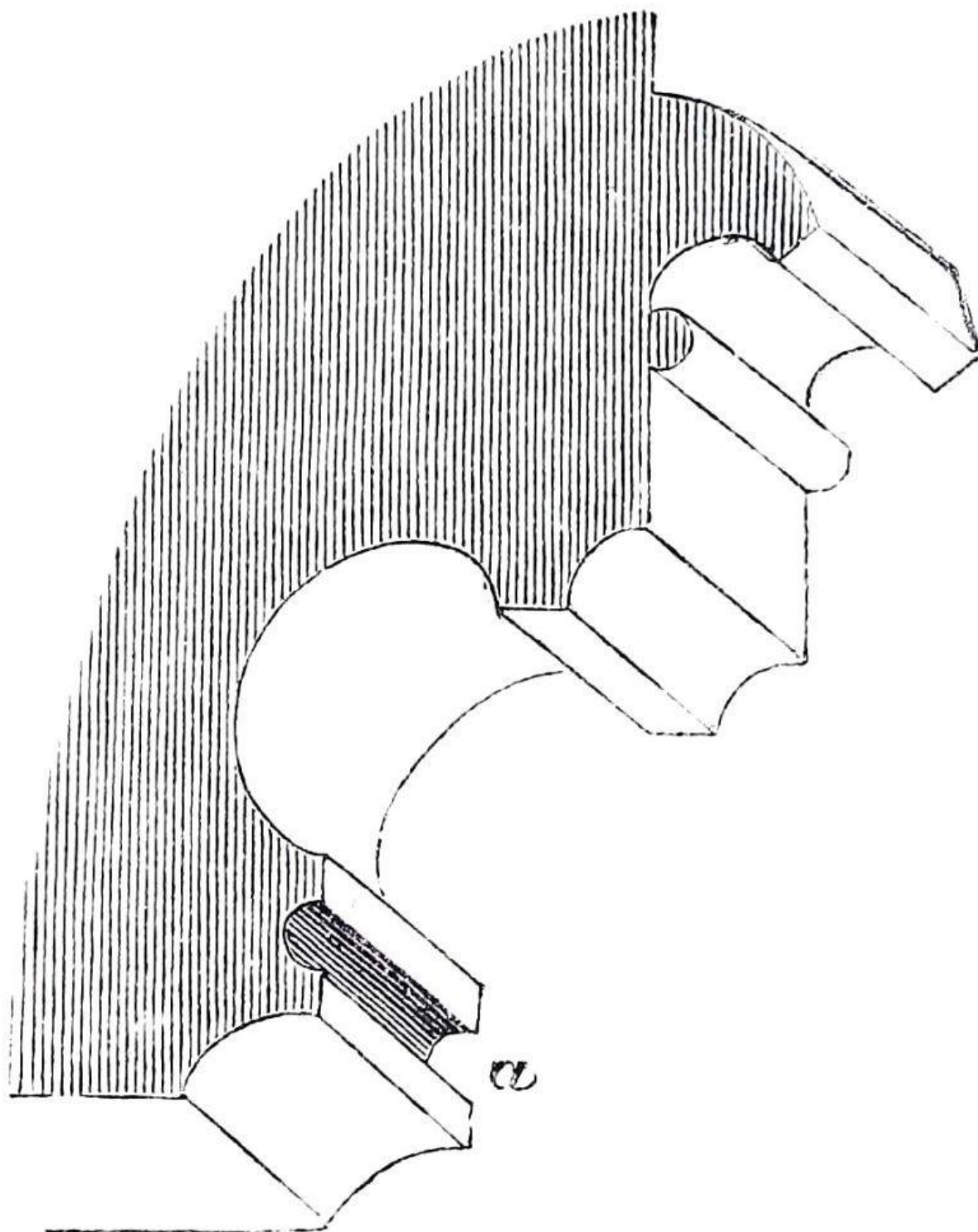
[back](#)



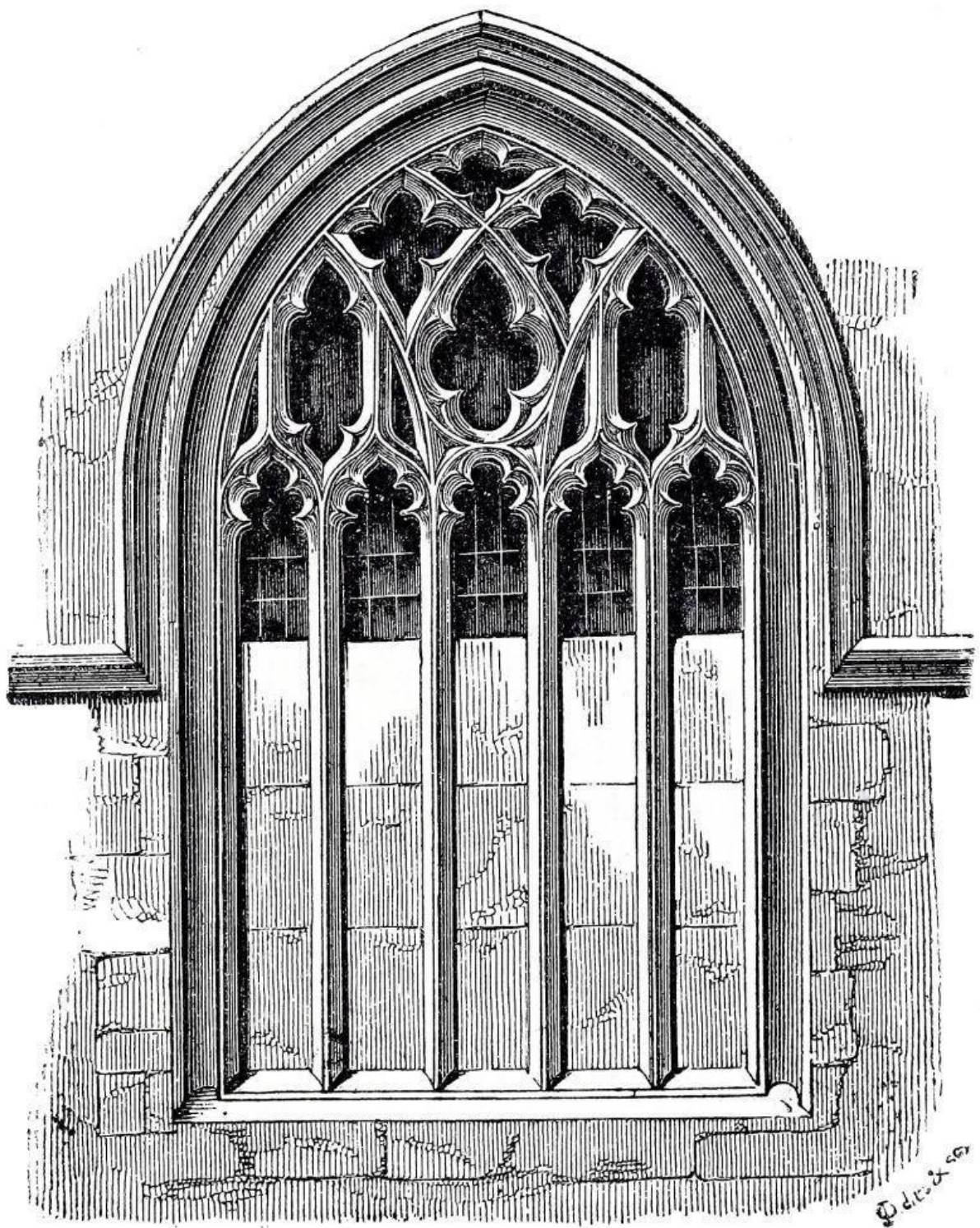
[back](#)



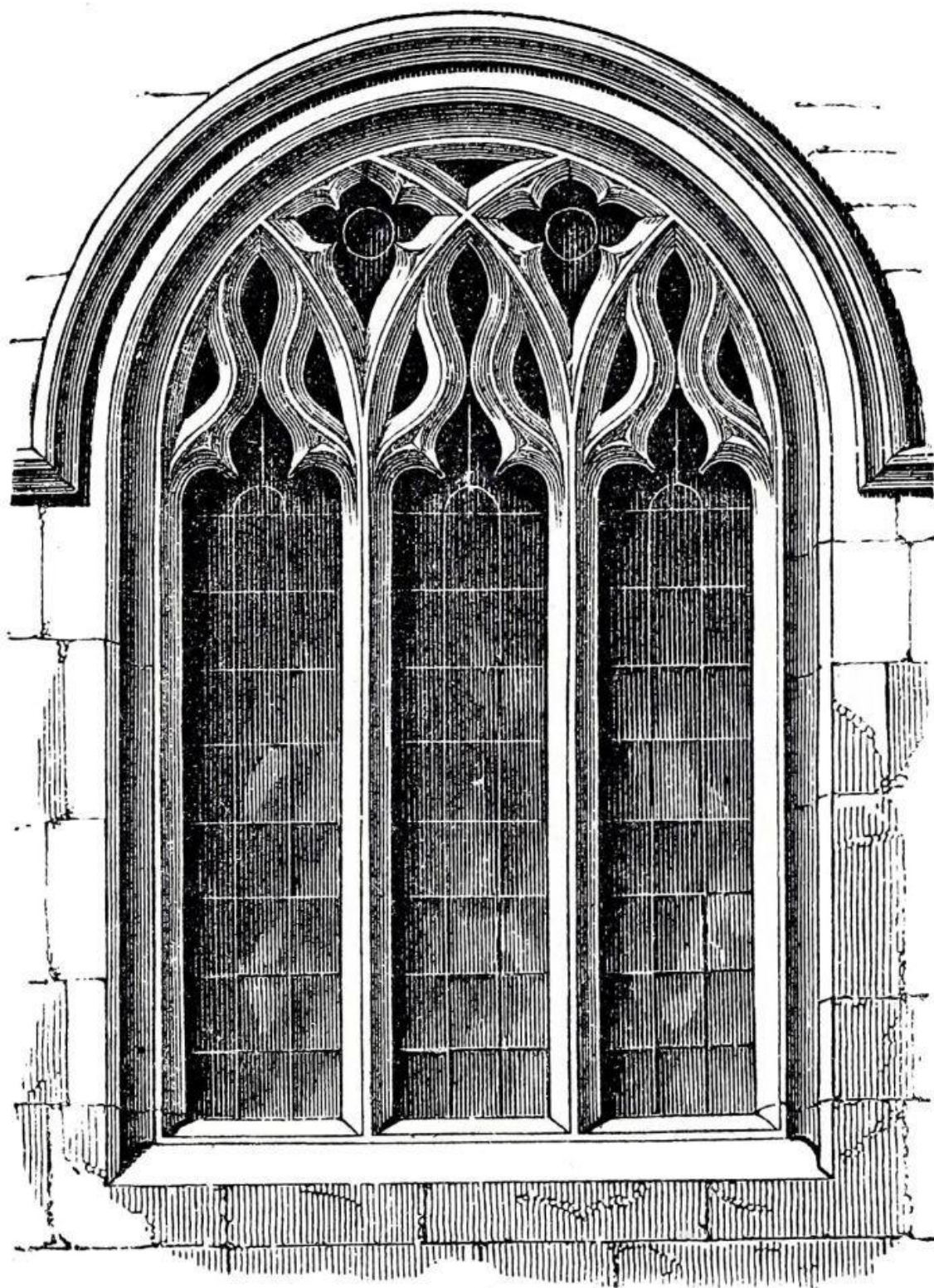
[back](#)



[back](#)

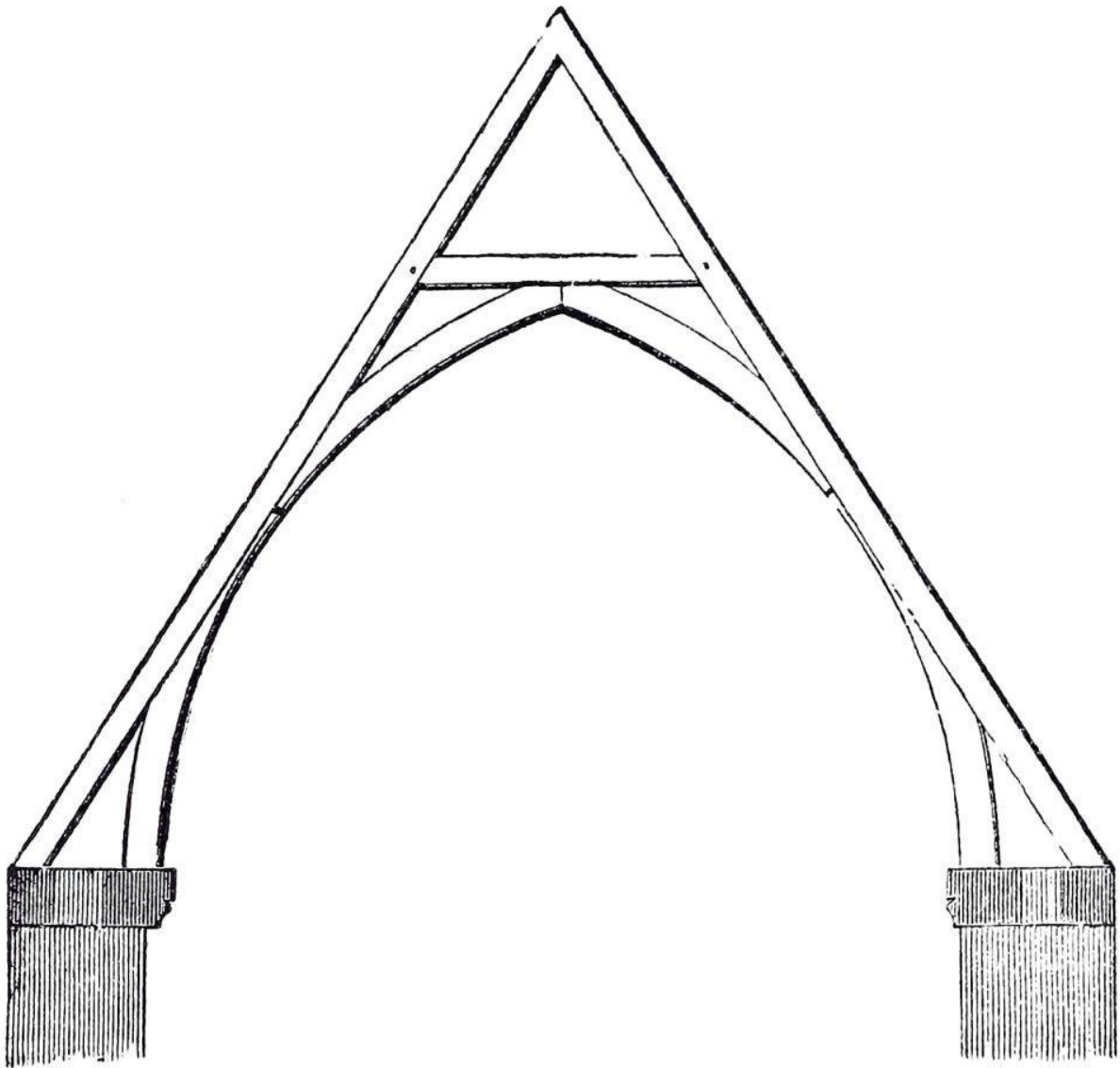


[back](#)



O. JEWITT. del & sc.

[back](#)



[back](#)